

MINISTERUL EDUCAȚIEI, CULTURII ȘI CERCETĂRII
UNIVERSITATEA DE STAT DIN COMRAT
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ, КУЛЬТУРЫ И ИССЛЕДОВАНИЙ
КОМРАТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Conferința științifico-practică internațională
«Știință, educație, cultură»

Международная научно-практическая конференция
«Наука, образование, культура»,
Посвященная 27-ой годовщине
Комратского государственного университета

СБОРНИК СТАТЕЙ

ТОМ I

Экономические науки
Сельское хозяйство и перерабатывающая промышленность
Право и политические науки
Психолого-Педагогические науки
Информационные технологии, математика и физика

Составители

Т.И. Раковчена, С.И. Лупашку

КОМРАТ, 2018

Адрес проведения конференции: Молдова, ул. Галацана 17, Комрат, Актовый зал, Комратский государственный университет www.kdu.md

Научный комитет:

Председатель научного комитета: *Захария С.К.*, ректор, доктор ист. наук, конф. унив. КГУ

Сопредседатель научного комитета: *Раковчена Т.И.*, проректор по науч. работе, доктор пед. наук, конф. унив.

Члены научного комитета:

1. *Silvo Devetak*, prof. dr., head department of International Law and International relations Faculty of Law University of Maribor, Slovenia
2. *Dorin Festeu*, dr., department of Design Media and Management, Buckinghamshire University, High Wycombe, UK
3. *Бахмат Наталья* кандидат педагогических наук, Каменец-Подольский национальный университет имени Ивана Огиенко, Украина
4. *Gina Necula*, doctor în folologie, conf. univ., universitatea «Dunărea de Jos» din Gălați, România
5. *Пармакли Д.М.*, профессор, доктор хабилитат экономики КГУ, Молдова
6. *Левитская А.П.*, доктор экономич. наук, конф. унив., КГУ, Молдова
7. *Сахарняну Е.Д.*, доктор хабилитат филос. наук, профессор, зав.кафедрой филос. и антроп., МГУ, Молдова
8. *Винокуров Н.И.*, доктор ист. наук, профессор, зав.кафедрой истории древнего мира и средних веков им. В.Ф.Семенова Московского педагогического государственного университета, Россия
9. *Казаренков В.И.*, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры социальной и дифференциальной психологии; RUDN University, г. Москва, Россия.
10. *Квилинкова Е.Н.*, доктор хабилитат истории, ст.науч. сотрудник АН, Молдова
11. *Теоса В.В.*, доктор хабилитат полит. наук, профессор, зав.кафедрой международных отношений, МГУ, Молдова
12. *Еремия Н.Г.*, доктор хабилитат, профессор, UASM, Молдова
13. *Шабашов А.В.*, кандидат исторических наук, профессор Одесского национального университета им Н.И.Мечникова, Украина
14. *Губогло М.Н.*, доктор исторических наук, профессор, Почетный академик АМН, почетный доктор КГУ, руководитель ЦИМО ИЭА РАН, Москва, РМ
15. *Мошняга В.Г.*, доктор хабилитат политических наук, профессор, Молдавский государственный университет

Члены организационного комитета:

1. *Султ Г.Г.*, проректор по учебной работе, доктор права, конф. унив. КГУ, Молдова
2. *Ибришим Л.Ю.*, и.о. декана фак. Нац. культуры, преп., КГУ, Молдова
3. *Таушанжи К.П.*, доктор экон. наук, конф. унив., КГУ, Молдова
4. *Кара С.В.*, доктор с/х наук, конф. унив., КГУ, Молдова
5. *Федотова Л.В.*, доктор с./х. наук, конф. унив., КГУ, Молдова
6. *Великова Т.Г.*, доктор пед. наук, конф. унив., КГУ, Молдова
7. *Папцова А. К.*, доктор филос. наук, конф. унив., КГУ, Молдова
8. *Мутаф Г.Н.*, магистр, зав.каф. гагаузской филологии, КГУ, Молдова
9. *Кураксина С.С.*, доктор экон. наук, конф. унив., КГУ, Молдова
10. *Нейковчена Ю.С.*, доктор с/х наук, КГУ, Молдова
11. *Куртева О.В.*, доктор пед. наук, конф. унив., КГУ, Молдова
12. *Бойкова Л.В.*, доктор фил. наук, конф. унив., КГУ, Молдова
13. *Ботезату Л.*, доктор, конф. унив., КГУ, Молдова
14. *Сулак С.К.*, доктор филол. наук, конф. унив., КГУ, Молдова
15. *Николаева П.Д.*, мастер, преп. КГУ, Молдова
16. *Щеголева Т.И.*, Maestro în Arta КГУ, Молдова
17. *Янак И.В.*, доктор конф. универ., КГУ, Молдова
18. *Коврикова Р.Н.*, доктор пед.наук, конф. универ., КГУ, Молдова

"Știință, educație, cultură", conferință științifico-practică internațională (2; 2018; Chișinău). Conferința științifico-practică internațională "Știință, educație, cultură" = Наука, образование, культура: Международная научно-практическая конференция: Посвященная 27-ой годовщине Комратского государственного университета: Сборник статей: [ed. a 2-a: în 2 vol.] / науч. ком.: Захария С. К. [и др.]. – Комрат: КГУ, 2018 (Tipogr. "A&V Poligraf") – . – Antetit.: Univ. de Stat din Comrat. – Tit. paral.: lb. rom., rusă. – ISBN 978-9975-83-056-0.

Том 1: Экономические науки. Сельское хозяйство и перерабатывающая промышленность. Право и политические науки. Психолого-Педагогические науки. Информационные технологии, математика и физика/ сост.: Т. И. Раковчена, С. И. Лупашку. – 2018. – 459 p.: fig., tab. – Texte: lb. rom., engl., rusă. – Rez.: lb. engl., rusă. – Bibliogr. la sfârșitul art. – 300 ex. – ISBN 978-9975-83-057-7.

082:378.4(478-29)=135.1=111=161.1

ОГЛАВЛЕНИЕ

Захария С.К. ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО РЕКТОРА	11
--	----

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Захария С.К, Арсени И. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ФАКУЛЬТАТИВНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА	13
--	----

Кара М. Ф. ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ КООПЕРАТИВЫ – КАК ФОРМА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА.	18
---	----

Кара С.В. ВЛИЯНИЕ АГРОЭКОЛОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ АТО ГАГАУЗИЯ НА УРОЖАЙНОСТЬ КЛОНА ВИНОГРАДА ИТАЛЬЯНСКОЙ СЕЛЕКЦИИ R5 СОРТА КАБЕРНЕ-СОВИНЬОН	22
--	----

СЕКЦИЯ 1. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Curaxina S. S. MECHANISM OF CRISIS MANAGEMENT IN AGRICULTURE IN ATU GAGAUZIA	25
---	----

Ghenova S. USING OF THE MODERN PROMOTION METHODS OF MOLDAVIAN WINERIES BRANDS: STATUS AND CHALLENGES	28
--	----

Levitskaia A.P. COMPLEXUL DE INDICATORI PENTRU MĂSURAREA CAPACITĂȚII DE INOVARE A REGIUNII.	32
---	----

Petroia A. C., Zubcova E. N. TRANSPARENȚA ÎN REPARTIZAREA ȘI UTILIZAREA BANILOR DIN CADRUL FAOAM DIN REPUBLICA MOLDOVA	36
--	----

Акулова О. А. ТУРИСТСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА И ОСОБЕННОСТИ ЕГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ	40
---	----

Безпарточный М. Г. МЕТОДИКА ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ УКРАИНЫ	45
---	----

Болтаевский А. А., Резмерица К. В., Ярина А. А. К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ	50
---	----

Дудогло Т. Д. МАРЖИНАЛЬНЫЙ ДОХОД И УРОЖАЙНОСТЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КУЛЬТУР	52
--	----

Златова С.И. МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ КРЕДИТНЫМ ПОРТФЕЛЕМ БАНКА	56
---	----

Карабет М. А., Могылдя С.Н. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА У СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНТА	60
---	----

Ковпак Л. В. УКРАИНА И СОСЕДИ: РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ (НА ПРИМЕРЕ ПЕНСИОННОГО И МЕДИЦИНСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В УКРАИНЕ И БЕЛАРУСИ (1991-2010 годы)	63
Пармакли Д.М. УРОВЕНЬ ОБРАЗОВАНИЯ – КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ	68
Свириденко Л. А. РАСХОДЫ НАЦИОНАЛЬНОГО ПУБЛИЧНОГО БЮДЖЕТА РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА НА ПРОТЯЖЕНИИ ДЕСЯТИЛЕТИЯ	72
Таушанжи К.П., Могылдя С.Н. ЖИВОЕ УЧЕНИЕ В УНИВЕРСИТЕТСКИХ АУДИТОРИЯХ: ПРОБЛЕМЫ И СУЖДЕНИЯ	76
Тодорич Л. П. РОЛЬ И МЕСТО ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	79
Фокин С. П. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ ВОЗДУШНЫХ АППАРАТОВ В ТУРИЗМЕ	85
Щербатюк В. В. РАСХОДЫ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ: ВИДЫ, ОЦЕНКА И УЧЕТ	89
Щербатюк В. В. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТАРИННОГО КОМБИНАТА	94
Яниогло А.И. ЭТАПЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ПРЕДПРИЯТИИ	99
СЕКЦИЯ 2. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО И ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ	
Chiriac A. STIMULAREA REZISTENȚEI LA IERNAREA ALBINELOR CU UTILIZAREA UNOR ADITIVI NUTRIȚIONALI	104
Eremia N., Chiriac A, Sarî N. CONȚINUTUL AMINOACIZILOR ÎN MIEREA DE SALCÂM	108
Ганаба Д. В. СЕЗОННЫЕ ЦВЕТОВЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ УЛИЧНЫХ ДРЕВЕСНЫХ РАСТЕНИЙ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЛАНДШАФТНОГО ДИЗАЙНА НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА ХМЕЛЬНИЦКОГО	111
Георгиева Т. В., Дели М. Н., Кируглу А.А. АНАЛИЗ ПРОИЗВОДСТВА ТЕХНИЧЕСКИХ КУЛЬТУР В АТО ГАГАУЗИЯ	114
Дерендовская А.И., Секриеру С.А., Михов Д.П. РЕАКЦИЯ СОРТА ПРЕЗЕНТАБИЛ НА ОБРАБОТКУ СОЦВЕТИЙ ГИББЕРЕЛЛИНОМ	117
Дели М.Н., Кируглу А.А., Георгиева Т.В. АНАЛИЗ ПРОИЗВОДСТВА ЗЕРНОВЫХ I ГРУППЫ В АТО ГАГАУЗ ЕРИ	121
Кируглу А. А., Дели М. Н., Георгиева Т. В. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ САДОВОДСТВА В АТО ГАГАУЗ ЕРИ	123

Красочко П.П., Притыченко А.В., Красочко В.П., Алмаганов С.А., Абдулхаликов С.Б. ИММУНИТЕТ И ОБМЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ У ТЕЛЯТ ПРИ ЖЕЛУДОЧНО-КИШЕЧНЫХ ЗАБОЛЕВАНИЯХ, ОБУСЛОВЛЕННЫХ ИНФЕКЦИОННЫМ РИНОТРАХЕИТОМ	125
Красочко П.А., Красочко И.А., Яромчик Я.П., Притыченко А.В., Понаськов М.А. ЭФФЕКТИВНОСТЬ КОМПЛЕКСНОГО ПРОБИОТИЧЕСКОГО ПРЕПАРАТА НА ТЕЛЯТАХ	127
Красочко П.П. Яромчик Я.П. ВНЕДРЕНИЕ В ПРОИЗВОДСТВО ИНАКТИВИРОВАННОЙ ЭМУЛЬГИРОВАННОЙ ВАКЦИНЫ ПРОТИВ КОЛИБАКТЕРИОЗА И КЛЕБСИЕЛЛЕЗА ТЕЛЯТ	130
Макарь В.И., Путин В.Н., Павличенко Н.И., Ротару А.В. ВОЗДЕЙСТВИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРЕПАРАТА БИОР ИЗ СПИРУЛИНЫ НА ТРИПСИН-АНТИТРИПСИНОВУЮ СИСТЕМУ У ПЕРЕПЕЛОВ	132
Нейковчена Ю.С., Коларь Д. ОЦЕНКА ЗАГРЯЗНЕННОСТИ МЁДА ТЯЖЕЛЫМИ МЕТАЛЛАМИ	135
Нейковчена Ю.С., Кошелева О.К. ВЛИЯНИЕ ЭНТОМОФИЛЬНОГО ОПЫЛЕНИЯ НА УРОЖАЙНОСТЬ ПОДСОЛНЕЧНИКА	137
Статов Н.К. БЕШЕНСТВО – ВИРУСНАЯ ИНФЕКЦИЯ ЖИВОТНЫХ И ЧЕЛОВЕКА	139
Сукман Н.С. ДИАСТЕРЕОСЕЛЕКТИВНЫЙ СИНТЕЗ 3,4-ДИБЕНЗОИЛ--3,4-ДИГИДРО-1Н- СПИРО[БЕНЗО[сd]ИНДОЛ-5,3'-ИНДОЛИН-2-ОНОВ]	143
Сукман Н.С. СИНТЕЗ И АНТИВИРУСНАЯ АКТИВНОСТЬ НОВЫХ ПРОИЗВОДНЫХ ОКСИНДОЛА	147
Федотова Л.В. Кошелева О.К., Катрук Е. ВЛИЯНИЕ КАЧЕСТВА ПОЧВ НА КАЧЕСТВО ВИНОГРАДА В ХОЗЯЙСТВЕ «ICS BULGARI WINERY SRL»	150
Федотова Л.В., Недова П. РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ ОПУСТЫНИВАНИЯ В АТО ГАГАУЗ ЕРИ НА ПРИМЕРЕ ХОЗЯЙСТВА «КАФАДАР»	153

СЕКЦИЯ 3. ПРАВО И ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Sciuchina N., Lisenco V. RĂSPUNDEREA JURIDICE CONTRAVENȚIONALE PENTRU ÎNCĂLCAREA REGULILOR DE PROTECȚIE A MUNCII	156
Захария С.К., Арсени И. ДИСТРИБЬЮТОРСКИЙ ДОГОВОР КАК НЕПОИМЕНОВАННЫЙ ДОГОВОР: ИДЕНТИФИКАЦИЯ И КВАЛИФИКАЦИЯ	161
Захария С.К., Арсени И. ДИСТРИБЬЮТОРСКИЙ ДОГОВОР В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА: ТЕОРЕТИКО- ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ	170

Захария С.К., Арсени И. ПОНЯТИЕ И ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ НАЧАЛА (ПРИНЦИПЫ) ИНСТИТУТА МЕДИАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА	174
Захария С.К., Зеленская И. СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ИСКА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА	183
Захария С.К., Игнатъев В., Константинова И. КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ САМОРЕГУЛИРОВАНИЯ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ ОТ КОРРУПЦИИ	189
Захария С.К., Карасени В. ОСОБЕННОСТИ ДЕЙСТВИЯ ПРИНЦИПА РАВНОПРАВИА СТОРОН В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ, ВОЗНИКАЮЩИМ ИЗ ПУБЛИЧНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ	199
Захария С.К., Кысса Е. СООТНОШЕНИЕ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРИНЦИПОВ ДОВЕРИЯ И ДОБРОВОЛЬНОСТИ КАК ОСНОВА ИНСТИТУТА МЕДИАЦИИ	203
Захария С.К., Шидер С. ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ЗАЕМНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ	208
Календарь Д. УЧАСТИЕ ПОТЕРПЕВШЕГО В АПЕЛЛЯЦИОННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ	212
Кристева Н., Султ Г.Г. ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РАЙОННЫХ ОРГАНОВ МЕСТНОГО ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ В АТО ГАГАУЗИЯ	215
Кристева Н. ПРИМАР КАК МЕСТНЫЙ ОРГАН ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА: ПРАВОВЫЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	221
Лысенко В, Тукан (Султ) В, РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ГЛОБАЛЬНОГО ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА	227
Миронова С. МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ	233
Миронова С. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВ НА ТЕРРИТОРИИ ГАГАУЗИИ	238
Морару В., Романов А. РИМСКИЙ СТАТУТ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА КАК ОДИН ИЗ ВАРИАНТОВ КОМПЛЕКСНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ	245
Сакович В. РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ: ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ И ПРИОРИТЕТОВ	249
Сакович В. СИСТЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ	253

Султ Г.Г. ПРАВОВЫЕ И НРАВСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА	257
Сосна Г.Г., Арсени И. ДИСТРИБЬЮТОРСКИЙ И ДИЛЕРСКИЙ ДОГОВОРА: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ИДЕНТИФИКАЦИИ	263
Султ Г.Г., Арсени И. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА	270
Султ Г.Г., Романов А. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УНИФИКАЦИИ ПРАВА В РАМКАХ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ	276
Татар О., Султ Г.Г. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕДМЕТА ДОГОВОРА КОММЕРЧЕСКОГО АГЕНТИРОВАНИЯ И ЕГО СРАВНЕНИЕ СО СМЕЖНЫМИ ЮРИДИЧЕСКИМИ КОНСТРУКЦИЯМИ.	281
Хорозов С. ОПЫТ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СТРАН ЕВРОСОЮЗА И ВОЗМОЖНОСТИ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА	284
Янак И., Арсени И. НАЦИОНАЛЬНОЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРИКАЗНЫХ (УПРОЩЕННЫХ) ПРОИЗВОДСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН	288
СЕКЦИЯ 4. ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Bahmat N.V. INFORMATION AND COMMUNICATION COMPETENCY OF THE FUTURE PRIMARY SCHOOL TEACHERS FORMATION IN PRIMARY EDUCATION STANDARDIZATION CONDITIONS	294
Botezatu L. ARTA PAIDEICĂ VERSUS FENOMENUL INTERDISCIPLINARITĂȚII LA FORMAREA CULTURII FILOLOGICE	298
Burlacu T. METODE INTERACTIVE DE PREDARE-ÎNVĂȚARE A LIMBII ȘI LITERATURII ROMÂNE	304
Cojocari V., Cojocari O, Sava Panfil EDUCAȚIA OLIMPICĂ - COMPONENTĂ IMPORTANTĂ A FORMĂRII PERSONALITAȚII SPORTIVULUI CONTEMPORAN	306
Ianioglo M., Stratan V. CONCEPTE FUNDAMENTALE VALORIZATE ÎN ARIA PEDAGOGIEI ADULȚILOR	308
Mutcoglo G. PREDAREA LIMBII ROMÂNE CA LIMBA NEMATERNĂ LA PREȘCOLARI	313
Nedu L. STRATEGII DIDACTICE ÎN STUDIAREA LIMBII ROMÂNE	315

Plătică A. RECOMANDĂRI PRACTICE ÎN ASIGURAREA REALIZĂRII EDUCAȚIEI INCLUZIVE LA PREADOLESCENȚII CU DIZABILITATE AUDITIVĂ (HIPOACUZIE)	317
Roșca T. IDENTITATEA SOCIALĂ ȘI CONDIȚIILE DIASPOREI ÎN CAZUL ADOLESCENȚILOR EMIGRANȚI	320
Sava Panfil, Filipov V., Voinițchi V. ROLUL DEZVOLTĂRII CALITĂȚILOR MOTRICE ȘI ANTRENAREA ACESTORA ÎN CADRUL ACTIVITĂȚII INDEPENDENTE A ELEVULUI DESFĂȘURATE LA DOMICILIU	324
Șchiopu C. FORMAREA COMPETENȚEI DE SCRIERE CREATIVĂ PRIN TEHNICI DE GÂNDIRE LATERALĂ	327
Балькина Г.А. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПРОЦЕССЫ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ	329
Ватаманюк Г.П. РЕЧЕВАЯ ПОДГОТОВКА ДОШКОЛЬНИКОВ К ОБУЧЕНИЮ В ШКОЛЕ СРЕДСТВАМИ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	333
Главчева А.А. ПРАКТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧАЩИХСЯ НА УРОКЕ КАК ОСНОВНОЕ УСЛОВИЕ ПРИ ПОДГОТОВКЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОГО СПЕЦИАЛИСТА, ВОСТРЕБОВАННОГО НА РЫНКЕ ТРУДА	337
Демчик Е.И. КОМПЕТЕНТНОСТНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОВРЕМЕННОГО ВЫПУСКНИКА УЧРЕЖДЕНИЯ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ДЕЙСТВУЮЩИХ ПРОГРАММ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ)	340
Додул Т.Ф., Яниогло М.А. ВЗАИМОСВЯЗЬ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ	343
Ибришим Л.Ю. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СЕМЬИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ «НОРМЫ-АНОМАЛИИ»	348
Казаченко Н.Г. ТРУДОВОЕ ВОСПИТАНИЕ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ	357
Кауненко И.И. ВОСПРИЯТИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ ЭТНИЧЕСКИМИ ГРУППАМИ В ТРАНСФОРМИРУЮЩЕМСЯ ОБЩЕСТВЕ	361
Кёр Л.С., Метлицкая В.Г. ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА РАБОТОСПОСОБНОСТЬ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	366
Ковалева Е.А. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ СИНДРОМА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ	370
Кристева Н., Кулева Т. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ ИНТЕРАКТИВНОЙ ДОСКИ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ	375
Куртева О.В. ИННОВАЦИОННАЯ ПЕДАГОГИКА В СИСТЕМЕ ОРГАНИЗАЦИИ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДИДАКТИЧЕСКИХ КАДРОВ В КОМПАТСКОМ ГОСУНИВЕРСИТЕТЕ	379

Левинтий Г.Г. РОЛЬ ВЗРОСЛОГО В РЕЧЕВОМ РАЗВИТИИ ДЕТЕЙ В ДОВЕРБАЛЬНОМ ПЕРИОДЕ	381
Мельничук А.В., Колоколова И.В. МЕТОДИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ: ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	385
Никулина А.Д. СОЗДАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА В СЕМЬЕ КАК ТЕМА ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ НА ЗАСЕДАНИИ СТУДЕНЧЕСКОГО КЛУБА «МОЛОДАЯ СЕМЬЯ»	389
Раковчена Т.И., Бойкова Л.В. ОЦЕНКА И АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ПРОЦЕССА ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕТОДИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В ИННОВАЦИОННОМ ДЕТСКОМ ДОШКОЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ	392
Романов А.Ф. СИСТЕМА ВНУТРИШКОЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРОЦЕССОМ КАЧЕСТВЕННОЙ ПОДГОТОВКИ СПОРТСМЕНОВ	396
Трофимчук А.Г. НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ ЧТЕНИЯ ЛИТЕРАТУРЫ ЧИТАТЕЛЯМИ В БИБЛИОТЕКЕ	400
Трофимчук А.Г. ИДЕАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ ВЫПУСКНИКА В СИСТЕМЕ ВОСПИТАНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ДОУ	404
Тютюнник Л.В. ДИСЛЕКСИЯ: БОЛЕЗНЬ ИЛИ СОСТОЯНИЕ	408
Хорозова Л.Ф., Иварлак И.Ф. РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ЭТНИЧЕСКИХ СТЕРЕОТИПОВ (НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ ГАГАУЗОВ И БОЛГАР КОМРАТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА)	412
Ямбогло Е.И. ЦЕННОСТЬ ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	418

СЕКЦИЯ 5. ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ, МАТЕМАТИКА И ФИЗИКА

Jarashinskaja O.S. ICT EDUCATION IN TRANSITION ECONOMIES: THE CASE OF BELARUS REPUBLIC	423
Sirkeli V.P., Yilmazoglu O, Küppers F., Hartnagel H.L. DESIGN OF MONOLITHIC BROADBAND TERAHERTZ SOURCE OR THE DETECTION OF EXPLOSIVE MATERIALS	425
Сеара V. EVALUAREA REZULTATELOR ŞCOLARE LA MATEMATICĂ	430
Великова Т.Г. ВНЕДРЕНИЕ НОВОЙ ПРОГРАММЫ «E-TEACHING» ДЛЯ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ КГУ В РАМКАХ ПРОЕКТА TEACHME	435

Иовчу М.И. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ КАРТ ПРИ ОБУЧЕНИИ ЕСТЕСТВЕННО НАУЧНЫМ ДИСЦИПЛИНАМ	<u>437</u>
Коврикова Р.Н. ПРИЛОЖЕНИЯ ПРОИЗВОДНОЙ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ В КОНТЕКСТЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ БУДУЩИХ ЭКОНОМИСТОВ	<u>441</u>
Лупашку С.И. ВОЗМОЖНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАТНОЙ СВЯЗИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МОБИЛЬНЫХ УСТРОЙСТВ	<u>444</u>
Попиль Г.П. ВНЕДРЕНИЕ E-LEARNING КАК ПОКАЗАТЕЛЬ УСПЕШНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЫ	<u>448</u>
Сибова О.Г. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОГРАФИКИ В ОБУЧЕНИИ	<u>450</u>
Танасогло О.Н. ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБУЧЕНИИ	<u>454</u>
Stratan V POLITICI DE PROTECTIE SOCIALĂ A COPILULUI AFLAT ÎN DIFICULTATE	<u>456</u>

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО РЕКТОРА

Уважаемые участники и гости конференции, дорогие студенты и друзья!

Мне очень приятно обратиться к вам со словами приветствия.

Приветствую вас в виртуальном пространстве Комратского государственного университета, одного из известных и престижных высших учебных заведений в АТО Гагаузия, Республики Молдова.

К вашим услугам информация обо всех сферах многогранной деятельности нашего классического университета. Здесь вы можете ознакомиться с его славной историей, узнать о современных достижениях нашего коллектива, преподавателей и студентов, оценить их вклад в будущее общеевропейское образовательное пространство.

Девизом нашего университета является выражение "Docendodiscimus", что означает "Обучая – учимся сами". В этих давних мудрых словах отобразено наше стремление не только передавать от поколения к поколению бесценные научные и культурные достижения, а и постоянно совершенствоваться в воспитании конкурентоспособных специалистов, настоящей интеллектуальной элиты республики Молдова.

Деятельность научно-педагогического коллектива Комратского государственного университета получила высокую оценку на государственном и международном уровнях. По результатам рейтинга высших учебных заведений Молдовы стабильно входит в десятку лучших университетов. По академическим и научным программам мы сотрудничаем с ведущими университетами Европы, СНГ и Турции.

Молодым людям, желающим стать студентами нашего университета, мы предлагаем самый большой в регионе спектр направлений подготовки по трёхуровневой системе бакалавр-специалист-магистр, а в аспирантуре и докторантуре ждём тех, кто стремится посвятить себя науке.

В настоящее время в Молдове идет становление новой системы образования, ориентированного на вхождение в мировое образовательное пространство. Этот процесс сопровождается существенными изменениями в педагогической теории и практике.

Несмотря на огромные проблемы, стоящие перед педагогическим сообществом, наша работа не прерывается. Сегодня как никогда важно сохранить традиции социально-культурного образования, вдохнуть в него новую жизнь. В настоящее время закладываются традиции исследований, о которых знают немногие, но которые завтра будут знать и учёные, и педагоги-практики, и общественные деятели.

Сегодня нам 27 лет, и на данный момент у нас успешно функционируют 4 факультета, 11 кафедр, которые готовят специалистов по более 20 специальностям различного направления.

Один из важных элементов современного инновационного образования – сочетание учебного процесса с практикой, как на производстве, так и в научной лаборатории. Нашим студентам открыты широкие возможности для прохождения профессиональных стажировок. Современные специалисты призваны овладеть не только определённым багажом

теоретических знаний и практических навыков, но и освоить основы применения этих познаний.

Уверен, что, обладая мощным интеллектуальным и творческим потенциалом, хорошей материальной базой, а самое главное, желанием, нашими совместными усилиями и возможностями, только в сотрудничестве с региональными и центральными властями, с органами местного публичного управления, с гражданским обществом и работодателями мы вместе при взаимном уважении выйдем на высокие позиции в системе образования.

Желаю всем участникам конференций найти среди многообразия тем и докладов то, что будет им интересно и полезно; надеюсь, что работа на секциях будет сопровождаться плодотворной и конструктивной дискуссией. Успешной Вам работы на конференции и в повседневном научном труде.

Здоровья Вам и Вашим близким!

*Ректор Комратского государственного университета
доктор исторических наук, конференциар университетар
ЗАХАРИЯ Сергей Константинович*

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

УДК 347.412.4(478)

Захария Сергей

доктор, доцент кафедры Частного права

Ректор Комратского государственного университета,

Арсени Игорь

магистр права, докторант,

и.о. зав. кафедрой Частного права

Комратского государственного университета

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ФАКУЛЬТАТИВНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

Annotation. In this article, the authors disclose one of the modern problems of civil law - optional obligations. Currently, the science of civil law of the Republic of Moldova lacks scientific works devoted to the study of elective obligations. In particular, the authors disclose the concept of facultative obligations, their classification is carried out. The authors separately carried out a comparative analysis of the legal regulation of facultative obligations in foreign countries and in the Republic of Moldova. On the basis of the conducted scientific research author's definition of optional obligations and ways of improving the current legislation in terms of legal regulation of optional obligations are proposed.

Keywords: civil law, elective obligations, principal obligation, debtor, creditor.

Аннотация. В настоящей статье авторами раскрывается одна из современных проблем гражданского права – факультативные обязательства. В науке гражданского права Республики Молдова отсутствуют научные труды, посвященные исследованию факультативных обязательств. В частности, авторами раскрываются понятие факультативных обязательств, проводится их классификация. Авторами, отдельно проведен сравнительный анализ правового регулирования факультативных обязательств в зарубежных странах и в Республике Молдова. На основании проведенного научного исследования предлагается авторское определение факультативных обязательств, и пути совершенствования действующего законодательства в части правового регулирования факультативных обязательств.

Ключевые слова: гражданское право, факультативные обязательства, основное обязательство, должник, кредитор.

Введение. На протяжении длительного времени развития молдавского гражданского права серьезной преградой признания факультативных обязательств являлось отсутствие их правовой регламентации на уровне кодифицированных актов. С принятием 6 июня 2002 года Гражданского кодекса РМ (далее – ГК РМ) [3] впервые в отечественной истории факультативные обязательства были закреплены в общей части обязательственных обязательств. Только правильное понимание законодательной конструкции факультативных обязательств позволит эффективно использовать посвященные им гражданско-правовые нормы, и избежать противоречивой судебной практики.

Длительное отсутствие правового регулирования факультативных обязательств в законодательстве Республики Молдова не способствовало становлению теоретической определенности в обосновании их правовой сущности, а акцент в изучении факультативного обязательства чаще всего смещался в сферу их сопоставления с альтернативными обязательствами, без учета их самостоятельной гражданско-правовой ценности.

Ряд принципиальных вопросов о факультативных обязательствах не получил надлежащего разрешения в гражданско-правовой доктрине (функции факультативных обязательств; методологические предпосылки их сравнения со сходными гражданско-правовыми конструкциями; особенности действия в них общих принципов исполнения

обязательств; правовые последствия гибели предмета основного исполнения и факторы, влияющие на данные последствия), другие проблемы, касающиеся факультативных обязательств, остаются остро дискуссионными (определение понятия факультативного обязательства; выявление его квалифицирующих признаков; отграничение от смежных правовых конструкций; основания их возникновения и прекращения).

Постановка проблемы. Недостаточность существующей нормативной базы в совокупности с нехваткой теоретических исследований факультативных обязательств порождает не единообразную и противоречивую судебную практику рассмотрения соответствующих споров. Особенно остро это проявляется при отграничении судами факультативных обязательств от альтернативных обязательств, от обязательств, осложненных отступным, а также при определении гражданско-правовых последствий гибели основного предмета факультативных обязательств. Одной из актуальных и значимых задач цивилистической науки является формирование современной теории факультативного обязательства. Учитывая скудность нормативной регламентации факультативных обязательств, представляется необходимым изложение предложений по дальнейшему совершенствованию их правового регулирования.

Методология проведения исследования. При проведении исследования использовались следующие методы: общенаучный диалектический, универсальные научные методы (анализ и синтез, индукция и дедукция, сравнение, абстрагирование, конкретно-исторический, структурно-функциональный, формально-логический, системно - структурный), специально-юридические методы (сравнительно-правовой, метод системного толкования, метод правового моделирования).

Анализ последних публикаций. В гражданском праве Республики Молдова нет комплексного научного исследования вопросов касающихся факультативных обязательств. Однако отдельные научные работы, касающиеся общих вопросов обязательственного права, посвятили такие молдавские авторы как Захария С.К., Игнатъев В.П., Проценко В.В, Каленик А.В., Кибак Г.А., Кирияк А.Г., Халабуденко О.А., S. Baiș, N. Roșca и т.д.

Изложение основного материала исследования. Цивилистические представления о факультативных обязательствах базируются на памятниках римского права. В Дигестах Юстиниана содержится упоминание о конструкции факультативного обязательства следующего содержания: «при обращении взыскания на вещь в силу залогового права следует отказаться от виндикации вещи, если владелец, кем бы он ни был, пожелает предложить ему (кредитору) платеж, и не должно быть исследуемо право владельца, так как право предъявляющего требование устраняется в силу платежа по залоговому обязательству» (Кн. XX. Титул VI). [14, с.494]

Кроме того, в Институциях Юстиниана отмечается: «...всякое обязательство прекращается исполнением того, что следует исполнить. Или, с согласия кредитора, исполнением одного действия вместо другого» (Кн. III. Титул XXIX. О способах прекращения обязательств). [12, с.289] Далее в Титуле VIII «О ноксальных исках» читаем: «...на случай преступления рабов, – если они, например, совершили кражу, разграбили имущество, причинили убыток или нанесли обиду, – даны ноксальные иски, по которым господину виновного предоставляется или уплатить цену тяжбы, или выдать раба головою для наказания». То же самое отмечается и в книге четвертой Институций Гая. [14, с. 134]

Таким образом, основное исполнение должника по ноксальному иску заключалось в возмещении убытков, причиненных рабом господина. В то же время предусматривалась возможность замены основного исполнения другим – выдачей раба для наказания. То есть применительно к ноксальным искам речь идет именно о конструкции факультативных обязательств.

Павел в 29-й книге «Комментариев к эдикту» писал следующее: «...пообещавший в форме стипуляции (мне дать раба) Стиха будет нести ответственность, после того как тот (раб) умрет после совершенной им просрочки, если он обещал выплатить его стоимость как подтвержденный долг». [11, с.179]

В данном случае имеет место факультативное обязательство, так как должник обязуется предоставить денежное исполнение вместо основного исполнения по причине гибели предмета факультативного обязательства – раба Стиха.

Таким образом, следует констатировать, что римское право непосредственно не оперировало категорией «факультативные обязательства». Тем не менее, конструкция этого обязательства использовалась римскими учеными-юристами: моделью факультативных обязательств выступали ноксальные иски. Также важно отметить, что в памятниках римского права отсутствует как само понятие факультативных обязательств, так и их научное осмысление. Указанные обязательства представлены лишь в примерах конкретных жизненных ситуаций.

Согласно ст.555 ГК РМ, «обязательство признается факультативным, если его предметом является одно основное исполнение, должник по которому может быть освобожден в результате производства иного исполнения. Должник освобождается от обязательства, если основное исполнение не может быть произведено не по вине должника». [3]

Важно также отметить, что конструкция факультативных обязательств известна гражданскому праву зарубежных стран. Так, ст. 1552 Гражданского кодекса Квебека (далее – ГК Квебека), посвященная факультативному обязательству, дословно гласит: «Факультативным обязательством является обязательство, предметом которого является только одно основное предоставление, от которого должник, однако, вправе освободиться, осуществив иное предоставление. Должник освобождается при условии невозможности осуществления основного предоставления, наступившей без его вины». [8, с.242]

В целом следует признать, что упоминание о факультативных обязательствах отсутствует в гражданских законах большинства зарубежных государств. Во многих иностранных гражданских кодексах имеются нормы, подробно регулирующие альтернативные обязательства. Так, Французский гражданский кодекс содержит правовые нормы (ст. 1189–1196), регулирующие не только понятие альтернативных обязательств, но и механизм их реализации. [16, с.679-681] Аналогичное подробное регулирование альтернативных обязательств содержится и в иных зарубежных правовых порядках. [4, с.255-256; 5, с.403-404; 6, с.269-270; 6, с.281-282; 9, с.495-497; 10, с.366]

Факультативный (франц. facultatif, от лат. facultas – возможность) означает возможный, необязательный, предоставляемый на выбор (например, факультативный курс), действующий от случая к случаю. Этимологическое значение прилагательного «факультативный», как представляется, способствует корректному уяснению сущности факультативного обязательства, которая заключается в следующем: при исполнении факультативного обязательства возможна замена исполнения, которая, однако, необязательно будет реализована. [17, с.157]

Придерживаясь мнения, что значение слов и терминов нельзя переоценивать при познании юридических понятий, считаем целесообразным использовать, термин «факультативное обязательство» и настаиваем на терминологической чистоте, не допускающей подмены данного понятия иными категориями.

Выявление видовых признаков факультативных обязательств является ключевым этапом исследования этих обязательств.

1) *Факультативное обязательство является однопредметным с множественностью в объекте исполнения.* Этот признак факультативного обязательства не подвергается сомнению в среде ученых-юристов, признающих данную гражданско-правовую конструкцию.

2) *Факультативное обязательство является сложным.*

Указание на сложность как один из квалифицирующих признаков факультативного обязательства обладает известной теоретико-практической ценностью: усложнение структуры обязательственного правоотношения оказывает непосредственное влияние на исполнение, изменение и прекращение такого обязательства, а также на применение мер ответственности за его неисполнение или ненадлежащее исполнение.

Говоря о сложности факультативного обязательства, следует заметить, что данная «сложность» проявляется, прежде всего, через специальное правомочие должника (и только его) на замену основного исполнения факультативным. [10, с.257]

3) *Факультативное обязательство осложнено секундарным правом должника на замену основного исполнения факультативным исполнением.*

Отметим, что все ученые, исследовавшие факультативные обязательства, выделяют такой его обязательный признак, как наличие права должника на замену основного исполнения.

Полагаем, что правомочие должника факультативного обязательства предоставить кредитору не основное исполнение, а факультативное, обоснованно считать секундарным. Осуществление данного правомочия приводит не к возникновению правоотношения, а к его изменению.

Секундарное право должника в факультативном обязательстве является «вторичным» правовым образованием, правоизменяющим юридическим фактом. В результате осуществления такого секундарного права должник факультативного обязательства совершает одностороннюю сделку. [1, р.187]

Считаем обоснованным полагать, что, реализуя свое право на замену основного исполнения факультативным, должник совершает именно вспомогательную сделку, которая не имеет самостоятельного юридического значения. Такая вспомогательная сделка направлена на надлежащее исполнение обязательства в рамках уже существующих правоотношений между кредитором и должником. Эта сделка влечет изменение правоотношений, однако в тех пределах, которые были заранее оговорены условиями соглашения. [2, р.278]

Таким образом, обязательственное правоотношение, возникающее из факультативного обязательства, осложнено секундарным правом должника совершить одностороннюю вспомогательную правоизменяющую сделку.

4) *Кредитор факультативного обязательства вправе потребовать только основное исполнение.* В частности, К. Митюков отметил, что факультативное обязательство представляет собой «субъективное, личное только преимущество должника». [13, с.186]

С.В. Сарбаш высказал мнение о том, что «факультативные обязательства отличаются от альтернативных тем, что у первых наличествует лишь один предмет, который по воле должника, и только его, может быть заменен другим, с чем кредитор должен будет смириться». [15, с.532]

Гражданско-правовые конструкции, с которыми допустимо сравнивать факультативные обязательства. Сравнение как классический общенаучный метод обладает огромной научной ценностью, поскольку способствует наиболее эффективному пониманию сущности явлений. Однако пренебрежение правилами, которым надлежит подчиняться при использовании данного метода исследований, приводит к искажению понимания сущности исследуемого явления и, как следствие, неправильным умозаключениям.

Факультативное обязательство имеет общие схожие признаки с такими гражданско-правовыми явлениями, как альтернативное обязательство, отступное, новация, так как во всех указанных случаях происходит изменение структуры обязательственного правоотношения. В связи с этим необходимо четкое разграничение перечисленных явлений и недопущение их отождествления.

Во-первых, не вызывает сомнений, что факультативные обязательства следует сравнивать с альтернативными, поскольку данные гражданско-правовые конструкции являются однопорядковыми, входят в один класс – класс гражданско-правовых обязательств.

Несмотря на значительные усилия исследователей в области изучения вопросов, связанных с понятием, структурой и содержанием альтернативных обязательств, серьезную проблему составляет дифференциация правового режима факультативного обязательства и правового режима альтернативного обязательства, а также отграничение указанных обязательств от иных гражданско-правовых конструкций, влияющих на динамику обязательственного правоотношения.

Во-вторых, в юридической литературе получило широкую популярность сравнение факультативных обязательств с отступным.

С учетом поддерживаемого нами подхода к сущности факультативных обязательств как гражданско-правовых обязательств последние могут быть подвергнуты сравнительному анализу исключительно с обязательством, а в рамках исследуемой проблематики – с обязательством, осложненным отступным.

В-третьих, еще одним гражданско-правовым институтом, с которым принято сравнивать факультативные обязательства, является новация. Проблемы теории и практики, связанные с институтами факультативного обязательства и новации, подтверждаются разными, порой противоположными подходами ученых-юристов и судебных органов к существу этих институтов.

Зачастую представляется сложным разграничение правоотношений, порожденных указанными институтами, ввиду наличия у них, на первый взгляд, некоторой схожести. Сложность соотношения таких гражданско-правовых конструкций, как факультативное обязательство и новация, заключается в том, что указанные конструкции являются не однопорядковыми.

Считаем, что сравнение факультативных обязательств и новации методологически некорректно. В отличие от однопредметного факультативного обязательства, в отношениях, возникающих из новации, всегда имеются два обязательства (первоначальное и новое) с самостоятельными предметами.

Воля сторон факультативного обязательства направлена на его надлежащее исполнение, а воля сторон, заключивших соглашение о новации, направлена не только на надлежащее исполнение нового обязательства, но и на прекращение первоначального обязательства. В связи с этим механизм новации влечет прекращение акцессорных обязательств, связанных с первоначальным, и новое течение срока исковой давности.

Таким образом, новация, как механизм прекращения обязательства, не может быть подвергнута сравнительному анализу с такими гражданско-правовыми явлениями, как факультативное обязательство, альтернативное обязательство, обязательство, осложненное отступным, так как новация в силу своей специфики в отличие от названных обязательств не образует с ними единый класс однопорядковых явлений.

Вывод: Под факультативными обязательствами следует понимать однопредметное сложное обязательство с множественностью в объекте исполнения, в силу которого должник обязуется совершить в пользу кредитора основное исполнение, как то: передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, однако вправе заменить его факультативным исполнением, предусмотренным условиями обязательства, а кредитор обязан принять как основное, так и факультативное исполнение.

К числу квалифицирующих признаков факультативного обязательства следует отнести: а) однопредметность; б) множественность в объекте исполнения; в) сложность обязательства, проявляющаяся в секундарном праве должника на замену основного исполнения факультативным; г) реализация должником секундарного права на замену основного исполнения порождает одностороннюю правоизменяющую вспомогательную сделку; д) кредитор факультативного обязательства вправе потребовать только основное исполнение.

Факультативные обязательства должны сопоставляться только с альтернативными обязательствами и обязательствами, осложненными отступным, поскольку являются однородными и обладают сходными видовыми признаками: 1) сложность обязательства; 2) наличие секундарного права на совершение выбора (замены); 3) исполнение по модели простого обязательства; 4) множественность в объекте исполнения.

Библиография:

1. Baieș S., Roșca N. Drept civil. Partea generală. Persoana fizică. Persoana juridică, ediția a 4-a, Chișinău, 2011.

2. Baieș S., Volcinschi V., Băieșu A. și al. Drept civil. Drepturile reale. Teoria generală a obligațiilor. Vol.II. Ediția a 2-a. Chișinău: Tipografia Centrală, 2005.
3. Гражданский кодекс РМ № 1107-XV от 06.06.2002 // Monitorul Oficial al Republicii Moldova № 82-86/661 от 26.06.2002.
4. Гражданский кодекс Азербайджанской Республики. Баку: Юрид. лит., 2011.
5. Гражданский кодекс Республики Беларусь. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003.
6. Гражданский кодекс Грузии / Пер. с груз. И. Мериджанашвили, И. Чиковани. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002.
7. Гражданское законодательство Израиля / Пер. с иврита М.С. Хейфец. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003.
8. Гражданский кодекс Квебека. М.: Статут, 1999.
9. Гражданский кодекс Латвийской Республики / Пер. с латыш. И. Алфеевой. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001.
10. Гражданское право: Общая часть: Учеб./ Игнатъев В.П., Проценко В.В.; под общ.ред. В.П. Игнатъева; Акад.наук Молдовы, ин-т истории, гос-ва и права.- К.: Б и., 2010.
11. Дигесты Юстиниана: В VIII т. / Пер. с лат. Д. Расснера; Под ред. Л.Л. Кофанова. М.: Статут, 2003.
12. Институции Юстиниана/ Пер. с лат. Д. Расснера; Под ред. Л.Л. Кофанова, В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 1998.
13. Митюков К.К. Курс римского права. Киев: Тип. Имп. ун-та Св. Владимира, 1883.
14. Памятники римского права: Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. М.: Зерцало, 1997.
15. Сарбаш С.В. Исполнение договорного обязательства. М.: Статут, 2005.
16. Французский гражданский кодекс / Пер. с франц. А.А. Жуковой, Г.А. Пашковской. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004.
17. Халабуденко О.А. Имущественные права. Книга 2. Обязательственное право. Кишинев: Междунар. независимый ун-т Молдовы, (Tipogr. „ElanPoligraf”), 2014.

УДК 338.24.01:658

Кара Мария Федоровна
доктор экон. наук, доцент КГУ,
г. Комрат, Р. Молдова
e-mail: ivanov@mail.ru

**ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ КООПЕРАТИВЫ - КАК ФОРМА
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ
РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА**

Abstract. According to the principles of organization and activity, production cooperatives have undeniable advantages over other large forms of management and are more in line with the interests of rural residents and the natural and economic characteristics of agriculture, the collectives represent a very specific organizational and production form.

Keywords: land shares, agrarian sector, agricultural cooperatives, food products, peasants' incomes.

В Республике Молдова большинство населения (58%) проживает в сельской местности. До перехода к рыночной экономике значительная часть из них (свыше 900 тысяч работников и специалистов) были заняты в составе крупных аграрно-промышленных комплексов. Эти комплексы в начале 90-х годов производили разнообразную продукцию, занимая одно из первых мест в СССР по эффективности производства. Они выращивали зерновых культур свыше 40 ц/га, сахарной свеклы - 420 ц/га, овощей - 157 ц/га, плодов, фруктов - 80 ц/га, винограда - свыше 60 ц/га. Если сравнить эти показатели с теми, которые имеем сегодня, то они снизились почти в два раза в

производстве сахарной свеклы, овощей, фруктов, винограда и почти в три раза в производстве мяса и молочных продуктов, причем поголовье крупного рогатого скота уменьшилось в четыре раза. Механизация используется в основном лишь при производстве зерновых. За последние 15 лет не вкладывалось средств в восстановление плодородия земли. Минеральных удобрений в среднем на гектар вносилось в 10 раз меньше, чем в 1990 году, меньше вносилось и органических удобрений. Неудовлетворительно развиваются многолетние насаждения - сады и виноградники, требующие значительных инвестиций. Именно снижение производства наиболее ценных технических культур, требующих много рабочих мест, и явилось причиной резкого роста безработицы в селе.

В условиях перехода к рыночной экономике в результате приватизации земли по разработанной американскими экспертами программе «Земля» в Молдове были ликвидированы существовавшие ранее сельхозпредприятия, и более миллиона крестьянских семей получили индивидуальные земельные паи в среднем по 1,5- 2,0 гектара земли, в результате чего сформировалась новая структура земельных участков сельскохозяйственного назначения по форме собственности. 73,7% земли находится в частной собственности и только 26,3% – в публичной, общественной (государственной). Крестьяне стали собственниками земли и инвентаря и получили право свободного выбора форм хозяйствования. Сейчас в сельском хозяйстве функционируют различные организационно-правовые формы хозяйствования: около половины сельскохозяйственных площадей обрабатываются арендаторами на базе договоров с крестьянами - земельными собственниками, около 30% земель обрабатывают сами крестьянские хозяйства, около 20% площадей находятся в распоряжении кооперативов и акционерных обществ и 30% площадей обрабатываются обществами с ограниченной ответственностью (ООО).

Сложившиеся в настоящее время в Молдове формы ведения сельскохозяйственного производства оказались малопродуктивными по следующим причинам:

Во-первых, потому что производители в основном отказались от выращивания высокоценных и продуктивных технических культур - овощей, винограда, фруктов, ягодных культур и особенно от производства продуктов животноводства.

Во-вторых, более 60% пахотной земли обрабатываются арендаторами по договорам с крестьянами, которые сдали им свои квоты земли, а также обществами с ограниченной ответственностью (ООО). Арендаторы, руководствуясь текущими интересами, не согласовывают свои действия с владельцами земли, мало привлекают крестьян для участия в работе, не хотят увеличивать число рабочих мест. Такая структура сельскохозяйственного производства резко снижает возможность получения доходов работниками сельского хозяйства. К тому же нередко при заключении договоров на аренду земли крестьянам навязываются невыгодные условия платы за землю. Крестьяне, даже став собственниками земли, после приватизации продали или сдали в аренду свои паи и вынуждены эмигрировать в другие страны в поиске средств для существования.

В-третьих, около трети пахотной земли, которая обрабатывается в крестьянских хозяйствах, используется без применения современных технологий, органических и минеральных удобрений, без ирригации земель. Только около 20% земель обрабатываются кооперативными хозяйствами и акционерными обществами, которые имеют лучшие показатели и перспективы повышения рентабельности хозяйств. Например, в трудовых коллективах в ряде сел Чадыр-Лунгского, Тараклийского, Бричанского районов из года в год растет производство высококачественной сельскохозяйственной продукции, причем значительная часть продукции перерабатывается на месте и реализуется в виде конечной продукции - консервы, соки, вина, масла и др. Это позволяет повышать доходы и оплату труда работников. К сожалению, хорошие результаты таких хозяйств, где крестьяне являются совладельцами земли, самостоятельно решают вопросы выбора сельхозкультур и добиваются высокой рентабельности производства, не учитываются в аграрной политике, и этот сектор сельского хозяйства не расширяется. А ведь его расширение вело бы к более высокой занятости.

Парламент Республики Молдова принял Закон «О производственных кооперативах» от 25 апреля 2002 года № 1007-XV. В Законе дается определения производственного кооператива «Производственный кооператив (далее - кооператив) является предприятием, созданным пятью или более физическими лицами для осуществления совместно производственной и

другой хозяйственной деятельности, основанной преимущественно на личном труде его членов и кооперировании паев в капитале кооператива (далее - пай). Кооператив является предприятием частного права со статусом юридического лица, преследующим цель извлечения прибыли (в том числе коммерческую) [1]. По сравнению с другими формами хозяйствования сельскохозяйственный производственный кооператив имеет свои отличительные особенности. В производственном кооперативе, наиболее полно отвечающем специфике сельскохозяйственного производства, происходит полное соединение в одном лице работника и собственника, поскольку одним из главных условий членства в кооперативе является трудовое участие его основных членов в производственной деятельности.

Каждый работник самостоятельно решает о вступлении в производственный кооператив. Решение о приеме нового члена кооператива принимается общим собранием. Каждый член кооператива вносит обязательный пай, размер которого должен быть указан в уставе. Обязательный пай дает право решающего голоса на собрании. При этом каждый из членов кооператива имеет один голос. Физические и юридические лица, внесшие пай, но не принимавшие участие в деятельности кооператива, получают статус ассоциированных членов и не имеют права решающего голоса на собрании. [4]

Кооперативы в Молдове были признаны в качестве равноправной организационно-правовой формы хозяйственной деятельности. Производственные кооперативы создавались как на базе сохранявших свой статус колхозов и совхозов, так и образованных на этапе массовой приватизации хозяйственных товариществ и обществ. Однако следует отметить, что число производственных кооперативов растет медленно.

В настоящее время в Молдове только 20% земель обрабатываются кооперативными хозяйствами. Кооперативы в общей численности всех предприятия созданных в аграрном секторе страны составляют около 10%. Самой многочисленной организационно правовой формой в сельском хозяйстве считаются общество с ограниченной ответственностью (ООО) 40%. Однако, достаточно скоро выяснилось, что ставка на организации с ограниченной ответственностью(ООО) себя не оправдала, так как не решила проблемы отчуждения работников от управления и распоряжения результатами деятельности. В этих условиях усилилась востребованность кооператива как формы организации сельскохозяйственной деятельности. Производственные кооперативы в сельском хозяйстве могут охватывать все сферы сельхозпроизводства: растениеводства и животноводства. Наряду с чисто производственными кооперативами существуют кооперативы, сочетающие производственные функции и со снабженческо-сбытовыми, кредитными и производственно – обслуживающими, также переработкой сельхоз продукции.

По принципам устройства и деятельности производственные кооперативы имеют неоспоримые преимущества перед другими крупными формами хозяйствования и в большей степени отвечают интересам сельских жителей и природно-экономическим особенностям сельского хозяйства, коллективы представляют собой весьма специфическую организационно-производственную форму. В чистом виде - это предприятия, целиком принадлежащие его работникам. Управление хозяйственной деятельностью осуществляется выборными органами, право голоса в решении основных вопросов принадлежит каждому члену коллектива на равных независимо от внесенной когда-то доли собственности в общее предприятие, стажа работы и пр. Полученный предприятием доход принимает двоякую форму - оплаты труда и участия в прибыли.

Опыт Молдовы свидетельствует, что сложившаяся в стране конкретная практика рыночных и псевдорыночных преобразований не вела к подъему сельскохозяйственного производства. Это обусловлено многими факторами, но, на наш взгляд, особую роль сыграла неэффективность возникших социальных форм хозяйствования. Нужно признать также, что ни научное сообщество, ни государственные органы не проводят должного анализа сложившейся ситуации и недостаточно прорабатываются задачи ее изменения на пути улучшения социальной структуры стимулирования сельскохозяйственного производства. С 1 января 2017 года вступила в силу новая налогово-бюджетная политика, которая предусматривает повышение сборов, в том числе для

сельхозпроизводителей республики, повысились на 12% акцизы на нефтепродукты. Кроме того, вырос с 2% до 3% налог на доход физических лиц с поставок экономическим агентам растениеводческой и садоводческой продукции в натуральном виде, включая орехи и продукты, полученные из орехов, а также животноводческой продукции в натуральном виде, за исключением натурального молока.

Для того, чтобы не разрушать молдавское сельское хозяйство, а поднимать его на другой уровень, создавать производственные кооперативы, необходим целый спектр срочных мер:

1. Реализация мер по консолидации земельного рынка и трансформация земельного участка в ценный актив местных производителей в производственные кооперативы.

Для этого требуется изыскивать финансовые ресурсы. Важно заинтересовать коммерческие банки в выделении кредитов для того, чтобы районные центры или 3-4 соседние села смогли совместно создавать средние и малые пищевые предприятия для индустриальной переработки сельхозсырья в конечную экологически чистую продукцию. Это позволит шире реализовывать производимую продукцию, повышать объем добавленной стоимости, а, следовательно, оплату труда селян, создавать новые рабочие места и уменьшать сезонность труда на селе.

2. Создание системы государственного вмешательства и поддержки производителей путем проведения госзакупок сельхозпродукции по рыночным ценам. Во многих странах развита система государственных закупок, то есть государство в случае переизбытка покупает часть продукции, чтобы фермеры не несли убытки. Там действуют системы льгот, там дешевые кредиты.

3. Реализация мер по созданию маркетинговых кооперативов, подписание межпрофессиональных соглашений, упрощение доступа производителей к организованной торговле, стимулирование местного рынка прямых продаж от местных производителей.

4. Ориентирование инвестиций на развитие инфраструктуры и модернизации обрабатывающей промышленности путем создания системы малых и средних предприятий по обработке, хранению и упаковке агропродовольственных товаров.

5. Реализация мер по аккредитации и сертификации лабораторий фитосанитарной и санитарно-ветеринарной систем и их включение в системы менеджмента качества для усиления доверия иностранных партнеров к качеству молдавской продукции.

6. Усиление системы научных исследований и образования в сельском хозяйстве и их адаптация к нуждам сельского хозяйства.

7. Срочное реформирование системы финансовой и налоговой поддержки сельхозпроизводителей путем консультирования гражданского общества и продвижения эффективных, доступных, транспарентных и недискриминационных программ по стимулированию роста доходов сельского населения, снять с сельхоз производителей уплату акцизов за топливо, необходимо найти механизм компенсации акцизов для аграриев.

8. Ежегодное увеличение размера субсидий для сельхозпроизводителей. В Молдове поддержка для сельхозпроизводителей остается мизерной, практически не меняясь. Если пересчитать их, выходит, что на каждый гектар выделяется по 30 евро. В Румынии еще пять лет назад аграрии получали по 100 евро на гектар.

Проблем у отечественного аграрного сектора много их надо немедленно решать.

Библиография:

1. Закон Республики Молдова «О производственных кооперативах» от 25 апреля 2002 года № 1007-XV
2. Налоговый Кодекс РМ №1163-XII от 24.04.1997. Monitorul Oficial al Republice Moldova №62/522 от 18.09.1997.
3. Налоговый Кодекс №1163-XIII от 24.04.1997г. Monitorul Oficial al Republicii Moldova № 62/522 от 08.02.2007 г., ст. № 14.6.

4. Берсункаев Г.Э. Производственные кооперативы: особенности производственного статуса // Правовое положение субъектов предпринимательской деятельности / Отв. ред. В.С. Белых. Екатеринбург, 2002. С. 107 - 110.
5. Кожокарь Г.Г. Налогообложение в Республике Молдова: Учеб. пособие, Chisinau: АСАР, 2005. с. 235.
Интернет источники:
6. <http://naukarus.com/razvitie-agrarno-proizvodstvennyh-kooperativov-vazhnyy-faktor-podematselskogo-hozyaystva-moldovy>
7. <http://naukarus.com/klyuchevye-problemy-agrarnoy-politiki-respubliki-moldova>

УДК 634.8:631.559(478-25)

Кара Сергей Васильевич

доктор с.-х. наук, конференциар университет КГУ

мун. Комрат, РМ

e-mail: sergey.kara@kdu.md

kara_sergey@mail.ru

ВЛИЯНИЕ АГРОЭКОЛОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ АТО ГАГАУЗИЯ НА УРОЖАЙНОСТЬ КЛОНА ВИНОГРАДА ИТАЛЬЯНСКОЙ СЕЛЕКЦИИ R5 СОРТА КАБЕРНЕ-СОВИньОН

Abstract. The study of influence of rootstocks on hubs vines development, growth and productivity clone variety in the agroecological conditions of the ATU Gagauzia.

Keywords: Cabernet-Sauvignon, Clone R5, Development, Grape, Rootstocks, Hubs vines, Productivity, Vines.

Введение

Согласно Программе Восстановления и развития виноградарства и виноделия на 2002-2020 гг. [1] в Республике Молдова предусматривается улучшение сортимента винограда, при этом свыше 80,0% от общей площади виноградников предполагается занять винными сортами.

В последние годы в РМ особый научно-производственный интерес и государственный статус получило массовое внедрение в сортимент ряда сертифицированных безвирусных клонов классических европейских сортов. В силу этого посадка виноградников осуществляется привитым посадочным материалом этих клонов. [2,3]. В тоже время, элементы технологии их возделывания (от момента посадки до вступления в полное плодоношение), в экологических условиях Юга РМ изучены недостаточно. Не исследованным остается изменение продуктивности клона R5 сорта Каберне-Совиньон при произрастании его на разных по силе роста подвоях.

Материалы и методика

Исследования проведены в 2005-2017 гг. в АО «Томай-Винекс», с. Томай, Чадыр-Лунгского района, АТО Гагаузия РМ на клоне R5 сорта Каберне-Совиньон, привитом на БхР Кобер 5ББ и РхР 101-14.

Схема посадки - 2,75x1,5м. Форма кустов – двухсторонний двухштамбовый горизонтальный кордон с высотой штамба 80 см, шпалера – с 4-мя ярусами проволок и вертикальным расположением прироста.

Изучены почвенно-климатические условия с. Томай. В период вступления кустов в плодоношение (2005-2007гг.), а также в пору полного плодоношения (2008-2017гг.) проводили учет урожайности кустов (в кг/куст, ц/га) [4]. В соке ягод определяли содержание сухих веществ и титруемых кислот [4]. Согласно Standard Moldovean [5] рассчитывали массовую концентрацию сахаров и титруемых кислот, в г/дм³. Математическую обработку

результатов исследований проводили по Б.А. Доспехову [6] в табличном редакторе MS Excel 2003.

Результаты исследований

Саженцы винограда после выкопки из школки, весной 2005г. были высажены на постоянное место на склоне юго-западной экспозиции с крутизной 5⁰. Почва – *чернозем карбонатный мощный суглинистый на суглинке*. Приживаемость саженцев высокая, независимо от сорта подвоя составляет 96,1% [7].

Влажность, как и температура, оказывает большое влияние на рост, развитие и плодоношение винограда, который благодаря глубоко залегающей корневой системе, относится к сравнительно засухоустойчивым растениям. Культура винограда может быть рациональной при годовом количестве выпадения осадков от 250-300 до 600-700 мм.

Нами установлено, что наименьшее количество осадков выпало в 2008г. – 396,0 мм и в 2014г. – 425,7 мм, наибольшее в 2010г. – 612,2 мм и в 2004г. – 557,0 мм.

В остальные годы исследований количество осадков колебалось в пределах 475,0-508,0 мм. В период вегетации (март-август) сумма выпавших осадков составляет – 45,6% от годового количества, в осенний период (сентябрь-ноябрь) – 32,7%, остальное количество осадков приходится на период покоя, зимний период (декабрь-февраль).

Таким образом, почвенно-климатические условия Южной зоны Молдовы, с. Томай вполне пригодны для культуры выращивания винограда.

Важнейшим критерием характеристики отдельных сортов, кустов и насаждений является продуктивность – способность формировать определенный биологический (биологическая продуктивность) и хозяйственный (хозяйственная продуктивность) урожай.

Хозяйственную продуктивность (урожайность) составляет масса урожая гроздей с куста, или единицы площади насаждений. Хозяйственная продуктивность виноградника складывается из суммарной хозяйственной продуктивности составляющих его кустов и может быть потенциальной, эмбриональной и фактической.

По данным К.В. Смирнова, А.К. Раджабова, Г.С. Морозовой [4] показатели плодоносности в основном определяются биологическими особенностями сорта, но могут и варьировать в зависимости от экологических и погодных условий, нагрузки кустов побегами и применяемой в насаждениях системы агротехнических мероприятий.

Конечным результатом, определяющим целесообразность возделывания того или иного сорто-клона является его продуктивность. Величина урожая является суммарным выражением целого ряда биологических, экологических и антропогенных (технологических) показателей. От времени закладки урожая в почках зимующих глазков в виде эмбриональных соцветий до сбора гроздей проходит более одного года и за этот период генеративные органы виноградного растения испытывают на себе воздействие большого количества различных факторов [8].

На 3-й год после посадки среднее число гроздей у Каберне-Совиньон С1 R5 на РхР 101-14 составляет 15,5, средняя масса грозди - 89 г., урожайность кустов-1,38 кг/куст или 33,5 ц/га.

При прививке Каберне-Совиньон С1 R5 на БхР Кобер 5ББ, по сравнению с РхР 101-14, урожайность кустов, возрастает и составляет 1,69 кг/куст или 41,0 ц/га. В то же время, следует отметить, что массовая концентрация сахаров в варианте Каберне-Совиньон С1 R5 на РхР 101-14 выше, чем у Каберне-Совиньон С1 R5 на БхР Кобер 5ББ и составляет 235 г/дм³, а массовая концентрация титруемых кислот несколько ниже – 6,8 г/дм³.

Каберне-Совиньон относится к западно-европейской эколого-географической группе сортов, обладающих средней силой роста, на кусте может образовываться от 8 до 30 побегов, большинство которых (80...90%) плодоносные. На каждом из них 2-3 и более гроздей. Средняя масса грозди – наиболее стабильный показатель, составляет 70-80г, однако в засушливые годы грозди бывают мельче, чем во влажные, и их масса меньше [8]. Клон R5 сорта Каберне-Совиньон по данным М.С. Кухарского и др. [2,3] относится к группе клонов с повышенной плодоносностью (12т/га) и сахаристостью сока ягод.

Установлено, что на 4-й год после посадки 60-80% кустов данного клона были полностью сформированы. В среднем на каждом из них развилось 35-38 побегов и 46,1-50,9

гроздей. По сравнению с 3-м годом, количество гроздей увеличилось в 2,7-3,0 раза. В то же время, средняя масса грозди уменьшилась в 1,6 раза и составила у Каберне-Совиньон С1 R5 на РхР 101-14 – 55 г, у Каберне-Совиньон С1 R5 на БхР Кобер 5ББ – 57 г. Урожайность Каберне-Совиньон С1 R5 на РхР 101-14 составляет 2,53 кг/куст или 61,3 ц/га; массовая концентрация сахаров – 202 г/дм³, титруемая кислотность – 6,3 г/дм³.

У Каберне-Совиньон С1 R5 на БхР Кобер 5ББ – урожайность возрастает и составляет 2,90 кг/куст или 70,3 ц/га, массовая концентрация сахаров - 185 г/дм³, титруемых кислот – 6,5 г/дм³.

Выявлено, что в период полного плодоношения кустов (6-10 годы после посадки) среднее число гроздей варьирует от 41,1 до 45,2 шт./куст (на РхР 101-14), и от 42,2 до 47,1 шт./куст (на БхР Кобер 5ББ).

Средняя масса грозди варьирует, в меньшей степени, в зависимости от сорта подвоя и в большей степени, в зависимости от метеорологических условий, неодинаково складывающихся в годы исследований. Так, в засушливых условиях 2012 г. средняя масса грозди уменьшается, вне зависимости от сорта подвоя на 15 грамм, что приводит к резкому снижению урожайности кустов и на 5,4-7,1 ц/га, особенно при прививке на РхР 101-14.

В благоприятные годы (2014г.) урожайность клона R5 сорта Каберне-Совиньон составляет 117,1-123,6 ц/га. При прививке на РхР 101-14 возрастает массовая концентрация сахаров, при незначительном снижении содержания титруемых кислот.

Выводы

1. Вступление кустов европейских клонов винограда в плодоношение наблюдается на 3-4-й год после посадки, в период формирования скелета куста;
2. Урожайность клона R5 сорта Каберне-Совиньон, в условиях АТО Гагаузия, изменяется по годам и зависит от сорта подвоя, на котором он произрастает, увеличивается при прививке на БхР Кобер5ББ, при этом качество ягод снижается;
3. В благоприятные годы урожайность клона R5 сорта Каберне-Совиньон в условиях Юга Молдовы составляет 117,1-123,6 ц/га, в засушливые годы снижается.

Библиография:

1. Programul de restabilire și dezvoltare a viticulturii și vinificației în anii 2002-2020. Aprobabil prin Hotărîrea Guvernului Republicii Moldova nr.1313 din 7 octombrie 2002.
2. Кухарский М.С., Чебану В.А., Унгуряну С.И. и др. Особенности адаптации европейских клонов винограда в Республике Молдова. В: Материалы международной научно-практической конференции, Новочеркасск, 2008, С.65-70. (25,26,27)
3. Кухарский М.С., Унгуряну С.И., Ботнаренко А.И. и др. Улучшение сортимента и технологии возделывания винограда. În: Lucrări științifice UASM. Chișinău, 2008, vol.16, С.222-225.
4. Смирнов К.В., Раджабов А.К., Морозова Г.С. Практикум по виноградарству. Москва: «Колос», 1995, 272с.
5. Standard moldovean SM 84. Struguri proaspeți recoltați manual destinați prelucrării industriale. Condiții tehnice. Ediție oficială. Chișinău, «Departament moldovastandard», 1995, 34p.
6. Доспехов Б.А. Методика полевого опыта, М. Агропромиздат, 1985.
7. Кара С.В. Влияние разнокачественности посадочного материала на развитие и продуктивность виноградных кустов. Дисс. На соискание учёной степени доктора с.-х. наук, Кишинёв, 2010, 142с.
8. Смирнов К.В., Малтабар Л.М., Раджабов А.К., Матузок Н.В. Виноградарство. Москва: «МСХА», 1998, 510с.

СЕКЦИЯ 1. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 338.43

Curaxina S. S.

PhD, Assoc.Prof.,

Department of Economy, Faculty of Economics

Comrat State University, Comrat, Moldova

e-mail: s.kuraksina@mail.ru

MECHANISM OF CRISIS MANAGEMENT IN AGRICULTURE IN ATU GAGAUZIA

Abstract. Features the crisis on the agrarian economic sector in the Republic of Moldova which determines the need for applying innovative methods of crisis management. Effective management of enterprises of the agrarian sector requires a detailed analysis of the existing problems and the impact of management to address the priority issues of development of agricultural enterprises.

Keywords: crisis management, agriculture, overcoming the crisis, efficiency of the agricultural sector, the enterprise crisis, crisis phenomenon.

Statement of the problem in general and its connection with important scientific and practical task: Domestic economists interpret **crisis management** in different ways. For example, V. I. Koshki and S. G. Belyaev argue that "crisis management is a set of forms and methods of realization of anti-crisis procedures for the specific enterprise-debtor" [2 s. 14].

According to Korotkova, e. m. "crisis management is the management, which is a prediction of the risk of crisis, its symptoms, measures to reduce the negative impact of the crisis and use his factors for further development" [1 s. 54].

In this regard, we tend to give a short definition of crisis management for the purposes of this work. It is based on identifying Korotkova, E. M., supplementing it.

Crisis management is a meaningful impact on the company in order to prevent the crisis, and in the event of a crisis, to its localization for a certain (not infinite) time period.

Analysis of the latest research and publications dealing with the aspects of the problem, and the rationales for the author; selecting outstanding earlier parts of the general problem: Under the economic framework adopted to realize the sequential chain of interrelated economic events, like any economic mechanism, mechanism of crisis "runs" of actors, initiate original economic phenomena under the influence of these initial events begins the process of (without the additional impulse) one after another in a sequence chain of interdependent economic phenomena (the effect of falling dominoes), at the end of which is the final phenomenon is a crisis State.

The experience of agricultural enterprises in the Republic of Moldova, as well as foreign practices, showed a high economic and social efficiency in the agricultural production. This is due, above all, to an economic independence and economic responsibility, increased manufacturing activity, as it most realized their personal interests (matching, in the end, with the public interest). An agricultural enterprise can more flexibly and promptly to respond to changing consumer demand, more adapted to the production of scarce commodities and, therefore, contributes to the diversification of the food market of the Republic.

The formation of the purpose of article (assignments): The main task of agricultural enterprises in the next few years is not so much the creation of new businesses, but how much to increase the stability and prepare the ground for further growth and development of existing ones. Over the years, the formation of new enterprises on the one hand, and to eliminate them with the

other, will be relatively sluggish and balance each other. However, much will depend on agricultural policy and the budget opportunities.

Presentation of the basic material investigations with full justification of scientific results:

At the present stage of development of agricultural production accompanied by difficult factors restricting real autonomy and reduces the efficiency of production activities include the following:

- weak development of the means of production (technology, equipment, machinery, animal feeds, fertilizers, etc.);

- the absence of a developed system of trading and procurement organizations designed on a contractual basis to assist in the implementation of the products;

- the imperfection of the legal basis for regulation of production the ENTERPRISES OF THE AGRICULTURAL SECTOR and their relations with other enterprises and organizations.

We believe that the major areas for the development of the agro-industrial complex are:

- creation of conditions for increasing grain production, the suspension of the downturn in animal products;

- formation mechanism of agricultural and industrial production based on market principles and Government support;

- market promotion of logistical resources, create in agriculture and other sectors of the AGROINDUSTRIAL COMPLEX of the modern industrial and technological capacity;

- strengthening of the role of scientific and technological progress in improving the efficiency of agricultural production and its competitiveness;

- protectionist economic policies that create conditions conducive to commodity producers in the domestic market of agricultural products, raw materials and food;

- implementation of land institutional change aimed at improving the efficiency of Agriculture production potential, the development of integration processes and cooperation;

- fundamental change in social policy in the country, aimed at raising rural incomes by increasing its employment, development of infrastructure and alternative activities, putting order in the financing of social infrastructure in rural areas.

Crisis Management provides situational awareness, seamless, integrated and coordinated response to incidents that could have a significant impact on your employees, your business and your data.

Crisis Management

Development of agro-industrial production and increase the purchasing power of agricultural producers will lead to recovery and growth of production.

Accelerating the expansion of the domestic agricultural production and food will help stabilize the market, lower prices, increase in revenue in the budgets of all levels, off-budget funds and improve the situation of the most vulnerable segments of the population.

The economic essence of this model reflects the company policy of financing the assets used (respectively-conservative, moderate, aggressive and super aggressive). In the latter case, a very high probability of bankruptcy stems from the fact that the total amount of money assets short-term financial investments and receivables the company cannot meet its obligations to current trade

accounts payable operations and internal calculations (without taking into account the need to return Bank loans).

Thus, identification of a crisis situation allows the defining of the fundamental direction of the forms and methods of its financial recovery, table 1.

Table 1-scope of the enterprise crisis and the possible ways out of it

The likelihood of bankruptcy evaluation	The scale of the enterprise crisis	Method of response
Possible	Easy crisis	Normalization of current financial performance
High	Severe crisis	Full use of the internal mechanisms of financial stabilization
Very high	Disaster	The search for effective forms of sanitation (failure-assassination)

Source: Created by author on the basis. [10 s. 19.]

The findings of the study and prospects of the further researches in this area: To address some of the problems related to overcoming the economic agricultural crisis, it is possible to use our concept.

Indispensable conditions of the crisis are:

- rational combination of large, medium and small farms, as well as maintaining separation of production between these forms of management;
- create and maintain price parity in the agricultural sector between rural farming and industry, sufficient to support the farm sector and the use of scientific and technological progress levels of investment;
- development of cooperative forms and links;
- flexible combination of market principles with State impact on their implementation and social orientation;
- bridging traffic to the monopoly on the part of the rural partners economy, agriculture and commercial structures.

Analysis of the causes of the agrarian crisis suggests that only through institutional change, changes in ownership, is it impossible to stabilize and then begin dynamic development of agro-industrial complex.

The task of crisis management is to prevent destructive crises, and in case of their occurrence-restoring enterprise solvency and its ability to develop. In practice, this task is facing great difficulties. It is well known that most of the processes of crisis management are not restoring solvency and bankruptcy and liquidation.

The crisis means the lack of strategy of enterprise environmental conditions; change strategy involves changing the structure, i.e., the restructuring. The restructuring requires significant investment, particularly in updating of a fixed capital and product range.

On the other hand the development of the crisis reduced the potential for attracting resources of the enterprise. Reduced profitability- capital allowances are used for other purposes- reduces the ability of businesses to financing investment programs. Value of the company to external investors also falls, as they begin to assess the potential profitability of low and high-risks related to its activities.

References:

1. Buzdalov And. Agriculture as a priority direction of State support/ Buzdalov and//agrarian and industrial complex: economy, management.-2009.-No 4.-p. 3-14.
2. Ivanova N. Innovation in crisis: trends and perspectives//problems of the theory and practice of management.-2009.-No. 9, p. 8-17.
3. Kostikov and modern crisis: characteristics and basic ways of overcoming//problems of the theory and practice of management. -2009.-No 4.-p. 13-16.

4. Кураксина С. С. Основные направления выхода из кризиса аграрного сектора АТО Гагаузия: Монография / Светлана Кураксина, Комрат. гос. ун-т, Науч.-исслед. Центр "Прогресс". – Комрат: Комратский государственный университет, 2015 (Типогр. "A&V Poligraf"). - 219 p. (8,45 с.а.), ISBN 978 – 9975 -83 -005 -8.
5. Nikitina N. Crisis financial enterprise management: a study on the factors of internal and external environment//problems of the theory and practice of management. - 2007.-No. 7.-pp. 91 - 102.
6. Parmacli, D. M. "Modern agrarian relations in the Republic of Moldova", study allowance, Comrat, 2002, 2005, 102 p.
7. Skrynnik E. Technical and technological modernization of agriculture is the most important task of the State agro-food policy/e. Skrynnik//rural economics of Russia. - 2010. — No.1 pp. 18-40.

УДК 332.14 (478Г)

Ghenova Svetlana

PhD in economics, Associate Professor,
Comrat State University, Republic of Moldova
e-mail: svetlanaghenova@gmail.com

USING OF THE MODERN PROMOTION METHODS OF MOLDAVIAN WINERIES BRANDS: STATUS AND CHALLENGES

Abstract. Currently, brand promotion in the network for many brands is becoming a necessary condition for the company's activities. Such digital technologies as blogs, viral advertising, social networks, etc., allow company to increase the profitability and recognition, as well as create and maintain the "desired" image of the brands. The author of this scientific publication sets out the goal of revealing: how soon it is necessary to introduce digital technology for the promotion of Moldavian winery products and can they spoil the image of exclusivity? The publication identifies the tasks for brand managers of Moldovan wineries in the face of the emergence of new promoting brands methods

Keywords: Brand, Brand management, Brand policy, Brand promotion strategies, Internet branding, Digital-branding, Digital-marketing, Digital-strategy, Client Relationship Management (CRM), Moldavian wineries

Introduction. Grapes and wine products were and are symbolizing both the agriculture and economy of Moldova. Until the 90s of last century the main consumer of our drinks was the Russian Federative Republic. On its markets we sold more than four fifths of wines from grapes and more than 90 percent of sparkling wine. After the approval of the Declaration of Independence (August 27, 1991), our country has made considerable efforts to reform the national economy, to transition from centrally managed economy to a market economy that - and allows the manufacturer to direct activities according to demand and primarily domestic market. The request of grapes and grape products on the domestic market rules according to our traditions and previous practice and must be covered entirely by the local production (Certan S., (2015))

The **scope** of the research is marketing analysis of the state and prospects of the development of the promotion policy for wineries in the Republic of Moldova

The **research methodology.** The materials used in this publication are the normative acts of the European Union and Republic of Moldova, textbooks, monographs and other publications specific to the theme, national and international conferences materials that helped us to understand and explain the statement, aspects and problems of development, identify the priorities of the strengthening competitive positions of the wine enterprises. The quantitative analysis is performed on selected data and processed by the authors based on Eurostat, the statistical yearbooks and other publications of the National Bureau of Statistics of Moldova, databases of ATU Gagauzia (ATU-Autonomy Territorial Unit) other official communications of the institutions. The empirical study, analysis of the links provided us meanings and explanations pertinent to the phenomena and processes occurring in the national market of wine.

Almost all medium-size wine companies provide themselves with raw materials, having available vineyards. In 2016 it is planned to update the vineyards by planting 42 hectares of vineyards in ATU Gagauzia. The total area of vineyards in ATU Gagauzia represents, up to now, about 5 thousand 650 hectares. In 2016, the share of the grape harvest in Moldova in the total crop was 2,8 %, which amounted to 615 thousand tons [2]. However, the impact of adverse factors (both internal and external), lead, as can be seen in Table 1, to the declining dynamics of alcoholic beverages production of domestic manufacturers (including alcoholic beverages from the grapes, which, in the structure of the volume of production takes the largest share):

Table 1. The dynamics of the volume of production of alcohols of the Republic of Moldova (2010-2016), thousand dal

Alcoholic products	Year						
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Wines with a concentration of alcohol 15% by volum	980,7	995,5	525,3	647,9	345,9	370,3	464,0
Natural grape wine	9375,7	11000,3	12135,8	12010,0	10606,1	11332,4	12131,3
Sparkling wine	537,2	687,9	613,9	595,5	514,0	498,0	598,7
Divin	445,0	239,5	298,5	345,1	276,2	217,6	143,3
Vodca and liqueurus	994,0	273,2	307,4	385,0	366,9	302,4	307,9

Source: elaborated by authors of publication on the base of database [2]

The export of Moldovan wine in 2016 amounted to \$ 107 million. At the same time, the largest volume of exports in 2016 fell on the EU countries - 33.72% of the total volume of exported wine. The share of Russia was 10%, China - 8.16% it is presented in Figure 1 below.

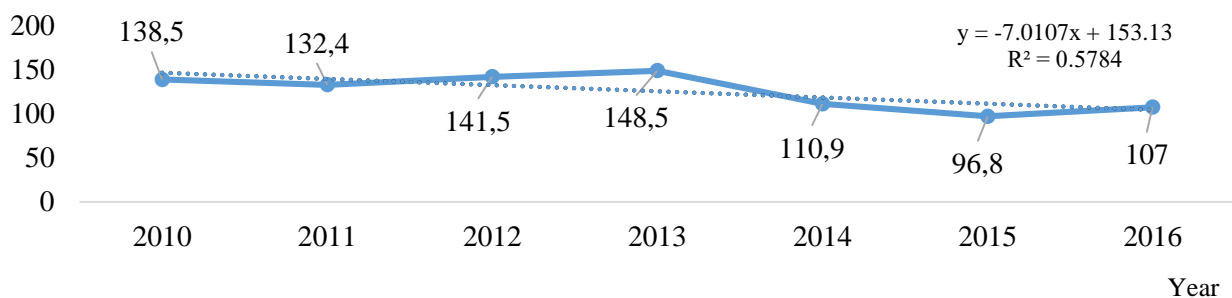

Figure 1. The dynamic of the volume of export of wine products in Republic of Moldova (2010-2016), \$. mln

Source: elaborated by authors on the base of database [2]

In general, the volume of exports of Moldova wine producers increased (in money terms) by 9.5% in 2016, compared to the year 2015.

Three to one in favor of the European Union. Published data on the export of Moldovan wine in 2016 show: 77% of wine producers' output goes to the EU. Compared to the previous year, in 2016, overseas shipments increased by 20%. In total Moldova's winemakers sent over 130 million liters of products abroad. Most of the bottled products - it provides the largest revenue - 77% - put on the markets of the European Union, 23% - in the CIS countries. A significant part of the wine - 5 million 300 thousand liters - was exported to Poland. This is 13% more than in 2015. Romania is in second place. There were sold 4 million 300 thousand liters - 38% more. The Czech Republic tops the top three - four million 200 thousand liters of wine. The record growth in exports was recorded in trade with China - 66%. In total, 3 million 800 thousand liters of products were delivered to this country. Moldova also sold wine to Nigeria, the USA and Germany. Exports to the CIS countries were much more modest. Most of the production - three million 800 thousand liters - was delivered to Russia. This is 26% less than in 2015. But, supplies to Ukraine increased - almost a half times. Over 2 million

liters were sold to Belarus. Export of Moldova wines to Kazakhstan decreased by half. The Republic of Moldova is included in the top 20 leaders of wine producers in the world it is presented in Figure 2 below.

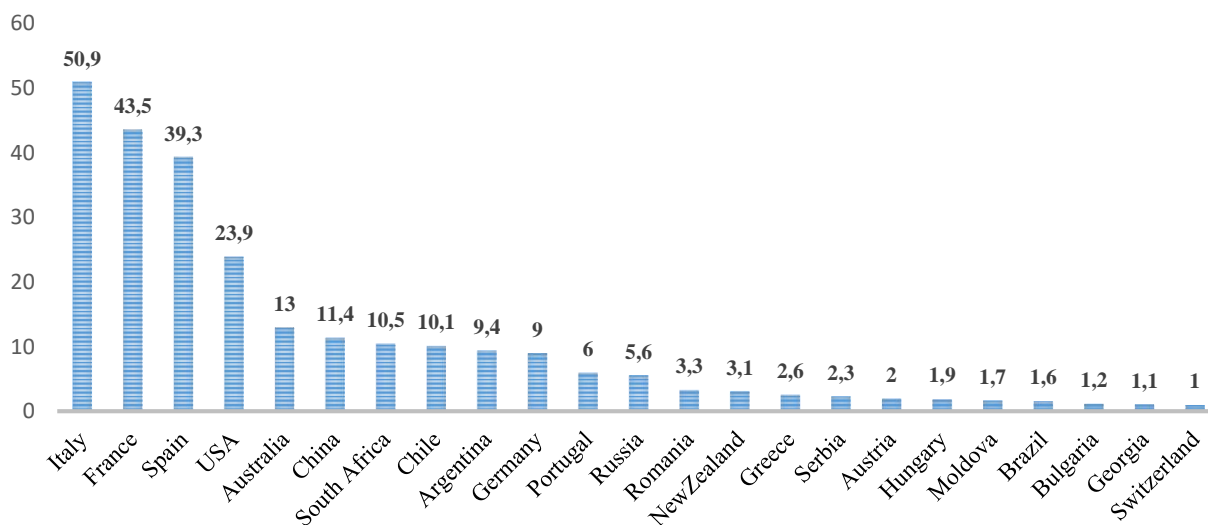

Figure 2. 2016 year wine production in the main producing countries of world, thousand hl

Source: elaborate by authors of publication on the base of database [3]

According to the information in figure 2, the global geography of the market’s leading wine producers are represented in a wide range, (the Republic of Moldova occupies only the 19th place in the ranking of wine producers). Under the conditions of an intense competitive environment, not the most favorable trends in production and economic conditions, domestic wine producers will inevitably need to put into practice marketing control levers. Processing industries in agriculture of the Republic of Moldova today holds a leading position in the structure of industrial production more than 50% of total industrial production. Viticulture and winemaking in Moldova gives 55-65% of revenues from agriculture to the national public budget of Moldova [1]. Thus, there is enough evidence to suggest that the wine industry is one of the leading industries of the country’s economic structure. Its intensive development remains one of the Moldova’s priorities. Under the circumstances of expanding market boundaries, it is important for domestic wineries to take into account the global trends in the world economy, determining competitiveness, as one of the key factors for successful business. Modern marketing has a number of important tasks, which are aimed at strengthening the company’s competitive position in the consumer market. In order to achieve the realization of tasks, company managers must possess knowledge and practical skills in implementing the marketing technologies. Effective promotion policy is one them, which is aimed at discovering and successful consolidation of the target customer (follower of the brand)

Research results. Today, with the abundance of wine production on store shelves and shortening the time for purchasing decisions, it is the branding opportunity - the creation of a set of functional, emotional and self-expressive promises to the target consumer that are unique and meaningful for him and meet his needs in the best way - the best way. At the same time, innovative methods for promoting brands of Moldovan wine producers should create and maintain the necessary long-term image and positioning in real and global life, increasing their competitiveness and profitability. Consider some of them (see Table 2 below):

Table 2. Innovative methods for promoting brands of Moldovan wine producers

Name of tipe brand promoting	Characteristic	Brand
Video spot	Consumer can feel the character of the collection, design ideas and concepts (Purcari Wines the legend)	VINĂRIA PURCARI
Social media	Company can build a real relationship with customers (Facebook, Google+, LinkedIn, Twitter, Youtube, Instagram, Pinterest, Tumblr)	Combinatul de Vinuri "CRICOVA" S.A.
Virus videos	Has a long-term potential for independent dissemination, people will send it themselves (The Biggest Wine Cellar in the World)	Milestii Mici Winery
Concept store	Buyers are willing to pay simply for the unusually pleasant atmosphere in which the purchase is taking place (Family and tradition producing soulful wines)	Et Cetera
SoLoMo	Allows brands to take advantage of the opportunities of "smartphones" and geolocation of potential customers, and promote distribution (share) in social networks and growth of the company's turnover (Moldova Holiday)	Chateau Vartely

Source: elaborate by authors of publication on the base of database [4]

Conclusion. Practice and the highest results of activity of many companies shows that in modern conditions it is the function of brand management - the creation of a set of functional, emotional and self-expressive promises to the target consumer, which for him are unique and significant and meet his needs in the best way - remains the main and best embodied including in the global network. Constructed image of the goods and the buyer's desire for various psychological reasons to correspond to these images, make such functions of brand promotion on the Internet particularly important and relevant. Moldavian wineries are no exception. Particularly relevant, this fact in conditions of export-oriented activities, that is, entering the conditions in the global wine market

References:

1. Certan S., Certan I. The grapes and wine market in the Republic of Moldova: trends and insights. Scientific Papers Series Management, Economic Engineering in Agriculture and Rural Development Vol. 15, Issue 1, 2015 PRINT ISSN 2284-7995, E-ISSN 2285-3952
2. The socio-economic situation of the Republic of Moldova in 2016, the National Bureau of Statistics of the Republic of Moldova. Chisinau, 2016, from http://www.statistica.md/public/files/publicatii_electronice/Raport_trimestrial/Raport_IV_2016_rom.pdf
3. OIV report on the world vitivinicultural situation, (2016) <http://www.oiv.int/js/lib/pdfjs/web/viewer.html?file=/public/medias/5479/oiv-en-bilan-2017.pdf>
4. Wine-making and viticulture in Moldova -<http://www.vinmoldova.md>

УДК 32:001.895

Levitskaia Alla Petrovna
 doctor hab. în științe econ., conf. univ.
 USC Comrat, RM
 e-mail: alla.levitskaia@inno-center.md

COMPLEXUL DE INDICATORI PENTRU MĂSURAREA CAPACITĂȚII DE INOVARE A REGIUNII

Annotation. The essence and assessment of the innovative potential of the ATU Gagauzia development region is dedicated to identifying the key carriers of the region's overall economic potential: the institutional potential of the autonomy management bodies, the components of economic development potential of the territory, the innovative potential of small and medium-sized enterprises of ATU Gagauzia. In the present situation, an important feature of the innovation potential is the existence of knowledge-generating institutions, the adhesion of the region to international innovation networks, the optimal relationship of territorial and omnipresent knowledge within the region, the existence of spatial networking elements. Thus, the author proposes to define the region's innovative potential as a complex, spatially and dynamically organized system of interconnected and balanced potentials (economic, institutional, research and innovation potential) put in operation by a cooperation mechanism (between science, authorities and the business environment) and have achieved a synergistic effect.

Keywords: innovative potential, complexul de indicatori, inovare a regiunii.

Rezumând analiza datelor teoretice, precum și analiza elementelor de bază ale mediului instituțional, a fost propus un model de intensificare a potențialului regional inovațional. În general, analiza metodologiilor de evaluare a potențialului inovațional din regiune a arătat posibilități limitate în utilizare, reieșind din lipsa sau insuficiența sistemului de indicatori, reflectați în raportările statistice. În pofida acestui fapt, acestea trebuie să devină baza mobilizării resurselor interioare și formării propunerilor de sporire a potențialului de inovare în dezvoltarea regiunii.

Proiectarea metodologică propusă în evaluarea potențialului inovațional în interconexiune cu tipul de politică regională *la prima etapă* presupune identificarea indicatorilor, care caracterizează potențialul inovator al regiunii. Existența indicatorilor statistici, care caracterizează activitatea regiunilor, permite sporirea obiectivității rezultatelor, precum și utilizarea lor pe larg în practica comparării dezvoltării inter-regionale a Republicii Moldova (Tabelul 1).

Tabelul 1. Complexul de indicatori pentru măsurarea capacității de inovare a regiunii.

Direcționarea potențialului inovator	Indicatorul	Însemnarea	Caracteristica
Potențialul instituțional (<i>INp</i>)	Competența exclusivă a autorităților regionale	<i>INcom</i>	Numărul de acte legislative adoptate în domeniul reglementării dezvoltării inovaționale Existența programelor-scop de dezvoltare a regiunii
	Independența financiară a regiunii	<i>INfin</i>	Volumul de venituri proprii în valoarea totală a bugetului regiunii
	Instituțiile economice externe efective administrație publică locală (APL)	<i>INint</i>	Raportul dintre proiectele de referință internaționale la numărul
	Dezvoltarea infrastructurii de piață	<i>INinf</i>	Saturația regiunii R&D și instituțiile financiar-investiționale

Direcționarea potențialului inovator	Indicatorul	Însemnarea	Caracteristica
Potențialul economic (<i>IEp</i>)	Dezvoltarea infrastructurii sociale	<i>IESinf</i>	Saturația regiunii cu indicatori de infrastructură socială
	Potențialul forței de muncă	<i>IEI</i>	Procentul resurselor de muncă implicate în economia regiunii
	Potențialul de producere	<i>IEp</i>	Volumul producției industriale în regiune
	Potențialul de export a regiunii	<i>IEex</i>	Ponderea exportului de mărfuri în cea mai mare parte produse în regiune
Potențialul elaborărilor și cercetărilor științifice (<i>IRDp</i>)	Potențialul intelectual al regiunii	<i>IRDint</i>	Indiciul activității de inovare a colegiilor și universităților din regiune, ponderea populației cu studii medii și superioare, ponderea celor implicați în domeniul științei și tehnologiilor înalte, indiciul numărului de cereri de patentare, indiciul creativității personalului
	Indiciul activității investiționale	<i>IRDinv</i>	Volumul anual de investiții în capitalul de bază al regiunii pe cap de locuitor
	Indiciul activității în regiune IT	<i>IRDIT</i>	Procentul celor antrenați în domeniul APȘT; coraportul numărului de pagini web a persoanelor juridice la numărul total de întreprinderi; Existența PC cu acces la Internet, % la numărul total
	Indiciul activității internaționale a regiunii	<i>IRDact</i>	Raportul dintre ponderea investițiilor străine în regiune la investiții totale cu capital fix
Potențialul cooperării (interconexiunii) afacerii, politicii, științei (<i>Icop</i>)	Indiciul cooperării afacerii, politicii, științei	<i>IRDcop</i>	Raportul dintre numărul de proiecte implementate de parteneriatele publice-private la numărul total de proiecte implementate în regiune

Sursa: elaborat de autor

Normalizarea indicatorilor are loc pe calea aducerii majorității acestora la numărul de salariați în economie, ceea ce permite eliminarea influenței proporțiilor economiilor regionale și concentrarea pe caracteristici comparabile. Utilizând metoda de scalare liniară, *la a doua etapă* a cercetării indicatorii aleși se transformă într-o formă comparabilă. Calculul indicatorului estimat are loc în baza formulei:

$$I_j = \frac{X_{\max} - X_i}{X_{\max} - X_{\min}}, \quad (1)$$

unde I – indicatorul, X_{\max} u X_{\min} – valorile maxime și minime, X_i - valoarea reală a cercetării i - indicatorul regiunii studiate într-o perioadă anumită de timp, $i = 1, 2, \dots, n$ – numărul regiunilor, $j = 1, 2, \dots, n$ – numărul indicatorilor.

La a treia etapă are loc efectuarea calculului indiciului potențialului inovațional regional (*RINp*) pe calea calculării prin intermediul metodei grupului aritmetic mediu a indicilor intermediari de următoarele direcții: instituțional (*INp*), economic (*IEp*), elaborărilor și cercetărilor științifice (*IR&D*), cooperării (interconexiunii) afacerii, puterii, științei (*Icop*). Indicatorul integra al potențialului inovațional regional la fel poate fi calculat prin metoda aritmetică ponderată medie a indicilor intermediari pe baza evaluării experte a coeficienților de greutate.

• **Potențialul instituțional** în acest sens ar însemna capacitatea autorităților regionale de a-și îndeplini funcțiile, gradul de legitimitate, nivelul dezvoltării instituțiilor din cadrul economiei de piață și cadrul legislativ și se calculează în felul următor:

$$INp = (INcom + INfin + INint + INinf)/4 \quad (2)$$

Acesta poate fi determinat prin calcularea numărului de indicatori, combinat cu evaluările experților și calculat ca medie aritmetică a indicilor parțiali:

1. *Competențele organelor puterii regionale (Icom)* – numărul de acte legislative adoptate în domeniul stimulării inovaționale și a dezvoltării (*Nlaw*), existența programelor de dezvoltare (*PrDev*).

$$INcom = (Nlaw + PrDev) / 2 \quad (3)$$

2. *Independența financiară a regiunii (Ifi)* - volumul veniturilor proprii ale regiunii drept valoare a totală a bugetului regiunii,

$$INfin = Ownf / Tbud \quad (4)$$

3. *Eficiența economică externă a puterii de stat (INint)* – raportul dintre proiectele de referință internaționale la suma acordurilor încheiate în materie de cooperare.

$$INint = Impl / Ncop \quad (5)$$

4. *Dezvoltarea infrastructurii de piață de orientare spre inovare (INinf)* – caracterizează coraportul dintre numărul structurilor de cercetare, instituțiilor investițional-financiare, structurilor specializate pe dezvoltarea inovațiilor în regiune (tehnoparcuri, afaceri și incubatoare de inovare, fonduri specializate pe susținerea inovațiilor ș.a.) la numărul total de entități de afaceri.

$$INinf = Iinfi / Iinf \quad (6)$$

• **Potențialul economic al teritoriului**, drept obiect de cercetare, presupune analiza nivelului de dezvoltare a tuturor resurselor existente în regiune în scopul creării condițiilor pentru dezvoltarea inovațională ulterioară a economiei și pentru a satisface toate nevoile sociale ale populației regiunii. Se calculează ca medie a indicatorilor și include:

$$IEp = (IEinf + IEI + IEp + IExp) : 4 \quad (7)$$

1. *Dezvoltarea infrastructurii sociale IEinf* – caracterizează raportul indicatorului mediu pe țară cu saturația în regiune cu indicatori de infrastructură socială.

$$IEinf = \frac{Sr}{sav} \quad (8)$$

2. *Potențialul forței de muncă IEI* – se definește ca raport al procentului resurselor forței de muncă în economia regională (raportul numărului celor implicați în economia regiunii la dimensiunea populației economic active în regiunii) la valoarea maximă procentuală a resurselor forței de muncă între regiunile țării.

$$IEI = \frac{Lr / Lact}{Lmaxr} \quad (9)$$

3. *Potențialul de producere IEp* – în exprimare valorică se definește prin impunerea tendinței funcțiilor sale. În calitate de tendință se i-a în calcul media aritmetică a capacității de producție în context valoric pentru perioada studiată .

$$IEp = \frac{1}{t} \sum_{n=1}^t IEpn \quad (10)$$

unde: *IEp* – potențialul de producție în ceea ce privește valoarea; *IEpn* – potențialul de producere în anul *n*; *t* – perioada anilor studiați.

5. Coeficientul orientării de export a regiunii mărturisește despre dimensiunile potențialului de export al regiunii (*IExp*) [1] se calculează ca raportul ponderii de export a mărfurilor la volumul total al producției industriale din regiune [2]:

$$IExp = Vex / Pv \quad (11)$$

- unde V_{ex} – volumul producției exportate din regiune;
- P_V – volumul total al producției industriale din regiune.

Acest coeficient ilustrează orientarea de export a UTA Găgăuzia – importanța acestuia, egală cu 0,45 – cel mai mare indicator printre alte regiuni de dezvoltare ale Republicii Moldova. Cercetările empirice din ultimii ani confirmă corelarea directă a creșterii exporturilor întreprinderilor din volumul de produse și servicii inovatoare realizate.

• **Potențialul cercetărilor științifice și al elaborărilor (R&Dp)** include potențialul intelectual și investițional, precum și financiar de activitate internațională și **cooperarea potențialului de afaceri, putere, știință:**

$$IRDp = (IRD_{int} + IRD_{inv} + IRD_{act} + IRD_{cop}) : 4 \quad (12)$$

1. Metodologia de calculare propusă a **Potențialului intelectual din regiune (IRD_{int})** – care se calculează ca indicator integral, care sumează:

$$IRD_{int} = (UnIn_{Act} + Ed_r + L_{R\&D} + Icr) / 4 \quad (13)$$

✓ **indicele activității de inovare a universităților și colegiilor din regiune ($UnIn_{Act}$)** se calculează ca media aritmetică a indicilor parțiali:

$$UnIn_{Act} = (St_{R\&D} + St_{III} + Dep_{R\&D}) / 3 \quad (14)$$

○ numărul celor care învață în colegii și a studenților din universități, implicați într-un proces asiduu de cercetare ($St_{R\&D}$) la 1000 de studenți;

○ numărul celor care învață conform programului de mărire a calificării, cursuri de aprofundare a specializării - (St_{III}) în totalul ocupării forței de muncă (L_r) în regiune (r);

○ numărul subdiviziunilor colegiilor și universităților în regiune, care se ocupă de C&D ($Dep_{R\&D}$) la numărul total al departamentelor universităților (colegiilor):

✓ **Indicele nivelului de instruire (Ed_r)**, care caracterizează ponderea populației cu studii medii și superioare (P_{sr}) în totalul ocupării forței de muncă (L_r) în regiune(r);

✓ **Indicele numeric al celor implicați în domeniul științei și tehnologiilor avansate LR&D**, care caracterizează ponderea celor implicați în domeniul științei și tehnologiilor avansate ($PR\&D_r$) în totalul ocupării forței de muncă (L_r) în regiune(r);

✓ **Indicele creativității personalului (Icr)** se calculează ca raportul ponderii autorilor, care au depus cereri de invenții și propuneri de raționalizare în totalul ocupării forței de muncă (L_r) în regiune(r);

2. **Indicele activității investiționale (IRD_{inv})** - este stabilit ca investiția medie anuală în active fixe în regiune(I_r) pe cap de locuitor (P_r) a regiunii (r).

$$IRD_{inv_r} = \frac{I_r}{P_r} \quad (15)$$

3. **Indicele activității internaționale a regiunii (IRD_{act})**, care este determinat de raportul dintre ponderea investițiilor străine în regiune(FI_{nr}) la valoarea totală a investițiilor în regiune(Inv_r).

$$IRD_{act} = \frac{FI_{nr}}{Inv_r} \quad (16)$$

În general, valoarea ridicată a acestui indiciu va semnala o atractivitate a regiunii pentru investitorii străini și un potențial ridicat de cercetare al regiunii.

4. **Potențialul cooperării afacerilor, puterii, științei (IRD_{cop})** – ilustrează capacitatea de bază a părților interesate: structurile afacerii, puterii și științei prin intermediul cooperării în dezvoltarea politică progresivă față de autonomiei. Acest indicator poate fi calculat ca raportul ponderii organizațiilor, care au relații de cooperare cu alte organizații în ceea ce privește implementarea inovațiilor: de marketing, de organizare, de administrare, de procedee (sau raportul dintre numărul de

proiecte realizate în parteneriat public-privat) la numărul total de organizații în regiune(sau numărul total de proiecte realizate în regiune).

$$IRD_{cop} = \frac{NPP_n}{NP_n} \quad (17)$$

unde NP_{Pn} - ponderea organizațiilor, care au relații de cooperare în contextul implementării inovațiilor (sau de proiecte realizate în parteneriat privat-de stat);

NP_n – numărul total de organizații în regiune (în raport cu numărul total de proiecte realizate în regiune).

Esența și evaluarea potențialului inovațional al regiunii de dezvoltare UTA Găgăuzia este dedicat identificării „purătorilor” cheie ai potențialului economic total al regiunii: a potențialul instituțional al organelor de conducere a autonomiei, componentelor potențialului economic de dezvoltare a teritoriului, potențialului inovațional al întreprinderilor mici și mijlocii din UTA Găgăuzia. În situația actuală o caracteristică importantă a potențialului inovațional o reprezintă existența instituțiilor, care generează cunoștințe, aderarea regiunii la rețelele inovaționale internaționale, raportul optim al cunoștințelor teritoriale și omniprezente în cadrul regiunii, existența unor elemente de organizare spațială a rețelelor. În felul acesta, autorul propune definiția *potențialului inovațional al regiunii ca un sistem complex, organizat spațial și dinamic de potențiale interconectate și echilibrate (potențial economic, instituțional, al cercetării și inovării), puse în funcțiune printr-un mecanism de cooperare (dintre știință, autorități și mediul de afaceri) și care au atins un efect sinergic.*

Bibliografie:

1. Levitskaia A. Mechanism of initiating endogenous growth in peripheral regions: in case autonomous territorial unit Gagauzia. In: economie și sociologie. Ince. Nr. 4/2015.
2. Levitskaia A. Model of regional knowledge transfer: main actors, framework and theory. Ecoforum. "Stefan cel Mare" university of Suceava, Romania, volum 5, issue 1, 2016, p.16-21.

УДК 336.1

Petroia Andrei Constantin

conf.univ. dr., ASEM,
mun. Chișinău, Republica Moldova
e-mail: petroia5@hotmail.com,

Zubcova Elena Nicolai

drd., ASEM,
mun. Chișinău, Republica Moldova
e-mail: ezubcova@yahoo.com

TRANSPARENȚA ÎN REPARTIZAREA ȘI UTILIZAREA BANILOR DIN CADRUL FAOAM DIN REPUBLICA MOLDOVA

Abstract. During the last 10 years, the hospitals from the Republic of Moldova have received at least 20 billion of lei from the funds of CHI. Even if the amount of money allocated to hospitals is increasing, then the level of transparency of usage of public money will decrease.

Moldavian hospitals, have got used to manage money, without reporting what they do, even if they are speaking about public money. According to the analysis of Sănătate INFO, no republican hospital did publish full financial information, by which we can observe how public money managed and its aim. If private hospitals should publish data about the resources, which they receive through the contact with NHIC, then all public institutions should present detailed information about the sources of revenues, which they are manage.

Keywords: transparență, instituții medicale, bani, lege, fonduri.

Conform cercetării efectuate afirmăm că deși vorbim de bani publici, pe care fiecare moldovean este obligat să-i verse în bugetul asigurărilor obligatorii de sănătate, constatăm că legea în Moldova la capitolul transparență este mai mult decât imperfectă. În condițiile în care spitalele au gestionat în ultimii 10 ani cel puțin 20 de miliarde din bani publici, noi nu știm cât de corect au fost gestionate aceste resurse. Legea pare să fie confuză – deși transparența este declarată un deziderat, directorii de spitale sunt obligați doar să discute cu colectivul o dată în an cum s-au cheltuit banii.

În același timp, normele metodologice cu privire la formarea devizului de cheltuieli și gestionarea surselor financiare provenite din FAOAM de către instituțiile încadrate în sistemul asigurării obligatorii de asistență medicală conține norme voalate de transparență. Punctul 39 al documentului prevede că „în scopul respectării principiilor de transparență în planificarea și utilizarea eficientă a mijloacelor financiare, anual sau după caz pe parcursul anului, directorul (șeful) IMSP este obligat să efectueze examinarea activității economico-financiare a instituției la adunările (conferințele) colectivului de muncă” [6]. Atât. Aceasta poate fi considerată o mimare a transparenței, întrucât în lipsa unui formular standardizat de raportare, directorul instituției poate decide unilateral ce informație trebuie sau nu să ajungă la urechile doctorilor. De cealaltă parte directorii de spitale spun că discută cu medicii toate aspectele financiare care îi vizează, în special despre salarii și condițiile de muncă, dar nu au publicat pînă acum date financiare pentru că nimeni nu le-a cerut [10].

În urma informațiilor studiate evidențiem că singura instituție abilitată prin lege să gestioneze banii acumulați din AOAM este CNAM. Ea este o instituție independentă, care gestionează banul public prin contractare. Este un fel de achiziție publică, fără achiziție publică. CNAM a fost mandatată cu dreptul de a achiziționa servicii publice în numele nostru. La rîndul lor, asigurările medicale nu sunt impozite, acestea sunt plăți obligatorii de asigurare. Este o plată a clienților, în afara impozitului, și în calitate de client trebuie să știm exact cum este gestionat banul nostru.

Acest buget este în creștere în fiecare an. În anul curent acest buget a constituit 6141657,4 mii lei (6 miliarde 141 milioane 657 mii 400 lei). Pentru anul 2018, Guvernul a aprobat Proiectul Legii Fondurilor la venituri în mărime de 6 659 025,2 mii lei (6 miliarde 659 milioane 25 mii 200 lei). Atît bugetul asigurărilor este în creștere, cât și instituțiile medicale private care beneficiază de bani publici, prin încheierea unor contracte anuale [9].

În baza cadrului legal studiat specificăm că legea care obligă CNAM și prestatorii de servicii medicale să publice contractele încheiate a fost publicată pe 22.12.2017 în Monitorul Oficial [4]. Astfel, legea privind asigurarea obligatorie de asistență medicală a fost modificată. Autor al acestor modificări este Oxana Domenti, fost deputat în Parlament și fost președinte al Comisiei protecție socială, sănătate și familie, iar grație Centrului PAS și redacției Sănătate INFO aceste modificări au devenit lege. Solicitînd în repetate rînduri de la CNAM informații despre valoarea contractelor încheiate cu fiecare prestator de servicii medicale, de fiecare dată CNAM a refuzat să facă publice aceste contracte [7]. La rîndul său, Guvernul a emis doar un aviz negativ, deoarece erau propuse cîteva amendamente la Legea cu privire la asigurarea obligatorie de asistență medicală [3]. Autoritatea vedea amendamentele ca inutile și crede că astfel s-ar admite dublare de reglementări: Legea nr.239-XVI din 13 noiembrie 2008 [1] și Legea nr. 1585-XIII din 27 februarie 1998 [3].

Analiza efectuată denotă că orice act normativ și administrativ care reglementează repartizarea și gestionarea FAOAM trebuie supus etapelor de transparență decizională și trebuie publicate pentru a asigura un nivel maxim de transparență. Contractele semnate între CNAM sunt acte administrative, deci trebuie asigurată transparența acestora, prin publicarea lor, fără limitări [9].

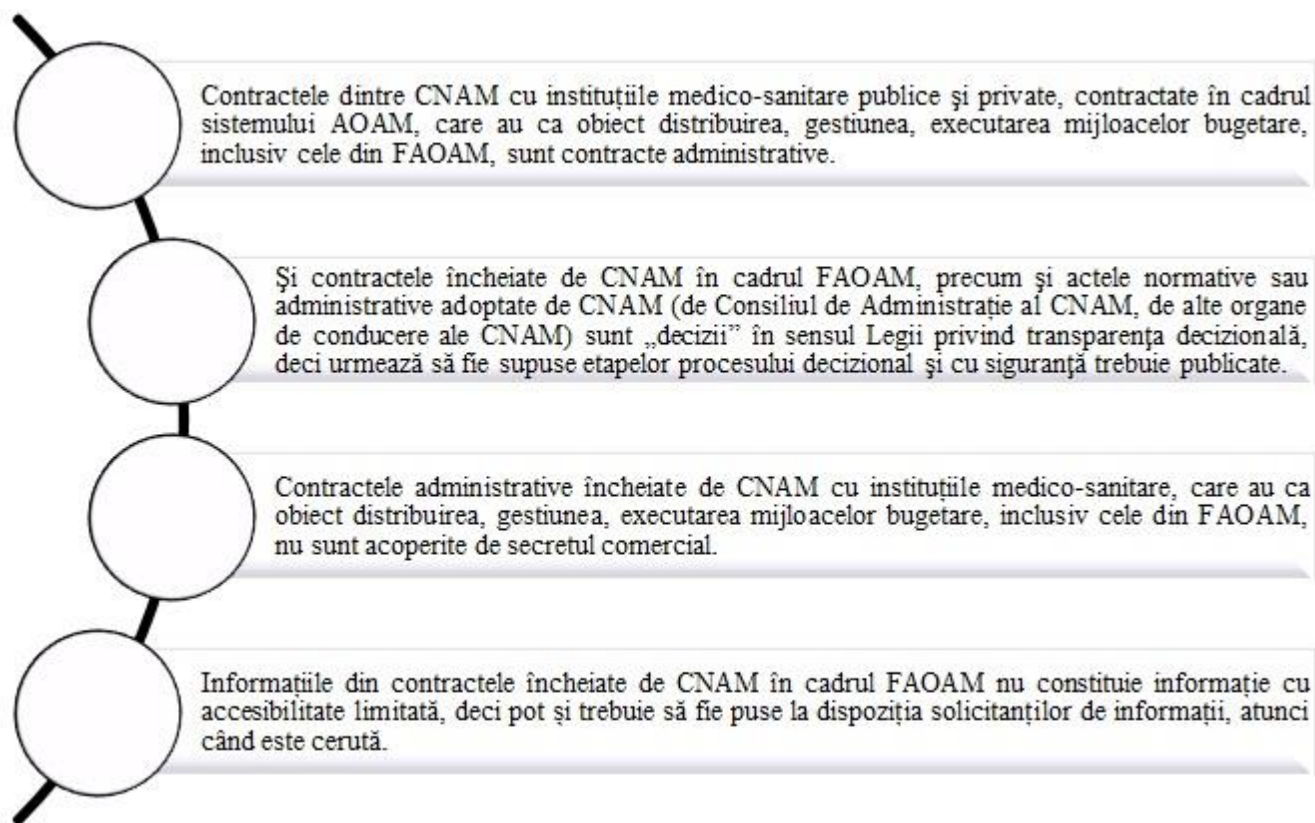

Figura 1. Constatări juridice ale analizei

Sursa:[9]

Astfel, orice cetățean al Republicii Moldova, cetățenii altor state care au domiciliul în Republica Moldova și apatrizii au dreptul asigurat prin lege de a avea acces la informații oficiale.

CNAM încearcă să argumenteze că transparență există, indicând linkuri la datele pe care compania le publică anual și care conțin informații generale [11]. Indicatorii care se publică sunt uscați și irelevanți și, drept rezultat, consumatorul nu poate să-și creeze o impresie clară despre ce se întâmplă într-o instituție medicală sau alta.

Cercetarea domeniului din punct de vedere al transparenței arată că statele europene au mers pînă la aceea că se publică nu doar contractele, ci toate facturile și toate bonurile fiscale. De exemplu, dacă un spital procură un toner, el trebuie să publice bonul fiscal. Astfel, în Slovacia, experții au reușit să facă un top al celor mai scumpe tonere, analizînd informațiile publicate de primărie. Așa au determinat că erau primării care respectau legea, iar altele făceau șmecherii. Exact așa trebuie să se întâmple și cu spitalele, însă, publicarea contractelor înseamnă doar 10 la sută din totalul de transparență adecvat [11].

Conform „articolului 23” al legii finanțelor publice și responsabilitatea bugetar-fiscală [2], FAOAM se încadrează în politica de responsabilitate bugetar-fiscală, iar conform „articolului 4”, se aplică obligatoriu principiile bunei guvernări. Principiile bunei guvernări ne duc la o altă lege și anume Legea privind controlul financiar public intern [5]. Și aici ne apropiem de elementul de bază. Orice gestionar al banului public are două responsabilități de bază: să asigure un sistem de autocontrol pentru gestionarea riscurilor în cheltuirea banului public și să organizeze un sistem de informare intern și extern pentru a ne comunica riscurile identificate în gestionarea banilor și care este programul de prevenire a riscurilor. Deci, orice manager este obligat să pună la dispoziție sisteme de comunicare care să ajute consumatorii să înțelegem cum se gestionează banii publici [7].

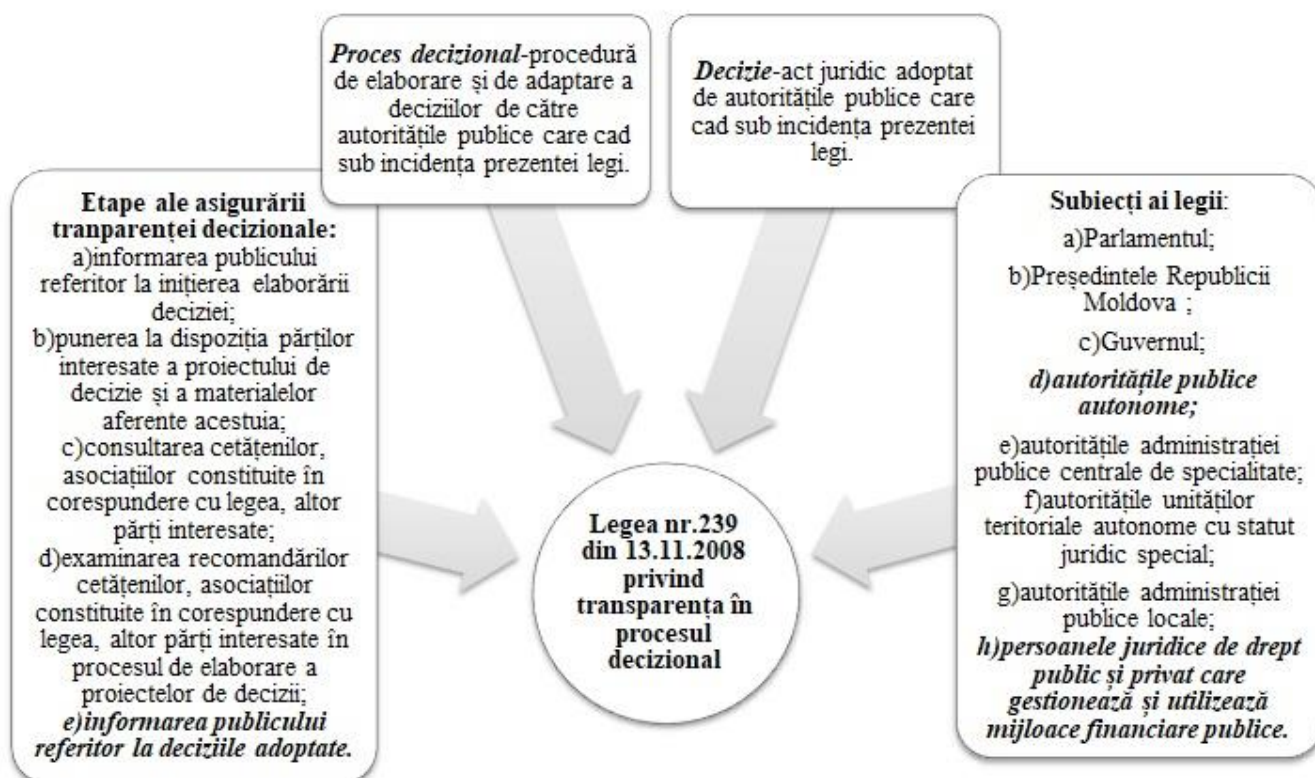

Figura 2. Cadrul normativ care asigură transparența distribuției și utilizării FAOM
 Sursa:[9]

Legea privind transparența decizională [1] obligă toate instituțiile să fie transparente pe tot parcursul procesului bugetar. Mai mult, în Legea privind responsabilitatea bugetar fiscală, este indicat foarte clar că tot ce ține de cheltuieli trebuie să fie consultat cu persoanele interesate. În RM s-a creat impresia că acest lucru ține doar de Guvern și relațiile lui cu cetățenii și celelalte instituții nu.

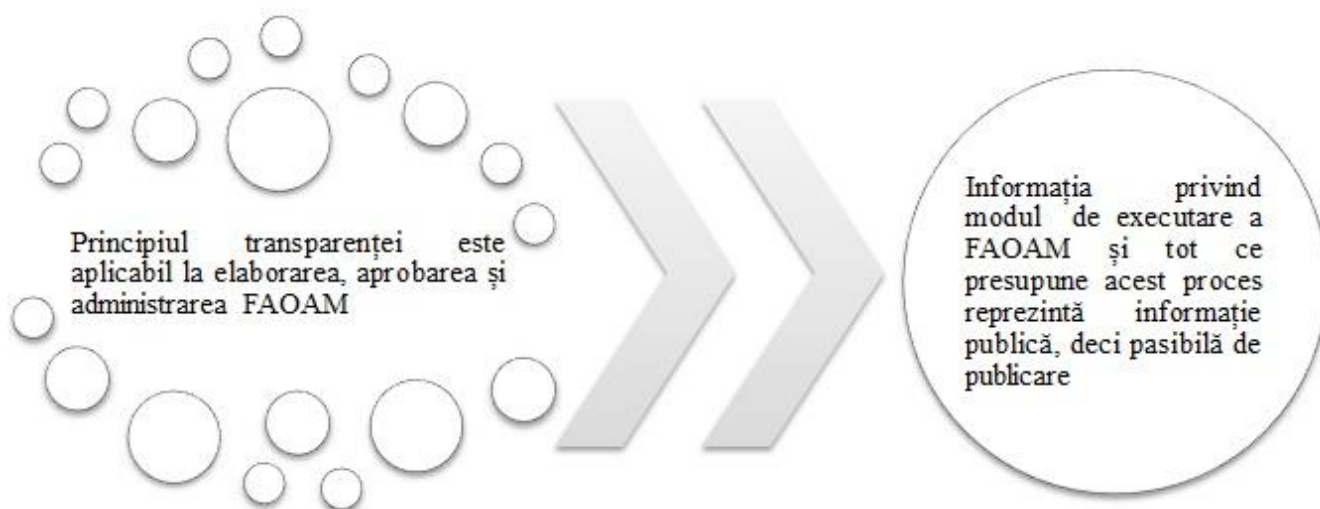

Figura 3. Constatări de bază ale cercetării Sursa: [9]

În urma cercetării efectuate precizăm că în raportul „Vulnerabilitățile de corupție în administrarea fondurilor asigurărilor obligatorii de asistență medicală” [12], CNA a constatat mai multe probleme în gestionarea banilor din Sănătate. Riscurile cele mai mari par să se ascundă în contractele semnate cu instituțiile medicale private, care obțin sume tot mai mari cu fiecare an. Însă, conform legii, orice entitate privată care n-a avut nimic cu statul, dar a acceptat la un anumit moment să gestioneze bani publici, devine subiect al verificării Curții de Conturi (entitatea care poate afirma dacă CNAM lucrează bine sau nu, inclusiv și societatea civilă). În Europa, de exemplu, Curtea de Conturi din Belgia are obligația să-și extindă aria de investigații pe toate domeniile private, acolo unde a intrat banul public. Așa e normal să se întâmple în statele care pretind că respectă interesul

cetățenilor [11]. Astfel, CNA a constatat că „un risc comun pentru toate instituțiile de specialitate, responsabili de reglementarea, administrarea și controlul calității procesului de asigurare obligatorie de asistență medicală, se află în strânsă legătură de afaceri și rudenie cu reprezentanții întreprinderilor private, specializate în prestarea serviciilor medico-sanitare și farmaceutice” [8].

Concluzii. Neprezentarea datelor înseamnă corupție și fraudarea banului public. Transparența trebuie să fie asigurată la toate etapele. În pofida cadrului legal favorabil transparentizării, procesul de alocare, distribuire, contractare și raportare corespunde doar parțial principiilor declarate de transparență. Lipsa acesteia generează eficiență și credibilitate scăzută, or domeniul sănătății este considerat, cu regret, încă unul vulnerabil în fața riscurilor de corupție.

Bibliografie:

Legi

1. Legea nr.239 din 13.11.2008 privind transparența în procesul decizional.
2. Legea nr.181 din 25.07.2014 privind finanțele publice și responsabilitatea bugeta- fiscală.
3. Legea nr.1585-XVIII din 27.02.1998 privind asigurarea obligatorie de asistență medicală.
4. Legea nr.247 din 23.11.2017 privind completarea Legii nr.1585-XVIII din 27.02.1998.
5. Legea nr.229 din 23.09.2010 privind controlul financiar public intern.

Acte normative departamentale

6. Ordin MS nr.396/209 din 27.05.2015 privind aprobarea Normelor metodologice cu privire la formarea devizului de venituri și cheltuieli (business-plan) și gestionarea surselor financiare provenite din fondurile asigurării obligatorii de asistență medicală de către instituțiile medico-sanitare publice încadrate în sistemul asigurării obligatorii de asistență medicală.

Surse electronice

7. <http://www.e-sanatate.md/News/7697/a-fost-facut-si-ultimul-pas-cnam-si-institutiile-medicale-sunt-obligate-prin-lege-sa-devina-transparente>
8. <http://e-sanatate.md/News/7375/limite-la-transparenta-guvernul-nu-vrea-ca-institutiile-medicale-sa-fie-obligate-prin-lege-sa-publice-date-despre-contractele-incheiate-cu-cnam>
9. <http://www.e-sanatate.md/News/7637/banii-din-sanatate-cnam-si-institutiile-medicale-incalca-constient-legea-atunci-cand-refuza-sa-faca-publice-contractele-incheiate-ce-spun-expertii-deputatii-si-sindicatete-la-acest-subiect>
10. <http://e-sanatate.md/News/7319/transparenata-de-forma-directorii-de-spitale-obligati-sa-discute-date-financiare-si-economice-o-data-in-an-cu-colectivul>
11. <http://www.e-sanatate.md/News/7485/puteti-sa-le-spuneti-celor-de-la-cnam-ca-refuzul-lor-de-a-furniza-informatii-este-vazut-ca-o-frauda-bugetara-si-o-dovada-de-coruptie-de-catre-partenerii-externi>
12. <http://unimedia.info/stiri/doc-raport-cna-care-sunt-cele-mai-corupte-domenii-din-republica-moldova-129683.html>

УДК 338.48

Акулова Ольга
магистр экономики, преподаватель кафедры экономики
Комратский государственный университет
e-mail: nienburg@yandex.ru

ТУРИСТСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА И ОСОБЕННОСТИ ЕГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Absrtact: Tourists resources of the Republic of Moldova today are not competitive on the international tourism market. The development of tourism is one of the most important oracles of economy of the Republic of Moldova. It is need to study tourist potential and the search of ways of its increase.

Keywords: Tourists resources, Tourist potential.

Для Республики Молдова развитие туризма в современных условиях приобретает все большее значение. Закон об организации и осуществлении туристической деятельности в Республике Молдова №352-XVI от 24.11.2006 г. определяет туризм как одну из приоритетных областей национальной экономики [1]. Это обусловило рост усилий в области развития туризма в стране и способствовало созданию Национальной программы по развитию туризма «TURISM-2020».

Несмотря на небольшую площадь, Республика Молдова обладает значительным потенциалом для развития туризма, представленным геоморфологическими особенностями её территории, включая все природные памятники, ландшафтные заповедники, природные заповедники и геологические памятники европейской и мировой значимости. Приоритетными формами туризма в Молдове являются сельский, виноградарско-винодельческий, культурный и лечебно-оздоровительный туризм. [2]

В то же время, туризм в Молдове развивается недостаточно активно. Можно отметить довольно слабый имидж Республики Молдова, как страны туристического назначения. Мы можем наблюдать тенденцию снижения объемов въездного и внутреннего туризма на территории Республики в 2016-2017 г.г.

Так, в коллективных структурах по приему туристов с функциями размещения в 2016 году было зарегистрировано 1480,4 тыс. ночевочек, что на 1,7% меньше, чем, например, в 2015 году. В 2017 году по данным прогноза также ожидается снижения данного показателя. Уменьшение количества ночевочек туристов обусловлено их сокращением в детских лагерях (-11,9%), в оздоровительных структурах (-2,6%), в общежитиях для приезжих (-1,3%), в гостиницах и мотелях (-1,5%). В общем количестве ночёвок, зарегистрированных в коллективных структурах по приему туристов, 83,3% приходится на ночевки молдавских туристов и 16,7% - на ночевки иностранных туристов. В целом, динамику за последние 13 лет можно увидеть на рисунке 1. [2]

На рисунке 1 виден отрицательный тренд показателя количества ночевочек туристов в коллективных структурах по приему туристов с функциями размещения в Республике Молдова.

Констатируя снижение туристического интереса к Республике Молдова, мы в то же время наблюдаем рост спроса на заграничные туристские продукты, реализуемые в стране гражданам Республики Молдова, то есть на выездной туризм.

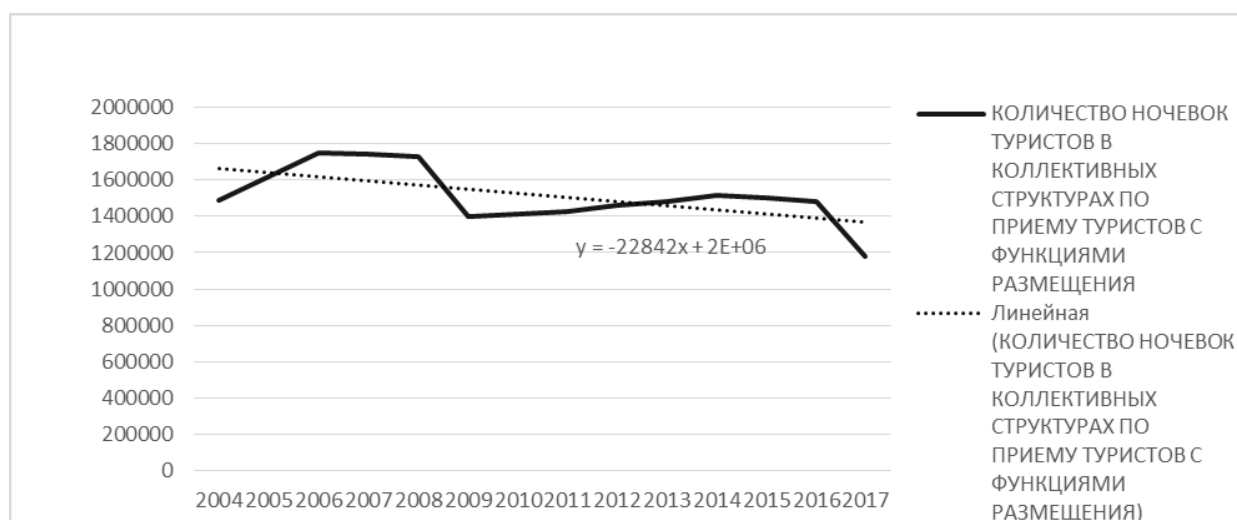

Рис. 1 Количество ночевочек туристов в коллективных структурах по приему туристов с функциями размещения в Республике Молдова

Источник: [2]

Национальное бюро статистики сообщает, что в январе-сентябре 2017 года туристические агентства и туроператоры оказали туристические услуги 239,3 тыс. туристам и

экскурсантам, что на 21,2% больше, чем в соответствующем периоде 2016 года. В 2016 году туристические агентства и туроператоры оказали туристические услуги 234,2 тыс. туристам и экскурсантам, что на 3,4% меньше, чем в 2015 году. Увеличение количества туристов и экскурсантов в 2017 году было обусловлено ростом во выездном (+26,7%) и въездном туризме (+22,7%). В то же время сократилось количество туристов и экскурсантов, участвующих во внутреннем туризме (-7,5%). [2]

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что туристские ресурсы Республики Молдова сегодня оказываются недостаточно конкурентоспособны на международном рынке туризма.

Среди проблемных моментов можно отметить неудовлетворительное состояние туристических объектов, слаборазвитая инфраструктура, то есть отсутствие подъездных путей, стоянок, санитарных блоков и др.

Развитие сферы туризма и его становление как одной из важных отраслей экономики Республики Молдова вызывает необходимость изучения туристского потенциала и поиск путей его наращивания.

Рассмотрим некоторые методические особенности определения емкости туристских ресурсов и туристского потенциала.

С точки зрения экономики, ресурсы представляют собой совокупность материальных и нематериальных факторов, которые могут быть использованы в материальном и нематериальном производстве для удовлетворения общественных потребностей. Экономический потенциал - это совокупность возможностей по организации экономической деятельности в рамках либо существующих, либо возможных условий и ограничений законодательного, финансового, организационно-технического и территориально-отраслевого характера, а также предельные показатели экономической деятельности территории при данных условиях [4].

В туризме под туристскими ресурсами понимаются природные, исторические, социально-культурные объекты, включающие объекты туристского показа, а также иные объекты, способные удовлетворять духовные потребности туристов, содействовать восстановлению и развитию их физических сил.

С этих позиций следует согласиться со следующим определением туристского потенциала: рекреационный потенциал территории — это совокупность природных, культурно-исторических и социально-экономических предпосылок для организации рекреационной деятельности на определенной территории; главной составной частью рекреационного потенциала являются рекреационные ресурсы [5].

Конкретное содержание, которым различные авторы нагружают термин «потенциал», весьма сложно, поскольку широко известных и общепринятых профессиональных трактовок этого термина не существует, и используют его чаще всего как термин общепотребительный, очевидный. Вместе с тем содержание этого термина далеко не элементарно и в туристике должно быть ограничено более или менее отчетливыми рамками. Понятие «туристский потенциал» по отношению к понятию «туристский ресурс» выступает как более широкое, в некотором смысле как собирательное [6].

Исходя из разных определений можно заключить, что туристский потенциал включает в себя ресурсный потенциал и экономико-инфраструктурный потенциал. Развитие туризма в Республике Молдова невозможно без развития обеих составляющих.

Структура туристского потенциала территорий наглядно показана на рис. 2, из него следует, что туристский потенциал включает две основные группы – ресурсный потенциал и экономико-инфраструктурный потенциал, которые в свою очередь включают соответствующие подгруппы.

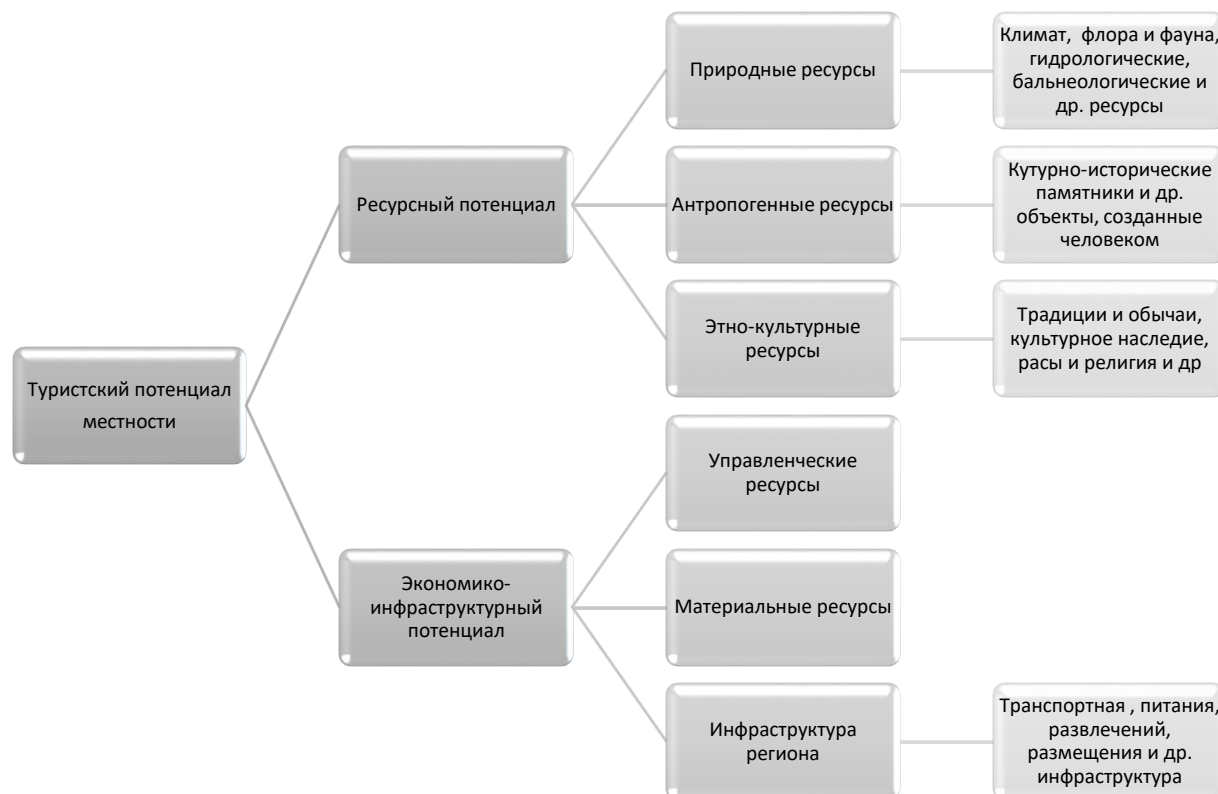

Рис. 2 Составляющие туристского потенциала местности
[Источник: составлено автором на основе 4,5]

Природные ресурсы Республики Молдова сравнительно небогаты, однако имеется потенциал в данном направлении. Рассматривая гидрологические ресурсы, можно сказать, что территория Молдовы маловодна. Крупные реки почти отсутствуют. Только 246 водотоков имеют длину более 10 км и только Днестр, Прут, Реут, Бык, Ялпуг - более 100 км. Объекты рекреации расположены в основном на берегу Днестра. Один из крупных курортных городков – Вадул Луй Водэ.

Существующие в Республике Молдова бальнеоклиматические курорты смогли бы стать важным бальнеоклиматическим туристским продуктом международного уровня при условии создания адекватной инфраструктуры.

Самыми перспективными, с этой точки зрения, являются: “Bucurġia-sind”, Вадул луй Водэ, “Codru”, Хыржэука, Кэлэрашь, “Nufrol alb”, Кахул.

В Республике Молдова имеются бальнеоклиматические курорты и рекреационные базы, предлагающие услуги в рамках оздоровительного туризма.

Эти базы расположены в живописных тихих местах, где предлагаются различные оздоровительные процедуры. Отдыхают на этих курортах местное население и незначительное число постоянных клиентов из-за рубежа.

Следует отметить наиболее важные среди них: бальнеоклиматические курорты: "Nufarul Alb" (Кахул), "Codru" (Унгень, Хыржаука), "Bucura-Sind", "Nistru" (Вадул луй Водэ) и др. б) базы отдыха: "Victoria" (Сорока), "Albinuta" (Унгень), "Codru" (Унгень, Бахмут), "Dumbrava Alba" (Бэлць), "Albasadorf" (Тараклия, Албота) и др.

Антропогенные ресурсы, привлекательные для туристов, в основном сконцентрированы в г.Кишинев, однако имеются Остатки средневековых крепостей, археологические комплексы, такие как Орхеул Векь, скальные монастыри, помещичьи усадьбы и крестьянские избы представляют самые разнообразные зрелища для туристов.

Всего существует 140 памятников культурного наследия, которые могут быть включены в туристские маршруты.

Значительным потенциалом располагают этно – культурные ресурсы Республики Молдова. Это праздники вина, национального костюма и проч. А также ресурсы сельского туризма.

Сельская среда Республики Молдова, ее сельскохозяйственные сообщества и живописные села являются важным источником для [7]:

- оказания услуг по традиционному размещению посетителей в сельских условиях;
- предоставления посетителям возможности участвовать в сельских работах и увлечениях;
- ознакомления с местным фольклором, местными развлечениями и традициями;
- представления народных ремесел с возможностью участвовать в процессе этих работ;
- предоставления возможности приобрести предметы, изготовленные народными мастерами.

Экономико-ресурсный потенциал нуждается в совершенствовании. В Республике Молдова инфраструктура туризма формировалась еще в советские времена, за последние десятилетия она сильно истощена. Для развития туризма в Молдове, также очень важна корреляция между местными, национальными и международными средствами перемещения, чтобы туристские путешествия не имели разрывов в транспортном сообщении. Вместе с этим велико значение таких качественных показателей как скорости, технической безопасности транспортных средств, состояние дорог. Эти факторы имеют решающее значение в выборе туристами того или иного средства передвижения и маршрута [2].

Изучая ресурсный потенциал Республики Молдова, важно использовать адекватные методы оценки туристского потенциала. Результаты такой оценки должен быть основой разработки стратегии развития туристского потенциала Республики Молдова.

Существует большое количество современных методик оценки туристского потенциала. Приведем один из удачных способов расчета туристского потенциала, предложенный, португальскими учеными J.C. Ribeiro и L.C. Vareiro [6]. Согласно этому методу, чтобы определить туристский потенциал, необходимо разделить стороны предложения и спроса. Объекты анализа со стороны предложения — это количество и качество аттрактивных объектов конкретной территории. С точки зрения спроса — это восприятие и интересы туриста на анализируемой территории. Указанные португальские ученые для расчета туристского потенциала используют следующую формулу:

$$I PT_i = \alpha F_{ri} + \beta F_{ai} + \delta F_{ei}, \quad (1)$$

где $I PT_i$ — индекс туристского потенциала в городе «i»,

F_r, F_a, F_e — величины «ресурсов», «доступности» и «оборудование» города «i», α, β, δ — коэффициенты взвешивания. Весовые коэффициенты, приписываемые каждому из элементов при разработке модели, оправданы тем, что не все из них одинаково важны при расчете туристической ценности дестинаций.

Теми же авторами, для того чтобы присваивать балльные оценки разным ресурсам, используется 4-балльная шкала:

- 1) локального значения,
- 2) регионального значения,
- 3) национального значения,
- 4) интернационального значения [6].

Продуктивным и достоверным будет интегральное оценивание туристского потенциала, если в процессе оценочных работ будут использованы разные методы оценок исходя из конкретного типа ресурса. На сегодняшний день наиболее важно при оценке туристского потенциала избежать субъективности. Несмотря на попытки использовать разные методы, опросы с разными подходами, с многочисленными и представляющими разные сферы участниками, однако вопрос, касающийся оценки туристского потенциала, остается проблемным. Если, допустим, можно определить полезные свойства минеральных вод на том

или ином участке, комфортность погоды для среднего человека, то нелегко оценить привлекательность ландшафта, историко-культурного наследия и т.д. Трудность состоит, как уже подчеркивалось выше, в значимости и ресурсов.

Обобщая вышесказанное, отметим большую роль оценки туристского потенциала с помощью географических методов, для достоверности которых необходимо использовать опыт и практику туристской деятельности ведущих специалистов в области туризма.

Если даже Республика Молдова не является традиционной туристской дестинацией, то она должна быть привлекательной хотя бы для местного населения. Поэтому на национальном и на местных уровнях необходимо разработать и внедрить комплекс мер по развитию туристского потенциала нашей страны.

Библиография:

1. Закон об организации и осуществлении туристической деятельности в Республике Молдова №352-XVI от 24.11.2006 г.
2. Акулова О.А. Состояние и перспективы развития туризма в Республике Молдова. Материалы III Национальной конференции «Проблемы и вызовы региона в условиях глобализации». Комратский Государственный Университет, 7.12.2017г.
3. Национальное Бюро Статистики Республики Молдова. <http://www.statistica.md>
4. Экономико-математический словарь: Словарь современной экономической науки. — М.: Дело. Л. И. Лопатников. 2003.
5. А.С. Кусков «Туристское ресурсоведение», М.-2015
6. Ribeiro J.C., Vareiro L.C. The Tourist Potential of the Minho-Lima Region (Portugal). Visions for Global Tourism Industry // Creating and Sustaining Competitive Strategies, 2012.
7. <http://mold.su/turizm-v-moldove/> Статья о туризме в Молдове

УДК 339.1.003.13

Безпарточный Максим Григорьевич
доктор экон. наук, доцент ПУЭТ,
г. Полтава, Украина
e-mail: confer.piel@gmail.com

МЕТОДИКА ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ УКРАИНЫ

Abstract. Methodical approaches to development and implementation the strategy of functioning and development of enterprises retail trade of Ukraine are considered. Strategies development of enterprises retail trade of Ukraine is determined. Mechanisms of control over implementation of the strategy operation and development of enterprises retail trade are offered.

Keywords: strategy, efficient functioning, development, recourses, enterprises retail trade.

В условиях конкуренции предприятия розничной торговли стремятся осуществлять эффективную хозяйственную деятельность и достигать постепенного развития. В соответствии с целями хозяйствования и состояния ресурсного обеспечения, предприятия розничной торговли разрабатывают и внедряют различные стратегии и механизмы развития. Анализ ряда литературных источников [1; 2] позволил сделать вывод о разнообразии подходов, которые предлагают ученые к классификации стратегий предприятий.

Большинство классификаций предложили западные исследователи И. Ансофф (конкурентные стратегии), А.А. Томпсон, А.Дж. Стрикленд (стратегии диверсификации), П. Дойль, Д. Аакер (предпринимательские стратегии).

Классификация экономических стратегий предприятия объединяет различные по содержанию и направлением действия стратегии. Одни из них направлены на внешнюю

конкурентную среду, другие реализуются непосредственно на предприятии, однако всех их объединяет единая цель – предотвращение банкротства предприятия.

Другие классификации сосредотачиваются на таких стратегиях предприятия, как улучшение качества товара, повышения организационно-технического уровня, ресурсосбережения, ценообразования, совершенствование управления персоналом, развитие маркетинга и т.п.

Однако, как показывает опыт деятельности украинских предприятий, в нестабильных экономических условиях, которые сейчас наблюдаются в нашей стране, им нередко приходится использовать комбинированные стратегии, которые объединяют стратегии выживания, стабилизации и ограниченного роста. А проникновения на национальные рынки мощных иностранных компаний часто побуждает украинские предприятия искать выход из затруднительного положения с помощью стратегий сокращения и переориентации, интеграции и экспансии, реструктуризации и диверсификации и пр.

Проанализировав отечественный и зарубежный опыт исследования и реализации стратегий деятельности и управления предприятиями, можно сделать вывод, что не существует единой классификации стратегий предприятий которая позволила использовать ее при решении определенных экономических задач. Разнообразие классификации стратегий предприятий свидетельствует о большом количестве направлений предпринимательской деятельности, а стремительное развитие экономики и интернационализации конкурентного рынка создает постоянные изменения условий функционирования и развития предприятий. Таким образом, спектр стратегий, используемых предприятиями в процессе их деятельности, достаточно разнообразен. При этом жесткая конкуренция в бизнесе вынуждает желающих выжить разнообразить свои стратегии, в том числе и за счет их сочетания.

Как показывают наши исследования, чаще всего побеждает тот, кому удалось выбрать эффективную стратегию развития и стратегию функционирования, соответствующие и изменениям на рынке, и собственным внутренним возможностям.

Учитывая рост конкуренции на потребительском рынке, изменения экономической конъюнктуры, негативное влияние факторов внутренней и внешней среды, возникает необходимость формирования стратегии, которая одновременно обеспечивала и эффективное функционирование и развитие предприятий розничной торговли, то есть стратегии сочетания функционирования и развития.

Поэтому, в первую очередь, целесообразно определиться с сущностью данной стратегии. Учитывая, что «стратегия» в современном понимании – это долгосрочный курс развития предприятия или способ достижения целей, который оно определяет для себя, руководствуясь собственными соображениями в пределах своей политики. Под комбинированной стратегией функционирования и развития предприятий розничной торговли мы понимаем унифицированный, интегрированный и понятный план, который определяет направление функционирования и развития предприятия, касающееся сферы, средств и форм его деятельности, а также позиции в рыночной среде, и системы взаимоотношений внутри предприятия, что в конечном итоге приводит к достижению поставленных целей, а именно: осуществлять стабильную хозяйственную деятельность в соответствии с запланированными целями через эффективное формирование и использования ресурсов, учитывая платежеспособный спрос и быстрорастущие потребности потребителей, а также адаптацию к условиям рыночного окружения и обеспечение конкурентоспособности на потребительском рынке.

Использование стратегии функционирования и развития предприятий розничной торговли требует совершенствования методики обоснования целесообразности ее формирования, ее разработки и реализации.

Именно поэтому, нами предложен пятишаговый методический подход к обоснованию целесообразности формирования стратегии функционирования и развития, ее разработки и реализации (рис. 1):

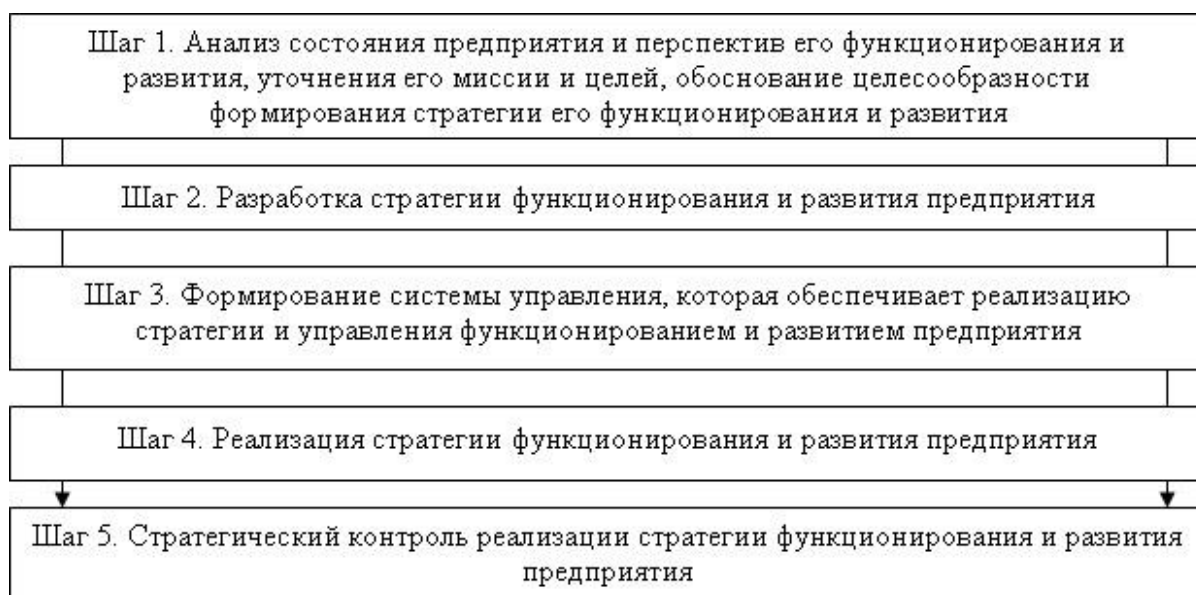

Рис. 1. Последовательность процесса обоснования целесообразности формирования стратегии функционирования и развития предприятий розничной торговли, ее разработки и реализации

Первым шагом должен быть анализ состояния предприятия и перспектив его функционирования и развития, уточнения его миссии и целей, обоснование целесообразности формирования стратегии его функционирования и развития.

Для определения перспектив функционирования и развития предприятия розничной торговли, уточнение его миссии и целей и обоснования целесообразности формирования стратегии его функционирования и развития, по нашему мнению нужно исследовать ряд показателей, которые характеризуют: емкость потребительского рынка; прогноз спроса (рост или снижение) уровень конкуренции и доля предприятия розничной торговли на потребительском рынке; уровень розничных цен и доходность сферы торговли, реальные и потенциальные конкуренты; уровень налаживание партнерских связей с поставщиками товарных ресурсов и другими субъектами инфраструктуры; влияние сезонных и других циклических факторов на спрос, характер и прочность барьеров входа и выхода; уровень платежеспособного спроса потребителей; оптимальность организационной структуры и системы менеджмента; эффективность формирования и использования ресурсного потенциала, рациональность ассортиментной структуры; эффективность деятельности каналов распределения и сбыта; обеспечение экономической безопасности и т.п.

Такое исследование, во-первых, даст возможность сделать вывод, о целесообразности разработки стратегии функционирования и развития предприятий розничной торговли, а, во-вторых, позволит субъектам хозяйствования прогнозировать уровень нестабильности внешней среды, осуществлять анализ достигнутого уровня конкурентного статуса и определять стратегические цели, достижение которых обеспечит конкурентное преимущество предприятиям розничной торговли. Выбор методов формирования стратегий функционирования и развития и достижения стратегических целей зависит от усиления ресурсного потенциала предприятий розничной торговли и конкурентоспособности на рынке.

Вторым шагом должен стать процесс разработки стратегии функционирования и развития предприятий розничной торговли. С этой целью, сначала рассмотрим уже известные и охарактеризованы в научной литературе наиболее обобщенные стратегии развития и стратегии функционирования.

Большинство стратегий развития предприятий розничной торговли ориентированы на сохранение существующих сегментов реализации товаров на потребительском рынке, а за счет использования благоприятного положения или возможностей ресурсного обеспечения, предприятия розничной торговли стремятся его расширить. Важным аспектом при этом является разработка направлений развития предприятий розничной торговли.

В случае изменения платежеспособного спроса потребителей и их потребностей предприятия розничной торговли смогут реализовать стратегии функционирования и развития за счет совершенствования товарного ассортимента, организации качественного торгового обслуживания, предоставления гарантийного и послегарантийного сервиса, поставки товаров к потребителю, гибкой ценовой политики. Важное место в стратегии развития предприятий розничной торговли занимают технологии, которые представлены инновационными решениями обеспечения эффективности процесса торговли, логистики, информационного обеспечения, управления взаимоотношениями с потребителями и тому подобное. Изменение положения предприятия розничной торговли в середине отрасли предопределяет выбор той или иной стратегии развития. Расширение границ деятельности предприятия розничной торговли на потребительском рынке достигается за счет эффективности формирования организационно-экономических связей с поставщиками товарных ресурсов, географии местоположения путем создания торговых сетей, внедрение новых форматов торговли, применения современных маркетинговых средств, направленных на лояльность со стороны потребителей, что в целом позволяет обеспечить развитие предприятий розничной торговли.

Для обеспечения развития предприятий розничной торговли аутсайдеров характерно использование стратегии диверсификация и реструктуризации, которые позволят повысить эффективность формирования и использования ресурсного потенциала и достичь соответствующего уровня конкурентоспособности путем оптимизации хозяйственных рисков и внедрение маркетингового комплекса.

Предприятия розничной торговли проспектора обладают необходимым ресурсным потенциалом, используют квалифицированный персонал, позволяют увеличивать объемы товарооборота и обеспечивать развитие торговой сети. За счет использования стратегии реструктуризации данные предприятия розничной торговли могут внедрять современное торговое оборудование, совершенствовать торговый процесс путем повышения качества торгового обслуживания, что в целом будет способствовать достижению устойчивого развития.

Для предприятий розничной торговли защитников затрат имеет место неэффективное использование ресурсного потенциала, что может приводить к уменьшению прибыли и снижению рентабельности. С целью обеспечения развития данных субъектов хозяйствования предлагается использовать стратегию диверсификации, позволит оптимизировать издержки обращения и внедрить гибкую ценовую политику.

Предприятия розничной торговли типа диверсифицированного анализатора достигают высокой конкурентоспособности на потребительском рынке за счет оптимального товарного ассортимента и постоянного совершенствования деятельности. Для таких типов предприятий розничной торговли предлагается стратегия диверсификационного развития за счет введения маркетингового комплекса и совершенствование системы менеджмента, что обеспечит устойчивый рост.

Для предприятий розничной торговли защитников качества характерен высокий уровень конкурентоспособности за счет постоянного повышения стандартов торгового обслуживания потребителей. С целью обеспечения развития данных субъектов хозяйствования предлагается стратегия стабилизации за счет совершенствования качества сервиса и использования маркетингового комплекса.

Для предприятий розничной торговли интегрированных анализаторов характерен высокий уровень конкурентоспособности и эффективное использование ресурсного потенциала. Так субъекты хозяйствования быстро обеспечивают экономическую устойчивость на потребительском рынке и достигают высоких экономических результатов. Оптимальной для данного типа предприятий розничной торговли является стратегия развития, которая формируется за счет внедрения инноваций.

Система менеджмента предприятий розничной торговли должна обладать определенными знаниями по разработке и реализации стратегии обеспечения развития. В случае правильного избрания стратегического типа предприятия и соответствующей

стратегии предприятия розничной торговли смогут повысить эффективность использования ресурсного потенциала и обеспечить развитие.

Кроме того, стоит отметить, что по результатам хозяйствования национальные и международные торговые сети в Украине сформировали собственное виденье дальнейшего их функционирования и развития. Так, по нашему мнению, стратегия функционирования национальных торговых сетей в перспективе будет ориентирована на сегменты потребителей в соответствии с их платежеспособным спросом, дальнейшее развитие собственных торговых марок по разным ассортиментным группам товаров, внедрение информационных технологий процессов торговли, повышение качества сервиса и оптимизации торговых площадей.

Международные торговые сети в Украине будут формировать стратегию развития на основе концентрации торговли в определенных сегментах потребителей, вводя политику лояльности и повышая качество торгового обслуживания. Необходимо отметить, что международные торговые сети имеют поддержку со стороны материнских структур, осуществляющих качественные маркетинговые исследования потребительского рынка Украины и способны предусматривать соответствующие риски. Также важным аспектом стратегии развития является имплементация зарубежного опыта в практической деятельности международных торговых сетей, функционирующих в Украине. Подавляющее их большинство имеет определенное территориальное положение и не предусматривает развитие в других областях Украины. В дальнейшем стратегии развития международных торговых сетей в Украине будут базироваться на сдерживающем росте.

Следующий шаг – формирование организационной структуры, обеспечивающей реализацию стратегии и управления функционированием и развитием предприятия, предполагает, в первую очередь формирование соответствующей системы управления функционированием и развитием предприятия.

Систему управления функционированием и развитием предприятия розничной торговли мы представляем как совокупность элементов, обеспечивающих стабильное функционирование и дальнейшее развитие на основе максимально эффективного использования ресурсного обеспечения с целью более полного удовлетворения потребностей потребителей.

На последнем этапе осуществляется стратегический контроль реализации стратегии функционирования и развития предприятия. Контроль необходим для обнаружения и предотвращения угроз, связанных с невыполнением стратегии. Процесс стратегического контроля представляет собой совокупность взаимосвязанных работ, осуществляемых в такой последовательности:

1. Определение параметров, подлежащих оценке или сферы контроля.
2. Разработка стандартов или точного определения целей, которые должны быть достигнуты в обозначенный отрезок времени. Стандарты, используемые для оценки хода реализации стратегии, представляют собой детализированные цели. В системе контроля стандарты разрабатываются для оценки не только конечных, но и промежуточных результатов. На данном этапе устанавливается также величина достигнутого отклонения от стандарта.
3. Оценка результатов функционирования за определенный период.
4. Сопоставление фактических результатов функционирования с установленными стандартами. На этом этапе решается также вопрос о выявлении допустимых отклонений от принятых стандартов.
5. Выработка корректирующих действий в случае, если отклонения больше допустимых, то есть выявление причин отклонений и путей их устранения. Отметим, что система контроля может указать на необходимость пересмотра самих планов и стандартов (например, поставленные цели могут оказаться чрезмерно оптимистичными).

Подводя итоги, стоит отметить, что для разработки и реализации стратегии функционирования и развития, предприятия розничной торговли должны придерживаться ряда принципов, а именно: четкое определение потенциальных возможностей для

функционирования и развития; осуществление мониторинга потребительского рынка; наличие финансового обеспечения реализации стратегий функционирования и развития; формирование направлений мотивации персонала в эффективной разработки и внедрения стратегии функционирования и развития; положительный имидж предприятия розничной торговли (идентификация по бренду); управления инновационной деятельностью.

Библиография:

1. Dukes Anthony Strategic assortment reduction by a dominant retailer / Anthony Dukes, Tansev Geylani, Kannan Srinivasan // Marketing Science. – 2009. – Vol. 28 (2). – P. 309-319.
2. Zentes J. Strategic retail management. Text and International Cases / J. Zentes, D. Morschett, H. Schramm-Klein. – Wiesbaden: Gabler, 2007. – 366 p.

УДК 631.1

Болтаевский Андрей Андреевич

кандидат исторических наук, преподаватель
Российский университет кооперации, Россия, Москва
e-mail: boltaev83@mail.ru,

Резмерица Кристина Валерьевна

студент, Российская международная академия туризма
Россия, Москва
e-mail: rezmeritza2017@yandex.ru,

Ярина Арина Александровна

студент, Российский университет кооперации
Россия, Москва
e-mail: yarina-arina@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Abstract The author analyzes the historical experience of solving the food security of Russia in the 20th century, showing how mistakes and excesses contributed to aggravation of the agrarian question.

Keywords: food security, agrarian projects, contradictions, land issue.

Решение продовольственного вопроса является важнейшим условием обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, тем более в условиях волны экономических санкций со стороны Запада. К слову совокупность таких факторов, как слабый рубль, сделавший выгодным экспорт отечественных товаров и санкционная политика США и Евросоюза, позволили осуществить заметный подъем российского сельского хозяйства. Данное обстоятельство отмечают, как отечественные официальные лица, например, министр сельского хозяйства А.Н. Ткачев [6], так и зарубежные аналитики [8]. В то же время важность стратегического развития россельхоза, особая значимость целого ряда вопросов (вспомним, к примеру, длительные споры о возможности купли-продажи земли) заставляет обратиться к изучению исторического опыта решения продовольственной безопасности в России (ранее автор уже обращался к данной проблеме [7]).

На рубеже XIX – начала XX вв. главным тормозом развития российского сельского хозяйства по-прежнему оставался нерешенный земельный вопрос. А.А. Бубликов, депутат Государственной Думы, в последующем комиссар железнодорожного транспорта Временного правительства, отмечал: «Сельское хозяйство стояло на весьма низкой ступени. Плодороднейшие русские черноземы приносили меньше, чем пески Восточной Пруссии» [2, с. 157]. Положение обострилось в годы Первой мировой войны, когда в ходе заседания Государственного совета в феврале 1916 г. председатель Совета министров Б.В. Штюрмер

отмечал, что продовольственный вопрос для России имеет в создавшихся условиях особое значение: «он требует разрешения с точки зрения обеспечения армии и населения предметами первой необходимости, в связи с борьбой против злонамеренного повышения цен [...] Организация продовольствия и борьба с дороговизной должны облегчить нам путь к победе» [3, ст. 18].

В 1917 г. земельный вопрос играл важнейшую роль: достаточно вспомнить попытки Временного правительства отложить его решение до созыва Учредительного собрания и знаменитый Декрет о земле большевиков. Выступая на Втором съезде Лиги аграрных реформ 23-26 июня 1917 г., А.В. Чаянов перечислил реальные мероприятия будущей аграрной реформы:

- 1) Земля должна быть изъята из торгового оборота; все переходы земли из одних рук в другие должны происходить через местные земельные комитеты;
- 2) Земли обкладываются прогрессивным дифференциальным налогом, тем большим, чем больше размеры хозяйства превышают трудовую норму;
- 3) Крупные хозяйства подлежат принудительному отчуждению;
- 4) Леса и специальные виды хозяйств (племенные, селекционные, технические и пр.) национализируются и находятся в кооперативном или земском пользовании, или во временном условном пользовании частных лиц;
- 5) Государство предпринимает ряд широких мелиорационных и землеустроительных мероприятий;
- 6) Государство организует переселенческий фонд и организует как переселение на него, так, равно, и вселение крестьян из малоземельных районов в районы многоземельные;
- 7) Государство должно разработать и провести в жизнь план широкоаграрной политики, облегчающей развитие трудового хозяйства [1, с. 618–619].

После прихода к власти большевиков был принят Декрет о земле, отменявший частную собственность на землю и предусматривавший многоукладность хозяйства (поэтапное восстановление частной собственности на землю началось с 1990 г. и закончилось уже в наши дни). Вместе с тем, угроза реального голода над столицами – Петроградом и Москвой – заставила новые власти пойти на чрезвычайные меры. «1. Держать у себя излишки хлеба и других продовольственных продуктов, когда народ в Питере, в Москве и в десятках неземледельческих уездов не только терпит недостаток в хлебе, но мучительно голодает, есть величайшее преступление, заслуживающее самой беспощадной кары. 2. Задачей борьбы с голодом является не только выкачивание хлеба из хлебородных местностей, но и ссыпка и сбор в государственные запасы всех до конца излишков хлеба, а равно всяких продовольственных продуктов вообще. Не добившись этого, нельзя обеспечить решительно никаких социалистических преобразований, нельзя обеспечить и возможности вести успешную оборонительную войну» [3, с. 390].

Новым эпизодом в развитии земельного вопроса стал НЭП, вызвавший настоящий раскол в партии большевиков. Именно это политика позволила большевикам накормить почти всю страну, но уже скоро она привела к дисбалансу в экономике СССР. Бурные дискуссии привели к отказу от НЭПа и переходу к форсированной коллективизации, которая должна была дать необходимые ресурсы для индустриализации нашего государства. Впрочем, единой точки зрения по вопросу коллективизации не было, точно также как и ранее по вопросу НЭПа. В 1929 г. даже среди представителей коммунистических ячеек раздавались голоса об отмене налога на скот («Партия должна отказаться от налога на скот. Этот налог делает крестьянина нищим») и против колхозного строительства («Нам на кулака напирать нечего. Он наш. Если бы партия ослабила на него нажим, хлебных затруднений не было бы. Ведь с бедняком много не наработаешь, он гол, как сокол») [4].

1930 – 1940-е гг. стали одними из самых сложных в отечественной истории. Не стал исключением и аграрный вопрос: и в то же время, несмотря на все сложности, тыл смог обеспечить фронт самым необходимым. Ну, а 1960-1970-е гг. были отмечены ликвидацией так называемых «неперспективных деревень», проект, создававшийся, в том числе благодаря

усилиям будущего академика Т.И. Заславской. Ситуация с продовольствием только ухудшилась в 1980-г., особенно в перестроечный период, когда автор этих строк, проживавший в Москве, сам сталкивался с острым дефицитом многих продуктов, среди которых и подсолнечное и сливочное масло. Однако, здесь, на наш взгляд, сказалось отсутствие слаженной системы сообщения и подвоза, а также полная беспомощность и некомпетентность союзных властей эпохи М.С. Горбачева.

Подведем некоторые итоги. В течение XX в. наша страна прошла сложный путь, в рамках которого одной из ведущих задач правящих кругов было решение продовольственного вопроса. Несмотря на значительный рост производства продовольственных товаров, и сегодня одна из важнейших мер по решению продовольственной безопасности – импортзамещение – все еще не реализована в полном объеме.

Библиография:

1. Аграрные проекты / сост., автор вступ. ст. и коммент. В.Н. Колодежный. М.: РОССПЭН, 2010. 760 с.
2. Бубликов А.А. Русская революция. Впечатления и мысли очевидца и участника. М.: Кучково поле, 2016. 224 с.
3. Государственный совет. Стенографический отчет. Сессия двенадцатая. Пг., 1916.
4. К-в М. Правый уклон в действии (письма из Вятки) // Коммунист. Ежемесячный партийный журнал. Орган Нижегородского краевого комитета ВКП(б). 1929. № 1. С. 48 – 49.
5. Ленин В.И. О мерах борьбы с голодом // Полное собрание сочинений. Т. 36. С. 390.
6. Министр сельского хозяйства Александр Ткачев: Через 5 лет будем импортировать только то, что не растет в нашем климате // Комсомольская правда. 2017. 20 сентября [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kp.ru/daily/26733/3760466/> (дата обращения: 15.11.2017).
7. Прядко И.П., Болтаевский А.А., Ноздрин Е.Е. Сельское хозяйство России в эпоху перемен // Экономика и предпринимательство. 2017. № 3-2 (80-2). С. 939-944.
8. Сельское хозяйство России расцвело на фоне санкций // Иносми.ру [Электронный ресурс]. URL: <http://inosmi.ru/politic/20170419/239175781.html> (дата обращения: 15.11.2017).

УДК: 338.43(478)

Дудогло Т. Д.
д.э.н., преподаватель
кафедры «Бухгалтерского учета и финансов»
КГУ, Молдова
e-mail: dudoglo_tatiana@mail.ru

МАРЖИНАЛЬНЫЙ ДОХОД И УРОЖАЙНОСТЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КУЛЬТУР

Abstract. The article demonstrates the necessity of scaling the levels of agricultural crop yields depending on the attained levels of efficiency of their production and realization in the market. The work suggests three types of crop yield measures (critical, minimal and optimal) and presents distinct formulas for determining each of them. According to the given levels of land productivity four zones of efficiency are explained: critical, minimal, average and high. Based on specific examples, scaling of the levels of crop yield is presented depending on the level of marginal revenue achieved.

Keywords: crop yield, efficiency, profitability, marginal revenue, costs.

Как известно, на предприятии существуют два вида затрат: переменные и постоянные. Их структура может значительно влиять на тенденцию изменения прибыли или издержек. Это происходит из-за того, что каждая дополнительная единица продукции приносит некоторую дополнительную доходность, которая идет на покрытие постоянных затрат, и в зависимости от соотношения постоянных и переменных расходов в структуре издержек, общий прирост доходов от дополнительной единицы товара может выразиться в резком изменении прибыли. Как только достигается уровень безубыточности, появляется прибыль, которая начинает расти быстрее, чем объем продаж. Здесь на помощь нам приходит операционный анализ, который позволяет анализировать влияние структуры затрат и объемов производства (реализации) на финансовые результаты предприятия. На его основе можно выявлять взаимосвязи между затратами и доходами при различных объемах производства, определить наиболее выгодное сочетание цены и объема реализации, соотношение постоянных и переменных издержек, минимизировать предпринимательские риски, и соответственно способствовать повышению экономической безопасности предприятия.

В рамках операционного анализа выявляют так называемую точку безубыточности, то есть тот уровень урожайности, при котором доходы от продаж равны общим затратам. Если фактическая урожайность ниже минимальной, то производство становится нерентабельным, реализация продукции приносит убытки.

Минимальную урожайность (q_{min}) можно определить по формуле:

$$q_{min} = \frac{FC}{p - AVC}, \text{ ц/га} \quad (1)$$

где: FC – условно-постоянные затраты в расчете на 1 га посевов, лей;

AVC – переменные расходы в расчёте на единицу продукции (лей/ц);

p – цена реализации продукции, лей/ц.

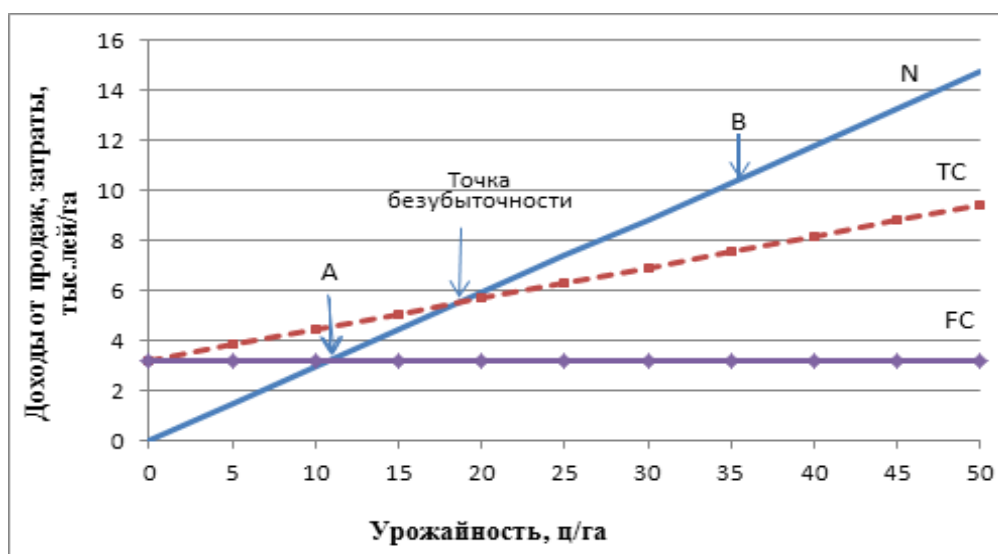

Рис. 1. Показатели различных уровней урожайности

Источник: разработка автора

Важно также выявить уровень урожайности, при которой доходы от продаж покрывают лишь постоянные затраты. Данный показатель продуктивности земли назовем критическим. **Критический уровень** включает в себя диапазон, при котором доходы, полученные от реализации продукции, не покрывают общих издержек. В точке пересечения кривых доходов от продаж и постоянных затрат (на графике точка «А») предприятие получает доходы от продаж, которые окупают лишь постоянные затраты, при этом переменные издержки остаются непокрытыми, и соответственно предприятие терпит убытки.

Из рисунка 1 видно, что в точке «А» $N = FC$,

где: N- доходы от продаж, лей/га.

Тогда, критическую урожайность ($q_{кр}$), можно рассчитать по формуле:

$$q_{кр} = \frac{FC}{p}, \text{ ц/га} \quad (2)$$

В точке безубыточности предприятие покрывает все свои затраты, но при этом, еще не получает прибыли. После достижения точки безубыточности, предприятие с каждой последующей единицей продукции начинает получать прибыль. Достижение урожайности, соответствующей точке «В» (назовем оптимальной урожайностью) гарантирует такой уровень эффективности, при котором предприятие в состоянии вести, по меньшей мере, простое воспроизводство. Предприятие получает прибыль, необходимую для совершенствования производства, то есть достигает рентабельности реализованной продукции выше уровня, обеспечивающего «саморазвитие» предприятия.

Известно, что для обеспечения необходимого уровня рентабельности реализованной продукции следует обеспечить урожайность не ниже [1, с. 232]

$$q_{опт} = \frac{(1+R)FC}{p-(1+R)AVC}, \text{ ц/га} \quad (3)$$

где: R – коэффициент рентабельности реализованной продукции.

Согласно проведенным исследованиям, в условиях южной зоны Республики Молдова при сложившейся структуре возделываемых культур минимальный уровень рентабельности реализации продукции растениеводства, необходимый для ведения простого воспроизводства составляет 20,5%, а расширенного воспроизводства – 32 - 35%. [2, с. 150]. Следовательно, оптимальную урожайность ($q_{опт}$) можно выразить следующим уравнением:

$$q_{опт} = \frac{1,35FC}{p-1,35AVC}, \text{ ц/га} \quad (4)$$

В среднем за 2001 - 2012 годы уровень рентабельности реализованной продукции растениеводства в сельскохозяйственных предприятиях АТО Гагаузия составил 21,3%, что едва позволяет вести простое воспроизводство [3, с. 77].

Применяя формулы 1, 2 и 4, определим показатели минимальной, критической и оптимальной урожайности при производстве продукции сельскохозяйственных культур в SRL “Daalar Duzu” за 2016 год (таблица 1).

Таблица 1.

Показатели минимальной, критической и оптимальной урожайности возделываемых культур в SRL “Daalar Duzu” за 2016 год

Показатели	Озимая пшеница	Ячмень	Соя	Кукуруза	Подсолнечник
Постоянные затраты, лей/га (FC)	1794	1775	2220	4783	4759
Цена, лей/ц (p)	211,5	203,0	594,6	228,7	596,5
Удельные переменные затраты, лей/ц (AVC)	71,00	71,28	88,57	100,00	108,2
Минимальная урожайность, ц/га (q_{min})	12,8	13,5	4,4	37,2	9,7
Критическая урожайность, ц/га ($q_{кр}$)	8,5	8,7	3,7	20,9	7,9
Оптимальная урожайность, ц/га ($q_{опт}$)	21,0	22,5	6,3	68,9	14,3
Фактическая урожайность, ц/га (q)	35,9	33,1	13,6	39,3	23,9

Источник: рассчитано по данным отчетов SRL “Daalar Duzu” форм № 7-АПК и № 9-АПК за 2016 год.

Проведенные исследования показали непосредственную связь между маржинальным доходом и уровнем урожайности сельскохозяйственных культур. Как известно, маржинальный доход представляет собой сумму условно-постоянных затрат и прибыль от реализации продукции или разницу между доходами от продаж и переменными затратами. Как видно из представленных рисунков, при критическом уровне урожайности маржинальный доход есть разница между условно-постоянными и переменными затратами, а в точке безубыточности он равен условно-постоянным затратам. Находим величину маржинального дохода (MD) в точке оптимальной урожайности.

Так как $MD = FC + \Pi$, а прибыль есть произведение коэффициента рентабельности реализованной продукции на совокупные затраты:

$$\Pi = R \cdot TC = R \cdot FC + R \cdot VC, \text{ то } MD = FC + R \cdot TC = FC + R \cdot FC + R \cdot VC$$

$$\text{Тогда } MD = (1 + R)FC + R \cdot VC \quad (5)$$

Связь между показателями маржинального дохода и уровнем урожайности представлена в таблице 2.

Таблица 2.

Показатели доходности уровней урожайности

Уровень урожайности	Границы уровней урожайности	Показатели маржинального дохода
Критический	$q \leq q_{кр}$	$MD \leq FC - VC$
Низкий	$q = q_{кр} \dots q_{min}$	$MD = FC - VC \dots FC$
Средний	$q = q_{min} \dots q_{opt}$	$MD = FC \dots (1 + R)FC + R \cdot VC$
Высокий	$q > q_{opt}$	$MD \geq (1 + R)FC + R \cdot VC$

Источник: разработано автором

Далее проведем оценку уровней урожайности возделываемых культур в выбранном предприятии в зависимости от величины маржинального дохода (таблица 3).

Таблица 3.

Показатели маржинального дохода и оценки уровня урожайности в SRL “Daalar Duzu” за 2016 год (лей/га)

Наименование культур	Величина маржинального дохода			Фактическая величина маржинального дохода	Оценка урожайности
	Критический	Минимальный	Оптимальный		
Озимая пшеница	-755	1794	3314	5052	Высокая
Ячмень	-749	1777	3283	4204	Высокая
Соя	1014	2220	3419	6882	Высокая
Кукуруза	855	4783	7832	5062	Средняя
Подсолнечник	2170	4759	7331	11673	Высокая

Источник: данные таблицы 1 и 2

Для большей наглядности представим полученные результаты производства кукурузы на рисунке 2 (стрелка показывают фактическую урожайность).

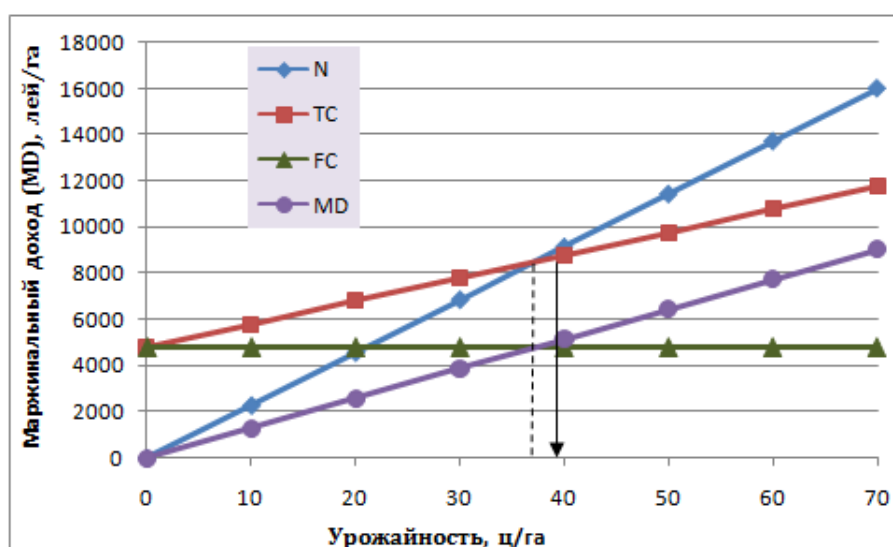

Рис. 2. Зависимость маржинального дохода от уровня урожайности кукурузы в SRL “Daalar Duzu” за 2016 год

Источник: выполнено по данным таблицы 1

Из таблицы 3 и рисунка 2 видно, что фактический выход зерна кукурузы с гектара посевов оценивается как средний. Возделывание озимой пшеницы, ячменя, сои и подсолнечника располагается в зоне высокой продуктивности, при которой предприятие может вести, по меньшей мере, простое воспроизводство.

Библиография:

1. Пармакли Д.М., Тодорич Л.П., Дудогло Т.Д., Яниогло А.И. Эффективность землепользования: теория, методика, практика. Монография. - Комрат : Б. и., 2015 (Tipogr. "Centrografic"). – 274 p.
2. Пармакли Д., Тодорич Л. Проблемы экономической устойчивости сельскохозяйственных предприятий Республики Молдова (монография). – Комрат.: Б.и.,2013 (Tipogr-centrografic). – 207 с.
3. Дудогло Т.Д. Управление земельным потенциалом региона: вопросы теории, методики, практики (монография). – Комрат : Б. и., 2017 (Tipogr. "Centrografic"). – 167 p.

УДК 336.717

Златова С.И.
магистр экономики КГУ
г. Комрат, Молдова
e-mail: svetlanazlatova@mail.ru

МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ КРЕДИТНЫМ ПОРТФЕЛЕМ БАНКА

Annotation. The methods of managing the bank's loan portfolio are considered. The loan portfolio of the bank - through a prism of neutralizing the risks of concentration of assets and liabilities. It is noted that safe and effective risk management assumes an effective use of the mechanism for neutralizing the risks of the loan portfolio through the use of a set of methods for diversifying risks.

Keywords: credit, credit portfolio, credit risk, risk management techniques.

Осуществляя кредитные операции, банк стремится не только к их объемному росту, но и к повышению качества кредитного портфеля. Таким образом, для эффективного управления кредитным портфелем необходим его анализ по различным качественным и количественным

характеристикам как в целом по банку, так и по его структурным подразделениям. Количественный анализ предполагает изучение состава и структуры кредитного портфеля банка в динамике по ряду количественных экономических критериев.

Такой анализ позволяет выявить предпочтительные сферы кредитных вложений, тенденции развития, в том числе касательно возвратности кредитов и их доходности. Большое значение имеет сопоставление фактических остатков задолженности с прогнозируемыми, с установленными лимитами кредитования, «кредитными потолками» и т.д. «Кредитные потолки» – это верхние пределы общей суммы кредитов или их прироста, устанавливаемые для банков (иногда в индивидуальном порядке), либо лимит суммы или количества кредитов, выдаваемых одному клиенту.

За количественным анализом следует анализ качества кредитного портфеля. Сфера деятельности кредитополучателя и его тип обладают различным риском для определенных экономических условий, следовательно, и виды кредита в зависимости от объемов и целей кредитования оцениваются по-разному, что и должно учитываться при изучении кредитного портфеля банка. Для этого используются различные относительные показатели, рассчитываемые по обороту за определенный период или по остатку на определенную дату. К ним, например, относят, удельный вес проблемных кредитов во всем валовом клиентском кредитном портфеле; отношение просроченной задолженности к акционерному капиталу и др. На основе качественной характеристики кредитного портфеля можно дать оценку соблюдения принципов кредитования и степени риска кредитных операций, перспектив ликвидности данного банка [3, с 67].

Существует множество методов управления кредитным портфелем банка. Выделим наиболее существенные элементы процесса кредитования, в которых возникают кредитные риски. Во-первых, это проектирование кредитных продуктов, в которые сам банк и закладывает многие риски: длительность кредитования, сумма, требования по оплате заемщиком определенной части стоимости приобретаемого товара и пр. Во-вторых, это планирование кредитной деятельности, когда банк определяет, в каких регионах, в каких объемах он будет работать, какие отрасли приоритетны с точки зрения кредитования и есть ли возможность привлечь заемщиков из этих отраслей. В-третьих, это лимитирование, которое должно способствовать ограничению рисков концентрации и корреляции в кредитном портфеле. В-четвертых, это оценка рисков сделки, когда заемщик приходит за кредитом и процесс проводимого банком мониторинг текущего состояния кредитного портфеля и заемщиков.

Метод диверсификации состоит в распределении кредитного портфеля среди широкого круга заемщиков, которые отличаются один от другого по величине капитала, форме собственности, по условиям деятельности. Метод диверсификации следует применять, опираясь на статистический анализ и прогнозирование, учитывая возможности самого банка и уровень подготовки кадров. Диверсификация нуждается в профессиональном управлении и глубоком знании рынка. Именно поэтому чрезмерная диверсификация приводит не к уменьшению, а росту кредитного риска. Различают три вида диверсификации - отраслевую, географическую и портфельную [5, с 165].

Портфельная диверсификация заключается в рассредоточении кредитов между разными категориями заемщиков, например, крупными компаниями и предприятиями малого бизнеса, физическими лицами, правительственными организациями, кредитными организациями. Портфельная диверсификация помогает сбалансировать риск и доходность кредитного портфеля банка. Кредиты, предоставленные малому бизнесу, часто сопровождаются повышенным уровнем кредитного риска, но имеют высший уровень доходности. Такие заемщики нередко ограничены в выборе кредитора, поэтому банк может ставить собственные условия сделки. Если заемщиком является крупная компания, то кредитный риск оценивается как низкий, но доходность такого кредита небольшая, поскольку корпоративные клиенты часто пытаются отстаивать свои условия кредитной сделки. Иногда банк готов предоставить

кредит известной компании по ставке, которая не принесет большой прибыли, но осуществление такой сделки окажет содействие росту популярности банка.

Отраслевая диверсификация подразумевает распределение кредитов между клиентами, которые осуществляют деятельность в разных секторах экономики. Для снижения общего риска портфеля решающее значение имеет отбор областей, который осуществляется по результатам статистических исследований. Хороший эффект достигается, когда заемщики работают в областях с противоположными фазами колебаний делового цикла. Когда одна область находится на стадии экономического роста, другая переживает стадию спада, а со временем их позиции изменяются на противоположные. Тогда возможное снижение доходов от одной группы клиентов будет компенсироваться повышением доходов другой группы клиентов. Это помогает стабилизировать доходы банка и существенно снизить кредитный риск.

Географическая диверсификация как метод снижения кредитного риска доступна лишь большим банкам с разветвленной сетью отделений на значительной территории. Географическая диверсификация состоит в распределении кредитных ресурсов между заемщиками, которые находятся в разных регионах с разными экономическими условиями или даже разных странах. Это помогает нивелировать влияние климатических и погодных условий, политических и экономических потрясений, которые влияют на кредитоспособность заемщиков [4, с 67].

Концентрация – понятие, противоположное диверсификации. Концентрация кредитного портфеля означает сосредоточение кредитных операций банка в определенной области, на определенной географической территории, или на кредитовании определенных категорий клиентов. Концентрация, как и диверсификация, может быть отраслевая, географическая и портфельная. Чрезмерная концентрация значительно повышает уровень кредитного риска, но поскольку каждый банк работает в определенном сегменте рынка и специализируется на обслуживании определенной клиентуры, определение оптимального соотношения между уровнями диверсификации и концентрации кредитного портфеля является задачей, которую приходится решать менеджменту каждого банка в зависимости от избранной стратегии, возможностей и конкретной экономической ситуации.

Часто банки концентрируют свои кредитные портфели в высокодоходных областях экономики, таких как нефтяная и газовая промышленность, энергетика, недвижимость. Как показывает международный опыт, именно чрезмерная концентрация кредитного портфеля в сфере недвижимости стала причиной последнего финансового кризиса. Риск концентрации – это возможность банка понести потенциальные потери, способные значительно ухудшить финансовое состояние банка и возникающие в связи с сосредоточением деятельности на определенных видах залога и отраслях экономики и с определенными заемщиками. Уровень риска концентрации характеризует операционную независимость банка.

Кредитный портфель банка должен, прежде всего, рассматриваться через призму нейтрализации рисков концентрации активов и пассивов. Концентрационные риски характеризуют чрезмерную зависимость банка от значимых объемов активов или пассивов определенного типа, которые находятся на относительно небольшом количестве счетов. Большие концентрационные риски возникают в том случае, когда банк специализируется на проведении ограниченного количества видов операций, держит средства преимущественно в одной валюте или зависит от малого количества клиентов. Тогда, например, неспособность больших заемщиков банка может привести к уменьшению капитала банка. Все эти негативные факторы могут привести к финансовой нестабильности банка. Поэтому банки должны контролировать концентрационные риски своей текущей деятельности [2, с 62].

Безопасный и результативный риск-менеджмент предполагает эффективное использование механизма нейтрализации рисков кредитного портфеля посредством системы лимитирования кредитных операций. Лимитирование, как метод управления кредитным риском, состоит в установлении максимально допустимых размеров предоставленных ссуд,

которое позволяет ограничить кредитный риск. Благодаря установлению лимитов кредитования банкам удается избежать критических потерь вследствие необдуманной концентрации любого вида риска, а также диверсифицировать кредитный портфель и обеспечить стабильные доходы. Лимиты определяются как максимально допустимый размер ссуды или направления кредитования и могут выражаться как в абсолютных предельных величинах, так и в относительных показателях. За базу для расчета норм лимитирования можно брать валюту баланса, величину капитала банка, объем кредитного портфеля и другие показатели.

Кредитный риск банка ограничивается установлением лимита общего объема кредитного портфеля, ограничениями величины кредитных ресурсов филиалов и т.д. Лимиты могут устанавливаться по видам кредитов, категориям заемщиков или группам взаимосвязанных заемщиков. Лимитировать можно кредитование отдельных областей экономики, географические территории, наиболее рискованные направления кредитования (например, предоставление долгосрочных ссуд, кредитование в иностранной валюте). Прежде чем определять лимиты кредитования, нужно идентифицировать основные сферы и факторы риска. Для разных банков отдельных стран и регионов ключевые сферы риска будут отличаться. Менеджмент банка должен определять ограничение согласно избранной кредитной политике и с учетом конкретной ситуации.

Лимитирование, как метод снижения кредитного риска, широко применяется в практике как на уровне отдельного коммерческого банка, так и на уровне банковской системы в целом. Органы банковского надзора во многих странах лимитированием регулируют деятельность банков, устанавливая обязательные нормативы, которые ограничивают объемы кредитов. Не зря банкиры шутят, что мудрость заключается в том, чтобы не превысить лимит. В практике зарубежных банков лимитирование кредитного портфеля органично встроено в систему риск-менеджмента, имея в основе массивную теоретическую научную базу. Достаточно сказать, что зарубежные авторы работ по отдельным вопросам управления рисками кредитного портфеля: Г. Маркович, У. Шарп, М. Миллер, Ф. Модильяни и другие – удостоены за свои научные разработки нобелевской премии.

Банковские надзорные органы многих стран ограничивают, как правило, только риски концентрации на одного заемщика или группу связанных заемщиков и никак не регулируют объем принимаемых банками рисков отраслевой концентрации, хотя лимитирование отраслевой концентрации кредитного портфеля является одним из ключевых факторов, воздействующих на финансовую устойчивость банка. Примером такого влияния может служить период застоя немецкой экономики, стартовавший в 2001 г. и повлекший за собой лавинообразный рост проблемных кредитов и банкротство, например, таких региональных банков, как Gontard & Metallbank и Schmidt Bank [1, с 250].

По нашему мнению, давая определение кредитному портфелю коммерческого банка необходимо затронуть понятие его качества. Под качеством кредитного портфеля следует понимать комплексное определение, характеризующее эффективность формирования кредитного портфеля коммерческого банка с точки зрения доходности, обеспеченности и степени кредитного риска, которая в свою очередь зависит от финансового положения заемщика, качества обслуживания долга, а также от всей имеющейся в распоряжении кредитной организации информации о любых рисках заемщика, включая, например, сведения о внешних обязательствах заемщика. Чем выше качество ссуды, тем меньше вероятность ее невозврата или задержки погашения, и наоборот, следовательно, уровень показателя качества кредитного портфеля обратно пропорционален уровню кредитного риска. То же самое относится к уровню обеспеченности и доходности ссуды: чем надежнее ее обеспечение, чем больший доход она приносит, тем выше качество кредитного портфеля.

Библиография:

1. Агафонова М.В. Формирование кредитного портфеля современного коммерческого банка // Современные наукоемкие технологии. – 2005. – № 6. – с 250

2. Банковское дело: Учебник под ред. Лаврушина О.И. – М.: Финансы и статистика, 2005. - 672 с.
3. Костерина Т.М. Кредитная политика и кредитные риски/ Московская финансово-промышленная академия: учебник: М.: МФПА, 2005. - 104 с
1. 4.Тавасиев А.М., Бычков В.П., Москвин В.А. Банковское дело: базовые операции для клиентов. – М.: Питер, 2005. – 304 с.
4. Трошин А.Н., Фомкина В.И. Финансы, денежное обращение и кредиты. – М.: ИНФРА-М, 2009. - 343 с.

УДК 338:37.026.9

Карabet Мария

д. э. н., конф. унив.

кафедры Бухгалтерского учета и финансов, КГУ,

Могылдя Сергей

преподаватель

кафедры Бухгалтерского учета и финансов, КГУ

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА У СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНТА

Ключевые слова: творчество, творческая деятельность, самостоятельная работа, исследовательская деятельность, студент.

The Keywords: creative activity, creative activity, independent work, exploratory activity, student.

Сложившаяся социальная и экономическая ситуация в Республике Молдова диктует новые требования к системе образования в области развития новых способов образования, внедрения педагогических технологий, с учетом индивидуального подхода к развитию личности, творческой инициативы, навыка самостоятельного продвижения в информационных полях, формирования у обучающихся универсального умения ставить и решать задачи для разрешения возникающих проблем – профессиональной деятельности, самоопределения в повседневной жизненной среде.

Как известно, главная цель образования подрастающего поколения – подготовка учащихся к жизни и труду, разностороннее развитие личности каждого учащегося, в особенности развитие его творческого потенциала для самоопределения и самореализации. Новое качество выпускника вуза определяется не только объемом приобретенных знаний и умений, но и его способностями к творческому (креативному) мышлению, являющемуся основным фактором эффективной деятельности специалиста. [2]

Очевидно, что обладатель современного высшего образования, для достижения высокой конкурентоспособности должен обладать определенными качествами личности:

- быстро адаптироваться в меняющихся рыночных условиях глобализации, уметь самостоятельно не только приобретать необходимые знания, но умело применять их на практике;

- правильно обрабатывать информацию, систематизировать ее, делать выводы, устанавливать закономерности и взаимосвязи, анализировать и синтезировать данные;

- самостоятельно критически мыслить, уметь распознавать проблемы, даже по слабым сигналам, быть способным выдвигать новые идеи, творчески мыслить;

- самостоятельно работать над развитием собственной нравственности, интеллекта, культурного уровня;

- быть коммуникабельным, контактным в различных социальных группах, уметь работать сообща в разных областях, легко выходить из любых конфликтных ситуаций.

Таким образом, главное направление развития системы образования находится в решении проблемы личностно-ориентированного образования, такого образования, в котором личность студента, его познавательная, творческая деятельность была бы ведущей. [1]

У преподавательского состава высших учебных заведений стимул к содействию развития творческих способностей у студентов должен быть обусловлен повышением качества профессионализма и конкурентоспособности выпускаемых специалистов. Таким образом, в современных условиях, перед профессорско-преподавательским составом, вырисовывается целый ряд задач:

- Необходимо стремиться преодолевать противоречие между учебно-познавательной деятельностью с опорой на память (восприятие обработанной информации, ее запоминание и воспроизведение) и творческим подходом с опорой на мышление и инициативу студента;

- Готовить студентов к самостоятельному решению проблем в их жизни и профессиональной деятельности в настоящем и будущем;

- Активизировать мотивацию к познанию у студентов, научив их преодолевать скуку, равнодушие, инертность и пассивность в учебном процессе;

- Реализовывать требования образовательных стандартов нового поколения, обеспечивая не только формирование знаний и умений у студентов, но и развитие личности.

У студентов есть много возможностей развить в себе качества, формирующие личность, о которых они даже не догадываются. Остановимся на основных направлениях внеаудиторного развития, которые должны пригодиться студентам во время учебы:

- Конференции и круглые столы;
- Олимпиады и конкурсы;
- Рабочие каникулы;
- Волонтерские течения;
- Программы обмена студентами и летние школы;
- Развлекательные и спортивные мероприятия.

Возможность вовлечения каждого студента в активный познавательный процесс, посредством участия в научно-практических конференциях и тематических круглых столах, причем не в процесс пассивного овладения знаниями, а активной познавательной деятельности каждого студента, применения им на практике этих знаний и четкого сознания где, каким образом и для каких целей эти знания могут быть применены. Это возможность активно работать совместно, в сотрудничестве при решении разнообразных проблем. Это – возможность свободного доступа к необходимой информации, возможность ее всестороннего исследования.

Каждый год проходит большое количество олимпиад по разным направлениям — причем эти олимпиады могут проходить как на базе университетов, так и на базе независимых организаторов. В данном случае, по мимо, совершенствования личности, студент часто мотивирован различными материальными вознаграждениями. Также следует обратить внимание на международные конкурсы, которые дают возможность посетить зарубежные страны, получить реальный опыт разработки и выступления.

Во многих вузах практикуют практику «work and travel» — рабочие поездки с целью поработать на каникулах, заработать денег и заодно подтянуть иностранный язык. Как правило, такие поездки совершенно безопасные, но лучше, все таки, перед окончательным принятием решения проверить всю «родословную» работодателя. Для этого, руководство вуза должно заключить между вузом и принимающей стороной, защищающий максимально интересы студентов, во время их пребывания на рабочих каникулах.

Вовлечение студентов в волонтерские течения также позволяет обеспечить развитие личности будущего специалиста. Здесь главным выступает то, что будущий специалист в процессе профессиональной подготовки должен самостоятельно реализовать свои возможности, в благотворительной деятельности. Данный вид деятельности способствует проявлению у будущего специалиста самодеятельности, самореализации, воплощению его собственных идей, которые направлены на созидание, умение сострадать и т.п. Также в рамках благотворительной деятельности формируется общая способность искать и находить новые решения, необычные способы достижения требуемого результата, новые подходы к рассмотрению предлагаемой ситуации.

В современных условиях глобализации можно без проблем отправить резюме и получить приглашение в какой-нибудь вуз по обмену студентами. Там можно и язык подучить и сравнить системы образования.

Среди студентов деятельность по мобильности направлена на:

- повышение эффективности обучения;
- Повышение трудоспособности и улучшить перспективы карьерного роста;
- повышение чувства инициативы и предпринимательства;
- повышение самоопределения и самоуважения;
- улучшение компетенций на иностранных языках;
- усиление межкультурной осведомленности;
- активизировать их активное участие в жизни общества;
- лучше понимать европейские проекты и ценности ЕС;
- повышение мотивации к участию в будущем (формальное / неформальное) образование или обучение после периода мобильности за рубежом.

Летние школы — возможность посетить зарубежные вузы летом (2-3 месяца) в рамках какой-то специальной темы. В Молдове летние школы проводят некоторые вузы, а также различные общественные организации. Процедура простая — прислать резюме (часто просят еще научные работы и отзыв руководителя) и ждать результатов отбора.

Таким образом, эффективность проводимой работы во многом определяется характером взаимоотношений как между студентами, так и между студентами и преподавателем. Творческие способности студента развиваются во всех значимых для него видах деятельности при выполнении следующих условий:

- наличие сформированного у студентов интереса к выполнению творческих заданий;
- реализация творческих заданий как важнейший компонент не только аудиторной, но и внеаудиторной деятельности студента;
- творческая работа должна разворачиваться во взаимодействии студентов друг с другом, проживаться ими в зависимости от конкретных условий в интересных игровых и событийных ситуациях [1].

Библиография:

1. Сайдамагов Ф. Р. Развитие творческих способностей студентов в процессе профессиональной подготовки // Молодой ученый. — 2012. — №8. — С. 374-375.
2. Ф.В. Шарипов. Развитие творческих способностей студентов//Наш практикум – 2013 – с.58-63.

УДК 94 (477) «1991/2010»

Ковпак Людмила Всеволодовна

Кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник Отдела новейшей истории и политики
Института истории Украины
Национальной Академии наук Украины (г.Киев).
e-mail: volod016@gmail.com

**УКРАИНА И СОСЕДИ: РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ НА
ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ (НА ПРИМЕРЕ ПЕНСИОННОГО И
МЕДИЦИНСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В УКРАИНЕ И БЕЛАРУСИ (1991-2010 ГОДЫ))**

Abstract. The article deals with the social development of Belarus and Ukraine in the period of 1991-2010 years, and analyzes the problems of the pension and health care systems. The study relies on archival documents as well as statistical data. The author emphasizes the importance of improving the pension system and health care industry as the essential components of social conditions and stable development in the neighboring countries in post-Soviet period.

Keywords: pension provision of the population, the health care system in Ukraine and Belarus (1991-2010)

После подписания Беловежских соглашений (декабрь 1991), которые знаменовали собой окончание существования СССР, в республиках последовали трансформационные политические, экономические и социальные процессы. Прежде всего, новообразовавшиеся государства предстали перед необходимостью формирования суверенной политической и социально-экономической стратегии развития, одним из самых трудных испытаний для них стал спад экономики начала 90-х годов.

В Украине уровень потребления продовольствия в 1992 г. снизился в сравнении с предыдущим годом в среднем на 10%, мяса – на 21%, молока – на 23%, яиц – на 25%, рыбных продуктов – на 43%. То есть структура питания населения ухудшилась. Наиболее негативно это отражалось на малообеспеченных и многодетных семьях, где расходы на питание достигали почти 90% доходов [1, с.70]. Государственные деятели должны были дать простым украинцам ответы на многочисленные волнующие вопросы, в частности: почему по качеству жизни Украина среди стран Европы занимала одно из последних мест?

Высокий уровень инфляции сопровождал экономический спад в Беларуси, в Украине, особенно в первой половине 90-х гг. XX ст. Период начала и середины 90-х годов у населения Беларуси получил название “разруха”. В 1992 г. в Украине показатель инфляции, по данным Международного валютного фонда, достигал 2000 %, а с 1994 г. инфляция начала снижаться [2, с.92]. Негативные последствия имела бессистемность и некомпетентность многих мер Верховного Совета и Кабинета Министров Украины. Ибо и в течение 1993 г. и первой половины 1994 г. еще не существовало целостной программы антикризисных действий, экономические указы имели спонтанный характер, показатели жизненного уровня людей падали.

В Украине напряженной оставалась ситуация на социальном направлении и в течение 1997 - 1999 гг., которую особенно усложняли хронические невыплаты заработной платы шахтерам, учителям, врачам, денежные долги работникам сельского хозяйства, пенсий – пенсионерам.

На заседании парламента Украины - Верховной Рады 13 апреля 2004 г., министр социальной политики и труда М.М.Папиев огласил цифры о долгах, говорил: «Если углубиться в цифры и вспомнить, с какой задолженности по зарплате начинало работать новое правительство в 1999 г., это было 7 млрд. 200 млн.гривен. Принятыми мерами удалось уменьшить задолженность и привести ее на 1 янв. 2004 г. до уровня 1 млрд. 800 млн. гривен» [3, с.115].

Проблема задолженности по зарплате не была полностью преодолена и в 2010 г., в октябре, по данным Госкомстата Украины, в различных регионах долги по невыплатам зарплат достигали 1,26 млрд. гривен [4, с.4].

Пенсия – это основной вид материального обеспечения нетрудоспособных граждан (пенсионеров по возрасту, инвалидов, др.). Одним из важнейших вопросов социальной политики и в Беларуси, и в Украине, являлось повышение пенсий, совершенствование пенсионного обеспечения.

В Республике Беларусь в 2003 г. различными видами пенсионного обеспечения охвачено 2,62 млн. пенсионеров, или 26,2% общего количества жителей (58,2% от экономически активного населения). Росло число пенсионеров: по данным Министерства статистики и анализа, если в 1990 г. белорусских пенсионеров насчитывалось 2,357 млн., то в 2006 г. 2,586 млн. За 1990-2006 гг. возросло число пенсионеров: по возрасту с 1,716 млн. до 1,905 млн., пенсионеров по инвалидности с 283 тыс. до 306 тыс., число получавших социальные пенсии увеличилось с 37 тыс. до 52 тыс. [5, с.52]

Среди негативных факторов, влиявших на пенсионную систему в Беларуси, были не только спад экономики, но и демографическая ситуация, следствием которой стало негативное соотношение получателей и плательщиков пенсионных отчислений, уменьшение числа занятого населения, возрастание нагрузки на лиц трудоспособного возраста по пенсионным платежам. За период 1992-2002 гг. на 100 пенсионеров число работающих сократилось с 220 до 165, соотношение работающих к числу пенсионеров складывалось неблагоприятно – 1,7 (в 1990 г. этот коэффициент был 2,2). Например, в Польше этот показатель равнялся 2,3 [6, с.232].

А в Украине численность занятого населения (в трудоспособном возрасте) также уменьшалась и насчитывала в 2000 г. - 21 млн. 479 тыс., а в 2003 г. – 20 млн. 995 тыс.

В Беларуси на основе принятого в 1993 г. Закона “О пенсионном обеспечении”, государственной пенсионной системой были определены два вида пенсий: трудовые и социальные. 80% пенсионеров (в 2006 г. 1,905 млн.) получали пенсии по возрасту, которые являлись основным видом трудовой пенсии (пенсионный возраст для мужчин - 60 лет для женщин - 55 лет). Однако существовало более 20 оснований для оформления досрочных пенсий раньше достижения пенсионного возраста (около 33% всех пенсионеров). Размер трудовой пенсии начислялся в зависимости от стажа и величины заработка, однако большинство пенсий выплачивались по “уравненным”, “усредненным” размерам, накопительная система не действовала, а “льготники” получали пенсии с надбавками. Социальные пенсии назначались нетрудоспособным гражданам: инвалидам, в случае потери кормильца, др. В 1997 г. Правительство Беларуси утвердило концепцию реформы пенсионного обеспечения из трех уровней:

- 1) социальные пенсии за счет госбюджета для инвалидов, детей, потерявших кормильца;
- 2) обязательное пенсионное страхование;
- 3) дополнительное негосударственное пенсионное обеспечение.

С 1 января 2003 г. вступил в силу закон “Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе государственного социального страхования”, в соответствии с которым на пенсионное обеспечение влияла уплата страховых взносов.

В Беларуси средний размер месячной пенсии составлял: в 2000 г. – 24,1 тыс. руб., в 2001 г. – 52,6 тыс. руб., в 2002 г. 79,8 тыс. руб. В ноябре 2004 г. пенсии были увеличены – средний размер пенсии по возрасту составил 151,9 тыс. руб., по инвалидности – 127,4 тыс. руб., по случаю потери кормильца – 95,8 тыс. руб., социальной пенсии- 57,8 тыс. руб. В 2002 г. средний размер пенсий составлял 43% средней зарплаты по стране. В декабре 2005 г. средний размер пенсии составлял 201 тыс. руб. (93,4 долларов США по курсу)*, при этом городские пенсионеры в среднем на оплату жилья тратили около трети пенсии. Пенсии по инвалидности составляли – 167,9 тыс. руб. (78,02 \$.), пенсия по случаю потери кормильца – 124,4 тыс. руб. (57,8 \$.), а социальная 71,0 тыс. руб. (32,9 \$.) [7, с.64; 7, с.222]. Многие белорусские пенсионеры трудоустраивались, чтобы улучшить свое материальное положение.

В начале 2000-х годов существовали проблемы с наполняемостью Пенсионного фонда Беларуси. Финансовое положение региональных промышленных предприятий было сложным, некоторые из них имели убытки и стали должниками перед республиканским и местными бюджетами.

В Беларуси был установлен один из самых низких в Европе возрастных критериев выхода на пенсию: 60 лет для мужчин и 55 для женщин.

В Украине проходили дискуссии о продлении еще на 5 лет возраста выхода на пенсию: для мужчин с 65 лет, для женщин с 60 лет. С экономической точки зрения это была бы необходимая мера, однако она была крайне непопулярна и имела негативные отклики в обществе с учетом сокращения продолжительности жизни и высокой смертности населения, последствий Чернобыльской аварии, низкого жизненного уровня. Однако в Украине с 1 октября 2011 г. при всей непопулярности вступило в силу законодательство о повышении для женщин возраста выхода на пенсию с 60 лет [8].

В Украине почти треть населения составляли пенсионеры - 14,5 млн. чел. Украинское пенсионное законодательство формировалось с 1991 г., когда Верховный Совет принял закон “О пенсионном обеспечении”, вступивший в силу с января 1992 г., в соответствии с которым получали пенсии большинство пенсионеров (13,5 млн.). Негативные процессы в экономике Украины отразились и на пенсионной сфере. Много нормативно-правовых документов относительно условий и размеров назначения пенсий, перерасчетов в связи с индексацией в условиях инфляции действовали малоэффективно. Прежде всего это касалось минимального размера пенсии по возрасту, который был ниже прожиточного минимума. В 1990-е годы средняя пенсия составляла около 37% средней зарплаты по стране. Из-за низких пенсий пенсионерам приходилось работать для увеличения своего дохода. Большие пенсии назначались госслужащим, народным депутатам, работникам прокуратуры, судьям. Разница по величине минимальных и максимальных пенсий могла быть в несколько десятков раз.

Главные направления пенсионной реформы определялись рядом документов: “Основы законодательства Украины про всеобщее государственное социальное страхование” (1998 г.) и Указом Президента Украины Л.Д.Кучмы “Об основных направлениях реформирования пенсионного обеспечения в Украине” (1998 г.). Было решено внедрить в Украине трехуровневую пенсионную систему: 1/ солидарная система пенсионных выплат; 2/ система обязательного накопительного пенсионного страхования; 3/ система негосударственного пенсионного обеспечения. В 1999 г. правительство приняло решения о повышении пенсий, но они не были обеспечены средствами Пенсионного фонда. Задолженность по выплате пенсий в августе 1999 г. выросла до 2018,8 млн. грн. Более действенные меры по уменьшению задолженности перед пенсионерами и по увеличению были осуществлены в последующие годы (2000-2001 гг.) - правительством В.А.Ющенко и правительством премьера А.К. Кинаха. В течение 2001 г. проведено 5 раз повышение пенсий – с 1 февраля, с 1 апреля, с 1 августа, с 1 ноября (размер пенсий увеличился в среднем на 30,4%), а с 1 января 2002 г. – еще на 10%.

С целью повышения уровня доходов пенсионеров в апреле 2002 г. также было проведено повышение трудовых пенсий на 10% (что охватывало 12,7 млн. пенсионеров, средний размер пенсий составил 127,6 грн. в месяц, минимальная пенсия выросла с 79 до 87 грн. Однако, эти пенсионные выплаты были ниже от расчетов на минимальную потребительскую корзину. То есть повышение уровня пенсионного обеспечения украинских граждан было необходимым, пенсионная реформа была незавершенной.

По данным статкомитета СНГ за 2004 г., средний размер месячной пенсии в Беларуси (172 592 руб.) превышал средний уровень пенсий в Украине (316 грн.), в долларовом эквиваленте которые измерялись соответственно 78 долларов. и 60 долларов [9, с.3; 9, с.254; 9, с.119].

23 апреля 2004 г. в парламенте Украины был проведен День Уряду (правительства), посвященный обсуждению состояния пенсионного обеспечения. Выступая на заседании, Председатель Комитета ВР по делам пенсионеров, ветеранов и инвалидов Цыбенко П.С. сказал: «Даже после всех широко раздекларированных повышений каждый третий пенсионер

Украины получает пенсию на уровне половины и меньше прожиточного минимума, который утвержден, кстати, уже 2 года тому назад, и который составляет меньше 40 евро». Депутат Цыбенко П.С. отметил: «... наши ближайшие соседи Россия и Беларусь имеют соответствующие показатели уровня пенсионного обеспечения приблизительно в 2 раза больше. Другими словами, состояние пенсионного обеспечения в Украине, мягко говоря, не европейское» [10, с.73-74].

В принятом по результатам Дня правительства 23 апреля 2004 г. постановлении Верховной Рады отмечалось, что расслоение в размерах пенсий между различными категориями пенсионеров порождает недовольство широких масс, возрастание социальной и политической напряженности. Имели место неединичные случаи, когда пенсионеры не могли добиться в органах власти защиты своих прав. Много нареканий они высказывали на тягонию, бюрократизм в решении законных претензий [11, с.6].

С 1 января 2008 г. новосформированное правительство утвердило новый размер минимальной пенсии, повысив его на 55 грн. (10 долларов), однако и в этом случае величина минимальной пенсии была ниже прожиточного минимума (470 грн. против 592 грн.). Пенсионная реформа была незавершенной в Украине, в декабре 2010 г. минимальная пенсия была ниже прожиточного уровня и насчитывала 723 гривни (около 90 долл. США).

В Республике Беларусь в декабре 2010 г. в органах по труду, занятости и соцзащиты на учете состояли 2 468,9 тыс. пенсионеров, средний размер их пенсий составил 584 тыс. руб. (в 2,3 раза выше прожиточного минимума). Средний размер пенсии по возрасту исчислялся суммой 612,1 тыс. руб., по инвалидности - 532,7 тыс. руб., при потере кормильца – 356,4 тыс. руб., социальные пенсии – 244,3 тыс. руб. Реальный размер пенсий, рассчитанный с учетом индекса цен на товары и услуги в декабре 2010 г. за год вырос на 23,9%. Согласно постановления Совета Министров Беларуси от 26 октября 2010 № 1567 бюджет прожиточного минимума для пенсионеров составлял 252,2 тыс. рублей [12, с.1-7].

В 1990-е - начале 2000-х годов время обострило ряд проблем в развитии здравоохранения и в Украине, и в Беларуси. Характерными чертами системы охраны здоровья стали: трудности бюджетного финансирования, недостаточно высокое качество медицинских услуг, внедрение платных медуслуг в лечебных учреждениях, которые были доступны главным образом для богатых граждан, существенным было отставание уровня медицинского обслуживания жителей в сельской местности.

В Республике Беларусь в соответствии с принятым Советом Министров постановлением «О платных видах медицинской помощи и услуг, оказываемых в государственных учреждениях здравоохранения» (27.08.1996 г.), лечебные учреждения стали предоставлять платные медицинские услуги. Наиболее острой проблемой сферы охраны здоровья было недостаточное финансирование отрасли. Так сравнение бюджетных затрат в Беларуси на здравоохранение с аналогичными расходами в развитых европейских государствах свидетельствовало, что они были небольшими: если в странах Скандинавии на здравоохранение выделялось 10-12% ВВП, то в Беларуси в 2005 г. удельный вес расходов по системе профильного Министерства составил 4,5% [13, с.297].

В Украине значительные трудности предстали перед системой охраны здоровья в начале 1990-х годов. В числе наиболее сложных проблем в развитии украинской медицины оказались ограниченность финансирования, недостаток бюджетных средств, нехватка медикаментов. Во второй половине 1990-х годов сохранялась тенденция роста заболеваемости населения по большинству групп болезней, в частности, болезней органов кровообращения – на 55,2%, пневмоний на 50,3%, на туберкулез, др. В 2002 г. по статистике Всемирной организации охраны здоровья (ВООЗ), в Украине был один из самых высоких уровней заболеваемости туберкулезом и ишемической болезнью сердца. В 2002 г. в системе охраны здоровья Украины работали 198,5 тыс. врачей и 476,8 тыс. среднего медперсонала (приблизительно на 60 украинцев приходился 1 медик). При этом оставались вакантными 14 тыс. медицинских должностей. Зарплата медработников, несмотря на то, что за 2001-2002 годы выросла вдвое, оставалась одной из самых низких по стране (20 место в перечне из 22 позиций). В 2002 г. по

словам министра охраны здоровья Украины В. Москаленко, медицинская отрасль требовала 14-15 млрд. грн. в год, когда общий объем финансирования был установлен в размере 6,4 млрд. гривен [14, с.2].

Украинские власти (Президент, Правительство, и Верховный Совет) признавали необходимость обеспечить поэтапное увеличение бюджетных средств в сферу здравоохранения, развитие страховой медицины, повышение качества медуслуг. Особого внимания требовало улучшение медицинского обслуживания инвалидов, многодетных и малообеспеченных семей, детей-сирот, лиц пожилого возраста, сельских жителей и потерпевших после Чернобыльской аварии, однако часто такие официальные заявления оставались нереализованными.

Новым веянием времени стало открытие и функционирование частных, коммерческих лечебных (медцентры, медконсультации, клиники) и фармацевтических учреждений (коммерческие аптеки), оказывающие платные медицинские услуги, что было приемлемо главным образом для обеспеченных граждан. С использованием новейших медицинских технологий на уровне лучших мировых стандартов работали медицинские учреждения: Центр микрохирургии глаза, Киевский Центр сердца, специализированные институты Академии медицинских наук, Институт кардиохирургии им.Н. Стражеско, др. Важным оставался вопрос доступности получения первичной медицинской помощи малообеспеченными слоями. В Украине была поставлена задача внедрения принципов страховой медицины.

Позитивным было то, что и в Украине, и в Беларуси существенно уменьшилась младенческая смертность: так, в Беларуси за период 1990-2006 гг. (как в городах и ПГТ, так и в сельских населенных пунктах), коэффициент уменьшился почти вдвое - с 11,9 до 6,1 на 1000 родившихся [15, с.63].

В Украинском обществе происходила резкая поляризация граждан по доходам. согласно докладов Всемирного банка, в 2004 г. Украина оценивалась как страна с доходами ниже средних, где валовой национальный доход на душу населения составлял 1,260 долларов США [16].

В Республике Беларусь, при сравнении периода от начала 1990-х и к середине 2000 -х годов, заметна тенденция усиления внедрения механизмов рыночной экономики, а также социальных обязательств государства перед гражданами.

Таким образом, исследование показало необходимость разработки социальных программ, программ социальной защиты населения, а также важность развития экономического потенциала стран – как первоосновы решения социальных проблем.

В Беларуси переход к рыночной экономике проходил на основе государственного регулирования, сопровождавшимся мерами социальной защиты граждан. В Украине трансформация к рынку осуществлялась преимущественно методом «стихийной рыночной терапии», что часто имело следствием обострением социальных проблем пересеченных и малообеспеченных граждан, низким уровнем социальной защиты граждан, обострением социальной напряженности, кардинального улучшения требовали вопросы пенсионного и медицинского обеспечения.

Основа решения социальных проблем – это развитие экономики, преодоление кризисных явлений, устойчивое политическое и экономическое развитие стран на постсоветском пространстве, создание рабочих мест, что будет запоруккой социальной стабильности соседних государств.

Библиография:

1. Україна незалежна: час випробувань, сподівань.- Київ: Інститут історії України НАНУ. 1993. - 256 с.
2. Ковпак Л.В. Найближча історія. Україна: 1945-2000//Київ, Вид-во «Наш час».2007. 259с.
3. Архив Верховной Рады Украины .Фонд 1., Опись.22., дело56, лист.115. Комитет ВР по делам пенсионеров, ветеранов и инвалидов. (13 апр. 2004 года).

4. Право на своєчасні виплати гарантоване. Події та коментарі// Урядовий кур'єр .- 2010 - 19 жовтня. – С. 4.
5. Основные социально-экономические показатели Республики Беларусь. 2007. (янв.-март). Статистический бюллетень. Ежеквартальное издание. Министерство статистики и анализа Республики Беларусь. - Минск, 2007- С.52.
6. Беларусь – сценарии реформ. – Варшава. 2003. – 367 с.
Автором проведены перерасчеты величин ряда социальных показателей (пенсий, зарплат, др.) из национальной валюты в эквиваленте к долларам США по офиц. курсу национальных валют Украины Беларуси по данным кн.: Курси національних валют // Україна та країни СНД. К., 2005. – С. 119; За 2010 г. расчеты проведены автором по данным офиц. курса Национальных банков Украины, Беларуси .(в дек. 2010 г.), в частности, в Беларуси: 1 доллар США = 3 тыс. 032 бел. рублей: , в Украине: 1 доллар США = 7,9-8,0 гривен.
7. Основные социально-экономические показатели Республики Беларусь. 2007. (янв.-март). Статистический бюллетень. Ежеквартальное издание. Министерство статистики и анализа Республики Беларусь. - Минск, 2007.- С. 64; Беларусь – сценарии реформ. –Варшава, 2003. – 367 с.
8. Закон України «Про заходи щодо законодавчого забезпечення реформування пенсійної системи» (08.07.2011 р.) № 3668- УІ// Відомості Верховної Ради України. – 2012, №12-13, ст.82.
9. Панорама // Украинская газета “Труд”. – 2008. – 18 янв.-С.3; Население и условия жизни в странах СНГ. Статистический сборник. (Межгосударственный статистич. комитет СНГ). – Москва, 2005. – С. 254. ; Україна і СНД. – Київ, Держкомстат України, 2005. - С.119.
10. Архив Верховной Рады Украины.Фонд 1., Опись.22., дело56, лист. 73-74. Комитет ВР по делам пенсионеров, ветеранов и инвалидов (13 апр. 2004 г.).
11. Архив Верховной Рады Украины.Фонд 1, Опись.22., дело56, лист.6. Комитет ВР по делам пенсионеров, ветеранов и инвалидов (13 апр. 2004 г.).
12. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Статистический сборник. Социальное положение и уровень жизни населения Республики Беларусь. Янв.-ноябрь 2010 г. –Минск, 2010. – 320 с.
13. Новейшая история (1991-2006 гг.): государство, общество, личность. - Минск, Белорусская наука, 2006. - с. 297.
14. Интервью министра охраны здоровья Украины В. Москаленко ко Дню работников медицины (18 июня 2002 г.) // Украинская газета «Труд» - 2002. - 21 июня. – С.2.
15. Республика Беларусь в цифрах. Краткий статистич. сборник. (Министерство статистики и анализа Республики Беларусь. – Минск, 2007. – С. 63.;
16. 16.Лакіза-Сачук Н. Стан та шляхи забезпечення демографічної та трудоворесурсної безпеки України// <http://demograph. iatr. org ua/uarticle. htm/> (05.06.2007);Группа Всемирного банка. Украина: краткие сведения о стране // <http://web.worldbank.org/>

УДК 37.01:330.341

Пармакли Д.М.

д.х.э.н., проф. кафедри економіки
е –mail: parmad741@mail.ru

УРОВЕНЬ ОБРАЗОВАНИЯ – КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Abstract. The article emphasizes the necessity for national transition towards innovative economic development. It presents comparative levels of youth education within a range of developed countries, as well as the commensurate education levels in the Republic of Moldova. The article draws

particular attention to the limitations within the country of the number of university-admitted students. Based on multiple examples, the complexity of the secondary education curriculum is explained.

Keywords: innovation, education, student, secondary education curriculum, knowledge.

Следуя идеям известного экономиста Й. Шумпетера о конкуренции на основе инноваций как главном факторе экономической динамики, многие страны на собственном опыте убедились, что знания становятся важнейшим экономическим ресурсом, а информационные технологии коренным образом изменили мировую систему экономики.

Отечественной экономике предстоит обеспечить инновационное развитие, отойти от развития, базирующегося преимущественно на использовании земельных ресурсов и имеющейся материальной базы промышленных предприятий, к развитию на основе самого мощного воспроизводимого ресурса человечества – знаниях [1, с.150-157].

В развитых странах из года в год растет доля работников с высшим образованием, равно как и экономическая отдача от него. В этих странах доля взрослого населения, имеющего высшее образование, в период с 1975 по 2000 г. возросла с 22 до 41%, т.е. почти удвоилась.

По данным статистики за 2016 год число лиц в возрасте 25-35 лет составило в Республике Молдова 672 тыс. человек, а численность студентов университетов едва достигает 81,7 тыс., что составляет 12,2 % [2, с.112-113].

Возникает вполне обоснованный вопрос: почему государство не принимает меры по расширению числа студентов в высших учебных заведениях? Реальность ныне такова, что бытует необоснованное мнение о переизбытке специалистов с высшим образованием. Разве знания могут быть излишними? Проблема, как известно, заключается в недостатке в стране рабочих мест, требующих специалистов, обладающих знаниями высшей квалификации. И еще одна особенность. По данным той же статистики в Республике Молдова обучаются по контракту 67,3 % (данные за 2015 год). Следовательно, 2 студента их трех оплачивают обучение. Так по каким же причинам государство отказывает молодежи получать высшее образование за счет родителей, почему Министерство Просвещения устанавливает каждому университету план набора по специальностям (как в советское время), которые, кстати, доводятся до учебных заведений позже начала приема документов.

Как известно, индекс уровня образования в странах мира используется для расчёта индекса человеческого развития (Human Development Index) в рамках специальной серии докладов Организации Объединённых Наций (ООН) о развитии человека. Индекс измеряет достижения страны с точки зрения достигнутого уровня образования её населения по двум основным показателям: индекс грамотности взрослого населения (2/3 веса) и индекс совокупной доли учащихся, получающих начальное, среднее и высшее образования (1/3 веса). Два указанных измерения уровня образования сводятся в итоговом индексе, который стандартизируется в виде числовых значений от 0 (минимальное) до 1 (максимальное). Принято считать, что развитые страны должны обладать минимальным показателем 0,8, хотя многие из них имеют показатель 0,9 или выше. При определении места в мировом рейтинге все страны ранжируются на основе индекса уровня образования, где первое место соответствует высшему значению этого показателя, а последнее — низшему. Приведем данные 12 ведущих стран, обладающими наивысшими показателями индекса (табл.1).

По данным мировой статистики в среднем в странах Евросоюза доля населения с высшим образованием составила 27%, в странах ОБСЕ: -30%, в Республике Молдова – 23,8%.

Таблица 1.

Показатели индекса уровня образования в 12 ведущих стран

Рейтинг	Страна	Индекс
1	Австралия	0,939
2	Дания	0,923
3	Новая Зеландия	0,917
4	Норвегия	0,916
5	Германия	0,914
6	Ирландия	0,910
7	Исландия	0,906
8	Соединенные Штаты Америки	0,900
9	Нидерланды	0,897
10	Великобритания	0,896
11	Швейцария	0,891
12	Канада	0,890

Источник: [3].

Приведем далее показатели уровня образования в некоторых странах бывшего СССР (табл.2).

Таблица 2.

Показатели индекса уровня образования в некоторых странах бывшего СССР

Рейтинг	Страна	Индекс
1	Литва	0,882
2	Эстония	0,877
3	Латвия	0,835
4	Белоруссия	0,834
5	Россия	0,816
6	Казахстан	0,805
7	Украина	0,803
8	Грузия	0,794
9	Узбекистан	0,740
10	Армения	0,730
11	Республика Молдова (Румыния)	0,725 0,769

Источник: [3]

Из таблицы 2 видно, что, занимая 11 место среди стран бывшего СССР, индекс уровня образования Республики Молдова очень низок. Он соответствует показателю островной страны Маврикий (0,725), расположенной в Индийском океане (население 1,2 млн.чел).

Нельзя не отметить, что невысокий уровень образования усугубляется еще и неблагоприятной тенденцией ежегодного снижения числа студентов. Так, по данным статистики в стране с 2008/09 учебного года по 2015/16 год численность студентов, обучающихся в высших учебных заведениях страны сократилась с 114,7 до 81,7 тыс. человек, т.е более чем на 40%. Как видно из рисунка 1, ежегодное снижение составило почти 4,4 тыс. В расчете на 10 тыс. жителей число студентов сократилось с 322 до 230.

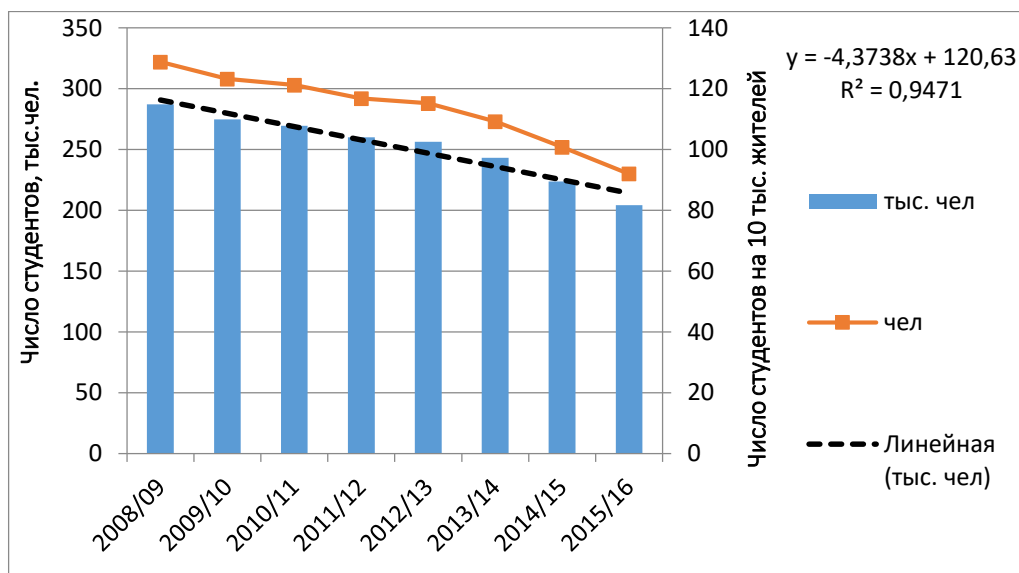

Рис.1. Динамика числа студентов в Республике Молдова за 2008-2016 годы
 Источник: [2]

Абсолютное снижение численности студентов особо заметно для обучающихся в первом цикле обучения: с 2013/14 по 2015/16 учебный год снижение составили 23,3% (рис.2)

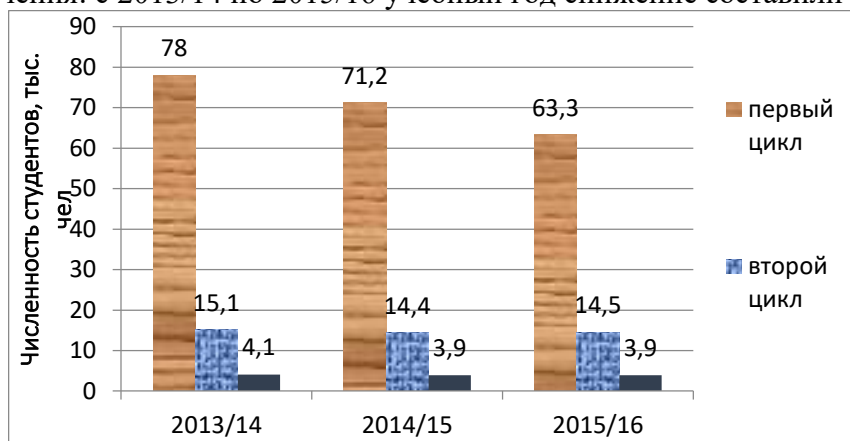

Рис.2. Динамика числа студентов в Республике Молдова по циклам обучения за 2013-2016 годы
 Источник: [2]

Вышеизложенное подтверждает необходимость усиления внимания государства к проблемам высшего образования. Главное, как представляется, следует снять все ограничения на пути молодежи в овладении знаниями высшей квалификации по избранной ими профессии. Разумеется, высшей школе предстоит совершенствовать свою работу в части доведения уровня преподавания до современных требований, с тем, чтобы наши выпускники не уступали по качеству подготовки студентам других университетов, как того требует Болонская система.

Библиография:

1. Пармакли Д.М. Модель отечественного образования: взгляд изнутри. Dialogul civilizațiilor.-Chișinău: S.n., 2015 (Tipogr. «Sofart Studio»). -567 p.
2. Статистический ежегодник Республики Молдова. –Ch.:Statistică, 2016. -384p.
3. <http://agora.md/analize/27/paradox-moldovenesc--avem-oameni-cu-studii-dar-nu-avem-dezvoltare-economica>

УДК 336.14 (478)

Свириденко Лидия Александровна
магистр Экономики, преподаватель КГУ
г. Комрат, РМ
e-mail: lidasvi@mail.ru

РАСХОДЫ НАЦИОНАЛЬНОГО ПУБЛИЧНОГО БЮДЖЕТА РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА НА ПРОТЯЖЕНИИ ДЕСЯТИЛЕТИЯ

Абстракт. The financial relations that the state develops with enterprises, organizations, institutions and the population are called budgetary. The specificity of these relations is that they first arise in the distribution process, of which the state is an indispensable participant, and, secondly, are connected with the formation and use of a centralized fund of funds intended to meet the national needs. The article analyzes the structure of expenditures of the national public and state budgets. Data on the structure of expenditures for 2006-2015 are presented and analyzed.

Keywords: budget; budget structure; budget expenditures; law; national public budget.

Рост объемов бюджетного финансирования вместе с такими финансовыми рычагами, как налоги, государственные инвестиции, бюджетный кредит, дает возможность государству более существенно развивать хозяйство страны, способствует ускоренному обновлению основных производственных фондов, развитию рациональной структуры рабочих мест на рынке труда.

Таким образом, при правильном подходе бюджет объективно может быть не просто средством государственного экономического регулирования, он может реально влиять на рост экономики и социальной сферы, ускорение темпов научно-технического прогресса, обновление и совершенствование материально-технической базы общественного производства.

Необходимо отметить то, что вопросы рационального и оптимального использования бюджетных средств являются одними из актуальнейших на современном этапе развития национальной экономики, поэтому совершенствование моделирования процесса оптимального распределения средств государственного бюджета и оптимального их использования являются одними из актуальнейших.

В связи с этим значение анализа расходной части бюджета крайне велико. Публичные финансы включают в себя совокупность финансовых ресурсов, накапливаемых от лица государства и распределяемых государством для выполнения его функций и задач. По уровням управления публичные финансы, управляемые Правительством консолидируются в Национальном публичном бюджете (далее НПБ). Национальный публичный бюджет – свод бюджетов, сформированных в рамках бюджетной системы, без учета межбюджетных трансфертов

Согласно Закону о публичных финансах и бюджетно-налоговой ответственности национальный публичный бюджет включает:

1. государственный бюджет;
2. бюджет государственного социального страхования;
3. фонды обязательного медицинского страхования;
4. местные бюджеты.

Первые три бюджета образуют консолидированный центральный бюджет. А местные бюджеты первого уровня (бюджеты сел/коммун, городов/муниципиев, за исключением муниципиев Кишинэу и Бэлць) и местные бюджеты второго уровня (районные бюджеты, бюджеты муниципиев Кишинэу и Бэлць и центральный бюджет автономного территориального образования Гагаузия) образуют консолидированный местный бюджет [1, ст. 26]

Наибольшее значение имеет анализ национального публичного бюджета, а именно анализ расходов, как одного из параметров бюджета. В данном анализе следует обратить внимание на различные виды расходов НПБ, которых насчитывается 7 единиц по отраслям экономики (рисунок 1 и 2).

Рисунок 1. Укрупненные группы расходов НПБ Республики Молдова в абсолютном и относительном выражении за 2006-2015 гг., млн. леев/в % к ВВП.

Источник: Рассчитана автором, на основании данных Национального бюро статистики.

В совокупности расходы публичного национального бюджета растут из года в год в среднем на 11 процентов в год за исследуемый период, в суммарном же выражении рост расходов НПБ с 2006 года по 2015 год составил более чем в 2,5 раза. Относительно ВВП в среднем расходы НПБ составляют 40 процентов за весь рассматриваемый период 2006-2015 гг., в 2006 году он составил 40,16 %, а в 2015 году 37,98 %. Подобное процентное соотношение расходов НПБ является свидетельством о том, что государство играет большую роль в экономике страны. Считается, что в демократических миролюбивых странах, данное соотношение намного ниже, там не государство, а сами фирмы финансируют свое производство.

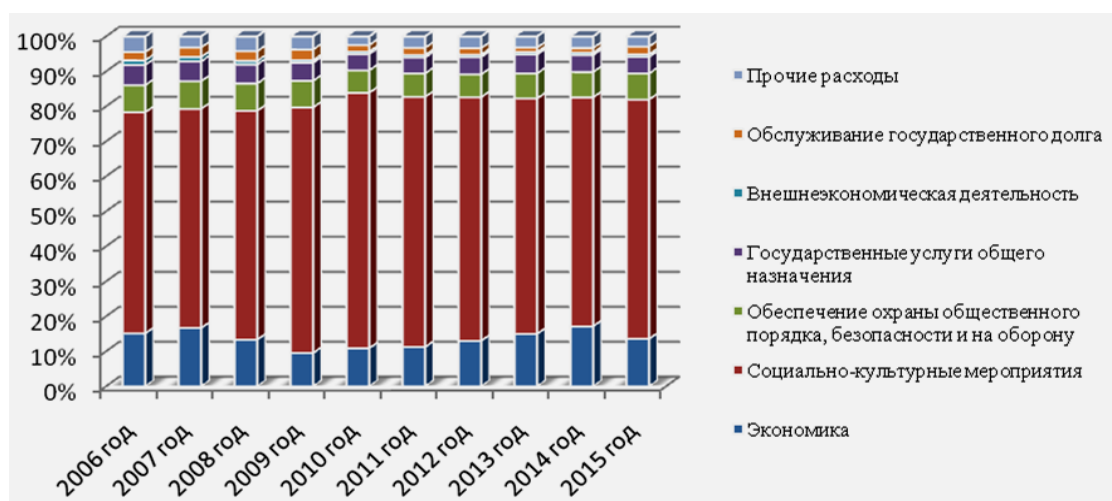

Рисунок 2. Структура укрупненных видов расходов НПБ Республики Молдова за 2006-2015 гг., %.

Источник: Рассчитана автором, на основании данных Национального бюро статистики.

Из представленных рисунков видно, что наиболее крупными направлениями финансирования публичного национального бюджета за 2006-2015 гг. являются расходы на социально-культурные мероприятия и экономику. На долю данных двух направлений приходится в среднем чуть более 81% всех расходов НПБ. Небольшое снижение среднего значения наблюдалось в период с 2006 по 2009 года, тогда этот показатель соответствовал 78-

79%, в остальные годы общая доля расходов на экономику и социально-культурные мероприятия, были выше 81%.

Данная ситуация может охарактеризовать расходы НПБ, как стабильные и уже сформировавшееся в связи с практикой бюджетных отношений Республики Молдова. Доля таких расходов, как обеспечение охраны общественного порядка, безопасности, на оборону и государственные услуги общего назначения, существенного снижения и превышения за 10 лет не претерпели, первые все время составляли 6-7%, а вторые 4-5% от всех расходов НПБ. Это говорит об устойчивости системы государственных финансов и освоении бюджетных средств.

Определенное внимание следует уделить более детальному анализу самой крупной статьи расходов – расходы на социально-культурные мероприятия. Данные расходы из года в год увеличиваются, если в 2006 году данные расходы составляли 11360,2 млн. леев (63,2% всех расходов НПБ), то в 2012 году их сумма выросла более чем в два раза, а к 2015 году они достигли уровня в 31730,2 млн. леев (68,4% всех расходов НПБ).

Относительно ВВП данные расходы НПБ с 2006 года составляют около 25%, при этом за 10 лет всего в один год данный показатель был ниже, а в другие периоды превышал данный процент, однако к 2015 году вернулся практически к уровню 2006 года и составил 25,97%.

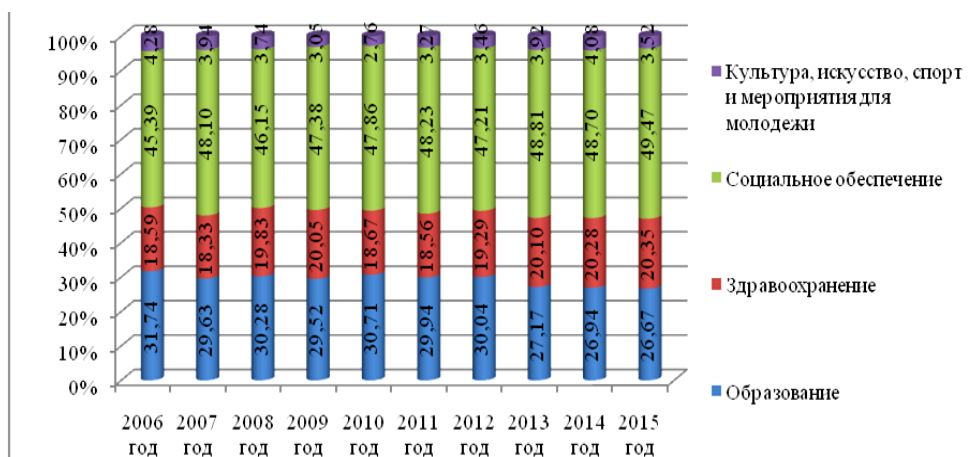

Рисунок 3. Структура расходов НПБ Республики Молдова на социально-культурные мероприятия за 2006-2015 гг., %.

Источник: Рассчитана автором, на основании данных Национального бюро статистики.

Рассмотрев структуру расходов на социально-культурные мероприятия видно, что наибольшую долю в них занимают расходы на социальное обеспечение. На протяжении всего рассматриваемого периода вариация доли составляет с 45,3 до 49,5 процентов. Второй категорией по величине доли являются расходы на образование, доля которых составляет в разные годы от 26 до 31 процента. Доля расходов на здравоохранение колеблется в пределах 18-20%, а доля расходов на культуру, искусство, спорт и мероприятия для молодежи не превышает 5%. В экономике увеличение социальных расходов и обеспечения характерно в периоды социальной напряженности, кризиса, выборов и других общественно-значимых явлений, способных повлиять на политическую ситуацию в стране. В Республике Молдова это является следствием государственной политики страны и низкого уровня доходов в стране.

Интересно сравнение стран и территорий мира, упорядоченных по уровню национальных расходов на здравоохранение, выраженному в процентах от ВВП, данные представлены по состоянию на 2013 год. Согласно данным Республика Молдова находится на седьмом месте, при этом соседствующие страны Украина, Россия, Турция и Румыния находятся на 59, 91, 119 и 128 месте, соответственно [3].

Бюджетный кодекс Республики Молдова определяет перечень доходов, в виде налоговых платежей, которые зачисляются в государственный и местные бюджеты. Если, например, частный налог и сбор на благоустройство территории остается в местном бюджете, то подоходный налог идет в государственный бюджет, аккумулируется в нем и

распределяется между бюджетами административно-территориальных единиц. В соответствии с этим классификация бюджетных доходов разная по бюджетным уровням, а классификация расходов практически идентична. В подтверждение этого рассмотрим структуру расходов государственного бюджета за 2015 год.

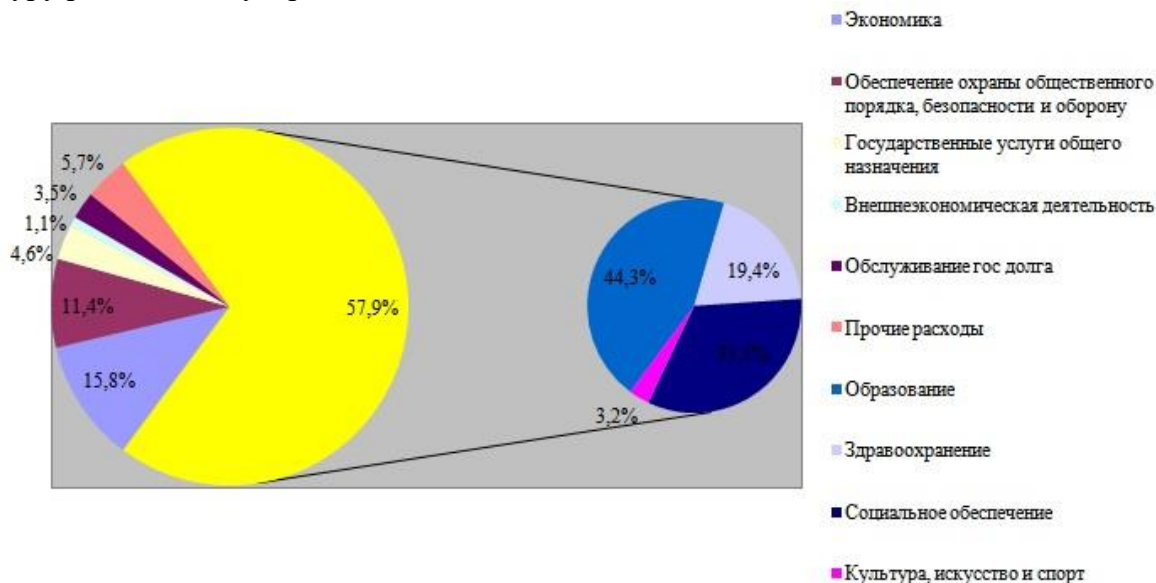

Рисунок 4. Структура расходов государственного бюджета РМ за 2015 год, %.

Источник: Рассчитана автором, на основании данных Национального бюро статистики.

Из представленной диаграммы видно, что структура расходов государственного бюджета практически соответствует национальному публичному бюджету. Наибольшие расходы происходят в сфере социально-культурных мероприятий (более 50%), затем на экономику и на третьем месте расходы на обеспечение охраны общественного порядка, безопасности и оборону. В 2015 году в расходной части государственного бюджета расходы на социально-культурные мероприятия составили – 57,9%, в которых более 44 % составляют расходы на образование. Однако преобладание расходов на образование наблюдается лишь в 2015 году, а за период с 2011 по 2014 года наибольшую долю расходов на социально-культурные мероприятия (в пределах 42-44%) приходились на социальное обеспечение, а расходы на образование в общих расходах на социально-культурные мероприятия составляли в среднем лишь 23,6%. Для маленького государства, каким является Республика Молдова, не имеющего своей армии – расходы на обеспечение охраны общественного порядка, безопасности и оборону не оправданы.

Делая вывод по проведенному анализу видно, что Республика Молдова, как и все страны, расходует больше всего финансовых ресурсов на социально-культурные мероприятия. Однако в большинстве стран внутри данной категории расходов преобладают расходы на социальное обеспечение (как и в РМ в период 2011-2014 года), это такие страны, например, как Германия, Австрия, Швеция, Дания, Российская Федерация и др. Также в РМ наблюдается превышение затрат на образование над затратами на здравоохранение, данная ситуация характерна в основном для стран СНГ, а для большинства европейских стран характерно обратное соотношение. За последние 5 лет изменения в сфере образования привели к уменьшению учеников в старших классах, колледжах и университетах.

Может стоит изучить опыт зарубежных стран и целесообразность затрат в области образования и заняться здоровьем населения РМ.

Библиография:

1. Закон о публичных финансах и бюджетно-налоговой ответственности № 181 от 25.07.2014
Мониторул Официал РМ № 223-230 ст.519 от 08.08.2014 г.

2. Банк статистических данных:
<http://www.statistica.md/pageview.php?l=ru&idc=407&nod=1&>
3. Рейтинг стран мира по уровню расходов на здравоохранение:
<http://gtmarket.ru/ratings/expenditure-on-health/info> .

УДК 378.147

Таушанжи К.П.
доцент, доктор экономических
декан экономического факультета
Комратский государственный университет,
Могылдя С.Н.
магистр экономики, преподаватель

ЖИВОЕ УЧЕНИЕ В УНИВЕРСИТЕТСКИХ АУДИТОРИЯХ: ПРОБЛЕМЫ И СУЖДЕНИЯ

Abstract. Contemporary issues in the context of globalization are a consequence of ignoring spiritual values, especially in education. Society is on the threshold of scientific paradigm shift, and search for new equilibria – material and spiritual values such as harmonization of an individual.

Keywords: spiritual values, the good, coefficient of good, material values, competition, cooperation.

«... Игра экономических факторов и законов, возможно только в обществе мертвом и разлагающемся, а в живом и имеющим будущность, хозяйственные элементы связаны и определены целями нравственности и провозглашать здесь *laissez faire* (пусть идет как идет) – значит говорить обществу: умри и разлагайся!»
Философ В.С Соловьев

Сегодняшние вызовы – это, прежде всего, дисгармония, когда техническая эволюция опережает гуманитарную. Сегодня мир идет к экономическому самоубийству, разваливается экосистема планеты. Продвинутое технологии без продвинутого гуманитарного мышления приводят не к движению вперед, а к гибели. Нас ждет Великая трансформация, т.е. переход от материальных ценностей к духовным.

Университетские учебники призваны формировать из студента гармонически развитую, высокодуховную личность. Однако, во всех современных учебниках по микро- и макроэкономике (классических, неоклассических, кейнсианских, неокейнсианских) напрочь отсутствует, либо отвергается такое понятие, как духовные ценности и их измерение, потому что все они писались на базе материалистической идеологии учеными - атеистами. В читаемых курсах по микроэкономике и макроэкономике экономический рост (успех) на любом уровне рассматривается как самоцель. Рыночное равновесие и его изменения рассматриваются как истина в последней инстанции, с привлечением в качестве доказательств множества графических изображений, математических формул и экономических моделей. Потребительский выбор и максимизация благосостояния потребителя также рассматриваются через призму материалистических ценностей в денежном выражении, в обход духовных ценностей. Начиная со студенческих лет, у человека формируется потребительское поведение. Равновесие между производителем и (фирмой) и потребителем покоится на одних и тех же математических формулах в ограниченном материалистическом пространстве. Учебники указывают на то, что фирмы, экономические агенты должны максимизировать свою прибыль (без всяких других условий), т.е. если будет выполняться равновесие $MC=MR$ (предельные издержки равны предельному доходу). Здесь моральные издержки в счет не принимаются.

От каких учебников следует отказаться.

В библиотеке Комратского государственного университета имеется учебник Лорренка Гитмана и Майкла Джонка «Основы инвестиции, толщиной 991 страница (переведен на

русский язык). Половина посвящена инвестициям в ценные бумаги, не в реальные инвестиции, направленные на строительство новых и перевооружение действующих предприятий, а на портфельные инвестиции. Другими словами учебник учит, как из воздуха можно сделать деньги и разбогатеть, не производя ни одной штуки, метра или килограмма товара.

Что значит инвестиции в ценные бумаги, это купля-продажа акций, т.е. одни выигрывают, другие проигрывают, а ВВП страны не растет. На странице 103 этого учебника проницательным инвесторам предлагают акции публичного дома (цель одна – получение прибыли). После таких «знаний» выпускник может работать валютчиком. Тоже самое игра в казино – перемещение денежного потока из одних рук в другие руки. Можно и не работая иметь много денег, подобно мировой банковской системе. В учебниках микро- и макроэкономики пронизывает идеология материализма, извлечение материальных ценностей в ущерб духовным ценностям.

Студенты не просто получают такие знания, они зомбируются, они знают «Золотое правило», если $MR=MC$ (предельные издержки равны предельным доходам), тогда достигается максимизация прибыли. Полагаем, что это «Золотое правило» давно заржавело и должно уйти в историю.

В новых учебниках должно появиться «Новое золотое правило» - «Единство духовного и телесного равновесия материальных и нематериальных ценностей». $MV=SV$

Предложенная нами идея приведения в равновесие материальных и духовных ценностей ($MV=SV$), на первый взгляд вызывает сомнения, поскольку материальные ценности можно количественно измерить, сопоставляя доходы и издержки. **А как количественно измерить духовные ценности, состояние морали?** В данном контексте мы выходим на другие уровни – общечеловеческие. Разумеется, и порядок измерения осуществляется другими категориями. Мы предлагаем для сопоставления применить относительные показатели «больше» или «меньше» и равно с обозначениями $MV>SV$, $MV<SV$, $MV=SV$. Тогда как в учебниках по курсу «Финансирование и эффективность инвестиций» студентам зачастую внушается старая идея, что цель инвестора – лишь максимизация прибыли. Другими словами, методика оценки инвестиционных проектов сводится лишь к максимизации ожидаемой прибыли.

Приведем небольшой практикум при чтении курса «Финансирование и эффективность инвестиций», для выбора «лучшего» инвестиционного проекта, учебники предлагают известную формулу.

$$E(R) = \sum_{k=1}^n R_k * P_k \rightarrow \max$$

где:

- $E(R)$ – математическое ожидание прибыли;
- R_k – возможный исход (доход, прибыль);
- P_k – соответствующая вероятность.

Идеология данной формулы та же, что и в курсах по микроэкономике, макроэкономике и т.д. – максимизировать прибыль и только, при этом, *безусловно* (сколотить состояние). Студент, решая несколько вариантов, выбирает тот вариант, где больше прибыль. Это целевая установка поставленной задачи, даже ценой потерять здоровье. Наши исследования, проведенные в Гагаузии показывают, что предприниматели, занятые малым и средним бизнесом болеют в 1,7 раза чаще, чем среднестатистическое активное население.

Вот что пишет по этому поводу просвещенный мыслитель античности, оставшийся без имени: *«Людям быстро наскучивает детство, поэтому они спешат повзрослеть. А потом, повзрослев, мечтают стать детьми опять.*

Они теряют здоровье, зарабатывая деньги, а потом теряют деньги, восстанавливая здоровье. Они так много думают о Будущем, Что забывают Настоящее, ...настолько, что не живут ни в настоящем, ни в будущем. Они живут так, как будто никогда не умрут, а умирают, как будто бы никогда и не жили.»

Экономисты сознательно уходят от таких понятий, как духовные ценности, этика, мораль, состояние радости, так как их нельзя количественно измерить. Перед австрийскими

экономистами – маржиналистами в свое время стояла подобная задача: как измерить полезность товара и услуг (если один продукт вкуснее другого или первый потребленный товар полезнее последующих). Они ввели условное понятие «ютель» (полезность), который действует в пространстве и во времени и вошло в учебники как **«Закон убывающей предельной полезности»**. Предложенный нами условный показатель «блага» действует в пространстве и во времени и имеет свою отправную точку и эта отправная точка принимается за единицу ($W=1$) и рассматривается как тенденция роста и развития. Таким образом, расширенная модель принятия управленческих решений, ориентированная на гармонизацию личности примет вид:

$$E(W) = \sum_{k=1}^n Rk * Pk * Wk \rightarrow max$$

где:

- $E(W)$ – математическое ожидание благосостояния;
- Wk – коэффициент блага.

Показатель физического и духовного здоровья инвестора ранее не учитывался, однако это необходимо делать, поскольку, в противном случае, используемые методики, прежде всего развивающихся и слабо развитых стран, дают некорректные результаты.

Коэффициент блага (Wk) является отражением состояния здоровья и психологического климата в коллективе. Окончательное решение об инвестировании целесообразно принимать не с учетом максимизации прибыли, а на основе максимизации **математического ожидания благосостояния**. По новой методике инвестор даст предпочтение тому проекту, где выше/больше общее благосостояние, при этом коэффициент физического и духовного состояния инвестора должен быть больше единицы: $Wk = 1$. Если: $Wk < 1$, то проект считается ущербным и не принимается к рассмотрению. За основу следует брать экономико-экологическую эффективность, защищая как индивида, так и окружающую среду. Настало время изучать экономическую теорию на стыке философии, физики, политологии. Известный философ В.С. Соловьев в книге «Оправдание добра» пишет: «Признать в человеке только деятеля – экономического производителя, собственника и потребителя, вещественных благ – есть точка зрения ложная и безнравственная».

Общепринятая методика отбора лучшего инвестиционного проекта и нами предложенная новая методика прошли апробацию на практике – будущим экономическим агентам в студенческой аудитории было предложено в ходе решения задач, самим выбрать ту методику, которая на их взгляд является более комфортной в будущей жизни. Более 85% респондентов выбрали новую методику, где лучшим является то проект, где выше общее благосостояние. Сегодня XXI век, пришло время наряду с множеством узкоэкономических коэффициентов ввести итоговый совокупный коэффициент – коэффициент радости (Kp), который включает в себя как экономические так и неэкономические показатели. Управленческое решение принимается при условии, если ($Kp \geq 1$). Разумеется, данный критерий является субъективным, как и «ютель» для каждого индивида. Сегодня на повестке дня разрабатываются приборы для измерения «ауры» студенческой аудитории, преподавательской кафедры, в чем автор этой статьи абсолютно уверен. Ведь каждый преподаватель является одновременно и «преемником», «передатчиком» энергии, носителем «торсионных полей».

Мы не претендуем на полноту исследования. Отдельные наши суждения носят дискуссионный характер и требуют коллективного подхода, как ученых экономистов, так и ученых других направлений и «наноэкономика» должна преподаваться на экономическом факультете.

Современная проблема глобализации экономических процессов требует структурных изменений в экономическом образовании, т.е. переход от **одномерной** материалистической экономики к **многомерной**, где материальные и духовные ценности изучаются в тандеме, как единое целое в жизни успешного инвестора.

Таким образом, предлагаем:

1. Ввести в учебный курс «макрэкономика» новое уравнение $MV=SV$ «материальные ценности = духовные ценности» в качестве *золотого* жизнеутверждающего правила.
2. Признать деспотизм современной экономики и заменить понятие «конкуренция» на «сотрудничество». Ввести в учебный процесс «новую экономику Эдварда Деминга».
3. Изъять из учебников такое понятие как прибыль, заменить ее на **ИТОГОВЫЙ РАЦИОНАЛЬНЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ**, как разность между издержками и совокупными благами.
4. Признать «метафизику» как науку и ввести ее в учебный процесс.
5. Учитывая тот факт, что технология ведения бизнеса далека от технологии ведения рационального хозяйства, ввести в учебную программу курс «бизнес и рациональное ведение хозяйства».
6. Новое университетское образование должно функционировать исключительно на основе доброты и взаимного уважения.
7. Сменить понятие «обособленность», разделяющее людей на понятие «мы все – одно целое».

Таким образом, причины мирового экономического кризиса следует искать в человеке – носителе духовных и материальных ценностей, его возросшем самосознании, которое вступают в противоречия с устаревшими экономическими отношениями.

Мы не претендуем на полноту исследования и точные ответы на поставленные выше вопросы – мы только пытались отыскать новое равновесие другого порядка и обозначить «новую системную экономику».

Библиография:

1. Богомолов О.Т. Неэкономические грани экономики: Неопознанное взаимовлияние. Научные публицистические заметки обществоведов. М. Институт экономических стратегий 2010 г.
2. Деминг Э. Новая экономика. М., 2010 г.
3. Заостровцев А. Либеральная политическая экономика и философия Джеймса Бьюкенена. Вопросы эконом. №4, 2013 г.
4. Крапеченский С.Э. Социальная философия. М., 1998 г.
5. Пахомов Ю. Мировой финансовый кризис: цивилизованные истоки экономики. 2009 г. №2.
6. Соловьев В.С. Оправдание добра. М., 1996 г.
7. Таушанжи К.П., Карабет М.А, Многомерная экономика в образовании, проблемы и суждения: Dialogul civilizatiilor: etica educatiei, libertate si responsabilitate intr-o lume in schimbare. Кишинев 2015 – 567 p.
8. Таушанжи К.П., Яниогло А.И. Конкуренция или сотрудничество. ULUSLARARASI Bakanlarda social bilimler kongresi №6, Март 2014, Комрат.
9. Тихоплов В.Ю., Тихоплов Т.С. Физика веры. СПГ Весь 2015 г.
10. IDIS Viitorul «Финансирование малых и средних предприятий в РМ: проблемы, тенденции и перспективы», Кишинев, 2012 г.

УДК 339.92

Тодорич Людмила Павловна
д.э.н., конференциар-университар
кафедры Бухгалтерского учета и финансов,
КГУ, Комрат, РМ

РОЛЬ И МЕСТО ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Abstract. The article discusses the place and role of transnational companies in globalization. This article discusses globalization as a form of global integration. It is revealed that TNK is one of

the key mechanisms of globalization, as well the most important core, to ensure the unity of functioning of the world economy.

Keywords. multinational company, globalization, development, impact, economy.

В настоящее время фундаментальные изменения в экономике и социальной структуре общества напрямую связаны с процессом глобализации, когда стираются национальные границы, господствует мировой международный капитал, который свободно перемещается между странами, все большей мобильности, быстрого развития коммуникации, интеграции и взаимозависимости, в век крупномасштабных миграций и перемещения населения, в этой связи не представляется возможным говорить об изолированности процессов, происходящих в разных регионах мира. При этом все больше государств в определенной степени «прогибаясь» под натиском транснациональных корпораций, конкурируют друг с другом за максимально благоприятные условия доступа транснациональных корпораций на свои рынки.

Проблема глобализации, по мнению многих ученых экономистов, является одной из центральных и наиболее актуальных в мировых исследованиях.

Достаточно интересные дискуссии идут вокруг определений глобализации, поскольку единого общепризнанного определения этого понятия пока не существует, однако можно выделить несколько фундаментальных базовых подходов к определению:

- культурологический, рассматривающий глобализацию в широком цивилизационном аспекте;
- экономический — в контексте развития мировых рынков товаров, услуг, капитала и труда (рис.1);
- экологический, связывающий глобализацию с ухудшением экологической ситуации на планете;
- комплексный, рассматривающий глобализацию и в экологическом, и в политическом, и в информационном, и в экологическом контекстах [1, с.23].

Данные подходы к понятию «глобализация» связаны в первую очередь с трактовкой аспектов этой проблемы исследователями, работающими в разных областях науки — экономике, политологии, истории и т.д.

При этом очевидно, что глобализация представляет собой исторический процесс превращения мира в единую систему, обладающую едиными характеристиками, посредством экономической, политической, культурной и религиозной интеграции и унификации.

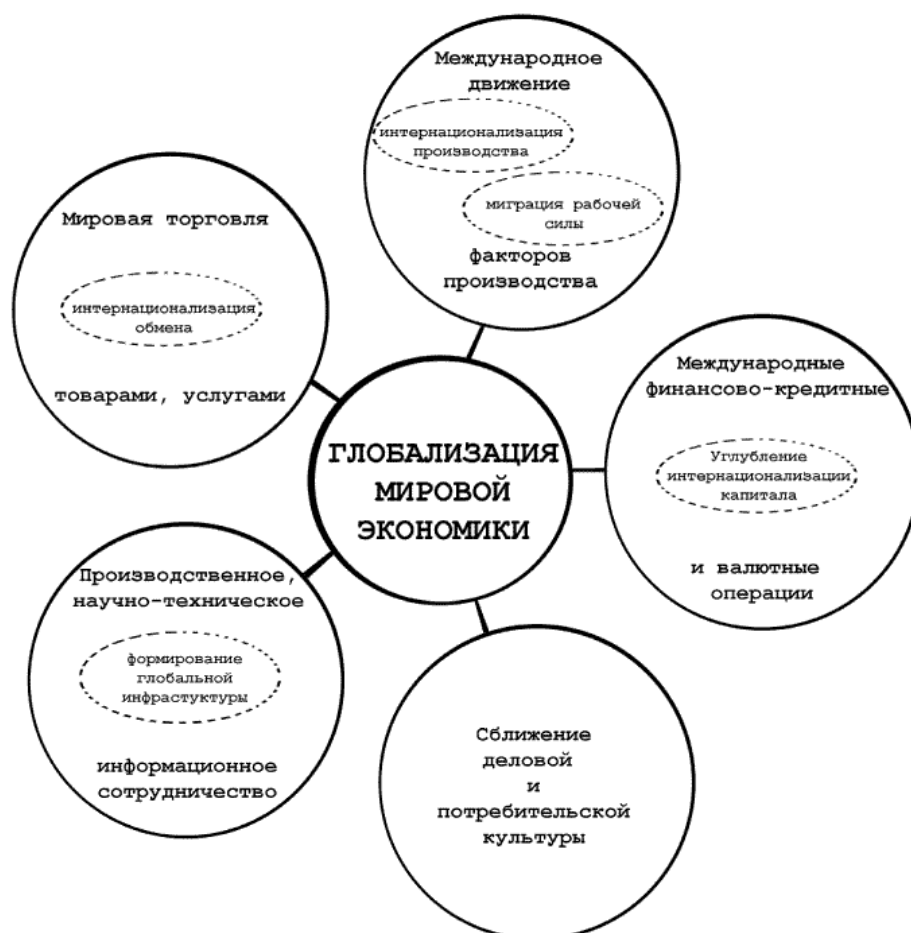

Рис.1 Определение экономической составляющей понятия глобализация
Источник: [1].

Отметим, что подходы разных исследователей к проблемам глобализации с точки зрения «блага» или «зла» существенно расходятся. Одни в глобализации видят исключительно экономические преимущества, у других акцент делается на негативных последствиях ее — экономических, социальных, экологических и других. Нет единого понимания и в том, глобализация — новое явление или один из очередных этапов ее развития[2,с.19].

Глобализация, как хозяйственной жизни, так и экономики в целом характеризуется резким увеличением численности транснациональных корпораций (ТНК) и возрастанием их роли в мировой экономике. Объективные требования экономической глобализации ведут к тому, что практически любая по-настоящему крупная национальная фирма вынуждена включаться в мировое хозяйство, превращаясь тем самым в транснациональную. Т.е. можно сказать, что ТНК является одним из ключевых механизмов процессов глобализации. Она является наиболее значимым ядром, обеспечивающим единство функционирование мировой экономики.

Как и с определением глобализации, единства в определении ТНК также не существует. Обозначим наиболее распространенные формулировки определения:

Транснациональная корпорация (*Multinational corporation*) - это компания, которая имеет производственные мощности в нескольких государствах, как правило, к ним относятся лишь те многонациональные и транснациональные корпорации, у которых:

- годовой объем продаж составляет не менее 1 млрд долл. США.
- от 1/5 до 1/3 общего оборота приходится на заграничные операции
- доля зарубежных активов не менее 25%;
- филиалы имеются не менее, чем в шести страна [3, с.11].

По определению ООН, ТНК — это международно-оперирующие фирмы в двух или более странах и управляющие этими подразделениями из одного или нескольких центров.

Ряд ученых утверждает, что «Транснациональная корпорация — крупная фирма (или объединение фирм разных стран), имеющая зарубежные активы (капиталовложения) и оказывающая сильное влияние на какую-либо сферу экономики (или несколько сфер) в международном масштабе» [4, с.184].

ТНК обладают рядом отличительных признаков:

1. Это корпорация, в состав которой входят головное предприятие (фирма), размещенное в стране происхождения капитала, и зарубежные предприятия (филиалы, дочерние фирмы).
2. Головное предприятие обеспечивает контроль над всеми сторонами деятельности своих фирм, находящихся за рубежом.
3. ТНК имеет особые финансово-производственные связи между своими подразделениями, которые позволяют ей работать с наивысшей эффективностью.

В истории своего развития ТНК прошли несколько этапов, в этой связи их можно условно разделить на пять поколений. Первое поколение ТНК (от периода их возникновения в конце XIX в.) До начала Первой мировой войны (1914–1918 гг.) занималось в основном разработкой и добычей сырьевых ресурсов в колониальных странах Азии, Африки, Латинской Америки, а также их переработкой в странах — владельцах колоний. По форме эти ТНК представляли собой картели и синдикаты.

Второе поколение ТНК, развитое в период между двумя мировыми войнами (1918–1939), занималось самыми прибыльными операциями - оружие и военная техника для военных потребностей ведущих стран Европы, Америки и Японии.

Третье поколение ТНК стало формироваться после окончания Второй мировой войны (1945), особенно после краха всех империй (1950–1960 годы). Эти ТНК были распространителями научно-технических достижений в области новейших отраслей науки и промышленности (атомная энергетика, электроника, космос, приборостроение и т. д.) [5]

Четвертое поколение ТНК постепенно начало формироваться в 1970-1980-е годы в условиях развития ускоренного научно-технического прогресса и мировых экономических отношений под влиянием растущей конкуренции на мировом рынке.

Пятое поколение ТНК появляется и начинает целенаправленно развиваться в начале XXI в. в условиях ускоряющихся процессов региональной экономической интеграции, особенно в Европе (ЕС), Северной (НАФТА) и Южной Америке (МЕРКОСУР), Азии (АСЕАН и АТЭС) Со второй половины двадцатого века сложилась мировая система, в которой ТНК контролируют более 50% мирового промышленного производства, более 60% международной торговли и 80% патентов и лицензий на новое оборудование, технологии и знают почти 90% прямых иностранных инвестиций.

В мире насчитывается около 82 000 ТНК с 810 000 филиалами по всему миру [6, с.301]. И эти компании играют значительную роль в мировой экономике. Так, экспорт ТНК оценивается примерно в треть мирового экспорта товаров и услуг, а число их сотрудников составляет 77 миллионов человек. Совокупные валютные резервы ТНК в несколько раз превышают резервы всех центральных банков мира вместе взятых. В настоящее время не только совокупная мощь, но даже мощь отдельных ТНК вполне сопоставима экономической мощью отдельных государств [1, с.39].

ТНК добывают, перерабатывают, распределяют и потребляют большую часть мировых энергетических ресурсов. Они добывают большую часть полезных ископаемых мира. Именно они строят большинство электростанций. Они производят большую часть автомобилей, самолетов, спутников, бытовых электроприборов, химикатов, медицинских препаратов и биотехнологической продукции. Они вырубают большую часть лесов в мире и производят почти всю бумагу, выращивают большую часть технических культур, производят и продают большую часть пищевых продуктов мира.

При этом 70% мировой торговли находится в руках 40000 ТНК и 250000 их иностранных филиалов. Более 30% этой торговли является «внутренней», иными словами, происходящей между различными частями одних и тех же корпораций. Представлять это как торговлю между странами – искажение того, что происходит на самом деле. Общий объем реализации

200 крупнейших ТНК составляет более 40% мирового ВВП. На ТНК приходится до 90% экспорта капитала в форме прямых инвестиций. ТНК контролируют более 50% мирового промышленного производства, 80% патентов и лицензий на новое оборудование.

Почти 90% штаб-квартир ТНК расположены на промышленно-развитом Севере: в США, Европе и Японии, причем более половины из них – всего лишь в пяти странах (Франция, Германия, США, Япония и Нидерланды).

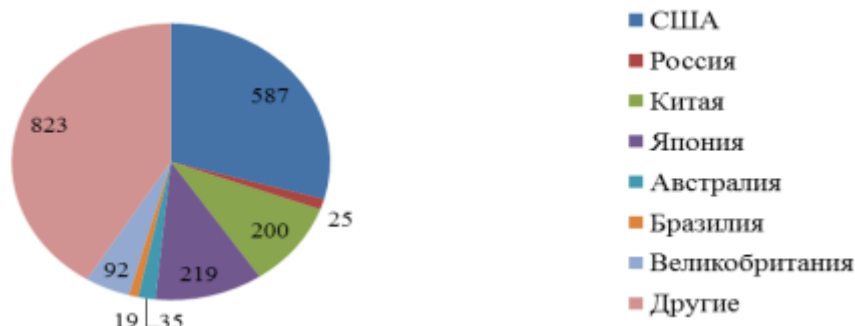

Рис. 2. Распределение крупнейших ТНК в 2016 году в странах

Источник: [6]

Влияние ТНК на конкурентоспособность принимающих экономик очень многосторонне и далеко не всегда оно бывает положительным. Это связано с тем, что отношения между принимающими странами и ТНК — сложны, что обусловлено частым несовпадением интересов, а также асимметрией власти. Такая асимметрия ощущается сразу же, как только обе стороны пытаются максимизировать свои выгоды. ТНК, как правило, экономически намного сильнее, чем большинство принимающих их стран. Они нередко стараются использовать свою мощь, чтобы оказывать давление на местные правительства, принуждая их минимизировать свои налоговые обязательства или добиваясь получения особых льгот в финансовой сфере, инфраструктуре, защите рынка и т.д. В качестве ответных акций многие страны применяют запреты и ограничения, а также национализацию и экспроприацию собственности (особенно активно эти меры использовались после второй мировой войны).

Плюсы и минусы влияния ТНК на экономику принимающих стран

Плюсы	Минусы
ТНК играет важную роль в распространении международных стандартов подготовки квалифицированных кадров	Хищническая эксплуатация природных и трудовых ресурсов
Сокращение безработицы, рост доходов тех, кто нанят на работу и местных субпоставщиков	Организация «утечки умов» в материнскую компанию
Улучшение поставок на внутренний рынок	ослабление роли государства, влияние ТНК на экономику и политику государства;
Более быстрый приток технологий	укрытие доходов от налогообложения путем перекачки их из одной страны в другую
Расширение притока капитала и экспорт	конкуренция местным предприятиям, вытеснение их с рынка;
Модернизация методов управления и маркетинга	Установление монопольных цен на товары

Источник: систематизировано автором

Положительные эффекты от присутствия ТНК в экономике принимающей страны в первую очередь обусловлены притоком прямых иностранных инвестиций (таблица). Также широкое привлечение иностранного капитала при помощи ТНК способствует снижению безработицы в стране. С организацией производства в стране тех изделий, которые раньше

ввозились, отпадает необходимость в их импорте. Для принимающей страны присутствие ТНК может послужить стимулятором экономической активности, а там, где местные ресурсы замещают импортируемые, улучшить состояние платежного баланса.

Однако не стоит забывать, что в своих действиях ТНК руководствуются в основном желанием максимизировать прибыль, далеко не всегда считаясь при этом с интересами принимающих их государств. Поэтому присутствия ТНК в экономике принимающей страны имеет и сопутствующий отрицательный эффект.

Так в арсенале крупных корпораций сегодня множество условно законных способов снизить свои налоговые траты. Наиболее распространены перенос центра прибыли из высоконалоговых стран в низконалоговые с помощью трансфертного ценообразования, ухода в офшорные зоны, а также вывод прибыли через роялти, проценты или дивиденды в пользу промежуточных компаний в выгодных налоговых юрисдикциях

Согласно данным различных источников, страны Европейского союза ежегодно недосчитываются от 43 млрд евро до 175 млрд евро налоговых поступлений из-за использования офшоров. В США транснациональные корпорации скрывают от налогов в офшорах как минимум \$130 млрд в год.

По оценкам Международного валютного фонда и организации Tax Justice Network, если бы прибыль компаний облагалась налогом по месту хозяйственной деятельности, транснациональные корпорации платили бы на 500-650 млрд.\$ больше налогов по всему миру. Из этой суммы развивающиеся страны недополучают около 200 млрд.\$ налогов в год, что в 1,5 раза больше международной помощи в целях развития этих государств (142,6 млрд.\$ в 2016 году).

ТНК проводят политику по минимизации экологических расходов, нередко перенося свои производства в страны Третьего мира для минимизации экологических расходов, поскольку существуют различия в соблюдении природоохранного законодательства в развитых и развивающихся странах.

Одной из причин инвестирования ТНК в развивающиеся страны и переноса в них производственных линий является продление жизненного цикла технологии и оборудования. Иностранные компании имеют общую практику использования устаревших и загрязняющих экологию технологий в развивающихся странах. Зачастую в погоне за максимизацией прибыли ТНК хищнически эксплуатируют природные и трудовые ресурсы, наносят урон окружающей среде. Нередко ТНК подавляют своей мощью местные фирмы, устанавливают монопольные цены, инициируют «утечку умов» в материнскую компанию, противодействуют реализации экономической политики принимающих государств.

Подводя итог, можно сказать, что роль ТНК в глобализационных процессах отнюдь не столь однозначна, ибо они обостряют противоречия между национальной и глобальной экономикой. При этом абсолютно очевиден тот факт, что мировая экономика развивается под влиянием деятельности ТНК, которые определяют тенденции и направления ее развития в современных условиях.

Библиография:

1. Ху Цзунь Жун. Теоретические основы экономической транснационализации // Журнал международного права и международных отношений. – 2009. – № 3.
2. Авдокушин Е.Ф. Международные экономические отношения. — М.: Юристъ, 2011., с. 19
3. Авдеева, А. В. ТНК в современном мире как фактор осуществления глобализации мировой экономики: статья / А. В. Авдеева // Новые технологии. — 2010. — № 1. — с. 10–12. с.10
4. Адам Ш. М. Место и роль транснациональных корпораций в современной мировой экономике // Молодой ученый. — 2017. — №11. — С. 183-186.
5. Михеев В.В. Глобализация и азиатский регионализм: вызовы для России. — М.: РАН, 2001.
6. World Investment Report 2009 / UNCTAD / United Nations, New York and Geneva, 2009, 314p.

УДК 629.73:338.48 (0432)

Фокин Сергей Павлович
кандидат пед. наук, доцент НАУ
г. Киев, Украина
e-mail: sfokin@bigmir.net

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ ВОЗДУШНЫХ АППАРАТОВ В ТУРИЗМЕ

Abstract. The article deals with issues related to the use of specialized aircraft in tourism.

Key word: specialized airplanes, tourism, new technologies

Введение. Воздушный транспорт является ключевым звеном в развитии международного туризма. Рост международного туризма за последнее десятилетие напрямую связано со значительными достижениями в области авиации. Открытие новых направлений, появление новых видов воздушных судов, налаживание системы информационных и коммуникационных технологий, – все это напрямую способствует развитию туристской инфраструктуры. Согласно статистическим данным, предоставленным Всемирной туристской организацией по 2016 больше половины, а именно 54% всех пассажирских перевозок, были осуществлены именно авиационным транспортом [1].

Изложение основного материала. В XXI в. развитие специализированной авиации стремительно растет. Кроме пассажирских перевозок, авиация играет важную роль во многих других сферах общественной жизни: медицины, промышленности, туризме и др. Воздушные аппараты имеют широкую сферу применения: защита растений и внесения удобрений, патрулирование газопроводов, аэрофото и видеосъемка, спорт, воздушное такси. Судна малой авиации имеют широкое применение в сфере санитарной авиации и спасения туристов при возникновении чрезвычайных ситуаций [2].

Лидирующей страной, которая осуществляет туристскую деятельность средствами малой авиации является США. Туристская жизнь этой страны является настолько разнообразной, а воздушные аппараты настолько многочисленные, что вместе эти два направления, создают невероятно интересный, неординарный конечный туристский продукт.

Наиболее распространены в Соединенных Штатах, полеты на вертолете. Вертолет – достаточно безопасное средство передвижения, рассчитанный на несколько человек. Полет может осуществляться на оптимальных высотах, что служит хорошим фактором для лучшего наблюдения туристских объектов Америки. Именно с помощью вертолетов совершается большинство обзорных экскурсий. Наиболее популярными являются экскурсионные полеты над Нью-Йорком. Здесь туристы имеют возможность встретиться лицом к лицу со статуей Свободы, пролететь на речку Гудзон, полюбоваться знаковым Емпайр Стейт Билдинг чудесной зеленой территорией Центрального Парка, увидеть Уолт-стрит, и известный Джордж Вашингтон Мост. Интересно, что не смотря на стоимость тура, данным видом экскурсионной услуги пользуются очень много туристов. Ценовая политика варьируется от 80 \$ (за 15 минут) до 600 \$ (за 45 минут). Самым дорогим туром является полет над Ниагарским водопадом, стоимость которого доходит до 800 \$ [3]. Чешские компании VIP Helicopter Czech и Delta System Air (DSA), оказывают свои услуги по осуществлению экскурсионных программ гостям чешской столицы. Получасовая экскурсия над старой Прагой, предлагается за 47000 крон (около 1500 евро). Как правило, вертолет заказывают богатые предприниматели, служащие больших компаний или эксцентричные иностранные туристы.

В Азии с помощью судов малой авиации туристы могут ознакомиться с Гонконгом, пролететь над могучей Великой Стеной в Китае, увидеть с высоты Гуанчжоу и Шанхай. Самым дорогим (около 2,900 \$) и наиболее захватывающим туром являются полеты над

горною системой в Гималаях, который начинается от Катманду и заканчивается высадкой на склонах высшей горы мира – Эвересте.

В Российской Федерации малая авиация находится в стадии развития. Проводятся воздушные экскурсии в Санкт-Петербурге. Самой короткой является экскурсия протяженностью 12 минут. Такая экскурсия предлагает обзорный полет над городом вдоль акватории Невы, Васильевского острова, стрелки Васильевского острова, крейсера «Аврора». Петропавловской крепости. Такая экскурсия стоит около 5000 рублей на одного человека. Для любителей более длительных путешествий предлагают экскурсии протяженностью около четырех часов. Такая экскурсия может включать в себя город Санкт-Петербург и его окрестности, например Петергоф, остров Ваалам, остров Коновец и др.

Сегодня, кроме того, что малая авиация служит средством доставки туристов на место проведения отдыха, она также играет большую роль в спасении жизней туристов. Чаще всего это касается альпинистов. Высота в Альпах достигает 4810 метров, поэтому только отдельные асы могут оказывать помощь пострадавшим. Даже в хорошую погоду, полеты в узких ущельях между скал и ледников чрезвычайно опасны. Немецкий Альпийский Союз использует воздушные суда малой авиации, прежде всего вертолеты для обеспечения горных приютов и спасения туристов в горах [4].

В Высоких Татрах очень развиты горные виды спорта и туризма. Во всех спасательных службах работают только профессионально подготовленные спасатели, а кандидаты проходят испытательный срок до трех лет. Спасатели на вертолетах обучены работе с подвеской и могут снимать пострадавших альпинистов даже со стен. Судами малой авиации были спасены и эвакуированы сотни туристов.

В Болгарии на горных склонах также усилили безопасность для туристов. Для этого используют вертолеты со специальным оборудованием для спасения и транспортировки туристов в больницы. В 2016 году на горнолыжных курортах Болгарии произошло около полторы тысячи несчастных случаев. В Болгарии спасательные службы патрулируют такие туристские районы, как София, Боровец, Пампорово, Банско и Добриниште.

В наше время темпы развития туризма ежегодно растут. Эксперты ЮНВТО (United Nations World Tourism Organization) прогнозируют, что к 2030 году количество международных туристических прибытий достигнет отметки в 1800 000 000 туристов [1].

В последнее время новейшие технологии стремительно входят в повседневную жизнь. Во многих странах в последние годы кроме судов малой авиации, ведущие авиационные фирмы представляют разработки индивидуальных летательных аппаратов, которые должны удовлетворить спрос на полеты человека в воздушном пространстве.

Индивидуальные воздушные аппараты начали появляться буквально несколько лет назад, преимущественно в виде прототипов. В основном, все публикации на тему индивидуальных летательных аппаратов принадлежат их разработчикам, блогерам и журналам, специализирующихся на технических новинках. В частности, статьи на эту тему есть в журналах «Time», «Novate», программах популярного телешоу «Discovery Science».

Индивидуальные воздушные аппараты в ближайшем будущем будут иметь большое значение для индустрии туризма. Применение инновационных технологий чрезвычайно важно, поскольку дает возможность развивать новейшие направления туризма. Не менее значимые возможности индивидуальных летательных аппаратов как средства транспортировки к месту назначения, или как средства трансферта от транспортного узла до места пребывания.

Один из первых гибридов автомобиля и самолета, который смог удачно подняться в воздух, называется «Terrafugia Transition», первый полет которого состоялся 20 марта 2009 года. Компания-производитель утверждает, что машина может пролететь около 724 километров без дополнительной заправки, причем ездит и летает она на обычном бензине. Поэтому, когда горючее кончится, машину-самолет можно заправить на обычной заправке.

Это первая в мире модель со сложными крыльями, успешно прошла испытания. Как сообщает официальное представительство компании, новинка сертифицирована для

использования на дорогах общего пользования и может подниматься в воздух с любой взлетно-посадочной полосы. Для полетов пилоту Terrafugia Transition необходима будет специальная лицензия. Представители фирмы утверждают, что ее можно получить, пройдя курсы и налетав около 20 часов. На земле Terrafugia Transition является переднеприводным автомобилем с обычным бензиновым двигателем. Максимальная скорость – 185 километров в час. По земле Terrafugia Transition при полностью заправленном баке сможет проехать только 105 километров. Стоимость этого гибрида составляет 194 тыс. Долларов, и уже сейчас можно зарезервировать себе такой, внося предоплату в размере 10 000 долларов [5].

Другим, не менее интересным, является воздушный аппарат, представленный компанией «Aero Mobil» (Словакия), под названием Aero Mobil 3.0. Новинка была представлена в Австрии на фестивале Pioneers Festival, где «авто-самолет» совершил первую поездку-полет.

В автомобиле реализован принцип составленных карбоновых крыльев – именно так самолет превращается в автомобиль. Прототип рассчитан только на двух человек. Максимальная скорость движения Aero Mobil 3.0 по дороге составляет 160 км / ч. В полете автомобиль может достигать 200 км / ч, максимальный полет при этом составляет 700 км. Взлет происходит на скорости не менее 130 км / ч. Чтобы взлететь, авто-самолету нужно 250 метров прямой дороги, а для посадки – 50 метров. Что касается цены, то она будет несколько превышать стоимость стандартных суперкаров, но будет дешевле небольшого самолета. Данная модель является первой подобной серийной разработкой в Европе [6].

Сенсацией в медиа-пространстве стала новость, что европейский аэрокосмический гигант Airbus представил недавно свой новейший проект летающего автомобиля, который получил название «вахана» (Vahana). Это автономный, одно пилотный аэромобиль, способен не только вертикально взлетать, но и вертикально садиться.

У этого аэромобилья восемь роторных двигателей – по два на каждом из четырех крыльев. В кабине, верх которой складывается и раскладывается, предусмотрено место только для одного пассажира. Самолет предполагается использовать в качестве такси. Интернет-издание «CNN Money» сообщает, что это будет воздушная версия службы такси «Über». Демонстрационную модель, которую уже можно будет запускать в производство, планируют выпускать в 2020 году [7].

Очевидно, что приобрести данные аппараты смогут только крупнейшие туристические компании, которые, в первую очередь, обслуживают VIP-туристов, так как стоимость аппаратов стартует от 100000 долл. США и выше.

Стоит отметить, что все же мечта людей о самолете-автомобиле известна почти со времен изобретения самого автомобиля. Однако принципиально новым, революционным типом воздушного аппарата является так называемый реактивный ранец (на языке оригинала – «Jetpack»). Его конструкция довольно сложна, с одной стороны, и довольно простая – с другой.

Реактивный ранец представляет собой персональный воздушный аппарат, носимый на спине, позволяет человеку подниматься в воздух с помощью реактивной тяги. Тяга создается за счет выбросов двигателем вертикально вниз реактивной струи. Первые попытки сконструировать реактивный ранец начались с 1960 годов XX ст.

Различают два основных типа реактивных ранцев:

1. Ранец с ракетным двигателем (ракетный ранец, rocket pack или rocket belt).
2. Ранец с турбореактивным двигателем (собственно реактивный ранец, jet pack или jet belt).

Больших успехов в конструировании реактивных ранцев достигла новозеландская компания «Martin Aircraft», которая после 25 лет работы над проектом в скором времени планирует выпустить в продажу «летающий ранец». С помощью такого аппарата турист сможет взлететь над землей на высоту до 2,5 км со скоростью около 100 км / ч. Работает новинка на бензине. Сейчас полет с таким «рюкзаком» может длиться не более 30 мин. Индивидуальные воздушные аппараты будут стоить около 100 тыс. долларов США за штуку.

Компания рассчитывает, что аппаратом заинтересуются спасательные службы и военные, однако не исключает и других заинтересованных сторон [7].

Однако, у «Martin Aircraft» достаточно серьезный конкурент – американская компания «Jet Pack Aviation», которая представила персональный реактивный ранец JB-9. Данная модель значительно легче предварительно упомянутого Martin Aircraft Personal Jetpack и находится на стадии совершенствования, в отличие от Martin Aircraft Personal Jetpack, который появится в продаже в конце 2017 [8].

Таким образом, становится понятным, насколько технология персонального воздушного аппарата является привлекательной в сфере туризма. Первые образцы аппаратов, то есть автомобили-самолеты все же требуют наличие PPL (Personal Pilot License), а также соответствующих инфраструктурных условий. Однако, использование авто-самолетов является чрезвычайно интересной альтернативой обычным автомобилям и сразу же становятся для туристов элементом аттракции в ходе тура, который может стоить тысячи долларов США.

Вышеупомянутые реактивные ранцы или «Jetpack» – это уже что-то кардинально новое и необычное, что может быть предложено туристу. В будущем, возможно, проводить эксклюзивные экскурсии, по воздуху над интересными архитектурными сооружениями, вершинами гор, озер, моря, насладиться полетами над местами, куда невозможно добраться по суше, а самолет, или вертолет не имеет возможности приземлиться. Однако, современные варианты «Jetpack» еще далеки от совершенства и ограничены в продолжительности полета, который в лучшем варианте может составлять 30 – 40 минут. Другой, не менее актуальной, является проблема стоимости такой техники, цена которой может составлять более 100.000 долларов США за единицу, поэтому логично, что речь может идти только о VIP-туристах, которые смогут опробовать данный воздушный аппарат.

Выводы. С развитием научно-технического прогресса увеличивается количество международных туристских путешествий. Ведущие туроператоры ищут новые технологии, эксклюзивные туры, которые могли бы заинтересовать туристов. Одной из таких технологий является полеты на специальных воздушных аппаратах, которые можно использовать как некую аттракцию, что является инновационным путем развития новых видов и форм туризма.

Библиография:

1. UNWTO Tourism Highlights 2016 Edition [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://tourlib.net/wto/WTO_highlights_2016.pdf.
2. Фокін С.П. Транспортування туристів спеціалізованими організаціями під час виникнення надзвичайних ситуацій. / Взаємодія транспорту і туризму: тенденції, проблеми, перспективи. Зб. Наук. Праць. – К. : Принт-центр, 2012. С. 174 – 177.
3. United States Department of Transportation / Active U.S. Air Carrier and General Aviation Fleet by Type of Aircraft [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rita.dot.gov/bts/sites/rita.dot.gov/bts/files/publications/national_transportation_statistics/html/table_01_13.html
4. <http://www.alpenverein.de/>
5. Летящий автомобиль совершил первый полет. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://life.pravda.com.ua/person/2009/03/19/15815/>
6. Будущее без «пробок»: в Словакии изобретён серийный автомобиль-самолёт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.e1.ru/news/spool/news_id-413898.html
7. Vahana: автомобиль-самолет компании Airbus [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://utmagazine.ru/posts/19617-vahana-avtomobil-samolet-kompanii-airbus>
8. MARTIN JETPACK – персональный летательный аппарат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://venture-biz.ru/tekhnologii-innovatsii/280-martin-jetpack>

9. В США состоялся первый официальный полет с персональным реактивным ранцем [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://styler.rbc.ua/rus/avto_i_hi_tech/ssha-sostoyalsya-pervyy-ofitsialnyy-polet-1447081502.html

УДК 657

Щербатюк Василий Васильевич

доктор экономических наук, конференциар университетар
Европейского университета,
г. Кишинев, Республика Молдова,
e-mail: v.scerbatiuc@mail.ru

РАСХОДЫ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ: ВИДЫ, ОЦЕНКА И УЧЕТ

Abstract. The article reveals the economic essence and gives a classification of Moldovan economic entities expenditure in detail the features of their accounting reflection in accordance with the National Accounting Standard «Expenses» and common chart of accounts. Introduced and proved important suggestions for further improvement in the context of the transition to International Financial Reporting Standards. These conclusions and recommendations will contribute to the optimization of the national accounting system and enhance its role in information support business analysis and management, development of competition and the market economy of the Republic of Moldova.

Keywords: types, evaluation, conditions for the recognition and accounts for cost accounting, their main characteristics and correspondence.

Важнейшими объектами современного бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности предприятий Республики Молдова являются расходы. Их учет ведется согласно Национальному стандарту бухгалтерского учета «Расходы», регламентирующему состав и общий порядок учетного отражения расходов и представления соответствующей информации в финансовых отчетах и разработанному на основании Директив Европейского Союза и Концептуальных основ финансовой отчетности [1].

Расходы представляют собой уменьшение экономических выгод в течение отчетного периода путем выбытия активов (денежных средств, имущества) и возникновения обязательств, приводящего к уменьшению собственного капитала, за исключением уменьшения вкладов собственников имущества.

Расходы признаются, если их величина может быть достоверно оценена и существует обоснованная уверенность в уменьшении экономических выгод субъекта. Для их признания используются метод начислений и принцип осмотрительности. Согласно методу начислений расходы признаются в периоде, в котором были понесены, независимо от момента выплаты денежных средств. В соответствии с принципом осмотрительности расходы признаются таким образом, чтобы их величина не была занижена [2-4].

Для целей бухгалтерского учета расходы подразделяются на:

- 1) расходы операционной деятельности;
- 2) расходы других видов деятельности;
- 3) расходы по подоходному налогу.

Расходы операционной деятельности связаны с производством и продажей продукции, оказанием услуг, выполнением работ, приобретением и продажей товаров, выполнением договоров на строительство, передачей во временное пользование собственных активов на основании договоров лизинга и т.д. Они включают себестоимость продаж, расходы на реализацию, административные и другие.

Себестоимость продаж регистрируется по мере продажи товаров, продукции или оказания услуг и отражается в бухгалтерском учете как увеличение текущих расходов и

уменьшение запасов, затрат основного или вспомогательных производств и/или расходов будущих периодов. Она корректируется на балансовую стоимость товаров и/или продукции, возвращенных покупателями в отчетном периоде, в котором они были проданы, что отражается как сторнирование путем уменьшения текущих расходов и увеличения запасов.

Расходы на реализацию представляют собой расходы, связанные с продвижением и продажей товаров/продукции и услуг. Они бывают до продажи товаров/продукции (например, на рекламу), в процессе их продажи (например, заработная плата персонала, вовлеченного в процесс продажи) или после их продажи (например, на ремонт товаров в гарантийном периоде). Эти расходы отражаются в бухгалтерском учете как увеличение текущих расходов одновременно с увеличением обязательств, амортизации долгосрочных нематериальных и материальных активов, уменьшением запасов, дебиторской задолженности и других активов, списанием затрат основного и/или вспомогательных производств, списанием убытков от возврата и снижения цен на товары/продукцию, проданные в предыдущих отчетных периодах, и др.

Административные расходы представляют собой расходы, связанные с организацией, обслуживанием и управлением субъектом в целом. Они отражаются в бухгалтерском учете как увеличение текущих расходов одновременно с увеличением обязательств, уменьшением оборотных активов, увеличением амортизации долгосрочных активов, списанием услуг/продукции основного и/или вспомогательных производств.

Другие расходы операционной деятельности включают расходы субъекта, связанные с ее осуществлением, но не относящиеся к себестоимости продаж, расходам на реализацию и административным. Они отражаются в бухгалтерском учете как увеличение текущих расходов одновременно с увеличением текущих обязательств, амортизации долгосрочных активов, уменьшением дебиторской задолженности, запасов и других оборотных активов, уменьшением затрат основного и/или вспомогательных производств и др.

Расходы других видов деятельности включают:

- расходы, связанные с долгосрочными активами (по их выбытию, за исключением выявленных при инвентаризации недостач и порчи;
- финансовые расходы, являющиеся результатом финансовых операций субъекта;
- чрезвычайные расходы, вызванные нетипичными событиями, проявляющимися нерегулярно (стихийные бедствия, политические потрясения, изменения в законодательстве и т.д.).

Эти расходы отражаются в бухгалтерском учете как увеличение текущих расходов одновременно с увеличением текущих обязательств, амортизации долгосрочных нематериальных и материальных активов, уменьшением запасов, дебиторской задолженности, затрат основной и/или вспомогательной деятельности и т.д.

Расходы по подоходному налогу определяются путем применения к сумме налогооблагаемого дохода ставки налога, установленной в Налоговом кодексе на соответствующий налоговый период. Они отражаются в учете как одновременное увеличение текущих расходов и текущих обязательств.

Бухгалтерский учет расходов предприятий Республики Молдова ведется на различных счетах класса 7 «Расходы» в соответствии с важнейшим нормативным документом – Общим планом счетов бухгалтерского учета. Он разработан на основе Национальных стандартов и других нормативных актов по бухгалтерскому учету, а также классификации счетов по экономическому содержанию, утвержден и введен в действие с 1 января 2014 г. приказом министра финансов Республики Молдова № 119 от 6 августа 2013 г. и позднее дополнен в соответствии с другими его приказами. Этот план является единым и обязательным к применению для всех субъектов, которые ведут бухгалтерский учет методом двойной записи (кроме тех, что применяют Международные стандарты финансовой отчетности, и публичных учреждений). Его краткая схема представлена на рис. 1.

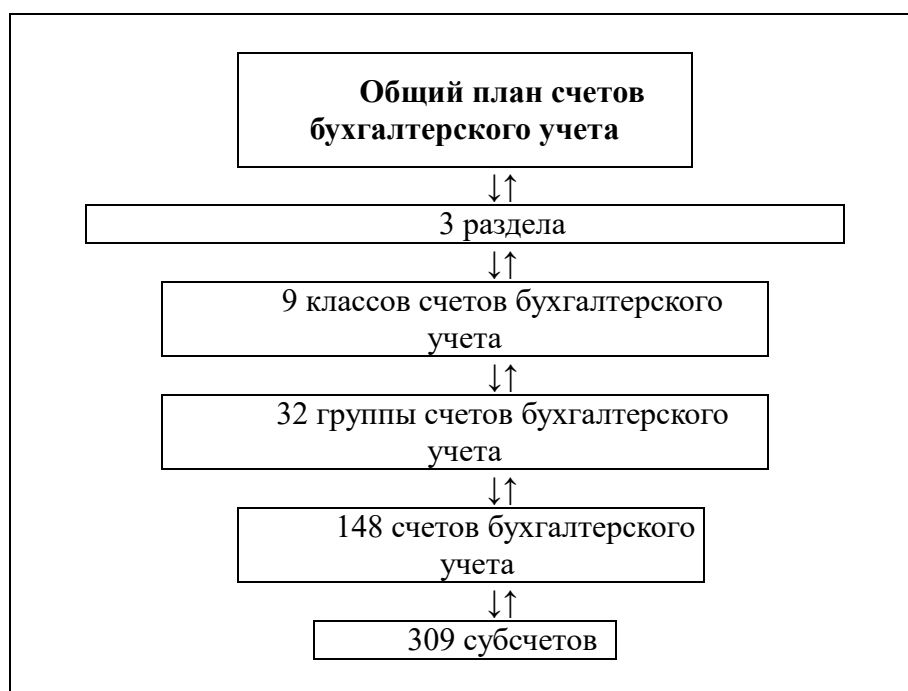

Рис. 1. Краткая схема Общего плана счетов бухгалтерского учета

Счета класса 7 «Расходы» являются активными и предназначены для обобщения информации о текущих расходах субъекта. По их дебету в течение отчетного периода отражаются нарастающим итогом с начала периода суммы расходов, признанные в соответствии со стандартами бухгалтерского учета, а по кредиту – списание накопленных расходов в конце отчетного периода на итоговый финансовый результат. Согласно учетным политикам субъект может отражать в течение отчетного периода по кредиту счетов класса 7 «Расходы» корректировку расходов путем составления обратных бухгалтерских проводок [5-8].

Счета группы 71 «Расходы операционной деятельности» используются для обобщения информации о расходах операционной деятельности, которые включают себестоимость продаж, расходы на реализацию, административные и другие. Их состав и общие правила признания, оценки и учета регламентированы Национальными стандартами бухгалтерского учета «Представление финансовых отчетов», «Расходы», «Курсовые валютные и суммовые разницы», «Договоры лизинга», «Договоры на строительство», «Учетные политики, изменения в бухгалтерских оценках, ошибки и последующие события» и другими стандартами бухгалтерского учета.

Счет **711** «Себестоимость продаж» применяется для обобщения информации о балансовой стоимости продукции/товаров, себестоимости оказанных услуг/выполненных работ, относящихся к операционной деятельности субъекта, и других затрат, связанных с доходами от продаж. По его дебету отражается признание себестоимости продаж в течение отчетного периода в корреспонденции с кредитом счетов: 216 «Продукция», 217 «Товары», 261 «Текущие расходы будущих периодов», 811 «Основная деятельность», 812 «Вспомогательная деятельность» и др. По кредиту счета 711 отражается списание себестоимости продаж в конце отчетного периода в корреспонденции с дебетом счета 351 «Итоговый финансовый результат».

Счет **712** «Расходы на реализацию» предназначен для обобщения информации о расходах по продвижению и реализации продукции/товаров и услуг/работ. По его дебету отражается их признание в течение отчетного периода в корреспонденции с кредитом счетов: 113 «Амортизация нематериальных активов», 124 «Амортизация основных средств», 211 «Материалы», 213 «Малоценные и быстроизнашивающиеся предметы», 214 «Износ малоценных и быстроизнашивающихся предметов», 216 «Продукция», 217 «Товары», 221 «Коммерческая дебиторская задолженность», 223 «Дебиторская задолженность».

аффилированных сторон», 261 «Текущие расходы будущих периодов», 521 «Текущие коммерческие обязательства», 522 «Текущие обязательства аффилированным сторонам», 531 «Обязательства персоналу по оплате труда», 532 «Обязательства персоналу по другим операциям», 533 «Обязательства по социальному и медицинскому страхованию», 534 «Обязательства бюджету», 538 «Текущие оценочные резервы», 812 «Вспомогательная деятельность» и др. По кредиту счета 712 отражается списание расходов на реализацию в конце отчетного периода в корреспонденции с дебетом счета 351 «Итоговый финансовый результат».

Счет **713** «Административные расходы» предназначен для обобщения информации о расходах по обслуживанию и управлению субъекта в целом. По его дебету отражается их признание в течение отчетного периода в корреспонденции с кредитом счетов: 113 «Амортизация нематериальных активов», 124 «Амортизация основных средств», 211 «Материалы», 213 «Малоценные и быстроизнашивающиеся предметы», 214 «Износ малоценных и быстроизнашивающихся предметов», 216 «Продукция», 217 «Товары», 226 «Дебиторская задолженность персонала», 242 «Текущие счета в национальной валюте», 244 «Другие банковские счета», 246 «Денежные документы», 261 «Текущие расходы будущих периодов», 521 «Текущие коммерческие обязательства», 531 «Обязательства персоналу по оплате труда», 532 «Обязательства персоналу по другим операциям», 533 «Обязательства по социальному и медицинскому страхованию», 534 «Обязательства бюджету», 538 «Текущие оценочные резервы», 812 «Вспомогательная деятельность» и др. По кредиту счета 713 отражается списание административных расходов в конце отчетного периода в корреспонденции с дебетом счета 351 «Итоговый финансовый результат».

Счета группы 72 «Расходы других видов деятельности» предназначены для обобщения информации о расходах других видов деятельности, которые включают расходы по долгосрочным активам, финансовые и чрезвычайные. Их состав и общие правила признания, оценки и учета регламентированы Национальными стандартами бухгалтерского учета «Представление финансовых отчетов», «Расходы», «Долгосрочные нематериальные и материальные активы», «Дебиторская задолженность и финансовые инвестиции», «Курсовые валютные и суммовые разницы», «Учетные политики, изменения в бухгалтерских оценках, ошибки и последующие события» и другими стандартами бухгалтерского учета.

Так счет **721** «Расходы, связанные с долгосрочными активами» предназначен для обобщения информации о расходах по выбытию и убытках от обесценения долгосрочных активов, за исключением расходов по недостаткам и порче долгосрочных активов, выявленных при инвентаризации. По его дебету отражается их признание в течение отчетного периода в корреспонденции с кредитом счетов: 111 «Незавершенные нематериальные активы», 122 «Земельные участки», 123 «Основные средства», 124 «Амортизация основных средств», 129 «Обесценение основных средств», 211 «Материалы», 213 «Малоценные и быстроизнашивающиеся предметы», 261 «Текущие расходы будущих периодов», 262 «Прочие оборотные активы», 426 «Долгосрочные оценочные резервы», 521 «Текущие коммерческие обязательства», 531 «Обязательства персоналу по оплате труда», 532 «Обязательства персоналу по другим операциям», 533 «Обязательства по социальному и медицинскому страхованию», 538 «Текущие оценочные резервы», 542 «Обязательства по имущественному и личному страхованию», 543 «Текущие обязательства по имуществу, полученному в хозяйственное ведение», 812 «Вспомогательная деятельность» и др. По кредиту счета 721 отражается списание расходов по долгосрочным активам в конце отчетного периода в корреспонденции с дебетом счета 351 «Итоговый финансовый результат».

Счет **731** «Расходы по подоходному налогу» группы 73 аналогичного названия предназначен для обобщения информации о расходах по подоходному налогу и/или по налогу на доход от операционной деятельности субъекта. Порядок их определения и учета регламентирован Национальным стандартом бухгалтерского учета «Расходы» и другими стандартами бухгалтерского учета. По дебету счета 731 отражается признание расходов по подоходному налогу в течение отчетного периода в корреспонденции с кредитом счетов: 428

«Прочие долгосрочные обязательства», 534 «Обязательства бюджету» и др. По кредиту счета 731 отражается списание/уменьшение таких расходов в конце отчетного периода в корреспонденции с дебетом счетов: 172 «Прочие долгосрочные активы», 351 «Итоговый финансовый результат» и др.

Для дальнейшего развития и оптимального функционирования учетной системы Республики Молдова научно-практический интерес могут представлять следующие наши выводы и предложения.

В Общем плане счетов бухгалтерского учета неправильно назван субсчет 4 «Расходы на транспорт продукции и товаров» к счету 712 «Расходы на реализацию». Эту ошибку следует исправить, заменив термин «транспорт» на термин «транспортировку».

Здесь также имеется группа 73 «Расходы по подоходному налогу», которая состоит только из одного счета того же наименования – 731 «Расходы по подоходному налогу». И, основываясь на элементарной логике, нетрудно сделать вывод о сомнительной целесообразности образования и существования такой группы. Более того, содержание этого счета значительно шире его наименования, так как данный счет включает субсчет 2 «Расходы по налогу на доход от операционной деятельности».

Также укажем на нелепую ошибку, выявленную нами в разделе III «Характеристика и порядок применения счетов бухгалтерского учета» Общего плана счетов бухгалтерского учета. Ее суть в том, что в нем, в частности, отмечается, что счет 721 «Расходы по долгосрочным активам» дебетуется с кредитом несуществующего и безымянного счета 134. Это свидетельствует о наличии некоторых недостатков в процессе подготовки, рассмотрения и утверждения важнейших нормативных документов по бухгалтерскому учету.

Правильное использование вышеуказанных счетов и их корреспонденции в современной теории и практике бухгалтерского учета будет способствовать его научной организации, повышению достоверности учетно-экономической информации о расходах и, следовательно, правильному определению конечных финансовых результатов, а также налогов в государственный бюджет Республики Молдова.

Библиография:

1. Национальный стандарт бухгалтерского учета «Расходы» // Официальный монитор Республики Молдова, 2013, № 233-237.
2. Бухгалтерский финансовый учет: учебник. – М.: Кнорус, 2011.
3. Камышанов П.И., Барсуков И.В., Густяков И.М. Бухгалтерский учет: отечественная система и международные стандарты. – М.: Фбк-пресс, 2002.
4. Недерица А.Д. и др. Финансовый учет: учебник. – Кишинэу: АСАР, 2000.
5. Щербатюк В.В. Бухгалтерские счета и их Планы в зарубежных странах: учебно-практическое пособие. – Кишинев: Европейский университет Молдовы, 2016.
6. Щербатюк В.В. План счетов бухгалтерского учета: справочник. Изд. 7-е, доп. и перераб. – Кишинев: Европейский университет Молдовы, 2017.
7. Щербатюк В.В. Планы счетов бухгалтерского учета Республики Молдова: учебно-практическое пособие. – Кишинев: Европейский университет Молдовы, 2016.
8. Щербатюк В.В. Счета бухгалтерского учета: краткий справочник. – Кишинев: Print-Cargo, 2017.

УДК 657

Щербатюк Василий Васильевич
доктор экономических наук,
конференциар университетар Европейского университета,
г. Кишинев, Республика Молдова,
e-mail: v.scerbatiuc@mail.ru

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТАРИННОГО КОМБИНАТА

Abstrakt. The correct evaluation of the current level of development of the analysis of financial and economic activities of enterprises and the influence of its theory and science on analytical practice largely depends on knowledge of the history of its origin and formation. In the specialized literature the history is considered very rarely, and some important sources are not taken into account, which causes the relevance and practical significance of this article.

The newly discovered old paper on economic analysis - the brochure "A Brief Review of the Perm Industrial Complex for 1924-25 and 1925-26" was critically studied and evaluated, and also quite fully presented to a wide circle of readers and specialists. A number of important conclusions regarding the evolution of the analysis of economic activity have been made, as well as suggestions for further improvement in the current conditions of market economy management.

Keywords: economic analysis, the historical aspect of its development, the Perm industrial complex, its main indicators.

С полным основанием можно утверждать, что есть немало печатных работ, в которых рассматриваются различные вопросы анализа хозяйственной деятельности предприятий, неизвестных специалистам в этой области. Они изданы в разные годы XIX-XXI веков, имеют названия, включающие термины из других отраслей экономических знаний (бухгалтерский учет, экономика, финансы, управление, статистика предприятий и др.), и представляют значительный интерес для истории и современной теории и практики экономического анализа.

К числу таких работ, несомненно, относится брошюра «Краткий обзор работы Пермского промкомбината за 1924-25 и 1925-26 года», изданная в 1927 г. в г. Пермь (бывший Союз Советских Социалистических Республик, ныне Российская Федерация). Она небольшая по объему (24 стр.) и включает анализ основного и оборотного капитала, амортизационных отчислений, банковских кредитов, прибыли и убытков, производственной программы, заработной платы, производительности труда, качества, себестоимости и реализации продукции, накладных расходов, торгово-заготовительной деятельности, рынков сбыта, покупателей, продажных цен и других показателей Пермского промышленного комбината. Основные положения этого анализа следующие.

В ходе анализа основного капитала составлена такая таблица (в руб.):

	1924-25 г.	1925-26 г.	За 2 года
Новые постройки и сооружения	18086	111466	129552
Приобретено и изготовлено оборудования, машин, инвентаря и транспортных средств	103160	199922	303082
Выполнено капитальных ремонтов	25834	22985	48819
Итого	147080	334373	481453

Кроме того, рассчитана структура капитальных затрат комбината и выявлены его предприятия с наибольшим удельным весом этих затрат. Далее эти важные экономические показатели сравнивались со средним процентом амортизации.

Анализ оборотного капитала показал, что на 1 октября 1926 г. его фактическая величина 918528 руб. больше суммы, предусмотренной уставом Пермского промышленного комбината при его организации, в 745406 руб. Он также включал изучение оборотных средств за три года, с подразделением их на собственные и заемные, которое установило, что «рост

оборотных средств идет очень быстрым темпом, увеличиваясь за год почти вдвое. Рост этот происходит, однако, почти исключительно за счет все повышающегося привлечения в оборот средств заемных Пользование в широких размерах заемными средствами вызывает уплату больших процентов за пользование кредитом и напряженность в работе. В настоящее время ... необходимо усиление оборотного капитала безвозвратной ссудой.

Оборачиваемость средств в течение 1924-25 г. происходила в среднем 2,2, а в 1925-26 г. уже 2,7 раза, т.е. налицо более быстрая оборачиваемость. По плану на 1926-27 г. оборот этот предположен 3 раза в течение года» [3, с. 4].

Анализ прибылей и убытков ограничился двумя утверждениями относительно первых двух лет хозяйственной деятельности Пермского промышленного комбината:

1) по доходным предприятиям имеется прибыль в сумме 627907 руб., а по некоторым другим – убыток в размере 234495 руб., что обеспечило в целом положительный финансовый результат – 393412 руб. чистой прибыли. Из них 235102 руб. получены в 1924-25 г. и 158310 руб. в 1925-26 г.;

2) наиболее доходными предприятиями являются пивоваренный завод, Зюкайский маслобойный завод, Очерский завод сельскохозяйственного машиностроения и кулечная фабрика.

Анализ производственной программы Пермского промышленного комбината включал следующую таблицу:

Годы	Сумма продукции, руб.	% к предыдущему году	% к 1923-24 г.
1923-24	1886000	–	100,0
1924-25	3608000	191,3	191,3
1925-26	6430000	178,2	340,9
1926-27	7779000	121,0	412,5

Затем на ее основе сделан вывод о том, что в 1923-24 г. имел место бурный рост местной промышленности, который частично сохранил свой темп и в 1924-25 г. Но в 1925-26 г. рост выработки продукции значительно замедлился, что вызвано плохим состоянием оборудования и ограниченностью оборотных средств, составлявших 14,5% стоимости вырабатываемой продукции.

Сравнение роста выработки по Пермскому промышленному комбинату с ростом выработки всей промышленности округа выявило, что первый показатель опережает второй. В то же время удельный вес продукции комбината в общей товарной массе промышленности округа постоянно повышался: в 1924-27 годы он равнялся соответственно 10,6%, 13,9% и 15,9%.

Дальнейший анализ показал, что рост выработки продукции значительно опережал рост количества рабочих и служащих и это вызвано повышением интенсивности и механизации труда рабочих, а также рационализацией производства на Пермском промышленном комбинате. Общее количество рабочих и младшего обслуживающего персонала уменьшилось за год на 29%, в то время как общая выработка продукции по всем предприятиям повысилась на 78,2%. Это произошло, главным образом, за счет ликвидации пошива обуви на кожевенном заводе „Труженик”. Так как ценность выработанной обуви 1 рабочим-пошивщиком в сравнении с ценностью выработанной продукции 1 рабочим на других предприятиях невелика, то понижение количества рабочей силы на этом заводе и дало такое резкое несоответствие между ростом выработки и рабочей силы в целом по комбинату.

Кроме того, в ходе экономического анализа определены процентные соотношения количества служащих к рабочим и младшему обслуживающему персоналу по предприятиям Пермского промышленного комбината. В 1923-24 г. они варьировали от 7,4 до 30,4% при

среднем уровне 9,7%, а в 1925-26 г. – от 9,7 до 33,0% при среднем уровне 12,6%, что объяснялось различиями (особенностями) производства.

Анализируя заработную плату и производительность труда работников Пермского промышленного комбината, выявили, что имеется их увеличение в 1925-26 г. по сравнению с 1924-25 г. Так, общий рост первого показателя в среднем по всем предприятиям составил 30,5%, а второго – 50,2%. Таким образом, соотношение роста заработной платы и производительности труда в целом по комбинату таково, что производительность обгоняет заработную плату.

Большое внимание в брошюре «Краткий обзор работы Пермского промкомбината за 1924-25 и 1925-26 года» уделено анализу себестоимости продукции. Он показал, что заводская себестоимость единицы продукции по большинству предприятий за два года превысила сметы и произошло абсолютное удорожание продукции в 1925-26 г. по сравнению с предыдущим годом. Главными причинами таких изменений являлись повышение цен на сырье, а в некоторых случаях увеличение расхода сырья или материалов в целях повышения качества продукции.

Следующие объекты экономического анализа, выполненного более 90 лет тому назад, – расходы накладные, по банковскому кредиту и на содержание управленческого аппарата. По отношению к заводской себестоимости общезаводские и цеховые расходы возросли с 19,7% в 1924-25 г. до 20,2% в 1925-26 г., что объяснялось большими текущими ремонтами оборудования и общезаводскими расходами одного промышленного предприятия, которое впоследствии ликвидировали.

Расходы по банковскому кредиту в 1925-26 г. по сравнению с 1924-25 г. значительно увеличились: с 43304 руб. до 129412 руб., т.е. почти в 3 раза. На 1926-27 г. они запланированы с некоторым понижением – в 110000 руб. Полная ликвидация этих расходов возможна только путем пополнения собственных оборотных средств безвозвратной ссудой.

На содержание управленческого аппарата израсходовано 91800 руб. или 3,3% к себестоимости реализованной продукции в 1924-25 г. и 138692 руб. или 2,6% в 1925-26 г. Рост административных расходов был значительно более медленным, чем развитие производственно-торговой деятельности комбината, несмотря на то, что его управленческий аппарат увеличился после перевода ряда предприятий на цеховой учет и отчетность. Этот перевод снизил общезаводские накладные расходы, увеличив в значительно меньшей степени административные. Общая сумма месячной экономии накладных расходов от указанного мероприятия – 1750 руб., что составило в год 21000 руб. Значительно снизились хозяйственные и канцелярские расходы: 18050 руб. в 1924-25 г. и 12779 руб. в 1925-26 г. Расходы же по командировкам в указанный период снизились еще более значительно, в 2,5 раза. Планом на 1926-27 г. предусмотрено дальнейшее уменьшение административных расходов – 134700 руб. с понижением их удельного веса по отношению к себестоимости продукции до 2,2%.

Торговые расходы к обороту по реализации продукции равнялись 6,8% в 1924-25 г. и 6,5% в 1925-26 г., на 1926-27 г. по смете их уровень 5,6%, т.е. постоянно снижались. Сравнение первого процентного отношения с аналогичным средним уровнем по другим комбинатам Уральской области величиною в 7,3% позволило установить, что в Перми оно на 0,5 (6,8 – 7,3) пункта ниже.

Реализация продукции осуществлялась преимущественно оптом и частично путем комиссионной продажи. В 1924-25 г. спрос на продукцию превышал ее предложение, из-за чего к концу операционного года имелись минимальные остатки продукции. 1925-26 г. был несколько тяжелее, ввиду общего напряженного финансового положения и сокращения сроков кредитования по заготовкам и продаже, а также сокращения вексельного кредита в банках. Тем не менее сбыт продукции в целом осуществлялся весьма успешно.

Общая сумма реализованной продукции в 1924-25 г. составила 3840000 руб. и в 1925-26 г. – 6293000 руб., т.е. весьма существенно, на 63,9 $[(6293000: 3840000) \times 100 - 100]\%$,

увеличилась. Соотношение реализации своей продукции к ее выработке составило за первый год 99,6% и за второй – 92,6%.

Анализ рынков сбыта и покупателей позволил установить, что Пермский промышленный комбинат реализовывал свою продукцию в основном на рынках Уральской области и частично за ее пределами: в Сибири, Средней Азии, Центральном и Южном районах. Соотношение сбыта продукции по районам таково:

Районы	1924-25 г.		1925-26 г.	
	руб.	%	руб.	%
Европейская часть Союза	450000	11,7	485000	7,7
Сибирь	1090000	28,4	1087000	17,3
Урал	2300000	59,9	4647000	73,8
Средняя Азия	–	–	74000	1,2
В с е г о	3840000	100,0	6293000	100,0

Значительное место в брошюре «Краткий обзор работы Пермского промкомбината за 1924-25 и 1925-26 года» занимает анализ продажных цен на продукцию. Он выявил их повышение на масло льняное, олифу, кульки, полиграфические изделия, понижение на полувал, юфть, пиво, гвозди, спички, пряники, конфеты и различные причины таких изменений, которые подробно указывались в разрезе выпускаемых видов продукции.

В завершение анализа хозяйственной деятельности Пермского промышленного комбината в 1924-26 годы сформулированы перспективы дальнейшего развития большинства его предприятий. Так особое внимание обращается на Очерский завод, «имеющий твердые перспективы к дальнейшему расширению, ввиду увеличивающегося спроса на сельскохозяйственные машины. Намечаемая реконструкция Очерского завода в 1926-27 и в последующие годы должна увеличить производительность завода с 8 тысяч до 12-15 тыс. молотилок в год. Развитие завода и удешевление молотилки также связано с постройкой жел. дор. до завода, причем этот вопрос является очередным насущным вопросом ближайших лет.

Нужно отметить, что наличие производства молотилок Очерского типа в Юго-Камском заводе и Боткинском заводе, является нецелесообразным и идет в ущерб развитию Очерского завода, специализировавшегося на производстве молотилок, и который имеет более твердую базу и хорошую будущность. Неудачная попытка производства очерских молотилок в Омске доказывает несостоятельность такого положения.

Разбросанность однородного производства должна быть ликвидирована и увязка и разрешение этого вопроса должны быть поставлены в качестве очередной задачи перед Облсовнархозом» [3, с. 23].

Таким образом, обобщая вышеизложенное, можно сделать следующие важные выводы и предложения.

В брошюре «Краткий обзор работы Пермского промкомбината за 1924-25 и 1925-26 года» не употребляется термин «анализ», однако фактически содержится самый настоящий анализ хозяйственной деятельности конкретного экономического объекта, который в целом незначительно отличается от современной практики экономического анализа деятельности предприятий Республики Молдова.

С высокой степенью достоверности можно утверждать, что термин «обзор» использован в названии данной брошюры по причине его весьма частого использования в то время в самых разных экономических работах.

Анализ хозяйственной деятельности Пермского промышленного комбината имеет некоторые погрешности (повторы, неточности, отсутствие названий таблиц и субъективные оценки), но в целом является достаточно глубоким, подробным, комплексным и квалифицированным. Почти по каждой его теме обязательно определяются отклонения от прошлого года и далее выявляются их причины, а также предлагаются пути решения соответствующих проблем хозяйственной практики. Впоследствии очень много аналогов

такого экономического анализа появилось в специальной учебной литературе, изданной в XX и XXI веках.

Анализ хозяйственной деятельности, представленный в данной брошюре, входит в состав Отчета Пермского окружного исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов за 1924-26 годы, т.е. является его частью. Это свидетельствует о том важном значении, какое придавалось экономическому анализу в весьма сложное и трудное время начала построения социализма – нового общественного строя, воплощающего принципы социальной справедливости, свободы и равенства.

При проведении анализа хозяйственной деятельности Пермского промышленного комбината использовались такие общенаучные методы познания как сравнение, анализ, синтез, абстрагирование, индукция, дедукция, классификация, системный и исторический подходы. Кроме того, широко применялись специальные приемы: сравнение (с различными базами – прошлый период, план, другие объекты), абсолютные, относительные и средние величины, детализация, таблицы и др.

Брошюра «Краткий обзор работы Пермского промкомбината за 1924-25 и 1925-26 года», изданная еще в прошлом веке, имеет самое непосредственное отношение к истории развития анализа хозяйственной деятельности предприятий, она ее неотъемлемая часть и поэтому должна обязательно учитываться при исследовании и рассмотрении данного вопроса. Эта брошюра также может служить примером для современных отечественных предприятий, так как многие из них не проводят глубокого экономического анализа своей деятельности и тем более не публикуют его результаты.

Анализ хозяйственной деятельности Пермского промышленного комбината проведен в 1926-27 г., т.е. более 90 лет тому назад. Он, несомненно, во многом поучителен и представляет значительный интерес для современной теории и практики экономического анализа во всех отраслях рыночной экономики. Вместе с тем весьма интересен комплексный анализ деятельности этого же комбината за те же годы и по тем же исходным данным, но проведенный в XXI веке на основе сформировавшейся за многие десятилетия современной системы специальных знаний экономического анализа и с помощью всего арсенала его нынешних методов и приемов. Сравнение результатов и выводов этих двух анализов позволит сделать многие принципиально важные выводы о теории, практике, науке, развитии, перспективах (будущем) и эффективности анализа хозяйственной деятельности предприятий, а также о качестве научных исследований в этой области.

Библиография:

1. Баканов М.И., Кашаев А.Н., Шеремет А.Д. Экономический анализ. Теория, история, современное состояние, перспективы. – М.: Финансы, 1976.
2. Бариленко В.И. и др. Комплексный анализ хозяйственной деятельности: учебник и практикум для академического бакалавриата. – М.: Юрайт, 2014.
3. Краткий обзор работы Пермского промкомбината за 1924-25 и 1925-26 года. – Пермь, 1927.
4. Панков В.В., Казакова Н.А. Экономический анализ: учебное пособие. – М.: Инфра-М, 2011.
5. Савицкая Г.В. Теория анализа хозяйственной деятельности: учебное пособие. – М.: Инфра-М, 2007.
6. Щербатюк В.В. К истории развития сравнительного экономического анализа // Бухгалтерский учет, 1988, № 4.
7. Щербатюк В.В. Сравнительный анализ в системе управления общественным питанием: учебное пособие. – М.: Моск. кооп. ин-т, 1983.

УДК 65.012.8

Яниогло Алина Ивановна
д.э.н., научный исследователь, НИЭИ
КГУ, Комрат, РМ
e-mail: alina.ianioglo@gmail.com

ЭТАПЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ПРЕДПРИЯТИИ

Abstract. In present conditions of instability of the environment, entrepreneurs assume the most of the business risks. In this regard, the relevance and the need of ensuring economic security of enterprises are increasing. The comprehensive system of ensuring the economic security of enterprise was worked out and the results are presented in the article. The algorithm of actions to ensure the economic security are revealed. The main directions of strengthening of economic security of enterprise for each of the functional components were presented. Ensuring of economic security of enterprises serve as a basis for sustainable development both businesses and the economy as a whole.

Keywords: system of economic security of enterprise, economic security, planning; preventive measures, reactive measures, development, functional components.

Введение.

Успешное и эффективное решение задач экономики страны во многом зависит от результативности деятельности экономических агентов. Если экономика опирается на мощную производственную базу, высокоразвитые производственные единицы, которые способны достигать поставленные цели, то и экономические потребности общества будут удовлетворяться своевременно и полно. Хозяйствующие субъекты осуществляют свою деятельность под влиянием множества факторов, в условиях нестабильности внешней среды. Множественные угрозы экономической безопасности предприятия могут привести к негативным последствиям в виде нарушения платежеспособности и финансовой устойчивости, снижение рентабельности и прочие ухудшения в деятельности предприятия. В данных условиях особое значение приобретает обеспечение экономической безопасности предприятий. Определение уровня экономической безопасности предприятия и мер по ее повышению являются важной задачей в современных условиях хозяйствования.

Цель статьи состоит в представлении и обосновании этапов обеспечения экономической безопасности предприятий.

Изложение основного материала исследования.

Экономическая безопасность предприятия это состояние наиболее эффективного использования ресурсов и предпринимательских возможностей для обеспечения стабильного функционирования и динамического развития. Поскольку рассматриваем безопасность предприятия с экономической точки зрения, для объективной оценки экономической безопасности предлагается выделение четырех функциональных составляющих: финансовая, производственно-сбытовая, технико-технологическая и кадровая, являющихся основой экономической деятельности любого хозяйствующего субъекта.

Вряд ли возможно, да и экономически целесообразно создать абсолютно надежную и безопасную систему защиты предприятия от всех угроз: из-за чрезмерной стоимости защитных мер несоизмеримой с вероятным экономическим ущербом [1, с.162]. Эффективная система управления безопасностью должна способствовать достижению приемлемого уровня безопасности посредством балансирования распределения средств между производством и защитой.

Комплексная система обеспечения экономической безопасности представляет собой совокупность средств, методов и мероприятий, направленных на осуществление качественной

защиты интересов хозяйствующего субъекта от внешних и внутренних факторов, которые могут привести к экономическим потерям.

Целью данной системы является улучшение экономического состояния предприятия и достижение целей бизнеса, на основе разработанного и реализуемого комплекса мероприятий.

Проведенные исследования позволяют нам систематизировать накопленную информацию и представить модель комплексной системы обеспечения экономической безопасности предприятия, состоящую из четырех этапов (рисунок 1) [2, с. 175].

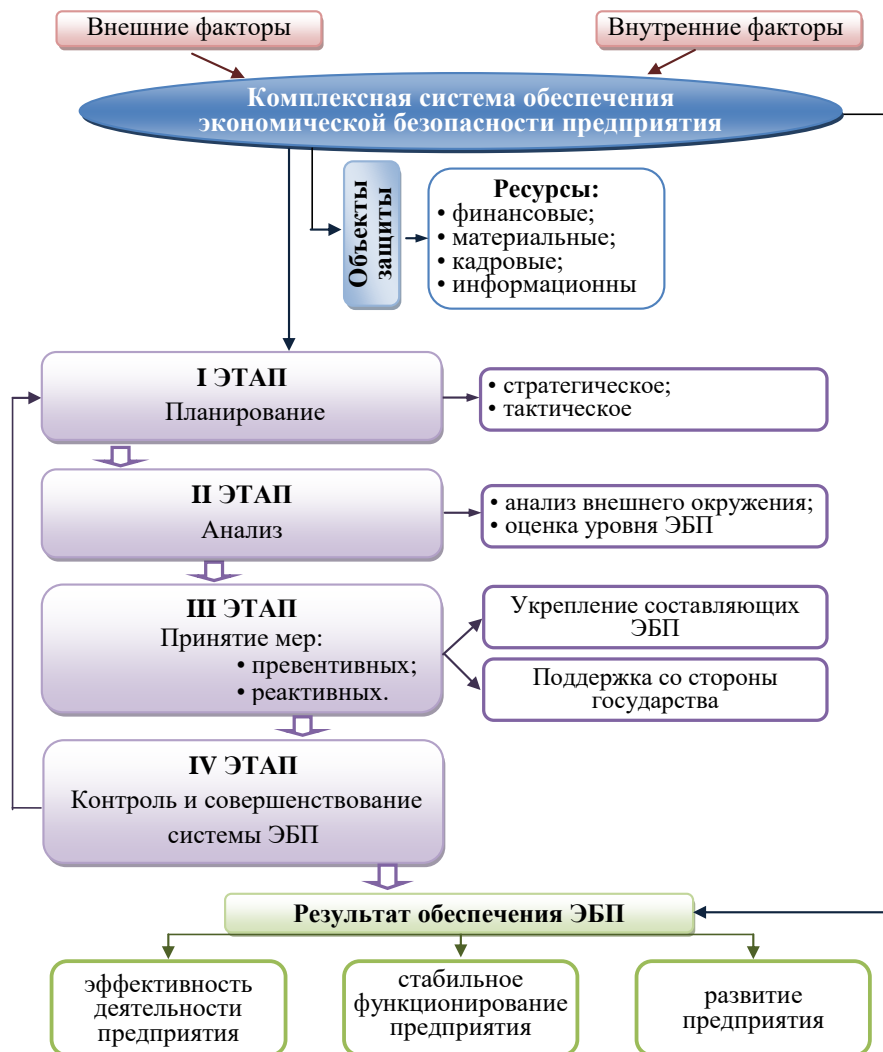

Рис.1. Комплексная система обеспечения экономической безопасности предприятия

Источник: предложено автором

I. Планирование.

Первый этап системы обеспечения экономической безопасности предприятия это планирование. Планирование это способ достижения целей на основе сбалансированного и последовательного осуществления всех производственных процессов. Планирование это процесс создания плана, включая прогноз, обоснование, конкретизацию и описание деятельности экономического агента в краткосрочной и долгосрочной перспективе [3, с.55]. Планирование подразумевает не только умение предусмотреть все необходимые действия, но и предвидеть любые неожиданности, которые могут возникнуть, и уметь с ними справляться. Именно стратегическое планирование и прогнозирование экономической безопасности предприятия является особо важным [4, с.108].

II. Анализ.

Вторым этапом является анализ внешнего окружения и внутреннего состояния предприятия. Мониторинг факторов экономической безопасности предприятия является

результатом взаимодействия всех заинтересованных служб предприятия. При осуществлении мониторинга действует принцип непрерывности наблюдения за состоянием деятельности предприятия с учетом фактического состояния и тенденций развития его потенциала, а также общего развития экономики, политической обстановки и действия других факторов. Для анализа окружающей среды, следует учитывать следующие аспекты: состояние рыночной экономики; наличие сырьевых и трудовых ресурсов, наличие конкурентов и другие.

Только своевременная идентификация факторов, влияющих на уровень экономической безопасности и правильный выбор показателей оценки ее уровня будут способствовать выявлению зон риска и представлению полной картины о том, находится ли предприятие в экономической безопасности или нет.

III. Принятие мер.

Третий этап включает в себя определение и реализацию мер по улучшению экономического состояния предприятия. Экономическая безопасность хозяйствующих субъектов обеспечивается путем реализации двух подходов: подход, упреждающий и подход, реагирующий на влияние факторов.

Как показывает практика «соотношение затрат, произведенных до момента наступления негативного события и различного рода потерь предприятия, и затрат на ликвидацию последствий опасности и восстановление имущества и ресурсов равно 1/15» [5, с. 75]. Угрозы легче предупредить, чем устранять их последствия. Тем не менее, прежде чем реализовывать мероприятия по предотвращению ущерба и минимизации потерь, необходимо произвести расчет их стоимости.

Статистика свидетельствует о том, что 98% случаев неудач предприятий связаны с неадекватным управлением [6, с. 191]. Именно поэтому эффективное управление предприятием и меры принимаемые руководством играют решающую роль в обеспечении экономической безопасности предприятия. Она осуществляется по основным функциональным составляющим.

1. *Поддержка финансовой составляющей экономической безопасности* предусматривает:

- проведение эффективного финансового менеджмента;
- управление финансовыми потоками;
- контроль за использованием средств;
- мониторинг соответствия активов и пассивов по срокам и суммам;
- управление валютными рисками;
- оптимизация объемов собственного и заемного капитала;
- регулирование структуры заемного капитала;
- планирование долгосрочных инвестиций;
- определение доходности инвестиционных проектов;
- управление инвестиционными рисками;
- оптимизация периодов окупаемости реализуемых инвестиционных проектов;
- формирование резервного фонда (самострахование);
- страхование имущества и рисков и др.

2. *Обеспечение безопасности производственно-сбытовой составляющей* включает обеспечение бесперебойного процесса производства, оптимизацию затрат, завоевание новых рынков сбыта и другие меры направленные на повышение эффективности операционной деятельности предприятия. Таким образом, направления обеспечения производственно-сбытовой составляющей состоят в:

- максимизации выручки за счет расширения ассортимента продукции, увеличения доли присутствия на традиционных рынках и освоения новых рынков;
- повышении качества продукции;
- оптимизации постоянных и переменных затрат;
- регулировании товарно-материальных запасов;

- соблюдении экологических параметров выпускаемой продукции;
- участии в выставках, ярмарках;
- контроле за соотношением дебиторской и кредиторской задолженностей;
- контроле графика погашения дебиторской и кредиторской задолженностей;
- ориентировании на большее число клиентов для уменьшения риска неуплаты;
- введении дополнительных льгот при досрочной оплате (в т.ч. и ценовые);
- применении дисконтных программ и разумном использовании такой формы привлечения клиентов, как коммерческий кредит;
- мониторинге финансового состояния контрагентов и др.

3. Обеспечение безопасности технико-технологической составляющей предполагает планирование технологий для производства текущих и перспективных товарных позиций, планирование технологического развития предприятия и внедрение инноваций в производственный процесс. Рекомендации по обеспечению технико-технологической составляющей включают в себя:

- обеспечение конкурентоспособности применяемых на предприятии технологий;
- мониторинг развития рынка высоких технологий и действий конкурентов;
- планирование технологического развития предприятия;
- рациональное и более полное использование оборудования предприятия;
- продажа или утилизация морально и физически устаревшего оборудования;
- обновление и модернизация технического оснащения предприятия;
- бюджетирование НИОКР;
- внедрение инновационных технологий производства и др.

4. Важным является обеспечение безопасности кадровой составляющей.

Процесс планирования и управления кадровыми ресурсами должен охватывать все процессы: от организации отбора и найма сотрудников до их непрерывного обучения и мотивации. Основными направлениями обеспечения кадровой составляющей являются:

- планирование потребности в кадровых ресурсах;
- качественные проверки кандидатов при приеме на работу;
- оценка результативности деятельности персонала;
- обеспечение эффективности внутриорганизационных коммуникаций;
- обеспечение прироста заработной платы работников предприятия в отчетном периоде над заработной платой в базисном периоде;
- применение эффективной системы материального стимулирования персонала, тесно увязанную с основными результатами;
- моральное стимулирование персонала;
- улучшение условий труда;
- повышение квалификации производственного и управленческого персонала;
- сохранение и развитие интеллектуального потенциала предприятия;
- организация системы обучения;
- профессиональные стажировки за границей;
- поощрение изобретательской и рационализаторской активности сотрудников;
- создание «черных ящиков», через которые информация о злоупотреблении служебных полномочий может доходить непосредственно руководителю и собственникам бизнеса;
- контроль лояльности и исключение вербовки персонала, и др.

Для обеспечения экономической безопасности предприятий, их **государственная поддержка** должна включать в себя ряд важных направлений:

- осуществление регулирования цен на основную сельскохозяйственную продукцию;
- стимулирование производства посредством снижения процентной ставки, предоставления кредитных ресурсов на льготных условиях;
- стимулирование агрострахования и увеличение площади застрахованных земель

посредством повышения размера субсидирования страховой премии, предоставления налоговых скидок сельхозпроизводителям, которые осуществляют страхование сельскохозяйственных рисков;

- развитие культуры предпринимательства посредством регулярных информационных передач на радио и телевидении о технологиях, финансировании, возможностях развития для сельского хозяйства. Повышение квалификации сотрудников посредством организации программ/курсов по повышению профессиональной подготовки кадров;

- развитие сельских местностей и стимулирования молодых специалистов для работы в аграрном секторе посредством предоставления жилья на льготных условиях;

- повышение инновационной активности малого предпринимательства и другие.

IV. Контроль принятых мер и совершенствование системы экономической безопасности предприятия.

Система экономической безопасности это не статическое явление, а живой организм, который требует постоянного контроля, совершенствования и управления в связи с:

- изменениями в действующем законодательстве государства;
- развитием предприятия и выбором новых направлений хозяйственной деятельности;
- увеличением количества персонала, изменениями в штатном расписании фирмы;
- появлением на рынке недобросовестных конкурентов и др.

Результатом обеспечения экономической безопасности предприятия должны выступать эффективность финансово-экономической деятельности предприятия, стабильность его функционирования и развитие.

Выводы.

Успех предприятия во многом определяется скоростью и точностью реакции его руководства на внешние и внутренние факторы. В зависимости от состояния экономической безопасности предприятия, от влияния факторов, руководством хозяйствующего субъекта могут быть учтены предложенные рекомендации по укреплению экономической безопасности предприятия по каждой функциональной составляющей. Данные меры могут носить как превентивный, так и реактивный характер, в зависимости от конкретной ситуации. При построении системы обеспечения экономической безопасности необходимо учитывать все возможные факторы, так как на каждом отдельном предприятии, данная система индивидуальна. В целях противодействия отрицательного влияния факторов экономической безопасности предприятия и обеспечения стабильного функционирования предприятия, необходимо не только создать систему комплексной защиты, но и обеспечить ее рациональное функционирование. Используя предложенный механизм обеспечения экономической безопасности предприятия возможно достичь эффективных параметров его функционирования, сохранение производственного и кадрового потенциала и формирование условий для устойчивого развития.

Библиография:

1. Гусев В.С. и др. Экономика и организация безопасности хозяйствующих субъектов, 2-е изд. – СПб.: Питер, 2004.
2. Пармакли Д., Дудогло Т., Кураксина С., Тодорич Л., Яниогло А. Продуктивность земли в сельском хозяйстве (экономическая теория и хозяйственная практика): монография, под ред. Д.М. Пармакли. Комрат. гос. ун-т, Н.-и. центр “Прогресс”. Комрат: Б.и., 2017 (Tipogr. “Centrografic”).
3. Roșca P. Economia întreprinderii: Man./ Petru Roșca, Univ. Liberă Int. din Moldova. – Chișinău: ULIM, 2004.
4. Гончаренко Л.П., Куценко Е.С. Управление безопасностью. Москва: КНОРУС, 2009.
5. Вишняков Я.Д., Харченко С.А. Управление обеспечением безопасности предприятий: экономические подходы. В: Менеджмент в России и за рубежом, 2001, №5, с. 72-79
6. Bugaian L., Catanoi V., Cotelnic A. [et al.] Antreprenoriat: inițierea afacerii; red. șt. coord. Larisa Bugaian; Univ. Tehn. a Moldovei. Chișinău: „Elena-V.I.” SRL, 2010.

СЕКЦИЯ 2. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО И ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

CZU 638.144.5

Chiriac Angela

Universitatea Agrară de Stat din Moldova
or. Chișinău, RM

STIMULAREA REZISTENȚEI LA IERNAREA ALBINELOR CU UTILIZAREA UNOR ADITIVI NUTRIȚIONALI

Abstract. The paper presents the results of the study of the influence of the use of nutritional additives on bees' stimulating feeding during autumn on the wintering resistance of bee families. It was revealed that the addition to the sugar syrup of the Bionorm P nutritional additive of 100 mg / l and the feeding of bee families during the autumn period stimulates the wintering resistance by 46.03%, Beloxan, 100 mg / l – by 39.68%, ME preparation – 47.78% and Bionorm K, 100 mg / l – by 28.89% against the control group.

Keywords: bee families, nutritional additives, sugar syrup, honey.

Sarcina primordială a apiculturii constă în protecția contra maladiilor familiilor de albine, menținerea lor mai ales pe parcursul iernii și sporirea productivității.

Pentru procesele vitale familia de albine are nevoie de o cantitate considerabilă de hrană – miere și păstură. Familia puternică pe parcursul anului consumă 90 kg miere: în perioada repausului de iarnă – cca 10 kg, iar în perioada vitală activă – primăvara, vara și toamna – cca 80 kg (la întreținerea vieții indivizilor adulți, hrănirea larvelor, secreția cerii, consumul energetic în timpul zborului, prelucrarea nectarului în miere) [5, p. 27-29].

În cazurile când în familie cantitatea rezervei de hrană (miere) este insuficientă, albinele trebuie să fie alimentate. În calitate de înlocuitorul mierii se folosește siropul de zahăr [6, p. 192-200].

Problema utilizării aditivilor furajeri concomitent cu siropul de zahăr în alimentația albinelor este de mare actualitate, deoarece se acordă o importanță deosebită determinării rezistenței la iernare și sporirea productivității familiilor de albine. Pe parcursul ultimilor ani au fost întreprinse unele cercetări în domeniul alimentației albinelor. Este cunoscut procedeul de creștere a familiilor de albine [2], care include hrănirea albinelor cu sirop de zahăr de 50%, în care se introduce un aditiv furajer, în componența căruia intră tulpini de lacto- și bifidobacterii, lactuloză, extract de drojzii, pectină. Utilizarea acestui procedeu asigură creșterii puterii familiilor de albine, prolificității mătcilor și puietului căpăcit, precum și producției de miere.

La testarea nutrienților artificiali în condițiile de producție, s-a relevat superioritatea lor asupra siropului de zahăr în calitate de stimulenți care stimulează creșterea puietului în absența culesului melifer în perioada pregătirii familiilor de albine pentru culesul principal și, de asemenea, în toamnă pentru creșterea numărului puietului și albinelor tinere pentru iarnă [4, p. 24-25].

Dacă în timpul creșterii și pregătirii fiziologice a albinelor către repausul de iarnă nu au posibilitate de a aduce nectar proaspăt în stup, ele trebuie hrănite cu stimulatori ca: "Stimovit", "Pchelodar", "Armonia Naturii", "Apivitamina". Hrana proteică în luna august influențează pozitiv pregătirea albinelor pentru iarnă și rezultatele iernării [9, p. 24-26].

Studiul noilor aditivi nutriționali și influența lor la întărirea imunității albinelor și stimularea rezistenței la iernare, bunăstarea și sporirea productivității familiilor de albine, prezintă interes științific și practic.

Reieșind din cele menționate scopul cercetărilor constă în stimularea rezistenței la iernare a albinelor cu utilizarea unor aditivi nutriționali.

Pentru realizarea obiectivelor propuse, drept obiect al investigațiilor au servit familiile de albine de rasa Carpatică, de la stupina „Albinărie”.

Hrănirea albinelor s-a realizat prin adăugarea suplimentară a aditivilor nutriționali în siropul de zahăr.

Siropul s-a pregătit în felul următor: Apa s-a încălzit până la fierbere, apoi s-a adăugat zahărul în raport de 1:1, la 1 litru de apă un kg zahăr, soluția s-a agitat până s-a dizolvat complet zahărul. Când siropul s-a răcit la temperatura de 30-40⁰C s-a adăugat aditivii nutriționali și s-a agitat împreună. Albinele au fost hrănite, în perioada de toamnă la completarea rezervelor de hrană, pe 27.08.2014 câte 2 litre de sirop.

Pentru efectuarea experiențelor au fost formate cinci loturi de familii de albine, câte 3 în fiecare. Albinelor din lotul I-i li s-a administrat câte un litru de sirop de zahăr cu aditivul nutrițional Bionor P, 100 mg/l; lotul al II-lea – cu Beloxan, 100 mg/l; lotul al III-lea – cu Microorganisme Eficiente (ME), 2,5 ml/l; lotul al IV-lea – Bionorm K, 100 mg/l și lotul al V-lea – sirop pur (martor).

Loturile au fost formate după principiile metodelor de analogi după puterea familiilor de albine, puiet căpăcit și cantitatea de miere în stup.

Rezistența la iernare s-a apreciat după diferența datelor reviziilor de toamnă și primăvară. În primul rând, se determinat consumul hranei la un spațiu dintre fagurii populați cu albine, intrate în iarnă. Consumul de hrană reprezintă diferența între cantitatea de hrană din stup la intrarea în iarnă și cea înregistrată primăvara. Se consideră, că cu cât diferența este mai mică, cu atât familia de albine a iernat mai bine. S-a apreciat mortalitatea albinelor: diferența numărului de albine în familie primăvara față de numărul depistat la revizia de toamnă [1, p. 155-163].

Datele obținute au fost prelucrate prin metoda variațiilor statistice [7, 8] și cu ajutorul programelor calculatorului Microsoft Excel.

Rezultatele cercetărilor au demonstrat că la momentul formării loturilor experimentale înainte de hrănirea albinelor (27.07.2014) puterea familiilor a constituit în medie 7,0 spații dintre fagurii populați cu albine, 1,0-2,0 faguri cu puiet căpăcit și cantitatea de miere depozitată în cuib de 4,0-4,33 kg (tabelul 1). Coeficientul de variație a oscilat între 0 și 86,6%.

Tabelul 1

Indicii morfoproductivi a familiilor de albine înainte de hrănire, 28.07.2014

Lotul	Indicii	Puterea f/a, spații dintre faguri cu albine	Puiet, căpăcit faguri	Cantitatea de miere, kg
I. Sirop de zahăr + Binorm P, 100 mg/l	X ± Sx	7,0±0,577	1,0±0,00	4,0±0,577
	V,%	14,29	0,00	25,0
II. Sirop de zahăr + Beloxan, 100 mg/l	X ± Sx	7,0±0,577	1,67±0,333	4,0±1,00
	V,%	14,29	34,64	43,30
III. Sirop de zahăr + ME, 2,5 ml/l	X ± Sx	7,0±0,577	2,0±1,00	4,0±0,577
	V,%	14,29	86,60	25,0
IV. Sirop de zahăr + Bionorm K, 100 mg/l		7,0±0,577	1,0±0,00	4,33±0,667
		14,29	0,00	26,65
V. Sirop de zahăr pur (martor)	X ± Sx	7,0±0,577	1,67±0,667	4,0±0,577
	V,%	14,29	69,28	25,0

După alimentația albinelor și completarea rezervelor de hrană în perioada de iarnă, la revizia de toamnă efectuată pe data de 11.10.2014, s-a relevat că numărul fagurilor în cuib a constituit 5,67-7,33 buc., puterea familiilor de albine – 5,33-6,33 spații dintre fagurii populați cu albine și cantitatea de miere în cuib 10,93-15,53 kg s-au câte 2,05-2,45 kg la un spațiu dintre fagurii populați cu albine (tabelul 2). Coeficientul de variație a oscilat între 2,07% și 39,34%.

Tabelul 2

Indicii morfoproductivi a familiilor de albine la revizia de toamnă, 11.10.2014

Lotul	Indicii	Numărul fagurilor, buc.	Puterea f/a, spații dintre faguri cu albine	Cantitatea de miere, kg
I. Sirop de zahăr + Binorm P, 100 mg/l	X ± Sx	7,33±0,333	6,33±0,333	15,53±0,639
	V,%	7,87	9,12	7,12
II. Sirop de zahăr + Beloxan, 100 mg/l	X ± Sx	7,33±0,882	6,0±0,577	12,93±1,619
	V,%	20,83	16,67	21,68
III. Sirop de zahăr + ME, 2,5 ml/l	X ± Sx	6,33±0,333	5,33±0,333	12,13±0,145
	V,%	9,12	10,82	2,07
IV. Sirop de zahăr + Bionorm K, 100 mg/l	X ± Sx	6,33±0,333	5,33±0,333	11,6±0,351
	V,%	9,12	10,82	5,24
V. Sirop de zahăr pur (martor)	X ± Sx	5,67±0,667	5,33±0,667	10,93±2,484
	V,%	20,38	21,65	39,34

La revizia de primăvară (13.04. s-a relevat că cel mai bine au iernat familiile de albine din lotul I care au fost hrănite cu sirop de zahăr și aditivul nutrițional Bionorm P. În cuibul familiilor de albine se numărau, în medie, 6,67 faguri, puterea – 5,33 spații dintre fagurii populați cu albine, numărul puietului căpăcit – 39,33 sute celule și cantitatea de miere 11,3 kg (tabelul 3).

Tabelul 3

Indicii morfoproductivi a familiilor de albine la revizia de primăvară, 13.04.2015

Lotul	Indicii	Numărul fagurilor, buc.	Puterea f/a, spații dintre faguri cu albine	Puiet căpăcit, sute celule	Cantitatea de miere, kg
I. Sirop de zahăr + Binorm P, 100 mg/l	X ± Sx	6,67±0,333	5,33±0,333	39,33±10,713	11,3±0,857
	V,%	8,66	10,82	47,18	13,17
II. Sirop de zahăr + Beloxan, 100 mg/l	X ± Sx	5,67±0,882	4,67±0,882	20,67±3,844	7,9±0,219
	V,%	26,96	32,73	32,22	4,81
III. Sirop de zahăr + ME, 2,5 ml/l	X ± Sx	5,67±0,882	4,67±0,882	23,33±16,856	7,6±0,555
	V,%	26,96	32,73	-	12,59
IV. Sirop de zahăr + Bionorm K, 100 mg/l	X ± Sx	5,33±0,333	3,67±0,667	14,0±11,533	7,1±0,833
	V,%	10,82	31,49	-	20,31
V. Sirop de zahăr pur (martor)	X ± Sx	4,67±0,333	2,33±1,202	16,67±8,819	9,2±1,85
	V,%	-	89,21	91,65	28,28

Familiile de albine din lotul II (sirop de zahăr + Beloxan, 100 mg/l) și III (sirop de zahăr + ME, 2,5 ml/l) au avut în cuib, în medie, cu 1,0 fagure, puterea – 0,66 spații dintre fagurii populați cu albine, puiet căpăcit – cu 16,0-18,66 sute celule mai puțin față de lotul I. Cel mai slab au iernat familiile de albine din lotul V (sirop de zahăr pur, martor) în care numărul fagurilor a fost mai redus cu 0,7-2,0 buc., puterea – 1,34-3,0 spații dintre fagurii populați cu albine, numărul puietului căpăcit – cu 2,7-22,7 sute celule mai puțin față de loturile experimentale.

S-a relevat că rezistența la iernare a familiilor de albine din lotul I (sirop de zahăr + Binorm P, 100 mg/l) a constituit – 84,92%, sau cu 46,03% mai mare față de lotul V (martor), lotul II (sirop de zahăr + Beloxan, 100 mg/l) respectiv – 78,57% sau cu 39,68%, lotul III (sirop de zahăr + ME, 2,5 ml/l) – 86,67% sau 47,78% [3, p. 247-250] și lotul IV (sirop de zahăr + Bionorm K, 100 mg/l) – 67,78% sau cu 28,89% (tabelul 4).

Consumul de miere pe parcursul iernii la familiile de albine din loturile experimentale a fost în medie de 4,27-5,07 kg, iar la un spațiu dintre fagurii populați cu albine de 0,73-1,05 kg, la lotul martor respectiv – 3,8 kg și 0,61kg.

Tabelul 4
Rezistența la iernare a familiilor de albine la stupina „Albinărie”, 2015

Lotul	Indicii	Rezistența la iernare, %	Consumul de miere pe parcursul iernii, kg	Consumul de miere la un spațiu, kg
I. Sirop de zahăr + Binorm P, 100 mg/l	X ± Sx	84,92±8,286	4,27±0,233	0,73±0,055
	V,%	16,90	9,47	13,10
II. Sirop de zahăr + Beloxan, 100 mg/l	X ± Sx	78,57±14,869	5,07±1,405	0,93±0,179
	V,%	32,78	48,03	33,53
III. Sirop de zahăr + ME, 2,5 ml/l	X ± Sx	86,67±13,333	4,5±0,416	0,93±0,138
	V,%	26,65	16,02	25,86
IV. Sirop de zahăr + Bionorm K, 100 mg/l	X ± Sx	67,78±7,77	4,5±0,656	1,05±0,236
	V,%	19,87	25,24	38,91
V. Sirop de zahăr pur (martor)	X ± Sx	38,89±20,032	3,8±0,400	0,61±0,320
	V,%	-	14,88	74,18

Concluzii

S-a relevat că adăugarea la siropul de zahăr a aditivului nutrițional Bionorm P câte 100 mg/l și hrănirea familiilor de albine în perioada de toamnă stimulează rezistența la iernare cu 46,03%, Beloxan, 100 mg/l – cu 39,68%, preparatul ME – cu 47,78% și Bionorm K, 100 mg/l – cu 28,89% față de lotul martor.

Bibliografie:

1. Eremia N. Apicultura. Chișinău, 2009. 320 p.
2. Eremia N. și alții. Procedeu de creștere a familiilor de albine. Brevet de invenție de scurtă durată. Chișinău, 2012, nr. 538, BOPI nr. 8/2012.
3. Modvala Susana, Eremia Nina, Chiriac Angela, Mardari Tatiana. Influența preparatului „Microorganisme eficiente” la iernarea familiilor de albine. Lucrări Științifice. Vol. 44. Zootehnie și Biotehnologii. Materialele Simpozionului științific internațional „Realizări și perspective în Zootehnie și Biotehnologii” dedicat aniversării a 75 ani de la fondarea Facultății de Zootehnie și Biotehnologii, UASM. Chișinău, 2015, p. 247-250.
4. Билаш Н.Г. Искусственный корм для пчел. В: Пчеловодство, 2000, № 5, с. 24-25.
5. Буренин Н.Л., Котова Г.Н. Справочник по пчеловодству. Москва: Колос, 1977, с. 27-29
6. Кривцов Н.И., Лебедев В.И., Туников Г.М. Пчеловодство. Москва: Колос, 2000, с. 192-200.
7. Меркурьева, Е.К. Биометрия в селекции и генетике сельскохозяйственных животных. М: Колос, 1970. 312с.
8. Плохинский, Н.А. Руководство по биометрии для зоотехников. М.: Колос, 1971, 259 с.
9. Чупахина О.К., Роднова В.А. Подготовка к зимовке начинается в августе. В: Пчеловодство, 2013, № 7, с. 24-26.

CZU 638.162

Eremia Nicolae
profesor universitar, doctor habilitat
Chiriac Angela
doctorand Universitatea Agrară de Stat din Moldova
Sarî Nella
masterand,
Universitatea Agrară de Stat din Moldova
or. Chişinău, RM
e-mail: eremianicolai@rambler.ru

CONȚINUTUL AMINOACIZILOR ÎN MIEREA DE SALCÂM

Abstract. The paper presents the results of the study of amino acid content in acacia honey. It was revealed that the total amount of free amino acids per gram of acacia honey constitutes 0.258 mg/g, non-essential amino acids – 0.180 mg/g, essential – 0.079 mg/g, immunoactive amino acids – 0.114 mg/g, glycogen – 0.086 mg/g, ketogens – 0.051 mg/g, proteinogens – 0.258 mg/g.

Keywords: honey bee, amino acid.

Mierea de salcâm este incoloră spre un galben deschis, după consistență – fluidă. În mierea de albine au fost depistate peste 300 de elemente și substanțe, dintre care 37 de micro- și macroelemente, 120 de substanțe aromatice, 23 de aminoacizi, acizi organici, uleiuri eterice, pigmenți, substanțe inhibitoare, vitamine, enzime ș. a. [1].

Aminoacizii sunt acizi organici, moleculele cărora conțin una sau mai multe amino-grupe (NH₂). Aminoacizii sunt unități chimice structurale care formează proteinele. Proteinele alimentare în procesul de digestie se descompun în aminoacizi. Aminoacizii din alimente se împart în esențiali și neesențiali. Aminoacizii neesențiali pot fi sintetizați în corpul uman, cei esențiali nu pot fi sintetizați, dar care sunt necesari pentru procesul metabolic normal.

Substanțe azotate din miere sunt prezentate în proteine și aminoacizi. S-a relevat că nu toată mierea conține un număr egal de aminoacizi. Conținutul lor depinde de originea de miere. Aminoacizii provin din organismul albinelor, nectar și polen.

Aminoacizii sunt un indicator important al mierii, deoarece ea conține o cantitate mare de enzime, proteine, granule de polen și aminoacizi liberi. Dintre aminoacizii din miere predomină prolină, de asemenea se conține alanină, arginină, acid aspartic, acid glutamic, valină, leucină, lizină, treonină, fenilalanină [2, p. 22].

Conținutul de prolină este un criteriu important pentru determinarea calității mierii, iar cantitatea ei este un indicator al maturității mierii.

În mierea din Rusia au fost identificați 20 aminoacizi liberi, inclusiv pentru prima dată ornitină și glutamină [5, 6]

Raportul caracteristic a aminoacizilor liberi în mierea de albine de culoare deschisă indică faptul că după unele proporții cantitative ale aminoacizilor liberi se poate determina originea botanică a mierii [3].

Proteinele și aminoacizii liberi nu sunt componente cantitativ importante ale mierii și nu joacă un rol important în creșterea valorii nutritive. Cu toate acestea, în absența lor dispar substanțele aromatice caracteristice numai acestui produs, după cum enzimele care constau din componența proteinelor formează compoziția mierii din toate componentele principale.

Astfel, este evident că în diferite tipuri de miere există un indice limitator de aminoacizi, care se datorează în primul rând de originea ei botanică și arată valoarea nutritivă ridicată a tipului de miere – ca o sursă naturală de aminoacizi, necesară pentru corpul uman [4, c. 39-42].

Reieșind din cele menționate scopul cercetărilor constă în studiul conținutului aminoacizilor în mierea de salcâm.

Pentru realizarea obiectivelor propuse, drept obiect al investigațiilor a servit mostrele de miere de salcâm colectate în anul 2014 din raionul Nisporeni și mun. Chișinău.

Determinarea conținutului aminoacizilor în mostrele de miere de salcâm colectată din diferite zone apicole s-a efectuat la Institutul de Fiziologie și Sanocreatologie al Academiei de Științe a Moldovei, Laboratorul Interrelații Psihosomatice.

Datele obținute au fost prelucrate prin metoda variațiilor statistice cu ajutorul programelor calculatorului Microsoft Excel.

Rezultatele cercetărilor au demonstrat că în mierea de salcâm ponderea cea mai mare o are prolina, în medie, 0,069 mg/g sau 25,75% din cantitatea totală de aminoacizi. Cantitatea prolinei în miere de salcâm a variat între 0,061 și 0,077 mg/g. În cantități majore mierea de salcâm conține acidul aspartic – 0,034 mg/g (0,028-0,040 mg/g) cea ce constituie 12,69% din cantitatea totală și respectiv acidul glutamic – 0,030 mg/g (0,022-0,037 mg/g) sau 11,19% (tabelul 1, figura 1).

În cantități medii mierea de salcâm se conține așa aminoacizi ca: leucina – 0,016 mg/g (5,97%), lizină – 0,015 mg/g (5,60%), alanină – 0,014 mg/g (5,22%), arginina – 0,012 mg (4,48%), valina – 0,011 mg/g (4,10%), serina – 0,010 mg/g (3,73%), izoleucina – 0,009 mg/g (3,36%).

În cantități mai reduse au fost depistați ca: metionina – 0,002 mg/g (0,075%), fenilalanina și histidina – 0,004 mg/g (1,49% din cantitatea totală de aminoacizi).

Coeficientul de variație a acestor aminoacizi a oscilat între 0 (metionina) și 40,41% (alanina).

Cantitatea totală a aminoacizilor liberi într-un gram de miere de salcâm constituie 0,258 mg/g cu variația între 0,215 și 0,301 mg/g, aminoacizilor neesențiali – 0,180 mg/g (0,149-0,211 mg/g), esențiali – 0,079 mg/g (0,067-0,090 mg/g) (tabelul 2). Aminoacizii imunoactivi constituie – 0,114 mg/g (0,090-0,137 mg/g), glicogeni – 0,086 mg/g (0,069-0,102 mg/g), ketogeni – 0,051 mg/g (0,042-0,059 mg/g), proteinogeni – 0,258 mg/g (0,215-0,301 mg/g).

Tabelul 1

Conținutul aminoacizilor în mierea de salcâm, mg/g

Nr. d/o	Aminoacizii	X ± Sx	% din cantitatea totală	V,%	Limita (min.-max.)
1.	Acidul aspartic	0,034 ± 0,006	12,69	24,96	0,028-0,040
2.	Treonina	0,008 ± 0,001	2,99	17,68	0,007-0,009
3.	Serina	0,010 ± 0,002	3,73	28,28	0,008-0,012
4.	Acidul glutamic	0,030 ± 0,007	11,19	35,95	0,022-0,037
5.	Prolina	0,069 ± 0,008	25,75	16,40	0,061-0,077
6.	Glicina	0,008 ± 0,002	2,99	35,35	0,006-0,010
7.	Alanina	0,014 ± 0,004	5,22	40,41	0,010-0,018
8.	Valina	0,011 ± 0,002	4,10	25,71	0,009-0,013
9.	Cistina	0,007 ± 0,002	2,61	40,41	0,005-0,009
10.	Metionina	0,002	0,75	0,0	0,002
11.	Izoleucina	0,009 ± 0,001	3,36	15,71	0,008-0,010
12.	Leucina	0,016 ± 0,004	5,97	35,35	0,012-0,020
13.	Tirozina	0,008 ± 0,001	2,98	17,68	0,007-0,009
14.	Fenilalanina	0,004 ± 0,001	1,49	20,20	0,003-0,004
15.	Lizina	0,015 ± 0,003	5,60	24,38	0,012-0,017
16.	Histidina	0,004 ± 0,001	1,49	20,20	0,003-0,004
17.	Arginina	0,012 ± 0,001	4,48	6,15	0,011-0,012
18.	Amoniac	0,007	2,61	0,0	0,007
Total		0,268	100	-	0,0221-0,310

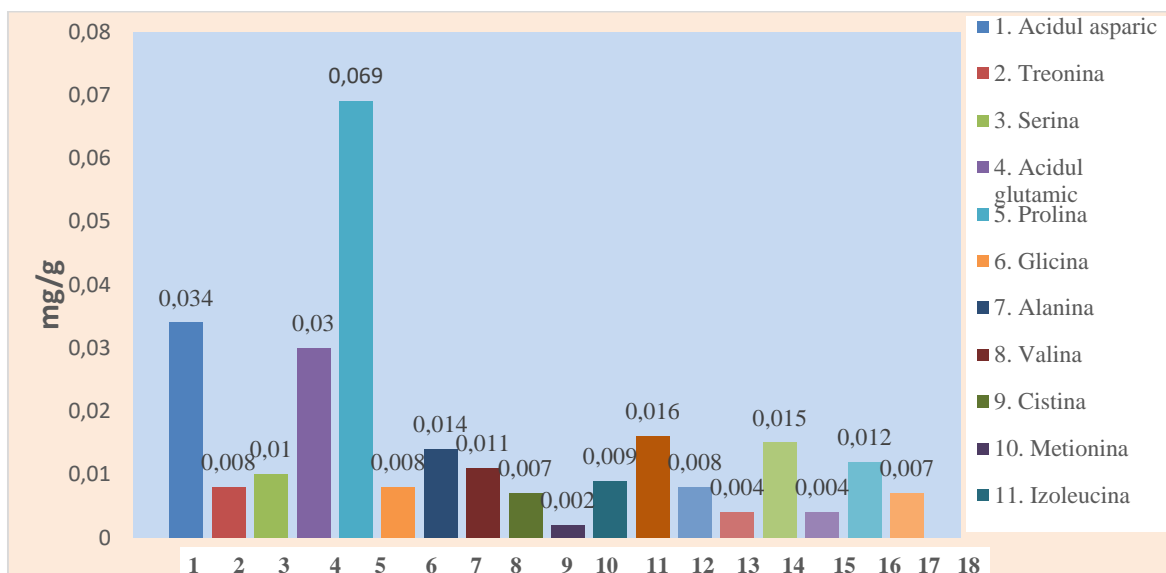

Figura 1. Conținutul aminoacizilor în mierea de salcâm

Cantitatea totală a aminoacizilor cu conținut de sulf a constituit – 0,009 mg/g (0,007-0,011 mg/g) (figura 2). Coeficientul de variație a acestor aminoacizi a oscilat între 20,72% (aminoacizi esențiali) și 31,43% (aminoacizi cu conținut de S).

Tabelul 2

Cantitatea totală a aminoacizilor liberi, neesențiali, esențiali, imuno-activi, glicogeni, ketogeni, proteinogeni și cu conținut de sulf în mierea de salcâm

Cantitatea totală	Aminoacizii	$X \pm Sx$	V,%	Limita (min.-max.)
\sum	Aminoacizi liberi	$0,258 \pm 0,043$	23,57	0,215-0,301
\sum	Indicii metab. azotat	$0,265 \pm 0,043$	22,95	0,222-0,308
\sum	Aminoacizi neesențiali	$0,180 \pm 0,031$	24,36	0,149-0,211
\sum	Aminoacizi esențiali	$0,079 \pm 0,012$	20,72	0,067-0,090
\sum	Aminoacizi imunoactivi	$0,114 \pm 0,024$	29,28	0,090-0,137
\sum	Aminoacizi glicogeni	$0,086 \pm 0,017$	27,29	0,069-0,102
\sum	Aminoacizi ketogeni	$0,051 \pm 0,008$	23,80	0,042-0,059
\sum	Aminoacizi proteinogeni	$0,258 \pm 0,043$	23,57	0,215-0,301
\sum	Aminoacizi cu conținut de S	$0,009 \pm 0,002$	31,43	0,007-0,011

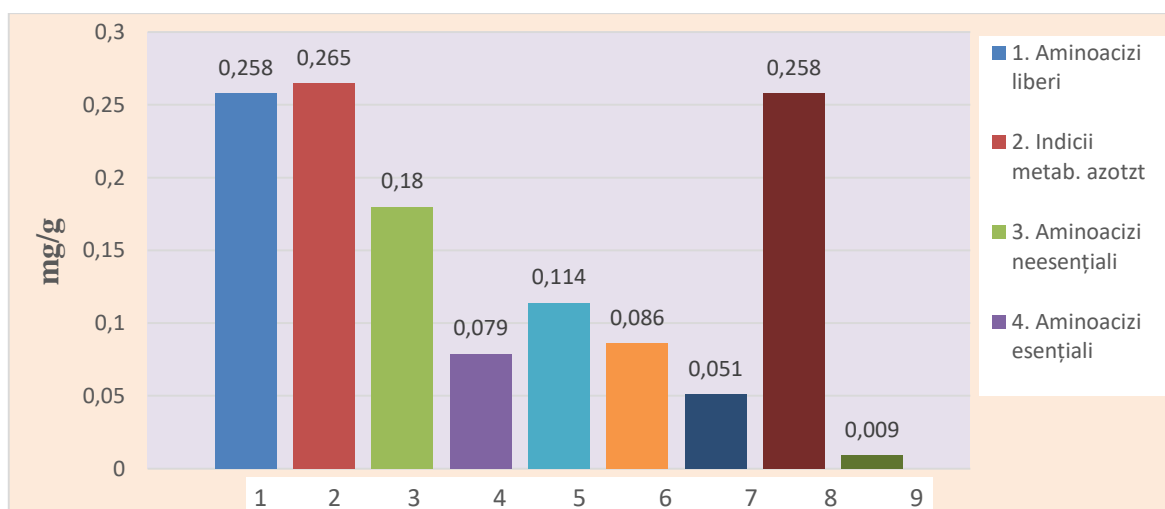

Figura 2. Cantitatea totală a aminoacizilor liberi, neesențiali, esențiali, imuno-activi, glicogeni, ketogeni, proteinogeni și cu conținut de sulf în mierea de salcâm

Concluzii

S-a relevat că în mierea de salcâm, ponderea cea mai mare o are prolina 25,75% din cantitatea totală de aminoacizi, acidul aspartic – 12,69% și acidul glutamic – 11,19%. În cantități medii se conține așa aminoacizi ca: leucina – 5,97%, lizină – 5,60%, alanină – 5,22%, arginina – 4,48%, valina – 4,10%, serina – 3,73%, izoleucina – (3,36%. În cantități mai reduse au fost depistați ca: metionina – 0,075%, fenilalanina și histidina – 1,49% din cantitatea totală de aminoacizi.

S-a depistat că cantitatea totală a aminoacizilor liberi într-un gram de miere de salcâm constituie 0,258 mg/g, aminoacizilor neesențiali – 0,180 mg/g, esențiali – 0,079 mg/g, aminoacizii imunoactivi – 0,114 mg/g, glicogeni – 0,086 mg/g, ketogeni – 0,051 mg/g, proteinogeni – 0,258 mg/g.

Bibliografie:

1. Eremia N. Apicultura. Chișinău, 2009. 320 p.
2. Кайгородов Р.В., Кулешова Т.С., Семенова Е.А. Влияние ботанического происхождения меда на содержание свободных аминокислот гистидина, фенилаланина, и триптофана. Журнал Вестник Пермского университета, 2013, с. 22.
3. Младенов С. Мед и медолечение. Пер. с болгарского. София: Земиздат, 1974.
4. Омаргалиева Н. К. Изучение аминокислотного состава разных сортов меда из Восточно-Казахстанской области. Молодой ученый, 2017, № 6, с. 39-42.
5. Чепурной И. П. Свободные аминокислотные меда. В: Пчеловодство, 1983, № 12.
6. Чепурной И. П. Методология идентификации и оценки качества пчелиного меда по углеводному комплексу: Автореф. докт. дисс. М., 1997.

УДК 58.018

Ганаба Дмитрий Васильевич

аспирант кафедры экологии

Хмельницкого национального университета

г. Хмельницкий (Украина)

e-mail: dima-glem@ukr.net

СЕЗОННЫЕ ЦВЕТОВЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ УЛИЧНЫХ ДРЕВЕСНЫХ РАСТЕНИЙ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЛАНДШАФТНОГО ДИЗАЙНА НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА ХМЕЛЬНИЦКОГО

Abstract. Seasonal color changes make the urban space different. The rhythm of changing landscape paintings contributes to the harmonious perception of surrounding landscapes and their individual objects. Color plays a very important role in the perception and formation of any object-spatial environment, because during contemplation affects the physiological state of a person, his mood, emotions, etc. Thus, during the study it was established that seasonal color changes cause the accelerated passage of the main phenophase by plants, shortens their duration, decreases the vegetative period and, as a consequence, accelerates the aging and death of plants. One of the main factors that determine these anthropogenic processes. The study of the dynamics of seasonal development of plants is necessary to assess the aesthetic and sanitary-hygienic properties of trees throughout the year and as a result of the creation of sanitary protection strips around transport routes and industrial facilities.

Keywords: landscape, urban environment, color, color change.

Роль ландшафтного дизайна в формировании жизненной среды современного города аналогична роли интерьера. Элементы озеленения, наряду с эстетическим инженерно-строительным и архитектурным дополнением среды, воплощают определенный символический смысл города, являясь уникальным средством семантического наполнения городского пространства. Природные элементы не только несут информацию как отдельные

объекты, но и оказывают определенное знаковое содержание в городском архитектурном пространстве. Ландшафтный дизайн является действенным инструментом сохранения идентичности архитектурной среды, которая имеет следующие особенности: эффективность информативной функции; легкость приспособления к изменяющимся условиям; сравнительно небольшая ресурсоемкость; скорость получения ожидаемого эффекта реализации [8]. Важной составляющей ландшафтного дизайна является способность зеленых насаждений часто менять цветовую гамму городского пространства. Цветовая гамма обеспечивает необходимое разнообразие городской среды (цветение определенных видов растений предусматривает сезонную смену цвета и т.д.). Сезонные цветовые изменения делают городское пространство разным. Ритмичность изменения пейзажных картин способствует гармоничному восприятию окружающих пейзажей и их отдельных объектов. Цвет играет очень важную роль в восприятии и формировании любой предметно-пространственной среды, поскольку во время созерцания влияет на физиологическое состояние человека, его настроение, эмоции и т. д.

Целью статьи является рассмотрение сезонного цветового изменения уличных древесных растений как составляющего ландшафтного дизайна на примере города Хмельницкого.

Зеленые насаждения являются одним из важнейших факторов в создании экологических, микроклиматических и санитарно-гигиенических условий жизни населения городов, в формировании культурного ландшафта современного города. С характером их расположения тесно связано функциональное зонирование городских территорий, система транспортных и пешеходных магистралей, трассировки инженерных коммуникаций и т.д. Зеленые насаждения влияют на формирование городского застройки, способствуют повышению художественной выразительности архитектурных ансамблей. С развитием типизации и индустриализации массового строительства художественно-эстетическая роль зеленых насаждений возрастает еще больше. Еще одним обстоятельством является комплексное вредное воздействие ряда факторов, а именно: загрязнение атмосферного воздуха, дефицит солнечного света и воды, шумовые и вибрационные нагрузки, воздействие электромагнитных, тепловых и ионизирующих излучений и т.д. [3]; [5].

Поиску результативного симбиоза природы и архитектуры в реалиях современного города посвящено много исследований. Так, Н. Соснова на основе анализа зарубежных проектных решений предлагает компенсаторный подход в градостроительстве при котором площадь природной основы увеличивается вертикальным озеленением или ландшафтом на крыше городских зданий [9, с. 87]. Е. Алаев анализирует городской ландшафт как совокупность абиотических, биотических и антропогенных элементов, которые развиваются во взаимодействии [1]. Д. Георгберидзе делит древесные растения по колоритности на следующие группы: растения длительной колоритности - привлекают внимание своим колоритом несколько раз в год; благодаря окраске различных частей растения (листьев, цветков, плодов, коры): древесные декоративные растения кратковременной колоритности - растения, в которых ярко выражена колоритность в определенный период года; декоративные растения длительной колоритности, к которым относятся декоративные формы пестролиственных деревьев и кустарников, вечнозеленые и лиственные растения [2]. Негативным фактором является большая доля серого цвета, который имеет удручающее влияние на посетителей [6].

Объектами нашего исследования выбраны три наиболее распространенных вида древесных растений, произрастающих на улицах города Хмельницкого: липа сердцевидная (*Tiliacordata*), конский каштан (*Aesculushippocastanum*), клен остролистный (*Acerplatanoides*). Изучение особенностей динамики сезонного развития растений в условиях городской среды проводилось в течение вегетационного периода 2016 и 2017 года. Для изучения фенологических особенностей развития уличных древесных растений в условиях города Хмельницкого отобраны следующие фенофазы: развертывание вегетативных почек, появление зеленого конуса листа, начало и окончание цветения, созревания плодов, начало осеннего окраски листа и осеннего листопада. Эти фенофазы позволили также определить

уровень цветковых изменений уличных древесных насаждений. Так фаза цветения показала разницу прохождения разными растениями определенного вида в разных районах города. Начало массового цветения отмечается датой, когда на деревьях появляются первые цветы. Следует отметить, что сроки цветения определенных для наблюдения видов древесных растений разные. Раньше фаза цветения начинается в клена остролистного (она практически совпадает с началом распускания листьев), а позже в липы сердцелистой. В общем фаза цветения начинается в апреле и заканчивается во второй-третьей декадах мая. Продолжительность цветения составляет в среднем от двух до трех недель. В условно чистой, контрольной зоне продолжительность фазы цветения является наибольшей. Она составляет от двух недель для липы сердцелистой и клена остролистного до трех недель для конского каштана. Наименьший срок цветения в пределах города в клена остролистного. Продолжительность цветения является важной компонентой оценки цветения. Согласно шкале комплексной декоративности древесных растений, предложенной А. Заславской и Н. Бабич, оценка цветения включает также окраску и величину цветов, их количество и аромат [4]. Окраска и величина цветов довольно часто является решающим декоративной составляющей. Наблюдение показали, что соцветия конского каштана большие, размером около 10 см. Окраска цветов является заметной и довольно привлекательной. Аромат цветов приятный и выраженный. Однако в микрорайонах Раково, Озерная, Гречаны цветы на деревьях каштана конского встречаются в небольшом количестве. Цветы мелкие, окраска немного тусклая. Дольше фаза цветения этого вида наблюдается в юго-западном районе города и на условно контрольной территории, в парковой зоне имени М. Чекмана. Наблюдение за фазой цветения липы сердцелистой показали, что цветение этого вида растений наблюдается во всех районах города. Продолжительность данной фазы в среднем составляет 10-14 дней. В районах Раково и Гречаны фаза цветения начинается раньше на 4-6 дней, ее продолжительность меньше на 3-5 дней. На многих растениях соцветия небольшие, их размер составляет в среднем 4-6 см. Окраска цветов тусклая. Аналогичная ситуация наблюдается и с насаждениями липы сердцелистой вдоль главных транспортных артерий города в центральной части города. Однако на небольших улицах центра города и в его юго-западном районе наблюдается обильное цветение насаждений данного вида. Соцветия довольно большие, их размер составляет в среднем 5-8 см. Окраска цветов в желтовато-белых тонах является насыщенной и привлекательной, аромат ярко выражен. Аналогичная ситуация наблюдается во время фазы цветения древесных насаждений клена остролистного. В промышленных районах - Гречаны и Раково цветы небольшие. Только в центральной части города и в его юго-западной части интенсивность, качество и продолжительность цветения почти полностью совпадает с контрольной зоной.

Фенофаза начала осенней окраски листьев и листопад заслуживает особого внимания, учитывая возможность оценки эстетических и санитарно-гигиенических характеристик деревьев в течение года. По цветовой гамме осенней окраски листьев древесные насаждения ученые условно разделяют на две группы: 1) виды, в которых листья имеют только один доминирующий цвет; 2) виды, листья которых имеет разноцветную осеннюю гамму [4]. Следует отметить, что яркость окраски листьев и их продолжительность существенно зависит от условий осенней погоды, возраста и видовых особенностей растений. Ранняя осенняя окраска листьев присуща каштану конскому. Она приходится на конец августа и начало сентября и продолжается в среднем почти три недели. Существенно отличается цвет окраски осенних листьев. В контрольной парковой зоне листья имеют яркую желто-красную окраску. Подобную окраску имеют уличные насаждения этого вида растений в юго-западном районе города. В других микрорайонах города мы наблюдаем тусклую, бледно-красную окраску листьев. Часть листьев имеет буро-черную пятнистость, что свидетельствует о поражении растений болезнями и вредителями. Начало фазы осенней окраски листьев клена остролистного приходится на начало сентября и продолжается больше месяца. Продолжительность этой фазы в разных районах города почти одинаковой и начинается раньше на 4-5 дня от контрольной парковой зоны. Фаза начинается во всех районах города в

середине октября и длится в среднем две недели до начала ноября. Только в контрольной парковой зоне она начинается почти на неделю позже и длится более трех недель. Осенняя окраска листьев имеет ярко-желтый цвет как в районах города, так и в контрольной зоне. Фаза осенней окраски липы сердцелистной начинается в начале октября и продолжается три недели. В центре города сроки наступления данной фазы совпадают с контрольной зоной. Раньше почти на неделю данная фаза наступает в юго-западной части города и в микрорайоне Раково. В среднем она длится две недели. Цвет окраски осенних листьев - ярко желтый во всех районах города и в контрольной зоне.

Таким образом, сезонные цветовые изменения обусловлены антропогенными процессами. Изучение динамики сезонного развития растений необходима для оценки эстетических и санитарно-гигиенических свойств деревьев в течение года и как результат создания санитарно-защитных полос вокруг транспортных путей и промышленных объектов.

Библиография:

1. Алаев Э. Б. Социально-экономическая география. Понятийно-терминологический словарь. / Э. Б. Алаев– М.: Мысль, 1983. – 350с.
2. Георгберидзе Д.И. Окраска древесных растений и ее значение в ландшафтной архитектуре. / Д. И. Георгберидзе. – Тбилиси: Изд-во «Мецниереба», 1979. – 35с.
3. Ільчук Г. І. Естетотерапія – фундамент екологічної безпеки / Г. І. Ільчук // Науковий вісник НЛТУ України. – 2012. – Вип. 22.12. – С.81-86.
4. Залевская О. С. Шкала комплексной декоративности деревьев и кустарников в городских условиях на Севере / О. С. Залевская, Н.А. Бабич // Вестник ПГТУ, 2012. - №1. – С. 96-101.
5. Кучерявий В. П. Символи і формотворення у фітодизайні та ландшафтній архітектурі / В. П. Кучерявий // Науковий вісник НЛТУ України. – 2006. – Вип.16.4. – С. 168-174.
6. Пилат О.С. Методи визначення колористичних відношень під час проектування об'єктів ландшафтної архітектури / О. С. Пилат // Науковий вісник НЛТУ України. – 2013. – Вип. 23.9. – С. 73-78.
7. Пушкар В. В. Хвойні у міському середовищі / В. В. Пушкар // Науковий вісник НЛТУ України. – 2013. – Вип. 23.9. – С. 264-271.
8. Рожков Л.Н. Методика эстетической оценки пейзажей / Л. Н. Рожков // Лесное хозяйство. – 1978. - №12. – С. 23-26.
9. Соснова Н. С. Сталий розвиток житлового середовища засобами ландшафтної архітектури / Н. С. Соснова // Науковий вісник НЛТУ України. – 2013. – Вип. 23.9. – С. 86-90.

УДК 633.9 (478-29)

Георгиева Татьяна Викторовна
магистр с/х наук, преподаватель КГУ, г.Комрат, РМ,
Дели Мария Николаевна
магистр с/х наук, преподаватель КГУ, г.Комрат, РМ,
Кироглу Анна Александровна
магистр с/х наук, преподаватель КГУ, г.Комрат, РМ
e-mail: tpshp.kdu@mail.ru

АНАЛИЗ ПРОИЗВОДСТВА ТЕХНИЧЕСКИХ КУЛЬТУР В АТО ГАГАУЗИЯ

Abstract. Sunflower belongs to technical crops, it occupies large areas on farms and is grown in semi-rotted harvests. The climatic conditions of the southern region are characterized by a good potential for the development of crop cultivation. Currently there is a steady annual increase in gross revenue.

Keywords: Sunflower, technical crops, gross harvest, climatic conditions, intensive technologies, yield.

Включение технических растений в севообороты влияет на общий подъем культуры земледелия и способствует повышению урожайности зерновых, кормовых и других растений. Это объясняется тем, что многие технические культуры - пропашные растения (подсолнечник, сахарная свекла, хлопчатник), требующие поддержания междурядий в чистом от сорняков и рыхлом состоянии. Под технические культуры, как правило, проводят глубокую обработку почвы и вносят удобрения, последствие которых используется последующими растениями.

К техническим относятся такие культуры, которые обеспечивают поступление той или иной продукции после их соответствующей переработки на заводах и фабриках. Продукция их широко применяется в народном хозяйстве - на пищевые цели, для изготовления одежды, технических нужд (масла, краски), для парфюмерии. Рост производства продукции технических культур свидетельствует о повышении культуры и интенсивности сельского хозяйства. Эти культуры обеспечивают высокие доходы с гектара посева, что играет важную роль в укреплении экономики хозяйств.

Подсолнечник относится к техническим культурам, занимает в хозяйствах большие площади и выращивается в полевых севооборотах.

В семенах подсолнечника содержится 29-56,9% (в ядре 53-1 60%) пищевого масла светло-желтого цвета, хорошего на вкус (йодное число 119-144). Подсолнечное масло - наиболее распространенное в нашей стране пищевое растительное масло, широко используемое также при изготовлении маргарина, в консервной промышленности.

Валовый сбор подсолнечника уверенно поднимался вверх, так в 2010 году составил 21248 т, в 2011 году - 27004 т однако затем тенденция резко сменилась из-за засухи 2012 года и за год валовый сбор составил всего 16591 т (график 1), но уже в 2013 году показатели увеличились в два раза 33038 т. В настоящее время наблюдается уверенный ежегодный подъем валового сбора.

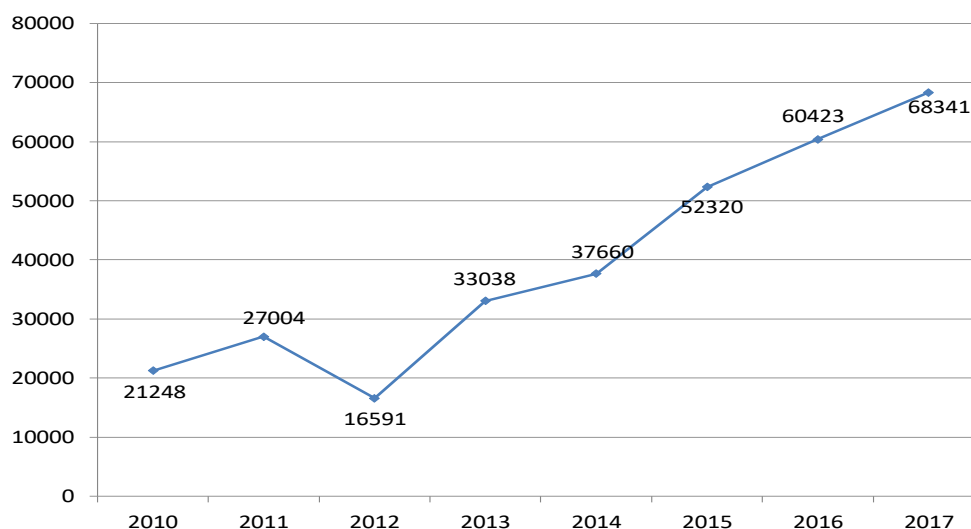
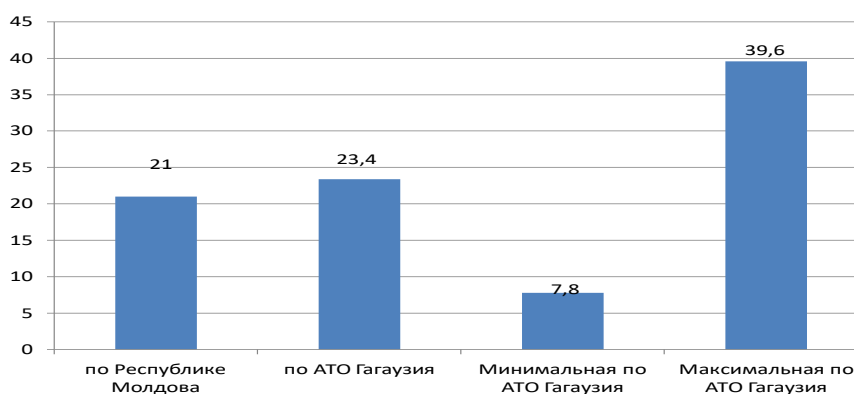

График 1 - Валовой сбор по годам, тонн

Климатические условия южного региона характеризуются хорошим потенциалом для развития выращивания сельскохозяйственных культур. Соответственно АТО Гагаузия занимает лидирующее место в стране по показателю урожайности – 23,4 ц/га, а показатели по Республике Молдова составляют 21 ц/га. (Гистограмма 1).

Гистограмма 1- Сравнительная урожайность подсолнечника

Существенное значение в увеличении производства подсолнечника, росте его урожайности имеет широкое применение интенсивных технологий возделывания. Современная интенсивная технология - одновременно почвозащитная, влаго - и энергосберегающая. В каждом конкретном случае та или иная функция технологии может приобретать большее или меньшее значение, но в целом они направлены на главное - получение высоких урожаев подсолнечника при оптимальных затратах труда, средств и энергии.

Освоению интенсивных технологий пока препятствуют многие факторы. Например, не налажено должным образом семеноводство. Значительные площади засевают некондиционными семенами. Не во всех хозяйствах для посева используют хорошо откалиброванные протравленные (инкрустированные) семена. Нередко нарушаются и другие технологические требования: некачественно готовят почву, не соблюдают нужную густоту стояния растений, недостаточно эффективно ведут борьбу с сорняками, вредителями и болезнями.

Большая часть урожая теряется при уборке, подработке и хранении семян. В ряде хозяйств подсолнечник убирают в течение месяца вместо положенных 7-10 дней. Такая уборка ведет не только к недобору урожая семян, но и к резкому снижению их качества как масличного сырья. В результате уменьшается выработка высококачественного масла.

Заключение: в настоящее время в производстве технических культур, как и в других отраслях сельского хозяйства, преобладает мелкотоварное производство, которое не может быть высокоэффективным. Гагаузия является зоной рискованного земледелия. Резкие годовые и сезонные изменения погодно-климатических условий делают уязвимым производство сельскохозяйственных культур. Вследствии этого годовые итоги производства технических культур нестабильны.

Объемы государственной поддержки сельского хозяйства низки и несопоставимы с масштабами поддержки в более развитых странах.

Библиография:

1. Данные Управления АПК, экологии сельского хозяйства АТО Гагаузия.
2. Данные районных управлений ANSA.

УДК 634.86:581.145(478)

Дерендовская Антонина Игоревна
доктор с.-х. наук, профессор, ГАУМ,
Секриеру Сильвия Александровна
кандидат биолог.наук, доцент, ГАУМ,
Михов Дмитрий Петрович
кандидат с.-х. наук, ГАУМ, Кишинев, РМ
e-mail: antoninad@rambler.ru

РЕАКЦИЯ СОРТА ПРЕЗЕНТАБИЛ НА ОБРАБОТКУ СОЦВЕТИЙ ГИББЕРЕЛЛИНОМ

Abstract. The treatment of inflorescences at the stage of processing postfertilization biologically active substances gibberellic (GA₃), leads to increased the productivity of seed varieties Presentabil and improving seedlessnees berries.

Keywords: Grapes, Seed varieties, Gibberellins, Small fruit, Productivity

Введение. На новом этапе развития виноградарства в Республике Молдова главным стратегическим направлением является кардинальная перестройка его структуры, ориентированная на производство столовых сортов. Увеличение производства столового винограда осуществляется как за счет значительного расширения площадей, так и повышения урожайности виноградных насаждений. В этом отношении особую актуальность приобретают исследования связанные с практическим использованием регуляторов роста [7, 5, 1, 2, 4]. В настоящее время разработаны технологические основы применения гиббереллина, который широко используется для повышения урожайности бессемянных сортов винограда. В то же время, перспективным является исследование реакции семенных сортов винограда на обработку гиббереллином. Они становятся наиболее актуальными в условиях рыночной экономики, когда спрос на столовые сорта винограда может значительно возрасти, благодаря улучшению внешнего вида гроздей, окраске и вкусу ягод, повышению их бессемянности под действием регуляторов роста.

Материал и методы. Экспериментальная работа была выполнена в хозяйстве SRL „Terra Vitis”, с. Бурлаку Кагульского района, на плантациях столового сорта винограда Presentabil. Кусты посадки 2007 года, схема посадки 3,0x1,5м, форма ведения кустов – 2-х штамбовый горизонтальный кордон. Для исследований использовали препарат *Gobbi Gib 2LG*, фирмы „LGobbi SRL” Italia (д.в. GA₃– 2%). Обработку соцветий раствором препарата, в дозе GA₃ - 50 мг/л проводили на этапе постоплодотворения (ягоды d=3-5мм) локально, с помощью ранцевого опрыскивателя. Контролем служили растения, соцветия которых не подвергали обработке растворами препарата. Опыт заложен в 3-х кратной повторности, в каждой из них по пять учетных кустов.

В фазу созревания ягод в каждом варианте опыта определяли: размеры гроздей и ягод (в см), количество ягод в грозди, массу гроздей, ягод, гребня, а также массу 100 ягод (в г). Показатели урожайности кустов, строения грозди и сложения ягод, а также биохимический состав ягод (массовую концентрацию сахаров и титруемых кислот) определяли по К.В. Смирнову и др. 1995 [6]. Определение прочности ягод на раздавливание проводили на Fruit Texture Analyzer (FTA).

Результаты и их обсуждение. Presentabil (Презентабил) Синонимы: V-25/20, Августин, Феномен, Плевен устойчивый. Получен в результате скрещивания Плевен x Виллар блан (Болгария).

Столовый сорт винограда с повышенной устойчивостью к болезням и морозу. Созревает в середине августа и по внешнему виду гроздей и ягод напоминает сорт Плевен.

Морфологические признаки: По характеру роста кустов, побегов, форме соцветий, гроздей, ягод, листьев Presentabil очень близок с сортом Молдова.

Грозди конические, средней плотности, массой 400-500 г. Ягода крупная, размером 2,7 x 1,8 см, весом до 5-ти г., простого, но гармоничного вкуса, белая, на солнце слегка просвечивается, что придает гроздьям особую нарядность.

Агробиологические свойства: Кусты сильнорослые, что позволяет этот сорт винограда с успехом использовать в беседочной культуре. Сорт винограда имеет высокие качественные характеристики, не прихотливость, надежность и большую урожайность (120-140 ц/га).

Показатели товарности и транспортабельности очень высокие. Урожай продолжительное время (2-3 недели) может храниться на кустах. Сорт предпочитает хорошо обеспеченные питанием и влагой почвы. Зимостойкость средняя или повышенная. Перспективность высокая [8].

В условиях опыта в контрольном варианте грозди средние по размеру, конической формы, плотные. Средняя масса грозди составляет 374,1; масса ягод в грозди – 369,9; масса гребня- 4,2г. Показатель строения грозди (масса ягод/масса гребня) – 88,3 (табл.1).

Таблица 1.

Влияние гиббереллина на массу и размеры гроздей. Сорт *Presentabil*. SRL „Terra Vitis”

Показатели	Варианты опыта		% к контролю
	Контроль	GA ₃ - 50 мг/л	
Масса гроздей, г	374,1	522,7	139,7
в т.ч. ягод	369,9	515,3	139,3
гребня	4,2	7,4	176,2
Показатель строения грозди (масса ягод/ масса гребня)	88,3	69,7	78,9
Размеры грозди, см			
- длина	17	18	
- ширина/верх	12	13	
середина	9	9	
низ	4	6	
Размеры плодоножки, мм	7	10	142,6

Количество ягод в грозди – 96,0 шт. Масса 100 ягод – 385г., показатель сложения ягод (масса мякоти/масса кожицы) – 13,8. В среднем, в ягодах, развивается по одному крупному семени. Показатель семенного индекса (масса мякоти/масса семян) высокий и составляет 58,9 (табл. 2).

Таблица 2.

Влияние гиббереллина на развитие ягод в грозди. Сорт *Presentabil*. SRL „Terra Vitis”

Показатели	Варианты опыта		% к контролю
	Контроль	GA ₃ - 50 мг/л	
Количество ягод в грозди, шт., всего	96	105	109,4
в т.ч. неполноценных	2	5	
Размеры ягод, мм			
-длина	25	27	
-ширина	16	17	
Масса 100 ягод, г	385	518	134,5
Показатель сложения ягоды (масса мякоти/ масса кожицы)	13,8	14,7	
Семенной индекс (масса мякоти /масса семян)	58,9	88,4	150,0

Таблица 3.
Влияние гиббереллина на урожайность и качество ягод. Сорт *Prezentabil*. SRL „Terra Vitis”

Показатели	Варианты опыта		% к контролю
	Контроль	GA ₃ - 50 мг/л	
Урожайность, кг/куст	4,49	6,27	150,1
Урожайность, кг/га	9 968	13 919	150,1
Содержание сухих веществ, в %	21,0	22,0	
Массовая концентрация титруемых кислот, г/дм ³	8,4	8,9	
Прочность ягоды на раздавливание, г/см ² нагрузки	3080	3213	

Урожайность - 4,49 кг/куст, сахаристость сока ягод высокая – 21,0 %, при содержании титруемых кислот 8,4г/дм³. У данного сорта механические свойства ягод, в частности прочность ягоды на раздавливание составляет 3080 г/см² (табл. 3).

Сорт легко отзывается на обработку гиббереллином. При обработке соцветий на этапе постоплодотворения (GA₃-50мг/л) происходит увеличение массы гроздей, массы ягод в грозди в 1,4 раза. Наблюдается увеличение размеров гроздей, а также размеров плодоножки.

Рис.1. Влияние гиббереллина на массу и размеры гроздей. Сорт *Prezentabil*. SRL „Terra Vitis”. Варианты опыта: 1-Контроль – H₂O; 2-GA₃-50мг/л.

При обработке гиббереллином количество ягод в грозди, их размеры возрастают в 1,1 раза, масса 100 ягод, в 1,4 раза, по сравнению с контролем. Показатель сложения ягоды (масса мякоти/масса кожицы) составляет 14,7, находится на уровне контроля.

Показатель семенного индекса составляет 88,4, увеличивается, по сравнению с контролем, в 1,5 раза, что связано с уменьшением количества семян в ягодах и их массы.

Рис. 2. Влияние БАВ на развитие семян в 20 ягодах винограда сорта *Prezentabil* SRL „Terra Vitis”. Варианты опыта: 1-Контроль – H₂O; 2-GA₃-50мг/л.

Явление угнетения развития семян у семенных сортов винограда под влиянием гиббереллина описано Мананковым М.К. (1981) [3], Батукаевым А.А. (1996)[1], Казахмедовым Р.Э. и др. (1996)[2]. Происходит подавление развития как нормальных (семенные сорта), так и рудиментарных (бессемянные сорта) семян. Способность гиббереллина индуцировать образование и рост партенокарпических ягод у семенных сортов винограда используется в практических целях в некоторых странах, в частности на сорте Делавар (Япония).

По данным Казахмедова Р.Э. (1996) [2] при индукции *партенокарпии* под действием регуляторов роста, большую роль играет уровень гормонов стимулирующих ростовые процессы (ауксины, цитокинины), способных усиливать рост стенок завязей и некоторую абортацию семян. В частности, индукция партенокарпии достигалась с помощью применения препаратов стимулирующих разрастание стенок завязи (гиббереллин).

Для индукции бессемянности у семенных сортов винограда наиболее оптимальным сроком является *этап постплодотворения*. Обработка соцветий на этом этапе гиббереллином позволяет увеличить показатель бессемянности в 1,5 раза, что свидетельствует о потенциальных возможностях получения бессемянных ягод у семенного сорта винограда Презентабил.

Увеличение числа ягод в грозди и их массы под действием гиббереллина приводит к росту урожайности сорта в 1,5раза. В ягодах увеличивается содержание сахаров и титруемых кислот.

Закключение. Установлено, что обработка соцветий сорта *Prezentabil* на этапе постплодотворения гиббереллином (GA₃-50мг/л) приводит к изменению строения гроздей, увеличению их средней массы, массы ягод в грозди и гребня, а также некоторому снижению показателя строения грозди (отношение масс ягоды/гребень). Наблюдается изменение размеров и сложения ягод. В них происходит увеличение доли мякоти и уменьшение - доли кожицы и семян. Возрастание числа ягод и их массы приводит к росту урожайности сорта в 1,5 раза, по сравнению с контролем.

В ягодах гроздей под влиянием гиббереллина уменьшается количество семян и их масса, увеличивается показатель семенного индекса (отношение масс мякоть/семена). Наблюдается закономерное увеличение в грозди числа малосемянных и бессемянных ягод, что может свидетельствовать о больших перспективах и потенциальных возможностях использования регулятора роста при возделывании сорта.

Библиография:

1. Батукаев А.А. Реакция семенных сортов винограда различных эколого-географических групп на применение гиббереллина. Москва: Изд-во МСХА, 1996. 139 с.
2. Казахмедов Р.Э. Биологические основы формирования бессемянных ягод у семенных сортов винограда и способы их получения с использованием регуляторов роста. Москва: ТСХА, 1996. 149 с.
3. Мананков М.К. Физиология действия гиббереллина на рост и генеративное развитие винограда: Автореферат диссертации доктора биологических наук. Киев, 1981. 23с.
4. Перстнев Н.Д., Дерендовская А.И. и др. Применение регуляторов роста в виноградарстве. Кишинев: АССА, 2002. 39 с.
5. Смирнов К.В., Раджабов А.К., Морозова С.Н. Применение регуляторов роста в виноградарстве Узбекской ССР. В: Пути интенсификации виноградарства. Москва, 1984, с. 57-59.
6. Смирнов К.В., Раджабов А.К., Морозова Г.С. Практикум по виноградарству. Москва: Колос, 1995. 272 с.
7. Чайлахян М.Х., Саркисова М.М. Регуляторы роста у виноградной лозы и плодовых культур. Ереван: Изд-во АН Арм. ССР, 1980. 188 с.
8. <http://terra-vitis.moldagro.md/sell/all/2343-ru>.

УДК 633.1(478-29)

Дели Мария Николаевна
магистр с/х наук, преподаватель КГУ,
г.Комрат, РМ,
Кироглу Анна Александровна
магистр с/х наук, преподаватель КГУ,
г.Комрат, РМ,
Георгиева Татьяна Викторовна
магистр с/х наук, преподаватель КГУ,
г.Комрат, РМ
e-mail: tpshp.kdu@mail.ru

АНАЛИЗ ПРОИЗВОДСТВА ЗЕРНОВЫХ I ГРУППЫ В АТО ГАГАУЗИЯ ЕРИ

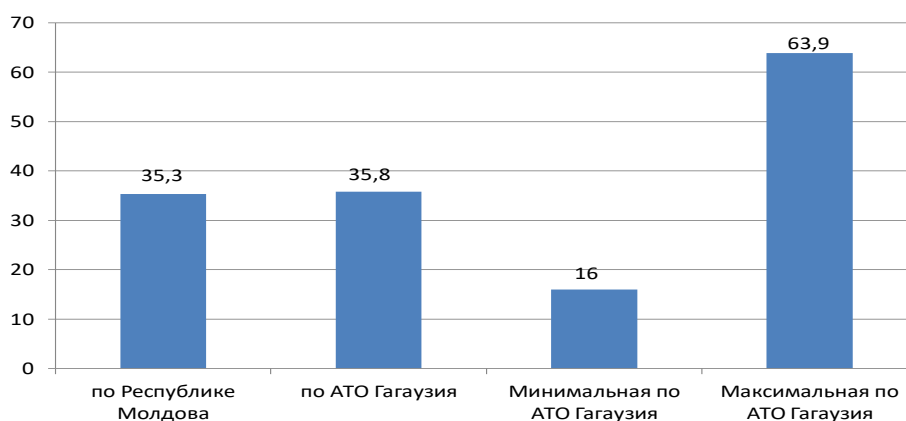
Abstract. Analysis of the production of grain 1 group. Evaluation of the effectiveness of economic activity of enterprises. Identification of unused reserves.

Keywords: Agrarian policy, yield, crop, grain, gross yield.

На современном этапе главными задачами аграрной политики являются создание конкурентного агропромышленного производства и обеспечение его роста на основе интенсификации, что должно способствовать формированию конкурентоспособного продовольственного рынка. Одним из важнейших элементов продовольственного рынка государства является рынок зерна.

По производству зерна Гагаузия играет немаловажную роль в РМ. В настоящее время в производстве зерновых культур показатели Гагаузии (35,8 ц/га) по урожайности превышают показатели по РМ (35,3 ц/га).

Урожайность и урожай являются важнейшими характеристиками, которые используются для оценки результатов уровня развития и эффективности отдельных отраслей растениеводства, всего растениеводства и сельского хозяйства в целом. Повышение урожайности составляет важнейший источник увеличения прибыли, хозрасчетного дохода, а также обеспечивает возможность снижения цен на продукты и товары народного потребления.

Гистограмма 1 - Сравнительная урожайность зерновых I группы

Материально-техническое и финансовое состояние большинства сельскохозяйственных производителей а также засуха в 2012 году, повлекло за собой снижение валового сбора зерна в 2011, 2012 и 2013 годах, увеличение доли зерновых структуре посевных площадей и нарушение научно обоснованного чередования культур, истощение почв. Вместе с тем,

нарушение интеграционных связей между производителями и переработчиками зерна вызвали рост экспорта зерновых, снижение коэффициента использования производственных мощностей перерабатывающих предприятий, снижение объемов, качества и конкурентоспособности готовой продукции.

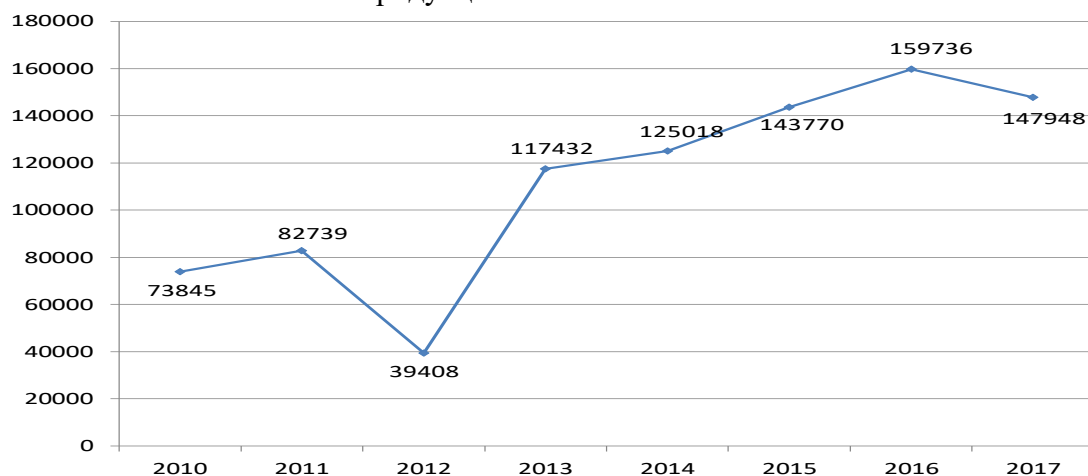

График 1 - Валовой сбор по годам, тонн

Одной из главных задач анализа является объективная оценка эффективности хозяйственной деятельности предприятий. Решение этой задачи связано с необходимостью осуществления, углубленного анализа основных показателей эффективности производства, причин и закономерностей их изменения.

Анализ производства зерна позволяет выявить неиспользованные резервы. Эти резервы будут способствовать увеличению производства зерна и доведение его объемов до возможного уровня в условиях конкретного хозяйства.

Выявление резервов увеличения валового производства зерна осуществляется по следующим направлениям:

- расширение посевных площадей;
- увеличение урожайности.

Увеличение посевных площадей возможно за счет доведения их до планового уровня. Увеличить урожайность можно при соблюдении всех агротехнических мероприятий, а также использование современной сельскохозяйственной техники, на приобретение которой необходима поддержка государства (субсидирование производителей).

В целях эффективного зернопроизводства необходимо знать:

- объем валового производства, который позволит отрасли быть безубыточной;
- резервы повышения урожайности зерновых и зернобобовых культур по отстающим, средним и передовым хозяйствам. Если величина всех факторов, заложенных в модель по отстающим предприятиям повысится до среднего уровня совокупности, то валовой сбор зерновых и зернобобовых культур увеличится. Таким образом, если отстающие хозяйства доведут уровень каждого фактора, заложенного в модель до среднего уровня по району, то урожайность зерновых культур в хозяйствах Гагаузии повысится.

Библиография:

1. Данные Управления АПК, экологии сельского хозяйства АТО Гагаузия.
2. Данные районных управлений ANSA.

УДК 634(478-29)

Кироглу Анна Александровна
магистр с/х наук, преподаватель КГУ, г.Комрат, РМ,
Дели Мария Николаевна
магистр с/х наук, преподаватель КГУ, г.Комрат, РМ,
Георгиева Татьяна Викторовна
магистр с/х наук, преподаватель КГУ, г.Комрат, РМ
e-mail: tpshp.kdu@mail.ru

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ САДОВОДСТВА В АТО ГАГАУЗ ЕРИ

Abstract. Characteristics of vegetable raw materials storage technology for the processing industry. Suggestions and recommendations on the storage of vegetable raw materials.

Keywords: food, freezing, storage means, drying feedstock.

Производство фруктов в АТО Гагаузия всегда будет приоритетом. В настоящее время много инвестиций направляется на посадку садов и переработку фруктов, реализуется много проектов, и, соответственно, в этой области Гагаузия может быть конкурентоспособна на внешних рынках. Возобновление экспорта фруктов в Российскую Федерацию - это главный и важный вопрос для успешного экономического развития региона.

На 01.11.2016 г в хозяйствах Гагаузии посажено 108 га молодых садов. По состоянию на 01.01.2018 года в Гагаузии посажено 294 га садов (Рис.1) из них: косточковые - 98 га, семечковые – 8 га, орехоплодные – 188 га. Основное направление было сделано на посадку орехоплодных пород из-за высокой стоимости орехов как сырья а, так же благоприятных климатических условий южного региона для их возделывания.

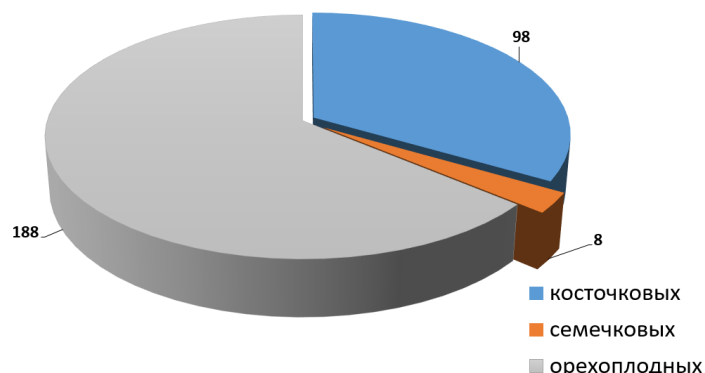
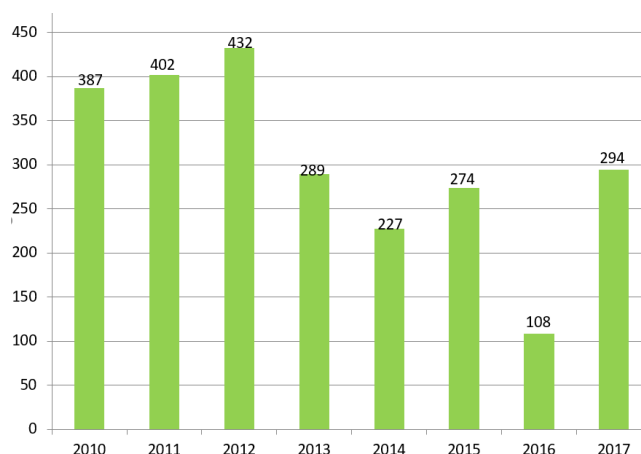

Рис.1 Сады, посаженные в АТО Гагаузия в 2017 году

В 2010 году было посажено 387 га садов. В последующие годы наблюдается рост насаждений (2011 г. - 402 га, 2012г. - 432 га). Однако в следствии введение эмбарго со стороны России на импорт молдавских фруктов наложило свой отпечаток на высадке садовых насаждений.

Начиная с 2013 года, произошел резкий спад насаждений в агрохозяйствах АТО Гагаузия. Такая тенденция наблюдается включительно до 2016 года, когда было высажено всего 108 га садов. В 2017 году наблюдается подъем – посадка садов составила 294 га.

Гистограмма 1- Посадка садов в 2010-2017гг.

Рассматривая урожайность садов, можно наблюдать, что в 2010 году была крайне низкой и составляла всего 17,6ц/га. Первые посаженные сады в 2006 - 2007 годах начали плодоносить в 2011-2012 годах, и с этого времени урожайность стала расти. Ежегодное вступление в плодоношение новых насаждений дало постепенный рост урожайности, и к 2015 году она составила 83,4 ц/га, что значительно выше Республиканских показателей, так как в Республике еще имеются площади старых обрабатываемых садов. Пик урожайности достиг в 2016 году – 124,9 ц/га. Однако, после апрельских снегопадов и заморозков 2017 года, нанесшего небывалый урон садоводству, наблюдается резкий спад урожайности – 29,3 ц/га (График 1).

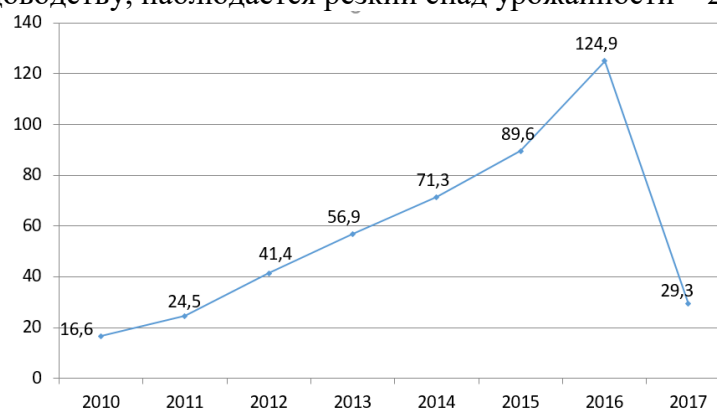

График 1. Урожайность по годам, ц/га

Заключение: садоводство — традиционная отрасль сельского хозяйства АТО Гагаузия, которая имеет многовековую историю. Плодово-ягодное производство Гагаузии в состоянии обеспечить как внутренние потребности, так и производить садоводческую продукцию на экспорт. Но уровень производства продуктов садоводства в Гагаузии в 2017 году очень низкий по сравнению с урожайностью прошлых лет.

Садоводство, как и другие отрасли сельского хозяйства южного региона, сталкивается с проблемой нехватки воды, в то время как орошение является ключом к получению стабильных и хороших урожаев.

При этом отрасль находится в условиях кризиса и для ее преодоления необходимо осуществить ряд организационно-экономических преобразований:

- внедрение интенсивных ресурсосберегающих технологий выращивания;
- необходимо поднять на более высокую степень государственную поддержку мелиоративного комплекса;
- создание крупных аграрных и агропромышленных кластеров, объединяющих в одну цепочку сельхозпроизводителей, перерабатывающие, торговые, сервисные предприятия и др.;
- строительство и открытие холодильников и упаковочных домов сельскохозяйственной продукции с целью повышения ее конкурентоспособности на внешних рынках;
- расширение сети предприятий, специализирующихся на производстве плодов и ягод;

- совершенствование размещения садов, улучшение структуры сортового состава насаждений;
- расширение переработки и хранения продукции в местах ее выращивания;
- разработка мероприятий по повышению эффективности перспективных форм хозяйствования и т.д.

Библиография:

1. Данные Управления АПК, экологии сельского хозяйства АТО Гагаузия.
2. Данные районных управлений ANSA.

УДК 636.2.053:612.3

**Красочко П.П., Притыченко А.В., Красочко В.П.
Алмаганов С.А., Абдулхаликов С.Б.
УО «Витебская ордена «Знак Почета»
государственная академия ветеринарной медицины»,
г. Витебск, Республика Беларусь**

ИММУНИТЕТ И ОБМЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ У ТЕЛЯТ ПРИ ЖЕЛУДОЧНО-КИШЕЧНЫХ ЗАБОЛЕВАНИЯХ, ОБУСЛОВЛЕННЫХ ИНФЕКЦИОННЫМ РИНОТРАХЕИТОМ

Annotation. Results of studying of immunity and exchange processes at calfs at the gastrointestinal diseases caused by infectious rhinotracheitis are given. It is established that changes of immunity and exchange processes at calfs at virus enterita demonstrate deep violations. So, at sick calfs in comparison with healthy decrease in quantity of lymphocytes was observed, T - and V-lymphocytes, are lowered fagotsitary activity and the fagotsitary index, bactericidal and lizotsimny activity of serum of blood and also decrease in content of the general protein, globulins, creatinine, cholesterol, calcium, phosphorus, magnesium, vitamin A, activity of alkaline phosphatase, but increase in urea, glucose, triglycerides, bilirubin, magnesium, zinc, activity of nuclear heating plant and ALT, albumine-globulinovogo and calcium - a phosphorus ratio otmenchatsya.

Keywords: infectious rhinotracheitis, immunity, exchange processes, gastrointestinal diseases

Энтериты новорожденных телят – одно из самых распространённых заболеваний молодняка крупного рогатого скота в животноводческих хозяйствах Беларуси. Одним из этиологических факторов в возникновении данной патологии является вирус инфекционного ринотрахеита. Течение заболевания телят энтеритами, в этиологии которых играет вышеуказанный вирус, достаточно тяжелое, животные не поддаются лечению, часто заболевание заканчивается гибелью. Учитывая тот факт, что имеющиеся специфические противовирусные средства достаточно дорогостоящие (интерфероны) или высокотоксичны (рибовирин, ацикловир), их недостаточно используют для терапии и профилактики энтеритов телят.

Изучение состояния иммунитета и метаболизма при вирусных энтеритах телят, в этиологической структуре которых играет вирус ИРТ, позволяет целенаправленно разрабатывать и проводить комплекс лечебно-профилактических мероприятий, направленных на недопущение заболеваемости и смертности телят.

Исследования проводились на базе молочно-товарных ферм и комплексов Витебской области. Диагноз на инфекционный ринотрахеит подтверждали путем выявления генома вируса в носовых истечениях и фекалиях с помощью ПЦР.

Для изучения состояния иммунитета и обменных процессов у телят при вирусных энтеритах, вызванных ассоциациями вирусов, в которых доминирующим был вирус ИРТ, были сформированы с учетом принципа условных аналогов по 2 группы телят в возрасте до 20 дней по 20 голов в каждой. В первую группу были отобраны клинически здоровые животные, во 2-ю – телята, больные энтеритами.

За всеми животными велось ежедневное наблюдение. Для оценки состояния иммунитета и метаболизма кровь для лабораторных исследований брали от клинически здоровых и больных телят в период наиболее выраженных признаков заболевания. Исследования проводились в НИИ прикладной ветеринарной медицины и биотехнологии УО «ВГАВМ»

О состоянии иммунитета и метаболизма у телят судили по данным исследования крови.

В табл. 1 приведены результаты состояния клеточного и гуморального иммунитета у телят различного клинического состояния при вирусных энтеритах, доминирующую роль в этиологии которых играет вирус ИРТ

Таблица 1.

Показатели клеточного и гуморального иммунитета у телят различного клинического состояния при вирусных энтеритах, вызванных ИРТ

Показатели	Единица	Больные энтеритами	Клинически здоровые
Лимфоциты	%	53,6±1,93	59,7±1,22
Т-лимфоциты	%	36,4±0,46	39,4±0,88
В-лимфоциты	%	20,8±1,26	25,8±0,66
Фагоцитарная активность	%	71,6±3,43	79,6±4,25
Фагоцитарное число		2,77±0,46	5,46±0,28
Циркулирующие иммунные комплексы	единиц оптической плотн.	47,9±6,62	16,6±5,01
Лизоцимная активность сыворотки крови	мкг/мл	1,16±1,02	1,88±0,23
Бактерицидная активность сыворотки крови	%	42,8±2,29	54,2±2,18

Как видно из таблицы 1, у больных телят по сравнению со здоровыми наблюдалось снижение количества лимфоцитов, Т- и В-лимфоцитов, снижены фагоцитарная активность и фагоцитарный индекс, бактерицидная и лизоцимная активность сыворотки крови. Это свидетельствует об угнетении иммунной системы у больных телят в результате переболевания, наличием воспалительных процессов в желудочно-кишечном тракте.

Угнетение иммунной системы заболевших вирусными энтеритами телят приводит также к существенным изменениям и в метаболизме организма - белковом, азотистом, углеводном и липидном обменах. Результаты изучения метаболизма у телят при вирусных энтеритах, обусловленных ИРТ, представлены в табл.2.

Таблица 2.

Показатели обменных процессов у телят при энтеритах, вызванных ИРТ

Показатели	Единица измерения	Клиническое состояние		Достоверность	Норма
		Больные	Здоровые		
Общий белок	г/л	42,15 ±3,73	59,49± 2,04	P ≤ 0,001	54-63
Альбумин	г/л	32,07 ± 0,56	32,63 ± 0,83	-	29-43
Глобулины	г/л	13,28 ± 1,26	26,86± 1,91	P ≤ 0,001	29-37
А/Г		2,41 ± 0,11	1,21 ± 0,22	P ≤ 0,001	0,7-1,1
Мочевина	ммоль/л	7,33 ± 0,91	7,19 ± 0,71	-	2,5-8,0
Креатинин	мкмоль/л	92,02 ± 7,49	98,14 ± 4,56	-	39-57,2
Глюкоза	ммоль/л	4,26 ±0,37	4,11 ±0,20	-	3,2-5,1
Холестерин	ммоль/л	0,85±0,09	1,23±0,18	P ≤ 0,05	0,6-3,0
Триглицериды	ммоль/л	0,24±0,03	0,21±0,08	-	0,3-1,2
Билирубин общий	мкмоль/л	13,21±4,33	7,41±0,96	P ≤ 0,05	4,3-15,7

Щелочная фосфатаза	U/L	136,9±10,72	177,5±21,42	P ≤ 0,05	До 200
АСТ	U/L	64,66±18,98	56,54±6,78	-	До 90
АЛТ	U/L	18,64±2,47	16,39±2,02		До 30
Кальций	ммоль/л	2,27±0,10	2,33±0,17		2,5-3,0
Фосфор	ммоль/л	2,36±0,09	2,94±0,22	P ≤ 0,05	1,7-2,5
Са/Р		0,96±0,20	0,79±0,10	P ≤ 0,05	1,7-1,8
Магний	ммоль/л	1,26±0,17	0,91±0,07	P ≤ 0,05	1,3-1,4
Железо	мкмоль/л	15,54±2,80	15,45±2,05	-	15,0-37,6
Цинк	мг/л	17,61±1,19	16,76±3,69	-	12,6-18,8
Витамин А	мкг/мл	0,069±0,01	0,099±0,01	P ≤ 0,01	0,15-0,35

Из таблицы видно, что у больных телят, по сравнению со здоровыми, отмечено снижение содержания общего белка, глобулинов, креатинина, холестерина, кальция, фосфора, магния, витамина А, активность щелочной фосфатазы.

Однако ряд показателей у больных телят был выше, чем у здоровых – это содержание мочевины, глюкозы, триглицеридов, билирубина общего, магния, цинка, активность АСТ и АЛТ, альбумин-глобулиновое и кальций-фосфорное соотношения.

Таким образом, изменения в состоянии иммунитета и обменных процессов у телят при вирусных энтеритах, вызванных ИРТ, свидетельствуют о глубоких нарушениях, для нормализации которых необходимо проведение целенаправленного комплекса ветеринарно-санитарных мероприятий, направленных на активизацию иммунитета и метаболизма с использованием иммуностимулирующих и нормализующих обмен веществ препаратов.

CZU 636.2.053

**Красочко П.А., Красочко И.А., Яромчик Я.П.
Притыченко А.В., Понаськов М.А.**
УО «Витебская ордена «Знак Почета»
государственная академия ветеринарной медицины»
г. Витебск, Республика Беларусь

ЭФФЕКТИВНОСТЬ КОМПЛЕКСНОГО ПРОБИОТИЧЕСКОГО ПРЕПАРАТА НА ТЕЛЯТАХ

Annotation. Results over of study of efficiency of complex preparation are brought on foods of metabolism of лакто- and бифидобактерий, водорастворимого propolis, colloid solutions of silver of copper, silver of iodine. The complex possesses high (100%) therapeutic efficiency, allows after the single use to provide recovery of patient with enteritises animals.

Keywords: metabolism products, lacto- and bifidobacteria, water-soluble propolis, colloidal solution, silver, copper, iodine.

Введение Одной из важнейших задач современного животноводства является получение и выращивание здоровых телят. Это является основой для максимальной реализации генетического потенциала продуктивности животного.

В первые недели основной причиной гибели телят являются заболевания желудочно-кишечного тракта с симптомокомплексом диареи, которые наносят огромный экономический ущерб животноводству не только республике, но и всего мира [3,4].

В Республике Беларусь на долю болезней пищеварительной системы при традиционной технологии скотоводства приходится 55 –70% всех случаев заболевания телят, при промышленной – до 100%. При этом смертность и вынужденный убой составляет от 5 до 50 (в некоторых хозяйствах до 70%) от количества заболевших животных [1].

Огромный экономический ущерб, причиняемый животноводческим хозяйствам желудочно-кишечными болезнями, обуславливает необходимость поиска путей и методов совершенствования существующих и изыскания новых эффективных средств профилактики и лечения [5].

В последние десятилетия для получения экологически чистой продукции в животноводстве складывается тенденция к созданию и использованию препаратов, изготовленных из природного сырья, таких как прополис, сыворотка гидролизованная, обогащенная лактатом (СГОЛ), пробиотики. Они содержат большое количество биологически активных компонентов, обладают общеукрепляющими, иммуностимулирующими, антитоксическими, антиоксидантными, гепатопротекторными, радиопротекторными, мембраностабилизирующими и антимикробными свойствами [2,6].

Нами разработана рецептура нового комплексного препарат на основе продуктов метаболизма лакто- и бифидобактерий, продуктов пчеловодства и коллоидных частиц биоэлементов при желудочно-кишечных заболеваниях новорожденных телят.

Лактобактерии выполняют многообразные функции, участвуя в жизнедеятельности макроорганизма. Они обладают выраженной антагонистической активностью в отношении патогенных и условнопатогенных микроорганизмов, а также в отношении других видов и даже родственных штаммов лактобацилл, ингибируют адгезию, пенетрацию и размножение патогенных и условнопатогенных микроорганизмов, обладают широким спектром антимикробных механизмов, продуцируют активные вещества белковой и небелковой природы, оказывают выраженное иммуностимулирующее и противоопухолевое воздействие.

Бифидобактерии являются естественными биосорбентами и способны снижать значительное количество соединений тяжелых металлов, фенолов, формальдегидов и других токсичных веществ, попадающих в организм из окружающей среды. За счет синтеза органических кислот бифидобактерии снижают рН кишечного тракта до 4.0, что способствует препятствию развития бактерий *Escherichia coli*.

Размножаясь, бактерии выделяют молочную кислоту и другие биологически активные субстанции, которые сдерживают развитие патогенной и условно-патогенной микрофлоры, в том числе эшерихий, протей, сальмонелл, стафилококков, активизируют обмен веществ, усиливают реакции неспецифического иммунитета, в результате чего повышается сохранность поголовья.

Одним из основных компонентов препарата является стандартизированный водный экстракт прополиса, представляющий собой непрозрачная жидкость от коричневого до красно-коричневого цвета, в своем составе содержит растительные биофлавоноиды, ароматические ненасыщенные кислоты, органические кислоты, сексвитерпеноиды, эфиры ненасыщенных ароматических жирных кислот и спиртов, фенольные триглицериды (до 25% сухих веществ). Водорастворимый прополис обладает выраженной антимикробной, противовоспалительной и антиоксидантной активностью, является природным анестетиком и консервантом.

Коллоидные композиции частиц биоэлементов (серебра, меди, йода) размером от 50 до 200 нм частицы, диспергированные в жидкой среде и образующие коллоидный раствор (золь). Серебро, медь и йод обладают антибактериальным эффектом, воздействуя на клеточную структуру бактерий. Любая клетка без химически устойчивой стенки (такое клеточное строение имеют бактерии и другие организмы без клеточной стенки, например, внеклеточные вирусы) подвержена воздействию серебра.

Цель наших исследований – изучить лечебно-профилактическую эффективность комплексного пробиотического препарата на основе продуктов метаболизма лакто- и бифидобактерий, продуктов пчеловодства и коллоидных частиц биоэлементов при желудочно-кишечных заболеваниях новорожденных телят.

Материал и методы исследований. Для проведения опыта нами было изготовлены композиции комплексного препарата. Препараты имели различные концентрации

биоэлементов, от 0,1 до 0,5% прополиса. Составляющие были суспендированы в продуктах метаболизма лакто- и бифидобактерий.

Для оценки терапевтической эффективности препаратов в условиях ОАО «Возрождение» Витебского района Витебской области было сформировано из новорожденных телят-аналогов 2-3-дневного возраста, у которых отмечались признаки диареи (проффузный понос, угнетенное состояние, обезвоживание организма). Телята контрольной группы получали по 20,0 мл основы препарата - продуктов метаболизма лакто- и бифидобактерий. Телята опытных групп получали 10,0 или 20,0 мл различных композиций препарата внутрь с 100 воды 1 раз в день 3-4 дня подряд.

Установлено, что использование композиций препарата, в состав которых входили чистые продукты метаболизма лакто- и бифидобактерий, а также серебро и водорастворимый прополис в дозе 10,0 и 20,0 мл не оказывали терапевтического действия. Другие композиции, в состав которых входили продукты метаболизма лакто- и бифидобактерий, водорастворимый прополис, серебро + меди, серебро+йод в дозе 10,0 мл также не оказывали заметного терапевтического действия. Но при увеличении дозы в 2 раза – до 20,0 мл терапевтическая эффективность композиций с вышеуказанным составом составила 100%. При этом выздоровление наступало даже после однократной обработки. При этом длительность лечения составила 2 дня и все обработанные животные выздоровели.

Таким образом, сконструированный комплексный препарат на основе продуктов метаболизма лакто- и бифидобактерий, водорастворимого прополиса, коллоидных растворов серебра + меди, серебра + йода обладает высокой (100%) терапевтической эффективностью, позволяет после однократного использования обеспечить выздоровление больных энтеритами животных.

Библиография:

1. Болезни крупного рогатого скота и овец // П.А.Красочко, З.М. Джамбулатов, К.Б. Курбанмагомедов, М.В.Якубовский, А.И.Ятусевич, И.А.Красочко, В.И.Еремец, М.П.Кучинский, Р.Г.Кузьмич, В.С.Прудников, С.Л.Борознов, А.П.Курдеко, В.Е.Иванов, Н.Г.Толкач, И.А.Ятусевич, О.П.Ивашкевич, А.Э. Высоцкий, Т.Н.Агеева, В.Н.Алешкевич, Ю.В.Ломако, П.П.Красочко . Махачкала, 2007 - 657 с.
2. Красочко П. А., Еремия Н.Г. Продукты пчеловодства в ветеринарной медицине / Науч. ред. П. А. Красочко. — Минск: ИВЦ Минфина, 2013. - 670 с
3. Ветеринарная энциклопедия / Абрамов С.С., Аксенов А.М., Ашимхина А.А., Красочко П.А. и др. Минск, Беларуская энцыклапедыя імя Пятруся Броўкі. В 2 томах. т.2 .Минск, 2013. – 600 с.
4. Красочко П.А. Биотехнологические основы конструирования и использования иммунобиологических препаратов для молодняка крупного рогатого скота. Автореф. дисс. доктора биол. наук: 03.00.23 / ФГУ ВНИТИБП РАСХН. - Щелково, 2009. - 46 с.
5. Микробиология и иммунология: учебное пособие В 2 ч. Ч.1. Общая микробиология и иммунология / А.А.Солонко, А.А.Гласкович, П.А.Красочко, А.П.Лысенко, Н.Н.Андросик, В.Н.Алешкевич, В.С.Прудников, Ф.Е.Тимофеев, Ю.Г.Зелютков // Издательство «Пион». Минск, 2002. 248 с. Красочко П.А., Машеро В.А. Иммуностимуляторы и современные способы коррекции иммунного ответа // Эпизоотология, иммунобиология, фармакология и санитария. Минск, № 1, 2004.. Минск, № 1, 2004. – С.3-11.

УДК 619:616.98:579.842.1:615.371:636.2.053

Красочко П.П.

кандидат ветеринарных наук, доцент,

Яромчик Я.П.

кандидат ветеринарных наук, доцент

УО «Витебская ордена «Знак Почета»

государственная академия ветеринарной медицины»

г. Витебск, Республика Беларусь

ВНЕДРЕНИЕ В ПРОИЗВОДСТВО ИНАКТИВИРОВАННОЙ ЭМУЛЬГИРОВАННОЙ ВАКЦИНЫ ПРОТИВ КОЛИБАКТЕРИОЗА И КЛЕБСИЕЛЛЕЗА ТЕЛЯТ

Abstract. The associated emulsion vaccine against colibacteriosis and klebsiellosis of cattle was approved in agricultural farms. The application of inactivated emulsion vaccine against colibacillosis and klebsiellosis of calves increase the safety of calves at 85-90%.

Keywords: colibacillosis, klebsiellosis, calves, vaccine, safety.

В условиях интенсификации ведения молочного скотоводства существует множество причин, которые отрицательно влияют на продуктивность молочного стада и качество получаемой продукции. Одними из главных причин продолжают оставаться факторные болезни молодняка крупного рогатого скота [1, 3, 4].

Анализ данных ветеринарной отчетности диагностических учреждений нашей страны и результаты собственных исследований, исследователей зарубежных стран показали, что, несмотря на то, что вакцинация против колибактериоза включена практически во все утвержденные и рекомендованные схемы вакцинаций, колибактериоз остается на первом месте по количеству неблагополучных пунктов, количеству заболевших и павших животных. Результаты бактериологических исследований указывают на то, что наряду с патогенными штаммами эшерихий часто выделяют возбудителей клебсиеллеза, которые способны с ними обмениваться факторами патогенности. Протекание колибактериоза и клебсиеллеза в ассоциации приводит к более тяжелому течению болезни и высокому проценту летальности [1, 3, 4, 5].

Одним из самых эффективных способов профилактики инфекционных энтеритов молодняка остается и далее будет занимать вакцинация глубокостельных коров с целью создания колострального иммунитета у новорожденных телят [2, 6].

Сегодня сельскохозяйственному производству биологической промышленностью ряда стран предложен значительный ряд биопрепаратов для профилактики и лечения колибактериоза и клебсиеллеза крупного рогатого скота с разным антигенным спектром [2, 4, 6].

Доказано, что при конструировании вакцин против колибактериоза перспективно использование фимбриальных адгезинов, которые являются факторами патогенности возбудителя [2, 5, 6].

Несмотря на то, что специфическая профилактика против колибактериоза и клебсиеллеза является обязательной и проводится практически повсеместно, количество случаев заболеваемости и падежа новорожденных телят по причине появления в хозяйствах указанных болезней за последние годы не уменьшается [3, 4].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о незначительной профилактической эффективности применяемых вакцин против колибактериоза, что объясняется главным образом несовпадением вакцинных штаммов, находящихся в биологических препаратах и циркулирующими в хозяйствах эпизоотическими штаммами. Не секрет, что в состав многих вакцин входят один или несколько наиболее распространенных штаммов эшерихий. В итоге у вынужденно убитых и павших телят выделяют *E.coli* со всеми типами фимбрий, входящими в диагностический набор: K88, K99, F41, 987P и A20.

Нами создан биопрепарат с целью специфической профилактики колибактериоза и клебсиеллеза крупного рогатого скота, в состав которого входят все наиболее выделяемые штаммы возбудителя. Разработанная инактивированная эмульсионная вакцина против колибактериоза и клебсиеллеза крупного рогатого скота успешно проходит производственные испытания в условиях животноводческих хозяйств Республики Беларусь, осуществляется ее дальнейшее внедрение в производство.

Материалы и методы исследований. Исследования проведены на протяжении 2016-2017 гг. в условиях ОАО «Почепово» Пинского района Брестской области и ОАО «Возрождение» Витебского района.

Стельным коровам за 2,0-3,0 месяца до отела применяли ассоциированную эмульгированную вакцину против колибактериоза и клебсиеллеза телят в иммунизирующей дозе объемом 2,0 мл внутримышечно, в области крупа, двукратно с интервалом 21-28 дней согласно утвержденной инструкции по применению. Новорожденным телятам выпаивали молозиво в течение первых 2-х часов после рождения.

Проводили учет за общим состоянием животных после иммунизации. За вакцинированными животными и полученным молодняком было установлено наблюдение, показателем эффективности вакцины служило снижение заболеваемости и падежа новорожденных телят энтеритами.

Результаты исследований. В результате проведенных испытаний установлено, что проведение вакцинации внедряемым биопрепаратом не вызывает изменений общего состояния организма животных. После иммунизации эффективность инактивированной эмульгированной вакцины против колибактериоза и клебсиеллеза крупного рогатого скота в хозяйствах составила 85-90%.

После окончания проведенных испытаний полученной отечественной биологической промышленностью вакцины составлены соответствующие акты производственных испытаний, которые утверждены главными врачами районов.

Заключение. Профилактическая эффективность при вакцинации стельных коров с целью создания у новорожденных телят напряженного коллострального иммунитета инактивированной эмульгированной вакцины для профилактики колибактериоза и клебсиеллеза телят составляет 85-90%, вакцина не вызывает осложнений, повышает сохранность молодняка и рекомендована для дальнейшего внедрения в производство.

Библиография:

1. Борисовец Д. С. Факторы патогенности бактерий рода *Klebsiella* и патогенез клебсиеллеза у сельскохозяйственных животных / Д. С. Борисовец // Экология и животный мир. – Минск, 2009, № 1. – С.4-10.
2. Сывороточные и вакцинные препараты для профилактики и терапии инфекционных заболеваний животных / Е.В. Сусский, П.А. Красочко, А.П. Медведев, А.А.Вербицкий. Армавир, 2013. - с. 338
3. Красочко П.А. Биотехнологические основы конструирования и использования иммунобиологических препаратов для молодняка крупного рогатого скота. Автореф. дисс. доктора биол. наук: 03.00.23 / ФГУ ВНИТИБП РАСХН. - Щелково, 2009. - 46 с.
4. Биологические препараты для профилактики вирусных заболеваний животных: разработка и производство в Беларуси / П. А. Красочко, Н. А. Ковалев, И. В. Насонов, А. С. Ястребов, Д. В. Бучукури, М. М. Усеня, П. П. Красочко, Д. С. Борисовец, В. П. Красочко, Н. М. Авласко ; под ред. Н. А. Ковалева. - Минск:Беларуская навука, 2016.- 492с.
5. Новые и возвращающиеся болезни животных / Ятусевич А.И. [и др.] // монография / Учреждение образования "Витебская ордена "Знак Почета" государственная академия ветеринарной медицины", г. Витебск, 2016. – 400 с.
6. Болезни крупного рогатого скота и овец // П.А.Красочко, З.М. Джамбулатов, К.Б. Курбанмагомедов, М.В.Якубовский, А.И.Ятусевич, И.А.Красочко, В.И.Ермец,

М.П.Кучинский, Р.Г.Кузьмич, В.С.Прудников, С.Л.Борознов, А.П.Курдеко, В.Е.Иванов, Н.Г.Толкач, И.А.Ятусевич, О.П.Ивашкевич, А.Э. Высоцкий, Т.Н.Агеева, В.Н.Алешкевич, Ю.В.Ломако, П.П.Красочко . Махачкала, 2007 - 657 с.

УДК 636.59.087.8

Макарь Василий Иванович
доктор хабилитат, и.о. профессора, ГАУМ,
Путин Виктор Николаевич
доктор биологических наук, и.о. доцента ГАУМ,
Павличенко Наталья Ивановна
докторанд, ГАУМ,
Ротару Ана Васильевна
доктор ветеринарных наук, ассистент, ГАУМ
г. Кишинев, РМ
e-mail: macvasile@mail.ru

ВОЗДЕЙСТВИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРЕПАРАТА БИОР ИЗ СПИРУЛИНЫ НА ТРИПСИН-АНТИТРИПСИНОВУЮ СИСТЕМУ У ПЕРЕПЕЛОВ

Abstract. The growth and exploitation of animals and birds is largely conditioned by the conditions in which they are reared as to achieve their genetic potential. Concomitantly, there are several stressors that affect both the health and the productivity of the animals. An important aspect of the physiological status in animals and birds is the trypsin-antitrypsin system. Namely, the study in question is dedicated to investigating the influence, in two regimes of use, of the BioR remedy obtained from spirulina platensis on the trypsin-antitrypsin system in adult quails placed on reconditioning. It has been established that the tested remedy does not adversely affect the animal body at the general or local level. In parallel, it was found that the BioR remedy does not affect the function of the nominated system, but on the contrary contributes to the improvement of this system when administered twice consecutively.

Keywords: Quails, BioR remedy, trypsin-antitrypsin system, α_1 -antitrypsin, α_2 -macroglobulin, physiological status, reconditioning.

Интенсивное развитие сельского хозяйства, особенно животноводства в новом столетии ознаменовано фундаментальными исследованиями в области физиологии и биохимии питания животных и птиц. Некоторые авторы отмечают, что магистральный путь повышения конкурентоспособности мирового птицеводства – это освоение инновационных разработок, в частности натуральных стимуляторов роста, среди которых концентрированный экстракт водорослей, стенки дрожжевых клеток, эфирные масла и др. [9]. Следует отметить, что ученые Республики Молдова под руководством акад. Рудика В. Ф. посредством новых биотехнологических методов получили ряд биологически активных препаратов, среди которых и БиоР из *Spirulina platensis* [6, с. 10-18;7]. Данный препарат был всесторонне изучен на лабораторных и некоторых сельскохозяйственных животных, получены также положительные результаты при применении и в медицинской практике [2;3;4;5;6, с. 19-51, с. 179-230].

Одним из критериев физиологического статуса, малоизученного у птиц – это показатели трипсин-антитрипсиновой системы, которые отражают здоровье, обмен веществ и в частности неспецифическую резистентность организма на повреждение [8, с. 2-4].

Исходя из этого, целью нашего эксперимента было изучение влияния препарата БиоР на состояние трипсин-антитрипсиновой системы у взрослых перепелов, поставленных на откорм. Научный эксперимент проведен на 240 перепелах, выращенных в условиях интенсивной технологии, породы Фараон на птицеферме „Belingo”, пос. Криково, мун. Кишинэу. Принцип

организации и проведения данного эксперимента с использованием «БиоР» приведен в таблице 1.

Таблица 1.

Схема введения тестируемого препарата BioR взрослым перепелам, р-р 0,05%

Группы животных	Кол-во птиц	Режим введения	Доза, мл	
			1 введение	2 введение
Контрольная	80	2 раза внутримышечно в начале опыта и на 7-10 день после первого введения	0,5 мл 0,9% р-ра NaCl	0,5 мл 0,9% р-ра NaCl
I опытная	80			
II опытная	80		0,5	-

Изученный препарат БиоР, содержит ряд биологически активных веществ, таких как олигопептиды, углеводы, аминокислоты, в частности иммуноактивные, макро- и микроэлементы. На протяжении всего эксперимента перепела находились под постоянным контролем, периодически (раз в 7-10 дней) были подвергнуты индивидуальному взвешиванию, также определялись температура тела и число дыхательных движений. Следует отметить, что среди опытных птиц и в целом по хозяйству, за период проведения опыта не было отмечено случаев массовых заболеваний, различного происхождения. В начале опыта у 5 перепелов, до введения исследуемого препарата, а также в конце опыта у 5 голов из каждой группы была взята кровь для биохимических исследований в стандартные пробирки.

Активность трипсина, показатели α_1 - антитрипсина и α_2 - макроглобулина (АМГ) определяли по методике Карягина М. Д. и адаптированной для осуществления на биохимическом анализаторе ФИ-901 (Лабсистемс, Финляндия) [1, с. 46-48]. Статистическую обработку осуществляли на персональном компьютере, используя пакет прикладных программ STATSDirect. Достоверность различий между отдельными группами птиц оценивали с помощью t-критерия Стьюдента.

В результате проведенного эксперимента установлено, что тестируемый препарат БиоР на протяжении всего опыта (около 50 дней) не воздействовал отрицательно на птицу. При этом не было выявлено никаких побочных реакций на уровне целого организма, а также на месте его введения. Кроме того, следует отметить, что все наблюдаемые изменения показателей температуры и дыхания находились в пределах физиологических норм, что бесспорно указывает на безвредность изучаемого препарата, как и на корректность проведенного эксперимента. Результаты анализа влияния препарата БиоР из спинулины на трипсин - антитрипсиновую систему у взрослых перепелов на откорме представлены в таблице 2.

Таблица 2.

Содержание уровня показателей трипсин-антитрипсиновой системы в сыворотке крови у перепелов под влиянием препарата БиоР

Показатели	Начало опыта	Группы животных		
		Контрольная	1 Опытная	2 Опытная
Трипсин, нмоль/с.л	232,21±35,47	125,92±31,26	146,91±32,17	115,09±18,15
Альфа ₁ -антитрипсин, мкмоль/л	28,62±1,20	25,20±2,55	26,40±2,49	30,12±1,41
Альфа ₂ -макроглобулины, г/л	4,75±0,18	5,84±0,66	5,32±0,51	5,19±0,28

Из данных таблицы 2 следует, что у птиц всех групп в конце опыта происходило уменьшение активности трипсина в сыворотке крови по сравнению с исходным показателем (КГ - в 1,8 раза), разница не достоверна. В такой же последовательности изменялся этот показатель и в опытных группах, в которых разница по отношению к контрольным птицам составила: в 1-й опытной группе – + 16,7%, во 2-й, наоборот, был ниже на 8,6%, разница не достоверна. Данные таблицы свидетельствуют о сниженном содержании альфа₁-антитрипсин

к концу опыта в контроле на 11,9% и соответственно на 7,8% по отношению к фоновым данным. При этом анализируемый показатель у перепелов 2-й ОГ, наоборот, незначительно повысился на 5,2% тоже по отношению к фону. Одновременно, в конце эксперимента этот показатель в обеих опытных группах был выше на 4,8-19,5% по сравнению с контролем. Как видно из данных табл. 2 в сыворотке крови перепелов непосредственно перед началом опыта уровень альфа₂-макроглобулинов составлял в среднем $4,75 \pm 0,18$ г/л, показатель, который к концу опыта проявлял тенденцию к увеличению, наиболее заметная в контроле – на 22,9% по отношению к исходному показателю. Незначительной была разница в содержании этого показателя в опытных группах, который снизился недостоверно по отношению к контролю – на 8,9-11,1%.

Следует отметить, что все изменения параметров показателей трипсин-антитрипсиновой системы в данном опыте имели почти во всех случаях одинаковую тенденцию изменения, более того, разница между изученными показателями не была достоверна. Следовательно, полученные данные позволяют утверждать, что все группы перепелов находились в одинаковых условиях содержания и эксплуатации, а также и то, что изученный препарат не воздействовал отрицательно на данную физиологическую систему.

Выводы:

1. На протяжении всего эксперимента препарат БиоР из спирулины, используемый взрослым перепелам на откорме, не вызвал отрицательных реакций, как на месте его введения в грудных мышцах, так и на уровне целого организма.

2. В физиологических условиях производства показано, что препарат БиоР из спирулины, используемый два раза подряд, способствует оптимальному функционированию трипсин-антитрипсиновой системы.

3. Проведенными исследованиями выявлено, что оптимальным режимом применения препарата БиоР является два раза подряд в дозе 0,5 мл/гол.

Библиография:

1. Gudumac V., Baciuc E., Marin V., Macari V., Melnic D. ș.a. Investigații enzimologice. Elaborare metodică. - Chișinău, 2000. - 56 p.
2. Macari V. Aspecte fiziologice-metabolice ale acțiunii preparatului BioR de origine algală asupra organismului porcin. Autoref. tezei de dr. hab. în biologie. Chișinău, 2003. 49 p.
3. Macari V., Putin V., Rudic V., Macari A., Bălănescu S., Enciu V. Recomandări. Procedeu de ameliorare a sănătății și stimulare a productivității la puii de carne. Chișinău: UASM. „Print-Caro”. 2014, 35 p.
4. Putin V. Aspecte fiziologice-metabolice ale acțiunii preparatului BioR asupra puilor-broiler. Autoref. tezei. dr. în șt. biologie. Chișinău, 2014. 30 p.
5. Rotaru A. Impactul remediu BioR asupra statusului pro-antioxidant la pui broiler și prepelițe. Autoref. Tezei de doctor în științe medical-veterinare, Chișinău, 2016, 30 p.
6. Rudic V. BioR: Studii biomedicale și clinice. Chișinău: Elena V.I., 2007. 376 p.
7. Rudic V., Gudumac V. Preparat medicamentos: brevet MD nr. 545 G2. Publ.: BOPI nr. 5/96, 31.05.1996.
8. Мешалкин Е. Н., Сергиевский В. С., Сувернев А. В., Глейм Г. К. Трипсинемия в реакциях организма на повреждение. Новосибирск: Наука, 1982. 81с.
9. Мухина Н. В., Зайцев Ф. Н. Натуральный стимулятор роста «MFEED» в рационах индюшат – Альтернатива кормовым антибиотикам. В: VII-й Межд. Вет. Конгресс по птицеводству, фМосква, 12-15 апреля, 2011, с. 223-224.

УДК 638.162.3

Нейковчена Юлия Степановна

доктор с-х наук,

e-mail: iuliamihailova@rambler.ru,

Коларь Дмитрий

студент II цикла г.Комрат, РМ

e-mail: dima-kolari@mail.ru

ОЦЕНКА ЗАГРЯЗНЕННОСТИ МЁДА ТЯЖЕЛЫМИ МЕТАЛЛАМИ

Abstract. In our time, close attention is paid to the study of the migration of toxic substances in the environment and their presence in food, including bee products.

The study of the results of anthropogenic pollution of the environment has also acquired great importance, since many of the chemicals accumulating in water, air, soil and plants are very dangerous for humans and other living organisms.

Particularly dangerous are heavy metals that show high toxicity in trace amounts - mercury, lead, cadmium, etc. The literature describes the results of numerous studies of the dynamics of heavy metals on the trophic chain "soil-plants-bees-beekeeping products-people» [2, с.45].

Pollution of the environment and food products, including bee products of heavy metals, is currently one of the main environmental problems.

Keywords: honey, heavy metals, ecology, pollution, migration, maximum permissible concentration.

В последнее время во всём мире остро встал вопрос экологического состояния окружающей среды. Многие государства мира попали под определение экологически кризисных стран. Республика Молдова оказалась не исключением.

Загрязнение окружающей среды тяжёлыми металлами является одной из острейших проблем экологии. Особенно актуальной она стала в последние годы, так как она тесно пересекается с другой глобальной проблемой - проблемой получения экологически чистых продуктов питания.

Тяжёлые металлы относятся к группе потенциально опасных для здоровья человека веществ. Особенно опасны тяжёлые металлы, проявляющие высокую токсичность в следовых количествах - ртуть, свинец, кадмий. Эти вещества, входящие в состав выбросов промышленных предприятий и автомобильного транспорта, попадают в гнездо пчёл при сборе ими нектара, пыльцы, прополиса.

Работами НИИ пчеловодства убедительно доказано, что чистота продуктов пчеловодства зависит от времени сбора, видового состава растений и места расположения пасеки [3, с.15].

Работы по определению тяжёлых металлов в мёде впервые появились в Германии ещё в 1935 г. После этого исследователи Италии, Франции, Германии и других государств опубликовали многочисленные данные, свидетельствующие о загрязнении тяжёлыми металлами мёдов с пасек, расположенных вблизи автострад и промышленных предприятий [4].

Тяжёлые металлы поступают в почву с атмосферными осадками, с выбросами и стоками промышленных предприятий, выхлопными газами автомобильного транспорта, пестицидами и удобрениями. Эти вещества, входящие в состав выбросов промышленных предприятий и автомобильного транспорта, попадают в пчелиное гнездо при сборе ими нектара, пыльцы, прополиса и оказывают токсическое воздействие на организм медоносной пчелы. Использование пчел в качестве биоиндикатора загрязнения окружающей среды, а также анализ трофической цепи «почва - медоносное растение - пчела - продукты пчеловодства» позволяют оценить качество и безопасность производимых продуктов пчеловодства [5].

Проблемы производства качественных и безопасных пищевых продуктов и продовольственного сырья в настоящее время достаточно актуальны и широко обсуждаются

во всем мире. Известно, что с продуктами питания в организм человека поступает 40 - 50 % вредных веществ, с водой - 20 - 40 %. Они накапливаются в органах и тканях человека, изменяют процессы их жизнедеятельности, вызывают различные отравления.

Объектом изучения послужили образцы мёда, собранные в условиях пасек г. Тараклия Р.Молдова. Отбор проб осуществлялся в соответствии с ГОСТом 19792-2001 (Мед натуральный).

Пробы меда для исследования отбирались в период цветения главных медоносов (май-июль). Исследования проводились в активный пчеловодный период 2017 года. При проведении исследования было установлено, что в образцах акациевого меда, общее количество тяжелых металлов составило 0,81 мг/кг, а в образцах подсолнечного меда – 0,47 мг/кг.

В исследуемых образцах меда содержание тяжелых металлов, тестируемое по ртути, кадмию, меди и цинку, колебалось в разных пределах. Так в образцах акациевого меда количество ртути составило 0,3 мг/кг, а в меде собранного с подсолнечника – 0,2; кадмия - 0,01 и 0,02; меди – 0,3 и 0,12; цинка – 0,2 и 0,3 соответственно.

Таблица 1
Содержание тяжелых металлов в мёде, мг/кг

Тяжелые металлы	Мёд		ПДК
	акация	подсолнечник	
Ртуть (Pb)	0,3	0,2	Max 1,0
Кадмий (Cd)	0,01	0,02	Max 0,05
Медь (Cu)	0,3	0,12	Max 0,5
Цинк (Zn)	0,2	0,3	Max 0,7
Общее количество	0,81	0,47	

Из таблицы 1 видно, что все образцы меда по всем показателям соответствуют предельно допустимым концентрациям (ПДК). Это доказывает, что употребление меда, собранного пчелами в районе пасек г.Тараклии является безопасным для здоровья человека.

На современном этапе большое внимание уделяется натуральным экологически-чистым продуктам питания. Для этого необходимо соблюдать принципы, связанные с качеством окружающей среды, биологическим материалом, ульями, условиями медосбора и кормления пчел, а также профилактическими мероприятиями и лечением пчел, упаковкой и хранением меда, чтобы в конечном итоге не повлияло отрицательно на качество меда [1, с.325].

Выводы

1. В исследуемых образцах меда содержание тяжелых металлов, тестируемое по ртути, кадмию, меди и цинку, колебалось в разных пределах. Так в образцах акациевого меда количество ртути составило 0,3 мг/кг, а в меде собранного с подсолнечника – 0,2; кадмия - 0,01 и 0,02; меди – 0,3 и 0,12; цинка – 0,2 и 0,3 соответственно;

2. Все образцы меда по всем показателям соответствуют предельно допустимым концентрациям (ПДК). Это доказывает, что употребление меда, собранного пчелами в районе пасек г. Тараклии является безопасным для здоровья человека.

Библиография:

1. Еремия Н.Г., Еремия Н.М. Пчеловодство. 2011, с. 325.
2. Ларионов Г.А. Содержание тяжелых металлов в почве и растениях / Г.А. Ларионов. // Научные основы развития адаптивного земледелия. Матер, регион. научн. практ. конф. Чебоксары: ЧГСХА, 1998. - С. 45-46.
3. Лебедев В.И., Набиуллин Р.Г. Требования к технологии содержания семей и производства продукции пчеловодства. – Пчеловодство. - № 2, 2009.с.15.
4. http://studbooks.net/972909/ekologiya/zagryaznenie_produktoy_pchelovodstva_tyazhyolyimi_metallami
5. Туктарова, Ю.В. Миграция нетрофических компонентов по пищевой цепи пчелы медоносной *Apis Mellifera Mellifera* L Диссертации о Земле

<http://earthpapers.net/migratsiya-netroficheskikh-komponentov-po-pischevoy-tsepi-pchely-medonosnoy-apis-mellifera-mellifera-1#ixzz50nWWeaY3>

УДК 638.19

Нейковчена Юлия Степановна
Доктор с-х наук, КГУ
e-mail: iuliamihailova@rambler.ru,
Кошелева Ольга Константиновна
Магистр с-х наук, КГУ
г.Комрат, РМ
e-mail: kok-22@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ЭНТОМОФИЛЬНОГО ОПЫЛЕНИЯ НА УРОЖАЙНОСТЬ ПОДСОЛНЕЧНИКА

Abstract. Field-cropping is one of the most important branches of the agro-industrial complex of Moldova.

To increase the number of crops and improve quality, it is necessary to work together with beekeepers.

All field farmers for a long time know that the yield and quality of the harvest of sunflower very much depends on pollination of flowers of this culture by insects. The main place in pollination is occupied by honey bees, while a full yield and high quality of seeds are not at all conceivable without the participation of bees.

The absence or insufficient number of bees near the field of sunflower, and hence the incomplete pollination, is one of the main reasons for empty grains, that is, the formation of a large number of frail seeds.

Keywords: bee families, pollination, sunflower, influence, yield.

Полеводство – одна из важнейших отраслей агропромышленного комплекса Молдовы. Основное его назначение – производство и обеспечение населения полевыми культурами, которые являются источниками витаминов, минеральных и органических веществ, играющих важнейшую физиологическую роль в обмене веществ человеческого организма. Не случайно большое и постоянное внимание уделяется дальнейшему развитию отрасли.

Для увеличения количества урожая и улучшения качества необходимо работать совместно с пчеловодами.

Всем полеводам давным-давно известно, что урожай и качество урожая подсолнечника очень во многом зависит от опыления цветков этой культуры насекомыми.

Главенствующее место в опылении занимают медоносные пчёлы, при этом полноценный урожай и высокое качество семян вообще не мыслим без участия пчёл.

Медоносные пчелы как опылители имеют большие преимущества перед дикими опылителями. Они живут большими семьями, их можно подвозить к опыляемой культуре, можно усилить летную деятельность пчел и т. д. Это дает возможность управлять процессом опыления той или иной культуры.

Опыление пчелами энтомофильных сельскохозяйственных культур является важным приемом повышения их урожайности. При насыщенном пчелоопылении урожай плодовых и ягодных культур повышается до 60%, гречихи - до 70-80%; значительно улучшается и его качество [3].

Подсолнечник – один из главных источников медосборов пчеловодов Молдовы. Самоопыляться не может, цветы начинают увядать. Медоносные пчелы повышают качество цветков и семян. На 200 га подсолнечника требуется 150 семей. С 1 га растения пчелы

получают до 30 кг меда. После опыления повышается количество и качество жира в семенах, они лучше произрастают в дальнейшем [2].

Отсутствие или недостаточное количество пчел около поля подсолнечника, а отсюда неполное его опыление, является одной из основных причин «пустозерности», то есть образования большого количества щуплых семян.

Проведенные исследования, говорят о том, что использование пчел для опыления подсолнечника повышает его урожайность в среднем на 30%, а часто и на 50% и более [1].

При организации опыления пчелами растений необходимо соблюдать следующие условия: использовать только сильные пчелиные семьи, подвозить пчел к посевам в строго определенные сроки, содержать на участке достаточное количество пчел, правильно размещать их на массиве цветущих растений.

Исследования проводились в условиях южного региона Республики Молдова на территории GT "Curdova Liudmila Nicolai s.Alexanderfeld", расположенного на северной окраине г. Вулканешты, 4 км от центра города в период 2015-2016 гг.

Объектом исследований явилось растение подсолнечника, гибрида Пионер ПР62А91(RM 29).

Территория землепользования хозяйства относится к агроклиматическому поясу, который характеризуется умеренно-континентально мягким тёплым климатом, с короткой малоснежной зимой, продолжительным жарким летом и небольшим количеством осадков.

По наблюдениям средняя температура воздуха за активный пчеловодный сезон составила 21,9⁰С (2015-2016 гг.).

Во время цветения подсолнечника (июнь-июль) среднемесячная температура составила 21,15⁰С, что благоприятно повлияло на опыление. Самый теплый месяц во время проведения опытов – июль (22,7⁰С).

Подсолнечник является энтомофильным растением. Для его опыления необходимы насекомые. При правильной организации опыления пчелами урожай подсолнечника повышается в 2-3 раза.

В хозяйстве для улучшения урожайности и качества плодов в 2016 году вблизи полей установили кочевую пасеку.

Нормы подвоза пчелиных семей к посевам подсолнечника показаны в таблице 1 [1, с.471]

Таблица 1.

Нормы подвоза пчелиных семей к посевам подсолнечника для его опыления

Культура	Количество пчелиных семей на 1 га
Подсолнечник	0,5-1,0

В хозяйстве имеется 200 га подсолнечника, расположившихся на четырех полях по 50 га, соответственно для опыления необходимо: $200 \times 0,5 = 100$ сильные пчелиные семьи.

Количество пчелиных семей, необходимое для опыления подсолнечника, придется увеличить, если насаждения удалены от пасек на расстояние более 0,5 км или пчелиные семьи недостаточно сильны.

Пчелы, осуществляя перекрестное опыление сельскохозяйственных культур, способствуют не только повышению урожайности, но и значительному улучшению качества выращиваемых семян.

В хозяйстве использовали один из наиболее эффективных приемов расположения пасеки – встречное опыление, когда пол пасеки размещают с одной стороны поля, а вторую – в противоположной стороне.

Для того, чтобы осуществить опыление 200 га подсолнечника на четырех полях, пришлось использовать прием встречного опыления на каждом из полей.

Пасеку в поле организовывали следующим образом: установили, когда распустилось около 10% цветков, и семьи разместили отдельными группами на расстоянии 500-600 м друг от друга – 25 семей с одной стороны поля и 25 с другой. Такой прием использовали на всех четырех полях, так как он является самым оптимальным и действующим при вышеуказанных размерах полей.

Опыление подсолнечника пчелами проводят в течение 2-4 дней, благоприятных для хорошего лёта пчел.

В результате изучения динамики урожайности подсолнечника гибрида Пионер по годам было выявлено, что в течение двух лет урожайность отличалась (таблица 2 и рис.1).

Таблица 2
Урожайность подсолнечника гибрида Пионер в хозяйстве
GT "Curdova Liudmila Nicolai s. Alexanderfeld"

Года	Площадь, га	Урожайность с 1 ц/га
2015	200,0	30,3
2016	200,0	38,2

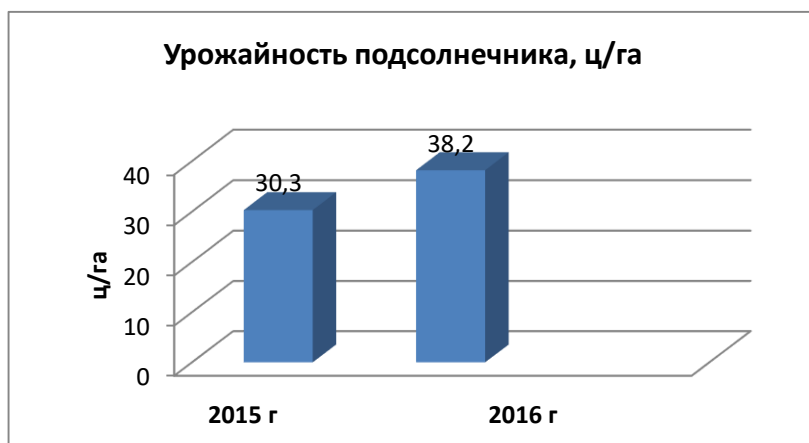

Рисунок 2. Динамика урожайности подсолнечника гибрида Пионер в хозяйстве GT "Curdova Liudmila Nicolai s. Alexanderfeld"

Из таблицы 2 и рисунка 1 видно, что в 2016 году после установки пасеки в хозяйстве вблизи полей с подсолнечником было выявлено, что урожайность повысилась на 7,9 ц/га или на 20%.

Из проведенных опытов видно, что опыление подсолнечника медоносными пчелами повышает урожайность.

Выводы:

1. В фазу цветения и опыления подсолнечника гибрида Пионер средняя температура составила 21,15° С, что благоприятно повлияло на опыление пчелами.
2. После установки пасеки в хозяйстве GT "Curdova Liudmila Nicolai s. Alexanderfeld" вблизи полей с подсолнечником гибрида Пионер было выявлено, что урожайность повысилась с 30,3 до 38,2 ц/га, или на 20% (на 7,9 ц/га).

Библиография:

1. Еремия Н. Г., Еремия Н. М. Пчеловодство – К.: «Print-Caro» SRL 2011- 531 p.
2. <http://roypchel.ru/pchely/rol-v-opylenii-rastenij.html>
3. <http://paseka.pp.ru>

УДК 619:616.98

Статов Николай Константинович
преподаватель КГУ, г.Комрат, РМ
e-mail: biovet.kdu@mail.ru

БЕШЕНСТВО – ВИРУСНАЯ ИНФЕКЦИЯ ЖИВОТНЫХ И ЧЕЛОВЕКА

Abstract. In Moldova, cases of rabies have become more frequent, which threatens the health of people. Rabies is a dangerous infectious disease, deadly to humans and most animals.

A person can catch rabies from wild animals and from domestic animals.

Keywords: rabies, symptoms, vaccine, virus, diagnostics, treatment.

В Молдове участились случаи заболевания животных бешенством, что угрожает здоровью людей. Специалисты обеспокоены эпизоотологической ситуацией в стране, в частности речь идет о закономерностях возникновения и распространения бешенства среди животных Молдовы.

Бешенство – это опасное инфекционное заболевание, смертельное для человека и большинства животных. Вирус бешенства передается человеку во время укуса больного животного. Человек может заразиться бешенством от диких животных (лиса, песец, волк, енот, летучая мышь и др) и от домашних животных (собак, кошек, домашнего скота).

Основные симптомы бешенства у человека это: приступы болезненных судорог, боязнь света, звука, повышенное слюноотделение, параличи и, в конечном счете, смерть от остановки дыхания и сердцебиения.

Не существует эффективных методов лечения бешенства после развития симптомов, однако заболевание можно предотвратить, если вовремя начать экстренную профилактику бешенства. Для профилактики бешенства после укуса больного животного используется антирабическая вакцина и антирабический иммуноглобулин. Соблюдение всех правил экстренной профилактики бешенства помогает значительно снизить риск развития заболевания.

Возбудителем бешенства является вирус. Вирус бешенства в большом количестве содержится в слюне больного животного, в то время как кровь, моча и фекалии больных животных практически незаразны.

Заражение бешенством от больного животного возможно при следующих обстоятельствах:

1. При укусе больного животного
2. При попадании слюны больного животного на поврежденные участки кожи (царапины, ссадины, раны)

Очень редко заражение бешенством происходит при вдыхании пыли или воздуха, содержащего вирус бешенства. Так, например, известны случаи развития бешенства у людей, обрабатывающих шкуры больных лисиц. Также заражение бешенством невозможно при употреблении в пищу мяса больного животного. Человек, больной бешенством, не может заразить другого человека.

Учитывая, что вспышки заболевания бешенством учащаются осенью и весной, специалисты Национального агентства по безопасности пищевых продуктов предупреждают население о том, что в этот период необходимо быть более осторожными при контакте с животными, особенно входящими в группу риска. Бродячие собаки и лисы представляют в этом отношении большую опасность, они основные переносчики инфекции. По последним данным, в Молдове количество лис на сто квадратных километров превышает допустимое более чем в 4-5 раз. Будучи в лесу, нужно проявлять больше осторожности

Опасность животных, больных бешенством, заключается в том, что они становятся заразны за несколько дней или недель до появления первых симптомов бешенства.

Длительность инкубационного периода бешенства (время от заражения до появления первых признаков) зависит от типа животного, его веса, возраста, и может составлять от одной недели до года.

Основные признаки, наличие которых может указывать на бешенство у животного:

1. Неадекватное поведение. Дикие животные при бешенстве могут терять чувство осторожности, подходить к другим животным и людям. Домашние животные, заражаясь бешенством, также меняют свое поведение: становятся чрезмерно ласковыми, пугливыми или сонливыми. Не реагируют на команды хозяина, не отзываются на кличку.
2. Измененный аппетит. Животное, больное бешенством, может поедать различные несъедобные предметы, землю.
3. Слюнотечение и рвота являются частыми симптомами бешенства у животного. Также больные звери не могут нормально глотать и часто давятся во время еды.

4. Нарушение координации: животное не может удержать равновесие, при ходьбе шатается.
5. Судороги – это подергивания или сокращения мышц, которые могут затрагивать только одну конечность или все тело.
6. Агрессия является поздним симптомом бешенства и, как правило, через 2-3 дня животное погибает от бешенства. Агрессивное животное особенно опасно, так как оно может заразить других животных или людей.

Параличи — это отсутствие движений в одной или нескольких частях тела животного. Часто развивается паралич нижней челюсти, что приводит к ее отвисанию (при этом животное приобретает характерный вид: открытая пасть и вытекающие из пасти слюни).

Что делать после контакта с больным животным?

Тип контакта	Что делать в первую очередь	Что делают специалисты
Уход за животным, контакт неповрежденной кожи с мочой, кровью или фекалиями животного	Сообщить ветеринару о подозрении на бешенство у животного	Ветеринар помещает животное под наблюдение в течение 10 суток. Если за это время у животного не развиваются признаки бешенства, и оно не погибает, то диагноз бешенства считается не подтвержденным.
Попадание слюны больного или подозрительного животного на кожу (например, если вас облизала собака или кошка)	Если у вас хороший иммунитет (вы не принимаете <u>лечение от рака, стероидные гормоны</u> , у вас нет <u>ВИЧ-инфекции</u>), то следует тщательно вымыть кожу с мылом. Нет необходимости в обращении к врачу. Если же у вас снижен иммунитет или животное облизало ребенка – нужно вымыть кожу с мылом и обратиться к врачу. Больное или подозрительное животное по возможности изловить и показать ветеринару.	Если у вас снижен иммунитет, то производится профилактика бешенства с помощью антирабической вакцины (см. ниже). Подозрительное животное наблюдается в течение 10 суток. Если через 10 суток бешенство не подтвердится, экстренную профилактику бешенства (введение вакцины по схеме) можно прекратить.
Попадание слюны на поврежденную кожу или укусы животного	Как можно быстрее и тщательнее вымойте место укуса и кожу, куда попала слюна, с мылом. После этого обработайте кожу и место укуса (края раны) перекисью водорода. После этого, обработайте место укуса йодом. Эти меры значительно снижают риск развития бешенства. Больное или подозрительное животное по возможности изловить и показать ветеринару.	Производится экстренная профилактика бешенства с помощью вакцинации и, в особых случаях, введения антирабического иммуноглобулина. Рану от укуса ни в коем случае не ушивают. Подозрительное животное наблюдается в течение 10 суток. Если через 10 суток бешенство не подтвердится, экстренную профилактику бешенства можно прекратить.

Антирабическая вакцина, или вакцина против бешенства – это лекарство, которое вызывает выработку иммунитета (антител) против бешенства. Эта вакцина содержит частицы инактивированного (убитого) вируса. Антирабическую вакцину вводят в случае контакта человека со слюной больного (или подозрительного) животного. Вакцину от бешенства вводят несколько раз: в день обращения за медицинской помощью (очень хорошо, если этот день совпадает с днем укуса), затем на 3, 7, 14, 28 и 90 дни после первой вакцины.

Если укус пришелся в наиболее опасные участки тела (шея, голова, руки), то для профилактики бешенства, кроме вакцины, человеку вводится антирабический иммуноглобулин.

Наиболее опасными считаются укусы в области головы, шеи, кистей рук. При укусах в эти участки тела вирус бешенства намного быстрее проникает в нервную систему и раньше приводит к появлению симптомов заболевания (меньше, чем через 50 дней после укуса).

Первые симптомы бешенства, как правило, появляются в области раны от укуса, это онемение кожи или сильный зуд. На фоне этих симптомов могут появляться слабость, головокружение, тошнота, диарея, повышение температуры тела до 37,5С, бессонница.

Через несколько дней температура тела повышается до 40-41С, появляются следующие симптомы бешенства:

1. Приступы болезненных судорог (подергивания мышц), которые появляются спонтанно, либо в ответ на яркий свет, громкий звук, прикосновение.
2. Повышенное слюноотделение (слюнотечение)
3. Затруднения при глотании пищи и проглатывании слюны
4. Изменения в поведении: чрезмерная возбудимость, агрессия

Спустя несколько часов или дней после появления этих симптомов у человека развиваются параличи (отсутствие сокращений в мышцах). Вскоре, в результате паралича наступает остановка дыхания и сердцебиения. Как правило, человек умирает на 7-14 день после появления первых признаков бешенства.

В диагностике бешенства используются следующие методы:

1. Обнаружение антител против вируса бешенства возможно в коже человека (для этого анализа производится биопсия — берут участок кожи с задней поверхности шеи), либо в отпечатке с роговицы глаза.
2. Обнаружение вируса бешенства в слюне и спинномозговой жидкости человека с помощью ПЦР (полимеразной цепной реакции). Этот метод диагностики возможен только в специальных лабораториях, имеющих соответствующее оборудование.
3. Общий анализ крови при бешенстве может показать увеличение количества моноцитов (клетки, которые отвечают за борьбу с инфекцией).
4. Анализ спинномозговой жидкости также показывает повышение уровня моноцитов.
5. Окончательное подтверждение диагноза возможно только после смерти человека и обследования участков его головного мозга под микроскопом. В нервных клетках человека, умершего от бешенства, обнаруживаются особые включения (точки), которые называются тельцами Негри. Наличие этих телец подтверждает диагноз бешенства.

Не существует эффективных методов лечения бешенства, поэтому все люди, у которых появились симптомы бешенства, умирают. Для профилактики заражения бешенством все люди, которые часто контактируют с дикими или бездомными домашними животными, должны пройти вакцинацию против бешенства. Прививка от бешенства необходима ветеринарам, охотникам, работникам животноводческих хозяйств, егерям, заводчикам собак и т.п. Прививка от бешенства ставится несколько раз, по схеме: 0 день (первая прививка), затем через 7 дней и через 30 дней. Через год производится повторное прививание. После этого повторные прививания нужно делать раз в 3 года.

Практически любой человек имеет риск заражения бешенством, поэтому следует знать основные правила, соблюдение которых поможет избежать бешенства:

1. Не приближайтесь и не гладьте бездомных животных. Животное может быть заразным еще до появления первых признаков бешенства, когда оно выглядит вполне здоровым. Даже маленький безобидный котенок может стать переносчиком бешенства.
2. Не позволяйте своим детям приближаться к бездомным животным. Объясните, что если ребенка случайно укусит или поцарапает бездомное животное, ему необходимо как можно быстрее сообщить об этом кому-то из родителей.
3. Если у вас есть домашние животные, обязательно вакцинируйте их от бешенства.
4. Мусор вокруг вашего дома является приманкой для диких и бездомных животных, являющихся потенциальными переносчиками бешенства. Соблюдайте чистоту и держите мусорные баки на улице закрытыми.
5. Не оставляйте своих домашних животных без присмотра. Они могут быть атакованы больным животным.
6. Обязательно проконсультируйтесь у ветеринара, если ваш питомец стал себя неадекватно вести.
7. При укусе неизвестного дикого или бездомного животного как можно скорее вымойте руки с мылом, обработайте укус перекисью водорода и йодом, а затем как можно скорее обратитесь к врачу.

Соблюдение этих мер предосторожности может спасти человеку жизнь.

Ежегодно медицинские учреждения Молдовы регистрируют около 5000 пациентов, пострадавших от укусов животных. Только за 2017 год в Комратском районе зарегистрировано 134 укуса человека животными. К счастью, далеко не все они являются бешеными. Начиная с 2010 года, по сегодняшний день в Комратском районе зарегистрировано 11 случаев заболеваний бешенством, из них 1 корова, 3 лисы, 7 кошек, 1 собака. За это же время в Молдове умерло от бешенства 2 человека, которые не обратились за медицинской помощью после укуса животными. Всемирный день борьбы с бешенством ежегодно отмечается 28 сентября. Каждый год в Молдове регистрируется около 55 тыс. случаев смерти от этого заболевания; 40% укушенных больным бешенством животным - это дети младше 15 лет, а в 99% случаев смерти человека от бешенства источником вируса являются собаки.

Библиография:

1. Р.В.Белоусова, и др. Пособие по ветеринарной вирусологии. Москва 2011 г.
2. Мовсеянц А.А. Современные проблемы бешенства. Ветеринарные и медицинские аспекты зооантропонозов. 2003.
3. <http://www.bestreferat.ru/referat-182318.html>
4. <http://aif.md/v-moldove-vspyshka-beshenstva/> © aif.md

УДК 547.756:547.712.22

Сукман Наталья Степановна
доктор хим. наук, преподаватель КГУ,
г.Комрат, РМ
e-mail: natalia_sucman@yahoo.com

ДИАСТЕРЕОСЕЛЕКТИВНЫЙ СИНТЕЗ 3,4-ДИБЕНЗОИЛ--3,4-ДИГИДРО-1H-СПИРО[БЕНЗО[CD]ИНДОЛ-5,3'-ИНДОЛИН-2-ОНОВ]

Annotation. The diastereoselective synthesis of 3,4-dibenzoyl-3,4-dihydro-1H-spiro[benzo[cd]indole-5,3'-indoline]-2,2'(2aH)-diones in boiling DMF were carried out from 3-(2-phenyl-2-oxoethylidene) indolin-2-ones via a Diels-Alder addition reaction. Was performed theoretical and practical investigation of structure-activity relationships for synthesized spirooxindoles.

Keywords: organic chemistry, organic synthesis, oxindoles, spirooxindoles, dimerisation, Diels-Alder reaction, bioactivity.

Введение

Успешное развитие химии спирособъединений за последние годы неразрывно связано с многочисленными исследованиями не только по синтезу новых соединений этой группы веществ, но и с поисками физиологически активных веществ среди них [1,2]. Работы, выполненные в этом направлении, привели к созданию новых эффективных препаратов, которые вошли в практику терапии ряда патологических заболеваний [3]. В связи с этим, исследования в области поиска эффективных синтетических методов селективного получения полифункционализированных спирооксиндолов для изучения взаимосвязи «структура-биоактивность» является актуальной задачей и представляет практический интерес.

Практическая часть

В настоящей работе рассмотрен синтез производных, содержащих в своей структуре остаток лизергиновой кислоты **1** и вельвитиндолинонов **2** (Рис.1). Последние представляют собой группу алкалоидов, извлеченных из сине-зеленых водорослей

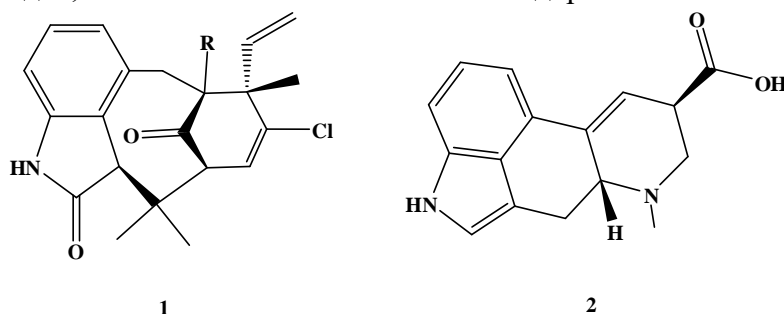

Рис.1 Строение лизергиновой кислоты **1** и вельвитиндолинонов **2**

Ранее нами сообщалось, что соединения **3** можно получить в результате двух стадийного синтеза из соответствующих изатинов [4]. Однако получить N-ацетил-5-бром производное **3b** таким образом не удалось. Вещество **3b** было синтезировано непосредственным ацилированием соединения **3a** (Рис.2).

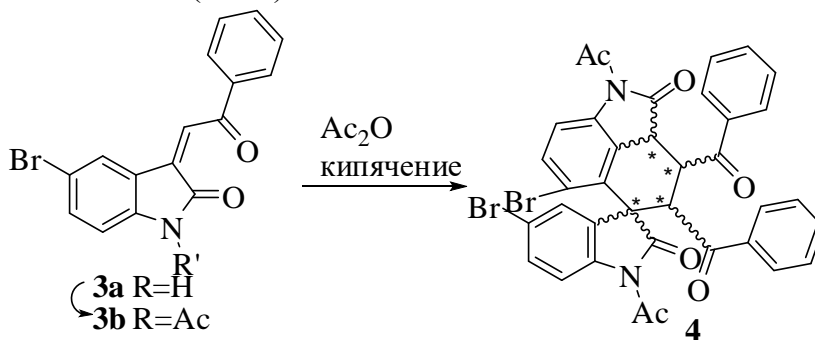

Рис.2 Схема получения диастереомеров **4**.

При этом было замечено, что выход целевого продукта **3b** составил всего 7%. Оставшаяся часть представляла собой хроматографически неделимую смесь четырех диастереомеров с преимущественным содержанием одного изомера **4**, который после ряда манипуляций был выделен в индивидуальном виде и охарактеризован различными физико-химическими методами анализа. Оказалось, что в условиях проведения реакции ацилирования параллельно проходит реакция Дильса-Альдера с образованием соответствующих димеров, содержащих в своей структуре остатки лизергиновой кислоты и вельвитиндолинонов. В молекуле соединения **4** имеется четыре асимметрических атома углерода, следовательно, возможно образование восьми пар диастереомеров.

Принимая во внимание, что производные лизергиновой кислоты являются психотропными веществами, а вельвитиндолиноны обладают антибактериальной и

антигрибковыми активностями, мы задались целью подобрать условия для диастереоселективного синтеза производных **4**.

После ряда исследований установлено, что при кипячении в ДМФА енона **3c** образуется только один диастереоизомер **5a**, который был выделен и спектрально охарактеризован (Рис.3).

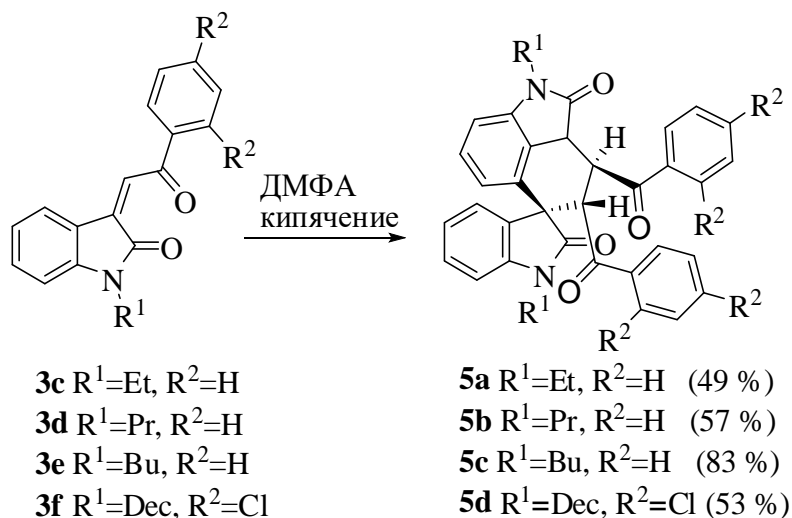

Рис.3 Схема диастереоселективного синтеза соединений **5a-d**.

С целью подтверждения структуры синтезированного соединения **5a** был выращен монокристалл и проведен рентгеноструктурный анализ [5], результат которого представлен на рисунке 4.

Аналогичным образом из изатинов **3c-f** были получены соответствующие продукты **5b-d** в индивидуальном виде с хорошими выходами.

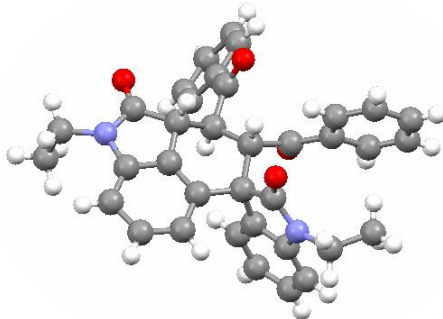
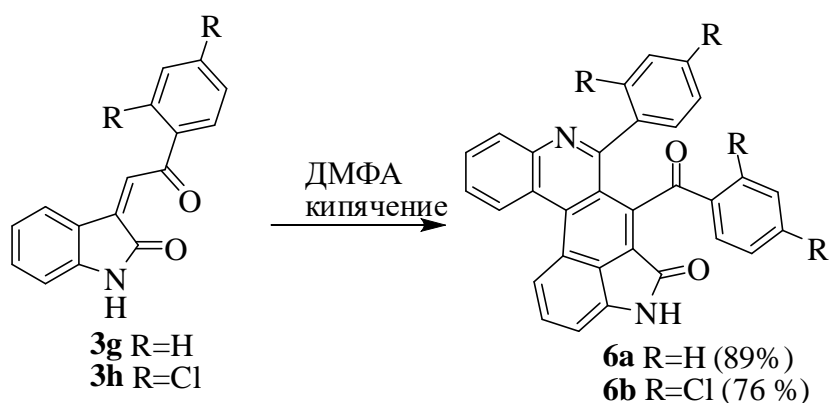

Рис. 4 Структура соединения **5a**.

Ранее нами было показано, что наличие в молекуле 2,4-дихлорфенильного фрагмента, может привести к проявлению или увеличению биологической активности [6-9]. Оксиндолы с 2,4-дихлорфенильным фрагментом были синтезированы из соответствующих изатинов. Однако в условиях димеризации такие субстраты не привели к целевым продуктам. Исключением стало N-децилпроизводное **3f**, которое вступало в реакцию Дильса-Альдера с образованием целевого продукта с умеренным выходом.

Следует отметить, что в случае незамещенных енонов **3g,h** основным продуктом реакции являются конденсированные производные **6a,b** (Рис. 5).

Рис.5 Схема получения соединений **6a,b**.

Исследование биоактивности

Первоначально расчеты биоактивности проводились с помощью системы компьютерного прогнозирования «PASS» (НИИ Биомедицинской химии РАМН) по методу [8,9], которые показали, что димеры **5** с вероятностью 98.5% обладают церебрально-васкулярной и сердечно-сосудистой активностью при наличии трех новых дескрипторов. Полученные данные свидетельствуют о перспективности исследований в этом направлении для создания веществ с высокой биологической активностью.

Следующим этапом был виртуальный скрининг, который проводился на программном обеспечении MolTech LeadFinder на рабочей станции HP Z800 в НИЛ «Молекулярная фармакология» Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный технологический институт». Поиск ингибиторов проводился по следующим белковым мишеням: 1) MDM2 - p53 связывающий домен и 2) MDMX (MDM4) - p53 связывающий домен. Рассматривались мишени, ассоциированные с процессом запрограммированной клеточной гибели – апоптозом. Получены данные, согласно которым, ингибирование E3 убиквитин-лигаз, специфичных к p53 при участии фенантридин-5(4H)-онов **6a,b** также как и спиро[бензиндол-5,3'-индолин]-2,2'-дионов **4, 5a-d**, приводит к стабилизации этих белков и подавлению роста опухолевых клеток.

Далее оценивалась *in vitro* биологическая активность полученных производных. Оказалось, что все из перечисленных соединений обладают сильно выраженными противогрибковыми свойствами. Наиболее активным оказалось соединение **5d**.

Биологические исследования *in vitro* проводились группой профессора Героникаки А. из Университета Аристотеля, Солонники, Греция.

Выводы

Был получен ряд соединений в результате простых синтезов с использованием доступных и дешевых реагентов с потенциально высокой биологической активностью.

Благодарность

Данная работа была выполнена при финансовой поддержке STCU проекта Ref. № 6245.

Библиография:

1. F. Maseev, A. Geronikaki, N. Sucman. Recent application of isatins in synthesis of functionalized spirocyclic oxindoles. Capitulum „Targets in heterocyclic systems. Chemistry and Properties”. Ed. O. A. Attanasi and D. Spinelli. Italian Chemical Society, 2011, nr 15. P. 294-326.
2. Millemaggi A., Taylor R.J.K. 3-Alkenyl-oxindoles: natural products, pharmaceuticals, and recent synthetic advances in tandem/telescoped approaches. Eur. J. Org. Chem. 2010, nr 24. P. 4527-4547.
3. Hansch, C.; Sammes, P. G.; Taylor, J. B.;. Comprehensive Medicinal Chemistry. Oxford: Pergamon, 1990. vol. 6. 756 p.

4. Радул О.М. и др. Простой способ получения 1-замещенных изатинов. Химия Гетероциклических Соединений. 1983, nr 3. P.353-355.
5. Сукман Н.С. и др. Синтез и структура продукта реакции [2+4]-циклоприсоединения 1-этил-3-(2-оксо-2-фенилэтилиден)2-индолинона. In: VIII Всероссийская конференция с международным участием «Химия и медицина». 2010. Уфа: РАН. P. 317.
6. Mасаev F. Et al. The structure-antituberculosis activity relationships study in a series of 5-aryl-2-thio-1,3,4-oxadiazole derivatives. In: Bioorganic and Medicinal Chemistry. 2011, nr 19. P. 6792-6807.
7. Mасаev F et al. Synthesis of Novel 5-Aryl-2-thio-1,3,4-Oxadiazoles and its Structure-Antimycobacterial Activity study. In: Bioorganic and Medicinal Chemistry. 2005, nr 13. P. 4842-4850.
8. Geronikaki A. et al. Design, synthesis, computational and biological evaluation of new anxiolytics. Bioorganic and Medicinal Chemistry. 2004, nr 12. P. 6559-6568.
9. Geronikaki A. et al. Design of new cognition enhancers: from computer prediction to synthesis and biological evaluation. J. Med. Chem. 2004, nr 47. P. 2870-2876.

УДК 547.756

Сукман Наталья Степановна
доктор хим. наук, преподаватель КГУ,
г.Комрат, РМ
e-mail: natalia_sucman@yahoo.com

СИНТЕЗ И АНТИВИРУСНАЯ АКТИВНОСТЬ НВЫХ ПРОИЗВОДНЫХ ОКСИНДОЛА

Annotation. The synthesis and antiviral activity evaluation of new derivatives of oxindoles has been realized. The synthesized compounds exhibited different cytotoxicity. As far as the antiviral activity is concerned, none of the title compounds turned out active against Reo-1, Sb-1, VSV, RSV, YFV and VV viruses. The results obtained against Bovine Viral Diarrhoea Virus (BVDV) showed that three compounds (**2j**, **3a**, **3e**) resulted moderate active. Among all of them, the most potent compound was **2j**, with EC₅₀ of 6.6 μM.). It should be noticed that compound **3e** showed moderate activity against HIV-1 (EC₅₀ >16 – m >59 μM).

Keywords: organic chemistry, organic synthesis, isatin, oxindoles, spirooxindoles, thiosemicarbazones, cytotoxicity, antiviral activity.

Успешное развитие химии спиросоединений за последние годы неразрывно связано с многочисленными исследованиями не только по синтезу новых соединений этой группы веществ, но и с поисками физиологически активных среди них. Работы, выполненные в этом направлении, привели к созданию новых эффективных препаратов, которые вошли в практику терапии ряда патологических заболеваний. Кроме того, использование спирооксиндолов позволяет осуществить переход к азотсодержащим, зачастую труднодоступным, гетероциклическим соединениям.

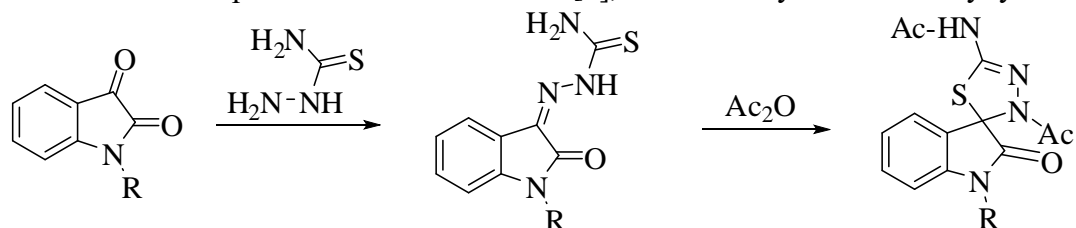
Ушедшее XX столетие и начало нынешнего характеризуется увеличением числа инфекционных заболеваний. Многие известные противовирусные препараты представлены гетероциклическими соединениями. Среди применяемых в настоящее время противовирусных препаратов оксиндольного ряда следует выделить тиосемикарбазон N-метилизатина **2a**, по механизму действия являющегося ингибитором функции матричной РНК в биосинтезе ДНК поксвирусов [1].

Ранее нами было установлено, что соединение **3a** может быть синтезировано гетероциклизацией тиосемикарбазона **2b** под действием Ac₂O [2]. Варьирование заместителей в оксиндольном фрагменте с наличием реакционной аминогруппы в молекуле 1,3,4-

тиодиазолина может привести к новым веществам с антивирусной активностью. Этот класс соединений был базисом для нашего исследования [3, 4].

Для изучения зависимости структура-биоактивность первоначально был осуществлен синтез тиосемикарбазонов **2c-m** из соответствующих кетонов **1a, 1c-l** согласно Рисунку.

Полученные соединения **2b-m** были идентифицированы на основании физико-химических методов анализа, которые хорошо согласуются с литературными данными для аналогично построенного соединения **2a** [2], и здесь обсуждаться не будут.

1a R= H	2a R= Me	3a R= Bn (88%)
1b R= Me	2b R= Bn (96%)	3b R= Ac (71%)
1c R=Et	2c R= H (92%)	3c R= Bu (65%)
1d R=n-Pr	2d R= Bu (91%)	3d R= heptyl (71%)
1e R= Bu	2e R= heptyl (90%)	3e R= nonyl (70%)
1f R= Bn	2f R= nonyl (88%)	3f R= CH ₂ COMe (59%)
1g R= n-heptyl	2g R= COMe (97%)	3g R= CH ₂ C(O)CMe ₃ (82%)
1h R= n-nonyl	2h R= CH ₂ C(O)CMe ₃ (82%)	3h R= CH ₂ CH=C(Me)Cl (60%)
1i R= COMe	2i R= CH ₂ CH=C(Me)Cl (79%)	3i R= (CH ₂) ₂ COMe (57%)
1j R= CH ₂ C(O)CMe ₃	2j R= (CH ₂) ₂ COMe (77%)	3j R= CH ₂ CH=CH ₂ (40%)
1k R= CH ₂ CH=C(Me)Cl	2k R= CH ₂ CH=CH ₂ (81%)	3k R=Et (56%)
1l R= (CH ₂) ₂ COMe	2l R=Et (92%)	3l R=n-Pr (86%)
1m R= CH ₂ CH=CH ₂	2m R=n-Pr (97%)	

Рисунок. Схема синтеза спиро[оксиндол-(1,3,4-тиодиазолинов)] **3a-l**.

Вещество **2c** при нагревании в уксусном ангидриде за 6 часов превращается с выходом 71% в спиро-1,3,4-тиодиазолиноксиндол **3b**. Строение его доказано спектральными данными. В ИК-спектре соединения **3b** имеются характерные частоты для NH связи (3420 см⁻¹) амидных групп (1785, 1700 см⁻¹). В ЯМР ¹H спектре проявляются сигналы трех ацетатных групп при 2.1, 2.15, 2.56 м.д., четырех ароматических протонов в области 6.65-7.5 м.д. и однопротонный синглетный сигнал NH-группы при 12.05 м.д. Приведенные выше данные, а также данные элементного анализа полностью подтверждают структуру исследованного образца **3b**. Таким образом, в предложенных нами условиях наряду с реакцией гетероциклизации проходила и реакция ацетилирования.

Тиосемикарбазоны **2d-m** при взаимодействии с Ac₂O в условиях, описанных выше для синтеза спиро-1,3,4-тиодиазолиноксиндола **3b**, с хорошими выходами (56-86%) дали целевые спирооксиндолы **3c-l**. Отличительной чертой ЯМР ¹H спектров этих веществ является наличие характеристичных сигналов N-алкильного заместителя в сочетании с синглетными сигналами двух ацетильных групп.

Соединения **3a-l** были выделены и охарактеризованы различными физико-химическими методами анализа.

Биологические исследования

Полученные в ходе данной работы производные оксиндолов методом параллельного клеточного анализа оценивались *in vitro* на цитотоксичность и противовирусную активность семейства Flaviviridae (см. Таблицу). Поскольку использование в такого рода анализах вирусов гепатита (Hepaciviruse) осложнено рядом факторов, то при тестировании ограничились только двумя родами семейства Flaviviridae: флавивирусами (YFV) и пестивирусами (BVDV). Перечисленные выше соединения также были протестированы против представителей других семейств вирусов. Среди ssRNA⁺ были ВИЧ-1 (Retroviridae), CVB-2 и Polio-1 (Picornaviridae); среди ssRNA- были RSV (Paramyxoviridae) и VSV

(Rhabdoviridae); среди двухцепочечных РНК (dsRNA) вирусов были Reo-1 (Reoviridae). Были также включены два представителя семейств вирусов ДНК: HSV-1 (Herpesviridae) и VV (Poxviridae).

В качестве клеточных колоний, поддерживающих размножение РНК-вирусов, использовались следующие: CD4 + - человеческие Т-клетки, содержащие интегрированный геном HTLV-1 (MT-4); колонии клеток бычьих почек (MDBK); колонии клеток почек молодого хомяка (ВНК-21) и колония клеток почек африканской зеленой мартышки (Vero 76).

Результаты био-тестирования представлены в Таблице 3.1.

Таблица.

Биологическая активность синтезированных веществ против MT-4, MDBK, ВНК-21, Vero-76, ВИЧ-1, ВБД, YFV, CVB-2, Sb-1, VSV, VV, HSV-1 (in vitro)

№	MT-4	MDBK	ВНК-21	Vero-76	ВИЧ-1	ВБД	YFV	CVB-2	Sb-1	VSV	VV	HSV-1
	CC ₅₀ [μM]				EC ₅₀ [μM]							
2j	>100	>100	>100	>100	>100	6.6	>100	>100	>90	>90	>100	>100
3b	>100	>100	>100	>100	>100	>100	>100	>100	>100	>100	>100	>100
3a	>100	>100	>100	>100	>100	>94	>100	>100	>100	>100	>100	>100
3c	>100	>100	>100	>80	>100	>100	>100	>100	>100	>100	>100	>100
3d	>100	>100	>100	>100	>100	>100	>100	>80	>80	>80	>80	>100
3e	51	>100	>100	>100	> 51	22	>100	>100	>100	>100	>100	>100
3f	>100	>100	>100	>100	>100	>100	>100	>100	>100	>100	>100	>100
3h	>100	>100	>100	>90	>100	>100	>100	>90	>90	>90	>90	>100
3i	>100	>100	>100	>100	>100	>100	>100	>100	>100	>100	>100	>100
3j	>100	>100	>100	>100	>100	>100	>100	>100	>100	>100	>100	>100

MT-4 – лимфобластоидные клетки; MDBK – колония клеток бычьих почек; ВНК-21 – колония клеток почек молодого хомяка; Vero-76 – колония клеток почек африканской зеленой мартышки; ВИЧ – вирус иммунодефицита человека; ВБД – вирус бычьей диареи; YFV – жёлтая лихорадка; CVB-2 – Вирусы Коксаки; Sb-1 – вирус герпеса кур; VSV – вирус везикулярного стоматита; VV – вирус оспы; HSV-1 – вирус простого герпеса первого типа

Соединение **3e** показало хорошую активность в отношении колонии клеток MT-4. Обнаружено, что оксиндолы **2j** и **3e** показали высокую активность против вируса бычьей диареи (ВБД). Следует отметить также, что спиро-1,3,4-тиодиазолиноксиндол **3e** обладает заметной активностью против ВИЧ-1.

Биологические исследования проводились группами профессора ЛаКола из Университета Каглиари, Италия и профессора Героникаки А. из Университета Аристотеля, Солонники, Греция.

Практическая часть

Общая методика получения тиосемикарбазонов 2 b-m.

Смешали соответствующий изатин (1 ммоль) и тиосемикарбазид (1 ммоль) в EtOH (10 мл). Довели смесь до кипения, добавили несколько капель 30% HCl и продолжали нагревать до начала выпадения осадка. Реакционную смесь охладили, а выпавший осадок отфильтровали, промыли этиловым спиртом и сушили на воздухе.

Условия реакции для получения соединений 3a-l.

Соответствующий тиосемикарбазон (10 ммоль) кипятили в Ac₂O (25 мл) 3-5 ч. Реакционную смесь охладили до комнатной температуры, добавили воду (5 мл) и оставили на ночь. Выпавший осадок отфильтровали, промыли водой и сушили на воздухе.

Вывод

Таким образом, в сжатые сроки в две стадии, исходя из дешевых и доступных реагентов, что очень важно для фармацевтической промышленности, была получена серия новых биологически активных тиосемикарбазонов **2a-m** и спиро[оксиндол-(1,3,4-тиодиазолинов)] **3a-l**.

Благодарность

Данная работа была выполнена при финансовой поддержке STCU проекта Ref. № 6245.

Библиография:

1. Fliur Macaev, Ghenadie Rusu, Serghei Pogrebnoi, Alexandru Gudima, Eugenia Stingaci, Ludmila Vlad, Nathaly Shvets, Fatma Kandemirli, Anatholy Dimoglo, Robert Reynolds. Synthesis of novel 5-aryl-2-thio-1,3,4-oxadiazoles and the study of their structure-antimycobacterial activities. *Bioorganic and Medicinal Chemistry*, 2005, vol. 13, p. 4842-4850.
2. O. M. Radul; S. T. Malinovskii; R. Luboradskii; F. Z. Makaev. Synthesis, structure, and configuration of new spirooxindol compound. *J. Structural Chem.*, 2005, vol. 46, p. 732-737.
3. Радул О.М., Сукман Н.С., Макаев Ф.З. О региоселективности синтеза тиосемикарбазонов 1-(2-оксопропил)-2,3-индолиндиона. Тезисы докладов X молодежной конференции по органической химии. Уфа: Институт Органической Химии Уфимского Научного центра РАН, 2007, p. 278.
4. Oleg Radul, Natalia Sucman, Serghei Pogrebnoi, Alic Barba, Athina Geronikaki, Fliur Macaev. Synthesis and antiviral activity of new thiazole, 1,2,4-triazol and oxindole derivatives. *Chem. J. Moldova*, 2011, 6 (1), 101-109.

УДК 631.47:634.8(478)

Федотова Л.В.

доктор с/х н. доцент, КГУ,
e-mail fedotovar@mail.ru,

Кошелева О.К.

преподаватель КГУ,
e-mail: kok-22@mail.ru,

Катрук Евгений

магистрант КГУ, г.Комрат, РМ

ВЛИЯНИЕ КАЧЕСТВА ПОЧВ НА КАЧЕСТВО ВИНОГРАДАВ ХОЗЯЙСТВЕ «ICS BULGARI WINERY SRL»

Abstract. The grape harvest is influenced by the following factors: mechanical composition, density, absorbed bases, carbonates, pH. The soil and environmental conditions of the grapes cultivation, in turn, have an impact on the quality of the produced wine.

Keywords: soil, grape, harvest, quality of the wine.

Научные эксперименты показали, что климат в основном влияет на сахаристость и кислотность ягод винограда, а почва способствует поступлению в растение таких веществ, которые определяют качества вина – полноту вкуса, букет.

В одном и том же хозяйстве, а не только в различных климатических зонах, один и тот же сорт винограда на участках с разной почвой дает резко различные результаты.

Наиболее ярко эти различия выявляются при культуре винограда на склонах, где почвы, образованные на породах разного происхождения и состава, различаются физическими свойствами и химическим составом.

На основании данных можно утверждать, что виноград очень сильно реагирует на почвенные условия. Поэтому изучение почв под виноградниками, особенно при закладке новых виноградников, имеет большое значение.

Для получения высоких урожаев хорошего качества надо подбирать почвы или их искусственно улучшать в соответствии с требованиями отдельных сортов [1].

Исследования проводились в хозяйстве «ICS *Bulgari Winery SRL*» Тараклийского района.

Предприятие „Bulgari Winery” S.R.L основано в 1870 году выходцами из Болгарии. Завод находится на юге Молдавии в Твардице. *Bulgary Winery* является предприятием полного цикла производства, начиная с переработки винограда, выращенного на собственных плантациях и заканчивая розливом в бутылку [3].

Основные сорта винограда, выращиваемые компанией, это Шардане, Пино-Нуар, Мускат, Алиготе, Совиньон, Мерло, Каберне- Совиньон. Площадь виноградников на сегодняшний день составляет 180 га, а ежегодная посадка составляет до 10 га.

Территория „Bulgari Winery” S.R.L относится к третьему агроклиматическому поясу, который характеризуется умеренно-континентальным, мягким, теплым климатом, с короткой малоснежной зимой, продолжительным жарким летом и небольшим количеством осадков.

Рельеф земельного массива хозяйства представляет собой волнистую, местами расчлененную равнину.

Почвы хозяйства, в основном представлены черноземом карбонатным. Хорошую продукцию дают виноградники на почвах по механическому составу, относящиеся к глинистым и суглинистым почвам.

Были сделаны разрезы почвы, а также выполнены следующие анализы:

Гигровлага- методом высушивания при температуре 100-105⁰ в течении 5-6 часов.

Определение гумуса- методом Тюринга.

Поглощенные основания Са и Mg – комплексно-метрическим способом

pH водной вытяжки- колориметрическим методом

Определение карбонатов.

Чернозем карбонатный

Рис.1.Разрез чернозема карбонатного, S.R.L «Bulgari Winery»

*A*_{пах} Темно-бурый комковато-порошистый; корни, корешки; переход постепенный; слабоуплотненный; пылевато-суглинистый.

- A Коричневато-бурый; комковато-зернистый; карбонатная плесень; переход постепенный; уплотненный суглинистый.
- B₁ Бурый; крупно-комковатый, с примесью зернистости; копролиты, кротовины, карбонатная плесень; переход постепенный; уплотненный суглинистый.
- B₂ Бурый со светло-палевым оттенком; комковатый; обилие карбонатной плесени; переход постепенный; уплотненный; суглинистый.
- BC Палевый; бесструктурный; кротовины; отдельные затеки гумуса; карбонатная плесень, конкреций; уплотненный, суглинистый.

Таблица 1.

Содержание поглощенных оснований, карбонатов и pH

Глубина взятия образца см	мг/экв на 100 г почвы		Сумма поглощенных оснований мг/экв на 100 г почвы	CaCO ₃ общие	pH
	Ca ²⁺	Mg ²⁺			
Чернозем карбонатный мощный суглинистый					
0-20	23,3	3,8	27,1	2.8	7.6
20-40	17,6	4,4	21,9	-	7.6
Чернозем карбонатный слабосмытый суглинистый					
0-20	21,1	1,8	22,9	3.4	7.7.
20-40	18,2	1,8	20,0	-	7.8
Чернозем карбонатный среднесмытый суглинистый					
0-20	16,5	2,1	18,6	4.2	7.8
20-40	16,7	1,8	18,5		7.8

Химический состав почвы также имеет большое значение для культуры винограда. Отсутствие в почве необходимых для винограда элементов задерживает рост, уменьшает урожайность. Кроме того, от химического состава почвы в значительной мере зависит качество урожая [2]. Обменные катионы представлены кальцием и магнием с явным преобладанием кальция. Почвы характеризуются наличием карбонатов с поверхности (в верхней части профиля в виде пленок, в нижних горизонтах – кристаллический кальцит), слабощелочной реакцией по всему профилю, повышенным известковым потенциалом. Из-за pH-показателя большему семи усложняется усвоение растениями железа и марганца. Понизить данный показатель можно путем внесения органических веществ. Содержание в почве общих и активных карбонатов напрямую влияет на сахаристость и содержание ароматических веществ в ягодах винограда, а также на количества спирта в вине. Избыток карбонатов в почве часто отрицательно влияет на плодоношение винограда, вызывая нарушение минерального питания растений, что не редко приводит к заболеванию хлорозом, которое усиливается при не достаточном содержании гумуса, плохой структуре и неблагоприятных физических свойствах почвы.

Таблица 2.

Механический состав исследуемой почвы.

Наименование почвы	Глубина взятия образца, см	Гранулометрический состав	
		> 0,01 мм	< 0,01 мм
Чернозем карбонатный мощный суглинистый	0-20	72	28
	20-40	73	29
	40-60	69	31
	60-80	67	33
	80-100	65	35
Чернозем карбонатный слабосмытый суглинистый	0-20	70	30
	20-40	68	32
	40-60	66	34
	60-80	64	36
	80-100	63	37

Чернозем карбонатный среднесмытый суглинистый	0-20	60	37
	20-40	61	39
	40-60	60	40
	60-80	59	41
	80-100	58	42

Таблица 3.
Урожайность винограда

Сорта винограда	2015г.		2016г.		2017г.	
	кг\с куста	т\га	кг\с куста	т\га	кг\с куста	т\га
Алиготе	7-8	12	7-8	12	7-9	15
Совиньон	5	11	4-6	10	5-6	10
Каберне –Совиньон	6	13	5-7	11-12	6	12

Урожайность винограда зависит от количества развившихся плодородных зеленых побегов, соцветий на них и веса гроздей на единицу площади. Опыты показали, что урожай с одного куста закономерно возрастает с увеличением земельной площади питания.

Лучшие почвы под виноградниками – это почвы суглинистые по механическому составу. К достоинствам суглинистых почв можно отнести высокое содержание компонентов минерального происхождения и питательных элементов, количество которых постоянно увеличивается вследствие жизнедеятельности населяющих такой грунт микроорганизмов и его довольно высоких биологических качеств.

Почвенно-экологические условия произрастания винограда надо оценивать на основе внутрихозяйственного микрорайонирования.

Библиография:

1. Лунева.Р.И. Качественная оценка почв для промышленного виноградарства, Кишинев 1981 год, издательство «Штиинца» стр.35.
2. Перстнев Н.Д. Виноградарство, 2001год, Кишинёв: ИПФ «Центральная Типография», стр. 136.
3. Почвенное дело хозяйства «Bulgari Winery».

УДК 631.47(478-29)

Федотова Л.В.

доктор с/х н. доцент, КГУ,
e-mail: fedotovar@mail.ru,

Недова Полина

магистрант, КГУ, г.Комрат, РМ

РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ ОПУСТЫНИВАНИЯ В АТО ГАГАУЗ ЕРИ НА ПРИМЕРЕ ХОЗЯЙСТВА «КАФАДАР»

Abstract. Desertification of land is a global environmental problem. It affects all lands located in arid, semi-arid and arid zones. The solution of this problem is key for agricultural workers.

Keywords: soil, desertification, humus

Опустынивание – это деградация земель в аридных, полуаридных и засушливых зонах. Это явление негативно сказывается и на качество почв, и на урожайность сельскохозяйственных культур. Есть ли возможность противостоять этому негативному явлению, особенно, если регион специализируется на сельскохозяйственном производстве и,

экономика в большей степени зависит от успехов работников сельского хозяйства? Однозначного ответа на этот вопрос нет. Какое отношение у наших аграриев к почве, такой результат ждет их в будущем. Защита почв от такого явления, как дегумификация- это первоочередная задача агрономов всех хозяйств: колхоза, крестьянского хозяйства или ООО. Что мы оставим потомкам после своей деятельности зависит от нас с Вами, работников сельского хозяйства.

Хозяйство ООО «Кафадар», село Конгаз, по физико- географическому районированию относится к району мицелярно-карбонатных чернозёмов Южно-бессарабской степной равнины .

Рельеф микрорайона равнинно- волнистый, с перепадом высот 20-40 метров, с преобладающими отметками 120-180 м и средней приподнятостью 127 м. Склоны с уклоном 0-2° занимают 45 % от общей площади микрорайона, с уклоном 2-6° 35%, с уклоном более 6° занимают 20 %, со средней протяжённостью 1200м.

Почвообразующие породы представлены аллювиальными и аллювиально-делювиальными наносами (9,9%), лёссовидными средними (10,6%) и тяжёлыми суглинками (78,9%), лёгкими суглинками и супесями (0,4%) и иловатыми глинами (0,2%) [2].

Для выхода из «тупиковой ситуации» по преодолению ухудшения плодородия почв мы проанализировали один показатель – количество гумуса в почве, и смогли на примере хозяйства «Кафадар» убедиться, что в хозяйстве содержание гумуса несколько увеличилось, по сравнению с предыдущими годами, когда земли принадлежали колхозу «Россия».

Хотя эти показатели не так велики, но они вселяют надежду, что снижение количества гумуса в почвах можно остановить.

Таблица 1.
Содержание гумуса в почвах с/х предприятия ООО «Кафадар»

№п/ п	Наименование почвы	Глуб.отбора образца(см)	Гумус,%	
			ООО «Кафадар»	Конгаз
1	Чернозём обыкновенный среднемощный тяжелосуглинистый	0-10	2,80	2,67
		30-40	2,72	2,50
		50-60	1,44	1,74
		68-78	0,92	0,79
		90-100	0,68	0,56
		140-150		
2	Чернозём карбонатный среднемощный тяжелосуглинистый	0-10	2,86	2,47
		30-40	2,71	2,34
		52-62	2,02	1,71
		70-80	0,92	0,39
		90-100	0,75	0,42
		140-150		
3	Чернозём карбонатный среднесмытый суглинистый	0-10	2,55	1,78
		28-38	2,04	1,45
		50-60	0,96	0,39
		70-80	0,84	0,29
		90-100	0,45	
		140-150		

Конвенцией ООН по борьбе с опустыниванием поставлена задача: помощь странам в достижении целей устойчивого развития. Одним из приоритетов является достижение НБДЗ – нейтрального баланса деградации земель, где одним из индикаторов является углерод, а значит - сохранение гумуса.

От количества гумуса в почве зависит водный, воздушный и тепловой режимы плодородного слоя и, как следствие, питание растений. Что это дает для получения высоких урожаев- идет активнее образование нитратов и углекислоты, а они в свою очередь необходимы для фотосинтеза.

Агрономы сетуют, что не могут вносить навоз, необходимый для повышения плодородия почвы, а в некоторые хозяйства сами же уничтожают органику, которая так необходима почвам, сжигая стерню.

Как показывают исследования И. Н. Шаркова, Л. М. Самохвалова, П. В. (2014г.), различное поступление растительных остатков оказало значительное влияние на содержание в почве углерода и азота в виде легкоминерализуемого органического вещества. Уменьшение среднегодового поступления надземных растительных остатков в почву с 1.5 до 0.2 т С/га обусловило сокращение содержания в ней углерода и азота: в виде лабильного гумуса — на 19—25%, детрита — 24—28% [3,53].

Для повышения количества гумуса в почве есть много рекомендаций: применение органических удобрений, соблюдение севооборотов , рациональное внесение минеральных удобрений, это и соблюдение агроэкологических требований, предъявляемые самой почвой. Главное , не сидеть сложа руки и ждать, когда земля-кормилица придет в упадок, а затем перейти на другой участок, чтобы выжать с земли все что она сможет дать , а потом забросить ее. Земли -то целинной в Гагаузии не осталось. Баланс экологического равновесия перекопился в сторону распаханых земель и составил порядком 70-80%. А гармония природы и человека- это золотая середина- 50 на 50!

Библиография:

1. Лунева.Р.И. Качественная оценка почв для промышленного виноградарства, Кишинев 1981 год, издательство «Штиинца» стр.35.
2. Почвенное дело хозяйства «Кафадар». 2005.
3. Шарков И.Н., Самохвалова Л. М., Мишина П. В., Шепелев А. Г. Влияние пожнивных остатков на состав органического вещества чернозема выщелоченного в лесостепи Западной Сибири. Почвоведение, 2014, № 4. с. 473-479.

СЕКЦИЯ 3. ПРАВО И ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

CZU 349.2

Sciuchina Natalia

doctor în drept, lector al Catedrei "Drept privat"
Universității de Stat din Comrat,

Lisenco Vladlena

doctor în drept, conferențiar universitar al Catedrei «Drept public»
Universității de Stat din Comrat

РĂСПУНДЕРЕА JURIDICE CONTRAVENȚIONALE PENTRU ÎNCĂLCAREA REGULILOR DE PROTECȚIE A MUNCII

Annotation. In the article the author considers the grounds for bringing to administrative responsibility for violations in the field of labor protection. The criteria for distinguishing crimes and misdemeanors (offenses) connected with violation of the rules of labor protection and the right to labor protection are considered. The practice of the European Court of Human Rights regarding the delimitation of criminal and administrative acts is given. Recommendations are formulated to improve the effectiveness of the current legislation on administrative liability.

Keywords: administrative responsibility, the right to labor protection, labor protection, violation in the field of labor protection

Conform prevederilor art.10 a Codului contravențional, [3] constituie contravenție fapta – acțiunea sau inacțiunea – ilicită, cu un grad de pericol social mai redus decât infracțiunea, săvârșită cu vinovăție, care atentează la valorile sociale ocrotite de lege, este prevăzută de codul contravențional și este pasibilă de sancțiune contravențională.

Necesitatea analizei prevederilor contravenționale actuale ce țin de încălcarea regulilor de protecție a muncii, în această lucrare în care facem o analiză a prevederilor normei penale prevăzute de art.183 Codul penal ”încălcarea regulilor de protecție a muncii”, reiese din jurisprudența Curții Europene, bazată pe principiile consfințite în Convenția Europeană, și în practica statuată a Curții. În legislația administrativă a Republicii Moldova nu există un studiu științific cuprinzător privind problemele legate de încălcările în domeniul protecției muncii. Cu toate acestea, unii dintre autori moldoveni, cum ar fi Zakhariya S.K., Gutsulyak V.I., Sult G.G., Proțenko V.V., Ganya D.V., etc., au dedicat lucrări științifice individuale care se ocupă de problemele generale ale încălcărilor administrative.

Astfel, potrivit jurisprudenței Curții Europene, art.7 § 1 din Convenția Europeană, [4] care consacră principiul legalității incriminării și pedepsei (*nullum crimen, nulla poena sine lege*), pe lângă interzicerea, în mod special, a extinderii conținutului infracțiunilor existente asupra unor fapte care, anterior, nu constituiau infracțiuni, prevede și principiul potrivit căruia legea penală nu trebuie interpretată și aplicată extensiv în defavoarea acuzatului, de exemplu, prin analogie.

În jurisprudența sa, Curtea Europeană a menționat că persoana este în drept să cunoască, în termeni foarte clari, ce acte și omisiuni sunt de natură să-i angajeze responsabilitatea penală (*cauza Kokkinakis contra Greciei din 25 mai 1993* [5]). Atunci când un act este privit ca infracțiune, judecătorul poate să precizeze elementele constitutive ale infracțiunii, dar nu să le modifice, în detrimentul acuzatului, iar modul în care el va defini aceste elemente constitutive trebuie să fie previzibil pentru orice persoană consultată de un specialist (*cauza X. contra Regatului Unit din 7 mai 1982*).

În același timp, având în vedere principiul aplicabilității generale a legilor, Curtea Europeană (Hotărârea din 22 noiembrie 1995, pronunțată în Cauza S.W. împotriva Regatului Unit [6]) a reținut că formularea acestora nu poate prezenta o precizie absolută. Una dintre tehnicile standard de reglementare constă în recurgerea mai degrabă la categorii generale decât la liste exhaustive. Astfel, numeroase legi folosesc, prin forța lucrurilor, formule mai mult sau mai puțin vagi, a căror interpretare și aplicare depind de practică. Oricât de clar ar fi redactată o normă juridică, în orice sistem de drept, există un element inevitabil de interpretare judiciară, inclusiv într-o normă de drept penal. Nevoia de elucidare a punctelor neclare și de adaptare la circumstanțele schimbătoare va exista întotdeauna. Deși certitudinea în redactarea unei legi este un lucru dorit, aceasta ar putea antrena o rigiditate excesivă, or, legea trebuie să fie capabilă să se adapteze schimbărilor de situație. Rolul decizional conferit instanțelor urmărește tocmai înlăturarea dubiilor ce persistă cu ocazia interpretării normelor. O astfel de abordare și motivare a fost utilizată de Curtea Constituțională a României în pct.46, a Deciziei CC nr. 405/2016 privind constituționalitatea dispozițiilor art. 246 din Codul penal din 1969 și ale art. 297 alin. (1) din Codul penal. [7]

Fără a contesta principiul codificării legii penale, recurgerea la dispozițiile de blanchetă în Codul penal asigură stabilitatea legii penale, astfel încât conținutul acesteia să nu fie direct proporțional cu frecvențele modificări ale actelor normative subsecvente, precum și legătura sistemică cu alte acte normative aplicabile.”

Totodată, Curtea reține că, având în vedere specificul dreptului penal, legiuitorului îi revine obligația să dea dovadă în actul de legiferare de exigențe sporite în respectarea principiului clarității și previzibilității legii.

În acest sens prevederile art.183 Codul penal, nu precizează elementele care pot identifica concret care sunt regulile încălcate. Aceasta, fără a descrie semnele concrete ale infracțiunii, face trimitere la alte acte normative (cu caracter nepenal) pentru aflarea conținutului acesteia.

Într-o variantă similară, legiuitorul a expus prevederile art.55 Codul Contravențional, în care de asemenea fără a preciza concret care anume reguli de securitate și sănătate în muncă au fost încălcate, și astfel fără a descrie semnele concrete ale contravenției, sub forma urmărilor prejudiciabile, de asemenea face trimitere la alte acte normative (cu caracter necontravențional) pentru aflarea conținutului acesteia.

Prevederile Codului Contravențional, sunt mult mai avansate decât cele penale, deoarece în prevederile acestuia este expres stabilit, că ”în cazurile expres prevăzute în prezentul cod, dispoziția articolului din cod poate să conțină o normă de trimitere la un alt act cu caracter normativ, publicat în Monitorul Oficial al Republicii Moldova. În asemenea cazuri, exigențele aplicabile normei legii contravenționale, inclusiv exigența de previzibilitate, sînt aplicabile și actului normativ respective” [1] ceea ce vine să confirme concluzia expusă mai sus, privind claritatea și previzibilitatea normelor.

În materie penală, principiile „*nullum crimen sine lege*” și „*nulla poena sine lege*”, stabilite ca valori constituționale în art.22 din Constituție, impun că doar legiuitorul să reglementeze conduita incriminată, astfel încât fapta, ca semn al laturii obiective, să fie cert definită, dar nu identificată prin interpretarea extensivă de către cei care aplică legea penală. O astfel de modalitate de aplicare poate genera interpretări abuzive. Cerința interpretării stricte a normei penale, ca și interdicția analogiei în aplicarea legii penale urmăresc protecția persoanei împotriva arbitrarului.

Astfel, persoana trebuie să poată determina fără echivoc comportamentul care poate avea un caracter penal.

Totodată analogia nu este permisă niciodată în dreptul penal în detrimentul inculpatului. Dimpotrivă, în domeniul penal, legea este de strictă interpretare. În acest context, însăși Constituția, în articolul 22, garantează că nimeni nu va fi condamnat pentru acțiuni sau omisiuni care, în momentul comiterii, nu constituiau un act delictuos.

În atare circumstanțe, eroarea de fapt, în procesul de aplicare a acestor legi, vine mai degrabă din interpretarea eronată a acestora, deși nu putem exclude din start și cu certitudine, că legea penală și contravențională la acest capitol (încălcarea regulilor de protecție/securitate a muncii) corespunde cerințelor de claritate și previzibilitate, motiv pentru care, considerăm necesar și oportun a cerceta și efectua o analiză a prevederilor similare din Codul contravențional.

Mai mult ca atît, conform practicii judiciare a CEDO, cazul Ziliberberg contra Moldovei, [11] ”curtea reiterează că, în principiu, caracterul general al Codului Contravențiilor Administrative și scopul pedepselor, care este atît de a pedepsi, cât și de a preveni, sunt suficiente pentru a arăta că, în sensul articolului 6 al Convenției, reclamantul a fost acuzat de o abatere penală (a se vedea *Lauko v. Slovakia*, hotărîre din 2 septembrie 1998, *Reports* 1998-VI, §58).”

Pînă la modificările operate conform Legii nr.185 din 21 septembrie 2017, în vigoare din 27 octombrie 2017, în prevederile art.55 Codul contravențional, era prevăzută în calitate de contravenție, ”încălcarea legislației muncii, a legislației cu privire la securitatea și la sănătatea în muncă”, iar forma agravantă a căreia ține de aceleași acțiuni săvîrșite asupra minorului, acțiuni ce se sancționează cu amendă atît persoanelor fizice cît și juridice. [3]

Din textul acestei norme în aspect comparativ cu textul deja expus a prevederilor art.183 Codul penal, evidențiem cîte-va aspecte ce le diferențiază, și anume:

- norma contravențională nu are stabilit cine poate fi subiectul contravenției (contravenientul), astfel, încît în ipoteza reglementării generale utilizate de legiuitor poate fi vorba atît de angajator cît și de orice salariat;

- norma contravențională utilizează noțiunea de securitate și sănătatea în muncă, pe cînd cea penală de reguli a tehnicii securității, a igienei industriale sau a altor reguli de protecție a muncii;

- norma contravențională nu prevede care-va urmări prejudiciabile;

- în cazul faptei incriminate de norma contravențională, aceasta poate fi săvîrșită atît cu intenție cît și din imprudență. Imprudența fiind caracteristică doar pentru faptele de încălcare a regulilor cu privire la securitate și sănătatea în muncă care au cauzat accidente cu oameni.

Astfel, reieșind din prevederile cu caracter general a acestei norme contravenționale, se contura situația, că aceasta, este într-o legătură strînsă cu prevederile penale similare, ori în condițiile de bază în care lipsesc urmările prejudiciabile, prevăzute de norma penală, suntem în prezența faptei contravenționale de la art.55 Codul Contravențional, astfel, predomină elementele care sugerează că este vorba de acuzații penale, în sensul articolului 6 §1 CEDO.

Într-u stabilirea condițiilor concrete pentru diferențierea situațiilor de aplicabilitate a acestor două norme și stabilirea cărei dintre aceste două norme se referă situația concretă urmează a analiza conținutul noțiunii de securitate și sănătatea în muncă, pe cînd cea de reguli a tehnicii securității, a igienei industriale sau a altor reguli de protecție a muncii, va face obiectul cercetării în secțiunea respectivă.

Codul contravențional și nici chiar Codul muncii nu conține care-va prevederi explicative sub formă de noțiuni, care ar reda semnificația sintagmei de ”securitate și sănătate în muncă” pe cale de consecință, în ordinea ierarhiei actelor normative din Republica Moldova, sunt aplicabile prevederile Legii nr.186-XVI din 10.07.2008, [8] și anume conform prevederilor art.1 căreia, **securitate și sănătate în muncă** semnifică ansamblu de activități avînd ca scop asigurarea celor mai bune condiții de lucru, apărarea vieții, sănătății, integrității fizice și psihice a lucrătorilor.

Reieșind din prevederile art.5 a Legii nr.186-XVI din 10.07.2008 în coroborare cu cele de la art.6 și 7 a legii sus menționate, una din formele de activitate asumate de stat într-u asigurarea securității și sănătății în muncă o constituie aprobarea actelor normative privind securitatea și sănătatea în muncă, atribuție conferită exclusiv Guvernului, prin intermediul Ministerul Muncii, Protecției Sociale și Familiei care este organul său central de specialitate al administrației publice care coordonează securitatea și sănătatea în muncă, și care este abilitat cu următoarele atribuții principale în domeniul securității și sănătății în muncă: [9]

- organizează elaborarea proiectelor de acte normative privind securitatea și sănătatea în muncă și, după consultarea patronatelor și sindicatelor, le înaintează Guvernului spre aprobare;

- organizează elaborarea instrucțiunilor-cadru de securitate și sănătate în muncă pentru anumite ocupații sau pentru desfășurarea unor lucrări complexe;

- avizează proiectele de instrucțiuni-cadru de securitate și sănătate în muncă.

Din punct de vedere juridic, conform cerințelor prevăzute de art.443 Codul contravențional, este o obligație a organului de constatare a stabili fapta contravențională, indicii calificativi ai

contravenției, iar în cazul nostru, a prevederilor art.55 Codul contravențional, și a stabili norma materială contravențională aplicabilă.

În această ordine de idei, reiese logic faptul, că simpla trimitere la norma materială din conținutul Codului muncii și a Legii nr.186-XVI din 10.07.2008 nu este îndeajunsă pentru a considera îndeplinite condițiile de conținut stabilite de legiuitor, ori conform principiilor generale a Codului contravențional funcționează aceleași principii ca și în Codul penal, și anume, accesul la justiție prin prisma aducerii la cunoștința persoanei acuzate de o faptă contravențională a ceea ce i se incriminează, motiv pentru care, elucidarea în totalitate și într-o ordine ierarhică a tuturor actelor normative, pînă la textul normelor ce stabilesc regulile concrete cu privire la securitatea și sănătatea în muncă care reglementează abaterile admise, care corespund faptei comise și respectiv incriminate, este obligatorie.

Într-u implementarea prevederilor Legii nr.186-XVI din 10.07.2008 a fost aprobat Regulamentul privind modul de organizare a activităților de protecție a lucrătorilor la locul de muncă și prevenire a riscurilor profesionale, [9] conform căruia, sunt stabilite cerințele minime pentru activitățile de protecție a lucrătorilor la locul de muncă și prevenire a riscurilor profesionale.

În baza prevederilor Regulamentului privind modul de organizare a activităților de protecție a lucrătorilor la locul de muncă și prevenire a riscurilor profesionale, sunt reglementate exhaustiv activitățile de protecție și prevenire desfășurate în cadrul unității. [9]

Din cele enumerate mai sus, se evidențiază că statul prin intermediul organelor sale de resort, acordă o mare importanță, activității de elaborare a instrucțiunilor de securitate și sănătate în muncă, ținînd seama de particularitățile activităților desfășurate și ale locurilor de muncă/posturilor de lucru. [12]

Anume instrucțiunile de securitate și sănătate în muncă, în calitate de acte juridice, emise de unități, și care cuprind dispoziții prin a căror respectare de către lucrător se urmărește eliminarea comportamentului accidentogen al acestuia, [10] de regulă sunt principalul domeniu de investigare al organelor de constatare aflat prin raportarea și interconexiunea lucrător-activitate desfășurată-instrucțiuni de securitate și sănătate în muncă-accident de muncă, cît și prin identificarea prin expertizare a corespunderii instrucțiunilor elaborate cu consecutivitatea desfășurării procesului de muncă, cu actele normative de securitate și sănătate în muncă, instrucțiunile de utilizare a echipamentelor de lucru și a echipamentelor de protecție emise de producător, precum și pe baza documentației tehnologice a tehnicii utilizate în procesul de muncă[13].

Pe cale de consecință în șirul logic a normelor materiale cu caracter de trimitere în domeniul securității și sănătății în muncă, instrucțiunile de securitate și sănătate în muncă, reprezintă, o ultimă, însă cea mai principală reglementare, care de regulă și dă un răspuns asupra legăturii de cauzalitate dintre încălcare și accidentul de muncă sub forma consecințelor acestuia.

Astfel, reieșind din analiza prevederilor faptei incriminate la art.55 Codul contravențional și din cuprinsul noțiunilor utilizate de legiuitor, deși acestea au laturi comune, fapta incriminată de legea penală este una distinctă, prevăzînd expres producerea anumitor consecințe, criteriu definitoriu, la aprecierea circumstanțelor faptei/accidentului de muncă cercetat, ca fiind contravenție sau infracțiune.

În această ordine de idei, considerăm că fapta urmează a fi calificată drept contravenția prevăzută de art.55 Codul Contravențional (pînă la 27.10.2017), în situația în care urmărirea prejudiciabile sau materializat prin vătămarea neînsemnată sau ușoară a integrității corporale, ceea ce ar corespunde principiilor expuse mai sus, gradului de pericol social al contravenției, și care sunt în coraport logic cu prevederile respective a normei penale.

Totodată, reieșind din cele expuse mai sus, putem expune concluzia că conținutul prevederilor art.55 Codul contravențional (pînă la 27.10.2017), este unul general, astfel încît, dacă să modelăm existența unei fapte din partea angajatorului prin care acesta din urmă contrar prevederilor codului muncii la eliberarea din funcție a angajatului cu o zi a depășit termenul stabilit de eliberare a carnetului de muncă a angajatului, și a faptei prin care angajatorul contrar prevederilor cu privire la securitatea și sănătatea în muncă și a instrucțiunilor cu privire la securitatea și sănătatea în muncă a solicitat și a admis efectuarea de către angajat a lucrărilor fără asigurarea cu echipament de protecție și în condiții climaterice ce nu se încadrează în cerințele minime și de normă la lucrările efectuate, și

drept consecință, angajatul a suferit vătămări corporale ușoare, însă ambele se sancționează cu ”amendă de la 100 la 140 de unități convenționale aplicată persoanei fizice, cu amendă de la 200 la 350 de unități convenționale aplicată persoanei cu funcție de răspundere, cu amendă de la 350 la 450 de unități convenționale aplicată persoanei juridice” [14], suntem în situația în care nu se asigură în deplină măsură echitatea pentru fapta comisă chiar și din imprudență, însă care are consecințe materiale negative mult mai complexe, atât sub forma de vătămări corporale ce implică necesitatea unui ajutor medical și restabilire a sănătății, cât și a cheltuielilor medicale, dar are și consecințe morale, ori doar emoțiile și simțul de dezamăgire față de cele întâmplate, există cu certitudine în toate situațiile de accidente de muncă.

Mai mult ca atât, în aspect comparativ, de exemplu ”vătămarea intenționată ușoară a integrității corporale care a provocat o dereglare de scurtă durată a sănătății sau o pierdere neînsemnată, dar stabilă, a capacității de muncă” conform art.78 alin.(2) Codul contravențional - se sancționează cu ”amendă de la 50 la 75 de unități convenționale sau cu muncă neremunerată în folosul comunității de la 40 la 60 de ore, sau cu arest contravențional de la 10 la 15 zile”. [3]

De asemenea la acest capitol ținem să menționăm că legiuitorul în conformitate cu regulile de tehnică legislativă, în situațiile de existența a unor fapte identice sau analogice atât în legea penală cât și în cea contravențională, de regulă utilizează o formulă suplimentară prin care le diferențiază, de exemplu: ”dacă fapta nu întrunește elementele constitutive ale infracțiunii” (art.312, 313, 315, 325 Codul contravențional) sau indică concret tipul de consecințe survenite, de exemplu: ”fără a se cauza vreo daună considerabilă persoanei” (art.335 Codul contravențional - samavolnicia), pe când conform prevederilor art.352 Codul penal – samavolnicia, este prevăzut ”dacă s-au cauzat daune în proporții mari”.

În consecință considerăm oportun și necesar, a efectua modificări ale faptelor contravenționale din cuprinsul prevederilor art.55 alin.(1) Codul contravențional, în ambele ipostaze enunțate mai sus, și anume în sensul delimitării faptei de încălcare legislației muncii de cea a încălcării legislației cu privire la securitatea și la sănătatea în muncă, și pe cale de consecință de modificare și a sancțiunilor prevăzute pentru încălcarea legislației cu privire la securitatea și la sănătatea în muncă, cu stabilirea de sancțiuni inclusiv alternative mai grave decât amenda.

Ba chiar mai mult, într-u asigurarea aceluiași principiu al echității, în condițiile în care de exemplu, angajatorul a admis încălcarea legislației cu privire la securitatea și sănătatea în muncă sub formă lipsei revizuirii periodice a planului de protecție și prevenire, și a situației de accident în muncă cu consecințe de vătămare corporală neînsemnată sau ușoară a integrității corporale, considerăm oportun și necesar, a include în prevederi separate situațiile de ”încălcarea legislației cu privire la securitatea și sănătatea în muncă, dacă această încălcare a provocat din imprudență vătămarea neînsemnată sau ușoară a integrității corporale.

Concluzie. Important e, că în același timp, cu efectuarea acestui, studiu, în sub aspectul de reglementare contravențională, legiuitorul, a intervenit, astfel, încât, actualmente, la acest capitol avem o normă contravențională veritabilă [2], ce prevede și sancționează ”Încălcările de către angajator a legislației privind securitatea și sănătatea în muncă”, și anume art.55³ Codul Contravențional.

Formula de bază, care actualmente diferențiază aceste două norme penală și contravențională, ține de simplul fapt, că prevederea contravențională, la alin.(1) instituie condiția ”dacă fapta nu constituie infracțiune”.

Evident, în comparație cu prevederile existente pînă la 27.10.2017, care erau și mai generale și vagi, actualmente avem o normă pe de o parte mai concretizată, însă pe de altă parte, instituirea condiției menționate, face această normă contravențională, una complexă, deoarece în abordarea la nivelul intentării procedurii contravenționale și examinării cauzei, organul de constatare este pus în fața obligației de a reliefa materia penală, pentru ca apoi să concluzioneze de ce nu există fapta penală, ca apoi să argumenteze existența faptei contravenționale.

Astfel, în atare ordine de idei, considerăm că această normă – condiție, ca fiind una excesiv de complicată pentru materia contravențională, în care normele corelează între ele, astfel, încât, povara cea mai mare le va reveni organelor de constatare abilitate cu atribuții de examinare a faptelor contravenționale respective.

Bibliografia:

1. Art.1 alin.(2) Codul contravențional al Republicii Moldova, nr. 218-XVI din 24.10.2008, Monitorul Oficial 3-6/15, 16.01.2009, cu modificările și completările ulterioare.
2. Art.55³ introdus prin Legea nr.185 din 21.09.2017, în vigoare 27.10.2017.
3. Codul contravențional al Republicii Moldova, nr. 218-XVI din 24.10.2008, Monitorul Oficial 3-6/15, 16.01.2009, cu modificările și completările ulterioare.
4. Convenția pentru apărarea drepturilor omului și a libertăților fundamentale din 04.11.1950, Adoptată la Roma la 4 noiembrie 1950. A intrat în vigoare la 3 septembrie 1953, Ratificată prin Hot. Parl. RM nr.1298-XIII din 24.07.97, În vigoare pentru Republica Moldova din 12 septembrie 1997, publicată în ediția oficială "Tratate internaționale", 1998, volumul 1, pag.341.
5. <http://jurisprudencedo.com/Kokkinakis-contra-Greciei-Manifestare-religioasa-Continut.html>,
6. <http://jurisprudencedo.com/SW-contra-Marea-Britanie-Principiul-legalitatii-Previzibilitatea-normei-penale-Conditii.html>
7. <https://www.legalis.ro/2016/07/12/dcc-nr-4052016-constitutionalitatea-dispozitiilor-art-246-din-codul-penal-din-1969-si-ale-art-297-alin-1-din-codul-penal/>
8. Legea securității și sănătății în muncă nr.186-XVI din 10.07.2008, Monitorul Oficial 143-144/587 din 05.08.2008, cu modificările și completările ulterioare, în vigoare din 01.01.2009
9. Monitorul Oficial 143-144/587 din 05.08.2008, cu modificările și completările ulterioare, în vigoare din 01.01.2009. Hotărîrea Guvernului nr.95 din 05.02.2009 pentru aprobarea unor acte normative privind implementarea
10. Pct.2 a Regulamentului privind modul de organizare a activităților de protecție a lucrătorilor la locul de muncă și prevenire a riscurilor profesionale, aprobat prin Hotărîrea Guvernului nr.95 din 05.02.2009, Anexa nr.1, *Monitorul Oficial* 34-36/138, 17.02.2009.
11. Pct.33 a Hotărîrii CEDO din 01.02.2005 - Ziliberberg versus Moldova. Dreptul la un proces echitabil (art.6 p.1). Contravențiile administrative și răspunderea administrativă. Sancțiunea administrativă. Aplicarea sancțiunii administrative. Contravențiile administrative ce atentează la modul stabilit de administrare. Procedura în cazurile cu privire la contravențiile administrative. Monitorul Oficial, ediție specială, 9 iunie 2005, pag.36.
12. Pct.4 alin.7) a Regulamentului privind modul de organizare a activităților de protecție a lucrătorilor la locul de muncă și prevenire a riscurilor profesionale, aprobat prin Hotărîrea Guvernului nr.95 din 05.02.2009, Anexa nr.1, *Monitorul Oficial* 34-36/138, 17.02.2009.
13. Pct.77 a Regulamentului privind modul de organizare a activităților de protecție a lucrătorilor la locul de muncă și prevenire a riscurilor profesionale, aprobat prin Hotărîrea Guvernului nr.95 din 05.02.2009, Anexa nr.1, *Monitorul Oficial* 34-36/138, 17.02.2009.
14. Sancțiunea art.55 Codul contravențional al Republicii Moldova, nr. 218-XVI din 24.10.2008, Monitorul Oficial 3-6/15, 16.01.2009, cu modificările și completările ulterioare.

УДК 346.3

Захария Сергей

доктор, доцент кафедры Частного права,

Ректор Комратского государственного университета,

Арсени Игорь

магистр права, докторант,

и.о. зав. кафедрой Частного права

Комратского государственного университета

**ДИСТРИБЬЮТОРСКИЙ ДОГОВОР КАК НЕПОИМЕНОВАННЫЙ ДОГОВОР:
ИДЕНТИФИКАЦИЯ И КВАЛИФИКАЦИЯ**

Annotation. The authors in this article carried out a comprehensive scientific and legal analysis of the distribution contract as an unnamed contract. Distribution agreement, the authors identified as unnamed and qualified as an independent civil law contract. In the system of civil law contracts, the

design of the distribution contract takes an independent place. The authors substantiate the conclusion about the necessity of the legal regulation of the distribution agreement in the Civil Code of the Republic of Moldova.

Keywords: distribution contract, legal qualification, unnamed contract, judicial practice, civil law contracts.

Дистрибьюторский договор в современном гражданском обороте является одним из ключевых механизмов обеспечения стабильного движения товаров от производителей к розничным продавцам. Действующее законодательство не раскрывает содержание и правовую природу дистрибьюторского договора. Широкое применение данной договорной конструкций и отсутствие правового регулирования часто приводит к ошибкам в правоприменительной практике судов, а также неясности его использования предпринимателями.

В науке гражданского права сложилось множество мнений относительно правовой природы дистрибьюторского договора. Одни ученые считают, данный договор не поименован, а другие относят его к смешанным договорам. Такая разносторонняя научная идентификация и квалификация дистрибьюторского договора привела к собственным научным выводам и обоснованию собственной точки зрения с учетом последних научных исследований и современных реалий.

Дистрибьюторский договор не предусмотрен в качестве самостоятельного вида договора в системе гражданско-правовых договоров и урегулированных действующим ГК РМ и по своей правовой природе относится к числу непоименованных договоров по следующим основаниям.

В ст. 667 ГК РМ закреплено и раскрыто содержание принципа свободы договора. В Книге третьей «Обязательства» Раздела III «Отдельные виды обязательств» ГК РМ легально закреплены отдельные виды гражданско-правовых договоров. В частности в ч. (3) ст. 667 ГК РМ закреплено, что «стороны могут заключать договоры, не предусмотренные законом (не названные в законе договоры), а также договоры, в которых содержатся элементы других договоров, предусмотренных законом (смешанные договоры).

Таким образом, в Разделе III «Отдельные виды обязательств» ГК РМ закреплены поименованные договоры, поскольку закон предусмотрел их понятие, существенные условия, ответственность сторон, порядок расторжения и прекращения действия договора и т.д.

Дистрибьюторский договор на современном этапе развития торговых отношений является важнейшим механизмом, позволяющим поставщику (производителю) оперативно реализовывать произведенные им товары через дистрибьюторов другим покупателям розничной сети. [15, с.35-36]

По общему правилу, условия дистрибьюторского договора не должны противоречить требованиям и нормам действующего законодательства и это зависит непосредственно от содержания договора. В момент заключения дистрибьюторского договора невозможно учесть всех условий, в том, числе субъективные факторы, которые стороны могут спрогнозировать и включить в содержание договора. Буквальное толкование ст. 8 ГК РМ позволяет констатировать, что все сделки и договоры, в том числе непоименованные или не предусмотренные законом, должны соответствовать требованиям законодательства, в том числе антимонопольного, регулирующего отдельные вопросы дистрибьюторской деятельности. Стороны при заключении дистрибьюторского договора обязаны учитывать запретительные меры антимонопольного законодательства, касающегося формирования цен и соблюдения территорий сбыта товаров. В связи с этим стороны при заключении дистрибьюторского договора не могут спрогнозировать всех требования антимонопольного законодательства, которые могут стороны нарушить при дальнейшем исполнении договора и поэтому при включении условия в договор они не должны противоречить действующему законодательству. [1, с.52-53]

Вопрос правовой природы и юридической квалификации дистрибьюторского договора до настоящего времени является спорным как в науке, так и в правоприменительной практике

судов. Чаще всего дистрибьюторский договор рассматривают как поименованный договор и к нему применяют нормы гражданского законодательства о поставке, агентирования, франчайзинга, оказания услуг. Кроме того, дистрибьюторский договор рассматривают как смешанную договорную конструкцию и применяют к нему соответствующие нормы того или иного договора. [14, с.15-16]

В науке гражданского и коммерческого права отмечается, что при квалификации дистрибьюторского договора, как непоименованного возникают проблемы при применении норм при рассмотрении споров, вытекающих из дистрибьюторских правоотношений.

Данная проблематика не исследована в судебной и правоприменительной практике Республики Молдова, однако отдельные судебные дела, связанные с отношениями, возникающими из дистрибьюторского договора, имеются, но чаще всего это споры, связанные с взысканием задолженности, возникшей в результате ненадлежащего исполнения дистрибьюторского договора. Так, в частности следует отметить, решение суда Каушаны по гражданскому делу № 18-2e-1102-05062012 по исковому заявлению «AG» SRL к «OG» SRL о взыскании задолженности по договору купли-продажи с условием дистрибьюции. В решении судебная инстанция установила, что сторонами был подписан и исполнялся договор купли-продажи с условием дистрибьюции. Суд признал, что договор по своему содержанию и правовой природе является договором купли - продажи с условием дистрибьюции.

Как отмечено было судом: «условие дистрибьюции» предполагает обязанности покупателя осуществлять и реализовывать товары продавца строго на территории определенной сторонами, не осуществлять продажу товаров вне территории, предусмотренной договором, выполнять установленный объем продаж, всячески продвигать товар продавца путем рекламы и маркетинговых механизмов, осуществлять логистику и доставку товаров розничным продавцам, воздержаться от продажи такого же рода товаров других производителей или поставщиков.

В свою очередь в рамках дистрибьюции продавец не имеет права осуществлять поставку товаров другим покупателям, постоянно обеспечивать соответствующий объем товаров и постоянно поддерживать необходимый объем товаров, предусмотренный договором, не отказывать и необоснованно приостанавливать поставку товаров, за исключением случаев несвоевременной оплаты покупателем стоимости товаров, обеспечивать покупателя всей необходимой рекламной и иной информацией для надлежащего исполнения договорных условий. [19]

Анализ вышеуказанного решения позволяет сделать вывод, что судебная инстанция при рассмотрении вышеуказанного дела, выделила специфические особенности дистрибьюторского договора, которые указывают на самостоятельность данного договора, хотя сторонами был заключен смешанный договор (договор купли-продажи с условием дистрибьюции) и тем самым суд признал данный договор как отдельный, поскольку выделил его специфические условия, присущие исключительно данной договорной конструкции.

В частности следует отметить Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «О свободе договора и ее пределах» №16 от 14.03.2014г. [17], которое устанавливает правила и порядок применения судами норм к непоименованному договору. В данном Постановлении к непоименованным договорам относят и дистрибьюторский договор, к которому не могут применяться нормы об отдельных договорах в случае отсутствия признаков смешанности. Закон допускает применение к непоименованным договорам в таком случае аналогии закона при наличии схожести договорных правоотношений и при отсутствии соглашения сторон, а также возможность применения императивных норм по аналогии закона допускается в целях защиты интересов более слабой стороны в договоре.

В судебной практике зарубежных стран дистрибьюторский договор квалифицируется как смешанный. Так следует отдельно отметить Постановление Федерального суда Поволжского округа от 03.08.2011г. по делу №А55-26891/2009[18] согласно содержанию, которого следует, что между ООО «Биола – Русь» и ООО «Акватория» (дистрибьютор) был заключен дистрибьюторский договор, предметом, которого является закупка и реализация

дистрибьютором товаров поставщика под его торговой маркой на территории г. Самара и Самарской области. Предметом спора выступало взыскание долга поставщиком с дистрибьютора за поставленные товары. В обоснование своих доводов дистрибьютор пояснил суду, что в рамках исполнения дистрибьюторского договора оплачивал услуги торговых агентов в целях более оперативной реализации товаров поставщика и в связи с этим требовал уменьшения суммы задолженности, на сумму уплаченной агентам. Суд квалифицировал дистрибьюторский договор как смешанный, и отметил, что дистрибьюторский договор - это соглашение между дистрибьютором, который в рамках коммерческой деятельности осуществляет покупку и реализацию товаров, приобретенных у поставщика на оговоренной территории, а поставщик в свою очередь воздерживается от самостоятельных продаж и реализаций через третьих лиц на договорной территории. В этом контексте суд относит дистрибьюторский договор к числу смешанных, который содержит в себе элементы различных поименованных в гражданском законодательстве договоров, среди которых договор купли – продажи, договор агентирования, коммерческой концессии, хранения и т.д.

С данным доводом суда не можем согласиться, поскольку смешанность договора предусматривает сочетание в себе элементов различных урегулированных законом договоров. Действительно, дистрибьюторский договор может быть рассмотрен как самостоятельный и включать в себя элементы различных поименованных договоров, но он по своей правовой природе является самостоятельной договорной конструкцией, так как включает в себя особый комплекс обязанностей дистрибьютора, а также специфические действия дистрибьютора, направленные на сохранение коммерческой репутации поставщика и постоянное увеличение продажи товаров, произведенных поставщиком.

Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации, в Решении от 13.07.2012 по делу №196/2011[20] также определил дистрибьюторский договор как смешанную договорную конструкцию, содержащую элементы различных договоров, предусмотренных в гражданском законе. В рамках производства по данному делу судом рассматривалась, возможность применения Венской Конвенции о купле продажи товаров [13] и в этом контексте суд отметил, что «дистрибьюторский договор относится к числу смешанных, поскольку включает в себя не только условия договора купли-продажи, но и правоотношения, вытекающие из агентского договора или договора концессии. Согласно условиям соглашения, заключенного между сторонами, истец передает, а ответчик принимает для дальнейшей продажи товары на обусловленной территории, с обязательностью оплатить стоимость купленных товаров. Судом, также было констатировано, применение исключительно норм, касающихся поставки товаров и невозможность применения норм п. 2 ст. 3 Венской Конвенции о купле-продаже товаров, поскольку дистрибьюторский договор был признан смешанным.

Дополнительное постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.01.2012 по делу №А12-11251/2011[8] наиболее обоснованно раскрывает правовую природу дистрибьюторского договора, в котором суд отметил, что согласно условиям дистрибьюторского договора дистрибьютор обязуется приобретать товар у поставщика и осуществлять его дальнейшую продажу и продвижение на договорной территории, а поставщик обязуется воздержаться от самостоятельной реализации товаров на указанной территории или через третьих лиц. В частности, в данном постановлении был впервые определен предмет дистрибьюторского договора, который представляет собой действия дистрибьютора по продвижению товаров поставщика на оговоренной территории. Следует отметить, что суд правильно определил сущность дистрибьюторского договора, но не правильно определил его признаки как смешанного договора. В обоснование этого суд констатирует и выделяет особую обязанность дистрибьютора, по реализации товаров, приобретенных у поставщика, но и включает в себя комплекс условий, закрепленных в других договорах, предусмотренных в гражданском законодательстве. В частности, дистрибьюторский договор может включать в себя содержание таких договоров, как купля-продажа, агентирование, хранение, оказание услуг и т.д.

На современном этапе развития юридической науки практически отсутствуют ученые, которые квалифицировали и выделяли бы дистрибьюторский договор как отдельный вид поименованного договора, закрепленного в нормах гражданского законодательства. Чаще всего в доктрине ведутся споры относительно смешанного или непоименованного характера дистрибьюторского договора в ГК, однако четкой и конкретной позиций по данному поводу нет.

Следует отметить, что вопрос понятийного характера смешанности и непоименованности дистрибьюторского договора весьма сложный и многогранный.

Согласно ч.(3) ст. 667 ГК РФ стороны могут заключать договоры, содержащие элементы различных договоров, предусмотренных законодательством (смешанные договоры).

Однако, что понимается под «элементами различных договоров» не дано и не раскрывается ни в гражданских кодексах стран СНГ, ни в науке, ни в многочисленных комментариях к законодательству.

По нашему мнению, для квалификации договора, необходимо взять за основу работу Татарской Е.В. Так, в частности, она отмечает, что, *во-первых*, необходимо определить предмет договора, поскольку новое название не свидетельствует о новой договорной конструкции. *Во – вторых*, установить соответствие договора основным системным признакам, присущим гражданско- правовым договорам, среди которых экономическая и правовая цель (направленность), возмездный или безвозмездный характер, объект, субъект. Если невозможно определить новую договорную конструкцию по признаку возмездности или безвозмездности, а также нет возможности определить по субъекту, то новая модель договора подлежит проверке по объекту и цели. *В-третьих*, четко определенный предмет договора классифицируется по целевой направленности. В случае несоответствия предмета договора признаку целенаправленности предусмотренному в законе, то такого рода договор может считаться непоименованным. *В – четвертых*, чаще всего дополнительно проверяется объект договора. Если объекту договора присущи специфические признаки, которые не позволяют квалифицировать такой договор как законодательно предусмотренный, то такой договор относится к числу непоименованных. [23, с.10-12]

По нашему мнению, вышеуказанное позволяет сделать вывод, что применительно к национальному гражданскому законодательству дистрибьюторский договор в его классическом содержании относится к числу непоименованных договоров по признаку целенаправленности.

При столь широком числе составляющих, неверным будет считаться квалификация дистрибьюторского соглашения в качестве смешанного, потому что интерес поставщика при заключении дистрибьюторского договора состоит в получении дистрибьютором комплекса обязательств в рамках единого договора, состоящих в продаже и продвижении товаров поставщика, а также оказание услуг (хранение товаров, реклама товаров, исследование рынка и т.д.). При осуществлении коммерческой деятельности, как и при любых возникающих при исполнении дистрибьюторского договора вопросов следует исходить из того, какой интерес преследуют стороны при исполнении данного договора, поскольку именно интерес играет важную роль в достижении сторонами цели в их коммерческой деятельности.

Попытка рассматривать дистрибьюторский договор предложенного Функом Я.И. [26, с.111] как «сложный», включающий в себя отношения, купли-продажи, оказания услуг, сервисное обслуживание, передачи прав интеллектуальной собственности, представляется неверным и усложненным. В таком случае дистрибьюторский договор будет отвечать признакам, скорее всего смешанности, нежели сложности.

Как справедливо отмечает Партина А., что выделение в дистрибьюторском договоре элементов поименованных договоров приведет к негативным последствиям, поскольку дистрибьюторский договор может и не содержать всех существенных условий, присущих поименованным видам договоров, что приведет в конечном итоге к признанию в данной части дистрибьюторского договора не заключенным. [16, с.62]

В правоприменительной практике необходимо учесть тот факт, что комплекс элементов, присущих различным договорам, предусмотренным в гражданском законе, свидетельствует о самостоятельном характере дистрибьюторского договора, что исключает возможности рассмотрения его как смешанного вида договора, так как поставщик преследует цель заключить договор с одним лицом на продажу товаров на постоянной основе путем сочетания различного рода обязанностей без заключения различных договоров с множеством отдельных контрагентов.

В судебной практике, по общему правилу, применяются нормы, регулирующие поименованные договоры в той части, которая регулирует спорные отношения: если это вытекает из правоотношений купли-продажи, то соответственно применяются нормы о купле - продажи, такой же порядок применим и к правоотношениям вытекающих из договора оказания услуг.

Приведенное выше мнение о самостоятельности дистрибьюторского договора теоретически обоснованно, но будет приводить в судебной практике к определенным трудностям до тех пор, пока договорная конструкция дистрибьюторского договора не будет законодательно закреплена, как это имеет место в действующем гражданском законодательстве при регулировании отдельных видов договоров (лизинг, франчайзинг).

В рамках данного исследования предлагается принять специальный закон «Об основах дистрибьюторской деятельности в Республике Молдова», который позволит урегулировать весь спектр дистрибьюторских правоотношений, а также дополнить ГК РМ отдельной главой, в которой будут закреплены нормы, регулирующие дистрибьюторский договор с определением его предмета, содержания, существенных условия и ответственности сторон.

Романец Ю.В. обосновано отметил, что «законодателю необходимо стремиться к своевременному созданию новых типов договоров, что будет отражать юридическую значимость разнообразия коммерческого оборота».

Самостоятельный характер дистрибьюторского договора дополнительно обосновывается, тем, что поставщик в смысле получения прибыли не имеет взаимосвязей с дистрибьютором в рамках исполнения договора, как это имеет место в агентском договоре. [4, с.389]

В науке гражданского и коммерческого права предлагается имплементация дистрибьюторского договора в правовую систему государства. [9, с.108]

Имплементация (от лат. – *impleo* – «исполняю»), что означает взятие государством обязательства исполнять, или осуществлять нормы международного права.

В науке международного права существуют различные точки зрения относительно термина «имплементация».

Гавердовский А.С. рассматривает имплементацию как «государственную деятельность, направленную на реализацию принятых международно - правовых обязательств». [6, с.62]

Гаврилов В.В. раскрывает имплементацию как «правотворческий процесс с сочетанием организационно - административной деятельностью». [7, с.55]

Толочко О.Н. указывает, что «имплементация - это механизм оказания воздействия норм международного права на отношения, возникающие внутри государства». [25, с.211]

Барина М.Н. приводит термин «трансформация», что означает «процесс преобразования норм международных актов в национальную систему государства путем придания им определенной формы с последующим исполнением». [2, с.11]

В настоящее время существует проблема имплементации дистрибьюторского договора в правовую систему Республики Молдова, поскольку в международном праве нет норм, которые регламентировали бы договорную конструкцию дистрибьюторского договора. Другими словами, можно сказать, что для имплементации норм международного права, регулирующих дистрибьюторский договор, необходимо, чтоб такая норма содержалась в международном праве. В международном праве отсутствуют нормы императивного права, которые бы регламентировали правовое регулирование дистрибьюторского договора, в результате чего возникает проблема заимствования дистрибьюторского договора в правовую систему Республики Молдова.

Брагинский М.И. отмечает, что «непоименованные договоры могут быть, использованы в качестве модели путем имплементации из законодательства другого государства или из международного права». [5, с.47] С данным мнением следует согласиться, поскольку не все нормативные акты, в том числе международные могут предусматривать появление новых видов договоров в будущем. Правоотношения могут фактически существовать в коммерческой практике, но их правовое регулирование в законодательстве будет отсутствовать.

Что касается дистрибьюторского договора, то следует отметить, что с одной стороны отсутствует международный акт, содержащий императивные нормы, регламентирующий дистрибьюторский договор на международном уровне, а также возможности руководствоваться рекомендациями, принятыми международными организациями относительно дистрибьюторского договора, выработанными ими нормами и правилами.

В данном случае следует отметить Руководство Международной Торговой Палаты по составлению международных дистрибьюторских соглашений, а также о Публикации №518 «Типовой дистрибьюторский контракт. Монопольный импортер-дистрибьютор». [24, с.12]

Данные Руководства касаются лиц, которые намереваются заключить дистрибьюторский договор и содержащие подробные разъяснения относительно правовой природы дистрибьюторского договора, условий, которые он должен содержать, каким образом они формулируются, условия об ответственности. Указанное Руководство носит рекомендательный характер и стороны, вступающие в договорные отношения, вправе самостоятельно избирать, будут ли включены рекомендательные условия в текст дистрибьюторского договора, либо нет.

Типовой дистрибьюторский контракт представляет собой образец дистрибьюторского договора, который стороны могут перенять при заключении собственного дистрибьюторского договора. Он содержит условия и приложения, которые необходимо заполнить сторонам, если они будут руководствоваться типовой формой. Принципал и дистрибьютор вправе как полностью заимствовать условия типового дистрибьюторского договора, рекомендованного МТП, так и отдельные его условия. В отношении некоторых условий предусматриваются варианты выбора модели поведения и стороны могут избрать приемлемый для них вариант.

Бахин С.В. приводит развернутую характеристику применения типовых контрактов в современном коммерческом обороте, при этом типовые контракты неправительственных организаций занимают ведущее место. Также Бахиным С.В. предлагается термин «формулярное право», но с оговоркой, что «этот термин обозначает совокупность правовых норм, направленных на регулирование сделок, при заключении которых были использованы типовые контракты». [3, с.207]

В связи с тем, что отсутствуют императивные нормы для сторон коммерческих правоотношений, в международном праве, регламентирующих правовую природу дистрибьюторского договора, вышеуказанные рекомендации представляют собой совокупность элементов, на которые стороны могут опираться при составлении текста дистрибьюторского договора. При включении в правовую систему гражданско-правовых договоров Республики Молдова дистрибьюторского договора следует использовать разработанные уже рекомендации, так как другие акты, касающиеся дистрибьюторского договора, на международном уровне отсутствуют. В качестве норм, которые могут быть, заимствованы и включены в молдавскую правовую систему, могут служить также нормы, регулирующие дистрибьюторский договор в зарубежных странах.

По нашему мнению, не все новые договорные конструкции коммерческой деятельности можно законодательно закрепить в ГК РМ. Целесообразно принятие отдельного законодательного акта. Так при появлении нового вида договора не всегда возникает необходимость в его законодательном урегулировании, поскольку он может, характеризоваться признаками смешанности и в этом случае к нему будут применяться нормы отдельных видов договоров.

Мысль о необходимости выделения и законодательного закрепления дистрибьюторского договора как самостоятельной договорной конструкции высказал Руденко А.В. [21, с.30]

Такого же мнения придерживается Мозгов М.В., который отметил, что «наличие специального правового регулирования дистрибьюторского договора, позволит защитить специфические права дистрибьютора и поставщика, упорядочит применение термина «дистрибьюторский договор», а также позволит единообразно квалифицировать и применять дистрибьюторский договор судами». [14, с.18]

Аргументом, о том, что принятие специального закона, который будет регулировать отдельные виды договорных конструкций, повлечет за собой чрезмерное правовое регулирование, а это может привести к необходимости выделения всех договоров, не предусмотренных в правовой системе, в отдельный закон, а по отношению к дистрибьюторскому договору опровергается спецификой данного договора, которая была раскрыта выше в настоящем исследовании.

В качестве доказательства о необходимости принятия отдельного закона, который будет регламентировать весь спектр вопросов, касающихся дистрибьюторской деятельности, можем привести существующие в правовой системе Республике Молдова специальные законы, регулирующие конкретные виды договоров. Речь идет о Законе РМ «О лизинге» № 59 от 28.04.2005г. [10], Законе РМ «Об ипотеке» №142 от 26.06.2008г. [12] и Законе РМ «О франчайзинге» №1335 от 01.10.1997г. [13]

Первый закон посвящен правовому регулированию всех аспектов лизинговых отношений, отдельно регламентируется содержание и основные элементы договора лизинга. Второй закон посвящен ипотечным правоотношениям, который не имеет отдельной детализаций в действующем ГК РМ. В третьем законе регламентирован весь спектр вопросов, касающихся франчайзинга, в частности, выделяются виды и типы франчайзинга, отдельно раскрывается правовая природа договора франчайзинга и его содержание.

Все указанные законы еще раз подтверждают необходимость принятия специального закона, который будет регламентировать все вопросы, касающиеся дистрибьюторских отношений.

Вывод. Таким образом, в связи с содержанием в дистрибьюторском договоре комплекса различных обязательств, его характера непоименованности и отсутствия в нем признаков смешанности, потребностям правоприменительной практики будет отвечать принятие специального органического закона, в котором будут приведены особенности предмета и специфика исполнения дистрибьюторского договора, либо внесение изменений в ГК РМ в виде отдельной главы, посвященной регулированию дистрибьюторского договора. Принятие предлагаемых изменений, позволит включить дистрибьюторский договор в законодательство Республики Молдова.

Библиография:

1. Арсени И. Место дистрибьюторского договора в системе гражданско – правовых договоров Республики Молдова. În: *Legea și Viața*. Chișinău, 2016, № 9.
2. Баринаева М. Н. Трансформация частноправовых норм международных актов. Дисс. на соиск. учен. степ. канд. юрид.наук. Саратов, 2004.172 с.
3. Бахин С. В. Субправо (международные своды унифицированного контрактного права) /Ассоциация Юридический Центр; Юридический факультет Санкт-Петербургского государственного университета. С-Петербург.: Юридический центр Пресс, 2002. 311с.
4. Беликова К. М., Габов А. В., Гаврилов Д. А.и др.; «Координация экономической деятельности в российском правовом пространстве: монография» // отв. ред. М.А.Егорова. Москва: Юстицинформ, 2015. 665с.
5. Брагинский М. И. Основы учения о непоименованных (безымянных) и смешанных договорах /М. И.Брагинский. Москва: Статут, 2007. 79 с.
6. Гавердовский А. С. Имплементация норм международного права. Киев: Вища шк., 1980. 320 с.

7. Гаврилов В. В. Теории трансформации и имплементации норм международного права в отечественной правовой доктрине. В: Московский журнал международного права. 2001, №2.
8. Дополнительное постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.01.2012 по делу №А12-11251/2011 // <http://www.consultant.ru/cons/cgi> (посещен 26.11.2017)
9. Доронькина В.Ю. Имплементация дистрибьюторского договора в российское право: диссер. канд. юрид. наук: 12.00.03. С- Петербург, 2016. 166 с.
10. Закон РМ « О лизинге» № 59 от 28.04.2005. В: Официальный Монитор Республики Молдова № 92-94 от 08.07.2005.
11. Закон Республики Молдова «Об ипотеке» №142 от 26.06.2008. В: Официальный Монитор Республики Молдова №165-166 от 02.09.2008.
12. Закон РМ «О франчайзинге» №1335 от 01.10.1997. В: Официальный Монитор Республики Молдова №82-83 от 11.12.1997.
13. Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Заключена в г. Вене 11.04.1980) // <http://docs.cntd.ru/document/9010417> (посещен 26.09.2017).
14. Мозгов М. В. Квалификация и правовое регулирование дистрибьюторских договоров: предложения по изменению законодательства. В: Арбитражная практика. 2009, №10.
15. Сосна Б., Арсени И. Правовое регулирование дистрибьюторского договора в РМ. В: Национальный юридический журнал: теория и практика. Кишинэу, 2014 , № 1.
16. Партин А. Дистрибьюторское соглашение в системе договоров по гражданскому праву России. В: Хозяйство и право.2009, №1.
17. Постановление Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации «О свободе договора и ее пределах» №16 от 14.03.2014 // <http://www.arbitr.ru/as/pract/postl> (посещен 26.11.2017).
18. Постановление Федерального Арбитражного суда Поволжского округа от 03.08.2011 по делу №А55-26891/2009 // www.eg-online.ru/document/adjudication/213354/ (посещен 26.11.2017).
19. Решение суда Каушаны № 18-2е-1102-05062012 от 30.12.2012// <http://www.jcs.instante.justice.md/> (посещен 26.11.2017)
20. Решение Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово - промышленной палате Российской Федерации от 13.07.2013 по делу №196/2011// <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online>. (посещен 26.11.2017).
21. Руденко А. В. О дистрибьюторском договоре. В: Юрист. Москва: Юрист, 2006, № 8.
22. Система договоров в гражданском праве России / Романец Ю. В.; Вступ. ст.: Яковлев В. Ф. Москва: Юристъ, 2001. 496 с.
23. Татарская Е.В. Непоименованные и смешанные договора. В: Российская юстиция. 2007, №4.
24. Типовой дистрибьюторский контракт МТП. Монопольный импортер-дистрибьютор. Публикация № 646 Е. Серия: "Издания международной торговой палаты". 2-е изд. на рус. и англ. яз. Москва: Консалтбанкир, 2005.144с.
25. Толочко О. Н. Международное экономическое право и имплементация его норм в национальное законодательство (на примере Республики Беларусь). С-Петербург.: СКФ «Россия-Нева», 2012. 320 с.
26. Функ Я. И. Право международной купли-продажи товаров и торгового посредничества: Минск: Дикта,2005. 296с.

УДК 346.34(478)

Захария Сергей

доктор, доцент кафедры Частного права
Ректор Комратского государственного университета,

Арсени Игорь

магистр права, докторант,
и.о. зав. кафедрой Частного права
Комратского государственного университета

ДИСТРИБЬЮТОРСКИЙ ДОГОВОР В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА: ТЕОРЕТИКО-ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Annotation. In the article, the authors examined one of the most widespread contracts in the modern civil turnover - the distribution agreement. Unfortunately, this agreement did not find legal regulation in the current legislation of the Republic of Moldova. As a result of the conducted research, the authors concluded that the distribution contract is independent in the system of civil law contracts. On the basis of the study, a number of proposals have been proposed to improve the current legislation regarding the legal regulation of the distribution agreement.

Keywords: distribution agreement, unnamed contract, civil law contract, civil law, legal regulation.

Дистрибьюторский договор на современном этапе рыночных отношений выступает одним из самых распространенных правовых инструментов реализации товаров. Именной данный вид договора выполняет огромную роль в распределении крупных партий товаров и обеспечивает поступление их в розничную сеть. Дистрибьюторский договор выгоден как для производителя, так и для дистрибьютора, поскольку он позволяет производителю минимизировать расходы, связанные с реализацией товаров, а дистрибьютор становится единоличным распределителем товаров производителя и получает от этого доход. Указанный вид договора сегодня очень распространен в торговом обороте Республики Молдова, однако отсутствует его правовое закрепление в законодательстве, что создает определенные трудности при его исполнении. Также в науке гражданского права, среди ученых, нет единого мнения относительно правовой природы и места дистрибьюторского договора в системе гражданско-правовых договоров.

Исходя из системы договоров, предусмотренных действующим ГК РМ [4], дистрибьюторский договор не выделен в качестве самостоятельного вида договора. Дистрибьюторский договор относится к числу непоименованных в силу следующего обоснования.

В статье 667 ГК РМ раскрыто содержание принципа свободы договора. В Книги третьей «Обязательства» Раздела III «Отдельные виды обязательств» ГК РМ легально закреплены отдельные виды гражданско-правовых договоров. В частности в ч. (3) ст. 667 ГК РМ закреплено, что «стороны могут заключать договоры, не предусмотренные законом (не названные в законе договоры), а также договоры, в которых содержатся элементы других договоров предусмотренных законом (смешанные договоры). Таким образом, в Разделе III «Отдельные виды обязательств» ГК РМ закреплены поименованные договоры, поскольку закон предусмотрел их понятие, существенные условия, ответственность сторон, порядок расторжения и прекращения действия договора и т.д.

Таким образом, в Разделе III «Отдельные виды обязательств» ГК РМ закреплены поименованные договоры, поскольку закон предусмотрел их понятие, существенные условия, ответственность сторон, порядок расторжения и прекращения действия договора и т.д.

Действующий ГК РМ не предусматривает правового регулирования дистрибьюторского договора и в связи с этим имеется можно справедливо утверждать, что дистрибьюторский договор является непоименованным договором. [11, с.35-36]

В связи с этим, проведён научно-правой анализ имеющихся научных работ, посвященных правовому регулированию дистрибьюторского договора в гражданском и коммерческом праве Республики Молдова.

Среди молдавских ученых нет единой научной точки зрения относительно квалификации и правового регулирования дистрибьюторского договора.

Табан И. отметил, что «в результате бурного развития коммерческих отношений появляются весьма новые виды гражданско-правовых договоров, которые ранее не были известны торговому обороту. Одним из таких договоров является дистрибьюторский договор, который широко используется в коммерческих правоотношениях Республики Молдова. Однако данный договор не получил законодательного регламентирования и регулируется обычаями торгового и делового оборота». [12, с.39] В частности, автор в рамках исследования даёт определение дистрибьюторского договора, выделяет предмет договора, указывая на его самостоятельность в системе гражданско - правовых договоров. Так, по мнению автора, дистрибьюторскому договору присущи следующие признаки: 1) дистрибьютор как правило выступает монопольным продавцом товаров иностранного поставщика или производителя; 2) иностранный поставщик или производитель лишается возможности передавать право на сбыт товаров другому дистрибьютору на договорной территории, а дистрибьютор становится исключительным и монопольным продавцом товаров на указанной территории; 3) дистрибьютор самостоятельно осуществляет продажу товаров от своего имени и за свой счет. Автор также подчеркивает, что по юридической конструкции дистрибьюторский договор является смешанным, поскольку сочетает в себе элементы различных гражданско-правовых договоров, таких как купля- продажа, перевозка, поставка и т.д.

В завершении своего исследования автор сделал вывод, что дистрибьюторский договор является непоименованным гражданско-правовым договором смешанного характера, который не предусмотрен законодательством и в большей степени содержит элементы известного договора купли-продажи. Данный договор полностью допустим с точки зрения молдавской правовой системы и, по мнению автора, нет целесообразности внесения дополнений в гражданское законодательство, так как к договорам смешанного характера применяются нормы, регулирующие договоры с элементами содержащих смешанные конструкции различных договорных обязательств, и в связи с этим к ним применяются нормы, регулирующие данные обязательства с условием, что это не противоречит действующему законодательству.

Ряд ученых в своих научных исследованиях, посвященных правовому регулированию дистрибьюторского договора в Республике Молдова, отметили, что «договорная конструкция дистрибьюторского договора получила широкое распространение в торговом обороте, но гражданским законодательством не предусмотрена такая конструкция. Также ни судебная практика, ни доктрина не разработала до настоящего момента конкретных и чётких критериев квалификации данного договора. Более того, отдельные права и обязанности по договору сторонами могут исполняться добровольно, однако не обеспечены правовой защитой, что приводит к нарушению законных прав сторон». [11, с.35] В заключение, авторы резюмируют, что, несмотря на широкое распространение, данный договор не урегулирован ГК РМ, что и вызывает определенные трудности в его применении, в том числе в судебной практике. По факту дистрибьюторский договор является непоименованным в ГК РМ, что позволяет его признать договором особого рода и который не совпадает по своим признакам с другими договорами, т.е. договором *sui generis* (безымянным договором). В целом, по утверждению авторов, дистрибьюторский договор является самостоятельным гражданско-правовым договором, который структурно стоит из сложных элементов, которые можно подразделить на два компонента. Первый компонент – это совокупность правоотношений по купле-продаже товаров, подпадающих под действие норм части 1 Главы 1 Раздела III ГК РМ, в чем нет ничего специфического. Второй компонент - организационный. Что предполагает обязанность дистрибьютора не реализовывать товары ниже установленного договором объема, обязанность не продавать конкурирующие товары других поставщиков, обязанность

соблюдать договорную территорию, обязанность пользоваться исключительно товарными знаками поставщика, а также соблюдение способов реализации товаров под предусмотренными торговыми марками, брендами производителя, что приведёт к повышению уровня сервиса для розничных продавцов и в целом благоприятно будет сказываться на уровне продаж.

Игнатъев В., Проценко В., раскрывая принцип свободы договора через призму ст. 667 ГК РМ, пришли к выводу, что «дистрибьюторский договор является одним из видов смешанного договора, который сочетает в себе элементы различных гражданских договоров и относится к числу договоров, не предусмотренных законом (не названные в законе договоры). Однако в любом случае такого рода договоры не должны противоречить прямым требованиям законов, иных правовых актов». [7, с.364-365]

Захария С., Завальнюк А., Игнатъев В. выделяя основные виды договоров, отметили, что «дистрибьюторский договор относится к числу возмездных договоров и обладает следующими основными признаками, присущими этому виду договора: 1) стороны должны получить встречные удовлетворение в виде денег. Это «классический» признак возмездного договора, ибо именно деньги чаще всего выступают эквивалентом при оплате купли-продажи товаров, за оказание услуги и т.д. 2) иное эквивалентное деньгам встречное удовлетворение, или предоставление (товар, услуги, имущественные права и т.д.). По мнению авторов, главным признаком возмездного договора выступает условие о цене». [6, с.317] Следует отметить, что авторы не раскрыли особенности возмездного характера непосредственного дистрибьюторского договора, а лишь ограничились одним из признаков данного договора путем приведения соответствующего примера.

Кибак Г., Мишина Т., Цонова И. исследуя виды посредничества в гражданском законодательстве Республики Молдова, отнесли дистрибьюторский договор к числу посреднических торговых договоров. [10, с. 365-367] В обосновании своих позиций авторы пришли к выводу, что в отличие от обычного посредника деятельность торгового посредника представляет собой профессиональную деятельность.

Каленик А. рассматривает дистрибьюторский договор как «договор, содействующий коммерческому обороту». [8, с.75] По мнению автора, данный договор направлен на обеспечение обслуживания и организацию торгового оборота, но непосредственно не участвует в процессе реализации товара, а лишь обеспечивает данный процесс. Согласно данному автором определению, по дистрибьюторскому договору одна сторона (грантор) предоставляет другой стороне (дистрибьютору) право на реализацию товаров на определенной сторонами территории. [9, с. 85-86]

Ряд авторов пришли к выводу, что дистрибьюторский договор это один из видов договора купли-продажи. В обосновании своих выводов авторы отмечают, что главной обязанностью поставщика продать товар дистрибьютору, а дистрибьютор обязуется купить товар и оплатить за него обусловленную договором цену. В этой связи отмечается, что дистрибьюторский договор ничем не отличается от договора купли-продажи, поскольку в нем нет ничего особенного, так как передача товара переходит также как от продавца к покупателю как и по договору купли-продажи. В этой связи авторами высказывается мнение, что нет необходимости в дополнении гражданского законодательства новым видом договора – дистрибьюторским договором, если уже существует такая договорная конструкция, к которой в полной мере применяются нормы гражданского закона о купле-продаже. [4, р. 216; 3, р. 310; 1, р.618; 2, р.133]

Халабуденко О. при исследовании принципа свободы договора затронул вопросы непоименованных смешанных договоров и отнес дистрибьюторский договор к числу этих договоров. [13, с. 92] В обоснование своей позиции автор, отметил, что непоименованные договоры не урегулированы специальными нормами, заданными типизированными договорными конструкциями. Поэтому основной принцип, определяющий правовую регламентацию таких договоров, состоит в том, что к ним, если только их условия не были прямо сформулированы сторонами, применимы общие положения о сделках и договорных

обязательствах. Анализ вышеизложенного даёт основание сделать вывод, что по мнению автора, если дистрибьюторский договор не предусмотрен законодательством как вид договора, то к нему применяются элементы того договора, которые составляют его содержание. Например, если дистрибьюторский договор содержит элементы договора купли-продажи, перевозки, оказания возмездных услуг, то к каждому договорному правоотношению необходимо применять соответствующие нормы отдельно.

Таким образом, в результате проведенного анализа научно-правовой ситуации в области правового регулирования дистрибьюторского договора установлено, что в науке гражданского и коммерческого права Республики Молдова отсутствует комплексное научное исследование правовой природы дистрибьюторского договора, но имеются отдельные научные исследования, которые поверхностно и противоречиво раскрывают правовую природу и сущность дистрибьюторского договора. Среди ученых отсутствует единая научная точка относительно правовой природы дистрибьюторского договора в системе гражданско-правовых договоров Республики Молдова. Одни ученые считают, что дистрибьюторский договор в полной мере содержит элементы договора купли - продажи и к нему применимы соответствующие нормы о договоре купли-продажи, другие авторы наоборот придерживаются мнения о самостоятельности дистрибьюторского договора в системе гражданско-правовых договоров, выделяя его специфический предмет и условия, третьи подчеркивают, что дистрибьюторский договор в системе видов гражданско – правовых договоров является возмездным, четвертые характеризуют данный договор и относят его к числу торговых посреднических и наконец, пятые акцентируют внимание на том, что к дистрибьюторскому договору как смешанному и непоименованному договору должны применяться элементы того договора, которые составляют его содержание.

Вывод. В связи с изложенным можно сделать обоснованный вывод, что отсутствие надлежащего правового регулирования дистрибьюторского договора в законодательстве приводит к противоречивым и ошибочным толкованиям правовой природы дистрибьюторского договора учеными и отсутствие должного, основательного и серьезного научного интереса в его комплексном и всестороннем исследовании. Указанные проблемы, в свою очередь, приводят к неправильному толкованию данной договорной конструкции в правоприменительной практике, и создает сложности при исполнении договора сторонами.

Описанные выше проблемы, отраженные в науке, на наш взгляд, могут быть решены введением в Гражданский кодекс Республики Молдова главы, посвященной дистрибьюторским договорам. Наличие специального правового регулирования дистрибьюторских договоров позволит достичь положительного эффекта по ряду направлений. Во-первых, это позволит снять противоречия между правами собственника вещи и дополнительными обязанностями дистрибьютора или поставщика, а также снять риск квалификации договора иным образом, чем это себе представляли стороны договора. Во-вторых, будет упорядочено применение термина «дистрибьюторский договор». В современной молдавской практике этот термин очень часто используется не по назначению, если под назначением понимать тот смысл, который в него вкладывает Международная торговая палата. В-третьих, будет снята проблема использования разных подходов при квалификации дистрибьюторского договора (подход, основанный на квалификации договора в соответствии с поименованными в Гражданском кодексе РМ сделками, или подход, основанный на принципе свободы договора). Квалификация договора должна быть величиной постоянной, а не переменной в зависимости от интересов, которые защищаются в суде. Все это приводит к мысли о том, что дистрибьюторский договор нуждается в отдельном нормативном регулировании. При этом целесообразно по некоторым отношениям в рамках дистрибьюторского договора сформулировать отсылочные нормы к статьям Гражданского кодекса РМ, регулирующим поставку или иные договоры. Такой метод (нередко используемый законодателем) сохранит положительную практику и снимет спорные вопросы по применению договорных условий, непосредственно не предусмотренных Гражданским кодексом РМ, и при этом обеспечит экономию законодательного материала. Специальному

правовому регулированию могли бы быть подвергнуты отношения, связанные с дополнительными обязанностями продавца и дистрибьютора, с передачей части прав по договору третьим лицам, вопросы использования прав на средства индивидуализации и товарные знаки в рекламе дистрибьютора, территориальная специфика дистрибьюторских отношений и ряд других особенностей.

Библиография:

1. Baias Fl., Chelaru E., Constantinovich R., Macovei I. Commentariu pe articole (art. 1-2664). București: Editura BECK, 2012.
2. Baies S., Volcinschi V., Cebotari V., Baieș A., Crețu I. Drept civil: Drepturile reale: Teoria generală a obligațiilor. Chișinău: Ed. A 2-a, 2005.
3. Cârpenaru S. Drept commercial roman, ALL BECK, București, 2001.
4. Roșca N., Baieș S. Dreptul afacerilor. Volumul II., Chișinău, 2006.
5. Гражданский кодекс Республики Молдова № 1107-XV от 06.06.2002 // В: Официальный Монитор № 82-86/661 от 26.06.2002.
6. Захария С.К., Игнатъев В.П., Завальнюк А.А. Правовое регулирование деятельности хозяйствующих субъектов в Республике Молдова: учебное пособие/ Под общ. ред. Игнатъева В.П.. Комрат, 2009.
7. Игнатъев В.П., Проценко В.В. Гражданское право. Общая часть: учебник./ Под общ ред. Игнатъева В.П. Кишинэу, 2010.
8. Каленик А.В. Коммерческое (предпринимательское) право. Учебник. 6-е издание, перераб. и дополн. посвященное 10-ти летию введения в действие Гражданского кодекса. Государственный Университет Молдовы. Кишинэу, 2014.
9. Каленик А. Коммерческое (предпринимательское) право. Учебник: Кишинэу, 2016/
10. Кибак Г., Мишина Т., Цонова И. Гражданское право. Особенная часть. Учебное пособие. Издание 4-е, дополненное и переработанное. Кишинэу: CEP USM, 2006.
11. Сосна Б., Арсени И. Правовое регулирование дистрибьюторского договора в РМ. В: Национальный юридический журнал: теория и практика». Кишинэу, 2014 , № 1.
12. Табан И. Проблемы правового регулирования договора дистрибуции в гражданском законодательстве Республики Молдова.// In: Buletinul științific al Universității de Stat „Bogdan Petriceicu Hașdeu” din Cahul 2015, №. 2 (2).
13. Халабуденко О.А. Имущественные права. Книга 2. Обязательственное право. Кишинэу: Междунар. независимый ун-т Молдовы, (Tipogr. „Elan Poligraf”), 2014.

УДК 347.9(478)

Захария Сергей

доктор, доцент кафедры Частного права

Ректор Комратского государственного университета,

Арсени Игорь

магистр права, докторант,

и.о. зав. кафедрой Частного права

Комратского государственного университета

**ПОНЯТИЕ И ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ НАЧАЛА (ПРИНЦИПЫ) ИНСТИТУТА
МЕДИАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ
РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА**

Annotation. In this article, the authors disclose one of the most important topics of modern civil legal proceedings - the institution of mediation. Mediation in the civil process is a young and modern institution in the Republic of Moldova and is at the stage of implementation and gradual implementation. However, at the present time this institution has not been fully explored in the

science of the civil process, so many questions arise. In particular, the issues of the manifestation of the principles of the civil process in the mediation process have not been investigated. In this regard, it is necessary to conduct a scientific study of the features of the manifestation of the principles of mediation in the civil process of the Republic of Moldova.

Keywords: civil litigation, principles, institute of mediation, alternative ways of resolving disputes, the parties.

Аннотация. В настоящей статье авторами раскрывается один из важнейших тем современного гражданского судопроизводства – институт медиации. Медиация в гражданском процессе является молодым и современным институтом в Республике Молдова и находящегося на стадии внедрения и постепенной реализации. Однако в настоящее время данный институт не исследован в полной мере в науке гражданского процесса, поэтому возникают множество вопросов. В частности, не исследованы вопросы проявления принципов гражданского процесса в процессе медиации. В связи с этим необходимо провести научное исследование особенностей проявления принципов медиации в гражданском процессе Республики Молдова.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, принципы, институт медиации, альтернативные пути разрешения споров, стороны.

Введение. Значимость и необходимость института медиации находит свое отражение в директиве Европейского парламента и Совета Европейского союза «О некоторых аспектах медиации и коммерческих делах», вступившая в силу 21 мая 2008 года. [4] Государства – члены ЕС, подписавшие Директиву, были обязаны до 2011 года разработать и принять Закон о медиации. Республика Молдова, не являясь членом ЕС, все же приняла Закон РМ «О медиации» №137 от 03.07. 2015г., вступивший в силу 21. 08. 2015г. [6] (далее Закон №137 от 03.07. 2015г.)

Необходимо отметить, что в Республике Молдова применение медиации как метода разрешения конфликтов впервые было закреплено в нормах Гражданского процессуального кодекса РМ от 2003 г. [1] (далее – ГПК РМ). В частности, в ГПК РМ была введена Глава XIII¹ «СУДЕБНАЯ МЕДИАЦИЯ». [5]

Приняв Закон РМ «О медиации» №137 от 03. 07. 2015г., законодатель внес в процессуальные кодексы минимальное количество норм, регулирующих применение данного института в рамках гражданского судопроизводства, оставив тем самым место либо для судебного усмотрения, либо для применения судьей аналогии закона или аналогии права. Принципы медиативной процедуры, описываемые в Законе «О медиации» №137 от 03.07.2015г., также дают нам основание утверждать, что регулирование данного правового института чрезвычайно поверхностно.

Изложенные обстоятельства придают особую актуальность изучению базовых, руководящих начал института медиации как способа разрешения юридических конфликтов.

Сущность и социальное назначение медиации раскрываются и конкретизируются в ряде правовых и социальных явлениях, и прежде всего, в ее принципах и функциях. С одной стороны, принципы медиации отражают ее объективные свойства, обусловленные закономерностями развития российского общества. С другой стороны, в них воплощается субъективное восприятие медиации членами общества: их нравственные и правовые взгляды, чувства, требования, выраженные в различных учениях и направлениях правопонимания. Совершенствование правовой медиативной базы и, как результат, широкое применение процедуры медиации возможно только при условии учета менталитета граждан, уровня правовой культуры и правосознания конфликтующих сторон, которое, так или иначе, должно быть ориентировано на реализацию основополагающих начал (принципов) института гражданского процессуального законодательства – медиацию. Именно принципы примирительной процедуры с участием медиатора (медиации) лежат в основе предписаний, моделирующих взаимоотношения между субъектами примирительной процедуры. Только при

четком следовании руководящим началам (принципам) медиации может быть обеспечена последовательность и стабильность развития института медиации, а главное – подлинно правовой характер ее нормативного регулирования.

Постановка проблемы. В настоящее время вопросы практики применения альтернативного способа урегулирования конфликта с участием медиатора являются достаточно популярным объектом внимания ученых-процессуалистов. Но, несмотря на это, в научной литературе комплексный анализ принципов, основных руководящих начал альтернативной процедуры с участием посредника не проводился. Однако вопросы принципов института медиации нельзя считать исследованными адекватно реалиям современного молдавского государства, о чем свидетельствует крайне низкое развитие процедуры медиации в Республики Молдова. Вместе с тем комплексное теоретико-правовое исследование, посвященное анализу и осмыслению как нормативных, так и доктринальных принципов медиации в молдавской юридической науке, позволит определить истинную роль и значение процедуры медиации в отечественной правовой действительности.

Методология проведения исследования: всеобщий (диалектико-материалистический); общенаучные, среди которых выделяются анализ, синтез, индукция, дедукция, гипотеза, моделирование, системный метод, функциональный метод и др.; специальные юридические, к которым относятся нормативно - догматический, конкретно-социологический методы, методы сравнительного правоведения, правовой диагностики, юридической статистики.

Анализ последних публикаций. В молдавской юридической науке отсутствуют научные работы посвященные исследованию принципов института медиации, поскольку данный институт является новым для Республики Молдова. Основные выводы авторов по вопросу достижения цели гражданского судопроизводства при помощи примирения в целом, а также такого механизма, как медиация, в частности строятся на исследованиях зарубежных ученых, непосредственно затрагивающих в своих работах вопросы альтернативной юрисдикции. Среди них работы Аболонина В. О., Большойвой А. К., Зайцева Д. А. И., Калашниковой С. И., Лебедева М. Ю., Трушниковой С. С. и др.

Изложение основного материала исследования.

Право – одна из важнейших форм человеческой культуры, созданная им с целью управления конфликтами.

В. С. Нерсесянц указывает, что «правовое разрешение конфликта сочетает в себе искомое формальное (формально -правовое) согласие с признающими норму этого согласия фактическими различиями... К действительному согласию, даже если речь идет о долгосрочной перспективе, может вести лишь правовой подход». [10, с.54-55]

Социальная роль примирения как способа разрешения конфликта состоит не только в восстановлении и сохранении общественного согласия, «но и в культивировании чувства стабильности и уверенности участников общественных отношений в существующем правопорядке». [16, с.116-124]

Примирение в праве рассматривается в литературе, с одной стороны, как комплексный правовой институт, объединяющий различные предусмотренные действующим законодательством примирительные процедуры, а с другой – как особый способ воздействия на общественные отношения, включающий психологические, юридические и иные элементы.

Иными словами, примирительные процедуры в организации общественных отношений можно рассматривать как совокупность средств, которые должны разрешить социальные противоречия добровольным достижением сторонами соглашения о взаимоприемлемых вариантах поведения, которые предусматривают устранение основы противоречия.

С учетом сформулированного нами выше общего понятия примирительных процедур в организации общественных отношений мы рассматриваем примирительные процедуры в праве в двух аспектах: объективном и субъективном.

В объективном смысле под примирительными процедурами понимается комплексный институт, который объединяет нормы материальных и процессуальных отраслей права, регулирующих общественные отношения, которые возникают в связи с тем, что конфликт

разрешается добровольным достижением сторонами соглашения о взаимоприемлемых юридических и (или) фактических действиях (бездействиях), которые призваны устранить противоречия, лежащие в основе конфликта.

Подчеркнем, что соглашение сторон в рамках примирительных процедур, реализуемых в правовой плоскости, может предусматривать не только юридические действия, направленные на устранение противоречия, лежащего в основе конфликта (например, определение долей в праве общей долевой собственности на объект спора; определение и выплата компенсации одной стороной противоречия другой за передачу объекта противоречия; согласование размера причиненных убытков и т. д.), но и фактические действия.

В субъективном смысле под примирительными процедурами понимается юридически обеспеченная деятельность сторон конфликта, направленная на применение совокупности правовых и иных (ценностных, психологических и др.) средств для разрешения конфликта путем добровольного достижения сторонами соглашения о взаимоприемлемых юридических и (или) фактических действиях (бездействиях), которые направлены на устранение противоречия, составляющего основу конфликта.

Интересна позиция Т. В. Чернышевой, которая выделяет субъективную и объективную стороны примирения. Желание и стремление заинтересованного лица к заключению примирительного соглашения является субъективной стороной примирения. В свою очередь, объективная сторона имеет свое проявление в наличие предпосылок для примирения (дееспособность субъектов, юридически значимые обстоятельства самого факта правового спора, соблюдение установленной законом процедуры разрешения конфликта и ее соответствующего документального оформления и т. п.).

С нашей точки зрения, данную позицию относительно объективной стороны примирения можно подвергнуть критике. Так, объективная сторона примирения, скорее, будет выражаться не, сколько в указанных предпосылках к примирительному акту, столько в действии или бездействии сторон, совершении ими юридически значимых поступков.

На сегодняшний день, как показывает практика в Республике Молдова, при возникновении конфликтных ситуаций участники гражданских правоотношений прибегают к традиционно - юрисдикционным способам защиты нарушенных либо оспариваемых прав и законных интересов, а альтернативные способы разрешения споров используются недостаточно активно.

Следует отметить, что формально задача суда состоит в правильном и своевременном рассмотрении и разрешении гражданских дел, вынесении по делу законного и обоснованного решения, что не всегда может служить показателем устранения конфликта между сторонами. Мы убеждены, что в условиях социально-правовой действительности недостаточно определить выигравшую и проигравшую стороны спора. Необходим иной подход для отправления правосудия. Безусловно, решение этой задачи, невозможно без строгого соблюдения закрепленных в ст. 26 ГПК РМ принципов состязательности и процессуальное равноправие сторон. Судья, опираясь на основополагающие принципы гражданского процесса, должен осуществлять руководство процессом, разъяснять лицам, которые участвуют в процессе, их права и обязанности, предупреждать о возможных последствиях совершения или несовершения процессуальных действий, содействовать в реализации их прав, создавать условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел, но при этом судья должен сохранять независимость, объективность и беспристрастность. Существенным дополнением к обозначенному выше будут являться действия судьи, способствующие примирению сторон, заключению мирового соглашения с учетом потребностей лиц, участвующих в деле. Иными словами, примирение сторон должно стать задачей гражданского судопроизводства, в том числе и с использованием института медиации.

В соответствии с вышесказанным представляется целесообразным изложить статью 4 ГПК РМ в следующей редакции: «Задачами гражданского судопроизводства являются содействие примирению сторон, а если меры, направленные на примирение, не привели к урегулированию спора сторон, – правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Республики Молдова, органов местного публичного управления, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений. Гражданское судопроизводство должно способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду».

Так, страны романо-германской и англосаксонской систем права предлагают и активно практикуют примирительную процедуру с участием посредника (медиацию) как эффективное средство внесудебного разрешения споров. В частности, медиация в США позволяет в досудебном порядке урегулировать до 90% споров между коммерческими организациями. [8, с.27-31]

В американской правовой доктрине получил широкое распространение термин Alternative Dispute Resolution (ADR), которым обозначаются различные процедуры, альтернативные государственному правосудию, то есть деятельности государственных судов по разрешению правовых споров.

Независимая экспертиза, арбитраж (третейское разбирательство), мини-суд, переговоры (медиация), упрощенный суд, омбудсменство и др. рассматриваются как разновидности ADR. Так как процедуры разрешения и урегулирования споров входят в понятие ADR, то, по мнению М. А. Рожковой, ADR может называться как «внегосударственное разрешение и урегулирование споров». [12, с.12]

В США насчитывают десятки разных видов процедур альтернативного разрешения и урегулирования спора, которые называют «чудодейственным лекарством, способным вылечить юридическую систему». И поскольку в компетенции штатов регулирование этих процедур, существует более 2500 нормативных актов штатов, в которых так или иначе решаются эти вопросы. [13, с.34]

В Японии примирительные процедуры регламентируются специальным законодательством (например, Законом о примирении по гражданским делам) и широко распространены, поскольку по традиции обращение в суд достойно только порицания. [3, с.376]

Используются как досудебные примирительные процедуры с привлечением сторонами посредника, который урегулирует конфликт, так и примирительные процедуры в период начавшегося судебного процесса. Однако Гражданский процессуальный кодекс Японии обязывает судью постоянно стремиться к примирению сторон. [2]

Во Франции примирительные процедуры регулирует новый Гражданский процессуальный кодекс, в котором содержится большое количество норм, определяющих примирительную процедуру, но мировая сделка как результат примирительной процедуры регулируется Гражданским кодексом. В ГПК Франции проводится разграничение примирительных процедур без посредника (тит. VI) и примирительных процедур с посредником (тит. VI bis). Судья обязан содействовать примирению (ст. 21), хотя имеет право назначить третье лицо (физическое лицо или организация) с целью заслушать и выяснить взаимные претензии сторон (ст. 131-1, 131-4 тит. VI bis).

Примирение сторон возможно на стадии, которая предшествует судебному процессу. Стороны первоначально обращаются в суд с запросом провести предварительную примирительную процедуру (ст. 830 ГПК Франции). В этом случае примирение осуществляется либо судьей, либо назначенным судебным примирителем, что предусмотрено Декретом от 20 марта 1978 года № 78-381. Данным Декретом установлена должность судебного примирителя: он назначается на один год, его деятельность контролируется судом, он должен иметь стаж работы в должности юриста не менее трех лет, при этом сфера

деятельности должна соответствовать особенностям спора. Кроме того, в Декрете сказано, что должность судебного примирителя не имеют права занимать лица, ограниченные в гражданских или политических правах, или имеющие полномочия должностного лица в округе апелляционного суда, при котором лицо осуществляет свои полномочия, а также государственные должностные лица и лица, осуществляющие функции судьбы или иным образом задействованные в отправлении правосудия. [13, с.34-37]

В Германии специальное законодательство, регулирующее примирительные процедуры, отсутствует, однако в абзаце 1 § 278

Гражданского процессуального уложения Германии говорится о том, что суд во всяком положении дела должен стремиться урегулировать правовой спор или отдельные спорные вопросы. В абзаце 2 § 278 предлагается перед устным разбирательством проводить примирительную процедуру с целью урегулировать спор (при условии, что она не состоялась до этого либо является безнадежной). При этом в рамках процедуры примирения суд обсуждает со сторонами материальные и формальные обстоятельства дела, «свободно оценивая все обстоятельства».

Согласно абзацу 5 § 278 ГПУ Германии суд имеет право отправить стороны конфликта на процедуру примирения к уполномоченному члену судебной коллегии либо судье, который будет выполнять это судебное поручение (то есть судья выступает в роли медиатора). Однако суд может рекомендовать сторонам спора использовать процедуру примирения вне суда, а это может привести к оставлению производства без движения (§ 251 ГПУ Германии). [13, с.34-37]

В Китае закон также допускает проводить примирительные процедуры. Так, статьей 87 Гражданского процессуального кодекса Китая закреплено право суда пригласить соответствующую организацию или частное лицо оказать содействие сторонам в достижении примирения. При этом в литературе отмечается специфика примирения в Китае, не соответствующая пониманию посредничества на Западе: существует «много фактов, свидетельствующих о том, что в КНР посредник часто «давит» или даже принуждает стороны согласиться на предлагаемое решение». [9, с.6]

Заслуживает особого внимания опыт Италии в вопросе обязательной медиационной процедуры. Так, 24 октября Конституционный суд Италии признал противоречащим Конституции закон от 4 марта 2010 года о медиации в гражданских и торговых делах, вводящий обязательную процедуру медиации для урегулирования гражданских и коммерческих споров. Суд счел, что обязательная медиация ущемляет права граждан на доступ к справедливости и рассмотрение споров в судебном порядке.

Итальянский закон об обязательной медиации был принят в свете реализации Директивы Европейского Парламента 2008 года, которая рекомендовала странам Европейского Союза более активно внедрять медиацию в гражданские и коммерческие дела. За время его действия медиативная практика насчитывала около 30 331 дел, при экономии судебных издержек около 123 000 000 евро.

Согласно итальянскому закону, прохождение процедуры досудебного урегулирования спора являлось обязательным для целого ряда категорий дел, в том числе связанных со страхованием, банковскими и финансовыми контрактами, совместной собственностью, разделом активов, правами наследования, семейными спорами, ответственностью за качество медицинских услуг и др. Во всех перечисленных случаях дело могло перейти на рассмотрение в судебном порядке лишь в случае неудачи медиативной процедуры.

Комментируя решения Конституционного суда, в итальянском министерстве юстиции отметили, что медиация сохранит свою важную роль в итальянской правовой системе и что Правительство будет рассматривать другие способы стимулирования ее использования. [15, с.8]

Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь начиная с августа 2004 года содержит нормы урегулирования спора в порядке судебного посредничества. Так, «хозяйственный суд по ходатайству сторон либо по своей инициативе с их согласия назначает посредника» (ст. 153), «посредник назначается хозяйственным судом с согласия сторон» (ст.

155), «урегулирование спора в порядке посредничества проводится... по ходатайству одной или обеих сторон либо по инициативе суда с согласия сторон» (ст. 156), «о назначении посредника хозяйственный суд выносит определение, в котором устанавливается срок осуществления посредничества, продолжительность которого не может быть более одного месяца» (ч. 4 ст. 155), «посредничество осуществляется... под контролем хозяйственного суда» (ч. 3 ст. 156), «посредничество завершается достижением примирения сторон... либо истечением срока, установленного судом» (ч. 4 ст. 156). [14, с.138-139]

Раскрывая сущность медиации и на основе приведенного анализа законодательной практики в различных государствах, можно обозначить существующие виды медиативной практики.

1. По критерию обязательности проведения процедуры примирения различает три вида медиации: факультативная (по выбору сторон); проводимая по требованию (на основании постановления) судьи в уже начавшемся судебном процессе; обязательная (стороны вправе обратиться к судье в том случае, если попытка медиации была безуспешной).

2. По технологическому критерию проведения медиации и значению посредника в примирительной процедуре: медиация, ориентированная на решение проблем (problem-solving or settlement-directed approach); трансформативная медиация (transformative approach); нарративная медиация (narrative approach); экосистемная, или семейно-ориентированная, медиация (ecosystemic or family-focused approach); медиация, основанная на понимании (understanding-based approach); восстановительная медиация (restorative mediation); оценочная медиация (evaluative approach).

В классической группе видов медиации, куда вошли фасилитативная, генеративная, или родовая, медиации, медиатор защищает процесс, процедуру. Его вмешательство в содержание принимаемых решений и директивность минимальны. Большое значение придаётся соблюдению базовых принципов нейтральности (беспристрастности), добровольности, конфиденциальности медиации [11, с.18], а в молдавском варианте – ещё и принципу равенства сторон.

В конце 80-х – начале 90-х, когда медиация стала популярной и суд начал назначать или рекомендовать процедуру, появились оценочная и директивная медиации и их разновидности. [18] Главное их отличие заключается в том, что медиатор может оценить судебные перспективы спора и дать рекомендации по поводу желательного решения вопроса. Как правило, при такой медиации медиатор больше соблюдает юридические права клиентов, нежели удовлетворяет их истинные интересы.

Именно оценочная и директивная медиации порождают наиболее серьёзные возражения в связи с нарушением принципов добровольности и нейтральности в их классическом понимании. Некоторые специалисты стараются выявлять и удовлетворять интересы сторон в духе сотрудничества, но чаще остаются на уровне позиций и удовлетворяются компромиссом.

В ещё одну группу могут быть отнесены медиация, ориентированная на разрешение проблем, на достижение цели, направленная на достижение соглашения, и медиация, основанная на интересах сторон (интегративная медиация). [20, р.22]

Главным результатом в этих видах медиации считается достижение соглашения. Отсюда переход на директивную модель: медиатор подталкивает стороны к договорённости, оказывает некоторое давление на стороны в целях достижения общего компромиссного результата.

Трансформативная [19] и гуманистическая [21] модели медиации предполагают, что медиатор сам не задаёт никаких стадий, норм и правил, даёт возможность максимального проявления потенциала сторон. Большую роль играет работа с чувствами, эмоциями, разрешение противоречий между сторонами и разработка плана действий по улучшению ситуации.

Нарративная медиация строится на том, что люди живут и действуют в своих нарративах, то есть историях, описаниях реальности, созданных во взаимодействии с другими, и ни одно из этих описаний не может рассматриваться как «истинное». Задача нарративной

медиации – помочь людям разрешить конфликт, работая с историями, в которые встраивается конфликт, а не занимаясь поиском «объективной истины». В этих видах медиации соглашение – лишь побочный продукт работы сторон, а не самоцель. [22]

Представители познавательной, или когнитивной, систематической медиации считают, что эмоции лишь мешают разрешить конфликт, главное – это мышление, работа с информацией, выдвижение и проверка гипотез. [23] В этом состоит главное отличие когнитивной медиации.

С нашей точки зрения, ни один из обозначенных видов медиации в полной мере не может считаться самостоятельной моделью примирительной процедуры. Указанные виды – это определенный стиль медиатора в работе с участниками, а не модель примирительной процедуры.

Для более глубокого анализа медиативной практики и определения вида медиации, действующего в отечественном правовом пространстве, необходимо обратиться к законодательству РМ.

Одним из первых шагов в установлении института медиации в Республике Молдова стало принятие Закона РМ «О медиации» №137 от 03.07. 2015г. [6]

Принятие указного закона было направлено на создание правовых условий для развития в Республике Молдова альтернативных (неюрисдикционных) способов регулировать споры при участии независимых лиц – медиаторов, которые осуществляют свою деятельность профессионально, а также с целью снизить нагрузку на судебную систему в целом.

Вместе с тем, как отмечают ученые, процедура медиации продолжает находиться на начальном этапе своего развития, а «реформирование гражданского судопроизводства с учетом института медиации и его влияния на процесс рассмотрения гражданского дела вызывает споры среди ученых-правоведов». [7, с.117]

По мнению В. В. Яркова, медиация играет важную роль при разрешении конфликтов между участниками гражданского оборота. Существенно, что согласие в этом случае может быть достигнуто без привлечения властных органов, призванных осуществлять правосудие. Как справедливо отмечает ученый, спор, разрешенный судом, часто не означает, что конфликт между сторонами исчерпан. Это объясняется тем, что нередко после судебного разбирательства требуется принудительное исполнение судебного решения, при этом в конфликт двух сторон оказываются вовлеченными различные государственные органы. В.В. Ярков подчеркивает, что участие в разрешении спора медиатора, занимающего независимую и нейтральную позицию в отношении сторон, более продуктивно, поскольку приводит к компромиссным решениям. При этом стороны медиативного процесса экономят время и денежные средства. [17, с.150]

Законом РМ «О медиации» №137 от 03.07. 2015г. дано понятие медиации, сферы её применения, порядка и принципов ее проведения, порядка заключения соглашения о проведении процедуры медиации и медиативного соглашения. Кроме того, в законе содержатся требования к медиаторам, а также положения, касающиеся профессиональной деятельности медиаторов и создаваемых ими саморегулируемых организаций.

При этом процесс интеграции медиации как полноценного и полноправного института разрешения споров в нашей стране находится в самом начале своего становления. Определяющим фактором невостремленности данной процедуры автор видит неготовность общества перенимать западные конструкции без учета молдавского менталитета и правосознания.

Нам видится, что для преодоления сложившейся ситуации необходимо обратить особое внимание на основополагающие идеи, принципы медиативной процедуры как базиса для возникновения примирительного правоотношения.

Статья 4 Закона РМ «О медиации» №137 от 03.07. 2015г. определяет следующее: Медиация осуществляется на основе следующих принципов: а) добровольность медиации; б) конфиденциальность; в) свободный выбор медиатора; г) равенство сторон процесса; д) независимость, нейтральность и беспристрастность медиатора; е) гибкость процесса медиации.

Необходимо отметить, что медиативная процедура, как и многие процессуальные явления, есть деятельность управомоченных лиц, в данном случае направленная на примирение сторон и гармонизацию социально-экономических отношений в российском обществе, а институт медиации – это совокупность правовых норм, регламентирующих эту деятельность.

На основании вышеизложенного, считаем необходимым заключить, что обозначенные в ст. 4 Закона РМ «О медиации» №137 от 03.07. 2015г. императивные начала по своей сути определяют основы осуществления медиации в контексте преемственности медиативных правил стран Европейского союза. В свою очередь, потребность в четкой регламентации основных императивных начал применительно к отечественной правовой действительности, безусловно, велика. Включение в статью в ст. 4 Закона РМ «О медиации» №137 от 03.07. 2015г. принципов, определяющих деятельность как медиатора, так и сторон, будет являться базисом для более качественного урегулирования споров в частности и эффективности правосудия в целом.

Библиография:

1. Гражданский процессуальный кодекс Республики Молдова. № 225-XV от 30.05.2003 // Monitorul Oficial al Republicii Moldova № 111-115/451 от 12.06.2003.
2. ГПК Японии [Электронный ресурс]. – URL: http://www.wipo.int/wipolex/ru/text.jsp?file_id=334723 (посещен 15.12.2017).
3. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности [Текст] / Р. Давид, К. Жоффре-Спинози. – Пер. с фр. В. А. Туманова. – М., 1999.
4. Директива европейского парламента и Совета Европейского союза № 2008/52/ЕС от 21 мая 2008 года «О некоторых аспектах медиации в гражданских и коммерческих делах» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.mediacia.com/files/Documents/Directive_2008_rus.pdf (посещен 15.12.2017).
5. Закон РМ «О внесении дополнения в Гражданский процессуальный кодекс Республики Молдова № 225/ 2003» №31 от 17.03.2017// Monitorul Oficial al Republicii Moldova №144-148 от 05.05.2017.
6. Закон РМ «О медиации» №137 от 03.07. 2015// Monitorul Oficial al RM №224- 233 от 21.08.2015.
7. Исаенкова О. В. Критерии определения соответствия российского законодательства о медиации по гражданским делам международному опыту ее развития [Текст] / О. В. Исаенкова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2013. – № 3(92).
8. Лисицын В. В. Коммерческие суды Российской Империи – центры медиации и права при разрешении торговых споров [Текст] / В. В. Лисицын // Вестник Арбитражного суда города Москвы. 2008. № 5.
9. Нельсон Р. М. Мировые достижения в области разрешения конфликтов [Текст] / Р. М. Нельсон // Третейский суд. – 2000. № 5
10. Нерсесянц В. С. Юридизация конфликтов как путь к их разрешению и согласию [Текст] / В. С. Нерсесянц // Юридический конфликт: процедуры разрешения / Отв. ред. В. Н. Кудрявцев. – М., 1995.
11. Паркинсон Л. Семейная медиация [Текст] / Л. Паркинсон. – М.: Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования, 2010.
12. Рожкова М. А. Средства и способы правовой защиты сторон коммерческого спора [Текст] / М. А. Рожкова. – М., 2006.
13. Рожкова М. А., Елисеев Н. Г., Скворцов О. Ю. Договорное право: соглашения о подсудности, международной подсудности, примирительной процедуре, арбитражное (третейское) и мировое соглашения [Текст] / М. А. Рожкова, Н. Г. Елисеев, О. Ю. Скворцов; под общ. ред. М. А. Рожковой. – М., 2008.
14. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь от 15 декабря 1988 года № 219-3 [Текст] // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2004, № 2/106.
15. Цисана Шамликашвили // Медиация и право. 2012, № 4 (26).

16. Чернышева Т. В. Понятие и виды примирения в российском праве [Текст] / Т. В. Чернышева // Журнал российского права. 2010. № 12.
17. Ярков В. В. Нотариат и медиация: постановка вопроса [Текст] / В. В. Ярков // Третейский суд. – 2005, №5.
18. Boserup H. Advanced techniques and dilemmas in mediation [Электронный ресурс]. – URL: http://www:mediator.d.k./60_advanced.techniques.htm (посещен 15.12.2017).
19. Benjamine D. Escaping the Tyranny of Professionals: Determine Fitness to Mediate [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.mediate.com>; Annis P. Should Mediator Take the Reins? Evaluative Interventions in Mandatory Mediation. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.mediate.com> (посещен 15.12.2017)
20. Bush R., Folger J. The Promise of Mediation. The Transformative Approach to Conflict. – Jossey-Bass, 2005.
21. Pynchon V. Evaluative, Facilitative, Transformative, Directive, oh, my! [Электронный ресурс]. – URL: <http://www:mediatordirectory.mediate.com.services> (посещен 15.12.2017)
22. Rendon J. Facing Prejudice in Mediation/ What should Mediator do? [Электронный ресурс]. – URL: <http://www:mediate.com/articles/tendon3.cfm> (посещен 15.12.2017).
23. Zumeta Z. D. Facilitative, Evaluative and Transformative Mediation [Электронный ресурс]. – URL: <http://hghltd.yandex.net/yandbtm?qtree=wHnQA4UFf> (посещен 15.12.2017).

УДК 347.92(478)

Захария Сергей

доктор, доцент кафедры Частного права,
ректор Комратского государственного университета,

Зеленская Ирина

студентка гр. МЮГ – 16 Юридического факультета
Комратского государственного университета

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ИСКА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

Annotation. In the present work, the authors examined one of the topical topics, devoted to the individualization of the claim. The authors, on the basis of a study of modern procedural legislation and practice of its application, come to the conclusion that in determining the rules for individualizing a claim in a competitive process, the subjective interest of the plaintiff must be taken into account in choosing a concrete method of protecting the violated right provided for in the material law, if the basis of the procedural form is the legal individualization of the claim.

Keywords: civil legal proceedings, elements of the claim, individualization of the claim, the parties.

Поиск критериев внешнего и внутреннего тождества исков находится в фокусе внимания науки гражданского процессуального права на протяжении многих лет. Однако уровень разработанности исследуемых вопросов представляется неудовлетворительным: до настоящего времени не выработано отвечающих потребностям практики понятий предмета и основания иска, которые, как следствие, не закреплены в действующем процессуальном законодательстве. Существующие доктринальные взгляды на элементы иска основываются на учении об иске, сформировавшемся в значительной степени в советский период, вследствие чего характеризуются тем, что при рассмотрении индивидуализации иска недостаточно учитывается ее тесная связь с действием принципов состязательности и диспозитивности. Вместе с тем представляется, что именно провозглашенный в статье 134 Конституции Республики Молдова принцип состязательности предопределяет понимание элементов иска. [23]

Сопряженность индивидуализации иска с состязательностью и диспозитивностью является отправной точкой в исследовании вопроса о значении выбора надлежащего способа

защиты нарушенного субъективного материального права. Из гражданского законодательства следует, что защита гражданских прав может осуществляться лишь способами, прямо предусмотренными законом. Следовательно, для выбора способа защиты нарушенного права истцу необходимо знание соответствующих правовых норм для указания в исковом заявлении. Необходимо также иметь в виду и то, что для состязательного процесса в определенной степени характерна непредсказуемость результата исследования и оценки судом доказательств: совокупность фактических обстоятельств, которая будет в конечном итоге установлена судом, не может быть определенно известна участникам процесса до принятия судебного решения. Это может привести к затруднениям в определении правильной правовой квалификации в ходе процесса как у лиц, участвующих в деле, так и у самого суда на стадии подготовки дела к судебному разбирательству. Не будучи уверенным в том, какие факты найдут подтверждение по итогам исследования и оценки судом доказательств, истец может допустить ошибку. Осуществляется ли в конечном итоге выбор способа защиты нарушенного материального права истцом в исковом заявлении или судом при применении норм материального права к фактам, установленным по итогам исследования и оценки доказательств? От ответа на поставленный вопрос, в свою очередь, зависит значение правовой квалификации для индивидуализации иска, а, следовательно, и определение элементов иска.

В исследованиях, посвященных проблемам индивидуализации иска, не уделено достаточного внимания необходимости выработки таких правил индивидуализации иска, которые позволили бы обеспечить и баланс интересов сторон в состязательном процессе. Для ответчика защита против предъявленного к нему иска является весьма затруднительной в условиях, когда стороны заранее не осведомлены о тех правовых нормах, которые суд посчитает подлежащими применению к установленным фактам в принятом судебном акте. В частности, без знания о правовой квалификации предъявленного требования ответчик лишается реальной возможности своевременно сделать заявление о пропуске истцом срока исковой давности, поскольку применительно к отдельным способам защиты материальный закон предусматривает, наряду с общим, и специальные сроки исковой давности.

Неопределенным в этом аспекте является и положение истца: ни в действующем законодательстве, ни в правоприменительной практике нет однозначных указаний на то, применительно к какому способу защиты приостанавливается течение срока исковой давности при обращении в суд: к указанному истцом способу защиты или ко всем потенциально возможным способам защиты?

К числу наиболее распространенных взглядов на определение предмета иска [22, с.64] могут быть отнесены следующие.

1) Предмет иска, понимаемый как материально-правовое требование истца к ответчику. Согласно официальному толкованию, под предметом иска следует понимать материально-правовое требование истца к ответчику. При таком подходе предмет иска – это притязание, требование истца к ответчику об устранении нарушения права и его восстановлении. [4, р.315]

2) Предмет иска, понимаемый как способ защиты нарушенного права.

Ряд ученых полагает [19, с.219; 25, с.116-117; 21, с.74-75], что предмет иска – это способ защиты нарушенного права в материально-правовом значении этого термина, то есть закрепленная законом материально-правовая мера принудительного характера, посредством которой производится восстановление (признание) нарушенных (оспариваемых) прав и воздействие на правонарушителя. [15, с.545-546]

3) Предмет иска, понимаемый как правоотношение, связывающее истца и ответчика, которое станет предметом судебного решения. «Процессуальное отношение между сторонами и судом возникает всегда по поводу существующего между сторонами материального правоотношения.... При этом каждое спорное отношение может быть поводом лишь одного процессуального отношения». [13, с.145-146]

Сторонники рассматриваемого подхода небезосновательно отмечают, что материальное правоотношение определяет предметное единство гражданского процесса (иск – процесс – решение). Под предметом иска понимается в этом случае указанное лицом субъективное право

и соответствующая ему обязанность либо гражданское правоотношение в целом, о которых суд должен вынести решение. [16, с.199; 30, с.83; 21, с.27; 20, с.18-20; 7, с.31]

Основание иска. [2, р.166]

1) Основание иска, понимаемое как фактические обстоятельства, на которые ссылается истец. Весьма распространенной является точка зрения, согласно которой под основанием иска следует понимать обстоятельства, относящиеся к фактической стороне дела, которые истец указывает в своем исковом заявлении и которые могут и не являться юридическими фактами. [5, с.10]

Сторонники такого подхода признают, что решение вопроса о том, какие факты должны быть положены в основание того или иного иска - юридические значимые или любые фактические обстоятельства, имеет важное значение, с точки зрения обеспечения доступности правосудия. [11, с.57-58]

2) Основание иска, понимаемое как юридические факты, на которые ссылается истец. [18, с.223; 16, с.199; 9, с.7; 17, с.254; 27, с.146]

Традиционно в теории права под юридическим фактом понимается такое жизненное обстоятельство, которое предусмотрено нормой права. Совокупность фактов, образующих основание иска, должна соответствовать гипотезе соответствующей нормы материального права. [6, с.401]

Признание основанием иска юридических фактов привело ряд авторов к пониманию основания иска как совокупности его фактического и юридического (правового) основания, поскольку факты, составляющие основание иска, определяются нормами материального права. [32, с.472]

Одни авторы под правовым основанием иска предлагают понимать ссылку на норму права (но не указание на спорное материальное правоотношение или субъективное право). [1, р.272] Другие включают в юридическое основание иска подлежащее защите субъективное право (иски о присуждении, преобразовательные и позитивные иски) или законный интерес (негативные и преобразовательные иски), и иногда также материальный закон, не соглашаясь с трактовкой юридического основания иска как правоотношения, поскольку она не учитывает всех разновидностей иска. [3, р.114]

3) Основание иска, понимаемое как правоотношение. Наконец, ряд авторов полагает основанием иска правоотношение: При таком подходе основанием иска является соединение фактов, положенных в его основу, и нормы права, которая оправдывала бы требование истца: именно соединение обоих элементов дает в результате юридическое отношение (правоотношение). [32, с.474; 20, с. 62]

Содержание иска.

До настоящего времени в процессуальной науке остается неразрешенным спор о целесообразности выделения содержания в качестве одного из элементов иска. Как правило, выделение содержания иска в качестве одного из элементов обусловлено двойственной (материальной и процессуальной) или материально-процессуальной концепцией иска, которой придерживаются соответствующие исследователи.

1) Содержание иска, понимаемое как вид судебной защиты и основание процессуально-правовой классификации исков (признание, присуждение, преобразование).

Теоретическое и практическое значение выделения содержания иска, понимаемого как вид судебной защиты, которое удалось обосновать его сторонникам, заключается в классификации исков на виды в зависимости от содержания. В связи с этим небезосновательно утверждается, что при таком понимании содержания иска выделение его в качестве элемента иска лишено смысла, поскольку решение вопроса о тождестве не зависит от содержания иска. [10, с.116, 138]

2) Содержание иска, понимаемое как способ защиты нарушенного права.

Под содержанием иска также предлагается понимать то действие суда, совершения которого просит истец. Таким образом, содержание иска определяется истцом, исходя из способа судебной защиты, предусмотренного законом. [12, с.187]

Стороны.

Стороны являются предполагаемыми участниками материально-правового отношения, и, по мнению тех ученых, которые выделяют их в качестве элемента иска, наряду с предметом и основанием, они обуславливают выбор способа защиты. [31, с.71-72]

Сторонники этого подхода обращают внимание на то, что в действующем процессуальном законодательстве иски индивидуализируются по трем элементам: предмету, основанию и сторонам. [28, с.80-81]

Противники признания сторон в качестве элемента иска подчеркивают, что сторона – не просто элемент материального правоотношения, и в этом смысле не просто элемент объекта защиты; она – ее субъект. [29, с.20]

Изложенные подходы к определению элементов иска демонстрируют, что выработка критериев тождества исков осуществлялась, в первую очередь, применительно к пределам изменения иска истцом по его собственной инициативе, в том числе и в случае изменения истцом правовой квалификации его требований.

Рассмотрим далее, каким образом в случае изменения элементов иска истцом или переквалификации судом заявленного требования (в зависимости от соответствующей теории индивидуализации иска), будут решаться вопросы, возникающие при применении норм, регламентирующих другие процессуальные институты.

1. Предпосылки права на предъявление иска и условия его реализации. [24, с.505-525]

К числу положительных предпосылок относят, в частности, процессуальную правосубъектность и подведомственность дела суду общей юрисдикции.

Под условиями реализации права на предъявление иска понимается установленный законом порядок предъявления иска. К числу таких условий, наряду с соблюдением истцом требований, предъявляемых к форме и содержанию искового заявления, в частности относятся следующие.

1. ***Уплата истцом государственной пошлины.*** В соответствии с п. б) ч. (1) ст. 167 ГПК РМ [14], к исковому заявлению прилагается документ, подтверждающий уплату государственной пошлины в установленном порядке и в размере или право на получение льготы по уплате государственной пошлины, либо ходатайство о предоставлении отсрочки, рассрочки, об уменьшении размера государственной пошлины.

2. ***Соблюдение претензионного или иного досудебного порядка урегулирования спора.*** В соответствии с п. d) ч. (1) ст. 167 ГПК РМ в искомом заявлении должны быть указаны сведения о соблюдении истцом претензионного или иного досудебного порядка урегулирования спора, если он предусмотрен законом или договором.

3. ***Соблюдение правил подсудности.*** Согласно ст. 33 ГПК РМ, судебные инстанции рассматривают все гражданские дела с участием физических и юридических лиц, органов публичной власти, в защиту нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов, для которых законом не предусмотрена компетенция других органов. Судебные инстанции рассматривают дела с участием организаций и граждан Республики Молдова, иностранных граждан, лиц без гражданства, иностранных организаций, организаций с иностранным капиталом, международных организаций, если законом или международным договором, стороной которого является Республика Молдова, не предусмотрена компетенция иностранных судебных инстанций или иных органов. В соответствии с ч.(1) ст.43 ГПК РМ, дело, принятое судебной инстанцией к рассмотрению с соблюдением правил подсудности, разрешается ею по существу, в том числе в случае, когда в дальнейшем оно стало подсудным другой судебной инстанции. Но если истцом в искомом заявлении изначально указан ненадлежащий способ защиты нарушенного права, нельзя сказать, что рассматриваемое дело изначально подсудно соответствующему суду. Противоположное решение предоставило бы истцу возможность для злоупотребления процессуальными правами о подсудности.

4. ***Отсутствие соглашения сторон о передаче дела на рассмотрение третейского суда, заключенного в установленном законом порядке.*** В соответствии с п. 1¹) ч. (1) ст. 267

ГПК РМ, судебная инстанция оставляет заявление без рассмотрения в случае, если стороны обратились в соответствии с законом за рассмотрением дела третейским судом.

5. Наличие у представителя полномочий на подписание и предъявление искового заявления. В соответствии с п. е) ч. (1) ст. 167 ГПК РМ, к исковому заявлению прилагаются документ, удостоверяющий полномочия представителя. Несмотря на то, что в практике получили широкое распространение так называемые «генеральные» доверенности на представительство в судах, возможна ситуация, когда представителю выдана доверенность на ведение конкретного дела – по иску о признании определенной сделки недействительной или взыскании задолженности по определенному договору и т.п.

II. Порядок определения предмета доказывания.

Для удовлетворения иска истец должен доказать факты, входящие в его основание. Фактические обстоятельства, с наличием или отсутствием которых правовая норма связывает правовые последствия, имеющие значение для разрешения дела, входят в **предмет доказывания**. В состязательном процессе предмет доказывания должен формироваться, в первую очередь, истцом в исковом заявлении и ответчиком - в возражениях на иск. В результате утверждений сторон и определяется объем фактического материала, подлежащего установлению судом. [8, с.137]

Однако по действующему процессуальному закону определение предмета доказывания осуществляется судом. В гражданском процессе заявленные требования рассматриваются и разрешаются не только по основаниям, указанным истцом, но также и по обстоятельствам, вынесенным судом на обсуждение.

В соответствии с состязательным началом процесса суд должен устанавливать только те обстоятельства, на которые стороны ссылаются как на основание своих требований и возражений. [26, с.62] Однако гипотеза каждой правовой нормы включает определенную совокупность юридических фактов, и в случае переквалификации исковых требований предмет доказывания изменяется.

Таким образом, предмет доказывания может быть определен судом на стадии подготовки лишь предварительно. В ходе рассмотрения дела предмет доказывания может изменяться вместе с изменением правовой квалификации в зависимости от того, какие из указанных сторонами обстоятельств найдут подтверждение в процессе доказывания. В случае возникновения вопроса о возможности переквалификации искового требования суд должен поставить стороны в известность о том, какими нормами материального права он намерен руководствоваться и расширить, соответственно, предмет доказывания, чтобы стороны имели возможность оценить достаточность представленных ими доказательств и в случае необходимости представить дополнительные.

III. Порядок пересмотра судебных актов и полномочия суда вышестоящей инстанции.

Индивидуализация иска, оказывая влияние на порядок формирования предмета доказывания, в связи с этим определяет и применение положений, регламентирующих полномочия суда вышестоящей инстанции. Предмет доказывания определяется на основе материально-правовой квалификации, а доказательства, по общему правилу, должны быть представлены сторонами в суде первой инстанции.

При фактической индивидуализации иска в случае неправильного применения судом норм материального права – в случае неправильного истолкования закона – однозначно допустимо вынесение нового решения апелляционным судом без направления дела на новое рассмотрение. Для исправления такого нарушения, как неправильное применение судом норм материального права, необходимо обеспечить сторонам возможность представить доказательства в соответствии с правильно определенным предметом доказывания, исходя из подлежащей применению нормы материального права, а это может быть сделано путем рассмотрения дела судом вышестоящей инстанции по правилам суда первой инстанции (в суде апелляционной инстанции) или путем возвращения дела в суд первой инстанции на новое рассмотрение (в суде кассационной инстанции).

Подводя некоторые итоги, позволим себе не согласиться с мнением П.А. Иевлева, который, являясь сторонником фактической индивидуализации иска, полагает, что правовая квалификация спорных отношений в исковом заявлении всего лишь облегчает разрешение ряда вопросов, возникающих при определении подведомственности, при подготовке дела к судебному разбирательству, при выяснении предмета доказывания по делу, но не имеет индивидуализирующего значения. [20, с. 48-49] Напротив, наличие у суда возможности осуществлять переквалификацию заявленных требований без соответствующего заявления истца вызывает существенные затруднения в применении целого ряда процессуальных положений, регламентирующих условия реализации права на предъявление иска (уплата государственной пошлины, соблюдение претензионного или иного досудебного порядка урегулирования спора, соблюдение правил подсудности, наличие у представителя полномочия на предъявление иска и совершение распорядительных действий), права на удовлетворение иска (доказанность фактической обоснованности иска и в связи с этим формирование предмета доказывания), а также полномочия суда вышестоящей инстанции.

Вывод. Проведенный анализ позволяет прийти к выводу, что значение правил об индивидуализации иска в состязательном процессе не исчерпывается установлением критериев внутреннего и внешнего тождества иска – пределов изменения исковых требований истцом в ходе процесса и границ действия свойства исключительности законной силы судебного решения. Правила индивидуализации иска имеют непосредственное влияние и на другие элементы процессуальной формы.

Библиография:

1. Belei E, Chifa F., Cojuhari Al. și al. Drept procesual civil: Partea Specială: Curs universitar. Chișinău: Î.S. F.E.–P. „Tipografia Centrală”, 2009
2. Drept procesual civil. Partea generală./ Alexandru Prisac.- Chișinău:Cartier,2013.
3. Leș I. Codul de procedură civilă: comentariu pe articole. București: C.H. Beck, 2007.
4. Roșu C., Ligia D. Drept procesual civil. București: C.H. Beck, 2007.
5. Абова Т.Е. Иск - универсальное средство защиты права// Иск в гражданском и арбитражном процессах: Труды. №1/2006. М., 2006.
6. Алексеев С.С. Общая теория права: Учеб. М., 2008.
7. Анохин В.С. Изменение исковых требований в арбитражном суде: анализ правоприменения// Арбитражная практика. 2010. №7.
8. Арсени И. Принцип состязательности в гражданском процессе РМ и зарубежных стран. Конференция «Abordări Europene in cercetare și inovare». Кишинев: În: revista «Vector European» № 1, 2014.
9. Борисова Ю.А. Тождество в гражданском судопроизводстве: автореферат дис к.ю.н. М., 2009.
10. Вершинин А.П. Выбор способа защиты гражданских прав. СПб, 2000.
11. Викут М.А. Иск как элемент права на судебную защиту, его юридическая природа и обоснование// опросы теории практики гражданского процесса. Саратов, 1976.
12. Власов А.А. Гражданский процесс. Учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2012.
13. Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства. Краснодар, 2004.
14. Гражданский процессуальный кодекс Республики Молдова № 225-XV от 30.05.2003// Monitorul Oficial al Republicii Moldova №111-115/451 от 12.06.2003.
15. Гражданское право. Т. 1. / Под ред. А.П. Сергеева. М., 2009.
16. Гражданское процессуальное право: учебник/ Под ред. М.С. Шакарян. М., 2004.
17. Гражданский процесс: учебник/ Отв. ред. В.В. Ярков. М., 2014.
18. Гражданский процесс: учебник/ Под ред. М.К. Треушников. М., 2003.
19. Зеленцов А.Б. Спор о праве: теоретико-правовое исследование. М.; Калининград, 2005.
20. Иевлев П.А. Изменение иска в судебной и судебно-арбитражной практике. СПб, 2009.
21. Иевлев П.А. Уточнение иска: диспозитивное право истца, выработанное судебной практикой// Новеллы гражданского процессуального права: материалы научно-практической конференции, посвященной 80-летию М.С. Шакарян. М., 2004.

22. Иск в гражданском судопроизводстве/ Под ред. О.В. Исаенковой. М., 2009.
23. Конституция Республики Молдова от 29.07. 1994// Monitorul Oficial al RM №1 от 12.08.94
24. Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть. М., 2006.
25. Осокина Г.Л. Иск (теория и практика). М., 2000.
26. Решетникова И.В. Доказывание в гражданском процессе. М., 2014.
27. Решетникова И.В., Ярков В.В. Гражданский процесс. М., 2012.
28. Рожкова М.А. К вопросу об иске, изменении его предмета и основания//Хозяйство и право.2002. №11.
29. Сахнова Т.В. Право на иск: научная абстракция или юридический инструмент? // Иск в гражданском и арбитражном процессах: Труды. №1/2006. М. 2006.
30. Трещева Е.А. К вопросу о содержании(элементах) иска в гражданском и арбитражном процессах// Иск в гражданском и арбитражном процессах: Труды №1/2006. М., 2006.
31. Улетова Г.Д. Элементы иска: понятие и практическая значимость// Иск в гражданском и арбитражном процессах: Труды. № 1/2006. М, 2006.
32. Юдельсон К.С. Проблема доказывания в советском гражданском процессе. / Избранное. М., 2005.

УДК 343.37

Захария Сергей

доктор, доцент кафедры Частного права
ректор Комратского государственного университета,

Игнатъев Василий

доцент кафедры частного права КГУ,
доктор права, конференциар университар,

Константинова Ирина

преподаватель кафедры публичного права КГУ
докторантка МГУ, Кишинев, Молдова

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ САМОРЕГУЛИРОВАНИЯ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ ОТ КОРРУПЦИИ

Annotation. The reasons for the appearance of corruption and the classification of anti-corruption measures are disclosed. Proposed ways to reduce corruption through the development of self-regulation of entrepreneurs and the delegation of certain functions of the state.

Аннотация. Раскрываются причины появления коррупции и классификация мер по противодействию коррупции. Предлагается пути ослабления коррупции за счет развития организаций саморегулирования предпринимателей и делегирования им некоторых функций государства.

Введение. Актуальность темы. Тема актуальна, поскольку коррупция – универсальная проблема. Она была опасна для государств, которых уже нет, и опасна для современных государств. Поэтому точнее будет сказать, что это – универсальное свойство любого государства, свойство, которое потенциально, в определенных условиях социального бытия может привести к появлению проблем, ставящих под сомнение само существование государства.

Интенсивная работа над проблемами коррупции в последнее время привела большинство исследователей к мнению о том, что одни только «карательные операции», опирающиеся на суровые санкции уголовного закона, приводят лишь к обострению этого явления.

Однако, как показывает опыт борьбы с коррупцией, даже четко разработанной системы превентивных мер подчас бывает недостаточно. Реформирование сферы услуг, снижение

силы мотивов чиновников для вступления в коррупционные отношения, расширение прозрачности государственной деятельности следует признать наиболее очевидными целями борьбы с коррупцией. Низкий уровень заработной платы чиновников, закрытость или даже секретность финансирования являются далеко не самыми существенными условиями коррупции. Гораздо существеннее, когда коррупция основана не на конституционных нормах, а на законах или иных подзаконных актах, способствующих ее возникновению.

Неизбывность коррупции, ее функциональный (наряду с дисфункциональным) характер, порождают подозрение в том, что она укоренена в государственном аппарате. Это подозрение находит свое подтверждение в наиболее общем и наиболее распространенном определении коррупции. Согласно ему коррупция – это злоупотребление публичной властью в личных интересах. Институциональные корни коррупции – в отношении агент-принципал между государством и чиновником, с одной стороны, которое и позволяет чиновнику (агенту) злоупотреблять использованием ресурсов государства (принципала) в двух формах: либо непосредственно в своих интересах (например, в виде казнокрадства), либо, с другой стороны, за ренту, в интересах других индивидов и их групп, например, предпринимателей (с помощью взятки и т.д.). Другими словами, поскольку сущность государства допускает конфликт интересов между государством, чиновником и предпринимателем, постольку существует коррупция.

Следовательно, коррупцию нельзя рассматривать всего лишь как симптом плохого управления, как предлагает ряд авторов. А поскольку коррупция укоренена в самой сути государства, так как именно она предполагает агентские (в гражданско-правовом смысле) отношения, постольку и цель борьбы с коррупцией – не в ее искоренении, а в ее минимизации. Отсюда следует также призрачность успеха борьбы с коррупцией методом «сильной руки» (об этом методе и его неэффективности см. ниже).

О широком распространении в Республике Молдова произвола и коррупции, которые допускаются, а в отдельных случаях, и предполагаются законом, свидетельствует тот факт, что даже Конституционный Суд не раз указывал молдавскому законодателю на необходимость ответственнее подходить к своей основной обязанности – законотворчеству.

Меры по противодействию коррупции можно подразделить на три достаточно общие группы. В первую группу входят меры борьбы с внешними проявлениями коррупции (взятки конкретным чиновникам), с уже существующей коррупцией, с конкретными коррупционерами, во вторую – с институциональными предпосылками, обуславливающими коррупцию, с потенциальной коррупцией, с тем безличным коррупционером, в которого может, при некоторых условиях, превратиться чиновник. В третью группу входят организационно-правовые и воспитательные меры в сообществах предпринимателей (союзы, саморегулируемые организации и т.п.) в целях передачи им некоторых функций государства (принятие своего устава, кодекса чести, арбитражного суда и отраслевого нормотворчества) Из этого разграничения нетрудно заметить следующее.

Во-первых, первая группа мер будет носить карательный характер, который выражается в ужесточении государственного контроля.

Во-вторых, карательные меры будут приводить к новому витку коррупции еще и по следующим соображениям. С одной стороны, каждая из мер, направленных на снижение коррупции, связана с затратами на получение информации, на поимку коррупционеров, на их осуждение и так далее. Чем больше коррупционеров, тем больше затраты на их поимку. С другой стороны, уровень потерь для коррупционера растет в связи с применением достаточно суровых мер наказания. Другими словами, коррупция существует вследствие того, что прибыль должностного лица, привлекающего нарушителя к ответственности гораздо ниже, чем наказание потенциального нарушителя [1], прибыль должностного лица падает или остается неизменной, а уровень наказания потенциального коррупционера растет, что и приводит к росту коррупции.

В-третьих, борьба с коррупцией в рамках первого метода, целью которой является сам коррупционер, а не коррупция, будет носить характер борьбы Геракла с гидрой, у которой

постоянно вырастают новые головы, что обуславливает циклический характер искоренения коррупции.

В-четвертых, в рамках данного подхода «с коррупцией среди государственного аппарата боролись исключительно представители этого аппарата. Это приводило к двум последствиям: боровшиеся были органически не в состоянии менять коренные причины, порождающие коррупцию, поскольку они восходили к важнейшим условиям существования системы; борьба против коррупционеров нередко перерастала в борьбу против конкурентов на рынке коррупционных услуг» [2].

В-пятых, обнадеживающая возможность развивать организации саморегулирования предпринимателей и ослабления коррупции или даже ее искоренения, за счет делегирования им некоторых функций государства¹.

Наиболее четкое представление о первой группе мер можно получить, изучая историю борьбы с коррупцией в Китае [3]. Ее начало датируется декабрем 1951 года, когда на всей территории Китая начиналась программа под названием «три анти-» (анти-коррупция, анти-бюрократизм, анти-расточительство). В городе за городом тысячи людей приговаривались к смертной казни за вступление в коррупционные отношения. Учреждались специальные народные суды, которые рассматривали исключительно дела о коррупции. Правительство требовало от каждого человека сообщать о ставших ему известных случаях коррупции. Официально кампания закончилась в июне 1952 года. Результаты акции кажутся поразительными. Число зарегистрированных случаев коррупции упало с 500 тыс. в 1950 году до 290 тыс. в среднем за период с 1951 до 1965 года. Коррупция в это время была настолько низка, что позволяет Г. Мурдалу назвать Китай «страной дисциплинированного государства, которое по меркам Южной Азии чрезвычайно честно» [4].

После Культурной революции, которая началась в 1966 году, коррупция опять привлекла всеобщее внимание. В 1982 году Центральный Комитет КПК начал новую кампанию против коррупции. Ее проведение было затруднено тем, что, по сравнению с предыдущим периодом обострения, резко возросла теневая коррупция. Это связано прежде всего с тем, что чиновники выработали «антитела» на кампании против коррупции и сформировали устойчивые коалиции, в рамках которых «покрывали» друг друга. Государство противодействовало этому реорганизацией контролирующих органов и принятием специальных законов, дополняющих уголовный кодекс и предусматривающих более суровые наказания за вступление в коррупционные отношения². Результаты этой кампании оказались гораздо более скромными. Основным объяснением этому служит предположение о том, что чиновники, предвидя визит контролирующих органов, формировали «наступательные и оборонительные союзы». Центральный дисциплинарный комитет КНР начал сталкиваться с серьезными проблемами в выявлении коррупционных практик. Связано это было с тем, что в них вовлечены высокопоставленные чиновники, предоставляющие поддержку своим подчиненным. Подчас сообщение о коррупционной практике, посылаемое одним из чиновников наверх, перехватывалось его начальником либо коалицией его сослуживцев-коррупционеров. Другими словами, первая волна (цикл) борьбы против коррупции привела к формированию коррупционных сетей, то есть – к новому качественному уровню коррупции.

Объяснение циклов вполне очевидно – в Китае в то время боролись с симптомами проблемы, а не с проблемой, с коррупционерами, а не с источниками возникновения коррупции.

Вторая группа мер носит превентивный, а не карательный характер, направлена против причин, а не внешних выражений коррупции, и поэтому лишена многих недостатков, присущих «методу войны». Меры превентивного характера были собраны сотрудниками

¹ Подробно об этом см.: Игнатьев В. О новых инструментах в системе правового регулирования малого предпринимательства/Закон и жизнь, 2005, с.13-17.

² Любый чиновник, получивший взятку в размере 100 млн. юаней (110 унций золота) приговаривался к смерти.

Мирового банка в единую многоцелевую стратегию борьбы с коррупцией³. Она состоит из пяти разделов:

1. Институциональные основы:

- институционализация независимой и эффективной судебной власти;
- расширение сферы действия парламентского контроля;
- обеспечение независимости правоохранительных органов.

2. Политическая ответственность:

- политическая конкуренция, заслуживающие доверия политические партии;
- прозрачность в финансировании партий;
- прозрачность процедуры голосования для избирателей;
- обязанность госслужащих декларировать имущество, правила, регулирующие вопрос конфликта интересов.

3. Расширение возможностей участия гражданского общества:

- гарантирование свободы информации;
- усиление роли СМИ.

4. Конкурентный частный сектор:

- реструктуризация монополий с целью повышения конкурентности;
- снижение барьеров входа на рынок, связанных с необходимостью получения различных разрешений;
- прозрачность корпоративного менеджмента;
- увеличение прав деловых ассоциаций.

5. Управление государственным сектором:

- найм на государственную службу на основе заслуги, достойная оплата труда государственных служащих;
- децентрализация власти;
- повышение прозрачности бюджетного процесса для контролирующих органов;
- повышение прозрачности в налоговой администрации, лишение налоговых служащих возможности произвольно предоставлять налоговые льготы, упрощение налоговой администрации.

К сожалению, как в этой работе, так и во многих других, посвященных проблематике борьбы с коррупцией, из поля зрения почти полностью исчезает *проблема несовершенства законодательства* как фактора, способствующего расцвету коррупции, а, следовательно, и как явления, которое необходимо учитывать в стратегии противодействия ей. Касаясь проблемы законодательства, в большинстве случаев предложения ограничиваются оптимальным дизайном законов против коррупции, без учета того, что в переходное время сам закон против коррупции может способствовать ее появлению. Мы сказали «почти полностью» с целью отдать должное некоторым авторам как в нашей стране, так и за рубежом, которые признали данную проблему. Так, например, в работе «Предотвращение и борьба с коррупцией» криминолога Д. Шнайдера, автор отмечает, что «коррупция может возникать как из-за пробелов в законодательстве, так и вследствие усложненных и трудно применимых на практике норм права».[6]

На наш взгляд, среди прочих прямых антикоррупционных мер необходимо совершенствование законодательства, которое должно осуществляться по следующим направлениям:

распутывание противоречий и прояснение туманностей в действующем законодательстве, поскольку все это создает возможность для чиновного произвола и коррупции;

«закрытие» многочисленных отсылочных норм в действующих законах;

³ Anticorruption in transition. A contribution to the policy debate. The World Bank. Washington, D.C., 2000.

ревидия шкалы наказаний за коррупционные действия с учетом того, что часто завышенные наказания мешают доказательству преступлений;

дифференцирование в Уголовном кодексе коррупционных действий;

пересмотр шкал пошлин, штрафов и т.п. (слишком высокие штрафы так же неэффективны, как и слишком низкие, поскольку стимулируют уход от них с помощью взятки);

развитие организаций саморегулирования предпринимателей.

Конституционные положения в силу их повышенной стабильности и жесткости не подходят для регулирования рыночных отношений, в том числе в области предпринимательства. Их роль состоит в другом - гарантировать устойчивость и предсказуемость законодательства о предпринимательстве, основывающегося на ст. 16 Хартии Европейского союза об основных правах, которая называется, «Свобода предпринимательской деятельности» и в которой зафиксировано, что «Свобода предпринимательской деятельности признается в соответствии с коммунитарным правом и с национальным законодательством и национальной практикой» [7]. С учетом перспективы вступления Республики Молдова в ЕС было бы целесообразно в главе II «Основные права и свободы» Конституции Республики Молдова после ст.33, предусмотреть ст.33* «Свобода предпринимательской деятельности и саморегулирования» следующего содержания:

(1) Свобода предпринимательской деятельности признается и гарантируется в рамках рыночной экономики и осуществляется с соблюдением законодательства, включая различные формы коммерции, посредничества и малого бизнеса.

(2) Государство может вмешиваться в организацию экономической, коммерческой, финансовой и трудовой жизни для обеспечения в рамках рыночной экономики сбалансированного развития общества и недопущения незаконных спекулятивных сделок в целях установления справедливых социальных отношений.

(3) Саморегулирование - это самостоятельная форма объединения предпринимателей и предпринимательских сообществ, при которой создающаяся добровольно организация саморегулирования самостоятельно устанавливает цели, задачи, функции, полномочия, права, обязанности и механизм взаимной ответственности между субъектами малого бизнеса внутри этой организации и упорядочивает свои отношения с государством путем представления в соответствующий орган акт саморегулирования (кодекс поведения, правило по урегулированию споров в собственном суде), а государство авторизует его (соглашается, легитимирует) и может делегировать ей часть своих полномочий по регулированию рынка в соответствующей отрасли на контрактной основе⁴.

Самое важное изменение концептуального подхода к предпринимательству - это помещение ст. 33* в главе 2 Конституции РМ, посвященной правам и свободам человека и гражданина, как это имеет место, например, в части 4 ст.26 Республики Казахстан, в п.1 ст.34 Конституции Российской Федерации, в ст. 38 Конституции Королевства Испания 27 февраля 1978 года и др.

Так, например, ст.42 Конституции Украины называется «Каждый имеет право на предпринимательскую деятельность, не запрещенную законом».

Даже в княжествах и королевствах Европейского Союза гарантируется свобода предпринимательства. Так, согласно ст. 38 Конституции Королевства Испания 27 февраля 1978 года «признается свобода предпринимательства в рамках рыночного хозяйства». При этом, «публичные власти гарантируют и охраняют ее осуществление в соответствии с общими экономическими требованиями и обеспечивают его производительность, и в случае необходимости в соответствии с требованиями планирования» [9]. В статье 28 Конституции Княжества Андорра от 14 марта 1993 года также зафиксировано, что «свободное предпринимательство признается в рамках рыночной экономики и осуществляется с

⁴ Подробно об этом см.: Игнатъев Василий. К вопросу о возникновении понятия «посредничество» и его роли в современном развитии форм малого предпринимательства/ Закон и жизнь, 2007, № 5, с. 10.

соблюдением законодательства» [10]. В ст.32 этой же Конституции указано, что «государство может вмешиваться в организацию экономической, коммерческой, финансовой и трудовой жизни для обеспечения в рамках рыночной экономики сбалансированного развития общества, а также общего благосостояния»[10].

Трактовка предпринимательства через призму прав человека и саморегулирования позволяет утверждать, что отношения государства и предпринимателей являются отношениями равных партнеров и у них имеются взаимные права и обязанности. При этом все формы предпринимательства включая и малое предпринимательство можно рассматривать в следующих ракурсах:

Во-первых, как форму реализации конституционного права на осуществление свободы предпринимательства и не запрещенных законом видов экономической деятельности.

Во-вторых, как форму реализации права на труд. Необходимо отметить, что малое предпринимательство как раз и создает наибольшее количество рабочих мест.

В-третьих, как разновидность предпринимательской деятельности и иных малых форм, подпадающих и не подпадающих под действие законодательства о предпринимательстве, но которые также должны иметь конституционные основы и право на свое существование и развитие.

В-четвертых, как среду формирования организаций саморегулирования.⁵

Кроме этого необходимо предпринять конкретные практические шаги в направлении борьбы с несовершенными нормами права в виде ужесточения контроля над ведомственным нормотворчеством и учреждения постоянно действующей экспертизы законодательства на «антикоррупционность».

Следует также отметить, что меры по борьбе с несовершенствами законодательства, повышающими вероятность коррупции, уже были опробованы на практике в Российской Федерации.

Несовершенства норм права, повышающих вероятность коррупции, можно разделить на следующие группы⁶:

1. Для исполнения нормы права индивид вынужден затратить слишком много ресурсов, что вызывает у него желание заплатить за неисполнение данной нормы права. В данную категорию входят материальные нормы, которые либо требуют от субъекта права слишком многого, либо процессуальные нормы права, которые допускают наложение дополнительных потерь в процессе привлечения к ответственности. В качестве фактора, увеличивающего потери можно назвать и «пересечение» контрольных полномочий правоприменительных органов. Количество проверок резко увеличивает потери для экономического агента, и, тем самым, предоставляет коррумпированному чиновнику возможность вступить в договорные отношения.

2. Нормы права дают должностному лицу возможность выбирать между различными вариантами поведения по своему усмотрению.

3. Нормы права, регулирующие поведение должностного лица, отсутствуют, позволяя ему тем самым вести себя по своему усмотрению. Данный случай тесно связан со второй группой коррупциогенных норм. «Демаркационная линия» разделяет случаи предоставления дискреционных полномочий из благих побуждений (например, относительно определенных альтернативные санкции в административном процессе), и ошибки в нормотворческом процессе, допускающие пробелы права.

4. Нормы права наделяют должностное лицо либо ведомство правом разрабатывать и принимать нормативные акты. В данной категории рассматривается частный случай

5 Подробно об этом см.: Игнатьев, В.П. Саморегулирование в малом предпринимательстве. – «Дні науки 2005»: Матер. Міжнародної науково-практичної конференції. Том 28. Юридичні науки. Юридичні науки - Дніпропетровськ: Наука і освіта, 2005, с.71-73.

6 Ниже вместо понятия «несовершенство норм права, повышающих вероятность коррупции» будет использован термин «коррупциогенный фактор», предложенный С. В. Максимовым. Автор определяет его как «явление или группа явлений (факторный комплекс), порождающих или способствующих порождению или росту коррупции». См. Максимов С.В.. Коррупция. Закон. Ответственность. М., 2000. С. 53.

«присвоения государства» (state capture). Вообще, присвоение государства представляет из себя покупку процесса нормотворчества (осуществляемого как законодательной, так и исполнительной властью) заинтересованными лицами. Административные органы «захвачены» в том случае, если они регулируют общественные отношения в узкогрупповых интересах. Концепт «присвоения государства» интересует нас постольку, поскольку закон предусматривает возможность (подчас оформляя ее многочисленными отсылочными нормами) «покупки» процесса ведомственного нормотворчества.

Ниже каждая группа будет рассмотрена более подробно.

Завышенные требования нормы как коррупциогенный фактор.

При анализе завышенных требований закона мы будем отталкиваться от следующего набора предположений:

Предположение 1.

Любая норма права накладывает на индивида некие потери (издержки, обременения, ограничения), связанные с подчинением норме права.

Предположение 2.

Чем выше потери, которые связаны с подчинением норме права, тем больше вероятность того, что индивид заплатит за возможность не соблюдать норму права или уменьшение потерь.

Вывод из предположений 1 и 2:

Любой закон коррупциогенен, так как он накладывает на индивида либо сообщество индивидов некие потери, связанные с подчинением норме права⁷.

Из этих предположений очевидно, что для анализа коррупциогенности необходимо разобраться с понятием правового ограничения, которое налагается на индивида. Некоторые исследователи связывают понятие правовых ограничений с несовершенством закона. «Мы должны помнить о том, что сами по себе нормы могут иметь различное содержание. Защитники правил ради правил подчас предполагают, что все правила – это хорошие правила. И действительно, если правила задуманы с тем, чтобы противодействовать недолжному и произвольному поведению, они, может быть, и правы. Однако правила могут навязывать некие ограничения, например, требуя исключения социально незащищенного индивида (безработной женщины) из списков на получение социальной помощи вследствие того, что она проживает совместно с мужчиной. Следовательно, правила могут предполагать нерациональное легалистичное поведение, при котором точность исполнения нормы никак не связана и целями организации» [16].

Таким образом, возможность наложения неких правовых ограничений связывается только с «плохими» нормами. Нам кажется, что это – несколько упрощенная картина несовершенства нормы. Исходя из предположения автора можно сделать следующий вывод: любая норма «плоха» в том смысле, что любая норма накладывает на индивида некое ограничение, заставляя его тратить свои ресурсы на соблюдение нормы (как вне конкретного правоотношения, так и посредством создания, изменения, прекращения правоотношения). Согласно указанным выше предположениям, несовершенство нормы будет состоять в том, что она накладывает на индивида больше тягот, чем могла бы. Как же определить, какой размер тягот накладывает норма на индивида?

В связи с этим необходимо подробнее остановиться на двух возможных заблуждениях. Первое заключается в предположении, что отсутствие регулирования, не накладывая на индивида тягот, было бы идеально некоррупциогенным. Вопрос отсутствия регулирования – по преимуществу идеологический. Может быть, он и был бы актуален во времена доминирования доктрины государства – «ночного сторожа» и в идеологическом дискурсе либералы того времени могли бы упирать еще и на то преимущество своей идеологии, что она антикоррупционна по своей сути. Но вследствие стирания идеологических отличий и

⁷ К этому же выводу пришел и Макмиллан, отмечавший, что, «раз все законы ставят некоторую группу людей в невыгодное положение (put some group at a disadvantage), эта группа становится потенциальным источником коррупции». (См.: McMullan A theory of corruption // The sociological review, Vol. 9 1961, p. 196)

сторонники государственного регулирования, и сторонники *laissez-faire* допускают регулирование как таковое, но в разных масштабах.

В то же время отрицать зависимость коррупциогенности от идеологической ориентации того или иного закона во всех случаях нельзя. Так, например, либералы «выступают за декриминализацию нарушений нравственных норм, в особенности нарушений, связанных с наркотиками и сексом, при условии, что они совершаются с обоюдного согласия и касаются только взрослых» [12]. Таким образом, вероятнее всего, они будут голосовать за то, чтобы в уголовном кодексе не было предусмотрено наказания за «нарушение нравственных норм». В то же время последняя оговорка дает еще одну возможность убедиться в том, что и либералы, сторонники *laissez faire* полностью от регулирования общественных отношений не отказываются.

Второе заблуждение касается возможности некоего идеального, экономически эффективного и математически подсчитанного уровня правовых ограничений. Однако вопрос государственного регулирования или его отсутствия – это вопрос, который разрешается в стенах представительного органа власти, а не в кабинетах экономистов за калькулятором и компьютерными математическими программами, т.е. вопрос ценностный, а не технократический.

Вывод. Введением институтов саморегулирования и со-регулирования и закрепление их в Конституции РМ, позволит значительно ослабить коррупцию.

Политические детерминанты коррупциогенности:

1. Идеологическая позиция законодателя и коррупциогенность.

Более или менее коррупциогенное регулирование определенных общественных отношений зависит от идеологических (ценностных) ориентаций депутатов. В зависимости от своих намерений (которые, так или иначе располагаются на континууме «сильный государственный контроль и регулирование – слабый госконтроль, преимущественное использование экономических мер давления для принуждения к реализации нормы права») они выбирают более или менее коррупциогенные пути регулирования. Сравнивая последние, объективированные в конкретных законах или законопроектах, можно определить, какой способ регуляции порождает наименьшую (или наибольшую) вероятность заключения коррупционной сделки. Следует заметить, однако, что для применения данного способа необходимо, чтобы конкретный закон или законопроект было бы с чем сравнивать. Другими словами, по крайней мере два нормативных документа (независимо от того, вступили они в силу или нет) должны регулировать сходные общественные отношения.

Вывод. Необходимо развивать идеологию саморегулирования и распространять ее в среде предпринимателей, а чиновника приучать к восприятию этого нового института как равного с государственным регулированием. Это ослабит коррупцию.

2. Политическая борьба и коррупциогенность.

Однако подчас принятие законопроекта определяется не балансом идеологических позиций депутатов, а балансом расстановки политических сил. В этом случае законопроект представляет собой средство борьбы против конкурента на политическом поле. Орудием политической борьбы становится закон, заставляющий политических противников затрачивать завышенные ресурсы, связанные с подчинением норме права. Ликвидация партии как мера ответственности за неучастие в выборах в течение пяти лет накладывает на партию больше потерь по сравнению с лишением ее государственной поддержки, но сохранением ее существования. Наиболее коррупциогенной следует признать нормы законопроектов, которые не только предусматривают ликвидацию партии как меру ответственности, но и наделяет административные органы правом подавать заявление в суд о ликвидации.

3. Эндогенная коррупция.

Часть исследователей считает, что факторы, которые определяют коррупцию, носят внешний по отношению к бюрократии характер. Тем самым они отрицают влияние бюрократов на уровень зарегулированности (*regulatory burden*; социологический аналог завышенных требований нормы права) и, тем самым, отстаивают идею функциональности

коррупции. Их оппоненты полагают, что бюрократы способны намеренно увеличивать уровень зарегулированности с тем, чтобы извлекать большую ренту. Коррупция, по их мнению, носит по преимуществу эндогенный характер⁸. Так, представитель этого направления Кауфман считает, что «чиновники, склонные ко взяточничеству, могут намеренно так толковать правовую норму в процессе правоприменения, чтобы, в зависимости от «платежеспособности» фирмы, извлекать максимальные по размеру взятки»[13].

Эндогенной коррупции способствует современное конституционное законодательство большинства стран, которое наделяет исполнительную власть широкими полномочиями в процессе законотворчества. Так, во Франции парламент может законодательствовать лишь по ограниченному кругу вопросов, очерченных в ст. 34 Конституции Французской Республики. Все иные вопросы относятся к сфере регламентарной власти, принадлежащей Правительству. Ст. 44 той же Конституции предусматривает процедуру «блокированного голосования», в соответствии с которой по требованию Правительства палата, рассматривающая законопроект, должна провести единое голосование по всему тексту законопроекта в целом. При этом она имеет право сохранить лишь те поправки, которые были внесены Правительством. Широкие полномочия в сфере законотворчества исполнительная власть обретает также вместе с преимущественным правом формировать повестку дня – как Сената, так и Национального Собрания.

В некоторых переходных странах конституционный законодатель предоставляет исполнительной власти еще больше законодательных полномочий. Так, согласно Конституции Республики Казахстан, существуют три государственных органа, Парламент, Президент и Правительство, которые полномочны издавать законы (Президент Республики издает указы с силой закона и указы с силой конституционного закона). Интересно, что именно в этой стране разрабатывается проект Закона о саморегулируемых организациях.

4. Особенности бюрократического правоприменения.

Бюрократическая организация далеко не так идеальна для управления современным обществом, как это казалось М. Веберу. Ей свойствен целый ряд недостатков, выявленных социологами и экономистами. Один из недостатков состоит в чрезмерной приверженности бюрократов правилам, которые становятся самоцелью. За конкретными нормами закона бюрократы не видят духа закона. Объяснение этому феномену мы находим у Мертоня. «Эффективная бюрократия, - пишет он, - требует надежности реакции и строгой приверженности правилам. Подобная приверженность правилам ведет к их трансформации в абсолюты, они не рассматриваются более как средства к достижению некоей цели»⁹. В. Томпсон, называя подобные явления «бюропатологией», связывает их возникновение с организационной специализацией, в рамках которой руководителю необходимо контролировать своих подчиненных. Акцент на формальных требованиях нормы, а не на ее содержательных аспектах делает бюрократическое правоприменение формалистичным и жестким. Те обязанности, накладываемые на индивида, которые были заложены законодателем, в лучшем случае не выпускаются из виду, а в худшем – увеличиваются в процессе правоприменения.

5. Дополнительные потери в процессе применения нормы права.

Требования норм права могут завывшаться в процессе правоприменения: либо из-за несовершенства процессуальных норм, в соответствии с которыми должна осуществляться деятельность правоприменителя, либо вследствие несовершенств тех материальных норм, которые устанавливают правовой статус правоприменительных инстанций, допуская «пересечение» контрольных полномочий различных органов.

В первом случае процессуальная норма права допускает наложение дополнительных тягот на индивида, который уже обязан, по закону, понести определенные обременения.

⁸ Эндогенный – значит возникший в результате внутренних предрасположений или причин.

⁹ Robert Merton. Bureaucratic structure and personality // Social forces, Vol. 18 (1940).-В кн.: Classics in public administration, p.111.

Необходимо, однако, отметить, что очень часто ведомство самостоятельно присваивает себе контрольные полномочия. Обилие контролирующих инстанций в достаточно узкой сфере надзора делает совершенно невозможным разграничение контрольных полномочий между ними и тем самым создает дублирование полномочий.

6. Коррупциогенность отрасли законодательства.

Завышенные требования нормы права могут проистекать из самой организации правового поля. Иными словами, подчас коррупциогенна не норма права, а отрасль законодательства как совокупность нормативных актов различной юридической силы, регулирующих относительно самостоятельную область, сферу общественных отношений. Наиболее характерным примером в данном случае является отрасль законодательства об административной ответственности. Нормы административного права могут содержаться в любом законе и даже в подзаконном акте. В результате действия этого положения в настоящее время административная ответственность устанавливается огромным количеством законов и подзаконных актов. Это заставило некоторых авторов говорить о «*размывании* единого правового поля административных правонарушений»¹⁰.

Библиография:

1. R. A. Posner. Economic analysis of law. N.Y. 1977, p. 465.
2. Доклад Фонда ИНДЕМ «РОССИЯ И КОРРУПЦИЯ: КТО КОГО». М. 1998 г.
3. История борьбы с коррупцией в Китае излагается на основе: F. T. Lui. Corruption deterrence // Journal of public economics, 1986, Vol. 34.
4. G. Murdal. Asian drama. 1968, p. 938. Цит. по: F. T. Lui. Op. cit. p. 232.
5. Anticorruption in transition. A contribution to the policy debate. The World Bank. Washington, D.C., 2000.
6. Dieter Schneider. Verhütung und Bekämpfung von Korruption // Die öffentliche Verwaltung – Juli 1997 – Heft 14, S. 583.
7. Конституции зарубежных государств. М.: Волтерс Клувер, 2003.
8. Конституция Украины. Киев: Высшая школа, 1996.
9. http://constitution.garant.ru/DOC_3864829.htm#sub_para_N_10000
10. http://constitution.garant.ru/DOC_3864867.htm (текст Конституции приводится по сборнику "Конституции государств Европы". Издательство НОРМА, 2001 г.)
11. Игнатъев, В.П. Саморегулирование в малом предпринимательстве. – «Дні науки 2005»: Матер. Международної науково-практичної конференції. Том 28. Юридичні науки. Юридичні науки - Дніпропетровськ: Наука і освіта, 2005, с.71-73.
12. Дворкин Р. Либерализм. - В кн. Современный либерализм. М., 1998. С. 44.
13. Kaufmann D., Wei Shang-Jin. "Does "grease money" speed up the wheels of commerce?" // IMF Working paper WP/00/64, p. 4.
14. Robert Merton. Bureaucratic structure and personality // Social forces, Vol. 18 (1940). - В кн.: Classics in public administration, p. 111.
15. Сорокин В.Д. О двух тенденциях, разрушающих целостность института административной ответственности // Правоведение 1999 №1. С 47.
16. Jeffrey Jowell. The legal control of administrative discretion // Journal of Public Law, Vol. 25 (1977), p. 193

¹⁰ Сорокин В.Д.. О двух тенденциях, разрушающих целостность института административной ответственности // Правоведение 1999 №1. С 47.

УДК 347.92

Захария Сергей

доктор, доцент кафедры Частного права,
ректор Комратского государственного университета,

Карасени Валентина

студентка гр. МЮГ-16 Юридического факультета
Комратского государственного университета

ОСОБЕННОСТИ ДЕЙСТВИЯ ПРИНЦИПА РАВНОПРАВИА СТОРОН В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ, ВОЗНИКАЮЩИМ ИЗ ПУБЛИЧНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Annotation. In this article, the authors have explored, on the basis of current legislation and existing doctrinal discussions, the features of the operation and manifestation of the principle of equality of parties in proceedings in cases arising from public relations. Based on the conducted research, our own scientific conclusions are drawn and ways of improving the current legislation in this area are suggested.

Keywords: the principle of equality of parties, production, public legal relations, civil proceedings.

Классический принцип гражданского процессуального права как равноправие имеет свою специфику проявления в производстве по делам, возникающим из публичных правоотношений, что требует особого научного осмысления.

Необходимость дифференциации действия принципа равноправия в производстве по делам, возникающим из публичных правоотношений, обусловлена тем, что в данном виде гражданского судопроизводства рассматриваются спорные дела, в которых участвует специальный субъект – местный или государственный орган власти, а поэтому говорить о "чистом" равноправии нельзя.

Гражданское судопроизводство подразделяется на виды: исковое, особое, производство по делам, возникающим из публичных правоотношений, приказное и др.

Сущность названия данного вида гражданского судопроизводства состоит в том, что суды в порядке, предусмотренном для этого вида судопроизводства, рассматривают и разрешают не только дела, возникающие из административных правоотношений, но и дела, возникающие из конституционных, налоговых и других правоотношений (жалобы на действия избирательных комиссий, на действия налоговых органов, жалобы на отказ в регистрации недвижимости и т.д.). [2, с.184]

Новым названием этого вида судопроизводства в законе подчеркивается, с одной стороны, публичный характер правоотношений, являющихся объектом судебного исследования, с другой - участие в гражданском деле носителя властных полномочий (должностного лица, государственного служащего, органа государственной власти и местного самоуправления, органа общественного объединения). [13, с.365]

Проблема защиты прав граждан против действий (бездействия) органов государства, в том числе законодательных, исполнительных органов, должностных лиц, существует во всех странах.

Государство, призванное охранять и защищать права своих граждан, в то же время в лице своих органов, должностных лиц, государственных служащих способно нарушать их права. Примером могут служить принимаемые неконституционные правовые нормы, ущемляющие права граждан или организаций, незаконные действия исполнительных органов, органов местного самоуправления, органов общественных объединений, отдельных должностных лиц. [1, p.272]

При рассмотрении и разрешении дел, возникающих из публичных правоотношений, в силу неравноправного положения субъектов в административных и иных публичных правоотношениях неприменимы некоторые категории искового производства, а именно:

мировое соглашение, увеличение или уменьшение требований; исключается возможность предъявления в качестве способа защиты встречной жалобы, аналогичной встречному иску; усилена активность суда в собирании доказательств и его инициатива.

Публично-правовой характер отношений, подлежащих судебному рассмотрению, порождает специфику процессуального регулирования порядка рассмотрения и разрешения дел указанного вида судопроизводства: эти дела рассматриваются на основе применения норм искового производства, но с учетом действия специальных норм. Общие правила искового производства - принципы, письменная форма обращения в суд, поэтапное развитие процесса, возможность отказаться от продолжения процесса и прекратить производство по делу - применяются при рассмотрении дел, вытекающих из публичных правоотношений. [14, с.375-376]

В зависимости от характера подлежащего защите избирательного права они делятся на споры о защите активного и пассивного права.

Принцип равноправия сторон в гражданском процессе относится к числу конституционных принципов, на которых строится гражданское судопроизводство. В юридической науке данный принцип признается традиционным и, как правило, не оспаривается. Однако нельзя не отметить, что современные исследователи расходятся в понимании юридической сущности принципа равноправия. В качестве критерия для появления дискуссии о разноплановом применении принципа равноправия в гражданском судопроизводстве можно назвать порядок реализации данного принципа в отдельных видах гражданского судопроизводства, т.е. действие принципа равноправия в полном объеме во всех видах гражданского судопроизводства, или он имеет свои процессуальные особенности применения в неисковых производствах. Используя указанный критерий, всех авторов можно разделить на две группы.

В первую группу можно отнести большинство современных исследователей, которые придерживаются позиции о едином применении принципа равноправия ко всем видам гражданских процессуальных правоотношений.

Н.М. Коршунов считал, что суть принципа равноправия состоит в том, что, «предоставляя одной стороне конкретные процессуальные права, закон наделяет аналогичными правами и другую сторону. Аналогичность прав не означает их полной тождественности. Таким образом, ни одна из сторон не пользуется каким-либо преимуществом перед другой. [5, с.71]

Г.Л. Осокина при характеристике принципа равноправия исходит из его понимания дореволюционным процессуалистом Е.В. Васьковским, а именно: 1) суд не может вынести решение, не предоставив ответчику возможность дать объяснение (право на защиту); 2) каждой стороне должны быть предоставлены одинаковые процессуальные средства борьбы и дана одинаковая возможность ими пользоваться. В итоге Г.Л. Осокина делает вывод, что "суть принципа равноправия сторон сводится к тому, что ни одной из сторон не были предоставлены дополнительные правомочия, ставящие другую сторону в заведомо неравное с ней процессуальное положение. [11, с. 160-161]

Содержание принципа процессуального равноправия заключается в предоставлении равных возможностей на защиту своих прав и охраняемых законом интересов. Предоставляя одной стороне права, закон наделяет аналогичными правами и другую сторону. [3, с.27-30]

Вторая группа авторов относится к новому направлению в юридической науке гражданского процесса, в рамках которого отстаивается проявление специфики принципа равноправия относительно видов гражданского судопроизводства. Исследователями, отстаивающими данную концепцию, являются Я.С. Гришина, А.Ю. Францифоров. По мнению А.Ф. Воронова, принцип равноправия состоит в следующем: каждой стороне должны быть предоставлены равные процессуальные права для убеждения суда в своей правоте, т.е. в законности и обоснованности своих требований и возражений. Но при этом он отмечает, что правильной тенденцией развития принципа представляется не полное равноправие сторон в процессе, а исправление явных «перекосов» в тех нормах, которые закрепляют исключения из

принципа (в некоторых нормах приказного производства, заочного производства и др.). [8, с.57] В частности, по делам, возникающим из публичных правоотношений, в законодательстве содержится ряд норм, нарушающих процессуальное равноправие. Так, суд может признать явку представителя органа власти обязательной, причем за неявку этот орган может быть оштрафован; распределение обязанностей по доказыванию специально установлено, что обязанность доказывания законности своих действий возложена на орган власти. [9]

Рассуждая о принципе равноправия, можно прийти к выводу, что он используется только в отношении определенных субъектов процессуальных отношений - сторон. В соответствии с ч. (4) ст. 26 ГПК РФ стороны пользуются равными правами и несут равные процессуальные обязанности. [6] Таким образом, законодатель сознательно подчеркивает, что говорить о принципе равноправия можно только применительно к исковому производству, так как со сторонами лицами, участвующими в деле, являются заявитель и заинтересованные лица в производстве по делам, возникающим из публичных правоотношений. Однако данная идея поддерживается не всеми авторами.

Е.В. Михайлова доказывает, что «вследствие близости правовой природы искового судопроизводства и производства по делам, возникающим из публичных правоотношений, можно именовать лиц, участвующих в деле, сторонами»; «и в исковом судопроизводстве заявитель в производстве по делам, возникающим из публичных правоотношений, имеет материально-правовую заинтересованность в исходе дела; юридическая заинтересованность сторон судопроизводства по делам, возникающим из публичных правоотношений, идентична юридической заинтересованности сторон искового производства». Поэтому, по мнению данного автора, «стороны судопроизводства по делам, возникающих из публичных правоотношений, действуют в процессе в соответствии с общими принципами искового судопроизводства». [10, с.16,17]

Стадия возбуждения гражданского дела в порядке производства по делам, возникающим из публичных правоотношений, характеризуется тем, что принцип равноправия имеет ограниченный характер. Это объясняется тем, что возбуждение гражданского дела в рамках данного вида гражданского судопроизводства может инициироваться не только заявителем, но и прокурором. Несмотря на то что инициирование дела прокурором встречается также в исковом производстве, в производстве по делам, возникающим из публичных правоотношений, участие прокурора имеет свои особенности. Если в исковом производстве инициирование дела прокурором обусловлено выполнением ряда условий (состояние здоровья, возраст, недееспособность, другие уважительные причины), то в производстве по делам, возникающим из публичных правоотношений, таких ограничений у прокурора нет, так как предмет деятельности прокуратуры полностью совпадает с целевыми установками рассмотрения публично-правовых споров - осуществление надзора (контроля) за деятельностью государственных или местных органов публичной власти, их должностных лиц. Поэтому в юридической литературе отдельными авторами, верно, отмечается, что в правоприменительной практике может возникнуть проблема, насколько участие прокурора на стороне заявителя отвечает принципу равноправия и не нуждается ли заинтересованное лицо (особенно если речь идет о должностных лицах сельских органов публичной власти) в юридической поддержке в гражданском процессе. [12, с. 75]

В стадиях подготовки дела к судебному разбирательству и судебного разбирательства принцип равноправия реализуется фрагментарно. Например, суд может признать явку органа государственной или местной публичной власти обязательной, при этом за невыполнение требования суда соответствующий орган может быть подвергнут штрафу. При распределении обязанностей по доказыванию именно на соответствующий орган власти возлагается обязанность доказывать правомерность своих действий.

Учитывая вышеприведенные различия в правовом статусе заявителя и заинтересованных лиц, в юридической литературе отмечается, что в производстве по делам, возникающим из публичных правоотношений, «налицо привилегированное (в процессуальном смысле) положение заявителя». В результате Я.С. Гришина приходит к выводу, что заявитель может

злоупотреблять своими правами путем намеренного выбора вместо искового порядка защиты своих нарушенных или оспоренных прав порядка, предусмотренного гражданско-процессуальным законом. С одной стороны, данное утверждение имеет право на существование, так как на практике именно от заявителя зависит процессуальный порядок рассмотрения гражданского дела (исковой порядок или производство по делам, возникающим из публичных правоотношений). Но с другой стороны, вряд ли в данном случае можно вести речь о злоупотреблении, так как соответствующие правомочия предусмотрены в гражданско-процессуальным законодательством, и именно от заявителя зависит, каким образом он будет реализовывать право на судебную защиту. [7, с.201]

На стадии исполнения судебного решения отсутствует принцип равноправия сторон, так как в исполнительном производстве почти все права принадлежат взыскателю, а все обязанности - должнику. Однако в последних научных работах встречаются позиции о необходимости закреплении принципа равноправия в действующем исполнительном законодательстве. Например, Д.Х. Валеев обосновывает, что принцип равенства (равноправия) получил выражение в том, что сторонам (взыскателю и должнику) предоставлены равные возможности по распоряжению основными правами и равные возможности воздействия на движение исполнительного производства. Нельзя признать удачной данную позицию. [4, с. 20]

Если в стадии судебного разбирательства заявитель и заинтересованные лица находятся в различном правовом положении, то в стадии исполнительного производства принцип равноправия практически исчезает, так как на стороне взыскателя выступает специальный субъект, который обладает властными полномочиями по отношению к должнику.

Еще одним примером особенности действия принципа равноправия является то, что заявитель имеет право обратиться в суд с заявлением о немедленном исполнении судебного решения, если вследствие особых обстоятельств замедление его исполнения может оказаться невозможным. Применение данной статьи, как правило, осуществляется по избирательным спорам.

В таких условиях можно видеть, что заинтересованные лица могут выступать только в качестве наблюдателей, не имея права возражать относительно немедленного исполнения. Единственный способ воспрепятствовать немедленному исполнению - это обратиться с апелляционной или кассационной жалобой.

Вывод. Итак, проведенный анализ действия принципа равноправия в производстве по делам, возникающим из публичных правоотношений, показал, что указанный принцип в настоящее время требует переосмысления применительно к видам гражданского судопроизводства, и в первую очередь - к производству по делам, возникающим из публичных правоотношений. Поэтому принцип равноправия, сохраняя свое действие в производстве по делам, возникающим из публичных правоотношений, имеет свои процессуальные особенности, которые должны быть учтены при определении правовой природы принципа равноправия.

Библиография:

1. Балашов А.Н., Гревнов А.А. Принцип процессуального равноправия как гарантия реализации права на судебную защиту в гражданском судопроизводстве // Российская юстиция. 2010. № 8.
2. Валеев Д.Х. Система процессуальных гарантий прав граждан и организаций в исполнительном производстве: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2009.
3. Гражданский процесс: Учебник / Н.М. Коршунов, Ю.Л. Мареев. 3-е изд., пересмотр. М.: Норма, 2009.
4. Гражданский процессуальный кодекс Республики Молдова №225-XV от 30.05.2003 года// Monitorul Oficial №130-134 от 21.06.2013.
5. Гришина Я.С. Особенности судопроизводства по неисковым делам, возникающим из земельных правоотношений: Учеб. пособие / Под ред. О.В. Исаенковой. Саратов, 2008.

6. Гришина Я.С. Некоторые вопросы защиты избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации // Конституция Российской Федерации и развитие современной государственности (к 150-летию Конституции Российской Федерации): Сб. тезисов докладов (по материалам Международной научно-практической конференции, г. Саратов, 3 - 4 октября 2009 г.) / Редкол.: О.С. Ростова (отв. ред.) и др. Саратов: Саратовская государственная академия права, 2009.
7. Закон РМ «Об административном суде» №793 от 10.02.2000// Monitorul Oficial №57-58 от 08.05.2000.
8. Михайлова Е.В. Правовой статус сторон в гражданском процессе Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2004.
9. Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть. М.: Норма, 2008.
10. Петрунева А.Н. Отдельные аспекты участия прокурора в гражданском процессе // Российское право: опыт, проблемы и перспективы: Сб. материалов VII Межрегиональной научно-практической конференции / Отв. ред. М.В. Михайлова. Киров: Кировский филиал МГЭИ, 2011.

УДК 347.9

Захария Сергей

доктор, доцент кафедры Частного права,
ректор Комратского государственного университета,

Кысса Елена

студентка гр. МЮГ - 16 Юридического факультета
Комратского государственного университета

СООТНОШЕНИЕ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРИНЦИПОВ ДОВЕРИЯ И ДОБРОВОЛЬНОСТИ КАК ОСНОВА ИНСТИТУТА МЕДИАЦИИ

Annotation. The article is devoted to the relevant nowadays question of an alternative way of dispute resolution (mediation), in particular, to the principles, underlying in the base of mediation idea. The article presents a number of facts, significative about the necessity to increase understanding of the guiding principles of conciliation and the assigning to the principle of trust a legal status, as a basis for the legal regulation of relations in the sphere of organization and mediation using as an independent method of resolving legal disputes.

Keywords: civil litigation, institute of mediation, principles, trust, voluntariness.

Процедура медиации является добровольной. Стороны никто не может заставить воспользоваться медиацией или хотя бы попытаться это сделать. Медиация - добровольный процесс, он основан на стремлении сторон достигнуть честного и справедливого соглашения. Ни одну сторону нельзя принудить к участию в медиации. Выйти из процесса на любом этапе или продолжать медиацию личное дело каждого участника. Согласие с результатом процесса медиации также сугубо добровольно. Стороны сами контролируют свое будущее, а не подвергаются контролю третьей стороны, такой как судьи или арбитры. Услуги того или иного медиатора на какой-то части процесса или в течение всей процедуры принимаются обеими сторонами также добровольно. Если соглашением сторон предусмотрена обязательная процедура медиации - это не предполагает обязательства примириться. От стороны в данном случае требуется только добросовестно рассмотреть варианты примирения и воздержаться от судебного разбирательства данного спора в течение определенного срока. Стороны свободны в определении условий медиативного соглашения. Стороны могут выдвигать любые предложения и отвергать предложения другой стороны без объяснения причин. В медиативное соглашение могут быть включены только те условия, которые стали результатом

взаимного согласия сторон. Медиативное соглашение подлежит исполнению на основе принципов добровольности и добросовестности сторон

В исследованиях, посвященных проблемам реализации принципов института медиации не раскрываются соотношения и взаимодействия принципов доверия и добровольности как основных принципов медиации.

Прежде чем выявить соотношение и взаимодействие закрепленного в Законе РМ «О медиации» №137 от 03.07. 2015г. [3] принципа добровольности медиации и нуждающегося в нормативном закреплении принципа доверия в медиации необходимо еще раз вернуться к проблеме понимания принципов права в современной науке.

Существует непосредственный и косвенный способы фиксации в нормах права идейных начал права. [2, с.373]

При непосредственном способе принципы закрепляются в конкретных гражданско-процессуальных нормах, а основные начала права представляют собой принципы-нормы, обладающие всеми свойствами и структурными элементами норм права, хотя действие их содержания распространяется за пределы данной конкретной нормы.

Примером непосредственного закрепления принципов медиации служат такие принципы, как добровольность, равноправие и состязательность сторон, конфиденциальность.

При косвенном способе содержание конкретного принципа выводится из анализа содержания отдельных норм права. Как было исследовано выше, в медиативной процедуре таковым будет являться принцип доверия. Без принципа доверия медиативный процесс немыслим: им определяются в целом успех и эффективность процедуры. Доверие сторон медиативной процедуры друг другу, вера участников медиапроцесса в саму процедуру примирения является безусловным базисом для продуктивного сотрудничества. Отражаясь в содержании права, данный принцип тем самым оказывает регулирующее воздействие на общественные отношения.

С другой стороны, если говорить о косвенных принципах медиации, то необходимо учитывать такой правовой феномен, как молчание права. Термин «квалифицированное молчание законодателя» в последнее время получил в юридической литературе неоднозначную интерпретацию. В основном квалифицированное молчание законодателя определяют как прием законодательной техники, посредством которого законодатель делегирует конкретизацию регулирования правоотношений на уровень правоприменения.

Кроме этого, в объем понятия квалифицированного молчания законодателя включают также «не относящиеся к сфере правового регулирования отношения». [4, с.288]

Иными словами, квалифицированное молчание закона представляет собой особый прием (средство) юридической техники, состоящий в сознательном и целенаправленном нежелании законодателя регулировать ту или иную ситуацию при помощи нормативных предписаний, явно и непосредственно сформулированных в источниках права. Думается, что правотворческий орган мог, но в силу тех или иных обстоятельств (субъективных и объективных) не стал детально регулировать общественные отношения (деятельность субъектов права), а использовал минимальный набор нормативно-регулятивных средств.

Еще одним примером квалифицированного молчания законодателя относительно императивных начал медиапроцедуры, с нашей точки зрения, могут служить положения ст. 7 Закона РМ «О медиации» №137 от 03.07. 2015г., относящиеся к информации, полученной медиатором в процессе примирительной процедуры. Данные нормы наглядно демонстрируют участникам примирительной процедуры тот ресурс доверия, который законодатель возлагает на правоприменителей. Бесспорно, при отсутствии такого принципа медиации, как доверие участников медиативной процедуры друг другу, любые вопросы конфиденциальности и необходимого раскрытия информации в силу требованиям закона будут ничтожны.

Говоря о важности принципа доверия в примирительной процедуре, следует отметить, что данный феномен, с одной стороны, может обеспечить чувство безопасности участников медиативной процедуры, которое будет способствовать эффективности ее применения, неясности и неопределенности. С другой стороны, при реализации данного принципа

происходит поддержание сотрудничества, поощряется обмен информацией, обогащаются взаимоотношения. При реализации данного внеправового принципа усиливается открытость и взаимное признание, способствуя истинному разрешению конфликта и возможных сопутствующих проблем.

Как уже указывалось, медиативная деятельность является интерактивным процессом, вовлекающим как минимум трех субъектов.

Успешное проведение медиации возможно лишь между теми сторонами, которые открыты к социально-правовому взаимодействию, добровольно вступают в примирительный процесс и проявляют определенную степень доверия к происходящей процедуре на всех этапах медиативной сессии.

С учетом вышеизложенного видится необходимость определить формы соотношения и взаимодействия закрепленного в законе принципа добровольности медиации и нуждающегося в нормативном закреплении принципа доверия.

Соотношение вышеназванных основополагающих начал медиации нам видится в следующих формулах:

1. Если есть доверие, то добровольность абсолютная.

2. Если есть добровольность, то присутствует и доверие. Описывая первую формулу, необходимо обозначить следующее. Существуют ситуации, при которых в случае обращения к медиатору как во внесудебном порядке, так и по настоянию суда, стороны потеряли некий уровень доверия, позволяющий им эффективно использовать примирительную процедуру и вести доверительный диалог друг с другом.

Профессионализм медиатора на первых этапах медиативной сессии заключается в восстановлении минимального уровня доверия сторон друг другу и, как следствие, демонстрация медиативной процедуры как одного из эффективных способов разрешения их конфликта. В данной формуле существенную позицию занимает категория «абсолютная добровольность».

Безусловно, на сегодняшний день сложно представить неисчисляемое количество участников гражданских процессуальных правоотношений, которые отдавали бы приоритет только медиативному способу урегулирования конфликта, нежели традиционным (судебным и иным государственным). В данной формуле абсолютная добровольность участников медиапроцесса понимается как совокупность действий, предпринятых его участниками по собственному убеждению в процессе заключения соглашения о проведении медиативной процедуры, о подписании медиативного соглашения, и в итоге, его осознанное и добровольное исполнение.

Анализируя вторую формулу, следует заметить, что принцип добровольности пронизывает всю примирительную процедуру с участием посредника, а именно: добровольное принятие решение об использовании услуг медиатора; добровольный выбор сторон личности медиатора; добровольное участие в медиативной сессии (выход из нее); добровольное принятие участия в составлении медиативного соглашения; добровольное его исполнение. При сочетании всех перечисленных условий вопрос доверия между сторонами решен. Только при доверительном отношении участников друг другу и медиатору возможна добровольность исполнения всех процедурных действий медиации.

С учетом совершенствования молдавской модели гражданско-процессуального законодательства и возможного придания ряду дел обязательного медиативного характера встает вопрос о дальнейшей реализации принципа добровольности в примирительной процедуре с участием посредника.

На наш взгляд, в случае введения обязательного использования альтернативного разрешения спора с участием посредника по таким категориям дел, как иски о возмещении ущерба от ДТП; заявления о расторжении брака; заявления по спорам, связанным с воспитанием детей; трудовые споры о восстановлении на работе и взыскании заработной платы; трудовые споры о возмещении ущерба, причиненного при исполнении трудовых обязанностей; иски о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью, а также вреда,

причиненного смертью кормильца; иски об определении порядка пользования имуществом; иски о разделе общего имущества, выделе из него доли; иски о защите интеллектуальной собственности; иски о защите прав потребителей; иски о защите чести, достоинства и деловой репутации; иски о взыскании сумм по договору займа, кредитному договору; и иные, ограничение принципа добровольности будет проявляться только в единственном моменте, связанным с добровольным принятием решения о применении процедуры медиации. Все остальные аспекты реализации принципа добровольности будут основываться только на внутренней убежденности сторон, их доброй воле по отношению друг к другу.

Немаловажным аргументом в пользу принятия обществом норм об обязательной медиативной процедуре по выше обозначенному кругу дел является слабая социальная защищенность субъектов правового конфликта, в большинстве случаев их правовая неграмотность. Затруднение в получении услуг квалифицированного представителя зачастую служит основанием «замалчивания» противоправных действий контрагента и нарастанием конфликтной атмосферы в обществе. В свою очередь примирительная процедура с участием посредника способна оказать существенную поддержку в разрешении обозначенных проблем.

Взаимодействие закрепленного законом принципа добровольности медиации и нуждающегося в нормативном закреплении принципа доверия в примирительной процедуре с участием посредника, на наш взгляд, является неопровержимым. Как и любая процедура в рамках гражданского процесса, медиация подчиняется основополагающим началам ее проведения. Каждый из принципов определяет основные положения в регулировании медиативной деятельности. Вместе с тем полное представление о специфике примирительной процедуры с участием посредника может дать лишь их совокупность во взаимосвязи и взаимозависимости. Для более глубокого анализа вопроса взаимодействия двух обозначенных выше отправных начал медиации необходимо обратиться к понятию «взаимодействие». Так, взаимодействие – это категория, отражающая процессы воздействия различных объектов друг на друга, их взаимную обусловленность, изменение состояния, взаимопереход, а также порождение одним объектом другого. [1]

Все принципы медиативной деятельности связаны друг с другом по содержанию, их взаимообусловленность и взаимодействие представляют собой систему принципов. Действительно, отдельные принципы могут иметь определяющее значение для той или иной стадии медиативного процесса или в целом для всей медиативной сессии. Значение каждого принципа определяется его взаимодействием с остальными и влиянием всех в совокупности на этапы примирительной процедуры.

Опираясь на сказанное выше, мы приходим к выводу, что формами взаимодействия императивного принципа добровольности и внеправового принципа медиации, доверия, имеющего правовое значение, являются:

1) предметное взаимодействие, то есть сочетание добровольности и доверия имеет общую цель по отношению к медиативному правоотношению. Действие данных принципов во взаимодействии позволяет участникам медиаотношений как можно более качественно разрешить конфликт;

2) внешне выраженное взаимодействие: при наличии доверия, формированию которого может способствовать медиатор, добровольность исполнения процедурных медиативных действий будет доминировать;

3) существование обратной связи или наличие реакции у противоположной стороны. На сегодняшний день как в судебной, так и во внесудебной медиации стороны зачастую бессознательно не доверяют примирительной процедуре и стараются воспользоваться судебной формой защиты оспариваемого или нарушенного права. Как только государство предпримет попытки для формирования доверия к данной процедуре, добровольность ее применения будет истинно действующим принципом.

Пока же сторонники концепции обязательной медиации так аргументируют свою позицию:

1. Введение по отдельным категориям дел медиации в качестве обязательной досудебной процедуры урегулирования споров создаст реальные предпосылки к быстрому и существенному снижению нагрузки на государственных судей.

2. Обязательная медиация способствует быстрому формированию навыков разрешения споров и таким образом обеспечивает достижение целей индивидуальной и социальной трансформации.

3. Любая схема судебной медиации требует определенного бюджетного финансирования, в этом смысле выгоднее направлять на медиацию в обязательном порядке, так как суммарное количество издержек распределяется на большее число урегулированных дел. [5, р.286-288]

Представляется, что, придав ряду гражданско-процессуальных дел обязательный медиабельный характер, государство, таким образом, адаптирует общество к данному институту или количество нарушенных прав достигает своего максимума. Законодатель, определяя круг обязательно медиабельных споров, знакомит в принудительном порядке правоприменителей с примирительной практикой с участием посредника.

Обязательная медиация позволит конфликтующим сторонам привыкнуть к процессу нахождения компромисса и притупить иногда беспочвенное стремление обратиться в судебные органы.

Вывод: Завершая рассмотрение вопроса о соотношении и взаимодействии нормативно-определенного принципа добровольности и внеправового принципа, имеющего правовое значение, доверия, мы приходим к выводу, что данные отправные начала являются определяющими по отношению друг к другу. Без дальнейшей работы законодателя по совершенствованию нормативной базы примирительной процедуры невозможно ее эффективное использование. Государство имеет все возможности для создания условий и механизмов развития медиации как самостоятельной формы и института урегулирования правовых споров путем обеспечения системы правовых гарантий функционирования этого института. Немаловажным фактором, способствующим развитию данного института, является создание условий для формирования независимого профессионального корпуса медиаторов, в том числе через саморегулирование деятельности медиаторов и организаций, оказывающих содействие в обеспечении проведения процедуры медиации.

Реализация всего выше обозначенного возможна только при четкой позиции законодателя в области определения круга дел, обладающих обязательным медиабельным характером.

Таким образом, подводя итог обозначенному выше, необходимо отметить, что соотношение и взаимодействие нормативно-определенного принципа добровольности и внеправовой категории доверия между сторонами медиативного процесса является взаимозависящим обстоятельством, оказывающим прямое действие на правоприменительную практику участников конфликта. Применение процедуры медиации при условии доверия сторон как медиатору, так и друг другу и веры в саму примирительную процедуру служит истинной реализации императивного начала примирительной процедуры – добровольности.

Библиография:

1. Взаимодействие //Философская энциклопедия [Электронный ресурс]. – URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/ (посещен 25.12.2017)
2. Жилин Г. А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы: монография [Текст] / Г. А. Жилин. – М.: Проспект. 2010.
3. Закон РМ «О медиации» №137 от 03.07. 2015// Monitorul Oficial al RM №224- 233 от 21.08.2015.
4. Морозова Л. А. Теория государства и права [Текст] / Л. А. Морозова. – М., 2002.
5. Menkel-Meadow C., Love L.P., Schneider A.K. Mediation: practice, policy, and ethics. – USA: Aspen Publishers, a Wolters Kluwer business, 2010.

УДК 347.455(091)

Захария Сергей

доктор, доцент кафедры Частного права,
ректор Комратского государственного университета,

Шидер София

студентка гр. МЮГ-16 Юридического факультета
Комратского государственного университета

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ЗАЕМНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Annotation. In this article, the authors examined the historical aspect of the legal regulation of loan relations from ancient times to the present. Separately disclosed features, and the degree of influence of legal regulation of loan relations in different historical periods of time. It is concluded that the modern design of the loan agreement takes its roots from the Roman period and is practically preserved in the form that existed at that time, with certain changes taking into account modern realities.

Keywords: historical development, loan commitments, ancient times, the Middle Ages, the modern period, a loan.

В науке гражданского права отсутствуют исследования исторического развития института заемных обязательств, что препятствует научному осмыслению данного института в целом. Общеизвестно, что исследование любого правового института необходимо проводить путем сравнительного анализа, в том числе с охватом исторических этапов его развития. Именно исследование исторического развития заемного обязательства позволяет осмыслить современные реалии данного института и степени его влияния на тот или иной исторический период развития.

Исследование исторического развития института заемных обязательств, позволит определить сущность данного института, в разные периоды времени с древнейших времен до настоящего времени, и установить степень его влияния, на современное правовое регулирование. На основании полученных выводов, предложить научные модели совершенствования отдельных положений данного института и возможности имплементации определенных норм, которые принесут эффективность регулирования заемных правоотношений на современном этапе.

Античная Греция и Рим, древний Египет, средневековая Европа - им уже был известен институт займа в силу того, что нельзя сразу реализовать свои мечты за свой счет. Но находились люди, которые давали в долг своим согражданам, а по возвращении денег взимали немного большую сумму, чем давали изначально. Так появились первые кредиторы. Занятие это было не слишком почетным, но обеспечивало стабильный доход, да и закон почти всегда был на стороне займодавца. В древнем Египте уже в 3 веке до н. э. существовала отдельная форма договора займа. Должник, который не вернул кредит вовремя, вполне мог стать рабом кредитора, если сумма долга была слишком велика. В древнем Вавилоне можно было отдавать детей в залог за долги - это отражено в законах царя Хаммурапи, который славился своей мудростью и справедливостью. А в Древней Индии ростовщичество было морально узаконено дхармой - специальными духовными нормами, на которые индийцы ориентировались в обычной жизни. Допускалось и получение долга силой или хитростью. Последний способ был актуален для кредиторов, принадлежавших к более низкой касте, чем заемщик - они не имели права воздействовать на должника силой. [18]

Законы Древнего Рима в период до нашей эры также допускали долговую кабалу. Если должник не мог вернуть займ, он переходил в руки кредитора, тот заключал его в долговую тюрьму, но в течение месяца должника еще можно было выкупить. Для этого кредитор три

раза в месяц, в базарные дни, выводил несчастного заемщика на рынок. Желаящий мог подойти, выплатить долг и выкупить должника из неволи. [1, с.212]

Римское право и, в частности, Дигесты Юстиниана (533 год н.э.) содержат следующее определение займа: «Заем (*mutuum*) представляет собой договор, по которому одна сторона (займодавец) передает в собственность другой стороне (заемщику) денежную сумму или известное количество иных вещей, определенных родовыми признаками (зерно, масло, вино), с обязательством заемщика вернуть по истечении указанного в договоре срока либо по востребованию такую же денежную сумму или такое же количество вещей того же рода, какие были получены». Как видно, заем является одним из реальных договоров, то есть обязательство в этом случае устанавливается не только простым соглашением (*consensus*), но и передачей вещи (*res*); нельзя требовать возврата от того, кто ничего не получал. Реальный характер договора займа не означает, однако, что в этой категории договоров *consensus*, соглашение сторон не имеет существенного значения: соглашения сторон недостаточно для возникновения заемного обязательства, однако (как и при всяком договоре), соглашение и при займе является необходимым моментом. Нет *consensus*, нет и договора. Можно выделить следующие характерные признаки договора *mutuum*: - предмет договора - денежная сумма или известное количество других вещей, определенных родовыми признаками (весом, числом, мерой); - вещи передаются с обязательством для заемщика вернуть займодавцу такую же денежную сумму или такое же количество вещей такого же рода, какие были получены. [9, с.55].

В римском праве обязательство, возникающее из займа, строго одностороннее; займодавец имел право требовать от заемщика возврата такого же количества вещей, такого же рода и качества, какое было получено; на заемщике же лежала соответствующая обязанность. Займодавец уже при самом заключении договора, так сказать, сделал свое дело, передав в собственность заемщика денежную сумму или 10 вещей, определенных родовыми признаками; поэтому из договора для него возникало только право требования, никакой обязанности на займодавце не лежало. [13, с.396]

В средние века возникает такое понятие, как непрямые займы. В те времена ростовщичество яростно осуждалось церковью. Получение "денег от денег", то есть заработок на процентах, считалось тяжким грехом. И тогда итальянские банкиры изобрели вексельное кредитование - случилось это в XIV веке. В упрощенном виде сделку можно описать так. Заемщик, которому нужны были деньги, шел к кредитору. Тот выдавал ему "кредитный лимит" в нужной валюте и вексель, который следовало погасить в нужный срок. Должник уплачивал по векселю сумму несколько большую, чем получил вначале - это и были те самые "грешные" проценты. [7, с.152]

Если в средние века масштабы кредитования были довольно скромными, то в эпоху Возрождения, а затем и Просвещения они значительно выросли. Удовольствия и развлечения осуждались уже не так, как раньше, а к 18 веку и вовсе стали культом, особенно в высшем свете. В 16-17 столетиях в Европе появились первые коммерческие банки, однако обращались туда в основном промышленники и торговцы. Простые граждане предпочитали пойти к ростовщику или в ломбард. Именно тогда образ ростовщика стал мрачным и зловещим. Считалось, что честные граждане идут занимать денег под залог только в случае крайней нужды. Однако аристократы считали это "предрассудками простого народа" и активно пользовались вексельными кредитами. [8, с. 82]

Что обычно служило залогом в таких случаях? Чаще всего это были драгоценности (при небольшой сумме) либо имение (при значительном займе). Различия между кредитами "на покупку поместья" и "на покупку экипажа" никто не делал - все решала общая сумма займа. Породистых рысаков в залог брали редко - ненадежное "имущество" могло в любой момент "откинуть копыта", поэтому ростовщики предпочитали не рисковать. В каких-то ситуациях кредитор мог согласиться на обеспечение в виде старинной мебели или антикварных предметов искусства. [16, с.465]

Большой популярностью у дворян пользовались кредиты "на неотложные нужды" - на приобретение нового экипажа, драгоценностей, или просто на азартную игру. Нередко поместья и усадьбы заемщика бывали, перезаложены несколько раз, при этом в них жила многочисленная семья должника. После разорения жены и дети дворян оказывались на улице. Законы европейских стран за редким исключением разрешали продать имущество и дом должника, даже если в нем жили маленькие дети. Таким образом, закон оказывался на стороне кредитора. Помимо привычных вексельных и собственно денежных займов, в то время существовал и еще один вид кредита. Прямо у производителя можно было приобрести товар в кредит - этим охотно пользовались и рабочие, и дворяне. Мясники, бакалейщики, пекари отпускали свою продукцию в долг в течение многих лет. В кредит можно было получить не только товары, но и услуги: сапожники, прачки, портные, ювелиры нередко обслуживали в рассрочку постоянных клиентов. Но если обычный крестьянин получал травму, терял работу и не находил новую - взыскать долги было очень сложно. Если простые люди часто не могли вернуть долг, то аристократы иногда просто не хотели его платить. Шить у портнихи все новые платья, заказывать у ювелира роскошные украшения и не платить за это ни гроша для многих аристократок было нормальной практикой. Но самыми плохими заемщиками в этом отношении были короли - они могли запросто разорить своего кредитора, не вернув ему долг. Основанием для этого служило королевское слово, которое, как известно, представляло собой закон. [4, с.321]

В Молдове государственные кредитные учреждения появились только в середине XVIII века - до этого граждане всех сословий обращались за ссудами к ростовщикам. Процент по таким кредитам был довольно высок - от 30 и больше. Отношения "кредитор - должник" строились примерно так же, как и в Европе: крепостные порой закладывали последние рубахи, а дворяне - свои поместья. Однако в середине XVIII века ростовщичество было запрещено законом. Именно тогда появились первые банки. Там можно было взять ссуду на покупку жилья под 6-8% годовых, процентная ставка опять же устанавливалась государством. Залогом для банка могло служить не только недвижимое имущество, но и... крепостные - это не возбранялось законом. Купцы и помещики к кредитованию в государственных банках относились по-разному. Первые не делали особых различий, у кого занимать - у ростовщика или у государства. А вот купцы старались занимать у кого угодно, только не у казенного банка. В итоге к середине XIX века Государственный коммерческий банк выдал ссуд всего на 25 млн. рублей, а вот вкладов принял на 200 млн. рублей. Эти деньги были переведены в Государственный заемный банк и уже там выдавались помещикам в виде займов под залог имений. [2]

Частные банкирские дома появились в конце XVIII века и выдавали в основном микрокредиты. поскольку большими капиталами не располагали. Помимо выдачи кредитов, они также могли заниматься торговлей, производить товары, а отдельных законов для них практически не было. Шли туда за займом в основном купцы, мелкие промышленники, нередко по рекомендации. [10, с.231]

В конце XIX века открылись Крестьянский поземельный банк и Дворянский банк. Последний выдавал кредиты только дворянам и только на покупку жилья, Крестьянский, соответственно - крестьянам. Ссуду на покупку земли или имения можно было получить под 5% годовых. Сроки выплаты существенно отличались друг от друга - от вполне разумных 20-25 лет до астрономических 60-65. Фактически это была ипотечная система, в некоторых отношениях более удобная и совершенная, чем сейчас. К сожалению, хорошие (как и плохие) качества системы исчезли вместе с ней после 1917 года. [3, с.18]

Так, согласно Г.Ф. Шершеневичу, дореволюционное русское гражданское право (последняя четверть XIX - начало XX вв.) займом называет договор, в силу которого одно лицо обязывается возвратить взятые у другого в собственность заменимые вещи в том же количестве и того же качества. Из этого определения обнаруживаются существенные элементы договора займа: односторонность договора, передача заменимых вещей в собственность, обязанность возвращения. Кроме того, в договоре займа возможны и

случайные элементы, из которых обращают на себя внимание условие о сроке и о процентах. [14, с. 39-40]

В русской цивилистике существовало два мнения касательно односторонности (двусторонности) договора займа. Так, вышеупомянутый Г.Ф. Шершеневич считал, что заем представляет собой односторонний договор: в нем лишь одна сторона обязывается к совершению действия – к возвращению взятого, тогда как другая сторона имеет только право, потому что она совершила действие одновременно с совершением договора, передала известную сумму денег или других заменимых вещей. Другой отечественный цивилист Д. Мейер [11, с.472], напротив, считал заем двусторонним договором, «в силу которого одно лицо обязывается передавать заменимые вещи, а другое – возвратить равную ценность». Основание обязательства, вытекающего из займа, по Г.Ф. Шершеневичу [15, с.89], заключается в передаче заменимых вещей. Интересен тот факт, что русская практика кассационных решений рассматриваемого периода, держалась того взгляда, что занимаемы могут быть только деньги.

Цель займа - приобрести право собственности на заменимые вещи. Соответственно, тому взявший их, имеет полное право распоряжаться ими по своему усмотрению, и давший их не вправе потребовать их обратно, например, в случае неплатежа в срок процентов. Для доказательности договора займа закон предписывал облечь его в письменную форму. Эта последняя необходима только для доказательства, но не для действительности займа, который может быть заключен значительно ранее облечения его в письменную форму. Договор займа может быть совершен или нотариальным, или домашним порядком, но должен быть, облечен в письменную форму, хотя бы в виде частных писем, и не может быть доказываем свидетельскими показаниями.

Вывод. Современное отечественное обязательственное право, с незначительными редакционными изменениями, воспроизводит определение оговора займа, ранее закрепленное в ст. 271 ГК МССР 1964 г. [6] и ч. (1) ст. 113 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 г. [12] А проведенный анализ содержания действующего Гражданского кодекса Республики Молдова [5], позволяет сделать вывод о том, что заем, возникнув из римского контракта *mutuum*, и сегодня сохраняет значение общей модели, по которой строится регулирование всех заемно - кредитных отношений.

В ГК РМ имеется правовое регулирование основных видов заемно - правовых сделок (заем, договор банковского кредита) на основании которых порождаются заемные обязательства в целом, тогда как термин «заемное обязательство» упоминается в ГК РМ единожды при регулировании новаций долга. Бесспорно, что вышеуказанными положениями ГК РМ регламентирующих заем, и кредит охвачены заемные обязательства, но конкретно вытекающие из отдельных заемно - правовых сделок. Однако единообразное правовое регулирование заемных обязательств, безусловно, к основаниям в результате которых возникает заемное отношение в ГК РМ отсутствует. [17]

Библиография:

1. Борщевский А. Бессарабские законы и устройство судебной части в Бессарабии// <http://belgorod-dnestrovskiy.ru/zakony-bessarabii/> (посещение 28.11.2017)
2. Бартошек М. Римское право. Понятия, термины, определения: Пер. с чешек. - М.: Юридическая литература, 1989.
3. Вавин Н.Г. Договор займа по Гражданскому кодексу. Докматический очерк с приложением соответствующего законодательного материала. - М. 1923.
4. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права (по изданию 1915 г.). - Ростов-на-Дону: Издательство "Феникс", 1995 <http://crediting.su/history> (посещение 28.11.2017).
5. Гражданский кодекс РМ № 1107-XV от 06.06.2002 // Monitorul Oficial al Republicii Moldova № 82-86/661 от 26.06.2002.
6. Гражданский кодекс МССР от 26.12.1964// Ведомости МССР, 1964 .

7. Гражданское и торговое право капиталистических государств: Учебник. Ч.П. / Под ред. проф. Л.Р.Нарышкиной. - М.: Международные отношения, 1984.
8. Гражданское и торговое право капиталистических стран. Учебное пособие. / Под ред. В.П.Мозолина и М.И.Кулагина. - М.: Высшая школа, 1980.
9. Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана (Памятники римского права). - М.: Зерцало, 1997.
10. Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций в 3-х книгах. Книга первая. – М.: Мысль. – 1995.
11. Мейер Д.И. Русское Гражданское право. Часть 1. – М.: Серия «Классика российской цивилистики». – 1998.
12. Основы Гражданского Законодательство Союза ССР и республик от 31 мая 1991 года. // Ведомости ВС СССР, - 1991, №26.
13. Римское частное право: Учебник. / Под ред. проф. И.Б.Новицкого и проф. И.С. Перетерского. – М.: Юристъ, 1996.
14. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М.: Изд-во «Спарк» - 1995.
15. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Т2., М., 1963.
16. Эмирлов К.Э. Договор займа по нашим законам: С- Петербург. 1882, №5.
17. Contractul de împrumut// [https:// dreptmd.wordpress.com/cursuri-universitare/drept-civil-contracte/contractul-de-imprumut-de-consumatie/](https://dreptmd.wordpress.com/cursuri-universitare/drept-civil-contracte/contractul-de-imprumut-de-consumatie/) (посещение 28.11.2017)

УДК 343.114(122)

Календарь Дмитрий
Главный прокурор
Окружной Прокуратуры Кахул,
мун. Кахул, РМ
e-mail: c.dumitru@mail.ru

УЧАСТИЕ ПОТЕРПЕВШЕГО В АПЕЛЛЯЦИОННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Annotation. The appeal is one of the remedies that give litigants the opportunity to correct the mistakes committed by the courts, it said in a guidebook by the courts portal. The article analyzes the participation of victims in the appeal proceedings in criminal cases.

Keywords: the appeal procedure; the victim; problems of participation.

Право на судебную защиту и доступ к правосудию относится к основным правам и свободам человека, закрепленным в ст.20 и ст.26 Конституции РМ [1], и одновременно выступает гарантией других прав и свобод.

Независимый суд – это основа справедливого общественного порядка. Он должен руководствоваться ясными и понятными для граждан процедурами, которые способствовали бы усилению национального механизма применения Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Право на обжалование приговора по уголовным делам во второй инстанции закреплено в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод [2].

Гарантируя право на судебную защиту, Конституция РМ обуславливает и обязательность института пересмотра судебных актов во всех видах судопроизводства по любым делам [1, ст.119].

Исходя из этого, законодатель предусмотрел судебные инстанции и процедуры, которые позволяют обжаловать судебное решение в вышестоящий суд.

Как указывает М. Морщакова, государство обязано обеспечить каждому доступ к суду вышестоящей инстанции в целях защиты прав и свобод от их умаления судебной ошибкой. Однако законодатель свободен в выборе инстанций и процедур обжалования при условии

соблюдения конституционного принципа равенства всех перед законом и судом и других требований к справедливому правосудию» [3].

Право на пересмотр приговора - необходимый элемент справедливого правосудия. В части 1 главы IV раздела II Особенной части Уголовно-процессуального кодекса РМ предусмотрен апелляционный порядок обжалования судебных решений по уголовным делам, не вступивших в законную силу [4].

Развитие в Молдове института апелляции является естественным результатом дальнейшей демократизации общества. Апелляция предоставляет возможность защитить законные права и интересы граждан посредством пересмотра дела судом второй инстанции и исправления возможной ошибки в постановлении суда первой инстанции до вступления его в законную силу.

Наличие у сторон права на обжалование судебных решений имеет важное психологическое значение для участников процесса, поскольку позволяет им лишиться раз обосновать свои доводы при обращении к специалистам более высокой квалификации. Согласно ч.3 ст.384 УПК РМ приговор судебной инстанции должен быть законным, обоснованным и мотивированным.

Следовательно, обоснование и мотивировка решения – это то, что законодатель ожидает от приговора, это та цель, на достижение которой он ориентирует участников уголовного судопроизводства.

В силу положений ст.414 УПК РМ апелляционная инстанция проверяет по апелляционным жалобам законность и обоснованность приговора.

При этом, как указано в ч. (1) ст.385 и ст.394 УПК РМ, судебная инстанция должна обосновать имело ли место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый, совершил ли он это деяние, содержит ли это деяние элементы преступления, формы вины и степени виновности, доказательства, на которых основаны выводы судебной инстанции, и мотивы, по которым судебная инстанция отвергла другие доказательства, назначение и применение наказания, и т.д.

Апелляционный порядок рассмотрения дел ограничен определенными пределами, которые зависят от субъекта обжалования и от содержания заявленных им требований.

Статья 401 УПК РМ определяет круг лиц, имеющих право апелляционного обжалования, к которым, наряду с прокурором, подсудимым, относится потерпевший.

Защита прав и законных интересов личности, общества и государства потерпевших от преступлений, – является задачей уголовного судопроизводства [4, ч.2 ст.1].

Потерпевший, как участник уголовного судопроизводства, пользуется равными правами и наделен уголовно-процессуальным законом равными возможностями в защите своей позиции, как и другие стороны, включая и обжалование судебных решений [5].

Процессуальный интерес потерпевшего состоит не только в признании подсудимого виновным в совершении конкретного преступления, но и в назначении ему справедливого наказания, а также возмещении причиненного ущерба и компенсации морального вреда. А зачастую последний, материальный интерес, является самым главным. Однако проблема обеспечения прав потерпевшего на стадии апелляционного производства остается неразрешенной.

Статья 413 ч.(3) УПК РМ предусматривает порядок рассмотрения уголовного дела судом апелляционной инстанции, в том числе, исследование дополнительно представленных доказательств.

Согласно разъяснениям, содержащимся в постановлении Пленума Высшей Судебной Палаты РМ от 12.12.2005 г. № 22, п.п. 1, 14.1.1 – 14.2, на основании апелляционной жалобы имеет место новое рассмотрение дела по существу, по общим правилам рассмотрения дел в судах первой инстанции, с исключениями, предусмотренными в ст.400-419 УПК РМ, с оценкой имеющихся в деле доказательств и использованием возможности собрать новые доказательства, а также проверкой порядка проведения судебного разбирательства в первой

инстанции и решений, принятых ею относительно уголовного иска, гражданского иска и других положений обжалованного решения [6].

В силу п.п. 3), 8), 9), 15)ч.(1) ст.60 УПК РМ потерпевший вправе предоставлять доказательства, а также участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в судах, а также при рассмотрении дела судом в обычном порядке обжалования, т.е. в апелляционном и кассационном производстве.

В случае, если потерпевший признан так же и в качестве гражданского истца, он вправе обжаловать приговор в апелляционном порядке и в части, относящейся к гражданскому иску, если преступлением ему был нанесён и материальный ущерб.

В случае, когда по обоснованным причинам потерпевший не может принимать участие в рассмотрении дела или умер, и определением судебной инстанции другое лицо было признано в качестве его представителя, данное лицо имеет право подать апелляционную жалобу.

Наделение потерпевшего данным правом позволяет более полно реализовать возможность повлиять на ход уголовного дела для достижения необходимого и желаемого результата – вынесение справедливого приговора.

В соответствии со ст.402 УПК, апелляционная жалоба может быть подана в течение 15 дней со дня провозглашения приговора в целом, если законом не предусмотрено иное (к примеру, ситуации, предусмотренные ст.519 УПК).

Для потерпевшего, который присутствовал при провозглашении решения, срок исчисляется с момента провозглашения. В случае, если данное лицо отсутствовало как при разбирательстве дела, так и при провозглашении приговора и не был извещен о вынесении приговора, вправе подать апелляционную жалобу и с пропуском срока, но не позднее чем в 15-дневный срок после начала исполнения наказания или взыскания материального ущерба.

Следует учесть, что апелляционная жалоба, поданная с пропуском предусмотренного законом срока, считается поданной в срок, если потерпевший – апеллент обосновал причины пропуска срока, и апелляционная жалоба была подана не позднее чем в 15-дневный срок после начала исполнения наказания или взыскания материального ущерба. Кроме того, в апелляционной жалобе потерпевший должен просить восстановление пропущенного срока.

В данных случаях нужно ориентироваться на правильное применение ст.ст.402-404 УПК РМ.

Судебная практика [6, п.п. 6-6.2], что касается сроков для обжалования и момента исчисления таковых, не была пересмотрена после изменений уголовно-процессуального закона в 2012 году [7], когда была исключена возможность подачи апелляционной жалобы в течение 15 дней со дня вручения копии составленного приговора.

Поэтому в практике появляется коллизия уголовно-процессуальных норм и разъяснения Пленума ВСР, которая гласит, что исчисление данного срока начинается в разных моментах, в зависимости от процессуального статуса апеллентов и дня составления провозглашенного приговора. А также в случае, если потерпевший отсутствовал или составление приговора было перенесено - со дня сообщения в письменной форме о том, что приговор составлен [6, п. 6.1].

По смыслу ч.(2) и (3) ст. 413 УПК РМ, апелляционная инстанция выясняет наличие у сторон заявлений и требований дополнительного исследования доказательств, представленные в суде первой инстанции, или представление новых доказательств.

Вывод. Таким образом, судом апелляционной инстанции должно быть учтено, наряду с другими лицами, мнение потерпевшего по делу, как стороны процесса. Однако в соответствии со ст. 412 УПК РМ участие потерпевшего в заседании апелляционной инстанции может быть не обязательно, что, на наш взгляд, не обеспечивает потерпевшему надлежащей защиты его интересов.

Закон предусматривает лишь возможность отложения судебного заседания вследствие признания явки потерпевшего обязательной.

Исследование же дополнительно представленных доказательств, касающихся как фактических обстоятельств дела, так и материалов, характеризующих личность подсудимого, может повлечь за собой изменение приговора и назначенного наказания.

Положительно оценивая апелляционный порядок обжалования приговоров, не вступивших в законную силу, необходимо отметить, что не все положения закона обеспечивают защиту интересов потерпевшего, как стороны в процессе.

Библиография:

1. Конституция Республики Молдова, принята 29.07.1994. Переопубликована: Monitorul Oficial №78/140 от 29.03.2016.
2. Статья 2 Протокола №7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Страсбург, 22.11.1984) с.46. http://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf.
3. Морщакова М. Пересмотр судебных актов в гражданском, арбитражном и уголовном судопроизводстве (аналитический обзор нормативно-правовых документов). 2-е изд. Москва: «Юриспруденция», 2007, с.9.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова, №122 от 14.03.2003. В: Monitorul Oficial № 104-110 от 07.06.2003, статья № 447.
5. Постановление Конституционного Суда Республики Молдова об исключительном случае неконституционности положения пункта 3) ч.(1) ст.401 Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова, №9 от 20.05.2008. В: Monitorul Oficial №99-101/7 от 06.06.2008.
6. Постановление Пленума Высшей Судебной Палаты Республики Молдова №22 от 12.12.2005. В: Buletinul Curții Supreme de Justiție a Republicii Moldova, 2006, №7, с.10.
7. Закон №66 от 05.04.2012 о внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова №122-XV от 14.03.2003. В: Monitorul Oficial №155-159/510 от 27.07.2012, ст. П.124-126.

УДК 342.553(478-29)

Кристева Наталия

доктор права, доцент кафедры Публичного права
Комратского государственного университета,

Султ Георгий

доктор права, доцент кафедры Публичного права
Комратского государственного университета

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РАЙОННЫХ ОРГАНОВ МЕСТНОГО ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ В АТО ГАГАУЗИЯ

Annotation. The significance of the problem under the investigation is confirmed by the interest in Gagauziya (Gagauz Yeri) among experts in different fields, expressed in numerous publications, demonstrating the need for a study of the accumulated problems in the field of management, economics, finance and culture. The relevance of the study is dictated by the necessity of understanding the problems of public administration in Gagauziya, which, despite the 23-years existence, still remains largely poorly-structured and inconsistent administrative and political entity.

Отсутствием опыта территориального разграничения власти, незавершенностью процесса передачи полномочий, отсутствием крепких гарантий автономии. Даже совместные попытки центральных и региональных органов власти в разграничении и уточнении положений Закона об особом правовом статусе Гагаузии также не получили своего развития в законодательстве. Хорошим решением указанных проблем будет разграничение

полномочий между центром и автономией, что позволило бы профессионально и эффективно работать по исполнению Закона об особом правовом статусе Гагаузии №344/1994.

Органические законы, принятые после Закона об особом правовом статусе Гагаузии №344/1994, регламентирующие основные области жизнедеятельности практически не определяют конкретных компетенций АТО Гагаузия, выходящих за рамки полномочий органов местного публичного управления второго уровня.

Согласно ст.109 Конституции [1], Республика Молдова - унитарное государство, в котором публичное управление в административно-территориальных единицах основывается на принципах местной автономии, децентрализации общественных служб, выборности властей местного публичного управления и консультаций с гражданами по важнейшим вопросам местного значения.

В административном отношении территория Республики Молдова, в соответствии со ст.110 Конституции РМ [1], подразделяется на села, города, районы и автономно-территориальное образование Гагаузия.

Однако, несмотря на 23-летний срок существования, АТО Гагаузия остается во многом еще слабо структурированным и противоречивым административно-политическим образованием, чей статус находится в процессе формирования. Это объясняется отсутствием опыта территориального разграничения власти, незавершенностью процесса передачи полномочий, отсутствием крепких гарантий автономии. На это повлиял также тот факт, что совместные попытки центральных и региональных органов власти в разграничении и уточнении положений Закона об особом правовом статусе Гагаузии [2] также не получили своего развития в законодательстве. Все это в итоге приводит к возникновению противоречий между центральными органами власти и властью автономного образования, а также неопределенностью статуса районных органов местного публичного управления в АТО Гагаузия.

К сожалению, спустя 23 года после образования Гагаузии, многие ключевые статьи республиканского Закона об особом правовом статусе автономии остались нереализованными.

Согласно внесенным в 2003г. изменениям в ст.111 Конституции [1], за автономно-территориальным образованием Гагаузия на конституционном уровне закреплён особый правовой статус, предполагающий самостоятельность в решении вопросов политического, экономического и культурного характера в рамках своих компетенций. Однако Конституция РМ не даёт списка компетенций автономного образования, который определял бы рамки, в пределах которых оно может самостоятельно принимать решения. В самой Конституции не определены и пределы компетенций автономии, реализация которых не противоречила бы интересам всего населения государства.

Осуществление функции управления и реализации компетенций в автономии обеспечивается представительными и исполнительными органами власти (Народным Собранием Гагаузии, Башканом и Исполнительным комитетом Гагаузии). На территории автономии государством гарантируются все права и свободы, предусмотренные в Конституции и законодательстве РМ. Помимо этого, во всех сферах жизни национальное законодательство является обязательным на территории Гагаузии. Контроль над соблюдением Конституции и законодательства Республики Молдова на территории автономно-территориального образования Гагаузия осуществляется Правительством.

Народное Собрание Гагаузии, в соответствии со ст.73 Конституции РМ [1], наделено правом на законодательную инициативу в Парламенте. Правом на законодательную инициативу обладает и правительство РМ. В соответствии со ст. 97 Конституции РМ [1], правительство состоит из Премьер-министра, первого заместителя и заместителей Премьер-министра, министров и других членов, определенных органическим законом. В данном случае речь идет об утверждении Указом Президента Главы Гагаузии в качестве члена Правительства. Право на представительство в Правительстве зафиксировано в ч. (4) ст.14 Закона об особом правовом статусе Гагаузии[2]. Следовательно, Башкан Гагаузии, как член

правительства, обладает правами на законодательную инициативу. Положение ст. 97 Конституции [1] отражает ч.(1) ст.4 Закона о Правительстве [3], определяя состав и порядок формирования Правительства. Однако в Законе о Правительстве непосредственно не указывается статус Главы автономии и порядок его утверждения членом Правительства, но оговаривается возможность представительства помимо премьер-министра, первого заместителя, заместителей премьер-министра, министров и других членов, определенных законом. Соответственно, ст.96 Конституции РМ [1], регламентирующая деятельность Правительства, также обеспечивает автономию правом, посредством участия в его работе Главы Гагаузии, в проведении внутренней и внешней политики государства.

Наряду с конституционными положениями, гарантирующими АТО Гагаузии особые права, существует ряд органических законов, регламентирующих порядок организации и функционирования территориальных единиц, которые в той или иной мере отражают пределы компетенций органов власти. К ним в первую очередь, помимо Закона об особом правовом статусе Гагаузии, относятся Закон о местном публичном управлении [4], Закон об административной децентрализации [5], Закон о местных публичных финансах [6] и другие органические законы.

Проблема. Органические законы, принятые после Закона об особом правовом статусе Гагаузии №344/1994, регламентирующие основные области жизнедеятельности практически не определяют конкретных компетенций автономного образования, выходящих за рамки полномочий органов местного публичного управления второго уровня. В ч.(2) ст.2 Закона о местном публичном управлении [4] определяется, что порядок организации и функционирования органов местного публичного управления в автономном территориальном образовании с особым правовым статусом регламентируется на основе положений, зафиксированных в Конституции, Законе об административной децентрализации, Законе об особом правовом статусе Гагаузии и настоящем законе.

Согласно общим положениям данного закона, местные органы власти делятся на два уровня: к первому относятся сельские/городские советы и примары; ко второму - районные советы, советы муниципиев Кишинэу и Бэлць и региональные органы власти автономно-территориального образования Гагаузия. В законодательстве РМ не используются термины «региональные органы власти» и «регион», поэтому в случае Гагаузии применяются понятия «местные органы власти автономно-территориального образования Гагаузия» либо обобщенно «органы местного публичного управления второго уровня».

В этой связи стоит отметить, что согласно Закону №764-XV об административно-территориальном устройстве [7], административно-территориальное устройство Республики Молдова осуществляется в двух уровнях: села (коммуны) и города (муниципии) составляют первый уровень, районы составляют второй уровень. И очевидно, что автономно-территориальное образование Гагаузия не входит во второй уровень административно-территориального устройства РМ.

Предложение. Статус органов местного публичного управления АТО Гагаузии должен быть законодательно закреплён как публичное управление специального уровня, которое образуется и действует на территории автономного территориального образования Гагаузия и наделено специальным уровнем управления для решения вопросов политического, экономического и культурного характера в интересах всего населения.

Проекты, согласованные депутатами Парламента РМ и Народного собрания Гагаузии, были внесены в Парламент РМ еще в 2016 году, но их рассмотрение откладывается. Разработка трех законопроектов стала результатом деятельности рабочей группы депутатов Парламента РМ и Народного Собрания Гагаузии. Предлагаемые поправки в законодательство призваны обеспечить функциональность гагаузской автономии и привести законодательную базу в соответствие с Законом об особом правовом статусе Гагаузии [2].

Один из законопроектов предусматривает внесение поправки в Закон об административно-территориальном устройстве Республики Молдова [7], которая предполагает введение в рамках административно-территориального устройства РМ особого

уровня управления для Гагаузии, наряду с первым (села, города и муниципии кроме Кишинева и Бельц) и вторым (районы и муниципии Кишинев и Бельцы). Закон также предлагается дополнить статьей о том, что «решение вопросов территориального устройства Гагаузии, изменение категорий населенных пунктов, границ районов и сел, их наименования и переименования относятся к компетенции Народного Собрания Гагаузии». Второй законопроект предусматривает поправки в Закон о местном публичном управлении [4] в части того, что порядок организации и функционирования органов местного публичного управления особого уровня регулируются этим законом в части, которая не противоречит нормам Закона об особом правовом статусе Гагаузии [2]. Третий законопроект предполагает внесение поправки в Закон об особом правовом статусе Гагаузии [2], согласно которой любое изменение этого закона возможно только по согласованию с Народным Собранием Гагаузии.

Проблема. Однако, помимо существующей проблемы отсутствия гармонизации национального законодательства по «гагаузскому вопросу», существует проблема внутреннего урегулирования деятельности органов местного публичного управления в АТО Гагаузия, решение которой, уверены, повлияет на изменение организационно-правового статуса АТО Гагаузия в целом.

В соответствии со ст.2 Закона о местной публичной власти Гагаузии [8], в систему органов местной публичной власти Гагаузии входят: Председатели районов (долай баши) Гагаузии (Гагауз Ери), администрации долаев; Местные советы сел (коммун) (кююнасаат), городов (муниципий) (касабанасаат) Гагаузии; Примары городов (муниципий) (касаба баши) и сел (коммун) (кюю баши) Гагаузии (Гагауз Ери). И если функционирование органов местного публичного управления первого уровня в АТО Гагаузия, за некоторыми исключениями, соответствует основам, утвержденным национальным законодательством, то деятельность органов местного публичного управления второго уровня сопровождается глубокими противоречиями.

В соответствии со ст.82 Уложения Гагаузии [9], публичное управление в районах (долаях) осуществляется председателями районов и их администрациями.

Председатели районов являются официальными лицами, выполняющими административные, управленческие, распорядительные и контрольные функции на подведомственной территории. Полномочия и порядок деятельности председателей районов и администраций районов определяются местным законом.

Одним из основополагающих атрибутов полноценного функционирования автономии в государстве является реализация местными органами власти отведённых законом компетенций. Однако сегодня наблюдается незавершенность процесса передачи полномочий, их детализации и отсутствие крепких гарантий не только центральной властью - АТО Гагаузии, но и Исполнительной властью АТО Гагаузии – районным органам местного публичного управления. Это служит причиной ослабления особого статуса территориального устройства и возникновения противоречий между центральными органами власти и властью автономного образования, а также региональной и районной властью, порождает ослабление районных администраций, как органа местного публичного управления второго уровня.

Институциональные полномочия районных органов местного публичного управления «де - факто» являются очень ограниченными и являются основным препятствием для эффективного осуществления самоуправления.

К сожалению, процесс децентрализации в АТО Гагаузия не включил в себя органы местного управления районного значения. На наш взгляд, неопределенность и противоречие национальному законодательству полномочий региональной власти, определенных Уложением Гагаузии [9], Законом об особом правовом статусе Гагаузии [2], вынудила региональные власти Гагаузии по-своему рассматривать данную компетенцию, развивая ее и в других местных законодательных актах. По сути, отсутствие ясности в Законе об особом правовом статусе Гагаузии по этому вопросу позволило региональным органам власти расширить региональную автономию за счет местной автономии.

Народное Собрание Гагаузии, Башкан Гагаузии и Исполнительный Комитет Гагаузии как органы местного публичного управления особого уровня должны реализовывать прописанные в Законе об особом правовом статусе АТО Гагаузия [2] компетенции, принимать свои законодательные акты, формировать в национальном законодательстве специальные механизмы сотрудничества, участвовать в процессе принятия решений как на национальном, так и на региональном уровнях, разрабатывать и реализовывать программы и продвигать интересы автономии, проводить региональную политику на основе собственных программ в решении местных проблем, по среднесрочным и долгосрочным региональным программам развития Гагаузии и их продвижение в Правительстве. Участвовать в вопросах территориального устройства, в осуществлении внутренней и внешней политики Республики Молдова по вопросам, касающимся интересов Гагаузии, определения порядка организации и деятельности органов местного публичного управления и т.д.

Более чем двадцатилетний период существования данного автономного образования отмечен полным «перевоспещением» районной администрации в структурное подразделение Исполнительного Комитета.

Предложение. Сегодня, учитывая уникальность АТО Гагаузия, отсутствие опыта территориального разграничения власти и незавершенность процесса передачи полномочий, их детализации и отсутствие крепких гарантий, необходимо выработать свой уникальный подход к процессу децентрализации публичного управления, процессу реализации компетенций всех органов власти автономно-территориального образования Гагауз Ери.

Для укрепления статуса АТО Гагаузия, для признания Народного Собрания Гагаузии, Башкана Гагаузии и Исполнительного Комитета Гагаузии как органов местного публичного управления особого уровня, в автономии должны применяться четкие положения о порядке организации и функционировании органов власти первого уровня, к которым относятся местные советы и примары, и второго (районного) уровня.

Исходя из положений Конституции [1]: 1) автономия в селах и городах осуществляется избранными местными советами и примарами; 2) советы и примары действуют как самостоятельные управляющие власти; 3) отношения между местными публичными властями разного уровня основываются на принципах автономии, законности и сотрудничества.

Если район (долай) является административно-территориальной единицей, то здесь должны быть сформированы путем прямых выборов органы местной публичной администрации второго уровня (районный совет) и косвенных (непрямых) выборов - председатель района. Это соответствовало бы конституционному принципу выборности властей местного публичного управления.

Сегодня в районах АТО Гагаузии работают представители региональных властей автономии в территориях, наделенные определенными полномочиями и обеспеченные административными аппаратами, собственным бюджетом и публичной собственностью, однако, руководствуясь конституционными принципами, их нельзя назвать органами местного публичного управления. Хотя согласно местному закону [8], как председатели районов, так и их администрации наделены полномочиями, свойственными местным органам власти второго уровня, имеющими право принимать решения и распоряжения, являющиеся обязательными для исполнения на территории подведомственных им районов (долаев). Так, в ст. 9 Закона об органах местной публичной власти Гагаузии [8] указано, что при осуществлении своих функций председатель района издает распоряжения, которые обязательны для всех физических и юридических лиц, проживающих или действующих на территории долая. И у администрации долая есть такого рода полномочия. Согласно ст.15 (5) пкт. 6) [8], Администрация долая принимает решения, которые подписываются Председателем района и секретарем администрации. Таким образом, председатель района и администрация долая действуют как правомочные органы публичной власти, принимая решения, которые, в конечном счете, становятся обязательными для исполнения и местными органами публичного управления первого уровня.

В то же время в Законе РМ об административно-территориальном устройстве Республики Молдова [7] Комратский, Чадыр-Лунгский и Вулканештский районы не значатся в числе административно-территориальных единиц второго уровня.

В соответствии с ч. 3 ст. 12 Закона РМ об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери) [2], к компетенции Народного Собрания относится определение порядка организации и деятельности органов местного публичного управления Гагаузии. Следует понимать, что в АТО Гагаузия организация и функционирование органов местного публичного управления как первого, так и второго уровня регламентируется местными законами, не противоречащими Конституции РМ и принципам местной автономии.

Предложение. В связи с чем, предлагается внести дополнения в Закон о местной публичной власти Гагаузии [8], коим образовать при районных администрациях коллегиальный, правомочный орган – Административный Совет долая (района), состоящий из всех примаров района, председателя и аппарата района, наделив их соответствующими полномочиями по принятию решений.

Предложение. Также необходима законодательная инициатива о внесении в Закон РМ о местном публичном управлении [4] дополнения, устанавливающего, что в АТО Гагаузия организация и функционирование органов местного публичного управления первого уровня регламентируется местными законами, не противоречащими Конституции РМ и принципам местной автономии.

Закон об административной децентрализации [5] устанавливает, что одним из принципов административной децентрализации является принцип субсидиарности, предусматривающий осуществление общественных функций органами власти, находящимися ближе всего к гражданам. Вмешательство органов власти высшего уровня может наступить лишь в том случае, если это явно предпочтительнее, что вытекает из размера и характера функций и необходимости обеспечения эффективности общественного мероприятия.

Вывод. Наиболее важные общественные вопросы должны решаться непосредственно на местах. И в этом должно состоять основное предназначение районных администраций. Это обуславливает сравнительно высокую управленческую заинтересованность и активное участие граждан в деятельности местных органов власти. Большую роль в децентрализации власти играет и бюджетная децентрализация, т.е. закрепление за каждым уровнем управления собственных источников доходов, право самостоятельно определять направления их расходования.

Назрела необходимость изменения структур районных администраций в АТО Гагаузия, что позволит им обладать большими возможностями для оказания услуг населению района. Вследствие чего укрепится механизм гласности, направленный на улучшение обслуживания. Подотчетность и подконтрольность населению, обладание четко определенными полномочиями и функциями, наличие собственного бюджета со стабильными доходными источниками, владение собственностью и возможность самостоятельного принятия решений станут главными условиями для эффективной работы районной администрации, а также позволит выстроить четкую структуру местного публичного управления в АТО Гагаузия.

Библиография:

1. Конституция Республики Молдова, принятая 29 июля 1994г. // Monitorul Oficial Nr. 78 от 29.03.2016
2. Закона об особом правовом статусе Гагаузии Nr. 344 от 23.12.1994// Monitorul Oficial Nr. 003 от 14.01.1995
3. Закон о Правительстве Nr. 136 от 07.07.2017// Monitorul Oficial Nr. 252 от 19.07.2017
4. Закон о местном публичном управлении Nr.436 от 28.12.2006// Monitorul Oficial Nr. 32-35 от 09.03.2007
5. Закон об административной децентрализации Nr.435 от 28.12.2006// Monitorul Oficial Nr. 29-31 от 02.03.2007

6. Закон о местных публичных финансах Nr. 397 от 16.10.2003// Monitorul OficialNr. 397-399 от 31.12.2014
7. Закон об административно-территориальном устройстве Nr. 764 от 27.12.2001// Monitorul OficialNr. 16 от 29.01.2002
8. Закон об органах местной публичной власти Гагаузии № 42-XLI/I от 30 апреля 1999г.
9. Уложение Гагаузии (Гагауз Ери) №28-XXX/1 от 05.06.1998г.

УДК 342.553:347.64

Кристева Наталия

доктор права, доцент кафедры Публичного права
Комратского государственного университета

ПРИМАР КАК МЕСТНЫЙ ОРГАН ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА: ПРАВОВЫЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Annotation. The article focuses on the work of mayors of villages, (communes), cities to protect children at risk, and children separated from their parents.

Keywords: local guardianship authority, mayor, risk situation, urgent placement, planned placement, child selection, children left without parental care.

Отсутствие единых инструментов выявления, оценки, помощи, направления, учета детей-жертв и потенциальных жертв насилия, пренебрежения и эксплуатации в семье и в обществе в подавляющем количестве примэрий Республики Молдова приводит к нарушению прав ребенка и отсутствию профилактических для детей-жертв насилия. 1 января 2014г. вступил в силу Закон Республики Молдова №140 «об особой защите детей, находящихся в ситуации риска» [1] (*далее Закон №140*), четко предусматривающий полномочия органов опеки в сфере защиты прав детей. Данный закон определяет учет, оценка, помощь и мониторинг ребенка, находящегося в ситуации риска, выполняется органами опеки, которыми, согласно ст.3 указанного Закона, является примар.

По данным Министерства труда, социальной защиты и семьи в 2016 году на учет были поставлены 4172 ребенка, оставшиеся без попечения родителей. Ежедневно, в 2016 году, было зарегистрировано, по меньшей мере, по два случая жестокого обращения с детьми. В результате одиннадцать из них повлекли смерть, умышленную или по неосторожности.

Официальные данные, предоставленные Генеральным инспектором полиции, свидетельствуют, что 136 детей стали жертвами насилия в семье в 2016 году. Это лишь случаи, задокументированные полицией. Неофициально число несовершеннолетних, которые подвергались или продолжают подвергаться эмоциональному, физическому или сексуальному насилию со стороны родителей, гораздо больше. Хотя на законодательном уровне были выработаны механизмы предотвращения злоупотреблений и вмешательства в случае проблемных семей, с практической точки зрения, во многих случаях, ответственные органы реагируют только после того, как было совершено преступление.

Местный орган опеки осуществляет первичную оценку положения ребенка *в течение 24 часов* - в случае получения информации о том, что дети подвергаются насилию, ими пренебрегают, дети бродяжничают, попрошайничают, занимаются проституцией; *незамедлительно* – в случае, если сообщение содержит информацию о наличии непосредственной угрозы для ребенка, а также в случае получения информации, о том, что дети лишены ухода и надзора со стороны родителей вследствие отсутствия таковых по месту проживания по неизвестным причинам; у детей умерли родители; дети живут на улице, убежали или были изгнаны из дома; родители отказались от выполнения своих обязанностей по ращению и уходу за ребенком; дети брошены родителями; родители признаны недееспособными судебным решением.

Следует признать, что в подавляющем количестве примэрий Республики Молдова специалистов по защите прав ребенка нет. Такие проблемы очень часто остаются без внимания местных властей или рассматриваются «по факту».

Если в результате первичной оценки положения ребенка подтверждается, что таковой находится в ситуации риска, местный орган опеки незамедлительно распоряжается о постановке его на учет. Регистр учета детей, находящихся в ситуации риска, также ведется местным органом опеки.

В случае если в результате первичной оценки положения ребенка констатируется наличие непосредственной угрозы его жизни или здоровью, орган опеки по месту нахождения ребенка принимает решение *о незамедлительном отобрании* такового у родителей или у ухаживающих за ним лиц с уведомлением об этом прокурора в течение не более чем 24 часов.

Процедура отобрания ребенка у родителей у ухаживающих за ним лиц осуществляется при обязательном участии местного органа опеки или его представителя, специалиста по защите прав ребенка, социального ассистента сообщества, семейного врача/ассистента семейного врача и участкового инспектора полиции.

В случае отобрания ребенка у родителей или у ухаживающих за ним лиц, местный орган опеки в течение 3 рабочих дней предъявляет в судебную инстанцию иск о лишении родительских прав или об отобрании ребенка у родителей без лишения их родительских прав. При невыполнении данного требования ребенок должен быть незамедлительно возвращен родителям.

За исключением случаев отобрания ребенка у родителей, при наличии непосредственной угрозы его жизни или здоровью, отобрание ребенка у родителей осуществляется только на основании решения судебной инстанции о лишении родительских прав или решения судебной инстанции об отобрании ребенка у родителей без лишения их родительских прав в соответствии с положениями статей 67 - 69, 71 и 72 Семейного кодекса Республики Молдова [2].

Для ясности и уточнения разницы процедурных аспектов при применении форм для защиты ребенка, закон устанавливает два типа размещения: *срочное размещение и запланированное размещение*.

В ситуации, отобрания ребенка у родителей или у ухаживающих за ним лиц, при наличии непосредственной угрозы его жизни или здоровью, или в случае, отсутствия родителей, на момент выявления ситуации, из-за которых дети лишены родительского ухода и надзора со стороны родителей, вследствие отсутствия таковых по месту проживания по неизвестным причинам; когда умерли родители; когда дети живут на улице, убежали или были изгнаны из дома; когда родители отказались от выполнения своих обязанностей по ращению и уходу за ребенком; когда дети брошены родителями, местный орган опеки издает распоряжение *о срочном размещении* ребенка с информированием об этом территориального органа опеки по месту размещения ребенка.

Исходя из наивысшего интереса ребенка, таковой может быть незамедлительно размещен: в семью родственников или других лиц, с которыми ребенка связывают близкие отношения (соседи, друзья семьи и т.д.) и которые хотят принять/оставить его для ращения и воспитания в своей семье; в службы размещения семейного типа; в службы размещения интернатного типа.

Ребенок, разлученный с родителями, может быть размещен в срочном порядке на срок до 72 часов с возможностью продления этого срока до 45 дней. В течение этого срока осуществляется комплексная оценка положения ребенка.

Запланированное размещение ребенка осуществляется в соответствии с распоряжением территориального органа опеки при наличии заключения местного органа опеки и только на основании положительного заключения Комиссии по защите ребенка, находящегося в затруднительном положении, порядок организации и функционирования которой утверждается Правительством Республики Молдова.

Ребенок может быть размещен: в службу опеки/попечительства; в службу размещения семейного типа (детский дом семейного типа, служба патронатного воспитания); в службу размещения интернатного типа (общинный дом, центр временного размещения, другие типы учреждений интернатного типа).

Таким образом, местный орган опеки, которым является примар, обязан в предусмотренных случаях незамедлительно отобрать ребенка и разместить его... Куда? Если в его населенном пункте и в близлежащих регионах никаких специализированных учреждений нет, семей родственников, готовых принять ребенка - нет?! Практика показывает, что примары в таких случаях чаще всего приводят детей в свои семьи.

Далее, местный орган опеки (примар) в течение 3 рабочих дней предъявляет в судебную инстанцию иск о лишении родительских прав или об отобрании ребенка у родителей без лишения их родительских прав. Как в течение 3-ех дней, к примеру, примар небольшого села, в примэрии которого нет специалиста по защите прав детей и даже нет штатной единицы юриста, может дать объективную оценку столь сложной ситуации и предъявить иск в судебную инстанцию о лишении родительских прав?!

Существует проблема в области защиты детей, разлученных с родителями, из-за путаницы относительно статуса детей, разлученных с родителями. В этом контексте, проблемы возникают тогда, когда ребенок, разлученный с родителями де-факто, де-юре не квалифицирован таковым. В то же время, исходя из необходимости улучшения мер по защите детей, разлученных с родителями, крайне важно, временно классифицировать сам факт остаться без попечения родителей.

Из общего числа детей, оставшиеся де-факто, временно, без попечения родителей, можно выделить три группы: дети, чьи родители (один или оба) работают за границей; дети, оставшиеся без попечения родителей, временно, в ситуации, когда они находятся в процессе (ре) интеграции, (ребенок, разлученный с родителями ре интегрируется в биологическую семью); третья группа детей, это дети без попечения родителей, с правовым статусом.

Эти дети являются бенефициариями всех мер по защите и поддержке со стороны государства.

Таким образом, статус ребенка, временно оставшегося без попечения родителей, устанавливается детям: родители которых отсутствуют более чем в 30-дневный период по причине нахождения на стационарном лечении в медицинских учреждениях; родители которых не могут выполнять свои обязанности по ращению и воспитанию детей из-за серьезных проблем со здоровьем (прикованные к постели); родители которых находятся под арестом; которых отобрали у родителей без лишения их родительских прав, что подтверждается решением судебной инстанции; родители которых отсутствуют, будучи объявленными в розыск правоохранительными органами за совершение преступлений.

Таким образом, на национальном уровне в Республике Молдова действует Закон №140, предусматривающий ситуации, в которых дети находятся под угрозой. Это относится и к механизму вмешательства специалистов в целях восстановления безопасности и здоровья детей, который урегулирован Постановлением Правительства Республики Молдова №270 «о механизме межсекторального сотрудничества в вопросе вмешательства специалистов в случаях насилия, жестокого обращения, пренебрежения или торговли детьми» [3]. Однако правовые инструменты не работают, доказательством этого являются многочисленные случаи, когда не выявляются дети или не выявлены семьи в ситуации риска.

С 2014 года на уровне каждого населенного пункта действуют мультидисциплинарные команды, состоящие из социального работника, полицейского, врача, представителя Районного отдела социальной помощи и примара, как органа опеки и попечительства. В случае выявления ситуаций, опасных для детей, команда должна собраться и обсудить проблему, разработать индивидуальный план действий и обеспечить поддержку, как ребенку, так и родителям, чтобы преодолеть проблемы.

Отсутствуют единые инструменты выявления, оценки, помощи, направления, учета детей-жертв и потенциальных жертв насилия, пренебрежения и эксплуатации в семье и в

обществе. В обществе, как среди простого населения, так и среди профессионалов, сохраняется высокий уровень терпимости в отношении насилия, пренебрежения и эксплуатации детей. Отсутствуют специализированные службы, в том числе профилактические, для детей-жертв насилия, пренебрежения и эксплуатации, а также для лиц, совершивших насилие.

Проблема также связана как с ресурсами и инструментами, которыми владеют участники защиты ребенка, так и с их способностями. Как правило, представители этих комиссий разделяют некоторые ценности и отношение к социальным проблемам, в том числе к феномену насилия. У специалистов социальной и образовательной сферы и у представителей правосудия, разное восприятие и определение феномена насилия и пренебрежения, нет взаимно интегрированной деятельности. Чаще всего преобладает субъективный подход к проблемам насилия в семье, и принимать решение об идентификации или преждевременном вмешательстве не представляется возможным.

Имеют место случаи, когда органы опеки не выполняют обязательства, которыми они наделены, нередко серьезные случаи бездействия органов опеки, представлявших собой серьезные формы нарушения прав детей, оставшихся без родительской опеки.

Хорошим решением указанных проблем будет наличие специалистов по защите детей в каждом населенном пункте, что позволило бы профессионально и эффективно работать в данном направлении. По сути, эта должность была предусмотрена введением Закона №140, а ответственными по реализации были названы местные публичные власти, и примары обязаны нанимать такого рода специалиста. Реальность, однако, такова, что на территории страны они не действуют.

Функционирование органов опеки неэффективно, просматривается неопределенность в регулировании их работы, нехватка человеческих ресурсов и отсутствие необходимых инструментов для раннего выявления и оценки детей группы риска, таким образом, предотвращение разлучения детей с их семейным окружением, не достигает своей цели. Также представителям местных публичных органов власти второго уровня необходимо обеспечить соблюдение всеми работниками служб социальной защиты своих должностных обязанностей, предусмотренных действующим законодательством, посредством выполнения постоянного надзора их деятельности, обучения и тестирования их знаний, необходимых для оказания гражданам качественной социальной помощи.

Стоит признать, что у примаров недостаточно реальных полномочий и возможностей, чтобы исполнять Закон №140. Местные власти вынуждены работать в крайне сложных условиях, когда законы и нормативные акты налагают на них множество обязанностей, но не обеспечивают реальными инструментами, позволяющими выполнять эти обязанности.

При обнаружении детей, находящихся в ситуации риска, редко кто сразу обратится в примэрию с предложением позаботиться о ребенке. Как практика показывает, к уголовной ответственности привлекаются именно примары за то, что якобы не заботятся о детях в ситуации риска (например: примар города Бессарабьяска и примар села Чутешть района Ниспорень). При этом, при осуществлении уголовного преследования, орган уголовного преследования ссылается на Закон №140 [1], на основании которого примар, как местный орган опеки, должен обеспечить защиту несовершеннолетних.

Примар села Чутешть района Ниспорень признан виновным в служебной халатности, получив два года и шесть месяцев лишения свободы условно, с лишением права занимать определённые должности в течение пяти лет. Примар не смог пристроить 16-летнего бездомного, от которого отказались опекуны. Сотрудникам генпрокуратуры удалось доказать, что в 2014 году, исполняя обязанности органа опеки, примар распорядился отправить 16-летнего парня, оставшегося без попечения родителей, на трёхнедельное лечение в столичную психиатрическую больницу. По истечении этого срока администрация больницы стала звонить примару, требуя забрать парня. Примар не смог пристроить подростка, и тот остался в психиатрической клинике ещё 144 дня. Генпрокуратура считает, что это могло повлиять на его психо-эмоциональное состояние, причинить физические и психические страдания.

Закон №140 не предусматривает финансирования местной власти с целью выполнения ею новых функций. Примар из уже утвержденного местного бюджета не вправе выделять незапланированные денежные средства на уход за гражданами, которых закон отправляет на попечение местных властей. В местных бюджетах нет ни средств, ни инфраструктурной возможности защиты указанных детей. В соответствии с 4,6 ст. 6 Закона Республики Молдова «об административной децентрализации» №435 от 28.12.2006 [4], делегирование полномочий органам местного публичного управления сопровождается в обязательном порядке обеспечением необходимых финансовых ресурсов в объеме, достаточном для их осуществления. Делегирование полномочий является действительным только с момента перечисления необходимых финансовых и материальных ресурсов в достаточном объеме. Защита детей - обязанность государства, у которого все для этого есть, а местным органам можно делегировать часть этих функции лишь с надлежащим обеспечением.

28 июля 2016 года Парламент принял Закон Республики Молдова №196 о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты [5]. Статья 320 Республики Молдова [6] дополнена статьей 320¹ «Неисполнение мер защиты жертвы насилия в семье, установленных защитным предписанием». Новая статья подразумевает, что «умышленное неисполнение или уклонение от исполнения мер защиты жертвы насилия в семье, установленных судебной инстанцией в защитном предписании, наказывается неоплачиваемым трудом в пользу общества на срок от 160 до 200 часов или лишением свободы на срок до 3 лет».

Указанная статья Уголовного кодекса Республики Молдова вместе с Законом №140 дает возможность без особого труда привлечь к уголовной ответственности любого примара. Ведь всегда найдется какой-нибудь папаша, который обижает свою дочь...

Существует необходимость разграничения ответственности сторон. Сегодня вся ответственность вплоть до привлечения к уголовной ответственности возлагается на местные органы власти, в частности на одного примара. Необходимо возложить ответственность на органы полиции или опеки, где много работников, на работников образовательных учреждений и, конечно, на родителей.

Кто может своевременно выявить насилие над ребенком? Медики, воспитатели дошкольных учреждений, педагоги. Поэтому они также должны нести персональную профессиональную ответственность за несвоевременное выявление жесткого обращения с ребенком. А при случае их невнимательности к следам ушибов, побоев у ребенка, необходимо классифицировать их поведение как сокрытие преступления и профнепригодность.

Правительство Молдовы утвердило целый ряд поправок в законодательство о защите детей, находящихся в ситуации риска, и детей, разлученных с родителями.

Предложенные изменения расширяют полномочия органов опеки и ужесточают наказание для родителей, которые не соблюдают права детей. Документ предусматривает привлечение к ответственности родителей за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по воспитанию и образованию ребенка, а также взимание у виновных родителей расходов на воспитание и образование ребенка в социальных учреждениях с момента размещения до реинтеграции ребенка в семью.

Кроме того, дети будут иметь право на получение компенсации за причинение материального или морального ущерба, телесных повреждений, ущерба здоровью или за нарушения прав личной собственности, за насилие, пренебрежение, эксплуатацию или уклонение родителей от осуществления родительских обязанностей.

Необходим законопроект регулирования превентивного механизма для контроля над положением детей, чьи родители/родитель уехал работать за границу, что также позволит раннее выявление опасных ситуаций и, что приведет к увеличению числа случаев предупреждения, предотвращения или преодоления риска. Таким образом, в соответствии с положениями закона, информация о выявлении детей, родители/единственный родитель которых уехали/уехал на работу за границу, должна незамедлительно предоставляться местному органу опеки.

Родители/единственный родитель, которые уезжают за границу на срок более 3 месяцев, и дети которых остаются в Республике Молдова, должны предварительно проинформировать местный орган опеки о лице, которое будет ухаживать за ними. Таможенные органы также должны требовать при выезде родителей за границу подтверждение уведомления об этом местных органов опеки.

В настоящее время, сотрудничество между органами опеки различных административных уровней из разных административно-территориальных единиц является неэффективной и слабой.

Существует острая необходимость в консолидации механизма межотраслевого сотрудничества в области защиты детей, который на данный момент является реактивным, а не превентивным. На практике, органы опеки часто пытаются обойти или переложить свои обязанности на другие структуры или учреждения, задерживая принятие мер, предусмотренные другими органами опеки и попечительства.

Таким образом, некоторые представители местных органов власти, объясняют свое бездействие тем, что они не подпадают ни под один закон.

Необходимо законодательное закрепление обязательства сотрудничества в области защиты ребенка местных и территориальных органов опеки, действующих в разных административно-территориальных единицах, посредством получения и передачи информации и документов, необходимых для выявления, оценки, оказания помощи и установления статуса ребенка. В случае несоблюдения предусмотренных законодательством сроков и процедур ответственные лица должны быть привлечены к ответственности согласно законодательству.

На данный момент, 65 статья Кодекса Республики Молдова «о правонарушениях» [7] предусматривает ответственность за правонарушение за несообщение должностным лицом и другими лицами органу опеки и попечительства о наличии опасности для жизни или здоровья ребенка или о нарушении его прав и законных интересов, которое влечет наложение штрафа в размере от 5 до 10 условных единиц. Уголовный кодекс Республики Молдова [6] в статье 329 предусматривает ответственность за служебную халатность, в статье 163 данного кодекса регламентирована уголовная ответственность за оставление в опасности.

Вывод. Деятельность местных органов публичного управления по опеке неэффективна. Наблюдается нечеткое урегулирование компетенций, недостаточность ресурсов и отсутствие инструментов, необходимых для раннего выявления и оценки детей, находящихся в ситуации риска, и, таким образом, не имеет место предотвращение их изъятия из семейной среды.

Административная децентрализация путем передачи прав и обязанностей и делегирования государственных функций, ни в коей мере не должна уменьшать главную ответственность правительства, органа, обязанного выполнить свои обязательства в отношении всех детей, находящихся под его юрисдикцией, независимо от формы правления.

Библиография:

1. Закон Республики Молдова «об особой защите детей, находящихся в ситуации риска, и детей, разлученных с родителями» №140 от 14.06.2013//Мониторул Официал №167-172/534 от 02.08.2013.
2. Семейный Кодекс Республики Молдова №1316 от 26.10.2000//Monitorul Oficial №47-48 от 26.04.2001.
3. Постановление Правительства Республики Молдова «об утверждении Инструкций по механизму межсекторального сотрудничества в области выявления, оценки, направления, помощи и мониторинга детей - жертв и потенциальных жертв насилия, пренебрежения, эксплуатации и торговли» №270 от 08.04.2014//Мониторул Официал №92-98/297 от 18.04.2014.
4. Закон Республики Молдова «об административной децентрализации» №435-от 28.12.2006//Мониторул Официал №29-31/91 от 02.03.2007.

5. Закон Республики Молдова №196 от 28.07.2016» о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты»//Monitorul Oficial №306-313 от16.09.2016.
6. Уголовный кодекс Республики Молдова №985 от 18.04.2002//Monitorul Oficial №72-74 от 14.04.2009.
7. Кодекс Республики Молдова «о правонарушениях» №218 от 24.10.2008//Monitorul Oficial №3-6 от 16.01.2009.

УДК 316.32

Лысенко Влада

доктор права, доцент кафедры Публичного права
Комратского государственного университета,

Тукан (Султ) Валентина

студентка гр. Ю-14 Юридического факультета
Комратского государственного университета

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ГЛОБАЛЬНОГО ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Annotation. The article considers the formation of a global civil society as an active factor in world politics and international law. The author believes that the role of global civil society is especially great in the current economic crisis. The organizations of the global civil society are developing a new social and political "agenda for peace", proposing their own approaches to solving global problems facing humanity.

Keywords: civil society, globalization, global politics, cooperation, international non-governmental organizations, social movements.

В последнее время очевиден пристальный интерес к тематике развития глобального гражданского общества. В отечественной литературе глобализация рассматривается в нескольких взаимосвязанных аспектах, основными из которых являются: ментальная, или культурно - идеологическая; территориальная глобализация, связанная с укрупнением государственных и надгосударственных образований; экономическая, представляющая глобализацию рынков и экономических форм; информационно-коммуникационная; этническая, связанная с ростом общей численности населения планеты и взаимной ассимиляцией различных этнических групп.

В западной литературе глобализацию рассматривают еще в других измерениях: как мировую систему национальных государств, мировую капиталистическую экономику, мировой военный порядок и международное разделение труда.

Феномен глобализации выходит за чисто экономические рамки, в которых ее склонны трактовать многие исследователи этой темы, и охватывает практически все сферы общественной деятельности, включая политику, право, идеологию, культуру, образ жизни, а также сами условия существования человечества.

В настоящее время, несмотря на широкое употребление термина «глобализация», отсутствует единство взглядов на этот феномен. В экономических дисциплинах образы глобализации многообразны и построены на основах идей постиндустриализма и информационного общества.

В XX в. осуществлялся поиск решений, ведущих к формированию мирового общества как целостности, скрепляемой общими интересами и ценностями. Первый опыт, с Лигой Наций, по известным причинам оказался неудачным, но ООН при всех ее недостатках существует вот уже более семи десятилетий, занимая в силу своего универсального характера центральное место в системе современных международных отношений в качестве коллективного инструмента поддержания мира и безопасности на планете.

В XX в. получила развитие идея всемирной федерации государств, которая воплотилась в федералистских теориях и движениях, возникших в 30-е гг. и получивших развитие после Первой мировой войны прошлого века. В противовес Уставу ООН стали появляться проекты всемирных конституций: самая ранняя - в 1948г., позднее - проект конституции Федерации Земли (1968) и десятки других (известно до 150 таких проектов).

В конце 60-х гг. прошлого столетия под руководством Сола Мендловица и Ричарда Фолка (США) был предпринят международный исследовательский проект по моделированию мирового порядка (World Order Model Project). Исследования фокусировались главным образом на поиске и обосновании формулы глобального управления [1]. В этом направлении развивали свои идеи авторы некоторых докладов Римскому клубу. В обобщающем докладе «Первая глобальная революция», представленном от имени Совета Римского клуба [2], предлагаемая стратегия на XXI в. фокусировалась на вопросах управления и способности управлять.

Для объяснения генезиса феномена глобализации в литературе выработаны определенные теоретические позиции. Первая берет свое происхождение от теории «постиндустриального общества» и в основу вкладывает, прежде всего, экономические перемены, из которых следуют все другие изменения в жизненном мире современного человека [3]. Вторая позиция выдвигает в качестве главного двигателя глобализации политический интерес крупного финансового капитала [4]. Третья группа авторов видит в глобализации современную стадию постепенного процесса интеграции мира, формирования целостной человеческой цивилизации, предвестие глобального гражданского общества и начала новой эры мира и демократизации [5].

Глобализация отношений в мировом сообществе актуализирует проблему глобализации гражданского общества. Идея глобального гражданского общества берет истоки в концепциях мирового гражданства, международного сообщества, мирового общества [6]. И. Кант предполагал возникновение права мирового гражданства, соединяющего граждан и государства в высшее республиканское содружество государств [7]. Союз он называл универсальным гражданским обществом.

Изложение основного материала исследования. Исследуя научную литературу по проблемам глобального общества, хочется выделить и систематизировать подходы к тому, какие формы можно придать процессу глобализации. Первый подход мыслит возникающее мировое сообщество в виде увеличенной модели национального государства. Его сторонники выдвигают идею мирового правительства. Однако, большинство современных теоретиков международных отношений согласились с преждевременностью этой идеи. Хочется с этой мыслью согласиться и сделать вывод, что, в ближайшее время мировая система вряд ли будет иметь центральный институт, обеспечивающий подчинение отдельных факторов существующим нормам.

Второй подход видит реформированную ООН в качестве главного действующего лица в управлении процессом глобализации. Эволюция ООН шла постоянно с момента ее создания в 1945 году, но целенаправленный процесс реформирования начался только в 1997 году с доклада Генерального секретаря «Обновление ООН: программа реформы». Позже, 8 сентября 2000 года Генеральной Ассамблеей был принят знаковый документ - «Декларация тысячелетия ООН», в котором были отмечены ценности и принципы для XXI века. Это нашло свое отражение в докладе Генерального секретаря «Укрепление ООН: программа дальнейших преобразований» и создании Группы высокого уровня для подготовки доклада по угрозам, вызовам и переменам, работа над которым была закончена в декабре 2004 года. Основные ориентиры комплексного реформирования ООН были заложены в Итоговый документ, подписанный главами государств и правительств более 170 стран на Генассамблее ООН в 2005 году. Были созданы новые органы - Комиссия по миростроительству, призванная помогать странам на постконфликтном этапе, и Совет по правам человека, заменивший Комиссию по правам человека. Была также одобрена Глобальная контртеррористическая стратегия ООН, приняты решения по оживлению деятельности Генеральной Ассамблеи ООН, значительное внимание уделяется реформе административного управления Организации [8].

Анализируя процессы развития и реформирования ООН, хочется сделать вывод, что при всей важности повышения авторитета и эффективности этой универсальной международной организации, существующая международная институциональная система, к сожалению, не может обеспечить должного уровня управляемости глобальными процессами.

Представители третьего подхода главными действующими лицами процесса глобализации видят гегемонистскую державу США или другие сверхдержавы, которые решают глобальные проблемы на своих условиях [9].

В данном контексте, а также в силу существования определенных негативных последствий глобализации, в мире образовалось движение антиглобалистов. Одни из них выступают вообще против глобализации, как таковой, считая государство - важнейшей силой в обществе, другие говорят о несогласии с американскими условиями, с пропагандой американского образа жизни, американской массовой культуры.

Антиглобализм возник как форма стихийного протеста широких масс населения против неолиберальной модели экономического развития, насаждаемую крупным транснациональным капиталом и связанными с ним властными кругами ведущих западных держав. Глобализация, по мнению ее противников, приводит к расширению пропасти между бедными и богатыми, между развитым и развивающимся мирами, подавляет развитие мелкого и среднего предпринимательства.

В литературе отмечается появление первых антиглобальных организаций во Франции. В июне 1998 года нескольких французских изданий, общественных ассоциаций и профсоюзов объединились в Ассоциацию «АТТАК-Франция». Позднее в ряды «антиглобалистов» влились: пацифисты, защитники животных, анархисты, «зелёные», изоляционисты, представители сексуальных меньшинств, профсоюзные организации, приверженцы притесняемых религий, представители молодежных, экологических, студенческих и антивоенных движений, борцы за права человека, защитники прав потребителей, противники абортов, безработные, хиппующие студенты. В 2014 году в мире насчитывалось более 2500 антиглобалистских организаций [10].

Таким образом, на сегодняшний день, результаты процессов глобализации оказались неоднозначными и противоречивыми: между общечеловеческими интересами во взаимозависимом и безопасном мире и сохранением региональных, национальных и этнических особенностей; между глобализацией и связанной с ней унификацией и стремлением к идентичности, самоопределению малых народов, социальных общностей, личностей; между экономической глобализацией и необходимостью сохранения и защиты среды обитания человека; между гражданским порядком, сохраняющимся внутри государств, и «естественным состоянием», царящим в рамках международных отношений; между глобальным развитием как универсальной целью и национальной культурой как ценностным выбором; между процессом глобализации и национальными государствами.

Несмотря на противодействие процессам глобализации, в XXI веке термин «глобальное гражданское общество» приобрело особую популярность. Т.е., кто его употребляет, чаще всего имеют в виду «транснациональное гражданское общество», «международные социальные движения», т.е. расширяющуюся сеть организаций, работающих в разных странах и обычно руководимых неправительственными организациями [11].

Концепт глобального гражданского общества предполагает наличие социальной сферы, лежащей за рамками национальных, региональных и локальных социальных общностей.

Исследователи подчеркивают сложность и многогранность этого феномена, поэтому предлагают максимально широкое определение: глобальное гражданское общество - это сфера идей, ценностей, организаций, сетей и индивидуальных лиц, расположенная вне институтов семьи, рынка и государства и за пределами национальных обществ, государств и экономик [12].

Исследователи поясняют, что когда мы говорим о глобальном гражданском обществе, мы имеем в виду организации, людей, их и идеи и ценности, но самое существенное здесь то, что они, хотя бы отчасти, находятся в некоей транснациональной сфере и не ограничены рамками национальных государств и локальных сообществ. В инфраструктуру глобального

гражданского общества входят самые разнообразные неправительственные организации, добровольческие ассоциации, группы интересов, некоммерческие и благотворительные ассоциации, а также менее формальные и устойчивые формы социальной организации: социальные сети, диаспоры, социальные форумы.

Описывая структуру деятельности глобального гражданского общества, ученые отмечают, что в этой структуре доминируют организации содействия экономическому развитию и группы интересов экономического характера (26%) и НПО «ориентированные на знания», работающие в области исследований и науки (20,5%) [13].

В современных условиях имеются предпосылки для выхода ряда направлений деятельности негосударственных организаций за пределы национальных государств, приобретения ими транснационального и глобального характера. Наряду с государствами, традиционными субъектами международных отношений, появились новые формы политической организации, транснациональные центры политического влияния и власти. К ним можно отнести регулярные неформальные встречи руководителей государств «семерки/восьмерки», клубы или форумы новых глобальных элит типа Трехсторонней комиссии или Давосского форума, крупнейшие промышленные, банковские и медийные корпорации. Помимо этого, на международном уровне работают различные региональные объединения, межправительственные политические, финансовые и экономические институты, тысячи международных неправительственных организаций [14].

Можно сделать вывод о том, что важными элементами глобального гражданского общества становятся международные неправительственные организации (МНПО). В литературе описываются деятельность различных видов МНПО. Например, организации защиты (Advocacy organizations), которые пытаются повлиять на процесс выработки и проведения политики в соответствии со своими программными целями, обслуживающие организации (Service organizations), которые концентрируются на предоставлении услуг другим организациям или группам граждан и на выполнении конкретных программ [15].

На международном уровне пытаются работать и так называемые незаконные самоуправляемые организации. Они могут преследовать незаконные интересы и идти вразрез с универсально признанными нормами и принципами международного права. Таким образом, к сожалению, могут объединяться не только прогрессивные неправительственные организации, но и криминальные, в том числе террористические.

Тем не менее, многие МНПО в основном являются профессиональными организациями со значительным штатом сотрудников. Они являются лишь одним из компонентов глобального гражданского общества. Помимо их деятельности другим показателем роста глобального гражданского общества являются так называемые параллельные саммиты. Это встречи МНПО, групп, граждан, проходящие параллельно важным межправительственным встречам. Параллельные саммиты совпадают с официальными саммитами правительств или международных институтов; затрагивают те же фундаментальные проблемы, используют средства политической мобилизации или протеста, информирования общественности, выработки альтернативных предложений. Сильный импульс развитию параллельных саммитов получило вначале 1990-х гг. с проведением крупных тематических конференций ООН: Конференция по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро (1992г.), Конференция по гражданским правам в Вене (1993г.), Копенгагенская конференция по общественному развитию (1995г.), Пекинская конференция по положению женщин (1995г.), Всемирный саммит по вопросам продовольственной безопасности (2009г.), Саммит по климату (2014г.) и другие.

В круг общественных дискуссий входит также идея глобального социального контракта между гражданами и государством по проблемам, порождаемым глобализацией и ее последствиями. Она получила отражение в идее Глобального договора (Global Compact) (1999г.), с целью налаживания сотрудничества ООН и международных неправительственных организаций с частным бизнесом в решении проблем мирового развития. Присоединение к Договору предполагает выполнение корпорациями определенных обязательств в вопросах

соблюдения прав человека, норм трудовых отношений и охраны окружающей среды. В этом контексте следует упомянуть также проект Договора наций о целях в области развития, предложенный авторами Доклада о развитии человека за 2003г. [16]

На наш взгляд, существование международного общества вытекает из существования международного права, которое, в свою очередь, является продуктом отношений между государствами. В настоящее же время, международное общество существует как разнородная, децентрализованная и мультикультурная система, состоящая из территориально ограниченных суверенных государств. Тем не менее, среди ученых международников обсуждается проблема международного управления, управляемости, что, по существу, является центральной в современной глобалистике. Естественным представляется связывать повышение степени управляемости глобальными процессами с международной организацией ООН, с укреплением ее авторитета.

Жан-Филипп Териан в докладе «Глобальная демократия и ООН» на XXI Всемирном конгрессе политической науки отметил, что в последние 20 лет ООН создает и реализует различные механизмы для включения отдельных людей и их групп в процессы принятия решений. Показателен в этом плане проект по созданию Интернет-портала, посвященного НПО сотрудничающими с ООН. Портал дает возможность представителям гражданского общества опубликовать новостную информацию, а также создавать и моделировать форумы для дискуссий. Всего в базе данных более 24 тысяч организаций.

Увеличение зон действия права, расширение пределов правового пространства становится объективно фактором глобализации. Тысячи многосторонних и двусторонних договоров, соглашений и конвенций, образуют весьма продвинутую систему международного современного права, которая включает нормы, обязательные для соблюдения и предусматривает возможность санкций за их нарушения. Многие государства признают (далеко не всегда соблюдая) принцип верховенства норм международного права над национальным законодательством. Укрепляется понимание того, что время абсолютного суверенитета ушло в прошлое.

Предприняты попытки выработать общую стратегию мирового развития. Методологической базой процесса глобализации может стать используемая в настоящее время всеми передовыми странами концепция устойчивого развития, которая совместима с сохранением окружающей природной среды и интересами будущих поколений [17].

В целом, рассмотрев вопрос глобального общества, становится понятно, что данная проблема очень объёмная и порой противоречива. Мы приходим к выводу, что процесс глобализации является неизбежным и его невозможно остановить. Мы разделяем точку зрения авторов, которые считают, что глобализация - это процесс стадийного становления мира как единого, взаимосвязанного экономического, политического, культурного пространства. Глобализация - это процесс длительный, неоднозначный, наполненный противоречиями.

На наш взгляд, среди положительных аспектов глобализации можно выделить: укрепление и упрочение отношений между различными государствами и странами; высокая скорость передачи информации, и мгновенные передвижения разнообразных инвестиций, свободную торговлю; сближение деловой и потребительской культуры; рост уровня международного общения, возникновение Интернета и прочих современных систем связи.

Как и многие явления современного мира, глобализация имеет и свои отрицательные аспекты. Если говорить о политике, то это ослабление суверенности отдельных государств, возникновение явление регионализации, при котором часто один какой-то регион оказывает влияние на политический курс упомянутого государства. Из-за слияния многих транснациональных корпораций уменьшается число рабочей силы, которая может быть занята на производстве. При рассмотрении культуры можно смело говорить о неравных возможностях в доступе людей к образованию, потеря национального самосознания и самобытности, уход и потеря многих традиций, «обезличивание» народа, популяризация культурной жизни людей.

Глобализация, объединяя мир в некоторых отношениях (торговые, финансовые и производственные связи), может также обострять некоторые различия и противоречия, провоцируя защитные рефлексии на локальном уровне («глокализация»).

Вывод. Современное гражданское общество, будучи одной из многочисленных сложных структур, подверженных трансформациям, испытывает на себе влияние противоречивых тенденций глобального развития. Глобализация совершенно очевидна и реальна, прежде всего, как самый общий вектор развития мира, своего рода «равнодействующая самых разнообразных сил и тенденций» [18]. Она явно определяет важные процессы на различных уровнях, а также задаёт новые принципы, нормы, правила и процедуры принятия решений, создавая в результате мир с множеством взаимосвязей и взаимодействий. Глобализация – объективная закономерность, и воспрепятствовать ее развитию можно только трансформировав ее. Задача состоит в том, чтобы поставить ее на службу человеку. А это требует существенного повышения уровня управляемости международной системой, чтобы использовать позитивные возможности глобализации и предотвратить ее негативные последствия.

Библиография:

1. Вебер А.Б. Современный мир и проблема глобального управления//Век глобализации. 2009. №. 1. с. 9.
2. Кинг А., Шнейдер Б. Первая глобальная революция. Доклад Римского клуба / пер. с англ. М.: Прогресс, 1991.
3. Тоффлер Э, Тоффлер Х. Революционное богатство. М., 2008.
4. Сорос Дж. Открытое общество. Реформируя глобальный капитализм. М., 2009. С. 11.
5. Моисеев Н. Н. С мыслями о будущем России. М., 1997. С. 97.
6. Дугин А. Социология глобального общества. «Однако» № 21 (37), 2010.
7. Кант И. Сочинения. В 8-ми т. Т. 7. М., 1994. С. 5-56.
8. Лавров С. Реформирование ООН – долгий процесс. Газета «Взгляд» от 21 сентября 2011.
9. Held, David et.al. Global Transformation: Politics, Economics, and Culture. Stanford, CA: Stanford University Press, 2006. P. 19.
10. Muthiah Alagappa and Takashi Inoguchi (Eds.).International Security Management and the UN. United Nations University Press. 2014. P.205.
11. Удовик С. Л. Глобализация: семиотические подходы. М., 2002.С. 60.
12. Kaldor M., Anheier H., Glasius M. Global Civil Society in an Era of Regressive Globalization. 2013. P.4
13. Казаринова Д.Б. Роль международных организаций в формировании глобального гражданского общества//Вестник РУДН. Серия Политология. 2010 г. №4. С.116-132.
14. Ганин О. Н. Глобализация гражданского общества. Дисс... канд. филос. наук. Саранск. 2015. С. 76.
15. Sudita Kaviraj and Sunil Khilnani. Civil Society: History and Possibilities. Cambridge: Cambridge University Press. 2001. P.12.
16. Held, D. Global Covenant. The Social Democratic Alternative to the Washington Consensus. Cambridge: Policy Press. 2004. P. 253.
17. Официальный сайт ООН <http://www.un.org/esa/dsd/agenda21/> (посещена 12.10.2017).
18. Ачкасов В. А., Ланцов С. А. Мировая политика и международные отношения. М., 2011. С.146.

УДК 316.346.32-053.6

Миронова Светлана
доктор политических наук,
доцент кафедры Публичного права
Комратского государственного университета,
начальник Представительства Офиса
Народного Адвоката Республики Молдова.

МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ

Annotation. The youth as the future of the nation is of particular value for the state. Today the support of young people is carried out in the framework of youth policy, which is one of the most priority directions of social policy of the Russian Federation. The article is devoted to the implementation of social projects in the field of youth policy, confirming that the region is actively working to create the conditions for self-realization of young people.

Keywords: youth, social activism, youth entrepreneurship.

В новой социально-политической, нравственной и информационной ситуации в Республике Молдова происходят динамичные и глубокие изменения социальных характеристик молодого поколения. В связи с этим познание и формирование социальных интересов, новых мотивов и устремлений молодежи являются необходимым условием становления гражданского общества в Молдове. Отношение к молодежи является важным фактором для государства и общества. Молодежь вбирает в себя освоение новыми поколениями достигнутого уровня развития общества и государства и выражается в том, как она воспринимает жизнь современного общества; как оценивает свое место в обществе.

Немецкий ученый Карл Мангейм уверенно заявлял, что молодёжь является своего рода резервом, выступающим на передний план, когда такое оживление становится необходимым для приспособления к быстро меняющимся или качественно новым обстоятельствам. Он говорил, «молодёжь призвана играть роль оживляющего посредника социальной жизни».

Молодежь — одна из крупных социально-демографических групп современного общества, ежегодно пополняющая экономически активное население страны. Справедливо замечено, что молодежь – огромная инновационная сила. Одновременно она характеризуется переходным характером становления ее субъектности, неполнотой социального статуса, маргинальностью социальных позиций, неопределенностью социальных идентификаций. Особенно ярко это проявляется в условиях трансформации общественных отношений, при выработке новых приоритетов политики государства.

Понятие «молодежь» по-разному трактуется в научных публикациях. В.Т. Лисовским: «Молодежь – поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих образовательные, профессиональные, культурные и другие социальные функции; в зависимости от конкретных исторических условий». По мнению М.И. Фроловой, «Молодежь – это социально-демографическая группа, переживающая период становления социальной зрелости, вхождение в мир взрослых, адаптацию к нему и будущего его обновления». Мангейм утверждает, что «Молодежь — это один из скрытых ресурсов общества, от мобилизации которого зависит его жизнеспособность». Молодежь находится в стадии своего социального становления, освоения социальных ролей, имеет ограничения в дееспособности по различным сферам участия в социальной жизни общества.

Профессор А.П. Скробов утверждает, что «государственная молодежная политика – это деятельность государства по выработке концептуальных направлений деятельности и обеспечению целостной системы по созданию социально-правовой защищенности (гарантий) молодого поколения, реализации его права на свободное социальное развитие, творческую инициативу в соответствии с учетом их интересов и современным состоянием общества». С

данной точкой зрения согласен А.В. Прудник, утверждая, что «государственная молодежная политика – это интегрирование отдельных программ и проектов, касающихся молодежи, в единое целое при усилении регулирующей роли современного государства».

Молодежь как субъект активности не всегда осознает потенциал своей субъектности и возможные формы ее конструктивного проявления не только для отражения собственной позиции, но и для решения конкретных задач, способствующих реализации ее интересов и потребностей в системе государства. Сознание молодого человека обладает особой восприимчивостью, способностью перерабатывать и усваивать огромный поток информации. В этот период развиваются критичность мышления, стремление дать собственную оценку разным явлениям, поиск аргументации, оригинального решения. Это связано с тем, что период активной ценностно-созидательной деятельности сталкивается у молодого человека с ограниченным характером практической, созидательной деятельности, неполной включенностью молодого человека в систему общественных отношений. Отсюда в поведении молодежи удивительное сочетание противоречивых черт и качеств – стремление к идентификации и обособление, конформизм и негативизм, подражание и отрицание общепринятых норм, стремление к общению и уход, отрешенность от внешнего мира.

Молодежное участие рассматривается во всем мире как фундаментальный принцип молодежной политики. Ключевая идея молодежного участия заключается в предоставлении молодым людям возможности оказывать влияние на все вопросы, которые касаются их жизни. Это влияние молодежь может реализовать как через участие в принятии решений совместно со взрослыми, так и через собственную деятельность, оказывающую воздействие на окружающую жизнь.

В наше время молодые граждане становятся основным трудовым ресурсом государства. От позиции молодежи в общественно-политической жизни, ее уверенности в завтрашнем дне и активности зависит темп экономического развития города, села и страны в целом. Сегодняшние молодые люди, участвуя в решении локальных проблем на местном уровне и набираясь жизненного опыта, завтра должны стать активной создающей силой, передавая свою жизненную мудрость новым поколениям. Поэтому молодежь, будущие взрослые, являются самым ценным достоянием каждого общества.

Молодежное участие рассматривается во всем мире как фундаментальный принцип молодежной политики. Ключевая идея молодежного участия заключается в предоставлении молодым людям возможности оказывать влияние на все вопросы, которые касаются их жизни. Это влияние молодежь может реализовать как через участие в принятии решений совместно со взрослыми, так и через собственную деятельность, оказывающую воздействие на окружающую жизнь. Основные принципы молодежного участия изобретать отдельной стране не нужно – они уже сформулированы в следующих международных документах.

Европейские документы о молодежном участии

В апреле 2009 года Европейская Комиссия утвердила новую Стратегию Европейского союза в сфере молодежной политики на ближайшее десятилетие (2010 - 2018 гг.). Получившая название «Молодежь - инвестирование и расширение возможностей», новая стратегия исходит из того, что:

- молодые люди являются одной из наиболее уязвимых групп общества, особенно в нынешних условиях экономического и финансового кризиса, и в нашем стареющем обществе молодые люди являются важнейшим ресурсом.

Новая стратегия является межсекторальной, содержит как краткосрочные, так и долгосрочные меры, касающиеся ключевых областей политики, затрагивающих молодых людей в Европе: образование, занятость, творчество и предпринимательство, социальная интеграция, здравоохранение и спорт, общественное участие и добровольчество. Стратегия основана на двустороннем подходе:

- с одной стороны, инвестирование в молодежь - увеличение объема ресурсов, предоставляемых для развития отраслей, которые оказывают ежедневное влияние на молодых людей и обеспечивают их благополучие;

• с другой стороны, наделение молодых людей правами и полномочиями - развитие и использование потенциала молодых людей для обновления общества, реализации европейских целей и ценностей.

Существует также Европейская Хартия об участии молодежи в жизни региональных и муниципальных образований (новая редакция принята в 2003 году).

Хартия подчеркивает большое значение активного участия молодежи в процессе принятия решений и деятельности на местном и региональном уровне для построения более демократического, солидарного и процветающего общества. Участие в демократической жизни любого сообщества не сводится к голосованию или выдвижению своей кандидатуры на выборах, говорится в Хартии. Участие в жизни общества и активная гражданская позиция предполагают наличие прав, средств, пространства и возможностей, а где необходимо - и поддержки, для участия в процессе принятия решений и влияния на этот процесс, а также участия в любых формах деятельности с целью построения лучшего общества.

Согласно ст.2 Закона Республики Молдова признается, что работа с молодежью – это любая деятельность социального, культурного, образовательного или гражданского характера, осуществляемая в интересах молодежи или с ее участием, в основе которой лежат процессы неформального образования и добровольного участия молодежи, координируемая молодежным работником или специалистом по работе с молодежью. Также определяется, что структура молодежного участия – формальный или неформальный способ организации молодых людей, добровольно объединившихся на базе общих интересов для участия и внесения вклада в общественную жизнь. Закон заранее закладывает необходимость молодежного участия в жизни общества.

Гражданская и социальная активность является устойчивым свойством личности и реализуется в совокупности социально значимых действий, направленных на интенсивное и осознанное взаимодействие с социальной средой, которое осуществляется в процессе внешней и внутренней (практической и психической) деятельности по преобразованию личности и социума с учетом задач общественного развития.

Социальная активность присуща в первую очередь тем, кто обладает богатой и разносторонней общей культурой, высоким профессиональным мастерством, сознательно стремится к творческому проявлению своих способностей. Она тесно связана с соответствующим ожиданием людей, чтобы их предложения и личная инициатива как можно полнее учитывались при решении производственных и общественных вопросов.

Реальные проявления социальной активности весьма многообразны. Это изобретения и рационализация, практический совет и моральная поддержка, критика ошибок, конструктивные предложения о путях их преодоления, действия, направленные на изменение ближайшего социума, разработка и внедрение молодежных проектов, программ и авторских инициатив, имеющих гражданское значение. Богатство форм проявления социальной активности определяется единством их содержания.

Социальная активность представляет собой особое качество личности, которое проявляется в разнообразной деятельности и показывает отношение человека к труду, обществу, общественно-политической деятельности. Активность личности находит выражение в жизненной позиции, которую человек занимает, осознавая свое положение и место в жизни.

Для развития социальной активности молодежи необходимо знание психолого-педагогических особенностей молодых людей и той среды, которое способствует успешной педагогической поддержке и содействию развитию социальной активности в рамках молодежных общественных объединений.

Осуществление молодежной политики, стимулирующей общественно значимую активность отдельных личностей и организованных молодежных структур, дает возможность подготовить молодое поколение к умению самостоятельно принимать решения, делать осознанный выбор, быть готовыми и способными творить на благо общества. Целенаправленное воздействие позволяет формировать личность, ищущую собственный путь

в быстроменяющемся мире, отстаивающую свои интересы, поддерживающую общечеловеческие ценности созидания и социального творчества. Потребность и умение с юных лет проявлять социально значимую активность не смогут оставить человека безучастным к проблемам общества, к необходимости помогать ближнему и в более зрелом возрасте.

Современные детские и молодежные общественные объединения являются добровольными, самостоятельными и независимыми формированиями. Общественные объединения выполняют гражданскую миссию: готовить гуманных, социально активных и информированных граждан. Общественные объединения и организации ориентированы на гуманистические, общечеловеческие и национальные ценности, такие как мир, жизнь, здоровье, добро, милосердие, труд, культура, национальные традиции и т.д.

Большинство молодежных объединений основной целью своей деятельности признает содействие формированию гражданской позиции и развитию целостной личности как высшей ценности, личности, способной самостоятельно и творчески мыслить, имеющей чувство собственного достоинства, понимающей свое предназначение, умеющей жить и действовать в реальных условиях окружающего мира.

На территории автономии АТО Гагаузии функционирует несколько достаточно активных молодежных организаций, работающих именно на активизацию молодежного участия. Это «Институт демократии», «Пилигрим-Демо», «Про-Европа» и другие организации.

В основе устройства и функционирования общественных объединений лежат принципы, направленные на формирование гражданских качеств личности. Так, принцип самореализации способствует осмысленному включению личности в объединение; принцип самоорганизация является механизмом, образующим общественное объединение молодежи; принцип самодеятельности является ведущим способом существования объединения; принцип самоуправления - средством, обеспечивающим функционирование объединения; принцип социальной реальности является содержательным источником организованной молодежной самодеятельности и сферой реализации их социальной активности.

Главным условием и способом формирования позитивного и эффективного опыта развития социальной активности молодежи выступает коллективно организуемая, общими усилиями осуществляемая совместная деятельность. При этом социально значимая деятельность, с реально достигаемыми результатами, выражающимися в изменении к лучшему социальной сферы жизнедеятельности молодых людей, усиление их активной гражданской позиции, установки на практическую востребованность и полезность общественного характера их деятельности, положительное восприятие социумом тех действий и мер предпринимаемых молодежью в общественном объединении.

Назовем структурные элементы социально активной личности, основные качества: целеустремленность, настойчивость, активность, любознательность, самостоятельность и др., как внутренние составляющие активности; качества, направленные на общество: лидерство, динамичность, мобильность, оригинальность, общительность, коллективизм и взаимопомощь, восприимчивость к новому и креативность; а также качества, направленные на государство (ответственность, включенность в политическую практик, реализация социально значимых инициатив. Совокупным интегральным качеством личности при этом выступает инициативность.

Поскольку молодежь является одним из общественно- активных слоев населения, особенно значимым для государства в перспективе в силу своих возрастных, демографических и социальных характеристик, все обозначенные проблемы требуют более пристального внимания со стороны исполнительных органов. Молодежную политику следует рассматривать на уровне вопросов стратегического развития общества. Необходимо наращивать творческий потенциал молодых людей в интересах страны. При этом необходимо учитывать их увлечения, различные сферы самовыражения, инициативы, и социальную активность.

Среди актуальных задач формирования социальной активности молодежи выделим следующие:

закрепление знаний о нормативно-правовых основах, содержании, программах, методах и формах деятельности детских и молодежных общественных объединениях РМ;

приобретение знаний о лидерстве и организаторской деятельности в детских и молодежных общественных объединениях;

систематизация представлений о ценностных ориентирах и социально одобряемых качествах лидера и организатора детского, молодежного общественного объединения;

формирование умений конструктивно общаться и сотрудничать в коллективе сверстников;

выработка лидерских, организаторских, коммуникативных умений и навыков.

Становление личности молодого человека невозможно без его гражданской самоидентификации. Развитие патриотизма, гражданского самосознания - серьезный воспитательный фактор, которому необходимо уделять пристальное внимание. Любовь к своей стране, государству рождается из любви к малой Родине - месту, в котором родился и вырос. В этой связи необходимо развивать «хозяйское» отношение молодежи к месту проживания - постоянно вовлекать ее в мероприятия по очистке и облагораживанию территорий, развивать систему и формы влияния молодежных организаций и инициативных молодежных групп на принятие решений по вопросам развития инфраструктуры и благоустройства мест проживания.

Фундаментальным основанием социальной активности выступает социальная субъектность юношества. Социальная активность и молодежное общественное движение как социальное явление выступают при этом проявлением одного и того же сущностного основания. Субъектность достигается через самостоятельность группового юношеского субъекта и через самостоятельность этого субъекта обеспечивается преемственность, т.е. молодые граждане участвуют в процессе смены поколений.

Системный подход к исследованию деятельности молодежных общественных объединений позволяет осуществить целостное изучение этой деятельности на основе эмпирических и теоретических данных и выстроить структурно-функциональную модель деятельности, где деятельность может быть представлена как система. Поиск путей совершенствования данной системы обуславливает необходимость более глубокого ее анализа, который позволит достоверно обосновать связи ее основных элементов, закономерность зависимостей в этих связях; определить целостность, динамичность функционирующего образования; установить влияние взаимосвязи его компонентов на формирование новых интегративных свойств, новых деятельностных аспектов социальной активности личности.

На современном этапе развития общества личностная сопричастность и проявление активной жизненной позиции приобретает все большую - популярность у молодежи. Возможность объединяться с учетом своих интересов, реализовать их, а также получить возможность проявить свою активность, приложить свои силы молодежь получает именно в добровольных гуманно-ориентированных общественных объединениях. Цель участия в деятельности объединения можно рассматривать в двух аспектах: цель, которую ставят перед собой учащиеся и студенты, работающая молодежь и социально - воспитательная цель, которую ставят перед собой координаторы-взрослые, наставники, участвующие в работе объединения. Необходимо отметить, что добровольное объединение возможно лишь тогда, когда молодежи видит в нем перспективу интересной жизни, возможность удовлетворения своих интересов. Важно, чтобы объединение повышало социальную значимость их деятельности, делало их граждански актуализированными. Этот аспект предполагает создание в организации таких условий, при которых более успешно осуществляется дальнейшая взрослая социализация личности молодых людей, результатом чего является желание и готовность к выполнению социальных функций в обществе.

В молодежных объединениях «инициативным ядром» реализации социально значимых проектов и программ молодежных инициатив, волонтерских акций и проектов, их обширной социальной базой могут выступать различные ученические и студенческие общественные объединения или органы ученического или студенческого самоуправления. В ходе организации деятельности молодежных общественных объединений в организациях образования преследуется достижение следующих педагогических задач:

- 1) воспитание у обучающихся активной гражданской позиции, формирование лидерских и нравственно-этических качеств, чувства патриотизма и др.;
- 2) вовлечение обучающихся в проекты, связанные с оказанием социально-психологической и социально-педагогической поддержки различным группам населения;
- 3) поддержка инициатив обучающихся в реализации программ профилактической и информационно-пропагандистской направленности.
- 4) активное участие в общественно значимых мероприятиях в регионе и стране.

Таким образом, развитие социальной активности в условиях общественного объединения способствует гражданскому воспитанию молодого поколения.

Библиография:

1. Конституция Республики Молдова 1994г.
2. Закон о молодежи № 215 от 29.07.2016// Мониторул Официал № 315-328/688 от 23.09.2016
3. <https://cyberleninka.ru/article/n/molodezhnaya-politika-kak-faktor-razvitiya-sotsialnoy-aktivnosti-molodezhi>
4. Мангейм, Дж. Б. Политология: (Методы исследования). М. : Весь Мир, 1997. 544 с.
5. Европейская Хартия об участии молодежи в жизни региональных и муниципальных образований (новая редакция принята в 2003 году)

УДК 342.725(478-29)

Миронова Светлана

доктор политических наук,
доцент кафедры Публичного права
Комратского государственного университета,
начальник Представительства Офиса
Народного Адвоката Республики Молдова.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВ НА ТЕРРИТОРИИ ГАГАУЗИИ

Annotation. Everyone, including persons belonging to national minorities, has the right to preserve and develop his or her identity, including through the use of language (s) in television and radio broadcasting. The article analyzes the process of functioning of languages on the territory of ATU of Gagauziya.

Keywords: Right to free expression of opinions, functioning of languages.

Право на свободное выражение мнений является краеугольным камнем режима международной защиты прав человека. Оно включает право каждого человека получать и распространять информацию и идеи без препятствий со стороны властей и независимо от государственных границ. Каждый человек, в том числе лица, принадлежащие к национальным меньшинствам, имеет право сохранять и развивать свою самобытность, в том числе путем использования языка(-ов) в телерадиовещании. В регионе должна быть выработана политика по вопросу использования языка(-ов) меньшинств в телерадиовещании. Эта политика должна основываться на выявлении потребностей лиц, принадлежащих к национальным

меньшинствам, с целью сохранения и развития их самобытности, а также должна поддерживать общественное вещание, обеспечивающее широкий и сбалансированный круг информационных, образовательных, культурных и развлекательных программ высокого качества, в том числе с целью удовлетворения потребностей лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам.

Согласно статьи 15(а) Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966г., государства-участники признают право каждого человека на участие в культурной жизни. Статья 27 Международного пакта о гражданских и политических правах защищает право лиц, принадлежащих к языковым меньшинствам, в том числе пользоваться своей культурой, а также родным языком сообща с другими членами группы. Защита и соблюдение плюрализма в телерадиовещании, отражающего культурное и языковое разнообразие, являются необходимым компонентом права на свободное выражение мнения. В соответствии со статьей 2 Всеобщей декларации ЮНЕСКО о культурном разнообразии от 2001г. политика, направленная на обеспечение культурного плюрализма, отражает реальность культурного разнообразия. В статье 6 Декларации отмечается, что культурное разнообразие гарантируется, в том числе путем обеспечения свободы выражения мнений, плюрализма средств информации и многоязычия. В *Деле Информационсферайнс Лентиа и другие против Австрии* (постановление от 24 ноября 1993г., серия А, № 276), Европейский суд по правам человека подчеркнул важность плюрализма для свободы выражения мнений. В этом деле Суд указал (в параграфе 38), что право общественности на получение информации и идей, представляющих всеобщий интерес, не может быть успешно осуществлено без плюрализма, высшим гарантом которого выступает государство. Это вдвойне справедливо в отношении аудиовизуальных средств информации, чьи программы имеют широкую аудиторию". В этом же ключе, статья 9(4) Рамочной конвенции Совета Европы о защите национальных меньшинств 1994г. (Рамочная конвенция) требует от государств-участников "принимать надлежащие меры для облегчения доступа лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, к средствам информации в целях поощрения терпимости и обеспечения культурного плюрализма".

Когда человек пользуется СМИ, он узнаёт не только новости, но также получает информацию об употреблении своего родного языка, способах написания, произношения и других не менее важных аспектах гагаузского языка. Безусловно, влияние СМИ на развитие языка весьма значительно. Те или иные словообразования, привнесённые в язык средствами массовой информации, прочно входят в нашу речь, укореняются в ней. К факторам, влияющим на развитие языка представителей определенного этноса, могут быть отнесены изменение круга носителей языка, распространение просвещения, территориальные перемещения народных масс, создание новой государственности, развитие науки, техники, международные контакты и т.п. Сюда же включается фактор активного действия средств массовой информации (печать, радио, телевидение), а также фактор социально-психологической перестройки личности в условиях новой государственности и, соответственно, степени адаптации ее к новым условиям.

С этого аспекта большое внимание уделяется правовому положению функционирования языков в нашем регионе - АТО Гагаузия. В соответствии со ст.3. Закона об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери) официальными языками Гагаузии являются молдавский, гагаузский и русский языки. Наряду с официальными языками на территории Гагаузии гарантируется функционирование и других языков. [1] Переписка с органами публичного управления Республики Молдова, предприятиями, организациями и учреждениями, расположенными за пределами Гагаузии, осуществляется на молдавском и русском языках.

Эти же положения прописаны в статье 13 Уложения АТО Гагаузии, согласно которым установлено, что Гагаузия, являясь хранителем национальной культуры, историко-культурного наследия гагаузского народа, гарантирует их сохранение и развитие для настоящего и будущих поколений. Официальными языками в Гагаузии являются гагаузский, молдавский и русский языки. Гагаузский язык функционирует на основе латинской графики

и является основой национального самосознания гагаузского народа, хотя и отмечает все большее количество экспертов, что люди говорят и думают на русском языке. [2] В этом аспекте возрождение, сохранение, развитие и расширение сферы употребления гагаузского языка являются приоритетными задачами органов публичной власти Гагаузии. Каждый гражданин, проживающий на территории Гагаузии, вправе указывать в удостоверениях личности фамилию, имя, отчество, правописание которых определяется орфографическими нормами гагаузского языка. Гагаузия признает и гарантирует равные права на сохранение и развитие языков и культур всех национальностей, проживающих на ее территории, создает возможности для их свободного развития. [3] Центр по правам человека в Республике Молдова констатирует, что если и предпринимаются отдельные попытки по развитию гагаузского языка, то к остальным языкам (болгарский, украинский, цыганский) практически не уделяется внимания.

Республика Молдова, являясь одним из государств - участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ), согласует свое законодательство с международными стандартами по защите прав человека. Для осуществления данного процесса Парламент принял Закон о национальных меньшинствах, необходимость которого вытекает из обязательства Республики Молдова установить в своем законодательстве минимум гарантий для защиты прав национальных меньшинств.

Следует отметить также, что Республика Молдова является одной из сторон ряда правовых международных актов по правам человека, из числа которых непосредственное отношение к рассматриваемому делу имеют документ Копенгагенской встречи конференции по человеческому измерению СБСЕ от 29 июня 1990 года, Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств от 1 февраля 1995 года (Страсбург) (далее - Рамочная конвенция) и др.

Решением, принятым в Хельсинки в июле 1992 года, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) учредила пост Верховного комиссара по делам национальных меньшинств, призванного "способствовать предотвращению конфликтов по возможности на самом раннем этапе". ОБСЕ способствовала обсуждению вопросов образования для представителей меньшинств и разрешению проблемы использования языков меньшинств, представляющих особую важность для сохранения и развития самобытности лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, а также развитию эффективных форм участия национальных меньшинств в управлении государством. Руководствуясь целью правильной и последовательной реализации соответствующих прав меньшинств впоследствии были приняты три пакета рекомендаций: Гаагские рекомендации о правах национальных меньшинств в области образования (1996 год), Ословские рекомендации о языковых правах национальных меньшинств (1998 год) и Лундские рекомендации об эффективном участии национальных меньшинств в общественно-политической жизни (1999 год). Эти рекомендации впоследствии использовались в качестве ориентиров политическим руководством и законодателями целого ряда стран. Текст рекомендаций (на нескольких языках) можно бесплатно получить в Офисе ВКНМ, а также найти в электронном виде по адресу www.osce.org/hcnm/documents/recommendations.

Еще одной проблемой, выявленной при внедрении указанных рекомендаций, стал вопрос использования языка(-ов) меньшинств как средства коммуникации в телерадиовещании. Ряд государств предприняли меры по ограничению такого использования путем установления квот для вещания на определенном языке (обычно, языке основной группы населения, определяемом как "государственный" или "официальный") – данная практика повлекла негативную реакцию в среде меньшинств в ряде государств, поскольку она, фактически, ограничивает возможности вещания. Так, например, согласно ч.(1) ст.11 Кодекса о телевидении и радио [4] при разработке Стратегии покрытия национальной территории аудиовизуальными программными комплексами Координационный совет по телевидению и радио должен учитывать языковую специфику на национальном и местном уровнях и с 1 января 2010 года обеспечить предоставление *не менее 70 процентов частот программным*

комплексам на государственном языке. Это положение не относится к трансляции музыкальных произведений. Кроме этого, в ч. (9) указанного закона указано, что в местностях, где представители национальных меньшинств составляют большинство населения, местные и региональные вещательные организации обеспечивают вещание некоторых программ на государственном языке в объеме не менее 20 процентов общего объема вещания программного комплекса. Языковой аспект деятельности компании «Телерадио Гагаузия» регламентируется также уполномоченными органами АТО Гагаузия. Намного неопределеннее в этом смысле статья 10 Местного Закона о телевидении и радио, устанавливающая, что при формировании предложений ретранслируемых программ распространители программ осуществляют вещание на официальных языках АТО Гагаузия [5], но совсем не определяет объем передач на том или ином языке. Предлагается последовать примеру Кодекса о телевидении и радио РМ и ввести в законодательство Гагаузии (Гагауз Ери) требования о процентном соотношении программных комплексов на различных языках.

В АТО Гагаузии действует несколько печатных изданий, например, «Вести Гагаузии», «Знамя», «Единая Гагаузия», «Гагаузлар», «Гагауз Ери» и другие. В этой связи необходимо отметить, что в Законе Республике Молдова отсутствуют требования к печатному языковому контенту. Местный гагаузский закон в этой области регламентации вообще отсутствует.

Присоединяясь к международным актам, Республика Молдова обязалась соблюдать их неукоснительно и добросовестно. Являясь государством - участником документа Копенгагенской встречи конференции по человеческому измерению СБСЕ, Республика Молдова обязалась гарантировать лицам, принадлежащим к национальным меньшинствам, вне зависимости от необходимости изучать официальный язык или официальные языки государства, надлежащие возможности для обучения своему родному языку или на своем родном языке, а также там, где это возможно и необходимо для его использования в государственных органах (п.34).

Вместе с тем, будучи одной из сторон Рамочной конвенции, Республика Молдова взяла на себя ряд обязательств по отношению к лицам, принадлежащим к национальным меньшинствам. В соответствии со ст.4 ч.(2) и ст.5 ч.(1) Рамочной конвенции стороны обязуются принимать, если это необходимо, соответствующие меры для развития во всех областях экономической, социальной, политической и культурной жизни полного и эффективного равенства между лицами одного из национальных меньшинств и лицами основной национальности, обеспечивать условия, позволяющие лицам, принадлежащим к национальным меньшинствам, поддерживать и развивать свою культуру, а также сохранять наиболее важные элементы самобытности, в частности религию, язык, традиции, культурное достояние, а согласно ст.10 ч.(1) - обязуются признавать за каждым лицом, принадлежащим к национальному меньшинству, право свободно и без какого-либо вмешательства пользоваться языком своего меньшинства в личных контактах и в общественных местах, устно и письменно.

Конституционные основы, относящиеся к функционированию государственного языка и других языков национальных меньшинств на территории Республики Молдова, в соответствии с международными стандартами содержатся в преамбуле, ст.1 ч.(3), ст.4, ст.7, ст.10 ч.(2), ст.13, ст.16, ст.35 ч.(2), ст.II и ст.VII раздела VII Конституции. [6]

Устанавливая в ст.10 Конституции принцип единства народа и право на самобытность, государство признает и гарантирует право всех граждан на сохранение, развитие и выражение этнической, культурной, языковой и религиозной самобытности. Согласно ст.13 Конституции государственным языком Республики Молдова является молдавский язык, функционирующий на основе латинской графики. В то же время государство признает и охраняет право на сохранение, развитие и функционирование русского языка и других языков, используемых на территории страны, а порядок их функционирования на территории Республики Молдова устанавливается органическим законом. В этом смысле законодатель в ст. VII раздела VII Конституции признал Закон о функционировании языков на территории Республики Молдова [7] как действительный и основной акт по регламентации

функционирования языков на территории страны в части, не противоречащей настоящей Конституции.

Положения ст.6 ч. (1) Закона о национальных меньшинствах, предусматривающие, что государство гарантирует реализацию права на образование на языке меньшинства, основываются на ст.35 ч.(2) Конституции, согласно которой государство обеспечивает в соответствии с законом право лица на выбор языка воспитания и обучения. Данная гарантия вытекает также из положений ст.18 Закона о функционировании языков, согласно которой Республика Молдова гарантирует право получать дошкольное воспитание, общее, среднее, среднее специальное, профессионально-техническое и высшее образование на молдавском и на русском языках и создает условия для реализации права граждан других национальностей, проживающих в республике, на воспитание и обучение на родном языке (гагаузском, украинском, болгарском, иврите, идише и др.). В то же время, Кодекс образования РМ предусматривает, что учебный процесс в системе образования осуществляется на румынском языке и – в пределах возможностей системы образования – на одном из языков международного общения или, на языках национальных меньшинств. [8] В районах, где традиционно или в значительном количестве проживают лица, принадлежащие к национальным меньшинствам, в случае достаточной потребности в этом государство обеспечивает, насколько это возможно в рамках системы образования, чтобы лица, принадлежащие к этим меньшинствам, располагали надлежащими возможностями обучаться языку своего меньшинства или обучаться на этом языке на уровне обязательного образования. Стоит задаться вопросом, что будет с образованием на родном языке, если не хватит «возможностей». Гагаузский закон об образовании также пока не принят.

Конституционность данных положений закрепляется ст.14 ч.(2) Рамочной конвенции, предусматривающей, что в ареалах, где традиционно или в значительном количестве проживают лица, принадлежащие к национальным меньшинствам, в случае достаточной потребности в этом стороны стремятся обеспечить, насколько это возможно, и в рамках своих систем образования, лицам, принадлежащим к этим меньшинствам, надлежащие возможности обучаться языку своего меньшинства или воспитываться на этом языке.

Положения ст.8 Закона о национальных меньшинствах, предусматривающие языки публикации нормативных актов, официальных сообщений и другой информации общенационального значения, необходимо рассматривать через призму ст.10 Закона о функционировании языков, согласно которой акты органов государственной власти, государственного управления и общественных организаций составляются и принимаются на государственном языке с последующим переводом на русский язык, а акты местных органов государственной власти, государственного управления и общественных организаций на территории, где большинство составляет население гагаузской украинской, русской, болгарской или другой национальности, могут приниматься на родном или ином приемлемом языке с последующим переводом на государственный язык. Интересными являются положения Местного закона о выборах Башкана АТО Гагаузии, где в ч. (5) ст.55 указаны все положения на русском языке, а название печати на гагаузском языке: внутри каждого прямоугольника с правой стороны на равном расстоянии от верха и низа печатается кружок диаметром 15 миллиметров, в котором голосующий при подаче голоса за соответствующего кандидата на выборах ставит печать «Seçtim». Тексты всех гагаузских законов опубликованы только на русском языке.

В данном смысле заслуживают внимания положения Закона о порядке опубликования и вступления в силу официальных актов N 173-ХІІІ от 6 июля 1994 года, ст.1 ч.(1) которого устанавливает, что официальные акты публикуются на государственном языке с переводом на русский и другие языки в соответствии с законодательством.

Из изложенного можно сделать вывод, что положения ст.12 ч.(1) Закона о национальных меньшинствах, предусматривающие право лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, обращаться в публичные учреждения в устной и письменной форме на молдавском или русском языках и получать ответ на языке обращения, воспроизводят

положения ст.6 Закона о функционировании языков, которая позволяет гражданину выбирать язык устного или письменного обращения - молдавский или русский - в отношениях с органами государственной власти, государственного управления и общественных организаций, а также с предприятиями, учреждениями и организациями, расположенными на территории Республики Молдова. В местностях, где большинство составляет население украинской, русской, болгарской или другой национальности, для общения используется родной или иной приемлемый язык.

Также предусмотрено ст.11 Закона о функционировании языков, что при письменном обращении органов государственной власти и общественных организаций к гражданину используется молдавский или русский язык, в местностях с населением гагаузской национальности - молдавский, гагаузский или русский. При выдаче документов используются по выбору гражданина молдавский либо русский язык или молдавский и русский языки, в местностях с населением гагаузской национальности - молдавский, гагаузский либо русский язык или молдавский, гагаузский и русский языки.

В свою очередь, органы государственной власти, государственного управления и общественных организаций, предприятия, учреждения и организации принимают и рассматривают документы, представленные гражданами, на молдавском или русском языке, в местностях с населением гагаузской национальности - на молдавском, гагаузском или русском языках. К документам, представленным на других языках, должен быть приложен перевод на молдавский или русский язык.

Положения ст.10 и ст.11 ч.(1) Закона о национальных меньшинствах необходимо рассмотреть через призму положений главы VI Закона о функционировании языков и соотнести с положениями ст.11 ч.(2) и ч.(3) Рамочной конвенции, в соответствии с которыми стороны обязуются признавать за каждым лицом, принадлежащим к национальному меньшинству, право размещать на видном для общественности месте вывески, надписи и другую информацию частного характера на языке своего меньшинства, а в ареалах традиционного проживания большого числа лиц, принадлежащих к национальному меньшинству, стороны обеспечивают в рамках своей правовой системы установку указателей традиционных местных названий, названий улиц и других топографических указателей для населения меньшинства, если имеется достаточная потребность в таких условиях. В АТО Гагаузии такие указатели просто отсутствуют.

Согласно ст.24 и ст.25 Закона о функционировании языков населенные пункты и иные географические объекты на территории Республики Молдова имеют единственное официальное наименование в его первоначальной молдавской форме и соответственно гагаузской (без переводили адаптации) с учетом исторических традиций данной местности. Наименования площадей, улиц, переулков, городских районов, а также наименования учреждений, предприятий и организаций образуются на государственном языке с переводом на русский язык (в местностях с населением гагаузской национальности - и на гагаузском языке).

Информация публичного характера, которая согласно ст.28 и ст.29 Закона о функционировании языков составляет вывески с наименованием органов государственной власти, государственного управления и общественных организаций, предприятий, учреждений и организаций, таблички с наименованием площадей, улиц, переулков, населенных пунктов и иных географических объектов, наименование товаров и продуктов, этикетки товаров, маркировка, инструкция к товарам, произведенным в республике, а также любая визуальная информация, представленная населению республики, оформляются на государственном и русском языках (в соответствующих местностях - на государственном, гагаузском и русском языках), а тексты афиш, публичных объявлений, рекламы и другие тексты визуальной информации - переводятся на русский язык только при необходимости. В сельской местности, где большинство составляет население украинской, русской или болгарской национальности, визуальная информация может оформляться и на соответствующих языках.

Ст.11 Рамочной конвенции обязует стороны признавать, что каждое лицо, принадлежащее к национальному меньшинству, имеет право пользоваться своей фамилией и своим именем (отчеством) на языке этого меньшинства, а также право на официальное признание их. Очень часто встречаются ситуации, когда жители автономии вынуждены обращаться в Национальный Терминологический Центр и получать разъяснения относительно написания фамилий, имени и отчества.

Данные международные положения, воспроизведенные и в Законе о национальных меньшинствах (ст.16ч.(1), согласно которому лица, принадлежащие к национальным меньшинствам, имеют право употреблять свои фамилии, имена и отчества (если таковые используются в их родном языке), в том числе в официальных документах, так, как это принято в их родном языке, позволяют национальным меньшинствам, проживающим на территории Республики Молдова, употреблять фамилию и имя (отчество) на родном языке. [9]

Поскольку существующие стандарты в области прав меньшинств являются частью прав человека, отправной точкой стало допущение того, что государства соблюдают все остальные обязательства по правам человека, включая, в частности, недискриминацию. [10] Основной целью всех прав человека является полное и свободное развитие человеческой личности в условиях равенства. Гражданское общество должно быть открытым и подвижным и, поэтому, должно интегрировать всех лиц, включая принадлежащих к национальным меньшинствам.

Более того, поскольку целью добросовестного и демократического управления является удовлетворение потребностей и интересов всего населения, предполагается, что правительства различных стран стремятся обеспечить для всех, кто находится под их юрисдикцией, включая лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, максимум возможностей для доступа к СМИ и получения и распространения всякого рода информацию и идеи, в том числе на своем языке. Это вытекает, в том числе из принципа плюрализма, терпимости и широкого кругозора и из особой роли независимых и плюралистичных СМИ как одного из главных условий для свободного, открытого и демократического общества.

Исходя из изложенного, можно сделать следующие рекомендации:

1. Необходима активизация правотворческой деятельности Народного Собрания АТО Гагаузии в отношении принятия местных законов и увеличения законодательных инициатив в регулировании использования гагаузского языка в СМИ.

2. Органам государственной власти предусмотреть деятельность по повышению социально-экономической заинтересованности граждан, экономических агентов в развитии гагаузского и других языков.

Библиография:

1. Закон об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери) N344-XIII от 23.12.94// Мониторул Официал ал Р.Молдова N 3-4/51 от 14.01.1995
2. Это подтверждают и исследования доктора психологических наук Кауненко И.И.
3. Уложение принято 14 мая 1998 года Народным Собранием Гагаузии. г. Комрат, 05.06.1998г. №28-XXX/1
4. Кодекс телевидения и радио Республики Молдова N 260-XVI от 27.07.2006//Мониторул Официал N 131-133/679 от 18.08.2006
5. Местный Закон АТО Гагаузия о телевидении и радио г. Комрат, 10 июля 2007г.№66-XXVIII/III
6. Конституция Республики Молдова, принята 29.07.1994
7. Закон о функционировании языков на территории Республики Молдова N 3465-XI от 1 сентября 1989 года
8. Ст.10 Закона Кодекс Республики Молдова об образовании № 152 от 17.07.2014// Мониторул Официал № 319-324/634 от 24.10.2014
9. Постановление Конституционного Суда о контроле конституционности некоторых положений Закона N 100-XV от 26 апреля 2001 года "Об актах гражданского состояния" и Закона N 382-XV от 19 июля 2001 года "О правах лиц, принадлежащих к национальным

меньшинствам, и правовом статусе их организаций" N 28 от 30.05.2002// Мониторул
Официал ал Р.Молдова N 75/19 от 13.06.2002

10. Рекомендации по использованию языков меньшинств в телерадиовещании, октябрь 2003г.

УДК 341.4:34(37)

Морару Виктор

доктор права, профессор кафедры Публичного права
Комратского государственного университета,

Романов Александр

магистр права, выпускник Юридического факультета
Комратского государственного университета

РИМСКИЙ СТАТУТ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА КАК ОДИН ИЗ ВАРИАНТОВ КОМПЛЕКСНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ

Annotation. The scientific article is devoted to the study and analysis of certain provisions of the Rome Statute of the International Criminal Court (Rome, July 17, 1998), with reference to the Republic of Moldova.

Keywords: International Criminal Court, judicial reform, legal system, honor and dignity.

Происходящие в современном обществе процессы интеграции и глобализации в системе международных отношений, создали оптимальные условия для унификации законодательной базы их участников. Поэтому и Республика Молдова, являясь активным участником международных отношений, также приобщается к международно-правовым стандартам в области прав человека и гражданина.

Реформированием судебно - правовой системы РМ явилось принятие УК РМ, что подтверждает ориентацию РМ, ее приверженность к идеям первостепенной значимости личности, ее прав, свобод и гарантий по их осуществлению. Вхождение Молдовы в Совет Европы и реформа судебно - правовой системы положительно отразились на повышении уровня правосознания общества, следствием чего явилось признание важности эффективной реализации уголовно-процессуальных прав личности, который закреплен в международных документах общего характера.

Еще одним доказательством приверженности РМ к идеям первостепенной значимости личности является наличие стремления гражданского общества к реализации на территории РМ, действенной правовой системы, обеспечивающей гарантированные международным правом личностные права и возможности по их защите в рамках национального права путем проведения справедливого судебного разбирательства.

В РМ результативно работает механизм наднационального разрешения споров в Европейском Суде по правам человека, что тоже служит доказательством важности прав, свобод личности и гарантий по их осуществлению.

Подобные изменения стали возможны в результате признания в УК РМ примата международного права в регулировании вопросов, связанных с международными стандартами в области прав человека, а, следовательно, и определения уровня по их реализации и соблюдению со стороны государства и органов, его представляющих.

В рамках данного исследования особый, на наш взгляд, интерес представляет анализ отдельных положений Римского статута Международного уголовного суда (Рим, 17 июля 1998 г.), которые, несмотря на свою узкоспециализированную направленность, заключающуюся в решении вопросов, связанных с преступлениями международного характера, должны, исходя из самого факта того, что они разрабатывались под эгидой ООН, содержать передовые критерии осуществления уголовного правосудия и служить ориентиром, отражающим качественные изменения, происходящие в системе международных стандартов в сфере

уголовного судопроизводства. [1] Представляя собой в отдельной своей части блок процессуальных норм, Римский статут дает возможность получить первичное представление о базовом механизме реализации международных стандартов в реальной правовой действительности.

Римский статут Международного Уголовного Суда (англ. *Rome Statute of the International Criminal Court*) - международный договор, учредивший Международный уголовный суд. Принят на дипломатической конференции в Риме 17 июля 1998 года и вступил в силу с 1 июля 2002 года. По состоянию на февраль 2015 г., договор ратифицировало 123 государства (Палестина ратифицировала Римский Статут 2 января 2015 г.), всего Римский Статут подписало 139 государств, но ратифицировали соглашение не все. Сто пятнадцатым государством-участником с 1 августа 2011 г. Стала Гренада[1]. Россия подписала Римский Статут 13 сентября 2000 года, но до настоящего времени не ратифицировала его. Среди прочего, Устав устанавливает функции, юрисдикцию и структуру суда. [6]

Международный уголовный суд (МУС) является первым постоянным международным органом уголовного правосудия, созданным на основе договора между государствами, который необходим, в первую очередь, для того чтобы не допустить ситуации безнаказанности лиц, совершивших самые серьезные преступления, вызывающие озабоченность всего международного сообщества в целом. МУС имеет статус независимой международной организации, и не является частью структуры ООН. Он располагается в Гааге, Нидерланды. Расходы суда финансируются за счёт его государств-участников, а также возможны добровольные взносы от правительств, международных организаций, частных лиц, корпораций и других субъектов. [3]

Римский статут вступил в силу 1 июля 2002 года после его ратификации 60 странами. Предметная юрисдикция суда ограничена следующими видами преступлений: Геноцид-намерение целиком или частично истребить национальную, этническую, расовую, религиозную или иную социальную группу как таковую; Преступления против человечности— часть масштабного или систематического преследования, направленного против мирного населения, причём о возможном преследовании преступнику заранее было известно; Военные преступления - нарушение законов и обычаев ведения войны, регулирующих поведение вооружённых формирований во время войны и защищающих гражданское население, военнопленных, культурное достояние и др.

В компетенцию Международного уголовного суда предлагалось также включить агрессию. Однако во время переговоров в Риме стороны не смогли прийти к единому определению этого преступления и поэтому было решено, что пока Суд не может осуществлять правосудия по вопросам, связанным с преступной агрессией.

Компетенция Суда ограничена также и во времени, а именно преступлениями, совершёнными после 1 июля 2002 года, даты вступления Римского статута в силу. Если некоторый конфликт - например, война в Уганде - продолжается уже двадцать лет, то компетенция Суда ограничена теми действиями, которые были там совершены после 1 июля 2002 года.

В компетенцию Суда входят только преступления, которые были совершены либо на территории государства-участника, либо гражданином государства-участника. Если не соблюдается ни личный, ни территориальный принцип, Суд не может действовать. Это положение гарантирует право государств решать, подвергать или нет своих граждан или свою территорию юрисдикции МУС. [2, с. 4-41.]

Однако у этого принципа есть два исключения: во-первых, Совет Безопасности ООН может, посредством резолюции, принятой согласно главе VII Устава ООН, передать в Суд некоторую ситуацию, затрагивающую преступления, которые не были совершены ни на территории государства-участника, ни гражданами государства-участника. Совет Безопасности воспользовался этим правом, когда передал в Суд ситуацию в Дарфуре. Судан не является государством-участником МУС. Во-вторых, в соответствии с п. 3 ст. 12 Статута, государство, не являющееся участником Статута, может посредством заявления,

представленного Секретарю суда, признать осуществление Судом юрисдикции в отношении конкретного преступления.

Важно подчеркнуть, что МУС- это «последнее прибежище». Он действует только в случае, если государство, на территории которого совершено преступление или гражданином которого является преступник, не желает или фактически не может осуществить расследование и выдвинуть против него обвинение. [2, с. 4-41.]

Эта система, так называемая система дополнительности, оставляет государствам первичную ответственность расследования и выдвижения обвинений по международным преступлениям. В отличие от созданных ad hoc трибуналов ООН по бывшей Югославии и по Руанде, компетенция государства имеет приоритет над компетенцией международного суда.

Однако, если правоохранительная деятельность, предпринятая каким-нибудь государством, не соответствует международным процессуальным стандартам или имеет целью защиту связанного с преступлением лица от юрисдикции МУС, этот последний имеет право осуществить правосудие по данному случаю. [7]

Суд не может автоматически осуществить правосудие по любому предполагаемому преступлению. Для этого нужен один из следующих механизмов, которые задействуют это право:

- одно из государств-участников передаёт прокурору суда некоторую ситуацию;
- Совет Безопасности ООН передаёт Суду некоторую ситуацию (в том числе и в отношении тех государств, которые не являются участниками МУС);
- прокурор МУС начинает расследование в отношении какого-либо государства-участника по своей инициативе (*proprio motu*).

В последнем случае действия прокурора должны быть подтверждены палатой предварительного производства, состоящей из трёх независимых и беспристрастных судей.

Кроме того, каждый ордер на арест и каждое обвинение, выданное прокурором, должны утверждаться комитетом из трёх судей, принимающим решения исключительно в соответствии со строго определёнными правовыми принципами и доказательствами, которые предоставляет прокурор.

Международный уголовный суд применяет в качестве наказания только тюремное заключение. В качестве вспомогательного наказания может быть использована конфискация имущества и возвращение незаконно изъятого имущества законному владельцу. [5]

Помимо Международного уголовного суда существует Европейский суд по правам человека (так же встречается написание *Европейский Суд по правам человека*, англ. *European Court of Human Rights*, фр. *Cour européenne des droits de l'homme*) — международный судебный орган, юрисдикция которого распространяется на все государства-члены Совета Европы, ратифицировавшие Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод, и включает все вопросы, относящиеся к толкованию и применению конвенции, включая межгосударственные дела и жалобы отдельных лиц.

Европейский Суд по правам человека имеет право [8]:

- рассматривать индивидуальные и межгосударственные жалобы, поданные в Европейский Суд по правам человека против одного или нескольких государств-членов Совета Европы или против Европейского союза;
- признавать факт того, что было нарушено то или иное право заявителя;
- присудить выигравшему заявителю справедливую компенсацию;
- толковать Конвенцию о защите прав человека и основных свобод;
- устанавливать факт того, что какое-либо нарушение в определенном государстве носит массовый характер из-за системной проблемы, в связи с чем предписывать этому государству предпринять меры по исправлению этого недостатка;
- рассматривать запрос комитета министров Совета Европы по вопросу о том, не нарушило ли государство-ответчик свое обязательство по исполнению постановлений (решений) Европейского суда по правам человека;

- давать толкование ранее вынесенному постановлению по запросу Комитета Министров Совета Европы;
- выносить Консультативные заключения о толковании Конвенции о защите прав человека и основных свобод, по вопросам, не связанным с рассмотрением дел Европейский Суд выносит три основных вида решений (всего их более 10 видов) [8]:
 - решение о неприемлемости, оформленное в виде письма, адресованного заявителю (более 95 %);
 - решение о неприемлемости или приемлемости жалобы в виде отдельного мотивированного документа, в переводе на русский, именуемого собственно «решением» (decision),
 - окончательное решение по делу, в переводе на русский, именуемое постановлением (judgment); только в этом документе Европейский Суд может признать нарушение прав человека

На 13 февраля 2014 года Европейским Судом по правам человека было вынесено 16 995 мотивированных решений (решений и постановлений)

По числу жалоб, переданных судебным составам, на душу населения, первые места в 2013 г. занимают Сербия, Черногория, Хорватия и Молдавия. Эстония находится на 12 месте, Украина - на 5-м, Латвия - на 15-м, Россия - на 21-м. Последние места занимают Испания, Дания, Великобритания, Ирландия. [4, с. 200-201]

Анализ практики Европейского суда показывает, что весомую её часть занимают разрешения ситуаций, связанных с нарушениями прав человека в сфере уголовного судопроизводства. Само по себе разрешение жалобы о праве носит индивидуальный характер, поэтому для науки, как и для правоприменения значение имеет мотивировочная составляющая данного решения, в котором, зачастую дается толкование положений Конвенции. Данное толкование является единственным в своем роде официальным разъяснением должного понимания содержания тех или иных положений Конвенции, посвященных уголовному судопроизводству, отступление от которых должно бы фактически являться невыполнением взятых на себя государством обязательств. Однако фактически, признавая юрисдикцию Европейского суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции, мы в должной мере не можем обеспечить выполнение взятых на себя обязательств в силу того, что российская правовая система не признает правовых прецедентов, к числу которых относятся и решения Европейского суда по правам человека.

Следствием непризнания судебных прецедентов в качестве источников права является отсутствие четкого и отработанного механизма работы с таковыми, что и создает основную проблему в реализации положений-толкований, а, следовательно, закономерным образом приводит российскую правовую систему к отступлению от международных стандартов.

Вывод. Таким образом, международные стандарты представляют собой лишь определенные принципиальные положения, реальное воплощение которых зачастую затруднено весьма лаконичным их характером, что и создает определенные трудности в их понимании, а, следовательно, и в применении на практике. И если для европейской системы характерно наличие специализированного суда по правам человека, занимающегося официальным толкованием положений конвенции, то для универсальной системы стандартов подобного механизма нет. Поэтому сущность международного стандарта преломляется в рамках определенной национально-правовой системы, предлагающей свое видение механизма претворения международных стандартов. Ввиду обозначенных факторов, как нам представляется, комплексное исследование международных стандартов без учета опыта других государств в решении вопроса по созданию действенного механизма уголовного судопроизводства, отвечающего требованиям по соблюдению прав личности, не представляется возможным. Данный опыт претворения международного стандарта в национально-правовой системе следует признать и рассматривать в комплексе с международными стандартами.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что результаты проведенного анализа, могут быть полезны в дальнейшей научной работе при разработке предложений по совершенствованию норм УК РМ и УПК РМ, связанных с применением международных принципов и стандартов защиты прав и свобод человека в уголовном праве Республики Молдова.

Практическая значимость состоит в том, что полученные в ходе исследования выводы и заключения могут быть использованы для дальнейшего совершенствования практики внедрения международных принципов и стандартов защиты прав и свобод человек в уголовное и уголовно-процессуальное право Республики Молдова.

Библиография:

1. Римский статут Международного уголовного суда. Рим. Дипломатическая конференция полномочных представителей 17 июля 1998 года.
2. Верещетин В. Международный уголовный суд: новые перспективы // Московский журнал международного права. - 1993. - № 2
3. Гуценко К., Ляхов Е. Устав ООН, его цели и принципы, и актуальные проблемы разработки и применения международных норм, касающихся уголовного правосудия. М. 1980.
4. Annual Report 2013 ЕСПЧ, 2014
5. Status of US Bilateral Immunity Acts (Coalition for the International Criminal Court (2006)
6. <https://ru.wikipedia.org/wiki/> - Римский статут Международного уголовного суда- 02.10.2015 в 21ю30
7. <http://www.un.org/law/icc/> - Международный уголовный суд: Исторический обзор.- 21.11.2015 в 17.45
8. <http://roseurosud.org/evropejskij-sud-po-pravam-cheloveka> - ЕСПС - 17.09.2015

УДК 32(476)

Сакович Василий

доктор хабилитат полит. наук, профессор,
Государственный институт международных отношений Молдовы,
г. Кишинев, РМ;
e-mail: 113vs@mail.ru

РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ: ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ И ПРИОРИТЕТОВ

Annotation. The National Security Concepts and military doctrines of practically all states contain obligatory references to "national interests" as a basis and initial principles for determining the main threats for sovereignty and territorial integrity. These questions and trends were not ignored by the Belarusian science and practice of state building and public administration. In this article, the author considers the main theoretical provisions for the formation of the National Security Concept of the Republic of Belarus and practical approaches to the formation of foreign policy and foreign economic priorities.

Keywords: the Republic of Belarus, national security, national interests, national priorities

В Концепции национальной безопасности Республики Беларусь даются понятия основных категорий национальной безопасности. Национальные интересы, в соответствии с Концепцией– это «совокупность потребностей государства по реализации сбалансированных интересов личности, общества и государства, позволяющих обеспечивать конституционные права, свободы, высокое качество жизни граждан, независимость, территориальную целостность, суверенитет и устойчивое развитие Республики Беларусь» [1].

Вместе с тем с научно-теоретической точки зрения данные категории не так просты и ясны, как кажется. В науке, ограниченность подхода в определении данных категорий является и то, что государство рассматривается как нечто единое, лишенное внутренних сложностей и противоречий. В действительности определить структуру национального интереса сложно [5-7], если не определить, о каких конкретно интересах идет речь – граждан, общества, элит, правящего режима. Зачастую, это интересы правящего режима или национальных элит. Но, «такие интересы, строго говоря, сложно назвать национальными интересами.

Реальная внешняя политика государства, особенно демократического, какими являются наши государства, всегда результат сложного баланса внутривнутриполитических сил, а не рационального следования чьим-то определенным интересам» [2].

Причем, зачастую возникает вопрос: а насколько элиты заинтересованы в поддержании механизма формирования и развития гражданского общества, устремленного на защиту национальных интересов, представлять и защищать интересы народа, национальные интересы? Не вызывает сомнения, что национальная политика и дипломатия, если они направлены на защиту национальных интересов должны ориентироваться на мировоззренческие установки большинства собственного народа.

Понятие «национальные интересы», по нашему мнению, является интегрированным понятием, оно должно основываться на стремлении людей к солидарности, а их реализация возможна только в условиях социального развития человека, его включенности в социальную ткань общества.

В международных отношениях, как показывает опыт современной истории, для реализации своих интересов, страны используют разнообразные механизмы. Зачастую под предлогом защиты национальных интересов государства с развитой экономикой и сильные в военно-политическом плане предполагают возможность применения любых методов, вплоть до силовых, для достижения поставленных целей, ставя в сложное положение малые государства в реализации своих национальных интересов и обеспечении национальной безопасности. И нам никогда не вырваться из порочного круга существующей противоречивости множественности национальных интересов, если мы не признаем, что при достижении своих национальных интересов нельзя отрывать национальные интересы от критериев их достижения, нельзя усиливать разрыв между декларируемыми целями и методами их достижения, нельзя, при реализации национальных интересов создавать проблемы для обеспечения безопасности других государств и международной безопасности.

Национальная безопасность – это потребность обеспечения безопасности не только собственного, но и других государств. Невозможно обеспечить национальную безопасность, если при этом нарушается безопасность других государств.

Важнейший вопрос формирования и обеспечения национальных интересов Республики Беларусь – это формирование иерархии интересов и принципов архитектоники интересов, направлений изменения конфигурации фундаментальных приоритетов нации и государства. В Беларуси выделяются три типа основных (стратегических) интересов [1]. *К первому* относятся проблемы обеспечения независимости, территориальной целостности, суверенитета, незыблемости конституционного строя, безопасности страны. *Второй тип* – тип существования. Затрагивает проблемы устойчивого экономического развития и конкурентоспособности белорусской экономики, участие в глобальной экономике, в региональных союзах и блоках, других видах международного сотрудничества. *Третий тип* – функциональные интересы. Затрагивает проблемы эффективности развития отношений, информации, поиска новых форм сотрудничества, достижение высокого уровня и качества жизни граждан. И, по каждому отрезку времени развития государства могут превалировать те или иные типы интересов. Но, при этом, постоянными интересами, безусловно, остаются: независимость, территориальная целостность и суверенитет.

Значительные преобразования, проводимые во внутривнутриполитической жизни Беларуси, развитие общечеловеческих ценностей и национальных духовных традиций, базовыми

принципами которых являются единство нации, социальная справедливость, солидарность, нравственность стали надежной основой политической и социальной стабильности, что отвечает *коренным национальным интересам* государства, общества и граждан Беларуси.

Большое внимание в Беларуси уделяется соблюдению принципа баланса интересов граждан, общества и государства. Данная проблема решается путем «законодательного закрепления приоритета этих интересов в различных областях жизнедеятельности общества» [8, с. 139].

Причем, как отмечает российский исследователь Е. Кожокин, «... приоритеты внешней политики должны быть соизмеримы с совокупным потенциалом нации, включающим ее экономические, военные, политические, социальные и демографические ресурсы» [4, с. 134]. К тому же деятельность государства на международной арене, приоритеты внешней политики, концепция и стратегия национальной безопасности должны быть сформулированы таким образом, чтобы не провоцировать агрессии других стран.

Приоритетами внешнеэкономической политики Беларуси является сфера международных экономических отношений и, в первую очередь, содействие развитию национальной экономики, которая в современных условиях глобализации для обеспечения устойчивого развития государства требует успешной интеграции Республики Беларусь в глобальное экономическое пространство. Республика Беларусь стремится: обеспечить благоприятные внешние условия для формирования современной, эффективной национальной экономики и становление внешнеэкономической специализации, гарантирующей максимальный результат от ее участия в глобальной экономике, обеспечение экономической безопасности страны при дальнейшей интеграции в мировую экономику; содействие расширению белорусского экспорта и рационализации импорта, развитию импортозамещения, поддержание интересов белорусских субъектов хозяйствования на глобальных и региональных рынках противодействие дискриминации отечественных экспортеров, способствование привлечения иностранных инвестиций в реальный сектор и приоритетные сферы белорусской экономики.

Многовекторная и динамичная *внешнеполитическая деятельность* Беларуси стала важным международным фактором. Беларусь концентрирует свои внешнеполитические усилия на ряде наиболее важных и перспективных направлениях. *Важный приоритет* – всестороннее сотрудничество с Российской Федерацией, другими дружественными государствами на постсоветском пространстве и развитии диалога с западными государствами и структурами, активизации взаимодействия с Европейским союзом. Новый импульс получили стратегическое партнерство и укрепление взаимодействия с государствами, которые в значительной степени будут определять мировое соотношение сил в будущем [1]. Евросоюз – объективно важный для Беларуси партнер в торгово-экономической сфере и источник инвестиционных ресурсов. Беларусь, со своей стороны, – надежный партнер Евросоюза не только с точки зрения поддержания социально-экономической стабильности в регионе, но и по стратегически важным вопросам общеевропейского значения: обеспечение военно-политической, энергетической и экологической безопасности, борьбы с преступностью, наркотрафиком, нелегальной миграцией.

Поэтому, важнейшим внешнеполитическим приоритетом современной Беларуси в последнее время является трансформация внешнеполитической стратегии в направлении от исключительно проСНГвской к более сбалансированному взаимодействию по всем азимутам геополитической стратегии при определении достойного места и роли Беларуси в современном мире.

На качественно новый уровень выходит сотрудничество Беларуси со странами мирового Юга. Беларусь намерена укреплять и расширять дальнюю «внешнеполитическую дугу» союзников и партнеров в азиатском, латиноамериканском, ближневосточном и африканском регионах, выводить сотрудничество с ее опорными точками на уровень стратегического партнерства. Беларусь последовательно выступает за нормализацию отношений с Соединенными Штатами Америки.

Республика Беларусь гармонизируя внешне- и внутривластические приоритеты в контексте глубинных изменений, происходящих в современном мире, целенаправленно участвует в формировании многополярного мира, руководствуясь принципами взаимного уважения, равноправия и справедливости; выступает за утверждение в международной практике концепции общей, всеобъемлющей безопасности с акцентом на политические инструменты урегулирования кризисов и конфликтных ситуаций. Таким образом, Беларусь, выстраивая свои внешнеполитические приоритеты, стремится устанавливать партнерские отношения, как с Востоком, так и с Западом.

Принципиально новые перспективы с точки зрения национальных интересов государств-участников, в том числе и Беларуси, открывает Евразийский экономический союз (ЕАЭС). Вступление в силу с 1 января 2015 года Договора о ЕАЭС, как показала последующая практика, – это качественный шаг вперед по формированию основанного на нормах и принципах ВТО общего рынка с населением более 170 млн. человек с высоким производственным, научным и технологическим потенциалом.

В рамках ЕАЭС создаются дополнительные условия для модернизации и устойчивого развития белорусской экономики за счет обеспечения свободы движения товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов, реализации согласованной либо единой политики в ключевых секторах экономики, развития кооперационных связей, реализации совместных инвестиционных и инновационных проектов, единых правил конкуренции, стандартов и требований к товарам и услугам, доступа к услугам естественных монополий и рынку государственных закупок.

Приоритеты Беларуси во внешней политике являются ее долговременными интересами и реализуются через взаимодействие с другими национальными субъектами. Они являются постоянно обновляемым синтезом устремлений всего общества, а не только государства. Причем осмыслением этих устремлений и координацией в национальном масштабе задействованы все субъекты международных отношений в стране: государство, политические партии, граждане, которых беспокоит перспектива развития государства, общество и белорусский народ. Еще в начале становления независимости общеполитический внешний вектор развития страны был определен белорусским народом на общенациональном референдуме. Именно поэтому внешняя политика Республики Беларусь стала связующим звеном единства интересов общества и государства.

Вывод. Беларусь всегда проводит самостоятельную внешнюю политику. Разумность действий государства никогда не зависела и не зависит от неразумности действий другой стороны. Сегодня уже можно сказать, что благодаря независимой политике, направленной на отстаивание интересов белорусского народа, государство состоялось.

Библиография:

1. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь. Указ Президента Республики Беларусь от 09.11.2010 № 575.
2. Косолапов Н. А. Теоретические исследования международных отношений // Мировая экономика и международные отношения, 1998. № 1.
3. Челядинский А. А. Внешнеполитические приоритеты и интересы Республики Беларусь // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2003, № 4.
4. Кожокин Е. М. Основные приоритеты внешней политики России (1992-1999) // Внешняя политика Российской Федерации 1992-1999: Учебное пособие. М., 2000.
5. Сакович В. А. Введение в глобалистику. Минск, МИТСО, 2014.
6. Сакович В. А. Национальная безопасность Республики Молдова: теория, методология, прикладной анализ. Кишинев, 2016. 570 с.
7. Сакович В. А. Инновационная безопасность как основа национальной безопасности: формирование, эволюция, трансформация. IPIM. Кишинев, 2017. 506 с.
8. Князев С. Н. Управление: искусство, наука, практика. Минск: «Армита-Маркетинг, Менеджмент», 2002.

УДК 330.35

Сакович Василий

Доктор хаб. Политических наук, профессор
Государственный институт международных отношений Молдовы,
РМ, г. Кишинев,
e-mail: 113vs@mail.ru

СИСТЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Annotation. The relevance of the topic announced in the title of the article, due to the fact that the modern theory of national security does not fully take into account the current processes of innovative development, does not give answer how to maintain sustained economic growth and sustainable development in the process of formation of innovative economy.

In this article the results of own research, the author has developed a methodologically-theoretical foundations and practical approaches to the provision and operation of a new kind of safety in the period of innovative development, innovative security, which is an integral part of national security. The algorithm of formation of System of innovative security in the conditions of formation of innovative development, which, in fact, is one of the elements of the national Strategy of innovative development. It is concluded that the system ensure security innovation, the formation of the innovation economy, having a relative autonomy, must work in tandem with the system of national security and with the state as a whole.

Keywords: innovative security, innovative development, national security, national interest.

Под инновационной системой мы понимаем целостную совокупность взаимодействующих социальных институтов и организаций, способствующих превращению научных знаний в новые инновационные виды конкурентоспособной продукции и услуг.

Основным инструментом реализации политики инновационного развития является Система инновационной безопасности, выступающая как целостная система, имеющая сложноорганизованную структуру с различными компонентами (элементами).

В качестве важнейших элементов Системы выступают: субъект с его целями, мотивами, потребностями, интересами, ценностями, знаниями и навыками, объект, предмет, цель, результат деятельности. В Системе инновационной безопасности определяется цели инновационного развития, основные направления обеспечения безопасности инновационного развития, содержатся характеристики национальных интересов, внешних и внутренних угроз, показателей и оценок предельных параметров и характеристик инновационных процессов, выход за пределы которых вызывает негативные последствия вплоть до разрушения инновационной системы и ее подсистем и целый ряд других вопросов по обеспечению устойчивого и безопасного инновационного развития на всех этапах формирования инновационной экономики.

На основе сформулированных теоретико-методологических требований к системе инновационной безопасности, а также выделенных нами принципов и методов безопасного инновационного развития, автором предлагается практическая модель формирования Системы инновационной безопасности инновационного экономического развития со следующим алгоритмом действий:

Этап 1. Стратегический анализ

• Сбор, обработка, накопление информации, анализ, оценка информации о социально-экономическом развитии страны, оценка предрасположенности к инновационному развитию и путей инновационного развития, возможных угрозах, вызовах и рисках, инструментах и методах их нейтрализации в рамках системы инновационной безопасности; оценка инновационного потенциала и климата; оценка институциональной среды; анализ ресурсного потенциала инновационных преобразований;

- выделение, систематизация национальных интересов инновационного развития; определение возможных внешних и внутренних вызовов, угроз и рисков достижения целей инновационного развития, национальной инновационной системе; оценка внешних угроз; оценка внутренних угроз; оценка возможных угроз от самой инновационной системы. Данная составляющая этапа стратегического анализа предполагает изучение ключевых аспектов внутренней и внешней среды пространства инновационной безопасности, потенциально способных представлять угрозу для ее развития.

Этап 2. Целеполагание

- разработка долгосрочных, среднесрочных, краткосрочных целей и программ инновационного развития, определение сил, ресурсов, сроков, последовательности действий, определение инструментов и механизмов достижения цели инновационного развития, реализации национальных интересов; разработка индикаторов и критических показателей системы инновационной безопасности и системы отражения внешних и внутренних угроз;

Этап 3. Моделирование

- Моделирование – формирование структурированного и систематизированного множества целей, интересов, угроз, факторов, которые наиболее полно будут характеризовать состояние безопасности на всех стадиях формирования инновационной экономики.

Этап 4. Прогнозирование

- разработка научно обоснованного прогноза о возможных изменениях внутренних и внешних целей инновационного развития, интересов, угроз, факторов безопасности, об альтернативных путях и сроках их трансформации. Выявление опасностей и угроз инновационному развитию, определение их характеристик и оценок как совокупности критериев и причин, наносящих вред жизненно важным интересам личности, общества и государства; определение причин, тормозящих формирование инновационной экономики, подрывающих устойчивость социально-экономической системы, национальной инновационной системы и страны в целом в краткосрочной и среднесрочной (3–5 лет) перспективе.

Этап 5. Анализ и планирование мероприятий инновационной безопасности

- анализ и планирование сил, инструментов и механизмов, ресурсов, сроков, последовательности действий для достижения цели инновационного развития, реализации интересов и отражения внешних и внутренних угроз; разработка и утверждение в соответствии с установленной законодательной процедурой нормативных правовых актов, регламентирующих отношения в сфере инновационной безопасности при формировании инновационной экономики; планирование механизмов и инструментов обеспечения инновационной безопасности в условиях формирования инновационной экономики, защиты жизненно важных интересов личности, общества, государства на основе эффективной организации государственной власти с учетом его правовых, экономических, административных и других возможностей, позволяющих выявлять угрозы (на основе мониторинга), определять их источники, прогнозировать нарастание угроз и последствий их воздействия, выявлять объекты защиты;

Этап 6. Организация исполнения, управление и регулирование

Основная функция Системы обеспечения инновационной безопасности:

1. *Обеспечение достижения целей инновационного развития*, стабильного функционирования социально-экономической системы, нормальной жизнедеятельности страны и защищенности интересов личности, общества и государства от угроз посредством:

- выявления угроз, выработки и реализации мер по их нейтрализации и предупреждению на всех этапах формирования инновационной экономики;
- нейтрализация угроз, исходящих от процессов, вызванных самой инновационной экономикой, которая на первоначальном этапе создает нестабильность в экономике и обществе;

• нейтрализация угроз, возникающих со стороны других государств, с более развитыми национальными инновационными системами.

2. Регулирование процесса обеспечения инновационной безопасности следующими методами [9, с. 268-269]:

– целевое финансирование инновационных проектов;
– государственные заказы на инновационную продукцию;
– льготное налогообложение, предоставление исследовательского и инвестиционного налогового кредита, снижение налога на прирост инновационных затрат, уменьшение налогооблагаемой прибыли на сумму стоимости приборов, оборудования, передаваемых научно-исследовательским и другим инновационным организациям, и т. д.;

Этап 7. Мониторинг процесса формирования национальной инновационной системы, инновационной экономики, уровня обеспечения инновационной безопасности.

Строительство любой безопасности всегда начинается с мониторинга инновационного развития, возникающих при этом опасностей и угроз в текущем, оперативном и стратегическом плане с обязательным определением их источника; мониторинг рисков инновационной безопасности и оценка эффективности функционирования Стратегии инновационного развития и Системы инновационной безопасности;

Этап 8. Контроль

Контроль – комплекс мер наблюдения за подготовкой, принятием и выполнением принятых решений на всей стадии инновационного развития и формирования инновационной экономики, в ходе которого осуществляется сбор, анализ, обобщение, оценка информации о состоянии национальной инновационной системы относительно цели инновационного развития в процессе реализации управленческих решений.

Этап 9. Обеспечение (материально-техническое, финансовое, информационное, правовое и др.) деятельности системы инновационной безопасности:

– совокупность мероприятий государства, направленных на мобилизацию материально-технических, финансовых, информационных и др. ресурсов, их распределение и перераспределение для выполнения государством программ инновационного развития – долгосрочных, среднесрочных и краткосрочных, обеспечения инновационной безопасности. Важнейшее место среди этих мероприятий принадлежит правовой регламентации форм и норм финансовых отношений. Задачей Системы является эффективное использование наличных ресурсов для достижения основной цели – создание безопасных условий инновационной модернизации национальной экономики;

Система обеспечения инновационной безопасности в условиях формирования инновационной экономики ранжируется в следующем методическом порядке:

– выработка стратегии и тактики обеспечения безопасности;
– защита и поддержание жизнедеятельности национальной инновационной системы, ее элементов, которые включают науку, образование, подготовку кадров, обеспечение финансированием, ресурсами – материально-техническими, кадровыми и информационными;
– выделение и систематизация национальных интересов инновационного развития, определение приоритетов; мониторинг реальных и потенциальных угроз, возникающих в процессе формирования инновационной экономики, прогнозирование их развития; устранение дестабилизирующих факторов; формирование правового поля для построения, функционирования и прогрессивного развития системы инновационной безопасности;
– долгосрочное, среднесрочное, краткосрочное планирование мероприятий по обеспечению инновационной безопасности;
– оценка эффективности деятельности Системы инновационной безопасности;
– защита национальных интересов при вхождении в мировую инновационную систему и участия в международных инновационных программах.

Вывод. Таким образом, эффективность Системы инновационной безопасности зависит от совершенства ее структуры и добротности составляющих ее деталей, от уровня взаимодействия между ее элементами и структурными подразделениями, которое понимается

в науке как «воздействие объектов друг на друга, их взаимная обусловленность...» [12, с. 89], от способности к постоянному развитию, которое традиционно понимается как движение от низшего к высшему, от простого – к сложному, от менее совершенного к более совершенному; от развития человека в его образовательном, духовном и телесном измерении, осознании самоценности человеческого существования [13, с. 319]; от целостности инновационного развития. Причем, любая модель инновационного развития и Система обеспечения инновационной безопасности может эффективно функционировать только в экономически рыночных и общественно демократических условиях.

Предложенные теоретико-методологические и прикладные положения Системы инновационной безопасности в условиях формирования инновационной экономики дают возможность сформулировать четкую государственную политику в инновационной сфере, выраженную в категории «инновационная безопасность».

Библиография:

1. Богдан Н. И. Инновационная динамика: глобальные тенденции, состояние и перспективы Беларуси // Белорусский экономический журнал. Минск, 2012. № 1. С. 30-43.
2. Берченко Н. Г., Богдан И. И., Булко О. С., Вертинская Т. С. Головатюк В. М., Гончаров В. В., Денисюк В. А., Сенченко В. В., Соловьев В. П. Инновационное развитие регионов Беларуси и Украины на основе кластерной сетевой формы. Минск: Беларуская навука, 2015.
3. Бурмистров Т. В. Проблемы инновационной безопасности российской экономики. [Электронный ресурс]. http://www.igpr.ru/library/burmistrova_tv_problemy_innovacionnoj_bezopasnosti_rossijskoj_ekonomiki (дата доступа – 30. 09. 2015 г.).
4. Сакович В. А. О повышении роли государственного управления в трансформирующихся государствах в условиях глобализации и интеграции // Материалы Междунар. научно-практической конференции «Публичное управление трансформирующихся государств в контексте процессов глобализации и интеграции». (Кишинев, 5-6 апреля 2005 г.). Кишинэу, 2005. С. 39-46.
5. Сакович В. А. Вызовы и угрозы, опасности и сложности формирования инновационной экономики и обеспечения инновационной безопасности // «Impactul politicii externe asupra interesului național» Materiale conferinței științifico-practice internaționale. Chișinău, 15 mai 2015. Chișinău. 2015. С. 55-76.
6. Сакович В. А. Национальная безопасность Республики Молдова в контексте современных процессов глобализации и интеграции: теория, методология, прикладной анализ. Кишинев, 2016. 516 с.
7. Сакович В. А. Вызовы и угрозы, возникающие в ходе формирования инновационной экономики // «Труд. Профсоюзы. Общество». Ежеквартальный научно-практический журнал Учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси. Минск: МИТСО, 2016. № 4 (54). С. 32-38.
8. Сакович В. А. Инновационная безопасность как основа национальной безопасности. Кишинев, 2017. 506 с.
9. Сакович В. А., Бровка Г. М. Инновационная безопасность: отдельные аспекты методологии, теории, практики. Минск: РИВШ, 2016. 314 с.
10. Сакович В. А., Квилинкова Е. Н. Концепции и теории инновационного развития: политико-экономические аспекты // Moldoscopie (probleme de analiză politică). № 4 (LXXV), 2016. – Chișinău, 2016. С. 19-30.
11. Сакович В. А., Моисеенко Е. Г. Национальная безопасность: теоретико-методологический аспект // Anuar științific. Vol. XI. Chisinau, 2012. P. 63-72.
12. Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А. М. Прохоров. 4-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1989.
13. Философия / Под ред. Яскевич Я. С. Минск: Вышэйшая школа, 2012. С. 319.

14. Шимов В. Н. Крюков Л. М. Инновационное развитие экономики Беларуси: движущие силы и национальные приоритеты. Минск: БГЭУ, 2014. с. 89.
15. Sakovici V. Procesele globale in lumea modernă. – Chișinău, 2014. 326 p.
16. Sakovici V. Securității inovaționale: aspecte teoretice. Relații internaționale Plus. Revista științifico-practică. № 1 (7). Chișinău, 2015. s. 23-31.
17. Sakovici V. Unele aspecte ale teoriei inovaționale și economiei inovaționale (Некоторые аспекты теории формирования инноваций и инновационной экономики) // Relații internaționale Plus. Revista științifico-practică. № 1 (9). Chișinău, 2016. s. 68-81.

УДК 346.34

Султ Георгий,
доктор права, доцент кафедры Публичного права
Комратского государственного университета

ПРАВОВЫЕ И НРАВСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

Annotation. The article explores the main aspects of the formation of legal and moral principles in the administration of justice in the Republic of Moldova, as an active acting factor of observance of law and justice. The data of application of aspects of legality and morals in justice, and in activity of law enforcement bodies from the point of view of indissoluble unity are analyzed.

Keywords: justice, legality, morality, justice, legitimate interests.

«Познайте Истину, и Истина сделает вас свободными. Это сказано в Евангелии. Но это сказано не об истине, которая насильственно навязывается, а об истине, которая свободно познается и принимается, об истине духовной освобожденности, которая исходит не от необходимости» [1].

Приведенное рассуждение применительно к рассматриваемой теме означает, что искание истины предопределяется внутренней свободой судьи, когда справедливость, правда, совесть из абстрактных понятий превращаются в его нравственные ориентиры при отправлении правосудия, становятся его благой силой и убеждением в правоте своего дела и само правосудие в связи с этим становится нравственным.

Правосудие представляет собой проблему не только в аспекте отношений между ветвями власти, но основополагающую проблему – с позиции осуществления основных прав и свобод человека, личности. В развитом гражданском обществе, с одной стороны, судебная власть выполняет роль арбитра в спорах между законодателями и администрацией, а с другой стороны, политическое действие признается справедливым, если оно использует методы правосудия. В современном гражданском обществе именно судебная власть, суд и правосудие предстают в единстве своих социально-политических и духовно-культурных ипостасей, выступая в качестве главных гарантий правового государства. Значение правосудия сегодня проявляется в судебных процессах, которые озвучивают проблемы общества и выявляют возможные пути их решения. В судебном решении окончательное суждение, как установление гармонии, баланса нормы и ценности, означает наделение тех или иных социальных явлений конкретной значимостью с точки зрения возможности получения позитивного результата во взаимодействии людей друг с другом. Этот баланс нормы и ценности свидетельствует о специфическом характере обоснования права на суд.

Правосудие как вид государственной деятельности, призванной обеспечить справедливость в отношении тех, чьи права и интересы оно затрагивает, базируется на правовых и нравственных началах. Законность и нравственность в правосудии, в деятельности правоохранительных органов находятся в неразрывном единстве. Правосудие, не связанное законом, не отвечающее требованиям права, вообще немислимо. Правосудие - суд по праву и

справедливости. Но сам закон должен отвечать требованиям нравственности, а его применение судом не должно противоречить нравственным нормам.

Формальное применение закона вопреки требованиям справедливости извращает саму идею правосудия. Единство законности и нравственности находит свое воплощение в законодательстве о правосудии, его основных началах, принятых мировым сообществом, а также в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Молдова.

При осуществлении производства по уголовным делам суд, органы уголовного преследования, прокуратуры применяют нормы различных отраслей права, однако центральная отрасль отводится уголовному праву.

«Поэтому целесообразно рассмотреть нравственную характеристику уголовного права, причем лишь некоторых его институтов, так как этические основы и содержание уголовного права в целом требуют углубленного и развернутого самостоятельного научного исследования».[2]

При применении уголовного права важная роль отводится правильному пониманию и осознанию понятия преступления, а одной из самых важных проблем в обществе является криминализация и декриминализация противоправных деяний. При разрешении данной проблемы наблюдается неразрывная связь правовых и нравственных норм в уголовном праве.

Всякое противоправное деяние, направленное на ущемление каких-либо прав, свобод и законных интересов, гарантируемых государством нарушает не только правовые нормы государства, но нравственные устои общества. Поэтому каждое деяние признанное уголовным законом преступлением, осуждается обществом как аморальное и безнравственное деяние, признания его злом в общественном сознании.

«В принципе всякое деяние, прежде чем стать преступлением в глазах населения, во всяком случае, подавляющей его части, рассматривается как безнравственное. В тех случаях, когда законодатель устанавливает уголовную ответственность за то или иное деяние, не осуждаемое нравственностью, создание соответствующего уголовного закона является ошибочным или преждевременным».[3]

С другой стороны необходимо достаточно серьезно относиться к вопросу исключения из числа преступлений признанных уголовным законодательством таковыми те или иные деяния, признанных общественностью безнравственными. Необходимо учитывать, как правовые, так и нравственные последствия.

Данный вопрос вызвал серьезные споры между учеными. Так, А. Пионтковский считал, что «хотя всякое преступление в нашем обществе есть одновременно не только действие противоправное, но и аморальное, этот последний признак нет необходимости специально вводить в определение понятия преступления, так как понятие противоправности деяния тем самым предполагает его противоречие морали».[4] А. Герцензон же полагал, что «в определении понятия преступления должна быть отражена отрицательная морально-политическая оценка».[5] И. Карпец поддерживал позицию А. Герцензона и считал, что «элемент этический должен быть выделен в определении преступления».[2]

Исходя из этого можно сделать вывод, что ни один из вышеуказанных ученых не отрицает того факта, что преступление это не только противоправное, но и аморальное деяние. Вряд ли можно считать логичными и правдивыми рассуждения тех ученых, считающих, что любое преступления является аморальным, но в то же время выступают против включения признака аморальности в законодательное определение преступления.

«Признак аморальности, моральной осуждаемости деяния характеризует каждый состав преступления, все без исключения преступления аморальны».[6]

Тем не менее, в ст. 14 Уголовного кодекса Республики Молдова от 2002 года в определение преступления признак аморальности не включен. Но каким бы не было понятие преступления, любое противоправное деяние, совершенное виновно, предусмотренное уголовным кодексом является уголовно наказуемым.

В уголовном праве занимает важное место и наказание за совершенное преступление, его цели и задачи. «Исторически цели и нравственное обоснование уголовного наказания

получали разную трактовку. Объяснения природы и цели наказания давали различные теории: теория возмездия, теория устрашения, теория целесообразности, теория психологического принуждения, теория заглаживания вреда и т. п.» [2]

«Признание целью уголовного наказания устрашения, возникшее, видимо, вместе с уголовным правом и бытующее до настоящего времени в обыденном общественном сознании, влечет за собой ужесточение уголовной ответственности, дегуманизацию уголовного права.

Опыт средневековых государств с их поражающей воображение изобретательностью в мучительстве человека, разнообразии видов смертной казни и предшествовавших ей пыток свидетельствует о том, что наказание, целью которого является устрашение, не только антигуманно, но и не достигает целей, которые преследует законодатель». [7]

Наказание как возмездие рассматривал еще Аристотель, который писал, что «люди стараются воздать за зло злом, и если подобное воздаяние невозможно, то такое состояние считается рабством». [8] Кант также придерживался идеи талиона. Он считал, что наказание это своего рода кара, расплата за совершенное преступление. Идеи талиона возникли еще в далеком прошлом, когда кара за совершенное деяние должно была равняться наказанию. Действовал принцип «око за око, зуб за зуб». Признание возмездия в качестве наказания влечет за собой появление идей о возрождении талиона в нашем современном обществе, что является несовместимым с действующими принципами справедливости и гуманизма.

Система уголовных наказаний в Республике Молдова подверглась изменениям и, надо полагать, претерпит новые серьезные преобразования. Важно, чтобы эти изменения не вели к ужесточению системы наказаний, а сами наказания не унижали человеческое достоинство осужденных.

Анализ нравственной стороны других институтов уголовного права, связанных с наказанием, потребовал бы многих исследований. Здесь уместно лишь отметить, что статьи Уголовного кодекса Республики Молдова, определяющие общие начала назначения наказания, предусматривают индивидуализацию уголовной ответственности как проявление справедливости в ее распределительном аспекте: лицу, совершившему преступление, должно быть назначено справедливое наказание.

Для того чтобы уяснить нравственные основы конкретных уголовно- процессуальных норм необходимо подробнее изучить более общие и принципиальные положения уголовно- процессуального права. Это является важным условием так как невозможно уяснить какие-то конкретные нормы без того чтобы осознать суть всей системы в целом.

В данном случае уместно напомнить слова М. Строговича, писавшего, что «... было бы упрощением и вульгаризацией искать нравственное содержание в каждой отдельной процессуальной норме, например, в норме, определяющей структуру обвинительного заключения, или в норме о судебных издержках и т. п.». [9]

Если рассматривать законодательство об уголовном судопроизводстве и уголовно- процессуальную деятельность как единую функционирующую систему, то нравственные начала уголовного судопроизводства выявляются достаточно отчетливо. Уголовно- процессуальное законодательство и основанная на нем процессуальная деятельность проникнуты нравственным содержанием.

Важной особенностью уголовно- процессуального судопроизводства является принцип гуманизма, показывающий ориентированность на создание системы гарантий личности.

Главной целью уголовно- процессуального права является создание условий для справедливого расследования и разрешения уголовных дел. Наличие справедливости в уголовном судопроизводстве исключает возможность привлечения к уголовной ответственности невиновного лица. Обвинительный приговор в отношении невиновных лиц подрывает авторитет судебной системы и государственной власти в целом.

Справедливость в уголовном судопроизводстве означает раскрытие противоправных деяний и привлечение к ответственности виновных лиц. Положение, при котором многие преступления являются нераскрытыми, а виновные не привлечены к уголовной ответственности противоречит принципу справедливости. Деяния, совершенные виновным,

остаются без должного наказания, а самому преступнику предоставляется возможность совершать новые преступные деяния.

Наказание преступнику назначается с учетом обстоятельств дела и личности преступника в строгом соответствии с принципом индивидуализации ответственности, что отражает наличие справедливости в уголовном законодательстве. Уголовно-процессуальный закон относит к числу задач уголовного судопроизводства справедливое наказание виновных в преступлении.

Справедливость в уголовном процессе означает предоставление каждому гражданину равных прав перед законом и судом. Запрет какой-либо дискриминации или каких-либо привилегий в зависимости от различия людей по их происхождению или положению в обществе и по иным признакам.

Основополагающие правовые принципы правосудия проникнуты нравственным содержанием. Они базируются на нравственных требованиях справедливости, гуманности, охраны чести и достоинства человека. То есть в обязательном соблюдении основных принципов судопроизводства: законности, равенства перед законом и судом, независимости судей и подчинение их только закону, *гласность судебных разбирательств*, состязательности и презумпции невиновности.

Принцип законности в уголовном судопроизводстве подразумевает строгое соблюдение норм материального и процессуального права, любое отступление от них недопустимо. Ни следователь, ни прокурор, ни судья не в праве отступать от норм закона под предлогом каких бы то ни было якобы благих целей.

Нравственная сторона принципа законности в уголовном судопроизводстве состоит в соблюдении нравственных начал, содержащихся в законе, запрете поступать безнравственно, субъективному суждению относительно действий человека, что неминуемо следует за послаблениями в отношении режима законности в уголовном процессе. Соблюдение закона – нравственный, а не только юридический долг судьи, следователя, прокурора, адвоката.

Нарушение законодательства сотрудниками правоохранительных органов, судьями и иными лицами, чьим долгом является блюсти закон всегда. Если такие действия совершаются намеренно, с прямым умыслом то такие действия перерастают в должностное преступление. Если законодательство нарушается сотрудниками юстиции по причине недостатка профессиональных знаний, низкого профессионализма и т. д., то такие действия и решения также являются аморальными.

Нравственная характеристика *принципа равенства перед законом и судом* как неопременного условия реализации требования справедливости в ее уравнительном аспекте очевидна. Проблема состоит в том, чтобы декларированный Конституцией Республики Молдова, этот принцип правосудия реализовывался в жизни, чтобы на деле не было неравенства в защите от преступлений и ответственности за них между людьми разных национальностей, имущественного и социального положения и т. д.

Принцип независимости судей и подчинение их только закону подразумевает не только невмешательство со стороны в их деятельность, но и возлагает на судей большую ответственность. Эта ответственность имеет характер личной нравственной ответственности за справедливость и законность принятых ими решений. Судья, которому гарантирована независимость не имеет право перекладывать свою ответственность за выполнение профессионального долга на кого либо другого.

Несменяемость и независимость судей, предусмотренные ст.116 Конституции Республики Молдова служат охране независимости судебной власти [10]. Данная нормативно-правовая норма одновременно и обязывает судей относиться ответственно к выполнению своих трудовых обязанностей, соблюдая нормы законодательства и руководствуясь своей совестью, быть справедливыми и беспристрастными.

Правосудие в нашей республике носит демократический характер. Демократия в уголовном судопроизводстве проявляется благодаря действию принципа гласности судопроизводства. Тайный процесс представляет собой пережиток прошлого, атрибут

средневекового устоя и тоталитаризма. Такой процесс устрашает, оставляет человека без защиты перед судебной властью, действующей без контроля со стороны общества.

Статья 117 Конституции Республики Молдова провозглашает *гласность судебных разбирательств*. Данный принцип подразумевает проведение судебных разбирательств открыто, предоставляя свободный доступ общественности к проводимому судебному заседанию и к его результатам. Но законодатель по объективным причинам предусмотрел и исключения. Предусматривается проведение закрытых судебных разбирательств по причине сохранения нравственности, охране чести и достоинства личности, сохранении семейной тайны (дела о половых преступлениях, дела, при рассмотрении которых возможно разглашение сведений об интимных сторонах жизни участвующих в них лиц). Исключения из правил о гласности обусловлены приоритетом нравственных требований над общим установлением права об открытом слушании дел в суде.

Статья 24 Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова [11] провозглашает *принцип состязательности* в уголовном процессе. Состязательность в уголовном процессе проявляется в наличии одинаковых процессуальных прав и обязанностей, как у стороны защиты, так и у стороны обвинения. Так в правосудии по уголовным делам находит свое реальное выражение требование справедливости в ее уравнительном аспекте.

Особое место среди принципов уголовного судопроизводства отведено *принципу презумпции невиновности*. Данный принцип неразрывно связан с предоставлением обвиняемому права на защиту. Презумпция невиновности раскрывает гуманную сущность правопорядка в целом. Человек обвиняемый в преступлении, имеет право активно защищать себя как самостоятельно, так и при наличии защитника. Лицо, подвергнутое обвинению со стороны общества в совершении какого-то противоправного деяния не является преступником, до того момента пока, в отношении него не вступит в силу вынесенный судебной инстанцией обвинительный приговор. Презумпция невиновности берет свои начала из презумпции добропорядочности любого человека, пока не доказано обратное. Она исходит из уважения к личности, к человеческому достоинству. Человек, даже и официально обвиненный в преступлении, еще юридически и морально не преступник. Он лишь обвиняется. Он может быть оправдан, и кроме того, обвинительный приговор может быть отменен, а осужденный – реабилитирован на основании решения вышестоящего суда.

Помимо основополагающих принципов уголовного судопроизводства существуют и иная система норм в соответствии с которыми осуществляются отдельные процессуальные действия при соблюдении нравственных ценностей.

Так, уголовно-процессуальное законодательство запрещает при производстве процессуальных и судебных действий разглашать сведения об обстоятельствах интимной жизни. Личный обыск может производиться только лицом одного пола с обыскиваемым. Производство процессуального действия - эксперимента допускается, если при этом не унижается достоинство и честь участвующих в нем лиц и окружающих.

В случае если у обвиняемого или подозреваемого, в отношении которого принято решение о взятии его под стражу находятся на попечении лица не достигшее совершеннолетия, остающиеся без присмотра, соответствующие органы (органы уголовного преследования, суд) обязаны передать детей на попечение родственникам при наличии таковых, или органам опеки и попечительства.

К несовершеннолетним обвиняемым или подозреваемым заключение под стражу применяется лишь в исключительных случаях, исходя из тяжести инкриминируемого противоправного деяния. При решении вопроса о применении ареста в отношении несовершеннолетних лиц, прокурор обязан лично допросить обвиняемого или подозреваемого несовершеннолетнего. Также, для того чтобы обезопасить несовершеннолетнего подсудимого от каких, либо психологических травм судьей может быть принято решение об удалении несовершеннолетнего из зала судебного заседания на определенный период.

При наложении ареста на имущество подсудимого в соответствии с законодательством Республики Молдова из числа данного имущества исключается тот перечень предметов, который необходим для жизнедеятельности, как самого подсудимого, так и членов его семьи.

В случаи тяжелой болезни подсудимого, препятствующей дальнейшему отбыванию наказания, судебной инстанцией может быть принято решение об отсрочки исполнения приговора. А в случаи, если осужденный во время отбывания наказания заболел каким-то душевным заболеванием, иным тяжелым хроническим заболеванием судебной инстанцией может быть принято решение об освобождении лица от дальнейшего отбывания наказания.

Выше перечисленные и многие другие нормы уголовно-процессуального законодательства носят высоконравственный, гуманный смысл. Данные нормы наполняют все процессуальные действия нравственным содержанием. При этом уголовно-процессуальное право, как и все национальное право, развивается в направлении последовательной гуманизации, расширения гарантий справедливости, уважения достоинства личности.

Нравственным содержанием наполнены и многие другие нормы уголовно-процессуального закона, регулирующие общие условия и порядок судебного разбирательства.

В частности, разбирательство дела в суде первой инстанции в отсутствие подсудимого допускается лишь в исключительных случаях, прямо оговоренных в законе. Человек, обвиненный в преступлении, должен иметь возможность опровергать обвинение в целом или добиваться смягчения своей участи лично перед судом. Прокурор, пришедший к убеждению, что данные судебного следствия не подтверждают предъявленного подсудимому обвинения, обязан отказаться от обвинения. При неявке потерпевшего в судебное заседание суд откладывает судебное разбирательство, если найдет, что в его отсутствие невозможны полное выяснение всех обстоятельств дела и защита прав и законных интересов потерпевшего.

Изменение обвинения в суде не допускается, если при этом ухудшается положение подсудимого или нарушается его право на защиту. В судебном заседании все присутствующие лица обязаны соблюдать порядок и беспрекословно подчиняться распоряжениям председательствующего, а также обращаться к суду стоя и т. д. Вышестоящий суд не вправе ухудшить положение подсудимого, подавшего жалобу на приговор. Но бесспорным является то, что все законодательство, регламентирующее деятельность суда, предполагает строгое соблюдение нравственных норм.

Вывод. Нами замечено, что право и законность оказывают самое серьезное воздействие на нравы, традиции и привычки людей, испытывая, в свою очередь, обратное воздействие. И точно также нормы нравственности в немалой мере влияют на политику государства, на состояние законности и права. То есть право и нравственность диалектически взаимосвязаны и взаимообусловлены. Конечной целью политики государства, правовых и нравственных норм должно являться достижение справедливости.

Известное изречение «право есть искусство добра и справедливости» выражает органическую связь справедливости, права и нравственности.[12]

Библиография:

1. Ярославцев В., Нравственное правосудие и судейское правотворчество (2007, 304 с.), с.78, (<http://law.edu.ru>. посещена 25.10.2017).
2. Карпец И. Уголовное право и этика (1985, 256 с.), (<http://law.edu.ru>. посещена 25.10.2017).
3. Ковалев М. Роль правосознания и юридической техники в развитии уголовного законодательства/Государство и право. 1985. № 8. с. 74, (<http://law.edu.ru>. Посещена 25.10.2017).
4. Курс уголовного права//Под ред. Кузнецовой Н., Тяжковой И. (2002, 624 с.), (<http://law.edu.ru>. посещена 25.10.2017).
5. Герцензон А. Понятие преступления в уголовном праве. М.,1995, с.51–52, (<http://law.edu.ru>. посещена 25.10.2017).
6. Проблемы судебной этики//Под ред. М. Строговича. (1974, 272с.), (<http://law.edu.ru>. посещена 25.10.2017).

7. Юридическая этика. Под редакцией Кобликова А. (1999, 168 с.), (<http://law.edu.ru>. посещена 25.10.2017).
8. Радлов Э. «Этика. Очерк истории греческой этики до Аристотеля» (2002, 624 с.), (<http://law.edu.ru>. посещена – 25.10.2017).
9. Курс уголовного процесса//Под ред. Строгович М.(1958, 703 с.), (<http://law.edu.ru>. посещена 25.10.2017).
10. Конституция Республики Молдова от 29.07.94//Monitorul Oficial al Republicii Moldova №1 от 12.08.94.
11. Уголовно-процессуальный кодекс №122 от 14.03.2003//Опубликован: 07.06.2003 в Monitorul Oficial al Republicii Moldova №104-110.
12. Исмаилов Н.Взаимосвязь права и нравственности в контексте справедливости. Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. Выпуск № 1 (135)/ 2014 (<http://rusrand.ru>. посещена 25.10.2017).

УДК 347.51(478)

Сосна Борис

доктор, доцент кафедры Частного права,
Комратского государственного университета,

Арсени Игорь

магистр права, докторант,
и.о. зав. кафедрой Частного права
Комратского государственного университета

ДИСТРИБЬЮТОРСКИЙ И ДИЛЕРСКИЙ ДОГОВОРА: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ИДЕНТИФИКАЦИИ

Annotation. In the article the author reveals the peculiarities of separate contracts - a distributor and dealer. Separately, it is concluded that the data contract in legal science is often identified, but the study proved and identified the main distinguishing features of the contractual structures of data that allowed us to exclude all previously existing contradictions on the subject.

Keywords: distributor, dealer, supplier, area, advertising, marketing conditions, price, products, intermediary.

В коммерческом обороте Республики Молдова помимо дистрибьюторского договора, широкое применение получили также дилерские договоры. Однако часто на практике возникают проблемы с заключением и исполнением данного договора, так как предприниматели, обращаясь за юридической помощью в оформлении дилерского договора, часто получают ответ, что этот договор не отличается от дистрибьюторского договора, поскольку дилер также приобретает товар у поставщика и перепродает его третьим лицам. В этом случае возникает обоснованный вопрос, какой необходимо заключать договор дистрибьюторский либо дилерский?

В науке и практике нет единого мнения относительно идентификации и квалификации дистрибьюторского договора. В Республике Молдова отсутствует правовое регулирование дистрибьюторской и дилерской деятельности, а также отсутствуют научные исследования данной проблемы. В связи с этим нами будет исследован вопрос разграничения и идентификации дилерского договора от дистрибьюторского договора.

На международном торговом рынке существует два вида компаний: компании-дистрибьюторы и компании-дилеры. Многие люди не знают, чем дистрибьютор отличается от дилера. Чем отличается дилерский договор от дистрибьюторского? Поиску ответа на этот вопрос посвящено множество статей. Обсуждается этот вопрос и на конференциях и форумах,

и при этом во мнениях и выводах очень много противоречий. В связи с этим в настоящей статье нами будут исчерпывающе раскрыты все аспекты, позволяющие отличать дистрибьюторский договор от дилерского с целью исключения всех существующих в правовой науке противоречий.

В соответствии с п. 2 ст. 4:101 Принципов европейского договорного права: коммерческое агентирование, франшиза и дистрибуция (далее — ПАФД) [6, с. 176 - 198] *дистрибьюторский договор* - это договор, в соответствии с которым одна сторона (поставщик) обязуется поставлять другой стороне (дистрибьютору) продукцию на постоянной основе, а дистрибьютор обязуется выкупить их и затем продавать от своего имени и в своих интересах.

Поставщиком может быть не только производитель продукции, но и экспортер или продавец. Дистрибьютор не является потребителем товара, поскольку покупает товар не для удовлетворения личных нужд, а для его перепродажи в пределах оговоренной территории (рынка). Особенность дистрибьюторских фирм заключается в том, что они являются участниками внешнеторгового оборота. Дистрибьюторы выступают *реализаторами закупленного по импорту товара на территории своей страны*. Для них показательным является долгосрочный характер отношений с иностранным поставщиком.

Дистрибьюторы создают свою сбытовую сеть, формируют складские запасы товаров, занимаются изучением спроса и рекламой. Крупные производители и сбытовые фирмы нередко осуществляют реализацию своих товаров в других странах, подыскивая дистрибьюторов и заключая с ними дистрибьюторский контракт.

ПАФД предусматривают возможность заключения *трех основных видов договора дистрибуции*:

1) *договор исключительной дистрибуции* — это договор, в соответствии с которым поставщик обязуется поставлять товары (продукцию) только одному дистрибьютору в пределах одной территории (п. 3 ст. 4:101 ПАФД). Особенность договора исключительной дистрибуции заключается в формировании условий для монопольной деятельности дистрибьютора на рынке определенного товара и на определенной территории. В этом случае формируется модель нарушения здоровой конкуренции на рынке данного товара;

2) *договор выборочной дистрибуции* — это дистрибьюторский договор, в соответствии с которым поставщик обязуется поставлять продукты, прямо или опосредованно, только дистрибьюторам, выбранным на основе определенного критерия (п. 4 ст. 4:101 ПАФД). Договор выборочной дистрибуции создает предпосылки для доминирования группы лиц, практически находящихся под единым управлением поставщика, что также влечет формирование антиконкурентной среды на рынке определенного товара и на определенной территории;

3) *договор исключительной продажи* — это дистрибьюторский договор, в соответствии с которым дистрибьютор обязуется приобрести товар (продукцию) исключительно от поставщика или стороны, назначенной поставщиком (п. 5 ст. 4:101 ПАФД). В этом варианте договора насыщение рынка товаром контролирует не дистрибьютор, а поставщик товара, определяя, возможность приобретения определенного товара только у него лично, при этом интересы других поставщиков также могут быть существенно ущемлены, если количество договоров исключительной продажи с одним поставщиком превысит долю рынка, занимаемую дистрибьютором совокупно выше, определенную нормами законодательства о конкуренции. В этом случае также существует угроза благоприятному состоянию конкурентной среды на рынке определенного товара.

Обычно в предмет договора включаются обязательства дистрибьютора приобретать и перепродавать определенные товары от своего имени и за свой счет на определенной территории, а также не создавать обязательств для поставщика в связи с такой перепродажей. М.Н. Илюшина указывает, что предметом дистрибьюторского договора являются действия дистрибьютора по продаже товара, переданного ему производителем. При этом дистрибьютор действует *как фактический, а не как юридический посредник*. Он приобретает и реализует товар от своего имени, за свой счет и самостоятельно заключает договоры. «В предмет

дистрибьюторского договора входят действия дистрибьютора, носящие сугубо специфический характер, влияющие на достижение цели: обязанность соблюдать количество продаж, не вести продажу товаров иных производителей, вести продажу с использованием торговых технологий, предусмотренных соглашением, соблюдать оговоренные способы продажи. [4, с.36]

Таким образом, в предмете договора кроме общей направленности на оказание услуг по продаже присутствуют другие элементы посредничества, предоставления других услуг, элементы концессионных соглашений. Все это позволяет говорить не о механическом соединении элементов отдельных договоров (смешанном договоре), а о формировании единой, неделимой природы дистрибьюторского договора». [5, 75]]

В *обязанности поставщика* вне зависимости от вида дистрибьюторского договора входят обязанности по:

1) *поставке* заказанной дистрибьютором продукции, насколько это возможно, при условии, что заказ разумен;

2) *информированию* дистрибьютора относительно: а) свойств товаров; б) цен и условий продажи товаров; в) рекомендованных цен и условий перепродажи товаров; г) любых значимых связей между поставщиком и потребителями; д) любых рекламных кампаний, значимых для ведения бизнеса.

3) *предупреждению* дистрибьютора в разумный срок о том, что поставщик предвидит или должен предвидеть, что объемы производимых им поставок будут существенно меньше, чем дистрибьютор имел основание ожидать;

4) *предоставлению* дистрибьютору за разумную цену всех имеющихся рекламных материалов, необходимых для надлежащей дистрибуции и продвижения товара;

5) приложению всех возможных усилий для того, чтобы *не навредить репутации товаров и торговой марки*.

Согласно Руководству по составлению международных дистрибьюторских соглашений Международной торговой палаты в любом виде договора дистрибуции *дистрибьютор должен*: 1) приобретать и перепродавать товар от своего имени и за свой счет; 2) принимать на себя организацию продаж на определенной территории; 3) не создавать обязательств для производителя. [7]

В договорах исключительной и выборочной дистрибуции ПАФД предусматривает, что дистрибьютор кроме этого *обязан*:

1) насколько это возможно, предпринимать все возможные усилия, чтобы увеличить сбыт товаров;

2) предоставить информацию относительно: а) любых требований, которые выдвинуты или угроза выдвижения которых существует со стороны третьих лиц по отношению к правам интеллектуальной собственности поставщика; б) любых посягательств на интеллектуальную собственность поставщика со стороны третьих лиц;

3) уведомить поставщика в разумный срок, в случае если он предвидит или должен предвидеть, что его потребности будут существенно меньше, чем поставщик имеет основание ожидать;

4) следовать инструкциям поставщика, разработанным для обеспечения надлежащей дистрибуции товаров или для поддержания репутации или отличимости товаров;

5) предоставить доступ к помещениям дистрибьютора, в целях проверки соблюдения дистрибьютором стандартов, согласованных в договоре инструкций;

б) предпринимать разумные усилия для того, чтобы не навредить репутации товаров (продукции) и торговой марки. [2, с.56]

Международная торговая палата утвердила «Типовой дистрибьюторский контракт МТП. Монопольный импортер-дистрибьютор», содержащий единообразные правила заключения дистрибьюторских договоров, в соответствии с которыми дистрибьюторскому договору присущи следующие особенности:

1) в качестве оптового торговца дистрибьютор занимается продвижением и (или) организует размещение товаров на выделенной ему территории;

2) поставщик обеспечивает дистрибьютору привилегированное положение на данной территории — обычно это исключительное право на покупку товаров у данного поставщика;

3) такие взаимоотношения должны существовать в течение определенного периода, так как это создает условия для сотрудничества, которое не может носить эпизодический характер;

4) дистрибьютор воздерживается от размещения товаров конкурентов;

5) дистрибьютор практически всегда размещает маркированные товары». [8, с.8,12]

Сбыт готовых изделий сопровождается обычно ограничением свободы действий дистрибьютора, в частности обязательством воздерживаться от конкуренции. В обязанности поставщика товаров входит предоставление дистрибьютору согласованного положения на соответствующей территории (исключительного, преимущественного или иного). Естественно, что необходимые условия для сотрудничества могут быть разработаны при наличии длительных договорных связей между сторонами, поскольку такие отношения не могут быть эпизодическими. Важными при этом являются и правила о недопущении конкуренции. Отличительной чертой данной формы договорных отношений является размещение товаров, снабженных товарными знаками. [3, с.389].

Несмотря на то, что по дистрибьюторскому договору товар переходит в собственность дистрибьютора, условие об отчуждении товара является лишь одной из составляющих в договоре дистрибуции. Этот договор скорее носит характер смешанного договора, включающего в себя элементы договоров поставки, агентирования и организационного договора.

Дистрибьюторский контракт не может быть заключен на территории государства, где зарегистрирован дистрибьютор как предприниматель. Модель дистрибьюторского договора на внутреннем рынке страны используется в виде договоров исключительной продажи товаров. Поскольку фактически дистрибьютор выступает продавцом, то и ответственность за надлежащее качество товара несет он. Таким образом, все претензии покупателей будут предъявляться именно к дистрибьютору, а не к производителю товара. Дистрибьюторы обычно работают в сфере сетевого маркетинга. Сетевой маркетинг предполагает особую оплату труда дистрибьютора. Сущность заключается в том, что дистрибьютор получает деньги не только за те товары, которые ему удалось продать. Он также получает деньги с продаж, которые осуществили завербованные им люди; с продаж, которые осуществили завербованные последними люди; и так далее. Таким образом -налицо длинная цепочка. При этом дистрибьютор нацелен не столько на продажи, сколько на привлечение новых людей, которые завербуют еще больше людей, и так далее.

Таким образом, существенными условиями дистрибьюторского договора являются условие о предмете, условие о цене товара, условие о вознаграждении дистрибьютора, условие о территории распространения товара и условие о соблюдении логистических условий распространения товара.

Близким по правовой природе с договором дистрибуции видом договора является дилерский договор. Его главным отличием от дистрибьюторского договора является специфика его субъектного состава. Субъектами дистрибьюторского договора, как правило, являются поставщик — производитель товаров и профессиональный дистрибьютор, обладающий соответствующими логистическими возможностями, наработанными каналами товарораспределения, торговой сетью и т.д. Поэтому дистрибьюторский контракт следует отличать от дилерских соглашений, несмотря на то, что дилерская деятельность, так же как и дистрибьюторская, предполагает совершение сделок посредником от своего имени и за свой счет с целью последующей перепродажи товара. Крупные дистрибьюторы, организуя канал сбыта, заключают прямые договоры с розничными продавцами, оптовыми организациями, а также с дилерами, которые, так же как и розничные торговцы, являются участниками конечного звена канала товарораспределения, а фактически предпоследними торговыми

владельцами товара перед его конечным потребителем. В подавляющем большинстве случаев дилерские договоры заключаются между дистрибьюторами и дилерами. В случае если канал товарораспределения не включает в свой состав звено дистрибьюторов, производитель (поставщик) может заключить дилерский договор напрямую с дилером. Тогда наиболее часто используемой моделью дистрибьюторского договора является договор исключительной продажи, что обусловлено отсутствием у дилера достаточных торговых и организационных мощностей для выполнения условий договоров исключительной и выборочной дистрибуции.

Основой деятельности дилера является самостоятельная торговля, в которой он сам становится собственником приобретаемых товаров и выступает стороной заключаемых сделок. В этом смысле дилерскую деятельность нельзя относить к формам посреднической деятельности. Это самостоятельная деятельность участников коммерческого оборота, связанная с приобретением товаров в свою собственность с целью их дальнейшей перепродажи. С этим связаны особенности торговой деятельности дилеров: 1) дилеры всегда действуют в своих собственных интересах, а не в интересах клиентов; 2) целью их деятельности является перепродажа товаров; 3) их действия всегда спекулятивны - прибыль складывается из разности между продажной и покупной ценой товара, а не из вознаграждений клиентов, как у брокеров; 4) дилер выступает в торговом обороте в качестве торговца, а не как посредник.

Отношения дилера с поставщиком кроме дистрибьюторских договоров могут оформляться «соглашением о предоставлении права на продажу». В соответствии с этим соглашением стороны заключают между собой договоры на поставку товаров. Такое название соглашения не является устоявшимся, и на практике можно встретить и иные наименования при предоставлении продавцом покупателю права или исключительного права на продажу: соглашение о праве исключительной купли-продажи (в США), договор о коммерческой концессии (во Франции, в Бельгии, Швейцарии), соглашение об исключительном праве на сбыт (в Великобритании). [1, с.64]

По такому договору поставщик (продавец-экспортер) предоставляет импортеру (дилеру) право продажи (концессию на продажу) своих товаров на определенной территории и в течение установленного срока. Покупатель в этих отношениях никого не представляет, а выступает от своего имени, за свой счет и на свой риск, т.е. он является самостоятельной стороной по договору и приобретает у продавца товар в собственность.

Сразу после поставки товара дилер производит расчеты с поставщиком и фактически становится собственником товара, а затем продает эти товары от своего имени и за свой счет. Но в отличие от обычной перепродажи товаров, приобретенных по договорам купли-продажи, когда новый собственник не связан никакими обязательствами с продавцом, у которого он приобрел товар, *дилер обязан продавать купленные у поставщика товары на условиях, определенных соглашением между ними о предоставлении права на продажу.* Как правило, этим соглашением устанавливается минимальный объем продаж на определенный период времени, и, если фактический объем продаж будет, ниже установленного минимума, поставщик имеет право расторгнуть соглашение. В договор также могут включаться условия о совместном сотрудничестве сторон по продвижению товаров на рынок страны ввоза товаров, о маркетинге, рекламе, сервисном обслуживании товара конечным потребителям, обучении персонала и др.

На дилера может накладываться ряд *дополнительных обязанностей*: 1) организация рекламы; 2) предпродажный сервис (демонстрационные залы, выставки продаж); 3) техническое обслуживание товаров; 4) соблюдение интересов поставщика; 5) обеспечение для его товаров условий, не худших, чем для товаров других поставщиков; 6) сообщение своему поставщику информации о своей деятельности.

В отношении установления цен дилеры полностью самостоятельны. Соглашением может быть предоставлено монопольное право определенному дилеру на продажу товаров поставщика на конкретной территории. Тогда при больших и постоянных объемах продаж дилер создает собственную сеть сбыта. При создании такой сети поставщик уже не может

выходить на этот рынок с товарами той номенклатуры, которая определена соглашением, ни самостоятельно, ни через других дилеров. В случае если ему все-таки необходимо выйти на этот рынок, он должен уплатить вознаграждение такому монопольному дилеру. Поэтому при подписании соглашения о предоставлении дилеру исключительного права на продажу товаров поставщику следует оговорить в соглашении, в каких случаях он может самостоятельно сбывать свой товар в этом сегменте рынка.

Если не запрещено соглашением, дилер может заключать соглашения с другими поставщиками. Между сторонами может быть заключено соглашение с правом «первой руки». В этом случае поставщик обязан сначала предложить товар дилеру «первой руки» и только в случае его отказа может продать этот товар самостоятельно или через других дилеров. Кроме того, подписанное между сторонами соглашение может не ограничивать права поставщика, он может выходить на тот же рынок и с теми же товарами самостоятельно или через других дилеров.

Юридика - технически отношения с дилером регулируются договором поручения, договором комиссии или агентским договором. Размер вознаграждения должен быть определен четко. Дилеры получают вознаграждение в виде разницы между ценой покупки товара у поставщика и ценой его перепродажи. Необходимо указать в договоре и момент, с которого у дилера наступает право на получение вознаграждения. В качестве такого момента могут выступать дата заключения сделки, дата ее подтверждения, дата перечисления денежных сумм на банковский счет принципала по сделкам, совершенным с третьими лицами. Периодичность выплаты вознаграждения также должна быть определена договором.

Дилер сотрудничает с изготовителем наиболее тесно. Он, напротив, всегда заинтересован в прямых продажах и расширении базы клиентов. Дилеры действуют от имени изготовителя, всегда реализуют продукцию изготовителя конкретным потребителям, независимо от того, физическое это лицо или юридическое. Причем товары они закупают по цене изготовителя, а продают по более высокой цене — по цене продавца. Именно эта разница и составляет вознаграждение дилера. Иногда дилер получает вознаграждение в виде премий за большой объем реализованного товара.

Главная задача дилера — найти и заинтересовать потребителя. При этом он может делать скидки постоянным клиентам или оптовикам. Доход дилера зависит только от прямых продаж: сколько продано, столько и получено. Если дилер не продал ничего за определенный период времени, то он не получит своих денег. В отличие от дистрибьютора, которому могут поступать деньги от продаж привлеченных им людей.

Так как дилер действует не от своего имени, то и претензии по качеству товара предъявляются не ему, а изготовителю.

Таким образом, подводя итог вышеизложенному, можно выделить следующие отличительные черты дистрибьюторского договора от дилерского договора:

1. Дистрибьютор, в отличие от дилера, занимаясь распространением продукции изготовителя, действует от своего имени. Являясь посредником, дистрибьютор работает с такими же посредниками, т. е. он сам развивает свои собственные сбытовые каналы, строит свою дилерскую сеть, не контактируя напрямую с покупателем.

2. Приобретая продукцию непосредственно у производителя за свой счет, далее дистрибьютор распространяет ее уже от своего имени. Однако и ответственность за соответствующее качество ложится также на его плечи, и предъявлять претензии покупатель будет непосредственно ему, а не производителю.

3. Что касается ценовой политики, то здесь дистрибьютор в отличие от дилера имеет относительную свободу: фактически являясь продавцом, особого интереса в том, какой будет конечная цена, у него нет, т. к. это не единственный товар, распространением которого он занимается.

4. Еще очень часто термин «дистрибьютор» встречается в сетевом маркетинге, поскольку труд их здесь оплачивается немного иначе. Дистрибьютор здесь, не столько получает деньги за реализованный товар, сколько проценты со сделок, проведенных им

"агентов" и проценты с продаж тех, кого эти "агенты" привлекли. Таким образом, создается обширная, приносящая доход, сеть. В сетевом маркетинге интерес дистрибьютора заключается не в продажах, а в «вербовке» новых «агентов», которые привлекут других людей, а последние в свою очередь следующих.

5. Дистрибьютор, реализующий товар через региональные каналы сбыта может оформить с производителем договор о том, что только ему и никому другому будет предоставлено право на распространение товара в конкретном регионе.

Дилер от дистрибьютора отличается тем, что, во-первых, его сотрудничество с изготовителем носит более тесный характер.

Интерес дилера заключается в продажах и развитии клиентской базы. То есть, дилер всегда действует от имени компании-производителя, предлагая его продукцию конкретному покупателю, будь то физическое или юридическое лицо. Закупка продукции производится по цене производителя, а продажи - по цене дилера, полученная разница является оплатой работы дилера. То есть его доход зависит непосредственно от того сколько он продал. Если установленный период времени дилер ничего не продал, то и денег он не получит. В некоторых случаях дилер получает премии в качестве вознаграждения. Это еще один пункт в списке отличий дилера от дистрибьютора.

Дилер должен найти покупателя и заинтересовать его. Делается это за счет скидок и бонусов для оптовиков и постоянных покупателей. Помимо этого он занимается мониторингом рынка, рекламой товара, сервисом и т. д. В дилерском договоре прописываются все обязанности дилера.

Поскольку в отличие от дистрибьютора дилер работает от имени производителя, то и претензии относительно качества продукции предъявляются последнему.

Выводы. В итоге отличие дилера от дистрибьютора в том, что первый получает доход за счет собственных усилий и имеет относительную свободу в ценообразовании и территории сбыта, второй использует имидж производителя. Тесно с ним связан и продает товар по установленной цене и на определенной территории и подчас даже определенным клиентам.

В результате проведенного нами в настоящей статье научного анализа отличительных черт дистрибьюторского и дилерского договоров, можем отметить, что данные договорные конструкции являются самостоятельными и независимыми, поскольку имеют самостоятельный предмет, условия, содержания и цели. Результаты, полученные в рамках данного исследования, позволяют исключить все противоречия и коллизий существующие в правовой науке по данной проблематике.

Библиография:

1. Белов А.П. Посредничество во внешней торговле // Право и экономика. 1998. № 8.
2. Борисова А.Б. Дистрибьюторский договор // Журнал российского права. 2005. № 3.
3. Вилкова Н.Г. Договорное право в международном обороте. М., 2002.
4. Илюшина М.Н. О новых договорных конструкциях в коммерческом обороте // Вестник Российской правовой академии. 2007. № 3.
5. Илюшина М.Н. Проблемы типизации новых договорных конструкций в коммерческом обороте // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. №11.
6. Принципы европейского договорного права: коммерческое агентирование, франшиза и дистрибуция // Коммерческое право. 2011. № 1
7. Руководство по составлению международных дистрибьюторских соглашений (Guide to Drafting International Distributorship Agreements) (публикация МТП № 441 (Е)). М., 1996.
8. Типовой дистрибьюторский контракт МТП. Монопольный импортер-дистрибьютор / МТП, ТПП РФ. М.: Изд-во АО «Консалтбанкир», 1996.

УДК 343.13(478)

Султ Георгий
доктор права, доцент кафедры Публичного права
Комратского государственного университета,
Арсени Игорь
магистр права, докторант,
и.о. зав. кафедрой Частного права
Комратского государственного университета

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

Annotation. In this article the author reveals the main problems of the civil procedural responsibility, its nature, purpose and legal nature. In particular, great attention is paid to the sanctions applied by the parties and other persons participating in the case for improper performance or non-performance of the civil procedural duties.

Keywords: civil process, responsible parties, actors, civil case, obligations, rights, sanctions, penalties, violations of civil procedural rules, evidence.

Гражданские процессуальные правонарушения наносят вред общественным отношениям в сфере гражданского судопроизводства, затрагивают права и законные интересы участников правоприменительного процесса. Причиненный таким образом вред, проявляется в необходимости дополнительного увеличения времени, материальных средств и психофизических сил для установления действительных обстоятельств дела и разрешения на их основе заявленных требований. В этих условиях достижение задач гражданского судопроизводства - правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел - не всегда возможно, особенно при соблюдении процессуальных сроков. Обеспечение выполнения задач гражданского судопроизводства требует изучения разнообразных мер процессуального принуждения и прежде всего гражданской процессуальной ответственности.

Значение института ответственности в гражданском судопроизводстве невозможно переоценить. Оно продиктовано изменениями в общественной жизни молдавского общества. Правовое сознание граждан растет день ото дня. Все больше субъектов гражданских правоотношений обращаются за защитой нарушенного или оспариваемого права и законных интересов в суды общей юрисдикции. В подавляющем большинстве случаев всякая установленная обязанность только тогда воспринимается как мера должного поведения, когда её исполнение находится под защитой соответствующей меры ответственности. В ситуации, когда в гражданском судопроизводстве интересы участников диаметрально противоположны, наличие соответствующей ответственности диктуется необходимостью обеспечения субъективных прав и обязанностей участников судопроизводства

Тема гражданской процессуальной ответственности находится в стадии разработки, формирования концептуального понятия гражданская процессуальная ответственность, определения мер гражданской процессуальной ответственности. Комплексное исследование понятия «гражданская процессуальная ответственность», объекта, предмета, целей и задач гражданской процессуальной ответственности, процессуальных правонарушений, злоупотреблений гражданскими процессуальными правами и гражданскими процессуальными полномочиями, характера мер гражданской процессуальной ответственности позволит определить дальнейшее развитие и совершенствование науки в этой области.

Проблема ответственности в гражданском процессуальном праве длительное время оставалась вне поля зрения ученых процессуалистов. На наличие гражданской процессуальной ответственности впервые в науке гражданского процессуального права обратила внимание Н. Чечина. Отдельные вопросы процессуальной ответственности

освещали в своих трудах П. Елисейкин, И. Зайцев, В. Бутнев, Е. Крашенинников, В. Комаров, А. Новиков, А. Цихоцкий, М. Штефан и др. Недостаточная разработанность данного вопроса в науке гражданского процессуального права дает повод некоторым авторам делать выводы об отсутствии самостоятельного вида процессуальной ответственности. Однако с этим выводом трудно согласиться. Гражданские процессуальные отношения являются одним из видов социальных отношений. Для социальных отношений всегда присуща социальная ответственность, при которой одна сторона (личность) отвечает перед другой стороной (обществом). Социальная ответственность дает возможность требовать от членов общества поведения, установленного социальными нормами. Она обеспечивает необходимое поведение личности в обществе.

Специфика гражданского процессуального регулирования почти полностью исключает возможность обеспечивать надлежащее развитие судебного разбирательства иными видами юридической ответственности. В гражданском судопроизводстве нельзя реализовать меры уголовной, имущественной, административной и дисциплинарной ответственности за нарушение норм гражданского процессуального права, так как цели и задачи гражданского судопроизводства иные, чем в других, материальных, отраслях права. [5, с.112]

Отрицание существования гражданской процессуальной ответственности не дает возможности объяснить, как и с помощью каких средств государственного воздействия обеспечивается нормальное функционирование гражданских процессуальных отношений.

При изучении вопроса о процессуальной ответственности необходимо учитывать, что меры государственного воздействия, во-первых, закреплены в нормах гражданского процессуального права. Во-вторых, эти меры направлены на охрану и защиту гражданских процессуальных правоотношений, которые возникают в связи и по поводу возбуждения, рассмотрения и разрешения гражданских дел, пересмотра судебных постановлений. В-третьих, только суд, который является обязательным субъектом процессуальных отношений, может применять меры воздействия. В-четвертых, они применяются только к субъектам гражданских процессуальных отношений и в связи с рассмотрением и разрешением гражданского дела. [4, с. 221]

Молчанов В.В. полагает, что в гражданском судопроизводстве применяются административная, уголовная, дисциплинарная, а в некоторых случаях гражданско-правовая ответственность. Такое утверждение должно логически привести нас к выводу о наличии в гражданском процессуальном праве норм административного и уголовного права, и, в конечном счете — об отсутствии своего метода правового регулирования, что не соответствует общепризнанным представлениям о самостоятельности отрасли гражданского процессуального права [8, с.28-31]. В процессуальной литературе справедливо отмечалось, что ответственность за нарушение норм процессуального права имеет процессуальный характер, так как ее основания, вид, размер и пределы предусмотрены процессуальными нормами [6, с. 7].

Некоторые авторы настаивают на том, что гражданские процессуальные правонарушения существуют, и проявляются они в форме неисполнения гражданской процессуальной обязанности и злоупотреблении субъективным процессуальным правом, что влечет применение процессуальных санкций [9, с.19-20]. Надо полагать, что такое суждение не вытекает из буквы и смысла закона.

В ч. (3) ст. 35 ГПК РФ содержится указание на то, участники процесса обязаны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами. В случае злоупотребления этими правами или несоблюдения процессуальных обязанностей применяются санкции, предусмотренные гражданским процессуальным законодательством [1].

Перед тем как сформировать понятие гражданской процессуальной ответственности первоначально необходимо вспомнить понятие юридической ответственности как таковой. Понятие юридической ответственности в научной литературе определяется неоднозначно. Под юридической ответственностью большинство ученых понимают обязанность претерпевать юридически неблагоприятные последствия личного или имущественного

характера, которые являются дополнительными обременениями для правонарушителя, выражают государственное осуждение его поведения и реализуются с помощью государственного принуждения.

Юридическая ответственность характеризуется тем, что, будучи примененной уполномоченным органом, воздействует на правонарушителя всего двумя способами: или на его имущество, или на его психику. Применение мер юридической ответственности всегда направлено на наказание правонарушителя, его перевоспитание, тогда как в законодательстве имеются и другие меры воздействия, не преследующие цели наказания, воспитания — правовосстановительные меры [10, с.51-52].

Гражданская процессуальная ответственность - предусмотренная гражданскими процессуальными нормами обязанность правонарушителя претерпеть юридически неблагоприятные последствия правонарушения в виде лишений личного или имущественного характера. Данный вид ответственности характеризуется тем, что: 1) выступает в форме общественного отношения между государством в лице уполномоченных на то органов (судом) и гражданином; 2) наступает за совершение виновных, противоправных, общественно опасных деяний, причиняющих вред государству в сфере осуществления правосудия; 3) формально определена; 4) имеет четко обозначенные в законе границы и условия возникновения и прекращения; 5) связана с применением мер государственного принуждения [2, с. 161].

Указанные обстоятельства, с нашей точки зрения, являются определяющими при решении вопроса о гражданской процессуальной ответственности. В этой связи считаем возможным высказать следующие соображения. Одним из оснований наступления юридической ответственности, значит и гражданской процессуальной ответственности, является правонарушение. Традиционно все правонарушения делятся на преступления и проступки. Конечно, в данном случае можно говорить только о правонарушениях-проступках. Проступки представляют собой виновные противоправные действия, которые влекут за собой применение мер принудительного воздействия. В зависимости от сферы общественных отношений, которым противоправным поведением причиняется вред, и от характера, применяемого при этом взыскания, проступки обычно подразделяются на правонарушительные, дисциплинарные и гражданско-правовые (деликты).

Предполагая наличие гражданской процессуальной ответственности, следует исходить из существования самостоятельного вида правонарушения (проступка) - гражданского процессуального, определив его признаки. Если гражданская процессуальная ответственность является самостоятельным видом юридической ответственности в публичных правоотношениях, его признаки должны соответствовать определенным характеристикам. Данный вид ответственности характеризуется тем, что: 1) выступает в форме общественного отношения между государством в лице уполномоченных на то органов (судом) и гражданином; 2) наступает за совершение виновных, противоправных, вредоносных деяний, причиняющих вред государству в сфере осуществления правосудия по гражданским делам; 3) формально определена; 4) имеет четко обозначенные в законе границы и условия возникновения и прекращения; 5) связана с применением мер государственного принуждения. [12, с. 84-85]. Предпосылками применения процессуальной ответственности являются: а) наличие норм гражданского процессуального права, содержащих указания на меры ответственности, б) наличие право- и дееспособных субъектов процессуальных отношений, именно последним посвящена следующая часть исследования [2, с. 156].

Специфика гражданского процессуального регулирования почти полностью исключает возможность обеспечивать надлежащее развитие судебного разбирательства иными видами юридической ответственности. В гражданском судопроизводстве нельзя применять санкции, которые присущи уголовной, имущественной, правонарушительной и дисциплинарной ответственности за нарушение норм гражданского процессуального права, так как цели и задачи гражданского судопроизводства иные, чем в иных, материальных отраслях права. Сущность гражданских процессуальных санкций заключается в обеспечении регулирования

гражданских процессуальных отношений с целью правильного и своевременного рассмотрения и разрешения гражданских дел, что подчеркивается установлением ответственности в ст. 95 ГПК РМ, которая наделяет суд возможностью взыскания со стороны, недобросовестно заявившей неосновательный иск или спор относительно иска либо систематически противодействовавшей правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дела, в пользу другой стороны компенсации за фактическую потерю рабочего времени [1]. Обеспеченность государственным принуждением - необходимое свойство как права в целом, так и любой правовой нормы. Одним из таких средств принуждения и выступают санкции. Санкция как необходимый элемент каждой правовой нормы и ответственность за нарушение закона относятся к числу фундаментальных категорий правовой науки, связанных с решением практических задач. Именно указание на государственную санкцию придает правилу общественного поведения характер правовой нормы. Так, если нарушение какого-либо из предписаний не получит отрицательной оценки, то такое предписание не может быть признано реальной нормой права [7].

Исходя из всего вышесказанного можно сформировать понятие гражданских процессуальных санкций.

Гражданские процессуальные санкции - меры государственного воздействия, закрепленные в нормах гражданского процессуального права, применяемые судом к субъектам процессуальных отношений, содержащие отрицательную оценку их противоправного поведения и обеспечивающие своевременное и правильное осуществление правосудия по гражданским делам.

Основанием для привлечения к процессуальной ответственности являются неправомерные действия субъектов гражданских процессуальных отношений, которые становятся юридическими фактами. Кроме того, для привлечения к процессуальной ответственности необходимо субъективное отношение правонарушителя к неисполнению гражданской процессуальной обязанности, т.е. вина [11, с. 106-107].

Следует отметить, что санкции по нормам, касающихся неблагоприятных последствий для участников гражданского процесса за правонарушение, можно разделить на:

1) Штрафные санкции, которые включают в себя:

А) Судебные штрафы. Гражданская процессуальная ответственность ясно выражается в штрафных мерах воздействия и в компенсационном взыскании. Эти меры воздействуют на имущественную сферу правонарушителя. Суд, применяя штрафную ответственность, возлагает на правонарушителя дополнительную обязанность в виде уплаты денежных сумм в пользу государства или в пользу стороны. Однако уплата штрафа, как правило, не освобождает правонарушителя от исполнения неисполненной или ненадлежащим образом исполненной гражданской процессуальной обязанности. На сегодняшний день штрафы установлены в условных единицах. В любом случае судья должен выяснить причины неисполнения обязанности. Если после наложения штрафа выяснится, что причины неисполнения процессуальной обязанности были уважительными, то лицо, на которое наложен штраф, имеет право в течение пятнадцати дней со дня получения копии определения суда о наложении штрафа, обратиться в наложивший штраф суд с заявлением о сложении или об уменьшении штрафа. Заявление рассматривается в судебном заседании с вызовом заинтересованных лиц. Лицо, на которое наложен штраф, извещается о времени и месте судебного заседания, однако его неявка не препятствует рассмотрению заявления. На определение суда об отказе сложить судебный штраф или уменьшить его размер может быть подана кассационная жалоба.

ГПК РМ предусмотрены штрафы за не извещение суда о невозможности представить в суд истребуемое доказательство, а также в случае невыполнения требований суда в установленный им срок о представлении доказательств по причинам, признанным судом неуважительными. В этих случаях на виновных должностных лиц или граждан, не являющихся лицами, участвующими в деле, налагается штраф в размере до 10 условных единиц (ч. 3 ст. 119 ГПК РМ).

При обеспечении иска за нарушение запрещения ответчику совершать определенные действия, а также запрещения другими лицами совершать определенные действия, касающиеся предмета спора, в том числе передавать имущество ответчику или выполнять по отношению к нему иные обязательства, виновные лица подвергаются штрафу в размере от 10 до 20 условных единиц (ч. 3 ст. 179 ГПК РМ). За повторное нарушение порядка в судебном заседании лица, присутствующие при судебном разбирательстве, удаляются из зала заседания по распоряжению председательствующего. Судебная инстанция вправе также наложить на лиц, нарушающих порядок в судебном заседании, штраф в размере до 10 условных единиц. (ч.3 ст. 196 ГПК РМ).

Если вызванный в суд в установленном законом порядке свидетель, эксперт, специалист или переводчик не явился в судебное заседание по причинам, признанным судебной инстанцией необоснованными, он, может быть, подвергнут штрафу в размере до 10 условных единиц (ч.2 ст.207 ГПК РМ).

Б) Предупреждение. Ответственность в виде предупреждения предусмотрена ст. 196 ГПК РМ. Она применяется ко всем участникам судопроизводства и присутствующим в зале судебного заседания гражданам за нарушение порядка в зале судебного заседания.

В) Удаление из зала судебного заседания. Этой санкции должна предшествовать такая мера ответственности, как предупреждение. Согласно ч. (2) ст. 196 ГПК РМ, при повторном нарушении порядка участники процесса или представитель, получившие предупреждение, могут быть удалены из зала заседания по определению судебной инстанции на все время судебного разбирательства или на часть его.

Г) Принудительный привод - применяется к свидетелю за повторную неявку в судебное заседание по вызову суда. Так в соответствии с ч. (3) ст.207 ГПК РМ, в случае неявки по необоснованной причине свидетеля после вторичного вызова судебная инстанция может распорядиться о его принудительном приводе.

2) Санкции за невыполнение обязанности по доказыванию.

Каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений. Согласно ч.(3) ст. 131 ГПК РМ, Если сторона, обязанная доказывать свои утверждения, удерживает необходимые доказательства и не представляет их суду, судебная инстанция вправе обосновать свои выводы объяснениями противной стороны. В данном случае неблагоприятным последствием для стороны, удерживающей доказательства, может стать то, что именно те доказательства, которые могли бы повлечь вынесение решения в ее пользу, не будут исследованы судом, который сошлется в решении исключительно на мнение противоположной стороны. В итоге это может привести к вынесению нежелательного для соответствующего лица решения [2,с. 160].

3) Санкции, связанные с движением дела, возможностью принятия к производству, рассмотрение по существу и дальнейшим прохождением по стадиям. К данным санкциям относятся: а) отказа принятия искового заявления (ст. 169 ГПК РМ); б) возвращение искового заявления (ст. 170 ГПК РМ); в) оставление заявления без движения (ст.170 ГПК РМ); г) оставление заявления без рассмотрения (ст. 267 ГПК РМ).

От мер процессуальной ответственности следует строго отличать меры процессуальной защиты, которые в общем имеют как различия, так и схожие элементы. Общие черты заключаются в том, что и те и другие: а) закреплены в нормах гражданского процессуального права; б) представляют собой меру государственного воздействия; в) применяются за нарушения норм гражданского процессуального права; г) влекут неблагоприятные процессуальные последствия; д) применяются судом; е) излагаются в письменной форме; ж) призваны обеспечивать устранение последствий неправомерного поведения субъектов гражданских процессуальных отношений [4, с. 351]. Их различия можно провести по следующим признакам: 1) меры процессуальной защиты направлены в первую очередь, на обеспечение нормального развития судопроизводства, а не наказание, как меры процессуальной ответственности; 2) меры процессуальной защиты применяются в тех

случаях, когда необходимо, прежде всего, пресечь правонарушение, восстановить нарушенное судопроизводство; 3) применение мер процессуальной защиты не влечет для правонарушителя дополнительных имущественных или неимущественных обременений [3, с. 72].

Вывод. Институт ответственности обязателен в механизме юридического регулирования правосудия по гражданским делам, в случае, если в судопроизводстве действуют лица с несовпадающими интересами и наделенные многими процессуальными правами и обязанностями. Ответственность – процессуальное средство обеспечения субъективных прав участников судопроизводства. Кроме того, как известно, любая обязанность только тогда становится мерой должностного поведения, когда ей корреспондирует ответственность.

Суть гражданской процессуальной ответственности, как иной разновидности правовой ответственности, раскрывается в обязанностях, во-первых, действовать правомерно и, во-вторых, претерпеть соответствующие процессуально-правовые санкции при добровольном неисполнении предписаний норм ГПК. Санкции могут состоять либо в не достижении субъектом желаемого результата (при отказе в принятии заявления, прекращении судопроизводства и т.п.), либо в возложении на него новой дополнительной обязанности, которая в известной мере ухудшает его положение (уплатить штраф, компенсировать потери другого лица и др.). Основная часть отрицательных явлений современного правосудия по гражданским делам обусловлена злоупотреблениями процессуальными правами лицами, участвующими в деле.

В качестве примера можно привести нарушение сроков рассмотрения дел, когда судья не может рассмотреть дело по существу по причине умышленного затягивания дела одной из сторон спора либо непредставления доказательств и т.д. Недобросовестное поведение лиц в гражданском процессе причиняет ущерб интересам правосудия и охраняемым законом правам других участников процесса. Вследствие того, что данной проблеме не уделяется должного внимания на законодательном уровне, подобные недобросовестные действия не только не встречают противодействия со стороны судебной власти, но и пропагандируются участниками судебных споров в качестве инструмента выигрыша процесса.

Необходимо закрепить санкцию в ГПК РМ в любой формулировке, тем самым законодатель поставит суд перед необходимостью доказывания такого умысла, что можно сделать только при наличии условий для этого в самом законе - через детальную регламентацию гражданской процессуальной ответственности. В тексте ГПК РМ должны быть определены следующие категории: понятие гражданской процессуальной ответственности, ее соотношение со злоупотреблением субъективными гражданскими процессуальными правами, меры гражданского процессуального принуждения, конструкция гражданского процессуального правонарушения, форма совершения правонарушения, вина, обстоятельства, исключаящие ответственность. Закрепление в законодательстве принципа виновной ответственности за гражданское процессуальное правонарушение и процедуры установления вины лица в его совершении явилось бы важной гарантией прав личности при осуществлении правосудия. Следует создать систему гарантий охраны и защиты прав участников гражданского процесса. Охранительная функция гарантий заключается в создании мер, предотвращающих нарушение прав или препятствия на пути их реализации, тем самым процессуальные гарантии участвуют в охране прав сторон судебного разбирательства.

Библиография:

1. Гражданский процессуальный кодекс Республики Молдова №225-XV от 30.05.2003 года// Monitorul Oficial №130-134 от 21.06.2013г.
2. Гражданский процесс: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. М.К. Треушникова. М.: ОАО «Издательский Дом “Городец”», 2007.
3. Гражданский процесс России // Вукот. М.Л., М., «Юрист», 2005.
4. Жилин Г.А. Комментарий к гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации. М., «Норма», 2007.

5. Жуйков В.М. Проблемы гражданского процессуального права. М., «Интер», 2006.
6. Корнуков В. М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве, Саратов, 1978.
7. Кузнецов Н.В. Санкции в гражданском процессуальном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1981
8. Молчанов В. В. Об ответственности в гражданском судопроизводстве//Арбитражный и гражданский процесс, 2010. № 10.
9. Новиков А.Г. Гражданская процессуальная ответственность: Автореф. дис. канд. юрид. наук. Саратов, 2002.
10. Тархов В.А. Гражданское правоотношение. Уфа, 1983.
11. Ткачев Н.И. К вопросу об ответственности суда в гражданском процессе//Юридическая ответственность. № 6 (43) М., 2009.
12. Чечина НА. Гражданские процессуальные правоотношения. «Юрлитиздат», 1993.

УДК 340.137.3(47+57)

Султ Георгий

доктор права, доцент кафедры Публичного права
Комратского государственного университета,

Романов Андрей

магистр права, выпускник Юридического факультета
Комратского государственного университета

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УНИФИКАЦИИ ПРАВА В РАМКАХ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

Annotation. The article is devoted to the requests for measures to bring together and unify the legal norms of the member states of the Commonwealth of Independent States (CIS), with the aim of eliminating legal barriers to further multilateral integration, is an important factor in stabilizing and developing relations within the Commonwealth.

Keywords: measures, convergence and unification of legal norms, the states-participants of the Commonwealth of Independent States (CIS), legal barriers.

После распада СССР, некогда ранее существующее единое законодательство, регулирующее все стороны общественной жизни перестало существовать и соответственно образовался определенный законодательный вакуум по регулированию всех форм общественной жизни обретавших независимость государств.

Для этого 8 декабря 1991 года в Вискулях (Беловежская пуца) под Брестом (Беларусь) было подписано соглашение о создании Содружества Независимых Государств. Которая стала региональной международной организацией, призванная обеспечить сотрудничество государств, возникших на постсоветском пространстве. Для решения стратегически важных экономических и социальных связей между государствами – участниками СНГ, сложившихся в силу исторических, геополитических, социально-экономических и других причин, стала острой необходимость в унификации права на постсоветском пространстве.

Проведение мероприятий по сближению и унификации правовых норм государств – участников СНГ с целью устранения правовых барьеров для дальнейшей разносторонней интеграции является важным фактором стабилизации и развития отношений в рамках Содружества.

Процесс формирования единообразных норм для снятия различий в национально-правовом регулировании государств, постсоветского пространства, характеризуется определенными особенностями. После распада СССР независимые государства стали формировать национально – правовые системы, ориентируясь на свои интересы и приоритеты.

Таким образом, право стран СНГ приобрело различия. Бывшие республики союзного государства создали целый ряд институциональных и договорных механизмов, предусматривающих унификацию права. Это привело к тому, что по одному и тому же вопросу имеется несколько унификационных документов, принятых разными интеграционными объединениями, что затрудняет взаимоотношения не только в экономической, но и в других сферах деятельности. Поэтому в страны-участницы СНГ стали пользоваться основными способами унификации права как заключение международных договоров и совершенствование национального права на основе модельного законодательства, разработанного международными организациями. Данные способы характерны для универсального уровня сотрудничества.

На наш взгляд создание унифицированного правового поля в различных сферах позволит государствам - участникам СНГ укрепить широкий спектр отношений в рамках Содружества, вывести сотрудничество стран на новый уровень, построить крепкую интеграционную модель, имеющую в своем основании унифицированные нормы права, обеспечить защиту интересов граждан и юридических лиц государств – участников СНГ. Особенно важной представляется унификация международных частноправовых норм. Это необходимо для четкого закрепления коллизионных привязок на уровне международных соглашений и инкорпорации унифицированных норм во внутреннее законодательство государств – участников Содружества.

На современном этапе у СНГ имеется очень большой потенциал, который в итоге может привести к интеграции в данном регионе по модели Европейского Союза. Однако для этого требуется проведения мероприятий по унификации права с более высокими темпами и внедренческими механизмами, нежели это происходит сегодня.

Современный опыт правового сотрудничества, предлагает под «унификацией права» понимать не только единообразные нормы, которые создаются в международном договоре или которых должны придерживаться участники рыночных отношений по взаимному согласию, но также и иные средства достижения гармоничного взаимодействия национально-правового регулирования. [7]

Данное определение, по нашему мнению, отражает общие тенденции в унификации права – стремление не к полному устранению различий в правовом регулировании, а к координации законодательной политики.

В работе отмечается, что некоторые авторы не проводят различий между терминами «унификация права», «сближение законодательства» и «гармонизация».

Нами же, рассматриваются категории «сближение законодательства» и «гармонизация» в качестве методов унификации права. При этом под «сближением законодательства» им понимается включение элементов режима международно-правовой защиты иностранных инвестиций в национальное законодательство. Метод гармонизации права основан на применении согласованных в международном договоре принципов правового регулирования. Использование данного метода позволяет, не затрагивая суверенных прав государств в части регулирования инвестиций, обеспечивать координацию принимаемых ими мер регулирования в направлении создания единого рынка капиталов, а также учитывать национальные особенности инвестиционной и торговой политики государств.

Интеграционные процессы в Содружестве и развитие экономических отношений потребовали унификацию и гармонизацию права. Особенностью унификации в рамках СНГ, стало то, что она проходит в государствах, которые имели общую историю, законодательство и правовую доктрину. На момент распада СССР в бывших советских республиках действовало единообразное законодательство. Имеющиеся тогда республиканские кодексы являлись результатом развернутой кодификации права проведенной в советское время и принятием Основ законодательств по всем направлениям.

Идея сближения национальных законодательств государств – участников Содружества нашла выражение в первых документах принятых в рамках СНГ.

Тема сближения законодательств раскрывается в Соглашении о принципах сближения хозяйственного законодательства государств – участников СНГ, подписанном в Бишкеке в 1992г, и в Основных направлениях сближения национального законодательства государств – участников, принятых в Межпарламентской Ассамблеей, также в Бишкеке, в 1992г. [8] Межпарламентская Ассамблея рекомендовала парламентам государств, принявших Основы направления сближения законодательств, объединить усилия по подготовке основных актов национального законодательства в сфере рыночной экономики – гражданских кодексов, имея в виду избежать в Кодексах расхождений случайного характера, которые создали бы неоправданные препятствия для межгосударственного движения товаров, выполнения работ и оказания услуг.

Принятый в 1993г. Устав СНГ, в статье 2, четко обозначил необходимость взаимной правовой помощи и сотрудничества в различных сферах правовых отношений. Намного менее четко были обозначены механизмы унификации в рамках Содружества. В

Уставе, в качестве основного средства унификации указаны лишь многосторонние и двухсторонние договоры о правовой помощи [11].

Были заключены несколько таких договоров, основными среди которых являются:

–Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, подписанная 22.01.1993 в Минске (Минская конвенция 1993г.) [5] :

–Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, подписанная 07.10.2002г. в Кишиневе (Кишиневская конвенция 2002г.) .[6]

Данные соглашения содержат коллизионные нормы, которые должны решить вопрос выбора права государств – участников. Эти договоры определяют правовые основы взаимодействия органов государств – участников в ходе оказания правовой помощи. Более подробно эти соглашения будут рассмотрены в подпункте 1.2. первой главы настоящей работы.

Между государствами региона СНГ заключено значительное число международных соглашений по самым разным вопросам. Для многих из них также характерно обращение к вопросам сотрудничества органов государств-участников.

В частности, эти вопросы являются ключевыми в Соглашении о согласованных принципах налоговой политики 1992г., Конвенции об упрощенном порядке приобретения гражданства гражданами государств-участников СНГ 1996г., Соглашении о принципах формирования общего транспортного пространства и взаимодействия государств-участников СНГ в области транспортной политики 1997г., Соглашении о сотрудничестве таможенных служб по вопросам задержания и возврата незаконно вывозимых и ввозимых культурных ценностей 1994г., Соглашении о вывозе и ввозе культурных ценностей 2001г., Соглашении о сотрудничестве по пресечению правонарушений в области интеллектуальной собственности 1998г. Вместе с тем, государствами-участниками СНГ заключен целый ряд международных договоров для обеспечения единообразного регулирования. К таким договорам относятся Соглашение об общих условиях поставок товаров 1992г., Евразийская патентная конвенция 1994г., Конвенция о защите прав инвестора 1997г., Конвенция о межгосударственном лизинге 1998г., Конвенция о транснациональных корпорациях 1998г., Конвенция о международных автомобильных перевозках пассажиров и багажа 1997г.[10]

Со временем, однако, сам процесс унификации потребовал некоего реформирования и новой регламентации. Большое значение для регламентации унификационного процесса в Содружестве имеет Договор о создании Экономического Союза. Данный договор был принят в целях развития общего экономического пространства, основанного на свободном перемещении товаров, услуг, рабочей силы и капиталов, а также упрочения прямых связей хозяйствующих субъектов с государствами – участниками СНГ.

Он был подписан и ратифицирован Азербайджаном, Арменией, Белоруссией, Казахстаном, Кыргызстаном, Молдовой, Россией, Таджикистаном и Узбекистаном. Впоследствии к договору присоединились Грузия и Туркменистан, однако с выходом из СНГ, Грузия выбыла из состава государств подписавших данное Соглашение. Украина

присоединилась на правах ассоциированного члена. Данный договор предусмотрел проведение работ по координации и сближению действующего национального законодательства, согласование принятых новых национальных законодательных актов по экономическим вопросам, проведение предварительных экспертиз проектов нормативных актов.

Также предполагается создание гармонизированного экономического законодательства. В ст. 26 [2] договора о создании Экономического союза определены основные способы достижения единообразного регулирования экономических отношений:

- разработка модельных актов, регулирующих хозяйственные взаимоотношения,
- координация и сближение действующего национального законодательства на основе модельных проектов и норм международного права с целью устранения противоречий в них,
- согласованное принятие новых национальных законодательных актов по экономическим вопросам,
- проведение предварительной экспертизы проектов нормативных актов, которая обеспечит соответствие этих актов нормам международного права, двусторонним и многосторонним соглашениям.

Важнейшим органом в процессе унификации является Межпарламентская Ассамблея СНГ. Указанным органом разработаны более двухсот модельных законодательных актов. Среди них, модельные кодексы и модельные законы, относящиеся к различным областям правового регулирования: гражданское, административное, уголовное, таможенное, процессуальное право. Были приняты модельный гражданский, налоговый кодексы, кодекс о недрах и недропользовании, лесной, земельный, водный, информационный, образовательные кодексы, устав железных работ.

Процесс разработки Модельного Гражданского кодекса стран СНГ проходил в 1994-1996 годах. Одновременно началась кодификация гражданского законодательства в государствах – участниках Содружества. Часть первая Модельного Гражданского кодекса была принята 29 октября 1994г., часть вторая и третья были приняты соответственно 13 мая 1995г. и 17 февраля 1996г. Задачей Модели Гражданского кодекса было послужить основой для соответствующих кодификаций на постсоветском пространстве. С завершением процесса кодификации гражданского законодательства на пространстве СНГ открыт вопрос перспектив Модельного Гражданского кодекса. Более подробно Модельный Гражданский кодекс Содружества рассматривается во второй главе [3].

В рамках Межпарламентской Ассамблеи СНГ уже приняты более двадцати актов, содержащих модельные гражданско – правовые нормы. Среди них, в частности, могут быть названы модельные законы «Об общих принципах права потребителей в государствах – участниках Межпарламентской Ассамблеи», «О финансово – промышленных группах», «Об акционерных обществах», «О защите экономической конкуренции», «Об авторском праве и смежных правах», «Об обществах с ограниченной ответственностью», «О банкротстве банков», «О несостоятельности (банкротстве)», «О банковской тайне», «О рынке ценных бумаг» и др.

В соответствии с перспективным планом законотворчества Межпарламентская Ассамблея СНГ разрабатывает новые модельные кодексы и законы, как например: Банковский кодекс, Таможенный кодекс, Торговый кодекс, закон «О внешнеэкономической деятельности», закон «Об обществах взаимного страхования», закон «О защите прав собственности», а также совершенствует и дорабатывает уже принятые акты [9]

Межпарламентская Ассамблея СНГ также разрабатывает акты, носящие рекомендательный характер, которые содержат пожелания по сближению.

В частности приняла:

- Рекомендации по гармонизации законодательства в сфере функционирования финансовых рынков;
- Концепцию и структуру Модельного Кодекса гражданского судопроизводства;

–Постановление «О правовом обеспечении согласованной миграционной политики государств-участников СНГ»;

–Рекомендации по совершенствованию национальных законов об авторском праве и смежных правах государств-участников СНГ;

–Рекомендательный глоссарий терминов и понятий в сфере регулирования миграционных процессов в государствах - участниках СНГ;

–Рекомендации «Об общих принципах правового регулирования иностранных инвестиций в государствах-участниках СНГ»;

–Рекомендации «Об общих принципах регулирования таможенного дела в государствах-участниках СНГ».

Хотя модельное законодательство, принимаемое в рамках СНГ, носит рекомендательный характер, роль таких актов, и в частности Модели ГК в процессе унификации является значительной.

Вместе с тем, приходится констатировать, что в праве государств-участников СНГ имеются существенные расхождения. Несмотря на то, что в основе коллизионного права этих государств лежат нормы раздела VII «Международное частное право» Модельного гражданского кодекса СНГ, соответствующие разделы гражданских кодексов или законы о международном частном праве государств-участников СНГ, нередко предусматривают разные правила.

Как показала практика принятия нового законодательства в бывших советских республиках, во многих случаях модельные акты были положены в основу при разработке соответствующих актов.

В то же время, практика принятия модельных актов имеет и определенные недостатки. Прежде всего, среди них необходимо назвать то, что они имеют рекомендательный характер, и государства – участники СНГ не связаны обязанностями учитывать решения, предложенные в этих актах. Не вызывает сомнения, что эффективность унификации и гармонизации законодательства в государствах Содружества напрямую зависит от обязательности принимаемых в рамках Содружества актов, направленных на такую унификацию и гармонизацию.

В целях настоящей работы также рассмотрена деятельность и практика Экономического суда СНГ направленные на сближение и унификацию права на пространстве Содружества. Более подробно данный вопрос рассмотрен в пятой главе.

Не все государства – участники СНГ были одинаковы в готовности идти по пути последовательной интенсификации экономического сотрудничества.

Более тесное развитие экономической интеграции между Российской Федерацией, Республикой Беларусь, Казахстаном, Кыргызстаном и Таджикистаном привели к созданию Евразийского Экономического Сообщества (ЕврАзЭС). Узбекистан вошел в состав ЕврАзЭС в 2006г. Договор об учреждении ЕврАзЭС был подписан в 2000г.

В соответствии с Договором об учреждении ЕврАзЭС от 10 октября 2000г. данная международная организация создана для эффективного продвижения процесса формирования Договаривающимися Сторонами Таможенного союза и Единого экономического пространства, а также реализации других целей и задач, определенных в соглашениях о Таможенном союзе, Договоре об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях и Договоре о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве [1].

Стоит заметить, что создание ЕврАзЭС не стало созданием отдельной от СНГ структуры. ЕврАзЭС намерено продолжать сотрудничество по достижению целей и задач, которые были обозначены в рамках СНГ. В то же время унификационные процессы в рамках ЕврАзЭС должны иметь более интенсивный характер и призваны обеспечить введение единообразных правил по более широкому кругу вопросов.

Основными органами, разрабатывающими рекомендации по унификации права, как и в СНГ, является МПА ЕврАзЭС. Согласно Договору об учреждении ЕврАзЭС МПА рассматривает не только вопросы сближения и унификации национального законодательства

государств –членов, но также исследует проблему приведения его в соответствии с договорами, заключенными в рамках ЕврАзЭС.

Основными средствами унификации в рамках ЕврАзЭС являются: принятие основ законодательства, типовых проектов законодательных актов, рекомендаций по сближению и унификации законодательств.

Вывод. По нашему мнению, унификация права – это одно из главных средств создания единого экономического пространства. В свою очередь, создание единого экономического пространства является первой ступенью на пути к интеграции государств. Таким образом, унификация права лежит в основе интеграции государств.

Библиография:

1. Бюллетень международных договоров. 1994. №1.
2. Договор стран СНГ «О создании Экономического союза» от 24 сентября 1993 г.
3. Модельный Гражданский кодекс государств – участников СНГ. Часть I. 29 октября 1994г.
4. Каширкина А., Морозов А. Правовые аспекты интеграции на постсоветском пространстве в рамках ЕврАзЭС: проблемы и перспективы // Журнал российского права. 2010. N 2.
5. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993г.(Минская конвенция 1993).
6. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 07 октября 2002 г. (Кишиневская конвенция 2002 г.).
7. Леанович Е. Унификация права в регионе СНГ, М., 2006.
8. Марышева Н. Правовая помощь в отношениях между странами СНГ// Московский журнал международного права. 1992. №4.
9. Решение ЭС СНГ от 21.01.1997 №С-1/12-96/С-1/18-96 о толковании Соглашения о взаимном признании прав и регулировании отношений собственности от 09.10.1992
10. Сборник документов. Внешняя политика России: 1990-1992. СПС "Консультант Плюс"
11. Соглашение «О создании Содружества Независимых Государств» от 8 декабря 1991г. Внешняя политика России: Сборник документов 1990-1992. М.: Международные отношения, 1996.

УДК 347.71

Татар Ольга
магистр права, докторант АН РМ,
преподаватель Комратского государственного университета,
научный консультант **Султ Георгий**
доктор права, доцент кафедры Публичного права
Комратского государственного университета

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕДМЕТА ДОГОВОРА КОММЕРЧЕСКОГО АГЕНТИРОВАНИЯ И ЕГО СРАВНЕНИЕ СО СМЕЖНЫМИ ЮРИДИЧЕСКИМИ КОНСТРУКЦИЯМИ

Annotation. In this article, the author reveals the main features of the subject matter of the contract of commercial agency. In particular, the conclusion is made about the independence of this contractual design, and its distinctive features distinguishing from other types of related legal constructions are noted.

Keywords: commercial agency contract, commercial agent, object, similar legal constructions.

Действия коммерческого агента и принципала в рамках их совместной операционной деятельности должны быть направлены на формирование клиентской базы. Вместе с тем каждый из них является самостоятельным субъектом, следовательно, должен самостоятельно осуществлять определенные действия [13, с.11], которые нам и предстоит определить и исследовать.

Согласно ч. (1) ст. 1199 ГК РФ, коммерческим агентом признается занимающееся самостоятельной предпринимательской деятельностью физическое лицо, которому поручается на постоянной основе осуществлять посредничество или заключать коммерческие договоры в отношении вещей и услуг от имени и за счет другого предприятия (принципала). [4]

Из данного определения следует, что *предметом* договора коммерческого агентирования выступают действия коммерческого агента, по осуществлению посредничества или заключению договора в отношении вещей и услуг от имени и за счет принципала (предприятия), и действия принципала, который поручает агенту осуществлять посредничество и заключать коммерческие договоры и оплатить ему соответствующее вознаграждение. [8, с.288]

На уровне законоположений мы находим следующие формулировки действий, которые должен совершать коммерческий агент: "...продавать товары предприятия и принимать на имя предприятия заказы...", [10, с.398] "...вести переговоры о продаже (покупке) товаров или вести переговоры и заключать договоры о продаже (покупке) товаров...", [3] "...посредничать от имени принципала при заключении сделок или заключать от его имени сделки..." [11] "...вести переговоры и, возможно, заключать договоры...",[12] "...для принципала посредничать или заключать сделки... заключать сделки... может только, если... специально уполномочен для этого...", [2] "...постоянно способствовать заключению договоров... право заключать договоры предоставляется... отдельно...", [7] "...поиск и посещение заказчиков с целью проведения переговоров и (или) заключения соглашений о продаже...",[9, с.1] "...способствовать продажам... только получать заказы для принципала от покупателей...". [16, с.16]

Из приведенных примеров видно, что наиболее часто встречаются следующие термины: "вести переговоры", "заключать договоры", "посредничать", "способствовать заключению договоров", "получать заказы от покупателей".

Понятно ли из этих формулировок, какие именно действия должен совершать коммерческий агент в интересах принципала? Полагаем, что нет.

В различных юрисдикциях на уровне законоположений мы сталкиваемся с разными терминами, используемыми для описания предмета договора в части действий коммерческого агента. [6, с.44-46] В результате возникают определенные трудности для понимания того, какие именно действия регулирует данная правовая система. Вместе с тем наличие следующих оснований позволяет нам утверждать, что все эти термины относятся к одной и той же деятельности, а именно деятельности коммерческого агента. Во-первых, большинство из приведенных формулировок взято из юрисдикций, чьи национальные ассоциации коммерческих агентов входят в Международную ассоциацию коммерческих агентов и брокеров (ИЮКАБ), а эта ассоциация объединяет индивидов, деятельность которых относится к деятельности коммерческих агентов. [5, с.41-44] Во-вторых, эти юрисдикции, будучи членами Европейского союза, обязаны привести свое законодательство в соответствие с Директивой ЕС от 18 декабря 1986 г. N 86/653/ЕЭС, посвященной регулированию исключительно деятельности коммерческих агентов. В-третьих, ученые разных стран, проводя сравнение законоположений в разных юрисдикциях в части регулирования деятельности коммерческих агентов, ссылаются именно на эти термины. [18; 17; 15]

Итак, мы можем сделать вывод, что разные термины [14, с.33-35] в разных юрисдикциях описывают одну и ту же деятельность. Какова она? Как ее отличить на уровне законоположений от других схожих видов деятельности в свете того, что, как нам представляется, изолированное толкование этих терминов (вне деятельности субъекта) не может привести к такому разграничению?

Почему мы не можем утверждать, что коммерческий агент должен осуществить некоторую работу (в юридическом смысле), результатом которой будет клиентская база? Все дело в том, что клиентская база является побочным продуктом иной деятельности коммерческого агента. Ее целенаправленное создание как здания или художественного произведения невозможно. И здесь мы подходим к терминам, используемым законодателями на уровне законоположений в разных юрисдикциях для описания предмета договора

коммерческого агентирования: они описывают как раз эту "иную деятельность", которая ведет к созданию клиентской базы принципала.

Что представляет собой клиентская база? Она есть некоторый список данных о наименованиях клиентов и их контактных данных, а также о товарах, которые они покупают у принципала. Данные о клиенте включаются в этот список в силу того, что клиент принял решение покупать товары, предлагаемые производителем, но не в силу того, что кто-то пожелал включить данного клиента в этот список. Именно поэтому непосредственное создание клиентской базы невозможно, вместе с тем оно подразумевается. На ее создание направлены действия, но через другую деятельность, которая и является предметом договора между принципалом и коммерческим агентом.

При всех теоретических упрощениях и допущениях в системе сбыта товаров могут быть, выделены две подсистемы. Обозначим первую подсистему термином "клиент идет за товаром" [1, p.119], а вторую - "товар идет за клиентом". Действия по переходу от второй подсистемы к первой как раз и являются сутью деятельности коммерческого агента в рамках предмета договора с принципалом. Как это сделать? Только через переговоры, результатом которых является принятие решения покупателем заключить договор с принципалом. Поэтому первым видом действий, которые коммерческий агент обязан осуществлять, является проведение переговоров с покупателем товаров, результатом которых должно быть решение последнего приобрести товары принципала. Решение покупателя подтверждается составлением заказа (order, Bestellung) на покупку товаров. Вторым видом действий коммерческого агента является принятие повторных заказов от покупателей.

Вывод. Как мы видим, договор коммерческого агентирования это виды действий коммерческого агента, согласующиеся и укладывающиеся в термины, используемые законодателями разных стран. Это неудивительно, поскольку объектом законодательного регулирования является одна и та же деятельность.

Библиография:

1. Baieșu A., Chibac Gh., Efrim O., Rotari A. Drept Civil. Contracte Speciale. Ed. a 2-a, vol.3. Chișinău, 2005.
2. Австрийская Республика: Bundesgesetz Uberdie Rechtsverhältnissederselbständigen Handelsvertreter (Handelsvertreter Gesetz - HVertrG 1993). StandMai. 2011.
3. Великобритания: "To negotiate the sale or purchase of goods or to negotiate and conclude the sale or purchase of goods..."//Article 2 of the Commercial Agents (Council Directive) Regulations. S.I. 1993 N 3053 as amended by S.I. 1993/3173
4. Гражданский кодекс Республики Молдова № 1107-XVот 06.06.2002//Monitorul Oficialal Republicii Moldova № 82-86/661 от 26.06.2002.
5. Елисеев В. О закреплении имущественного интереса в существенных условиях договора // Гражданское право. 2008, №1.
6. Илюшина М. Проблемы изменения и расторжения коммерческих сделок (вопросы теории и практики) // Гражданское право. 2008. № 1.
7. Итальянская Республика: "Art. 1742. Col contratto di agenzia una parte assume stabilmentel'incarico di promuovere, per contodell'altra, verso retribuzione, la conclusione di contratti in unazonadeterminata. Art. 1752... all'agente e conferita dal preponente la rappresentanza per la conclusionedeicontratti..." // Codice Civile R.D. 16 marzo 1942.
8. Кибак Г., Мишина Т., Цонова И. Гражданское право. Особенная часть. Учебное пособие. Издание 4-е, дополненное и переработанное. Кишинев: СЕР USM, 2006.
9. Руководство по составлению торговых агентских соглашений между сторонами, находящимися в разных странах, разработанное Международной торговой палатой. М., 1961
10. Суханов Е. Гражданское право. В 4 т. Том 4: Обязательственное право. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2006.

11. Федеративная Республика Германия: "§84 fureinenanderen Unternehmen... Geschäft Zuvermittelnder indessen Namenabzu schliessen."//§84. Handelsgesetzbuch. Ausfertigungsdatum: 10.05.1897.
12. Франция: "...de negocieret, eventuellement, de conclure des contratsdevente, d'achat..." // Article L134-1 Code de commerce. 2000
13. Халабуденко О. Агентский договор // Бизнес-право. 2005, № 3.
14. Чельшев М. О юридических конструкциях в проекте изменений и дополнений в Гражданский кодекс Российской Федерации // Гражданское право. 2013. № 1.
15. Detzer Klaus, Ulrich Claus. Vertragemitauslandischen Handelsvertretern. Frankfurt am Main. 2011.
16. ICC Model commercial agency contract. ICC. Paris, 2010.
17. Severine Saintier. Commercial agency law: comparative analysis. England, 2002.
18. Severine Saintier, Jeremy Scholes. Commercial agents and the law. London, 2005.

УДК 316.354(478)

Хорозов Сергей
доктор социологии,
преподаватель кафедры частного права
Комратского госуниверситета
Г. Комрат, Республика Молдова
e-mail: horozovserghei11@gmail.com

ОПЫТ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СТРАН ЕВРОСОЮЗА И ВОЗМОЖНОСТИ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА

Abstracts. The article deals with the effective social practices realized by nongovernmental organizations in the European states. These include legislative base, exact forms of activity in the field of services, financing, as well as interactions between the nongovernmental organizations and government institutions. The output is the necessity to study the European experience and to adapt it to the Moldovan environment.

Keywords: progressive European experience, nongovernmental organizations, social politics, legislative base, services, financial activity, social enterprises.

Для Республики Молдова, определившей вектор своих национальных интересов как интеграцию в ЕС, вхождение в европейское социальное и экономическое пространство предполагает сближение социальных политик, целей экономического развития и решение гуманитарных проблем. Европейские подходы, изложенные в Социальной Хартии ЕС, Маастрихтском (1992), Амстердамском (1997) договорах, Социальном протоколе (Ницца, 2000) придают актуальность социальной компоненте развития Молдовы, увеличивают её весомость, определяют ориентиры усилий [3] и расширяют возможности упрочения роли неправительственных организаций в реализации социальной политики Молдовы.

Организации «третьего сектора» стран Европы активно развиваются. Для них характерны организованность и внутрисистемная способность к самостоятельному развитию, способность эффективно реализовывать социально значимые проекты во многих областях в различных странах. И сегодня годовой бюджет некоторых европейских международных НПО больше общего внутреннего дохода некоторых малых стран. Необходимость изучать наиболее эффективные европейские практики в области социальной политики, которые могут быть полезны НПО нашей страны и вызвала интерес автора к данной проблеме.

За период независимости Республики Молдова отечественные неправительственные организации прошли достаточно сложный путь становления как фактора социальной политики, но не достигли функциональной зрелости. Они находятся в сложной ситуации с

многих точек зрения: предоставления услуг, финансовой, организационной, правовой и даже имиджа. И сейчас, после более двух десятилетий формирования и развития, НПО развиваются больше количественно, чем качественно [2].

В отличие от стран либеральной демократии, для которых характерен союзнический тип отношений, в Молдове неправительственные организации пока ещё не находят должной поддержки у государства, что не способствует их активному вовлечению в сферу управления социальными процессами.

В большинстве европейских стран существует законодательно оформленная политика, по которой государство берет на себя обязательство финансировать услуги независимо от того, оказывает их государственное или частное учреждение. Европейские государства рассматривают третий сектор как поставщика общественно значимых услуг, причем значительная часть их финансируется из государственных источников. Общественные организации успешно конкурируют с другими на определенных сегментах рынка в предоставлении социальных услуг, здравоохранении, науке и образовании, культуре, самоуправлении, защите окружающей среды. В таких сферах, как защита прав человека, международная помощь, религия, их активность существенно выше, чем в других секторах, и финансирование поступает из разных источников [4].

Стоит отметить, что в Евросоюзе субсидирование как форма финансовой поддержки НПО, сейчас используется все реже, считается пережитком прошлого. Она чаще встречается в некоторых странах Восточной Европы, в том числе и в Молдове. Субсидии – это государственное финансирование, направленное на поддержку деятельности НПО в целом и не связанное с конкретным проектом (Красный Крест, Общество слепых и др.). Средства, выделяемые в форме субсидий, могут поступать и из других источников, помимо бюджета – например, из фондов приватизации (Чешская Республика – но этот источник существует лишь ограниченное время) или сборов от проведения лотерей (Хорватия). Общие решения о субсидиях обычно принимают централизованно, но выделять и распределять их могут конкретные министерства (Румыния, Болгария, Хорватия, Венгрия). Орган, распределяющий субсидии, как правило, является и надзорным органом [4]: С учетом постоянного дефицита финансовых средств государственного бюджета в Молдове, использование данного опыта целесообразно.

Еще одним источником финансирования НПО в Евросоюзе являются гранты. В Евросоюзе существуют ограничения в отношении права НПО на участие в грантовых конкурсах – например, в некоторых случаях подавать заявки на финансирование могут только НПО со статусом общественно полезных. Подобные ограничения в Молдове не практикуются и основной источник финансирования деятельности неправительственных организаций Молдовы – это зарубежные гранты.

В Молдове целесообразно использование государством широко применяемой в Евросоюзе такой формы поддержки НПО, как государственные конкурсные закупки, которая предполагает приобретение государством товаров и услуг, производимых (оказываемых) неправительственными организациями.

Показателем уровня развития западного общества является использование ваучеров в качестве рыночных механизмов, когда населению предоставляется возможность выбирать, у кого им получать социальные услуги: у государства, НПО или у коммерческих организаций. Однако гражданское общество Молдовы еще не готово к этим перспективным инновациям, нашедшим применение в скандинавских странах.

В Молдове, как и в Евросоюзе, используется предоставление налоговых льгот или освобождение от налогов. Это поощряет и стимулирует деятельность НПО. Общественно полезные организации пользуются более широкими правами в плане освобождения от налогов и налоговых льгот. Им предоставляется:

- освобождение от налога на прибыль (Эстония, Словения, Венгрия, Словакия);
- льгота по налогу на доходы от коммерческой деятельности (Словакия – если доход ниже определенной суммы, Польша – если доход направляется на общественно

полезную деятельность, Венгрия – если деятельность соответствует уставным целям организации);

- освобождение от налогообложения грантов и членских взносов, инвестиций, недвижимости, освобождение от таможенных сборов, судебной пошлины и др. [4].

Все НПО Молдовы также освобождаются от налога на прибыль. Частные лица и предприятия имеют право на вычет до 10% своих доходов для пожертвований неправительственным организациям. НПО Молдовы пока еще незначительно заинтересованы в получении общественно полезного статуса, потому что они в настоящее время не получают конкретных выгод от него, а процедура получения статуса остается сложной, поскольку изменения, внесенные в Налоговый кодекс и позволяющие проводить 2-х% отчисления от прибыли, приняты только в 2014г. [1].

В странах Евросоюза широко используется такая форма косвенной поддержки НПО, как использование государственного имущества. К примеру, в Хорватии практикуется бесплатная аренда государственного или муниципального помещения, если НПО намерена использовать его для оказания социальных услуг населению. Принятие подобного положения в Молдове способствовало бы повышению операционных возможностей НПО с целью реализации задач социальной политики. Отдельные случаи подобной практики оказания помощи НПО в Республике Молдова имеют место, но они носят лишь эпизодический и ситуативный характер.

«Процентный механизм» был внедрен в Центральной Европе главным образом с целью поддержки НПО. Первый закон, устанавливающий данный механизм, был принят в Венгрии в 1996 г. и позволял налогоплательщикам перечислять 1% причитающегося налога в пользу организации гражданского общества по их выбору. Примеру Венгрии последовали Словакия (2001 г.), Литва (2002), Польша и Румыния (2003), принявшие аналогичное законодательство [4]. В Республике Молдова в 2014г. были приняты изменения в Налоговый кодекс РМ, которые позволяют налогоплательщикам отчислять 2% от уплаты налога на прибыль в НПО [1]. Приоритет отдается общественно полезным организациям. Это позитивный момент, особенно с учетом того, что процентная ставка, установленная в Молдове, выше, чем в Евросоюзе. Однако важно, чтобы в Молдове учли и негативный опыт отдельных европейских стран, которые ошибочно решили, что законы о процентных отчислениях удовлетворяют потребность, как в государственной, так и в частной поддержке третьего сектора и начали отмену других налоговых льгот для НПО. К примеру, в Литве и Словакии отменили налоговые вычеты за пожертвования. Такие налоговые реформы оказались крайне неблагоприятными для НПО, так как в итоге это привело к ухудшению финансирования.

Европейская практика очень многообразна, там используются два способа финансирования социально значимых благ (через распределение бюджетных средств) и второй способ, когда НПО самостоятельно изыскивают деньги, дополняя бюджетные ассигнования. Эти два способа используются совместно, переплетаются друг с другом, но при этом сохраняется общая тенденция – это децентрализация и делегирование функций. Даже в рамках первого способа роль государства как непосредственного поставщика услуг неуклонно снижается. Государственные агентства как поставщики услуг не продемонстрировали высокой эффективности, поэтому в экономике их доля сокращается. Так, к примеру, в Германии сегодня более 35% всех детских садов являются негосударственными учреждениями, более 60% интернатов для инвалидов находятся вне ведения государства, приблизительно 50% домов престарелых и 40% больниц - негосударственные. Задачей государства остается быть заказчиком общественных услуг, аккумулируя соответствующие ресурсы через налоговую систему и выбирая наиболее эффективного поставщика [4].

Кроме получения государственной помощи европейские НПО финансируют свою деятельность за счет собственных доходов и частных пожертвований. В Молдове наличие множества нерешенных социальных проблем также побуждает людей к социальному предпринимательству. Однако недостаток опыта в организации пока тормозит его развитие.

В странах Евросоюза проблема социального бизнеса решается успешнее, нежели в Молдове. Там получили широкое распространение социальные предприятия, НПО, имеющие

доходную деятельность, социально-ответственный бизнес, компании, ведущие какие-либо социальные программы. Европейские социальные предприятия считают своей миссией «общественное благо» – помощь людям с трудоустройством, жильем, образованием и пр. Они способствуют благосостоянию граждан самыми разными способами: как непосредственно, так и косвенно. Оказывают различные услуги: от профилактики и услуг в местном масштабе до институциональной помощи; от организации культурных и развлекательных мероприятий до социального обеспечения и медицинской помощи; от услуг, предоставляемых волонтерами, до услуг, оказываемых высококвалифицированными специалистами; от бесплатных услуг - до платных. Они вовлечены в социальное обеспечение, здравоохранение, образование, профессиональное обучение, защиту окружающей среды, заботу об историческом наследии, науку, культуру. Одно из требований к социальным предприятиям в Европе – участие в их работе адресатов их деятельности. Во многих социальных кооперативах не менее трети занятых – люди, которые долго были без работы или имеют низкие доходы.

Вывод: С нашей точки зрения, стратегия самостоятельного поиска средств финансирования, в том числе и через создание социальных предприятий, активно реализуемая на Западе, должна активнее изучаться и внедряться молдавскими НПО. Поскольку она предусматривает диверсификацию источников дохода, это позволит молдавским НПО свести к минимуму зависимость от какого-то одного источника, у которого может не оказаться средств или у донора изменятся предпочтения.

Третьему сектору очень важно активнее осваивать передовой опыт западноевропейских стран в области социального предпринимательства, межсекторного взаимодействия, участия НПО в выработке законодательных актов, оказания услуг и в других сферах деятельности НПО. Прежде всего необходимо добиться того, чтобы:

- а) потенциальным источником дохода для неправительственных организаций должен быть *социальный заказ*, для осуществления которого необходимо выработать четкую процедуру заключения договоров НПО с государственными структурами;
- б) диверсифицировать источники финансирования НПО за счёт привлечения средств малого и среднего бизнеса;
- с) активнее изыскивать собственные средства, развивая социальное предпринимательство за счёт:
 - оказания платных услуг сотрудникам государственных учреждений и бизнес структур (консультирования по широкому кругу вопросов в сфере финансовой, коммерческой, юридической, технологической, технической, экспертной деятельности; поддержки в области стратегического планирования;
 - развития исследований, организации тренингов и информационных кампаний для местных органов власти и бизнеса;
 - проведения экспертизы различных социальных проектов в обмен на аренду офисных помещений или другую финансово - материальную поддержку);
 - производства и реализации сувенирной продукции;
 - членских взносов;
 - оказания разнообразных услуг (правовых, психологического консультирования, семейно- бытовых и т.п.) состоятельным гражданам;
 - привлечения средств из местного сообщества: лотереи, ярмарки, кинопоказы, караоке и др.

Таким образом, в странах Европы накоплен передовой опыт деятельности третьего сектора в реализации социальной политики. Дальнейшее развитие неправительственных организаций Молдовы и успешная реализация ими задач социальной политики невозможны без изучения этого опыта и адаптации его к молдавским условиям с целью ухода от «культуры правления бедности» и социальной политики выживания.

Библиография:

1. Налоговый кодекс Республики Молдова. Утвержден Законом Республики Молдова от 24 апреля 1997 года. В: Monitoru Oficial №1163-XIII;
2. Блажко В. А., Мындру В. И. Неправительственные организации Молдовы: проблемы и тенденции развития. http://tbsx.ru/portal/Soc_Gum/Vonu_sip/2011_10/pdf/str_013-020.pdf
3. Теоса В. Европейская перспектива Республики Молдова в аспекте социальной интеграции новых и будущих членов ЕС. (Из опыта сближения социальной политики Румынии и Европейского союза) In.: MOLDOSCOPIE (Problemedeanali-ză politică). Partea 36. - Chişinău: USM, 2007, <http://uspee.md/images/reviste/moldoscopie/M36.pdf>
4. Шорн А., Давыдова А.. Обзор европейского опыта государственной поддержки НПО. Немецко-Русский Обмен. <http://www.ecominform.spb.ru/news/index.php?id=957>

УДК 347.9(4)

Янак Игорь

доктор, доцент кафедры Публичного права,
декан юридического факультета
Комратского государственного университета,

Арсени Игорь

магистр права, докторант,
и.о. зав. кафедрой Частного права
Комратского государственного университета

НАЦИОНАЛЬНОЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРИКАЗНЫХ (УПРОЩЕННЫХ) ПРОИЗВОДСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН

Annotation. The study is devoted to the study of the legal regulation of simplified industries in the civil process of European countries, including the main characteristics and features of regulation in the legislation of individual states, the typology of simplified industries, the trends in their development, approaches to determining their place and legal nature. The formation of the European civil procedural law predetermines the treatment within the framework of the study also to the general problems of harmonization and unification of procedural law and the evaluation of supranational EU acts on simplified production.

Keywords: Civil Procedural Law of the European countries, simplified production, writ proceedings, a court order, request, declaration, the price of the claim, the debt, the debtor, the creditor, pursuant to a court order.

Актуальность темы исследования обусловлена проходящими в зарубежных европейских странах и, в первую очередь, странах, входящих в Европейский Союз (далее - ЕС), реформами в сфере гражданского судопроизводства, ставящими своей целью оптимизацию гражданского судопроизводства с учетом потребностей современного этапа развития общественных отношений. Значительная роль при этом отведена развитию упрощенных производств, позволяющих достичь разумного баланса между процессуальной экономией и сохранением традиционных, фундаментальных основ гражданского процесса.

Упрощенные производства ориентированы на наиболее простые и повседневные дела, т.е. на охват широкого круга правовых конфликтов, разрешение которых должно быть поставлено под контроль судебной власти. Осуществляется активный поиск оптимальных процессуальных средств, способных удовлетворять требованиям скорого, качественного, недорогого правосудия. Механизм отправления правосудия не должен создавать чрезвычайных затруднений, а содержание правового регулирования должно быть понятным и доступным для восприятия простых граждан.

Современное состояние права, экономики, общества, характеризующееся высокой степенью интеграции национальных порядков разных стран между собой, настоятельно

требует изучения и осмысления опыта наиболее развитых государств, а также близлежащих государств - основных торговых партнеров Республики Молдова. Реформирование процессуального законодательства, охватившее большое количество стран и такие наднациональные образования как ЕС, направлено на поиск новых и развитие существующих механизмов разрешения правовых конфликтов и споров, главным образом, упрощенных производств и альтернативных способов разрешения споров.

В последнее время, все большее внимание правоприменителей и теоретиков приковано к проблемам эффективности правосудия. При этом основной акцент в исследованиях и публикациях сводится к поиску возможностей упрощения, и ускорения процесса без ущерба качеству рассмотрения дел, а также расширение дифференциации гражданского судопроизводства. В этой связи возникает острая потребность как в переосмыслении отечественного правового регулирования, накопленного правового опыта и традиций в сфере судопроизводства, так и основательное изучение опыта зарубежных стран, выявления на этой основе наиболее оптимальных и эффективных правовых механизмов и успешных правоприменительных практик.

Гражданское процессуальное право европейских стран [13] относительно единообразно регулирует вопросы приказного производства, тем не менее, определенная национальная специфика имеется как в отношении концептуальных подходов, так и в отношении регулирования частных вопросов. Для создания целостного представления о существующих в европейских странах механизмах и правилах рассмотрим их на примере нескольких государств. [4, с.27-31]

В системе англо-американского права упрощенное (суммарное) производство направлено на «проверку сил» сторон спора и служит средством выявления доказательств, способом проверки обоснованности заявляемых требований, то есть наличия у истца доказательств, подкрепляющих его требования. Ходатайство о вынесении решения в порядке упрощенного производства (*motion for summary judgment*) основывается на принципе, согласно которому основной целью судебного разбирательства является установление фактических обстоятельств дела [5, с.126].

Если между сторонами нет разногласий по поводу фактических обстоятельств, то нет необходимости в судебном разбирательстве, и, по крайней мере, по вопросу об ответственности судья вправе единолично вынести решение в порядке упрощенного производства. [9, с.39]

В Австрии к ускоренным формам судопроизводства относятся приказное производство (*Mahnverfahren*) и письменное производство (*Mandatverfahren*). *Mahnverfahren* применяется по делам с незначительной ценой иска и по трудовым делам. При этом оно рассматривается - как предварительное производство, предшествующее основному разбирательству. Истец подает заявление в окружной суд или суд по трудовым делам. На основании заявления суд издает приказ об уплате. При этом заявитель не представляет никаких доказательств, подтверждающих его требование, и судом не проводится слушание дела (как это происходит в обычном порядке). Основные условия допустимости такого производства сводятся к следующим: цена иска не должна превышать установленный в законе предел; долг должен реально существовать; обязательство не предусматривает встречного предоставления; место жительства должника известно; отсутствует спор о праве [7, с.33-35].

Последние статьи книги IV, посвященной специальным процедурам, реформированного в 2000 г. ГПК Испании (*Nueva Ley de Enjuiciamiento Civil, NLEC*) посвящены процедуре приказа на оплату (*proceso monitorio*) и процедуре взыскания по чекам и ценным бумагам (ст. 812-827) [3].

Существо данного производства заключается - в возможности через суд подтвердить право путем специальной процедуры суммарного характера. Главная особенность состоит в том, что должник должен занять активную позицию (либо выплатив долг, либо заявив возражения), если он не желает осуществления принудительного исполнения судебного акта.

Процедура доступна для кредитора по денежному требованию, срок платежа по которому наступил и сумма которого не превышает, как было указано выше, 30 000 евро. Требование должно быть подтверждено любыми документами, которые могут быть «приписаны» должнику (т.е. позволяющие судить о том, что должник ознакомлен с ними) подписаны им, имеют его отметки или печатные знаки, либо отмечены любым другим знаком, имеющим физическое или электронное «происхождение» от должника.

Вторая процедура, предусмотренная ГПК Испании, это специальная суммарная процедура по чекам и ценным бумагам (*letras de cambio, cheques, pagares*), имеющая наименование *juicio cambiario*. Отличия от приказного производства связаны с характером документов (их суд проверяет лишь формально, т.к. в силу закона эти документы сами по себе имеют большее доказательственное значение). Неявка на слушание считается отказом от права или прекращением дела (*disistimiento*). Последствия при этом наступают такие же, как и при отсутствии возражений — принудительное исполнение приказа.

Итальянская - процессуальная, система также предусматривает специальную и сокращенную версию обычного - процесса — это процедуру приказа на уплату (*decreto ingiuntivo*). Так, обычный состязательный процесс заменяется суммарным производством без вызова сторон, который ведет к присуждению денежной суммы в форме издания приказа судом. Комментаторы отмечают, что данный процессуальный институт представляет собой лишь специальную форму осуществления обычного иска, которая также ведет к присуждению права и решение по результатам которой обладает свойством *res judicata*. [11, с.231-232]

Причиной введения этой особенной процедуры является необходимость обеспечения предполагаемого кредитора возможностью получить решение, которое может быть» принудительно - исполнено, с минимальными «процессуальным сопротивлением» и защитой. Эффективной, эту процедуру делает перенос на предполагаемого должника бремени, требования полной, процедуры путем заявления возражений против требований кредитора.

Кредитором должны быть выполнены несколько условий для получения такого декрета. Прежде всего, предметом заявления должны быть либо определенная денежная сумма, срок уплаты которой наступил, или определенное количество заменимых вещей, или предоставление определенного движимого имущества. Требование должно быть подтверждено письменными доказательствами. Понятие письменных доказательств толкуется достаточно широко и включает любые заслуживающие доверия документы, которые поддерживают заявление.

Процедура начинается подачей кредитором заявления судье с указанием доказательств, на которых оно основано. Заявление должно быть представлено в суд вместе с документами, поскольку судья решает вопрос о вынесении декрета только на основе представленных доказательств. Если суд признает требование обоснованным, судья издает декрет (немотивированный), которым должнику приказывается уплатить сумму или представить возражения в 40-дневный срок.

В Литве упрощенное производство было введено законом о внесении изменений и дополнений в ГПК от 10 декабря 1998 г. (вступил в силу с 1 января 1999 г.) [6, с.186-187]. Согласно закону, оно направлено на взыскание денежных долгов, основанных на письменных доказательствах. Для возможности осуществления данного производства необходимо выполнение следующих условий: денежное требование основано на договоре (требования из деликтов не могут рассматриваться в упрощенном порядке); действительность, и обоснованность требования подтверждается; письменными, документами (если письменные доказательства отсутствуют, то рассмотрение происходит в общем порядке); должник, не оспаривает требование кредитора (отсутствует спор о праве); место жительства (место нахождения) должника известно.

При отсутствии хотя бы одного) из данных условий; упрощенное производство не может быть осуществлено.

Если упрощенное производство является допустимым, то заявление оплачивается пошлиной (в размере 50% от пошлины, уплачиваемой в исковом порядке и подается

кредитором в суд. В течение 3 дней судья обязан известить о поступившем заявлении должника. Должник в течение 14 дней уведомляет суд о своей позиции относительно поданного заявления. Если должник заявляет о своем несогласии уплатить долг, упрощенное производство прекращается, и кредитор должен будет подавать иск в общем порядке. Возражения должником должны быть представлены в суд в письменном виде и быть обоснованными. Если в течение 14 дней должник не извещает суд о своей позиции по делу или поданные им возражения недостаточно обоснованы, суд выносит приказ, который является исполнительным документом; и исполняется по общим правилам исполнительного производства.

В Швеции выделены две формы ускоренного производства: суммарное производство по взысканию долгов (*summary debt collection proceedings (betalningsförelagande)*) и упрощенное производство по оказанию содействия судом кредитору против недобросовестного должника (*assistance (handräkning)*), которое подразделяется на обычное (*ordinary*) и особенное (*special*).

Суммарное производство по взысканию долгов позволяет взыскивать в судебном порядке долги, если по таким требованиям было допустимо урегулирование во внесудебном порядке и соглашение не было достигнуто. Данное производство может быть применимо по делам о возмещении ущерба, независимо от того договорный он или внедоговорный (деликтный). Упрощенное производство по оказанию содействия судом кредитору против недобросовестного должника может быть использовано, чтобы обязать прежнего собственника освободить недвижимость (помещение), когда его право прекращено. Производство применяется и для взыскания арендной платы, а также в случаях принуждения должника к исполнению обязательства в натуре и для принуждения прекратить осуществление какой-либо опасной деятельности. [8, с.85]

В Эстонии гражданское процессуальное законодательство было коренным образом изменено в 2005 г. с принятием нового ГПК [2]. В кодексе последовательно отражается идея множественности упрощенных форм гражданского судопроизводства, которые поименованы в главе 43: письменное производство с согласия сторон либо по назначению суда (ст. 403-404 ГПК); простое производство (ст. 405 ГПК); документарное производство (ст. 406 ГПК).

Во Франции наблюдается множественность упрощенных, производств в гражданском процессе, каждое из которых имеет свою специфику и сферу применения.

Стоит отметить, что все данные упрощенные процедуры именуется в доктрине «особенными» (*procedures particulieres*), что указывает на их исключительность и отличие от общеустановленных процедур. В эту группу входят четыре вида процедур [10, с.296-300]: приказ об уплате (*injonction de payer*); приказ совершить действие (*injonction de faire*); процедура разрешения неотложных вопросов (*refere*); процедура единоличного рассмотрения дел по запросу (*procedure des ordonnances sur requete*). [12, с.708]

Приказное производство в Германии существует практически в неизменном виде длительное время и получило детальное регулирование в Гражданском процессуальном уложении Германии (*Deutsche Zivilprozessordnung*) было принято в 1877 г., введено в действие с 1879 г. и применяется в редакции 1950 г. с последующими изменениями. [1]

Судебные приказы выдаются по заявлению (ходатайству) заинтересованных лиц. Законодательно выделены виды судебных приказов в зависимости от того, на основании каких документов заявитель ходатайствует об их вынесении: документарный, вексельный, чековый судебный приказ.

Применительно к вопросу о допустимости приказного производства в Германии следует особо отметить условие о валюте и характере денежного обязательства денежная сумма должна быть четко определена в евро. [14] Выдача судебных приказов относится к компетенции: низшего звена судебной системы — участковых судов, функционирующих на единоличной основе.

Сама процедура приказного производства предполагает принятие двух процессуальных документов: судебного приказа и приказа об исполнении, является исполнительным

документом, принятие которых разделено по времени, что гарантирует возможность реагирования должника на вынесенный против него судебный акт.

Вывод. Гражданское процессуальное право европейских стран относительно единообразно регулирует вопросы упрощенного производства, тем не менее, определенная национальная специфика имеется как в отношении концептуальных подходов, так и в отношении регулирования частных вопросов.

Отмечено, что для законодательства Франции характерна множественность таких производств, каждый вид которого имеет свою специфику и сферу применения. Глубокая дифференциация процессуальных форм защиты является основным отличием от аналогичного регулирования в некоторых других странах, включая российское гражданское судопроизводство.

Все упрощенные процедуры именуется в доктрине «особенными» (*procédures particulières*), что указывает на их исключительность и отличие от общеустановленных процедур. В эту группу входят четыре вида процедур: приказ об уплате (*injonction de payer*); приказ совершить действие (*injonction de faire*); процедура разрешения неотложных вопросов (*référé*); процедура единоличного рассмотрения дел по запросу (*procédure des ordonnances sur requête*).

В связи с принятием и вступлением в силу Регламентов ЕС о европейском приказе об оплате и о европейской процедуре рассмотрения дел с малой ценой иска в ГПК Франции (ст. 1382-1391, 1424-1 - 1424-15) были внесены соответствующие дополнения (законом от 17 декабря 2008 г. № 2008-1346), которые конкретизировали, а также установили необходимые дополнительные правила (прямо не предусмотренные указанными Регламентами) применения данных процедур французскими судами.

В немецкой литературе отмечается быстрота и дешевизна приказного производства в сравнении с обычным порядком судопроизводства, поэтому приказное производство является наиболее распространенным институтом упрощенного производства. Приказное производство в немецком процессе - это совокупность правил, представляющих собой разновидность упрощенных производств. Оно позиционируется законодателем как самостоятельный процессуальный порядок рассмотрения дела, отличный от общеискового, и принадлежит к числу особых (специальных) производств. Основное значение судебного приказа заключается в его информативной функции - приказ является не столько судебным постановлением, сколько разъяснением кредитором его реальных прав и подтверждением их в судебном порядке, а должнику - властным напоминанием о неисполненном обязательстве. В то же время, эта процедура такова, что не предусматривает рассмотрение обоснованности предъявленного заявителем требования.

В немецком гражданском процессе помимо приказного производства существуют и иные упрощенные процедуры, что говорит о широком применении упрощенных видов разбирательства. В частности, речь идет о производстве на основании письменных документов (документарное производство) и производстве по вексельным делам (*Urkunden- und Wechselprozess*), упрощенном производстве по делам о предоставлении содержания несовершеннолетнему.

Библиография:

1. Гражданское процессуальное уложение Германии = *Deutsche Zivilprozessordnung mit Einfuhrungsgesetz*: Ввод, закон к Гражд. процессуальному уложению: пер. с нем. / [В.Бергманн, введ., сост.]. М., 2006.
2. Гражданско-процессуальный кодекс Республики Эстония принятый Государственным Собранием 19 мая 1993г Утвержден постановлением Президента Республики Эстония 9 июня 1993г.
3. Закон «О гражданском процессе» № 1/2000 от 07.01.2000 г. опубликован в Официальном издании 8 января 2000 года.// *Ley № 1/2000, de 7 de enero de 2000, de Enjuiciamiento Civil*.
4. Крымский Д.И. Упрощение гражданского судопроизводства: российский и зарубежный опыт. М., 2008.

5. Кудрявцева Е.В. Гражданское судопроизводство Англии. М., 2008.
6. Некрошюс В. Гражданско-процессуальная реформа в Литве // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. № 2, 2002-2003.
7. Правовые системы стран мира. Энциклопедический справочник. – 3-е изд., перераб. и доп. / Отв. ред. докт. юрид. наук, проф. А.Я. Сухарев. – М: Издательство НОРМА, 2003.
8. Саидов А.Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности): Учебник / Под ред. В.А. Туманова. - М.: Юристъ, 2003.
9. Andrews N. The Modern Civil Process. Judicial and Alternative Forms of Dispute Resolution in England. Mohr Siebeck, 2008.
10. Couchez G. Procedure civile. 14 ed., 2006.
11. Crifid C. Cross-Border Enforcement of Debts in the European Union, Default Judgments, Summary Judgments and Orders for Payment. Kluwer Law International, 2009.
12. Droit et pratique de la procedure civile. Sous la direction de Serge Guinchard. Dalloz action 2001/2002. Dalloz, 2000.
13. International Encyclopaedia of Laws. Civil Procedure. General Editor Prof. Dr. R. Blanpam. Vol. 1,2,3. Kluwer Law International, 1996-2000.
14. Kommentar zur Zivilprozessordnung mit Gerichtsverfassungsgesetz: hrsg. von Dr. Hans-Joachim Musielak-3., neubearb. Aufl. - Munchen: Vahlen, 2002.

**СЕКЦИЯ 4.
ПСИХОЛОГО - ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ**

УДК 378.147

Bahmat Natalya Valerievna

doctor of pedagogical sciences,
associate professor, professor of the department
Kamenets-Podilsky Ivan Ogiyenko National University
Kamyanets-Podilsky (Ukraine),
e-mail: bahger.teacher@gmail.com

**INFORMATION AND COMMUNICATION COMPETENCY OF THE FUTURE
PRIMARY SCHOOL TEACHERS FORMATION IN PRIMARY EDUCATION
STANDARDIZATION CONDITIONS**

Abstract. Modern changes in education require its informatization by building new approaches to the formation of the teacher's professional competence. Future teacher in the field of primary education must be able to use information and communication technologies to improve the level of performance of the main production functions in practice. In this regard the problem of training teachers able to use the modern information and communication technologies in the educational process becomes more actual. We believe that one of the ways to solve this problem, is to master by the students of the pedagogical faculties the fundamentals of work in the integrated creative environment of the Pervo Logo, which facilitates the solution of the didactic and methodical tasks of teaching younger students in future professional activities.

Keywords: informational culture, LEGO-pedagogy, Pervo Logo, creative environment.

The national doctrine of educational development is one of the main documents that identified the strategic directions of the reform and development of the Ukrainian educational sector. Thus, in section IX of "Information Technologies in Education" it is stated that "The priority of the development of education is the introduction of modern ICTs that provide further improvement of the educational process, access to and efficiency of education, and the preparation of the younger generation for life in the information society. This can be achieved by providing a gradual informatization of the education system aimed at satisfying the educational information and communication needs of the participants of the SPE; the development of individual modular curricula of different levels of difficulty depending on specific needs, as well as the issuance of electronic textbooks <...> "[9].

A prerequisite for educational informatization is the readiness of teachers to use new information and communication technologies of teaching. This requires the training of competent teachers who are able to implement them at a high level in a primary school educational institution. The main purpose of the introduction of ICT in the process of preparing the future teacher is the modeling of pedagogical objects, which are pedagogical phenomena and processes (pedagogical systems, pedagogical activity, educational process, pedagogical situations, the relationship of the participants in the pedagogical process, etc.). In the process of modeling, they form the system thinking, information culture, information and communication competence (IC-competence) and information worldview.

For the ability to perform the basic production functions in the future professional activities, students must master the various technologies for implementing the standards of primary general, basic and complete general secondary education and modern forms and methods of work of the

teacher. In our opinion, it is the professional IC competence that enables the future teacher in the field of primary education "on the basis of analysis of the learning process, taking into account the new technological base for the development of modern teaching and methodological support, the possession of a computer as an educational tool, self-development and use of materials, related to the computerization of the educational process, to be able to form students' computer literacy elements in order to familiarize them with modern approaches to obtaining information certificates on the basis of the use of a personal computer and design, organization and methodological provision of a lesson on the basis of the main types of pedagogical software"[2, p. 89].

The refore, we consider that the final stage of studying at the baccalaureate (in the fourth year) should be devoted to issues that provide the teacher training for the multifunctional inclusion of ICT in pedagogical practice and design and modeling activities. And the use of ICT as a mean of forming the professional competence of a future teacher of elementary school will qualitatively transform its content and structure, which distinguishes the component – IC competence.

One of the main indicators of the professional readiness of the elementary school teacher for productive functioning in today's educational environment is his competence in the field of the use of ICT, that is, IC-competence.

Scientists consider the information and communication competence in the structure of a professional (V.A.Bubnov, A.M. Gurzhi, Yu. O. Doroshenko, M.I. Zhaldak, O. S. Ilkiv, L.A.Kartashova, G. O. Kozlakov, A.A. Kuznetsov, N.V. Morse, P.K. Pakhotina, O.M. Spirin, Yu.V. Trius, T.I. Chepratsova and others). Scientists define the IC-competence as the ability of the individual to use the information and communication technologies in practice to meet their own individual needs and solving socially significant, in particular, professional, tasks in a particular subject field [10]; manifestation in the rational selection and conscious use of the personality of certain ICTs in the process of active solving of various tasks with the achievement of a successful outcome [3]; confident in the use of computers for the collection, storage, production and exchange of information in education, research, work and leisure [6, p. 7-8]; a special type of organization of subject-specific knowledge, allowing to make effective decisions in vocational and pedagogical activities for the active use of modern information and communication technologies (ICTs) [9], etc.

In the context of our study, attention should be paid to the work of S.A. Zaitseva, who studied the information and communication competence of the elementary school teacher and considered it as "a motivated desire, willingness and ability of the teacher to effectively use the possibilities of information and communication technologies in the conditions of the multi-purpose and multifunctional propaedeutic pedagogical activities in the education, upbringing and development of children of elementary school age in the conditions of their early inclusion in the information and communication education among above "[4, p. 2]. The means of developing the informational culture of the teacher is the formation of IC-competence.

Agreeing with P.K.Pakhotina, we believe that its formation should take place in the process of systematization, streamlining of existing knowledge, skills and abilities for the development of readiness to use ICT in the training and future professional activities and systematic vision of methods and tools of computer information technologies [6, p. 8].

The IC competence includes the possession of integrative information and communication knowledge, skills, the development and implementation of optimal and non-standard pedagogical decisions using ICT in the elementary school educational process and the prevailing motivation for the study of ICT and the application of the competency in practice.

The basic knowledge, skills and attitudes related to information and communication competence are:

- Conscious understanding and knowledge of the nature, role and opportunities of the information society technologies in personal and social life, education and work. This includes the use of computer technology, such as text editors, spreadsheets, databases, data arrays and management. Understanding the opportunities and potential risks of the Internet and communication through e-media (e-mail, network tools) for work, study, rest, data and information exchange and collaborative network communication, studying and research;

- awareness of the way the technology in the information society can support creativity and innovation, awareness of the validity and relevance of data and information that is available and accessible to ethical and legal principles;

- skills include the ability to find, collect and process data, information and messages, and use it in a systematic and critical way, in accordance with the real and virtual environment and links. Individuals must have the ability to use the tools for the development, presentation and awareness of a set of information and the ability to access, search and use of the Internet services;

- the ability to use TIS to support critical thinking and appropriate attitude to available data and information and to use the interactive media responsibly. This competence implies the ability to enter social, cultural, professional communities and networks. Individuals should also be able to use ICTs to support not only critical thinking, but also creativity and innovation [5, p. 47].

Consequently, we can assume that IR competence is a personality quality of a student, which implies the use of ICTs in his future pedagogical activities.

Basing on the analysis of the scientific works and our own research, we believe that the full implementation of modern ICTs contributes to the widespread use of programmed implemented activity environments. However, it should be noted that the question of the effectiveness of the use of integrated creative environments in the training of the future primary school teachers, in particular the formation of their IC competencies, had not been sufficiently covered in the scientific-pedagogical and methodological literature.

The current stage of educational development is characterized by the special spread of Lego-environments, the use of which in the educational process claims to the so-called "Lego-pedagogy". It is known that the LEGO-Education Institute was established in Denmark in 1980. For the period of existence, a holistic concept of education, teaching aids and relevant teaching materials has been developed. Today LEGO-education has been implemented in 40 countries of the world, in particular in Ukraine since 2008.

It is valuable for the development of children that LEGO-studio provides them with the opportunity to independently develop and explore the models that are related to real life. Material and technical support of the studio allows everyone to implement their ideas with the help of educational designers, to develop and create personal projects. The high level of support helps children to independently design and program even robots, equipped with a powerful 32-bit processor, a set of sensors, servo motors and technical details. The above creates the opportunity for students to effectively study the programming languages, the basics of algorithmization, and feel themselves to be full engineers-designers in a casual gaming activity [7].

It should be noted that LEGO-pedagogy is one of the most well-known and most commonly used pedagogical systems for today, which uses three-dimensional models of the real world, a subject-game environment for the training and development of children, computer game environments. One of them is the Pervo Logo – a universal educational computer environment, developed on the basis of the language of the Logo for preschool and elementary school education. Its use creates conditions for children from four years of age to gain initial experience in formal algorithmic systems that include visual, audiovisual and text capabilities. Such systems include: text, graphics and music editors, the ability to record sound from the microphone and graphic programming using icons and have a simple graphical interface. Their use contributes to the formation of speech and mathematical skills, as well as the effective development of creative abilities of children.

The creative environment of the Pervo Logo allows you to implement a project approach to classes and provide the interdisciplinary integration, combining different school subjects in one class. When studying any subject at the technological level, students not only perceive and remember the "laid out" content, but also actively construct numerous cognitive models. The modern educational methodology, called "constructivism", prompts children to actively engage in the creative activity.

Integrating work with texts, graphics, programming, animation and sounds, the Pervo Logo program is an environment in which pupils, in particular the junior high school, create their own multimedia projects [8]. In our opinion, the very creative computer environment of the Pervo Logo will allow the future teacher to fully implement the standards of elementary education. The

independent choice discipline "The Pedagogical modeling in primary education" developed and implemented in the educational process of the pedagogical faculties in Ukraine is the confirmation of this idea [1].

First of all, the attention was paid to the significance and importance of modeling activities in both professional and personal life in order to increase the interest of students in assimilating the foundations of pedagogical modeling in primary classes. Students expressed their thoughts, joining their own experience, citing the examples of life, making certain conclusions.

The lecture course covers the study of computer modeling in the system of pedagogical science, LEGO-pedagogy for junior schoolchildren, the educational computer environment of the Primary School in elementary school and the capabilities of the computer as a mean of modeling in the educational process.

Preparing for the laboratory lesson "Computer modeling in the system of primary education", they worked out the scientific and methodological literature on computer modeling issues as the basis for the information culture of a modern person, his means, computer software simulations and various training computer environments for elementary school.

In the classroom on the basis of the acquired theoretical problems, the future teachers realized their own tasks-projects aimed at creating a certain algorithm (loading a steamboat and implementing it in the computer environment of the PervoLogo, the model of the apartment (house) on the basis of a freely distributed computer environment, a functional models of building a house; cartoon with the help of special editors, etc.).

It is worth noting that students with a high interest in performing the proposed tasks, without any preliminary preparation, they created their own mini-projects on various topics - both educational (in the audience) and personal interests (in auto-didactic activity). Therefore, the introduction of such a type of work into the educational process increases motivation to study, promotes the transfer of the acquired knowledge and formed skills in the future pedagogical practice.

During the work in the creative environment of PervoLogo students have an opportunity to see the implementation of an integrated approach to learning, combining different types of disciplines in the elementary school in the model of the lesson: reading, drawing, math, the world around, etc. At the same time, an important aspect of the activity is its subject-practical orientation, which meets the requirements of organizing the educational process in junior grades.

Future teachers in the classroom had an opportunity to find out how to solve the problem of mobile visibility shortcomings in mathematics lessons with the help of a computer and the environment of the PervoLogo. This is likely when children under the supervision of a teacher on the screen of a monitor compare geometric shapes by way of overlay, analyze relationships and interactions of sets, solve motion problems, which are shown using the program.

The laboratory session is focused on the formation of a methodological approach to the selection and use of ICT for the future teacher in order to achieve a pedagogically significant result, increase the efficiency of the educational process and improve its quality, rather than studying the use of specific technologies. Students can create their own computer games and carry out computer simulations and computer experiments through the creative environment of the PervoLogo. In this way the preparation for implementation of the project, development and integrated approaches at the primary school classes is being provided.

Consequently, we can conclude that the present requires the creation of a productive system for the future teacher training for the use of ICT in the learning process and the formation of IC competence. To do this, teachers of pedagogical faculties should create teaching aids, develop laboratory workshops on academic disciplines, which will include theoretical and practical questions regarding the use of ICT, broadcast and share their own experiences. So students will be given the opportunity to represent the results of their research on the proposed topics of the training courses creatively.

Bibliography:

1. Bahmat N.V. Pedagogical modeling in elementary education: educational and work programs: teaching method. manual / N.V. Bakhmat. – Kamenets-Podilsky, 2010. – 24 p.

2. The industry standard of higher education. Educational-professional program of preparation of bachelor's degree in specialty 6.010100 "Elementary education" / ed. V I. Bondar. – Kyiv: Alliance, 2006. – 140 p.
3. Doroshenko Yu. O. Modern School Informatics Education / Yu. O. Doroshenko [Electronic resource] // Ukrainian pedagogy> Subject methodology> Informatics methodology 27.02.2010. – Mode of access: <http://ped.sumy.ua/>. – Title from the screen.
4. Zaitseva S.A. The system of formation the information and communication competence of future teachers of primary classes in pedagogical high school: author's abstract. dis ... doc. ped. sciences: 13.00.08 / S.A. Zaitseva; Shuya State Pedagogical University. – Shuya, 2011. – 20 p.
5. Fundamentals of standardization of information and communication competences in the education system of Ukraine: method. recommendations / [B. Y. Bykov, O. V. Belous, Yu. M. Bogachkov and others.]; per community Ed. V. Yu. Bykova, O. M. Spirina, O. V. Ovcharuk. – Kyiv: Atika, 2010. – 88 p.
6. Pahotina P.K. Formation of information and communication competence of future specialists in agrarian specialties: author's abstract. Dis ... Cand. ped Sciences: 13.00.04 / P.K. Pakhotina; Institute of Higher Education of the Academy of Pedagogical Sciences of Ukraine. – Kyiv, 2008. – 20 p.
7. LEGO WeDo's First Work [Electronic Resource]. – Access mode <http://www.int-edu.ru/object.php?m1=608&m2=2&id=1002>. – Title from the screen.
8. Developmental environment of elementary school [Electronic resource] / 16:30 22.06.2010. – Access mode <http://www.specialschool.ru/experiment/?id=42>. – Title from the screen.
9. Soroko N.V. The Problem of Formation and Development of Information Competence of a Teacher-Dictionaryan in the World Pedagogical Experience and in Ukraine // Information Technologies and Learning Tools: Electronic Scientific Special Edition [Electronic Resource] / Inte-Inform. Technologies and Training Facilities of the Academy of Pedagogical Sciences of Ukraine, Unternehmen of Education Management of the Academy of Pedagogical Sciences of Ukraine; Goal. Ed.:V. Yu. Bykov. – 2009. – No. 4 (12). – Access mode: <http://www.ime.edu-ua.net/em12/emg.html>. – Title from the screen.
10. Spirin O. M. Information-communicational and informational competencies as components of the system of vocational-specialized competences of the teacher of informatics / O. M. Spirin [Electron. resource] // Information technology and teaching aids. – 2009. – No. 5 (13). – Access mode: <http://www.ime.edu-ua.net/em.html>. – Title from the screen.
11. Decree of the President of Ukraine "On the National Doctrine of Education Development" [Electronic resource]. – Mode of access: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/347/2002>. – Title from the screen.

УДК 37.01

Botezatu Liuba
doctor în pedagogie,
conferențiar universitar, USC,
Catedrea de filologie română
U.S.Comrat. ATO Găgăuzia
Republica Moldova
e-mail: liuba.botezatu@yahoo.com

ARTA PAIDEICĂ VERSUS FENOMENUL INTERDISCIPLINARITĂȚII LA FORMAREA CULTURII FILOLOGICE

Abstract. This is the case of our everyday preoccupation, when meaning changes always its shape: phenomenon-phenomenological-phenomenally. It is the fact that Paideia art reaches its climax

when emphasizes on “being here” – “being there”, being engaged in the responsible vocation of redeeming the greatest existential sin that is man being condemned to freedom.

But, knowing how to choose the most efficient epistemological configurations means knowing how to gain access to the Laws of Mechanics and how to feel responsible in front of the evidences of facts. Such a process should constitute one of the most honourable involvements in creating a masterpiece and forming a professional culture: the art, both pedagogical and philological, in our view, is one deeply centred on interdisciplinary approach. Interdisciplinary approach is in this sense understood as a provocative stimulus resulting in fulfilling creative achievements for what we like to define as authenticity revolutionize. The scientific knowledge represents the dialogue between reality and intelligence, reflecting a certain experimental level.

Paraphrasing Lucian Blaga, at the level of the Philosophy of Education, interdisciplinary phenomenon represents the thirst of a rainbow. In other words, the strive for knowledge can be interpreted as a multidisciplinary phenomenon, continuously changing, based on the idea of beauty, being useful and truthful.

Keywords: pedagogical art, philological culture, interdisciplinary, free will, PAG-MVPPF-MECA.

Este cazul ocupației noastre cele de toate zilele în cadrul căreia accentele de sens își preschimbă mereu poziționarea: fenomen – fenomenologie – fenomenal-existență. Este faptul prin care arta paideică își atinge culmile primelor însemne marcatarii, accesate pe, a fi aici”. Este operația diurnă a lui, a fi aici” - „a fi dincolo”, angajată în chip vocațional la opera responsabilității într-o ispășirea celui mai mare păcat existențial omul condamnat la libertate - principiu, posibilitate, proiect – responsabilitate.

A ști să alegi, din mers cele mai eficiente configurațiuni epistemice și a le ordona/a le supune legilor mecanicii de acțiune, ar însemna să te ramplasezi cu osârdie pe scala exersărilor merituologice, să te simți responsabilul propriilor evidențe factologice. Sau operația cu pricina trebuie să constituie drept una dintre cele mai onorabile angajări la opera măiastră de formare a culturii profesionale. Perspectiva dublei interpretări: artă pedagogică-cultură filologică, în prezenta-ne interpretare este una a interdisciplinarității, intertransdisciplinaritatea fiind exersată în înțeles integrativ-aplicativ ca drept stimul al plinătății conținutului aferent, stimul provocator de excepționale izbânzi creatoare în sensul pasării pe ceea ce definim revoluționare autentică în cultura educației. Cunoașterea științifică la nivel paideic-aplicativ reprezintă dialogul apodeutic realitate - inteligență postat pe o anume poziționare experimentală. Parafrazându-l pe Blaga, la nivelul filosofiei și axiologiei educației fenomenul intertransdisciplinarității reprezintă rezervoarul din care *curcubeul-paideia* își adulmecă setea. Altfel spus, setea de cunoaștere, ajunsă la nivelul interpretativității sociale prin care ne impunem, nu costituie altceva decât fenomenul multidisciplinarității în continuă angajare experiențial/experimentală în cotidian, pretată pe frumos, util, adevăr.

Educația interdisciplinară este rezervoarul alimentării continue a intuitivității disponibilă reconsemnării artei paideice conferă mai puțin conținut și *mai multă orientare* pentru a căuta ce știi în felul în care să dobândești cunoștințe semnificative.

Elevul/studentul necesită să fie încurajat pentru a-și fortifica competența *unității de analiză*. Curricula educațională se structurează *compartimental și comportamental* la nivelul tendinței vieții pe care dorim să o trăim: *a ști cum să intri în grațiile spațiului valoric, a ști cum să te axezi pe scara valorică a autodeterminării*.

Autonomia și absolutul în cultura educației lingvistice și literare, în arta educației în general, se încifrează ca drept dimensiune a măsurii plinătății de virtute, care, din punct de vedere profesional, obligă la axarea pe *teoria și metodologia evidențenței complinirilor*, pe coraportul *obiective - finalități* în perimetrul convenției axiologice: principiul lăuntrului suveran/PLS- principiul axiologiei globale/PAG- metoda evidenței complinirilor axiologice/MECA în toată complexitatea strategică: a) sintetizarea axei de valori-valoarea este sens; b) recuperarea *unității pierdute* (criza de cunoaștere-de identitate-de proprietate intelectuală) în perimetrul centrării pe: rațiune - revelație - speculație; c) rațiunea disponibilă celor două variante de judecată critică: 1) relativă/comparativă și 2) absolută; d)

revelația- prilej al interrelaționării artelor la ore; 3)speculația- reluarea(prin sinteză normantă) pe o nouă treaptă complinitorie.

Judecățile morale și cele estetice converg voinței de acțiune - valorizării integrale, vizavi de scopul scontat. Este gestul prin care pretindem că valoarea absolută se supune contestării doar prin încercări ale forței de capacitate în avansarea pe o nouă treaptă a devenirii. Or, revenirea la esență, revenirea la „pătratul”configurativ al formării filologice la nivel de PAG-PLS-PLSF-MPV F-MECA este motivul prin care exprimăm convingerea, că, pe când dorința, aflată în parametrii sensibilizării etic-estetice urmărește o finalitate progresivă, plăcerea configurează efectul secvențial al stării de spirit surprins/ă la momentul transcenderii: eu - celălalt.

Notăm că pe traiectul durabilității devenirii, plăcerea se postează ca efect secvențial, dar îndeajuns de esențial în strânsă dependență cu harul managerului, aflat în slujba capacității/posibilității de convertire a efectelor de moment în finalitate durabilă, în finalități durative: coraportul dorință-plăcere-realitate/exersare în cotidian, angajat în evidentă rostuire. Or, ponderea valorizărilor de perspectivă în cheia teoriei educației: artă paideică - artă filologică trebuie să fie, de bună seamă, una a inter/pluri/transdisciplinarității senzitive.

Liberul arbitru prin exersare continuă se certifică ca drept primă manivelă de angajare pe scala transgresiei procesuale, Om-orizont al misterelor”, după Lucian Blaga în Om-orizont al Marilor Virtuți, după Liuba Botezatu. Transcenderea, producându-se perpetuu la nivel cognitiv-metacognitiv: individ-societate, rațiune –revelație, conștientizare-responsabilizare- manifestare.

Punctul nodal al procesului formativ în vigoare: MVPF/Metodologia Vehiculării Posibilităților Formative – MECA/Metodologia Evidenței Complinerilor Axiologice, în toate cazurile preocupărilor la zi, se dovedește a fi în permanență același PAG/Principiul Axiologiei Globale, ca și condiție mobilizatoare continuă, vizavi de *liberul consimțământ al sinelui (liberul arbitru), atât de necesar în această lume complexă a postmodernizării - lume imensă a paradoxurilor*. Vizavi de care fapt, în discursul nostru argumentativ, luăm în calcul că paradoxului, la nivel perceptului conținutal, îi revine rolul de primă metodă/procedeu antropologic natural de contestare-afirmare a adevărului devenirii alături de metoda dialogenă, de alte metode conexe (cogniție-metacogniție, observație, rațiune-revelație, ascensiunea jocul mic - jocul mare, analiză-sinteză introversă/extraversă, transgresia Eului în Celălalt) cu specificarea:MVPF-MECA.

Intertransdisciplinaritatea în cadrul orelor de Limba română contemporană, versus omagiu Profesorului Vlad Pâslaru.

„...și-a înverzit pădurea/ ce se înalță din mâinile tale/iar cerul și se lipește de/ sufletul care/deschide atâtea uși...”/ **Eleonora Stamate**. *Drumul destinului*

În imagine subsemnata

Acestea ne sunt motivațiile de pricipiu axiologic general/global, vizavi de formarea unei culturii filologice de performanță la studenții de la Catedra de Filologie Română U.S.Comrat. În Centrul de Informare al României, U.S. Comrat. Acolo, unde educația demarează sub semnul *kantian al calității* „Tot ce se cunoaște vine dinspre simțuri”, „Cunoașterea trebuie să constea din judecăți universale și experiență sensibilă.”

Educație

Cultură

Cercetare

Surse informațive:

1. Botezatu, L. 2014. The Principle of Global Axiology and The Bipolarized Adequacy of the unique "Datum". Educational Alternatives, Volume 12, 2014, (ISSN 1313-2571). Pages: 1137-1162, <http://www.scientificpublications.net/en/article/10006002>
2. <http://www.cirworld.com/index.php/ijrem/article/view/4337> India 2016.
3. Botezatu, L. 2015. The Adverb – Miss Grace of the elegance of our identity. Journal of Advances in linguistics. Vol.5, No.3, Feb. 2015, page 718-722. Council for innovation Research. www.cirjal.com

Moderatori: **Alina Timofti, Ludmila Secara**

CUPRINS

1. Principiul logico-semantico și funcțional în gramatica limbii române-paralele conceptuale.
2. Verbul - nucleu al gramaticii: teorie și exersare.
3. Clasificarea verbelor. Eficiența verbelor personale și impersonale în vorbirea orală și scrisă.
4. Diateza verbului. Sarcini suplimentare de analiză și sinteză în baza lucrului pe text:
*„...vrem ceva, așa, ca o clasă de mijloc,/să-i furăm ideile, să o păcălim .../ și să creadă că ne datorează respect!...”/ „albă ca zăpada și piticii de grădină”// **Vali Orțan, poet român.** Laureat în Litere și Arte. București, octombrie - 2017.
*„La o margine de lume, / Cu coroana-mpinsă-n glod,/ Stă copacul fără nume,/ Fără razem, fără fond.”// L.B.**

Cu această ocazie **grupa de studenți - RE/16** propune în atenția celor cointeresați unele secvențe de la ultimele ore de gramatică a limbii române contemporane - partea I. Susținerea proiectelor de grup în baza studiilor de caz: „Verbul - nucleul gramaticii” și „Adverbul - Miss grație a eleganței durative. “

Surse conexe :

1. Gh. Constantinescu-Dobridor. Morfologia limbii române. Editura Vox, București 1996.
2. Elena Silvestru. Morfologia limbii române actuale. București.2002.
3. <https://ro.wikipedia.org/wiki/Adverb>
4. [http://www.wikiwand.com/ro/Parte de vorbire neflexibilă.](http://www.wikiwand.com/ro/Parte_de_vorbire_neflexibilă)
5. [https://dexonline.ro/definitie/adverb.](https://dexonline.ro/definitie/adverb) Botezatu, L., 2012, 'The Priorities of the Principle of Graciousness in the professional preparation Versus For a culture of philological education...', *Educational Alternatives (ISSN 1313-2571), Volume 10 of 3-th International Conference 'Education, Research & Development'*, in <http://www.scientificpublications.net>, 7-11.09.2012, Burgas

5. Surpriza: rațiunea și revelația - la ele acasă.

Moderatori: Emilia Nicologlio, Ana Varban
CUPRINS

1. Adverbul în abordare coraportuală PLS/principiul lăuntrului suveran-PAG/principiul axiologiei globale-PLSF/principiul logico semantic și funcțional.
2. Paralele conceptuale: Adverbul parte de vorbire neflexibilă. Adverbul parte de vorbire flexibilă. Adverbul - parte de vorbire eterogenă.
3. Adverbul și locuțiunile adverbiale - funcții stilistice.
4. Adverbul – Miss grație a eleganței durative.

Analiză pe text:

„ Acolo, lângă izvoare, iarba pare de omăt .

Flori albastre tremur ude în văzduhul tămâiet... ”/M.Eminescu

Mă grăbesc:/Merg, /Alerg, /Fug, /Mai repede, /Tot mai repede.../La începutul alergării:/

Era verbul a fi-/copil, timid și singur./VI.Pâslaru

5. Surpriza: recital - cânt și voce bună, joc de rol.

Eugeniu Matcovschi – Actor, Director Fondator al Teatrului Laborator „Arta și Gândul” în recital „De ce nu-mi vii?”, de Mihai Eminescu.

Ora liberului arbitru/ liberului consimțământ de estimare a finalităților, este angajată pe MECA/ metodologia evidenței complinirilor axiologice prin care, în studiul de caz cu pricina, decidem că cele două unități morfologice verbul și adverbul stau la baza evidenței specificului identitar al spiritului român-basarabean.

La momentul *Surpriză*, oaspeți de onoare i-am avut pe: **Margareta Ivanuș** - Artistă Emerită a Republicii Moldova, interpretă de romanețe, virtual pe **Eugeniu Matcovschi** – Actor, Director

Fondator al Teatrului Laborator „Arta și Gândul”, **Liuba Liubastra Botezatu** - poetă. În centrul formării filologocentrice au fost trimerile la cele două lucrări ale subsemnatei: „Retroacțiunea în educația lingvistică și literară a elevilor”, „Retroacțiunea și Grațierea în educația lingvistică și literară-artistică la etapa de parteneriat”, pe motivul tezei de gradul didactic superior (1997) și al celei de doctor în pedagogie (2001), coordonator savantul **Vlad Pâslaru**.

Opera este textul care se scrie pe sine, în cheia: verb-adverbul ca măsură a evidenței preaplinului autenticitar. Estimarea eforturilor.

Spiritul lucrativ-admirativ a predominat două ore academice și încă una pe deasupra - *liberul arbitru*, prin care cele două grații ale verb-adverbului profunzimilor evidente - RE/16 au cutezat să interpătrundă secretele lumii misterului *minunatei gure de rai* care ne-a unit/ne unește într-o singură simțire: *Te iubesc, Domnul meu* cu interpretarea la pian a Ludmillei Secara... Cântam druțian cu toții dimpreună, cânta harul nostru ancestral, cânta sufletul din noi... Cânta marea spovedanie a datumului divin...

În centru - primul plan - **Margareta Ivanuș. Artistă Emerită.** Interpretă de romanețe. În centru – planul doi- **Liuba Liubastra Botezatu**, poeta de ultimă oră. Realizatoare la Radio Vocativ, în recital „*Omul care a cunoscut Infinitul*”.

De la stânga - la dreapta actantele: Enachi Ecaterina, Varban Ana, Vlah Elena, Nicologlo Emilia, Curdoglo- Secară Ludmila, Vlah Maria, Bordei Marina, Jeleapov Ana, Timofti Alina.

Față în față cu „Celălalt obraz „- Vlad Pâslaru- poetul.PRINCEPS 2007.

La pian **Natalia Stanțoi** masterandă MMV-16. lector.

Competitivitatea celor două echipe s-a produs la nivelul buneii angajări în formatul patru plus cinci: *Proces verbal* și *Elegante grații*, accesate intensiv pe cercetare – implimentare - schimb de opinii; observare – analiză - sinteză; măiestrie la interactivizarea celor două metode suplinoare: *emfatico-intropatică* și *axiomatică* în cheia: PAG-PLS-MECA

Mulți Ani trăiască... La mulți Ani, domnule profesor! Mulți Ani, scumpi prieteni!

UDC 37.016:811.135/243

Burlacu Tatiana
magistru în științe filologice
Universitatea de Stat din Comrat

METODE INTERACTIVE DE PREDARE-ÎNVĂȚARE A LIMBII ȘI LITERATURII ROMÂNE

Annotation. The Romanian language and literature is a discipline, by studying which specific and general competencies are intended to be formed, and the end results are as follows: forming a system of attitudes, values and behaviors, formation of a set of knowledge, formative integration of correct oral expression and listening skills.

Keywords: the interactive teaching and learning methods of Romanian language and literature.

Limba și literatura română este o disciplină, prin studierea căreia se intenționează formarea unor competențe specifice și generale, iar finalitățile sunt următoarele:

- Formarea unui sistem de atitudini, valori și comportamente
- Formarea unui ansamblu de cunoștințe
- Formarea unor deprinderi integratoare de exprimare și receptare orală corectă
- Formarea unor capacități intelectuale
- Formarea reprezentărilor culturale
- Stabilirea unor reguli și modele de bază ale comunicării orale și scrise
- Însușirea unor metode și tehnice de muncă intelectuală

Dacă lecția de limba și literatura română este o unitate didactică structurată în predare-învățare și evaluare, în care informațiile sunt vehiculate de la formator la format, după o strategie care respectă logica educațională, având efecte formative asupra educabilului, metodica predării implică formarea unor deprinderi și abilități. Definim *metoda de învățământ* ca fiind o cale, “un drum străbătut deopotrivă de elevi și profesori, prin care – conform unor principii (didactice), dar și unor legi (ale învățării) – se înfăptuiesc obiectivele instruirii, adică se însușesc de către elevi cunoștințe de bază și se formează capacități intelectuale și convingeri, în vederea integrării progresive în societate.” (Ion Berca)

Se vor prezenta, în continuare, cele mai cunoscute metode interactive de predare-învățare a limbii și literaturii române.

1. Conversația

Modalitate activă și eficientă de instruire, reprezentând un prețios instrument didactic în mâna profesorului și având mai multe funcții:

- funcția euristică și formativă;
- funcția de calificare, de sintetizare și aprofundare a cunoștințelor;
- funcția de consolidare și sistematizare;
- funcția de verificare a performanțelor învățării.

2. Conversația euristică (socratică)

Este folosită foarte frecvent și este o modalitate aparte de învățare prin descoperire. Ea permite examinarea unei probleme, sub toate aspectele ei și duce, în final, la un plus de cunoaștere. Elevii pot propune soluții variate și originale la rezolvarea unor probleme teoretice și practice incluse în programa școlară. Această metodă nu este eficientă într-o lecție de predare a unor cunoștințe absolut noi, întrucât elevii trebuie să posede informații anterioare. Metoda conversației trebuie privită ca o *școală a gândirii*, ea trebuie să genereze întrebări productiv-cognitive (de ce?) și descriptive (cum?), iar elevii să aibă timp de reflecție.

3. Discuția și dezbateră

Învățământul modern favorizează discuția și dezbateră în grup, găsind în ele modalități dintre cele mai active, de participare directă a elevilor.

1. **a)** Discuția are semnificația unui schimb reciproc și organizat de informații și de idei, de impresii și de păreri, de critici și de propuneri, în jurul unei teme sau chestiuni.
2. **b)** Dezbaterea are înțelesul unei discuții largi și detaliate a unor probleme adeseori controversate și rămase deschise, urmărindu-se influențarea convingerilor, atitudinilor și conduitei participanților.

Discuțiile (dezbaterele) dau o formă socializată activității de învățare, intensifică intercomunicarea reală și relațiile în cadrul grupului. Ele valorifică experiența de cunoaștere, în intenția de a obține un progres sensibil al învățării. De aceea, tipurile de întrebări sunt foarte importante: directe, inversate, de releu și de comunicare, de revenire, imperative și de controversă.

4. Brainstormingul (asaltul de idei)

Este o metodă a discuției în grup, cu scopul de a facilita găsirea unei soluții adecvate pentru problema de rezolvat. Ea stimulează și cultivă creativitatea de grup, stimulează gândirea divergentă, crește producția de idei. O problemă elaborată cu logici diferite, tratată din unghiuri diferite, are mai multe șanse de a-și găsi rezolvarea convenită.

5. Problematizarea

Această metodă este o variantă a euristicii, mai complexă, de aplicare a teoriei învățării prin descoperire. Este considerată una dintre cele mai active și valoroase metode ale didacticii moderne, fiind eficientă acolo unde se pot crea situații-problemă. Sensul ei principal este dezvoltarea spiritului inventiv și creativitatea elevilor.

6. Sinectica

Este o metodă de exersare și educare a creativității, valorificând stările emoționale care însoțesc, în mod firesc, procesele de creație și se bazează pe utilizarea metaforelor și analogiilor, în favoarea înlesnirii înțelegerii situației problematice. Metoda este centrată pe dezvoltarea imaginației elevilor și se poate utiliza în anumite segmente ale parcurgerii curriculumului. Ea este percepută ca o metodă de tip ludic, deoarece nu respectă, cu rigurozitate, reguli sau norme.

7. Metoda focus-grup

Această metodă urmărește focalizarea discuției pe o anumită tematică delimitată, în scopul obținerii unor date aprofundate, dar mai ales al modificării ideilor, atitudinilor și opiniilor exprimate.

8. Metoda acvariului (fishbowl)

Membrii grupului interacționează și se influențează reciproc, într-un mediu dinamic și permisiv de exprimare a unui spectru larg de idei, opinii, soluții, argumente/contraargumente, atitudinale și afective. Elevii sunt puși, prin alternanță, într-o dublă ipostază: de participanți activi la dezbateri și observatori ai interacțiunilor care au loc.

9. Metoda mozaicului (jigsaw puzzle)

Este o metodă a grupurilor interdependente, care îmbină învățarea individuală cu învățarea în echipă. Ea are un pronunțat caracter formativ și contribuie la creșterea încrederii în sine a elevilor, la dezvoltarea abilităților de comunicare și relaționare în cadrul grupului.

10. Controversa creativă (academică)

Este mai apropiată de situațiile obișnuite de viață și dezvoltă o atmosferă de cooperare, de negocieri, de compromis. Metoda generează raționamente de înaltă calitate, stimulează implicarea și creativitatea în rezolvarea problemelor și luarea deciziilor, produce stimă de sine, competență socială, abilitatea de a controla stresul și confruntarea cu poziții adverse.

11. Metoda cubului

Este o metodă utilizată atunci când se urmărește explorarea unui subiect sau a unei atitudini, din mai multe perspective. Se creează astfel un bun prilej de valorizare a activităților și operațiilor de gândire implicate în studierea unui conținut.

Ceea ce este comun acestor metode, în esență euristice, bazate pe descoperire, este faptul că acestea transformă elevii din simpli receptori ai științei, din simpli consumatori de cunoștințe, în producători ai propriilor cunoștințe. Aceste metode au marele merit că dezvoltă capacități cognitive superioare: gândirea divergentă și convergentă, imaginația constructivă, capacitatea de explorare, de emiteri și verificare de ipoteze, capacitatea de a descoperi conținuturi, capacitatea de analiză critică

și reflecție etc. Formarea spiritului științific nu este, prin urmare, o problemă de schimbare a adevărilor, ci de schimbare a tipului de activitate, intelectuală, de metodologie, în cele din urmă.

Într-adevăr, metodele de învățare-predare au evoluat, fiind preferate astăzi cele preponderent interactive, participative și colaborative, centrate deci pe elev. Este bine ca un profesor să cunoască și să aplice un număr cât mai mare de metode didactice, pentru a evita devalorizarea metodei, prin repetiție, însă elementele de creativitate trebuie să fie mereu prezente.

În concluzie, metodele interactive de predare-învățare a limbii și literaturii române, centrate pe elev și bazate pe teoriile receptării contribuie, indubitabil, la formarea personalității elevului, printr-un proces organizat și sistematic de transmitere și asimilare a cunoștințelor.

Bibliografie:

1. Bărboi, Constanța, Metodica predării limbii și literaturii române în liceu, EDP, București, 1983.
2. Cerghit, Ioan, Metode de învățământ, EDP, București, 1973.
3. Corniță, Georgeta, Metodica predării limbii și literaturii române, Ed. Umbria, Baia-Mare, 1993.
4. Ghid de evaluare – Limba și literatura română, Ed. Aramis, București, 2001.
5. Nicola, Ioan, Tratat de psihologie școlară, Ed. Aramis, București, 2001.

УДК 338.43

Cojocari Vitalie

profesor-antrenor la scrimă, grad didactic întâi,
Școala Sportivă Specializată în Scrimă a rezervelor olimpice
pentru copii și juniori, mun. Chișinău,

Cojocari Olga

profesor-antrenor la scrimă, grad didactic întâi,
Școala Sportivă Specializată în Scrimă a rezervelor olimpice
pentru copii și juniori, mun. Chișinău,

Sava Panfil

conferențiar universitar,
Universitatea de Stat de Educație Fizică și Sport,
or. Chișinău, Republica Moldova
e-mail: panfil_sava@yahoo.com

EDUCAȚIA OLIMPICĂ - COMPONENTĂ IMPORTANTĂ A FORMĂRII PERSONALITĂȚII SPORTIVULUI CONTEMPORAN

Annotation. The Olympic education, conducted by the coach both during sports training and in various cultural and educational activities, has a special place in the athlete's personality training. The complex approach of Olympic education contributes to educating the athlete as a performer and, at the same time, as a citizen of contemporary society.

Keywords: sports coach, personality, Olympic education, Olympism, training lesson, cultural and educational activities.

Educația olimpică este un aspect foarte important al activității profesionale al pedagogului sportiv în vederea formării personalității sportivului contemporan. Regretabil fapt, însă practica sportivă demonstrează că acest gen de educație nu se regăsește ca abordare sistemică în activitatea profesională a antrenorilor sportivi.

Din punct de vedere istoric e adevărat, că în limbajul sportiv noțiunea „educația olimpică” este una apărută mai recent în raport cu alte noțiuni, spre exemplu: cultura fizică, sportul, educația sportivă etc. Prin urmare, noțiunea de educație olimpică, din punct de vedere științific, în literatura autohtonă de specialitate nu este tratată suficient. Lipsesc sursele bibliografice, tematice care ar reflecta structura, conținutul și finalitățile educației olimpice, fapt ce constituie o dificultate în realizarea

problemei vizate. Finalmente, pedagogii sportivi neavând suficiente surse bibliografice din care s-ar inspira nu valorifică plenar potențialul educativ, formativ etc. al educației olimpice.

În contextul menționat, unul dintre obiectivele întreprinse de către autorii materialului în cauză a fost, ca în baza studiului bibliografic să generalizeze esența educației olimpice ca fenomen sportiv-cultural, educativ-social și potențialul acestuia sub diverse aspecte în formarea personalității sportivului contemporan.

Așadar, să clarificăm, care este esența educației olimpice a sportivilor. Conform opiniei doctorului în economie, conferențiar universitar la catedra Managementul Culturii Fizice de la Universitatea de Stat de Educație Fizică și Sport, Nicolai Ambrosi, unul dintre organizatorii mișcării olimpice naționale educația olimpică realizată „... prin intermediul instruirii a propagării și promovării sistemice a valorilor olimpice în cadrul lecțiilor de educație fizică, al secțiilor sportive școlare, al antrenamentelor sportive din școlile și cluburile sportive va contribui la educarea tinerilor talente olimpice, care vor prezenta țara noastră la cele mai prestigioase competiții internaționale (europene, mondiale), inclusiv la edițiile Jocurilor Olimpice” [1, p.17].

De menționat că termenul-cheie al educației olimpice este considerat Olimpismul (O.) care, la mod general, trebuie înțeles ca „... mișcare de promovare a modului de viață echilibrat prin asocierea sportului, culturii și educației. O. pune accent pe valoarea educativă a bunului exemplu și pe respectul față de principiile fundamentale universale, care mai presupune punerea sportului în serviciul dezvoltării armonioase a omului, astfel încât să fie edificată o comunitate pașnică, tolerantă, care să aibă grijă de apărarea demnității umane” [2, p.226].

Reieșind din repererele menționate, reiese că menirea educației olimpice constă atât în educarea talentelor olimpice, care se vor regăsi în sportul de performanță reprezentând Republica Moldova la Jocurile Olimpice, cât și în dezvoltarea armonioasă a fizicului și spiritului sportivului, format și educat ca cetățean al societății contemporane, apt să cultive și să apere valorile umane.

În opinia noastră, educația olimpică a sportivilor trebuie realizată atât în cadrul procesului de instruire-antrenare a acestora, cât și în afara orelor de antrenament. În ambele cazuri, pedagogul sportiv trebuie să fie conștient și motivat în realizarea acțiunilor referitoare la educația olimpică a tinerilor sportivi.

Ce poate întreprinde antrenorul în cadrul procesului de antrenament întru educarea viitoarelor talente olimpice? În primul rând, considerăm, că antrenorul trebuie mai des să abordeze tematica olimpică, organizând cu sportivii diverse convorbiri, dispute, viziuni de filmulețe cu tematică sportivă. Ar fi binevenite și lecturile fragmentare din diverse surse bibliografice despre sportivii din Republica Moldova care au devenit campioni și premianți ai Jocurilor Olimpice, lecturi care, ulterior, ar finaliza cu comentariile sportivilor, antrenorului.

În acest context, foarte utile ar fi întâlnirile și discuțiile tinerilor sportivi cu adevăratele vedete ale sportului moldovenesc (campioni europeni, mondiali, olimpici). Un alt aspect al educației olimpice a sportivilor ține de amenajarea sălii de sport în care se desfășoară antrenamentele sportive. E bine, în locuri potrivite să se instaleze panouri speciale cu fotografiile olimpicilor moldoveni însoțite de succinte texte care ar reflecta cariera sportivă a acestora.

Alte panouri în viziunea noastră, ar conține simbolurile olimpice naționale și internaționale, diverse motto-uri olimpice și mesaje expuse de personalități marcante în domeniul sportului. Mesajele fiind adresate tinerilor sportivi iar încuraja în practicarea sistematică a sportului, respectarea principiilor și valorilor olimpice, promovarea modului de viață sănătos etc.

Referitor la educația olimpică a sportivilor în afara orelor de antrenament menționăm, că există vaste posibilități care ar completa cunoștințele sportivilor despre olimpism, mișcarea olimpică națională etc., totodată, educând caracterele și conduita tinerilor sportivi în spiritul principiilor și valorilor olimpice. Una din posibilitățile respective ține de Muzeul Olimpic din Moldova (MOM), care poate fi vizitat de orice sportiv. Însă, este mai bine ca această vizită să fie colectivă organizată de antrenor și ghidată de colaboratorul muzeului.

Conform afirmațiilor autorilor unei lucrări originale, apărute în ultimii ani, MOM a devenit un „... centru de cultură și educație olimpică, instituție care concentrează istoria mișcării olimpice naționale și internaționale” [2, p.214]. În altă publicație se menționează că „MOM este parte

componentă al sistemului național de muzee din Republica Moldova” [3, p.227]. În acest context atenționăm pedagogii sportivi că Patrimoniul acestei instituții cultural-sportivă este bogat și variat, conținând materiale valoroase care reflectă esența conceptului de olimpism, apariția și evoluția mișcării olimpice naționale etc. MOM numără 1300 de exponate care constituie „... mijloace educative în vederea cultivării culturii mândriei și demnității naționale tuturor persoanelor care practică sportul sau activează în domeniul educației fizice și sportului sau amatorilor de sport” [3,p.229].

Multitudinea și varietatea obiectelor olimpice găzduite de MOM, conform anumitor criterii, sunt sistematizate și clasificate într-o anumită ordine care reflecta direcțiile și tematica Patrimoniului muzeului:

- maschete olimpice;
- torțe olimpice;
- medalii olimpice;
- insigne olimpice;
- timbre poștale olimpice, plicuri, cărți poștale;
- picturi, grafică, sculpturi pe subiecte olimpice;
- utilaj sportiv și echipament sportiv și de paradă al atleților olimpici;
- embleme și fanioane ale comitetelor olimpice de pe toate continentele;
- sigle oficiale ale Jocurilor Olimpice;
- imagini foto ale campionilor și premianților originali din Moldova la Jocurile Olimpice;
- videoteca Jocurilor Olimpice [3,p.229].

Concluzie. Educația olimpică, ca gen al educației universale, dispune de vaste posibilități în educarea diverselor calități, trăsături, etc. a personalității sportivului contemporan. Pedagogul sportiv va ține cont de potențialul formativ, educativ, etc. al acestui gen de educație, realizând, în comun cu sportivii, diverse activități cu caracter cultural-sportiv și social-educativ care, finalmente, va contribui la creșterea și educarea talentelor olimpice.

Bibliografie:

1. Ambrosi N. Educația olimpică a tineretului – imperativ al structurilor naționale olimpice (abordarea problemei). In: Teoria și arta educației fizice în școală. Revista științifico-metodică. Chișinău, 2013, nr. 4, p.17-18.
2. Ambrosi N., Brădescu P. Sport: mica enciclopedie. - Ed. a-2-a, rev. și ad. - Chisinau: Biblioteca Științifică Centrală “Andrei Lupan” (Institut) a ASM, 2015. - 208 p.
3. Sava P., Ambrosi N. Muzeul Olimpic important centru cultural sportiv din Republica Moldova. In: Patrimoniul cultural național și universal: dialog istoric. - Chisinau: Potnos, 2014, p. 227-231.

УДК: 37.018.46

Ianioglo Maria

doctor, conferențiar universitar, USC,
mun. Comrat, RM
e-mail: mariayan11@mail.ru,

Stratan Valentina

doctor, conferențiar universitar,
UPS „Ion Creangă”
mun. Chișinău, RM

CONCEPTE FUNDAMENTALE VALORIZATE ÎN ARIA PEDAGOGIEI ADULȚILOR

Abstract. At the present time the professional development, being a process and not an event, advertises new areas of professional development: from initial training in a field - retraining - improving specialist craftsmanship to continuous training. The lifelong learning has become a

principle of organizing all forms of education, a framework to ensure the right to education for everyone and a property of education systems at a global level. Life is a continuous learning and all people must have access to lifelong learning opportunities. Adult education involves formal, non-formal and informal learning to develop basic skills, acquire new qualifications, improvement or professional reconversion, for personal development or just for pleasure.

Professional development represents an effort directed towards the reconciliation and harmonization of the various aspects of adult education, so that each teacher does not oppose himself, but ensures the trainee's leap from the status of the object of education to the new pedagogical state of the subject of education, capable of self-education achieved through the ability of the trainee of efficient self-learning, successful self-training, self-development etc.

Keywords: adult education, continuous education, permanent education, adult pedagogy, professional development.

Într-o epocă a schimbărilor fulgerătoare și a inovațiilor prezente problematica educației adulților este abordată de mai multe științe socioumane ca subiect de politică socială, globală și ca temă de cercetare operațională în contextul relațiilor adult-societate, sociologiei educației, psihologiei educației ș.a. care au promovat educația persoanelor adulte constituind obiectul de studiu specific pentru *pedagogia adulților*.

Pedagogia adulților este constituită din perspectiva intradisciplinară prin extinderea unor subiecte relatate la nivel de sociologie a educației și din perspectiva interdisciplinară prin valorificarea unor conexiuni de natură conceptuală, normativă și metodologică ce sunt identificate între pedagogie, psihologie, antropologie, sociologie etc. Pedagogia adulților „are obiect de cercetare specific - educația adulților” care în plan normativ se subordonează științelor pedagogice fundamentale și se constituie epistemologic și social ca „știință pedagogică aplicată la nivelul unei vârste psihologice a educației” [2, p. 54].

Elaborarea conceptului pedagogic fundamental de educație a adulților solicită un demers teoretic superior inițiat la nivel de cercetare fundamentală. În ultimii decenii se abordează problematica teoretică și metodologică a educației adulților, atât la nivel mondial și european, cât și la nivel național și local/teritorial.

În funcție de concept pedagogic operațional, educația adulților definește:

1) în viziunea Horst Schaub și Karl G. Zenke „O gamă largă de oferte instructive care se adresează conștient adulților în scopul lărgirii orizontului spiritual al acestora și al împlinirii așteptărilor legate de calificarea profesională, care nu se supune reglementărilor legale, având libertate de opțiune în privința conținutului și a organizării”;

2) Renald Legendre definește pedagogia adulților ca „Ansamblul activităților educative, formale sau nonformale, prin care persoanele, definite social ca adulte, își dezvoltă aptitudinile lor, își îmbogățesc cunoștințele și își ameliorează calificările lor tehnice, profesionale sau reorientările în funcție de necesitățile lor sau ale societății” [apud 2, p. 54];

3) Laurențiu Șoitu determină pedagogia adulților ca „Totalitatea activităților desfășurate în beneficiul populației adulte care acoperă o arie vastă de practici și metode”, centrate pe „însușirea de tehnici, deprinderi și atitudini superioare, pe validarea de competențe – viziune de sistemul european al calificărilor ...” [5].

În prezent devine tot mai vădit procesul de interdependență a educației adulților cu educația permanentă. Educația permanentă ia naștere din nevoile de a scoate în evidență diferite niveluri și tipuri de educație, încât educația să devină continuă în timp și spațiu, reprezentând un *continuum educațional*. În acest context, educația permanentă reprezintă un răspuns la provocările sociale determinate de transformările rapide ale contemporanității. Educația adulților este integrată în sfera de referință a educației permanente care, ca principiu de organizare a instruirii formale, asigură premisa psihologică și socială a educației adulților, examinată și în sintagme de *învățare pe tot parcursul vieții*, axată pe valori, atitudini, stiluri de viață, modele de acțiune caracteristice unei persoane independente care conștientizează necesitatea perfecționării profesionale, civice și culturale. „Învățarea pe tot parcursul vieții include activitățile de învățare realizate de o persoană pe parcursul

vieții, în context de educație formală, nonformală și informală în scopul formării sau dezvoltării competențelor din perspective personală, civică, socială și profesională” [1, p. 19].

În contextul problematicii studiate, din perspectiva istorică și comparată, a fost inițiat un demers de cercetare care a avut loc în mai multe țări și a evidențiat un set de concepte generale actualizate:

1) Educația adulților (Norvegia) „Conceptul central al legii educației adulților aprobată în 1976” care include atât învățământul de masă, cât și educația nonformală.

2) Andragogie (Slovenia)- „Cunoașterea, știința și practica educației adulților” care reprezintă activități în domenii profesionale tinere, aflate încă în proces de recunoaștere... folosit, în special, în sferile academice”.

3) Educație Bildung (Germania) – termenul este mai cuprinzător cu o semnificație mai complexă și holistică: a) „un proces de formare spirituală”; b) reprezintă „dimensiunea înnăscută a ființei umane care poate fi atinsă prin dezvoltarea aptitudinilor sale...”; c) cuprinde „predarea, dar și învățarea, cunoștințe și deprinderi, dar și valori, ... personalitate, autenticitate și umanitate”; d) vizează capacitatea superioară a omului de a se forma ...”.

4) Educația comunitară (Marea Britanie) – ca activitate concepută „ca nucleu al unui sistem holistic de educație a adulților pentru o comunitate locală”.

5) Educație continuă (Marea Britanie) – „Termen utilizat pentru a distinge orientarea vocațională de cea tradițională, mai ales de cea non-vocațională – educația liberă a adulților”.

6) Educația persoanelor adulte (Spania) – „Activitate ale cărei subiecte de bază sunt acelea de a garanta achiziționarea, îmbunătățirea și actualizarea pregătirii de bază a adulților, îmbunătățirea calificării profesionale și dezvoltarea capacității de participare socială, culturală, politică și economică”.

7) Educologia (Slovenia) - concept care „încearcă să acopere toate tipurile de educație” și tinde să devină „știința generală a educației” care este privită ca o „parte a (meta)teoriei educației”.

8) Educația de-a lungul vieții (Marea Britanie) – care „acoperă toate formele de educație post-obligatorie, inclusiv educația familială, comunitară, educația adulților tradițională, învățământul superior și cel de specializare și aprofundare și dezvoltarea continuă”.

9) Educația reflexivă a adulților (Germania) – „Funcția atribuită educației adulților, aceea de a conduce la acumularea de calificări de către masele largi de populație conștientizând existența unei stări educaționale de urgență”.

10) Autoeducație (Franța) – capacitatea de „a învăța singur, fără profesor, autonom”, realizată prin două forme complementare: autoinstruirea experiențială și pregătirea academică în școli și universități.

11) Dezvoltarea personală a adulților (Olanda) – „Termen care poate fi definit în trei moduri” : a) „sarcină particulară a educației – dobândirea unei identități individuale”; b) variantă de învățare socială „în propriul mediu prin reflecție asupra acțiunii”; c) „funcție recunoscută în educația adulților” - de consultanță, de animare socioculturală etc. [2, p. 55-56].

12) Formare continuă a adulților (Moldova) – componentă a învățării pe tot parcursul vieții, care asigură accesul continuu la știință, informație, cultură, în vederea adaptării flexibile a individului la noile realități socioeconomice în permanentă schimbare și în scopul dezvoltării competențelor necesare pentru activitatea profesională și socială [1].

13) Formare profesională (Moldova) – proces de instruire în urma căruia se obține o calificare atestată printr-un certificat sau o diplomă, eliberate în condițiile legii [ibidem].

Dezvoltarea profesională la etapa actuală, devenind un proces, ci nu un eveniment, reclamă domenii noi de formare profesională: de la instruire inițială într-un domeniu - recalificarea – perfecționarea măiestriei specialiștilor până la formarea continuă în permanență. Iar învățarea pe tot parcursul vieții în societatea postmodernă a devenit un principiu de organizare a tuturor formelor de învățământ, un cadru de asigurare a dreptului la educație pentru fiecare om și o proprietate a sistemelor de învățământ la nivel global.

Modernizarea învățământului, fiind un răspuns la o serie de procese emergente și provocări sociale, se plasează la intersecția dintre comanda pieții muncii și integrarea în viața activă; în fond-

rezultatul democratizării și globalizării are un rol decisiv și determinant în conturarea educației adulților. În acest context, „prin modernizarea învățământului se soluționează următoarele provocări: globalizarea și europenizarea; democratizarea; digitalizarea lumii contemporane; afirmarea societății cunoașterii și mobilității academice; schimbările demografice și migrațiile; dezvoltarea durabilă; educația pe parcursul întregii vieți; educația pentru toți și pentru fiecare. Prin urmare, modernizarea reduce decalaj, care există între educație și dezvoltarea societății” [4, p. 30].

Cu siguranță că viața a devenit o continuă învățare și, în acest context, toți oamenii trebuie să aibă acces la oportunități de învățare pe tot parcursul vieții. Proverbul „Trăiește și învață” este relevant și are o semnificație atât de profundă, încât dimensiunea și temeinicia ei uneori este dificil de sesizat. Trăim într-o epocă în care avem nevoie de informații și abilități noi și suplimentare, competențe necesare pe piața muncii, competențe de dezvoltare personală și cetățenie activă, de fapt, fiecare om, la orice vârstă zilnic învață ceva nou. Astfel, viața socială, activitatea profesională evoluează atât de rapid, încât reînnoirea permanentă a cunoștințelor și deprinderilor se produce involuntar, iar procesul educațional devine unul continuu pe tot parcursul vieții.

Vârstă limită de învățare nu există, cu atât mai mult, a trăi în baza principiului „cât exiști- înveți” înseamnă a acumula informații, deprinderi și cunoștințe noi, totodată, apare și necesitatea de a progresa zilnic în anumite domenii- profesional, cotidian, personal. Adultul, când ajunge să învețe ceva nu de la un coleg sau ca autodidact, ci în mod instituționalizat, vine cu propria experiență anterioară de studii, fie semnificativă, bogată, analizată, dar pentru el acest proces are un caracter perceptibil. În acest context, ca răspuns la provocările sociale moderne, cererea în domeniul formării adulților este în creștere [3].

Formarea adulților cuprinde învățarea formală, nonformală și informală pentru dezvoltarea competențelor de bază, obținerea de noi calificări, perfecționarea sau reconversie profesională, pentru dezvoltare personală sau doar de plăcere. Majoritatea cursanților/formabililor în cadrul sondajului cu privire la așteptările la etapa lansării cursurilor evidențiază că vor să învețe ceva nou, iar la finalizarea cursurilor rezumă ce au învățat, referindu-se la informații asimilate. Sagacitatea formabililor se manifestă anume în capacitatea de a conecta cunoștințele anterioare cu cele asimilate recent, de a structura un demers coerent de soluționare a problemelor care sunt deja formate sau au apărut recent în demersul educațional. Este necesar și important ca cunoștințele, abilitățile asimilate/formate în procesul predării-învățării cursului respectiv să se racordeze la o rețea mult mai extinsă de cunoștințe anterioare, acumulate de adultul care participă la formarea continuă.

Dezvoltarea profesională reprezintă un efort îndreptat către concilierea și armonizarea diverselor aspecte ale formării profesionale în așa mod, ca fiecare pedagog să nu se opună cu el însuși, ci să asigure saltul valoric al educatului de la statutul de obiect al educației spre statutul pedagogic nou - cel de subiect al educației, capabil de autoeducație realizată prin capacitatea educatului de autoînvățare eficientă, autoinstruire reușită, autoformare-autodezvoltare etc.

În acest context, dezvoltarea profesională se axează pe o acțiune complexă direcționată spre realizarea scopului formării specialiștilor prin operarea cu conținuturi educaționale care nu au fost valorificate în cadrul formării profesionale inițiale. Ca componenta constitutivă, conștientă și voluntară a formării continue, dezvoltarea profesională se axează nu pe un profesor universal, ci pe unul foarte concret. Dezvoltarea profesională implică reflecția asupra experienței privind valorificarea eficienței și eficacității propriei activități și le oferă pedagogilor șanse pentru implementarea și adaptarea inovației la condițiile concrete și locale.

Conceptul *dezvoltării profesionale* determină un șir de indicații și anume:

- necesitatea de a asigura continuitatea în așa mod ca să se evite erodarea cunoștințelor deja asimilate;
- adaptarea conținuturilor și a metodologiei la obiectivele generale și specifice caracteristice societății;
- formarea personalității pentru realitate, ce se află în permanentă schimbare, evoluție, transformare;
- mobilizarea și aplicarea diverselor surse și mijloace privind informarea și formarea;
- conexiunea între variate forme de acțiune și obiectivele educaționale preconizate.

Dezvoltarea profesională, având un caracter creator, presupune sporirea atât a măiestriei pedagogice, cât și eficientizarea activității profesionale, necesită o pregătire minuțioasă specială. Dezvoltarea profesională independentă presupune realizarea unor investigații științifico-metodologice proprii, în care sunt demonstrate, analizate practici bune, cele mai relevante experiențe din viața școlară la nivel de creație. Regulamentul cu privire la formarea continuă a adulților în Moldova (2017) prevede mai multe variante de formare profesională:

- 1) cursuri tematice de perfecționare/specializare până la 150 de ore (până la 5 credite);
- 2) cursuri de perfecționare/specializare/policalificare de scurtă durată până la 1200 de ore (până la 40 de credite);
- 3) cursuri și programe de calificare suplimentară în baza studiilor:
 - a) învățământ profesional tehnic postsecundar și nonterțiar (nivelul 4-5 ISCED) până la 1800 de ore (până la 60 credite);
 - b) învățământ superior (licență, nivelul 6 ISCED) până la 2400 de ore (până la 80 de credite);
- 4) cursuri și programe de recalificare profesională pentru obținerea unei noi calificări în baza studiilor:
 - a) învățământ profesional tehnic postsecundar și nonterțiar (nivelul 4-5 ISCED) cu o durată mai mare de 1800 de ore (minimum 60 de credite);
 - b) învățământ superior (licență, nivelul 6 ISCED) cu o durată mai mare de 2700 de ore (minimum 90 de credite pentru același domeniu) [6].

Astfel, formarea continuă include variate tipuri de experiență, iar relația dintre educație, individ și societate devine tot mai strânsă. Noi orizonturi ale cunoașterii, diverse domenii de activitate, specialitate/specializare apar, totodată, și ca surse și consecințe ale educației adulților. Educația adulților, formarea continuă, dezvoltarea profesională devin expresii și, concomitent, factorii ce motivează populația matură pentru o armonie interioară care în conexiune cu creativitatea, flexibilitatea și gândirea critică constituie o notă definitorie și caracterizare a civilizației contemporane.

Constatăm că educația adulților și particularitățile andragogice ale învățământului derivă din următoarele raționamente:

- de natură organizațională a sistemului de învățământ prin realizarea principiului de formare permanentă;
- de natură socială prin diversificarea formabililor, activismul social etc;
- de natură economică prin creșterea concurenței ocupaționale, intelectualizarea tehnologică a operațiilor de muncă, ritmul sporit de inovare tehnologică în diverse domenii;
- de natură demografică, și anume: îmbătrânirea populației, creșterea speranței de viață a poporului;
- de natură psihosocială prin sporirea sentimentelor de independență, autonomie, libertate etc.;
- de natură metodică prin centrarea pe cel ce învață, formarea interactivă, învățarea independentă, învățarea la distanță.

În concluzie: educația adulților este recunoscută drept o componentă importantă a învățării permanente. Această recunoaștere, sub diverse aspecte: social, economic, educațional, antropologic ș.a., a fost determinată nu doar de cantitatea și calitatea impunătoare a raționamentelor sau polemicilor largi științifice sau de natură praxiologică, ci de evoluția propriuzisă a omului și umanității, contemporanietății și realității existente educaționale.

Bibliografie:

1. Codul Educației al Republicii Moldova. Nr. 152 din 17 iulie 2014. În: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 24.10.2014, nr. 319-324 (4958-4963).
2. Cristea S. Pedagogia adulților. În: Revistă de teorie și practică educațională a Centrului Educațional PRO DIDACTICA, 2017, nr. 3 (103), p. 53-56.
3. Dave R. Fundamentele educației permanente. București: Ed.Didactică și Pedagogică, 1991.

4. Ianioglo M. Modernizarea învățământului în contextul integrării în spațiul european educațional. În: „Perspectivele și Problemele Integrării în Spațiul European al Cercetării și Educației”. Cahul: Universitatea de Stat „B.P. Hașdeu” (Tipogr. „Centrografic”), 2016, vol.2, p. 30-34.
5. Șoitu L. (coord.) Dicționar Enciclopedic de Educație a Adulților. Iași: Editura Universității A.I. Cuza din Iași, 2011.
6. Regulamentul cu privire la formarea continuă a adulților. Aprobabil prin Hotărârea Guvernului nr. 193 din 24 martie 2017. <http://lex.justice.md/index.php?action=view&view=doc&lung=1&id=369645> (vizitat 28.12.2017).

УДК 373.2.016:811.135

Mutcoglo Galina
lector universitar, USC,
doctorand, anul I, UPSC

PREDAREA LIMBII ROMÂNE CA LIMBA NEMATERNĂ LA PREȘCOLARI

Abstract. The formation of creativity is a long process, and the exploitation of comic strip and animation in the learning of the Romanian language as a non-tongue language can only be a beginning that can be continued by identifying other ways of being creative.

Keywords: comic book, animation, creativity, acquiring the language, to animate, educational act, communication competence.

Perioada preșcolară este perioada care se caracterizează prin cele mai profunde, și productive însușiri psihice ale individualității, este perioada unei intense receptivități, sensibilități și flexibilități psihice divergente. De aici apare necesitatea de a exersa și a fructifica potențialul creativ.

Creativitatea – un proces, un act dinamic care se dezvoltă, se desăvârșește și cuprinde atât originea cât și scopul.

Creativitatea are un rol dublu: pe de o parte, îi ajută pe copii să își folosească imaginația și să găsească soluții ingenioase; pe de altă parte, creativitatea ușurează munca educatorilor, ajutându-i să își îndeplinească obiectivele. Copii de 5-6-7 ani sunt curioși și receptivi, ușor de motivat și arată o atitudine dezinhbată față de participarea lor în activitățile desfășurate în timpul unei lecții de limba română.

Ei nu sunt capabili de a menține concentrația pentru mult timp, interesele lor sunt focusate aici și acum. Repetarea cuvintelor și a frazelor joacă un rol important. Ei sunt receptivi la lumea fantaziei și a imaginației.

Obiectivele cursului de limba română pentru preșcolari sunt de a dezvolta o atitudine pozitivă față de limba română, oferindu-le un context în care studierea unei limbi nematerne este un proces stimulant și distractiv.

Una dintre activitățile menite să stimuleze creativitatea copiilor, să îi apropie de învățarea limbii române ca limba nematernă și să îi ajute să ajungă la o înțelegere profundă sunt benzile desenate și animația.

De ce?

Banda desenată este o artă narativă, grafică, secvențială. Sunt procedee de stimulare a creativității. Cele mai vechi proto-forme de bandă de desenat pot fi întâlnite în picturile rupestre. De-a lungul timpului, elemente de bandă desenată pot fi găsite în Egipt, în China, în Europa, prin tapiserii. Rodolphe Topffer este inventatorul benzii desenate moderne, așa cum o cunoaștem astăzi. El este scriitor și pedagog din secolul al XIX-lea, care în 1827 desenează *Amours de Monsieur Vieux Bois*.

Banda desenată are un caracter interdisciplinar, fiind o combinație între două medii de exprimare artistică, o îmbinare între două arte: desenul cu comunicare. De altfel, povestirea după imagini este un exercițiu frecvent utilizat la orele de limba română la preșcolari, mai ales pentru

însușirea limbii române ca limba nematernă. Copiii sunt puși destul de frecvent în ipostaza de a „povesti“ ce e reprezentat în imagini, fie că este vorba de imagini dispersate, fie că este vorba de imagini care au o anumită legătură între ele. Banda desenată este o modalitate de a inversa această situație, punându-i pe copii să „povestească“ cu ajutorul imaginilor.

Avantajele folosirii benzilor desenate la orele de limba română sunt multiple. Sunt câteva beneficii cheie ale folosirii benzilor desenate în procesul educațional [1, p.6]:

- prezintă elementele esențiale dintr-o narațiune;
- informația e mai ușor de reținut;
- e perfectă pentru a practica arta dialogului;
- ajută la structurarea textelor și la crearea unui simț organizatoric;
- dezvoltă creativitatea;
- reprezintă un bun instrument de monitorizare și evaluare.

A anima înseamnă a da viață, a însufleți. Termenul de animație vine din latinescul “animus” ce înseamnă prin traducere suflet. Astfel, benzile desenate sunt secvențe consecutive pentru a da suflet povestirii, discursului.

Animația este orientată în trei direcții așa încât copilul reușește să:

- să facă (să se joace, să construiască, să creeze...),
- să se exprime,
- să se distreze.

Utilizând animația în cadrul activităților se vor dezvolta:

- gândirea logică,
- spiritul de observație,
- memoria vizuală ,
- atenția voluntară,

Astfel, exploatarea benzii desenate și a animației în activitățile de învățare a limbii române ca limba nematernă prezintă o serie de avantaje incontestabile:

- furnizează un mare volum de date;
- asigură o instruire individualizată;
- favorizează parcurgerea unor secvențe de instruire complexe prin pași mici, adaptați nevoilor individuale de progres în învățare;
- facilitează realizarea unui feedback rapid și eficient.

Un studiu [4,p.184] realizat de John M. Baer, de la Universitatea Rutgers, din Statele Unite ale Americii, a arătat că introducerea creativității în actul educațional are efecte pe termen lung, atât la nivel individual, cât și la nivelul societății: preșcolarii se vor descurca mai bine la rezolvarea diferitelor probleme și exerciții, vor asimila cunoștințe cu mai multă ușurință și vor fi mai implicați în procesul de învățare. În plus, este mult mai probabil că acești copii creativi să absolve o facultate, iar țările în care creativitatea este încurajată se dovedesc a fi mai inovatoare la nivel de tehnologii [2,p. 35] .

Formarea creativității este un proces îndelungat, iar exploatarea benzii desenate și a animației în activitățile de învățare a limbii române ca limba nematernă nu poate fi decât un început, care poate fi continuat prin identificarea altor modalități de a fi creativ [2,p. 35].

„Modul în care un educator, profesor își înțelege rolul îi va determina stilul și direcția de organizare, având o influență extraordinară asupra felului în care predă: propriile concepții îi vor influența modul în care proiectează viitorul copiilor” [3, p.6].

Bibliografie:

1. Adaptate după The benefits of comics in education. Sursa: [https:// plasq.com/education/the-benefits-of-comics-in-education/](https://plasq.com/education/the-benefits-of-comics-in-education/)
2. Ghidul profesorului pentru dezvoltarea atelierului interactiv, Bandă desenată, Editura Asociația Curtea Veche, 2017, p.39

3. Fenstermacher Gary D., Soltis Jonas F., Approaches to teaching, Teachers College Press, New York, 1986, p. 5-6.
4. Baer John M., Long-term effects of creativity training with middle school students, Journal of Early Adolescence, 1988, Vol. 8, n. 2, p. 183-193.

УДК 37.016:811.135

Nedu Liudmila

lector universitar USC, magistru
or. Comrat, Republica Moldova
e-mail: nedu.liudmila@mail.ru

STRATEGII DIDACTICE ÎN STUDIAREA LIMBII ROMÂNE

Abstract. This paper presents a few traditional and modern methods used in the practice of Romanian language teaching and a case study based on these theoretical data. Our goal was to discover what methods are still used in the teaching of Romanian. The conclusion is that traditional methods still coexist with modern ones, an eclectic approach being efficient in teaching Romanian language.

Keywords: methods, language, process of studying.

Să învățăm azi o limbă străină este un lucru indispensabil. Cunoașterea unei limbi străine este utilă la serviciu, în comunicarea cu oameni din alte medii culturale, sau, pur și simplu, pentru plăcerea de a citi o carte, a privi un film sau o emisiune într-o altă limbă decât cea nativă.

În procesul de predare a unei limbi străine e necesar un anumit grad de implicare atât din partea profesorului, cât și a studentului. Recunoaștem că studenții nu vin totdeauna motivați intrinsec la orele de limbă română și la un moment dat poate interveni un grad de „nerăbdare” în procesul de învățare; un profesor trebuie să fie în permanență deschis și să adopte o varietate mare de metode care să-l încurajeze, să-i ofere o experiență plăcută și motivantă.

În practica predării limbilor străine există o multitudine de metode care au fost și sunt folosite, unele mai eficiente, altele mai puțin eficiente. Lucrarea de față încearcă o prezentare a evoluției metodelor de predare/învățare, dar și a celor mai frecvent discutate și utilizate metode. Printre cercetările vizînd problema noastră se înscriu și cele ale lui G.I.Vedeli [4], care a scos în evidență tezaurul instructiv al unor metode de cea mai largă circulație, clasîndu-le în ordinea dezvoltării evolutive: metoda constructiv-sintetică, metoda analitică, metoda lui Berlitz, metoda lui Goin, metoda directă, noua metodă directă (sistemul lui H.Palmer, M.West), metoda combinată, metoda conștient – practică.

Metoda sintectic – constructivă [4, 6] avea la bază conceptul însușirii neconștientizate a limbii. Se pornea de la ideea că limba este asemenea unui mecanism care poate fi desfăcut în detalii și apoi asamblat din nou în aceeași ordine în care a fost divizat pe detalii. Latura negativă a acestei metode s-a făcut simțită atunci cînd subiecții, puși în situația de a vorbi limba vie, nu dispuneau de abilități prea convingătoare. Din aceste motive metoda a rămas să fie aplicată, dar numai la etapa incipientă de însușire a unei limbi străine.

Metoda analitică [4, 7] valorifică textul original cu supliment tradus ad-literam. Prima etapă presupune lectura textului efectuată de profesor. În etapa a doua receptorul trebuie să citească și să traducă textul după modelul propus. La gramatică se revenea nesistematic, haotic și numai pe baza textului dat. Avantajul metodei analitice față de metoda sintetico-constructivă constă în faptul că receptorul are în față mostre autentice de limbă pe care o însușește. Dar, ignorîndu-se principiul didactic de la simplu la complex, asimilarea deprinderilor comunicative a devenit imposibilă.

Metoda lui Berlitz și Goin [4, 11]. În viziunea lui M. D. Berlitz, limba străină trebuie însușită așa cum un copil asimilează de mic limba maternă, iar limba de bază (limba maternă) să se excludă definitiv din procesul de predare – învățare. Condiția succesului deplin se consideră existența

mediului lingvistic al limbii – țintă. Dacă acest mediu lipsea, atunci el trebuia să fie creat în mod artificial.

M. Berlitz susținea că a învăța o limbă străină înseamnă, în primul rând, a gândi în această limbă. Latura negativă a acestei metode a fost atestată atunci când receptorul, fiind rupt de mediul lingvistic pe un timp îndelungat, nu putea să revină de sinestător asupra studiului limbii străine. T. Goin a pus la baza metodei sale următoarele principii: Comunicarea vie și perceperea limbii străine la auz; A vorbi și a gândi e același lucru; Însușirea unei limbi străine să înceapă nu cu asimilarea cuvintelor, ci cu însușirea propozițiilor. Respectând aceste principii, T. Goin selectează un minim lexical pe care îl divizează în cinci serii, fiecare din acestea conținând o anumită tematică [4, 12]. Credem că această metodă rămâne a fi efectivă la etapele incipiente de asimilare a limbii române ca limbă străină, mai ales, în ceea ce privește asimilarea minimului lexical.

Metoda directă [4, 15]. Prin anii 70 – 80 ai sec. al XIX-lea metodiștii au început să caute căi noi în predarea limbilor străine. Apar așa-numitele metode naturale, directe, care pun la baza instruirii rezultatele cercetărilor științifice din domeniul psihologiei. Metoda directă pornea de la ideea că învățarea limbii străine este similară cu învățarea limbii materne. Metoda directă s-a afirmat prin propagarea învățării limbilor pe baza contactului direct cu limba dată, în situații firești. Metoda directă s-a răspândit rapid în Europa, America, în Orientul Apropiat și cel Îndepărtat. Pe baza acestei metode, în Statele Unite ale Americii a apărut așa-zisa Metodă modernă de studiere a limbilor străine (Modern Language Study) [5]. Conform opiniei lui West, citirea este cea mai importantă deprindere. Fiind utilizată mai frecvent, citirea dezvoltă simțul limbii, deprinderea de a lucra independent.

Principiile metodice ale lui West sînt următoarele:

- E necesar ca textele să corespundă vârstei recipientului;
- Materialul lexical va fi repetat pînă cînd se va memoriza involuntar, spontan;
- Textul nou va trebui să conțină nu mai mult de cinci unități lexicale noi.

Metoda conștient – practică. Unul dintre protagoniștii metodei date este G. E. Vedeli [4, 36]. Aplicarea acestei metode presupune posedarea deprinderilor verbale a limbii – țintă. Obiectivele prevăd ca prin realizarea programei de instruire, receptorul să vorbească și să scrie în limba străină, să cunoască și să poată compara fenomenele fonetice, morfologice, sintactice în ambele limbi; instruirea trebuie să poarte un caracter educativ; discipolul urmează să cunoască obiceiurile, literatura, politica, savanții, arta țării a cărei limbă o învață.

Din cele expuse mai sus, putem observa că metodele au evoluat de la simplu la complex. Dacă la început, ele se bazau mai mult pe reproducere, traducere, însușirea neconștientizată a limbii, ulterior principiile se schimbă și în însușirea unei limbi străine se pune tot mai mult accent pe învățarea conștientă, prin cooperare, prin descoperire ș.a.

Numeroase elemente ale metodelor tradiționale pot fi recunoscute în multe metode moderne, utilizate cu succes în predarea limbii române ca limbă nematernă. Fiecare metodă de bază a strategiei didactice reprezintă un „ansamblu” de metode de instruire înrudite, a căror integrare permite soluționarea diverselor probleme didactice: formarea abilităților de vorbire; soluționarea situațiilor de vorbire instructivă; însușirea legităților lingvistice.

Prin utilizarea metodelor și tehnicilor moderne de simulare și de creativitate se va încerca a imita realul, a simula condiții de un anumit realism. Toate aceste metode și tehnici se bazează pe operații de gândire, învățarea în mod critic, interpretarea eficientă a datelor, oferirea sensurilor, care, la rîndul lor, vor fi materializate în anumite comportamente. Toate acestea le va permite studenților să se încadreze cu succes într-o lume în schimbare, unde vor avea nevoie de abilitatea de a selecta informațiile și de a înțelege corelația dintre ele, de a decide ce este/ nu este important, de a plasa în diverse contexte idei și cunoștințe noi, de a descoperi esența lucrurilor întîlnite pentru prima oară.

În concluzie putem afirma că metodele moderne sunt preferate de către profesori și studenți. Cu toate acestea, nu sunt ignorate nici cele tradiționale, anumite elemente ale acestora fiind considerate eficiente. Avantajele acestor metode constau în faptul că asigură cunoștințe solide de gramatică și vocabular, dezvoltă capacitățile de exprimare scrisă. Profesorul are un mai mare control al clasei decât în cazul metodelor moderne. Metodele moderne sunt preferate datorită eficacității lor sporite în ceea ce privește comunicarea, dezvoltându-se capacitatea de exprimare orală. Alte avantaje ale acestora ar

fi faptul că interacțiunea între profesor și student și între student și student este sporită. De asemenea sunt metode bazate pe joc, ceea ce le face mai plăcute, motivația studenților crescând.

Bibliografie:

1. Lado, R., Predarea limbilor, O abordare științifică, București, Ed.Didactică și Pedagogică, 1976.
2. Melniciuc, I., Metodica Limbii, Știința pedagogică /Limba română în școlile alolingve, Chișinău, Ed.Lumina, 1994.
3. Пассов, Е., Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению, Москва, Просвещение, 1985.
4. Ведель, Г.,Е., Из истории методов преподавания иностранных языков, Воронеж, 1979.
5. www2.warwick.ac.uk/fac/soc/al/.../west/life.

УДК 376.1 (073)

Plătică Adina

doctor în psihologie, catedra de pedagogie,
Universitatea de Stat din Comrat
e-mail: adinusca@mail.ru

RECOMANDĂRI PRACTICE ÎN ASIGURAREA REALIZĂRII EDUCAȚIEI INCLUZIVE LA PREADOLESCENȚII CU DIZABILITATE AUDITIVĂ (HIPOACUZIE)

Abstract. The article analyzes the inclusion of children with special educational needs. Describe the attitudinal and behavioral particularities of teenagers with hearing disability. The author gives practical recommendations to managers, school psychologists, teachers and support teachers to work with teenagers with hearing disability.

În Republica Moldova politicile educaționale aduc copilul cu CES în sistemul de învățământ general. Incluziunea copilului este reglementată de: Strategia națională și Planul de acțiuni privind reforma sistemului rezidențial de îngrijire a copilului pe anii 2007-2012, aprobate prin Hotărârea de Guvern Nr. 784 din 09.07.2007 (Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 20.07.2007, nr. 103-106, art. 823); Strategia de incluziune socială a persoanelor cu dizabilități (2010-2013) nr. 169 din 09.07.2010 (Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 12.10.2010, nr. 200-201, art. 660); Strategia consolidată de dezvoltare a învățământului pentru anii 2011-2015, aprobată prin ordinul ministrului educației nr. 849 din 29 noiembrie 2010; Legea privind incluziunea socială a persoanelor cu dizabilități, din 30 martie 2011; Programul de dezvoltare a educației incluzive în R. Moldova pentru anii 2011-2020, aprobat prin Hotărârea nr. 523 din 11 iulie 2011 (Monitorul oficial al R. Moldova, 2011, nr. 114-116, art. 589) etc. Astfel, este promovat dreptul fiecărui copil la educație, participare în viața socială și realizarea propriului potențial. Copilul cu CES este perceput ca membru cu drepturi egale a societății. Preadolescentul cu dizabilitate auditivă (hipoacuzie) se înscrie foarte bine în procesul educației incluzive actuale. Aceștea fac parte din grupul de risc social și emoțional.

Locul principal în lucrul cu copiii cu dizabilitate auditivă, menționează Bucun N. "îl ocupă dezvoltarea vorbirii elevilor pe baza utilizării restanțelor percepției auditive. La rezolvarea acestor probleme s-au înregistrat rezultate considerabile (В.И. Бельтюков, Т.А. Власова, А.И. Дьячиков, Л.В. Найман, Ф.Ф. Рэй et al.)" [1, p. 78]. În contextul incluziunii, însă, este mai importantă dezvoltarea relațiilor interpersonale eficiente care sunt bazate pe colaborare, susținere, înțelegere etc. "Preadolescenții cu dizabilitate auditivă (hipoacuzie) nu au practica comunicării cu copii de aceeași vârstă, foarte repede se pomenesc într-un cerc vicios: neputința de a se adapta în societate duce la micșorarea contactelor, dar aceasta, la rândul său, duce la lacune serioase în dezvoltarea socială și emoțională, căci apar sentimente negative provocate de discriminare. Aceasta este una din cauzele

timidității, dependenței, lipsei de încredere în forțele proprii, ambițiozității și negativismului copilului cu dizabilitate auditivă” [4, p. 268].

Autorii Н. Лакосина și Г. Ушаков [5] menționează că, din cauza dizabilității auditive, copiii întâmpină greutăți în comunicare și în procesul desocializare. Aceasta duce la formarea timidității, egocentrismului, autocontrolul redus, impulsivitate, autogestionare, resemnare; a unui nivel mai ridicat de agresivitate în comportament și instabilitate emoțională.

Caracteristicile individuale ale fiecărui copil cu CES, chiar dacă sunt catalogizați într-o rubrică (UNESCO, 1995), presupun adaptarea procesului educațional la necesitățile fiecăruia. Individualizarea educațională pentru realizarea socializării, "trebuie să asigure realizarea personală a copilului: autonomie, responsabilitate, stimă de sine, dezvoltare de competențe, cooperare și interacțiune cu membrii comunității" [2, p. 8].

Important, ca toți actorii implicați în acest proces, să promoveze diversificarea metodelor de implicare pentru formarea personalității copilului și să asigure progres în dezvoltarea lui. Preadolescenții cu dizabilitate auditivă (hipoacuzie) în condițiile incluziunii educaționale au nevoie de asistență psihosocială specială. Aducerea preadolescentului în clasele cu copiii cu dezvoltare tipică este doar primul pas în procesul de incluziune școlară și socială. În acest context managerii și psihologii din educație pentru valorificarea oportunităților oferite de incluziunea educației trebuie să:

- Creeze oportunități de relaționare cu diverse persoane, atât cu dizabilitate auditivă (hipoacuzie), cât și cu dezvoltare tipică, inclusiv, cu semenii cu dezvoltare tipică;

- Orientarea preadolescentului spre cunoașterea Celuilalt și autocunoaștere în activitățile în comun cu persoane cu dezvoltare tipică, adulți și copiii;

- Dezvoltarea abilităților de comunicare prin demonstrarea unor comportamente eficiente în situații reale de comunicare: la inițierea contactelor, susținerea interlocutorului, finalizarea convorbirii, comunicare cu persoane diverse: cunoscuți, necunoscuți, diferite după gen, vârstă, profesie, statut social etc.;

- Formarea autoaprecierii adecvate, dezvoltarea abilităților de identificare și dezvoltare a resurselor personale; încurajarea tendinței de autonomie personală însoțită de găința psihologică de acordare sau acceptare a ajutorului.

- Dezvoltarea încrederii în sine și a expectanțelor pozitive a preadolescenților cu dizabilitate auditivă (hipoacuzie) în interacțiunea cu preadolescenții cu dezvoltare tipică, crearea atmosferei de respect și recunoaștere a drepturilor celuilalt;

- Îmbogățirea vocabularului cu noțiuni, expresii, caracteristici ce se referă la personalitate, comunicare, relații interpersonale; dezvoltarea capacității de ascultare activă, deschidere și bunăvoință față de alte persoane;

- Valorificarea mediilor sociale variate care stimulează identificarea mijloacelor de comunicare;

- Orientarea preadolescentului spre cunoașterea Celuilalt și autocunoaștere în activitățile în comun cu persoane cu dezvoltare tipică, adulți și copiii;

- Dezvoltarea abilităților de comunicare prin demonstrarea unor comportamente eficiente în situații reale de comunicare: la inițierea contactelor, susținerea interlocutorului, finalizarea convorbirii, comunicare cu persoane diverse: cunoscuți, necunoscuți, diferite după gen, vârstă, profesie, statut social etc.;

- Dezvoltarea încrederii în sine și a expectanțelor pozitive a preadolescenților cu dizabilitate auditivă (hipoacuzie) în interacțiunea cu preadolescenții cu dezvoltare tipică, crearea atmosferei de respect și recunoaștere a drepturilor celuilalt;

- Îmbogățirea vocabularului cu noțiuni, expresii, caracteristici ce se referă la personalitate, comunicare, relații interpersonale; dezvoltarea capacității de ascultare activă, deschidere și bunăvoință față de alte persoane;

- Formarea autoaprecierii adecvate, dezvoltarea abilităților de identificare și dezvoltare a resurselor personale; încurajarea tendinței de autonomie personală însoțită de găința psihologică de acordare sau acceptare a ajutorului.

- Organizarea procesului de învățare ținând cont de particularitățile preadolescentului cu dizabilitate auditivă (hipoacuzie); pregătirea elevului cu dizabilitate auditivă (hipoacuzie) și a celor cu dezvoltare tipică pentru acceptare reciprocă și conlucrare.

- Implicarea cadrelor didactice în formarea și valorificarea mediilor educaționale suportive, prietenoase, favorabile dezvoltării preadolescentului cu dizabilitate auditivă (hipoacuzie) și cu alte cerințe educaționale speciale;

- Acordarea ajutorului psihologic familiei și rudelor preadolescentului cu dizabilitate auditivă (hipoacuzie), informarea și crearea montajelor psihologice adecvate rudelor copiilor cu dezvoltare tipică;

- Consilierea psihologică a cadrelor didactice în vederea creării unui climat psihologic favorabil în clasă și a atitudinilor non-discriminative;

- Informarea participanților la procesul educațional referitor la importanța exemplului propriu, la crearea modelelor demne de preluat [3, p. 195].

Principiile metodologice care pot asigura realizarea educației incluzive și optimizarea relațiilor interpersonale prin modificarea atitudinilor la preadolescenții cu dizabilitate auditivă (hipoacuzie) sunt:

- Stabilirea scopurilor atractive pentru toți participanții și realizarea lor în comun;

- Valorificarea abilităților fiecărui participant;

- Eliminarea fricii de a fi evaluat și criticat (evaluarea se face pentru a fixa sarcina de dezvoltare);

- Eliminarea ideii de neajutorare, incapacitate, prin acordarea suportului psihosocial în vederea identificării resurselor personale și a soluționării problemelor;

- Eliminarea sentimentului de vină proprie sau vina altor persoane pentru dizabilitatea auditivă și respectiv a ideii despre obligativitatea totală (a societății, profesorilor, părinților, bunicii etc.), prin stimulare tendinței spre autonomie.

Menționăm că principiile metodologice sunt mai eficiente, dacă sunt acceptate și promovate nu doar de psiholog, dar și de cadrele didactice și părinți. Pentru a contribui la dezvoltarea atitudinilor preadolescentului cu dizabilitate auditivă (hipoacuzie) față de alte persoane, cadrele didactice vor:

- conștientiza, că profesorul și cadrul didactic de sprijin, este sursa principală de informație, de acțiuni și de atitudini pentru elevii cu dizabilități de auz;

- revedea propriul comportament și atitudini;

- exclude deprinderile comunicative ineficiente;

- se vor convinge că acceptă și respectă personalitatea elevului, indiferent de dizabilitate, gen, succese școlare, statutul social, economic al părinților, etc.

Cadrele didactice pot contribui la dezvoltarea potențialului de comunicare a preadolescenților cu dizabilitate auditivă (hipoacuzie) și dezvoltarea relațiilor interpersonale prin acțiuni cum ar fi:

- susținerea tendințelor elevilor de a se împrieteni, a comunica și a soluționa orice probleme în mod amical;

- includerea în comunicarea cu elevii a subiectelor despre personalitate, comunicare, relații interpersonale, cunoaștere, autocunoaștere, încredere în forțele proprii etc.;

- stimularea trebuinței de comunicare cu persoane diferite;

- implicarea în activități extrașcolare comune a elevilor preadolescenți cu hipoacuzie și cei auzitori;

- încurajarea, susținerea intențiilor de ajutor reciproc;

- stimularea inițiativei, independenței și a responsabilității pentru propria viață, activitate, relații, obiecte personale, obligațiuni;

Pentru a contribui la dezvoltarea atitudinilor preadolescentului cu dizabilitate auditivă (hipoacuzie) față de alte persoane, cadrele didactice vor conștientiza, că atât profesorul, cât și cadrul didactic de sprijin, este sursa principală de informație, de acțiuni și de atitudini pentru elevii cu dizabilități de auz. Se poate contribui la dezvoltarea potențialului de comunicare a preadolescenților cu dizabilitate auditivă (hipoacuzie) și dezvoltarea relațiilor interpersonale prin susținerea tendințelor elevilor de a se împrieteni, a comunica și a soluționa orice probleme în mod amical. Pentru a reuși, cadrele didactice ar trebui să-i învețe pe copii, propunându-le variante adecvate de comportament și

nu criticându-i. Când persoana este supusă criticii ea nu este capabilă să perceapă clar și să accepte lucrurile bune care i se propun.

Încurajarea participării preadolescenților cu dizabilitate auditivă (hipoacuzie), crearea atmosferei prietenoasă, colaborative în mediul educațional contribuie la dezvoltarea atitudinii generale pozitive față de alte persoane, la creșterea tendinței de implicare, a sociabilității, orientării spre comunicare cu semenii și cu persoanele mature, toate împreună stimulându-i pe aceștia să se manifeste nu doar ca obiect, dar și ca subiect al relațiilor interpersonale.

Bibliografie:

1. Bucun N. Particularitățile psihofiziologice ale interacțiunii canalelor senzoriale la persoanele cu deficiențe de auz. În: Revista "Univers pedagogic", 2016, nr. 4 (52), p. 74-86.
2. Eftodi A.ș.a. Ghidul metodologic Individualizarea procesului educațional prin adaptări curriculare, aprobat la Consiliul Național pentru Curriculum, Proces-verbal nr.14 din 06 iulie 2017, Chișinău, 2017. - 16p.
3. Plătică A. Impactul atitudinilor preadolescenților cu hipoacuzie asupra relațiilor interpersonale cu semenii: Teza de doctor în psihologie, Chișinău, 2016. - 202p.
4. Plătică A. Impactul comunicării copiilor hipoacuzici în integrarea semenilor sănătoși. În: "Relațiile moldo-bulgare: Personalități marcante. Învățământ științific", Cahul: S. n., 2011 (Tipogr. "Centrografic" SRL), p. 265-271.
5. Лакосина Н., Ушаков Г. Медицинская психология: учебное пособие для мед. институтов. М.: Медицина, 1984. 272 с.

УДК 316.347

Roșca Tatiana

Lect. univ. ,USEM,
or. Chișinău, Republica Moldova
e-mail: tatianarosca37@gmail.com

IDENTITATEA SOCIALĂ ȘI CONDIȚIILE DIASPOREI ÎN CAZUL ADOLESCENȚILOR EMIGRANȚI

Abstract. The importance of research results from the actuality of this issue, as Republic of Moldova faces a strong migration stream. The investigation is focused on the phenomenon of ethnic identity from its etymological meaning up to the implications which currently have on emigrant adolescents. Thus, the ethnic identity is relational, situational and is activated under the conditions of migration, where it can vary depending on the social, historical and territorial context. Under the conditions of migration there is the possibility that the generations of adolescents take over the way of life, the social and cultural experience of the peers in the host country. The probability of being between two identities, not always the opposite, is nevertheless great and will have repercussions on the formation of ethnic identity.

Keywords: diaspora, adolescent, social identity, ethnic identity, migration.

Necesitatea cercetării este justificată prin scoaterea în evidență a factorilor ce influențează formarea identității sociale la adolescenți, determinarea rolului societății în dezvoltarea personalității și autoidentificarea adolescentului ca membru al societății, stabilirea profilului identitar al adolescentului emigrant.

Problema cercetării identității sociale (etnice) nu este recentă, întrucât fenomenul migrației există din timpurile străvechi. În sec. XXI migrația brațelor de muncă a căpătat un caracter de amploare, mai ales în Republica Moldova (ultimele sondaje ale Biroului Național de Statistică indică în 2016, 319000 cetățeni moldoveni ați de muncă, plecați în străinătate).

Fenomenul identității etnice la adolescenții emigranți din diasporă a fost puțin investigat din perspectiva psihologiei sociale. Cercetări în acest domeniu au fost întreprinse de sociologii autohtoni. T.Nogailic, a analizat fenomenul globalizării și efectele migrației în asocierea diasporală. E.Deleu s-a preocupat de procesul migrației cetățenilor moldoveni în Italia din perspectiva generațiilor secunde. V.Moșneaga și-a adus aportul prin studii asupra esenței și specificului formării diasporei moldovenești peste hotare.

În prezent termenul diaspora desemnează orice grup etnic aflat în afara granițelor țării de origine. Noțiunea de diasporă corespunde oricărui grup etnic dispersat, indiferent de motivele dispersării, mărimea și organizarea grupului ori perioada de răspândire a acestuia. La rândul său, prin definiția de „grup etnic” se definește o colectivitate în interiorul unei societăți mai mari, ai cărei membri au, în realitate sau presupus, origine comună, amintiri comune, sau împărtășesc același trecut istoric, și un punct de vedere cultural, asupra unuia sau mai multor elemente simbolice, ca un rezumat al poporului lor [7].

Cuvinte cum ar fi: „cetățeni de origine națională”, „non-rezidenți”, „a doua generație”, „născuți în străinătate”, „lucrătorii migranți”, „migranți temporari sau sezonieri” sunt uneori folosite ca sinonime pentru diaspora. [8] Mai mult, termenul „diaspora” a ajuns treptat să fie identificat cu „comunitatea transnațională”[12]. Ambele concepte, diaspora și comunitățile transnaționale, se bazează pe un proces și pe activitățile legate de acest proces care depășește granițele-transnaționalism [12].

În cadrul diferitelor discipline științifice, termenul „diaspora” apare având cel puțin trei înțelesuri:

- „diaspora ca formă socială”,
- „diaspora ca tip de conștiință” și
- „diaspora ca modalitate de exprimare culturală”.

Studiile despre diaspora nu mai pot fi reduse doar la relația lineară dintre diaspora și țara de origine și/sau de destinație, în condițiile în care actorii diasporei sunt conectați la o varietate de rețele paralele și concurențiale [1]. În prezent, diaspora se transformă într-o putere socială activă, care este implicată în toate sferile de activitate ale societății. Ajungând în noua locație, emigranții tind să se unească, mai puțin cu scopul de a supraviețui în țara de destinație, cât, mai ales cu scopul de a-și păstra obiceiurile, tradițiile, limba maternă și, nu în ultimul rând, contactele cu țara natală. În acest scop, emigranții se unesc cu diasporele deja existente sau creează noile asociații diasporale, ceea ce cauzează dinamismul constant al creșterii numărului diasporelor la nivel internațional.

Așadar, până în anii 1950 acest termen (*diaspora*) a fost folosit aproape exclusiv cu conotații religioase referindu-se la exilul evreiesc. Cu toate acestea, în ediția Enciclopediei Științelor Sociale (*Encyclopedia of the Social Sciences*) publicată în SUA, 1931, istoricul Simon Dubnow, autorul termenului „Diaspora”, intuia că acest cuvânt nu ar trebui să se limiteze la evrei sau la istoria religiilor. Gabriel Sheffer [9] definește diaspora adăugând un element fundamental: menținerea unei legături cu locul de origine, susținând că diasporele moderne sunt grupuri etnice minoritare care locuiesc și activează în țări gazdă, dar păstrează puternice legături sentimentale și materiale cu țările lor de origine – locul natal.

Pentru înțelegerea procesului de formare și transformare socială (etnică) a identității în diasporă, este necesară analiza teoriei sociale a identității de Henri Tajfel și John Turner (1981) pe baza căreia s-au efectuat nenumărate cercetări în domeniul psihologiei sociale și care cuprinde trei elemente centrale: categorizarea, identificarea și comparația. Deosebit de influentă, teoria identității sociale se axează pe definirea identității sociale ca identificare a individului cu grupul, punând în centrul său conceptele de ingroup / outgroup și caracterizare prin stereotip. Un pas mai departe îl reprezintă

teoria auto-categorizării , care adaugă o dimensiune psihologică conceptului prin definirea individului ca produs al unor procese cognitive individuale dezvoltate în cadrul interacțiunii sociale.

Zimmerman [6] distinge trei tipuri de identități care însoțesc orice persoană: identitatea transportabilă, esența unei ființe, pe care un individ o duce, o “transportă” cu el în toate situațiile de interacțiune, identitatea situațională, activată în funcție de contextul de interacțiune, identitatea discursivă, construită local prin modul de a vorbi al persoanei.

În legătura cu teoriile privind identitatea socială la migranți, menționăm faptul că există diferite puncte de vedere în această polemică. Pe de o parte se situează cei care contestă însăși idea legitimității politicii identitare sau care încearcă să o reducă la minim. [14] Aceștia ar prefera ca drepturile să derive în întregime din funcție și rațiune. Dar sunt și din acei ,cărora le plac doar anumite identități. În tabăra opusă, cum s-ar spune, sunt politicienii identității, care susțin că toate problemele provin din identitate și ar trebui rezolvate pe baza criteriilor identității. La fel există și alte aspecte ale polemicii, cum ar fi natura și structura Europei Occidentale și a celei post-comuniste sau felul diferit în care acestea reacționează în ceea ce privește politica, câtă greutate acordă identității și câtă importanță cred ele că îi dau. Cum am menționat mai sus, conform teoriei identității sociale (a) oamenii sunt motivați să își păstreze o imagine pozitivă despre sine; (b) conceptul de sine se formează în mare parte prin identificarea la grup; și (c) oamenii stabilesc identități sociale pozitive prin compararea grupului lor cu un out-grup.

Teoria identității sociale se construiește având ca argument principal faptul că imaginea pozitivă de sine este o nevoie umană și indivizii răspund amenințărilor care survin asupra identității lor într-o varietate de forme care le permit să mențină o imagine pozitivă despre sine și raportarea lor la grup. Apartenența la un grup etnic – cunoscută sub numele de identitate etnică s-a dovedit a fi mai importantă (proeminentă) în cazul minorităților etnice decât în cele ale majorității ,având un rol important în formarea conceptului de sine. Însă este extrem de impurtant să se dezvolte o identitate etnică pozitivă. Studiile au arătat că identitatea socială a imigranților este extrem de stabilă de-a lungul timpului.

Când comparația cu un outgrup este dezavantajoasă, identitatea socială este una negativă. În plus când tratamentul aplicat grupului de apartenență este considerat incorect, membrii grupului se vor simți cel mai probabil și mai strâns legați de grup, se vor identifica și mai mult cu grupul, ceea ce poate întări identitatea etnică și să crească nevoia de a apela la mecanisme de coping cu această identitate socială negativă.

Teoriile clasice caută să găsească un răspuns la ce înseamnă condiția de străin în sens sociologic, cu privire la structurile și procesele sociale prin care oamenii și grupurile sunt identificați ca străini. În interpretarea clasică a lui Georg Simmel [10] , străinul este acel pribeag care nu călătorește mai departe, care sosește azi și mâine rămâne aici. Esențială este deci, unitatea dintre apropiere și depărtare: el însuși este membru al societății găzduitoare, dar locul său este definit tocmai prin exterioritatea sa. Arhetipul acestuia este comerciantul evreu, care ca urmare a funcției sale sociale (aprovizionarea grupului cu bunuri, produse), trebuie să rămână străin. Față de autohtonii legați de glie, el este dinamic, diferă prin stilul său de viață și prin raportul său față de proprietate, acest lucru menținând distanțarea sa de societatea locală și de tradițiile acesteia. De aici rezultă marea sa libertate pe tărâmul eticii și gradul său mai mare de obiectivitate în cunoaștere.

La Simmel această „existență intermediară” constituie o sursă suplimentară sau poate însemna și așa ceva , pe când la contemporanii săi, constituie un conflict permanentizat, o anomie. În lucrările lui Robert Park [13] aparținând școlii sociologice din Chicago, omul marginal (marginal man) se află la granița a două culturi și pentru a rezolva conflictele culturale izvorâte din această situație, trebuie să-și mobilizeze sursele individuale. Cele două consecințe ale conflictului sunt pe de o parte, producerea unei culturi noi, hibride, aflate la granița dintre cultura imigrantă și cea autohtonă, iar pe de altă parte, o agravare a conflictului deoarece cultura dominantă respinge integrarea culturii imigrante. Acesta din urmă, reprezintă cazul marginalității congelate, consecințele sale fiind anomia și devianța.

Fenomenologul Alfred Schütz [2] interpretează procesul prin care trece străinul în confruntarea sa cu acel model cultural care pentru „autohtoni” este ceva natural și normativ. Criza sa individuală poate fi soluționată doar printr-o reconsiderare a sistemului individual de relevanță, el putându-se integra doar prin asimilarea modelelor culturale ale societății majoritare, găzduitoare, iar odată cu aceasta dispăre și caracterul său de străin. Dacă străinul nu este dispus să-și schimbe modelul cultural adus cu sine pe cel nou, el va rămâne un om marginal, devenind un fel de hibrid cultural aflat la frontiera dintre cele două variante ale vieții în grup, și nu va ști nici el, căreia dintre acestea-i aparține. Teoria sociologică clasică a străinului se concentrează asupra conceptului de conflict.

Stichwech încearcă să găsească răspuns la modalitățile de acceptare și integrare ale străinului. Astfel, el consideră că locul și rolul social al străinilor este dat în societățile stratificate, ele umplu golurile de statut, rezultate din structura societății [15].

După Bauman cele două forme fundamentale ale relațiilor sociale sunt prietenia și dușmănia, iar străinul este de neânțeles în raportarea sa la oricare dintre acestea, provocând întotdeauna și pretutindeni probleme hermeneutice. Două sunt tehnicile prin care incertitudinea poate fi redusă: delimitarea teritorială și cea funcțională. Acestea sunt totodată și cele pe care societățile moderne nu le fac posibile decât cel mult cu prețul unor conflicte. Condiția de străin tulbură ordinea lumii, este incompatibilă cu clasificarea binară, este indecibilă și inclasificabilă, și prin urmare demonstrează caracterul accidental și fragilitatea clasificării. Statutul național modern, care operează în primul rând cu dihotomia prieten-dușman, recunoaște adevăratul dușman în persoana străinului, și luptă în așa fel împotriva lui, încât încearcă să-l lichideze. Prin diferitele programe de asimilare se dorește de fapt și primordial, depășirea acestei ambivalențe. Dar, după părerea lui Bauman este fără de succes.

Școala sociologică din Chicago a fost cea care a efectuat pentru prima dată cercetări empirice în societățile moderne multietnice. În cultura imigranților stabiliți în metropolele americane au găsit, unul lângă altul, elementele schimbării și ale continuității. Ei consideraseră că direcția definitorie a schimbării o reprezintă aculturația, aceasta fiind prețul integrării sociale și a capacității de mobilitate. Pornind de la această constatare s-a creat un model care surprinde procesele de integrare socială și aculturație în ciclurile succesive ale relațiilor rasiale, care conduce, de la izolare, prin concurența între grupuri și prin conflict, la adaptare, și al căror ultim obiectiv îl reprezintă asimilarea imigranților [5].

Milton Gordon [11] vorbește despre două niveluri ale asimilării, care se desfășoară succesiv: *asimilarea culturală*, prin care are loc preluarea stilului de viață al majorității albe, protestante și anglosaxone, și *asimilarea structurală*, prin care, ca rezultat al celei anterioare, imigranții se integrează cu succes în instituțiile societății care îi găzduiește. Dacă modelul anterior presupune schimbarea și adaptarea culturii imigranților la o cultură permeabilă, dar care rămâne în tot acest timp neschimbată în esență, modelul integrării imaginează un proces bidirecționat, din care se naște o nouă unitate raportată la ambele componente. În Statele Unite ale Americii metafora acestui proces este creuzetul cultural (melting-pot).

Multiculturalismul reprezintă un nou tip de răspuns la toate aceste experiențe, respectiv întrebări, prezente pe două niveluri. În politică este mai cu seamă sloganul celor care revendică din partea statului, a instituțiilor societății majoritare o altfel de raportare la imigranți. (Acest lucru se manifestă cel mai acut în disputele referitoare la cetățenie, rezultate din interesul ca națiunea să fie redefinită ca o comunitate politică polilingvă, multiculturală). Iar pe de altă parte, este prezentă în științele sociale, unde, reluându-se principiile anterioare și căutându-se un nou cadru conceptual, se interpretează statutul politic, situația socială marginală și restricțiile culturale ale imigranților.

Referindu-se la lucrările lui Cohen despre diaspora, Aksoy și Robins [3] sugerează necesitatea de a depăși clișee precum „comportamentul diasporic” și de a focaliza, în schimb, analiza asupra practicilor simbolice prin care migranții, ca individualități distincte, se autodefinesc și reflectează asupra poziției lor în diversele interacțiuni și medii – cum gândesc, interpretează și resimt situațiile. Altfel spus, ar trebui identificate formele emergente de manifestare a diasporei, cele care rezultă din modul în care actorii respectivi se raportează la o diversitate de rețele de apartenență, de sociabilitate, de acțiune civică, de afirmare identitară.[4]

Căutarea propriei identități etnice este un fenomen destul de recent și nu mai este conceput ca un element moștenit din familie , ci dobândit în cadrul procesului de socializare și culturalizare. Cercetarea empirică a strategiei de formare și menținere a identității etnice la adolescenți reprezintă în continuare obiectul nostru de cercetare.

Bibliografie:

1. Aine O'Neill, Diaspora Knowledge Networks, 2009.
2. Alfred Shutz , Appraisals and Developments, 1994.
3. Anthony Robbins , Unlimited Pover, 1986.
4. Asu Aksoy, Kevin Robins, Thinking across spaces. Transnational television from Turkey, „European Journal of Cultural Studies”, Vol. 3, 2000.
5. Brettell, Caroline B., Hollifield, James F. –”Migration theory”, editura Routledge, New York, 2000.
6. D.H. Zimmerman, Identity, Context and Interaction, Ed. Sage Publications, Londra, 1998
7. Daniela Petronela Feraru, Migrație și dezvoltare, Aspecte socioeconomice și tendințe, Editura Lumen, 2011.
8. Dina Ionescu, Policy Needs on Diaspora Data Collection, IOM, Geneva, 2005.
9. Gabriel Sheffer, Diaspora Politics: At Home Abroad, 2003.
10. Georg Simmel , The Sociology, 1950.
11. Gordon, Milton M, Assimilation in American Life. New York, 1964Rainer Bauböck, Thomas Faist, Diaspora and Transnationalism. Concepts, Theories and Methods, IMISCOE Research, Amsterdam University Press, 2010.
12. Robert Park, Suggestion for the Investigation of Human Behavior in the Urban Environment, 1925.
13. Rusnac Gheorghe, Moraru Victor, Deleu Ecaterina, Revista Migrația: probleme și oportunități, Comunitatea cetățenilor moldoveni din italia: particularități ale procesului de integrare, 2002.
14. Stichwech R, Inklusion, Exklusion, funktionale Differenzierung und die Theorie der Weltgesellschaft, 2000Zygmunt Bauman, Thinking Sociologically, 1990.

УДК 338.43

Sava Panfil

conferențiar universitar, Universitatea de Stat
de Educație Fizică și Sport,
or. Chișinău, Republica Moldova
e-mail: panfil_sava@yahoo.com,

Filipov Valerii

doctor în pedagogie, profesor de educație fizică,
grad didactic superior, Liceul Teoretic Cojușna,
r-l Strășeni, Republica Moldova
e-mail: valeriufilipov@yahoo.com,

Voinițchi Vitalie

profesor de educație fizică, grad didactic superior,
gimnaziul Rudi, r-l Soroca, Republica Moldova
e-mail: gim-rudi@mail.md

**ROLUL DEZVOLTĂRII CALITĂȚILOR MOTRICE ȘI ANTRENAREA ACESTORA ÎN
CADRUL ACTIVITĂȚII INDEPENDENTE A ELEVULUI DESFĂȘURATE LA
DOMICILIU**

Annotation. The motor skills are the basis of the pupil's psychomotor competences training and development. An important role in the development of motor skills goes to the physical education lesson, but also to the independent motor activity of the pupil, which should be guided by the Physical Education teacher.

Keywords: motor skills, psychomotor competences, physical education lesson, independent motor activity, teacher.

În teoria și practica educației fizice școlare este cunoscut faptul că formarea competențelor psihomotrice ale elevului, în mare măsură, depinde de dezvoltarea calităților motrice a acestuia. Cu cât mai înalt este gradul dezvoltării calităților motrice de bază (forța, viteza, rezistența, îndemânarea, suplețea), precum și a calităților motrice speciale (spre exemplu: forța-viteza, îndemânarea-suplețea, forța-viteza-rezistența etc.) cu atât mai operativ și temeinic pot fi formate și dezvoltate competențele psihomotrice ale elevului. Acestea, fiind menționate, constituie o axiomă a lecției de educație fizică, care reflectă unul dintre obiectivele și, totodată, finalitățile educaționale prioritare ale educației fizice școlare.

Din alt punct de vedere, activitatea motrice desfășurată în scopul dezvoltării calităților motrice, concomitent, contribuie la rezolvarea și altor obiective educaționale printre care menționăm următoarele, mai semnificative:

- dezvoltarea fizică armonioasă a corpului elevului;
- antrenarea intensivă a organelor (inimii, plămânilor, etc.) și sistemelor (cardio-vascular, respirator, neuromuscular etc.), astfel sporind funcționalitatea acestora.

Referitor la rolul calităților motrice în activitatea didactico-sportivă a elevului putem completa conceptul acestora, care, în opinia noastră, rezidă nu doar în formarea și dezvoltarea competențelor psihomotrice a școlarului. Considerăm că importanța calităților motrice mai constă și în faptul că dezvoltarea acestora favorizează calitatea:

- a) procesului de învățare-perfecționare a tehnicii sportive diverselor elemente, procedee, acțiuni și combinații motrice din atletism, gimnastică, jocuri sportive, etc. – compartimente incluse în curriculumul școlar de educație fizică. Important este să menționăm pentru cadrele didactice, care predau disciplina de studii *Educație fizică*, că stăpânirea de către elev a tehnicii sportive conduce la executarea spectaculoasă a exercițiilor fizice (fenomen, în practica educației fizice și sportive, numit *estetica mișcărilor*) cu minimum consum de energie musculară;
- b) procesului de pregătire fizică și motrice a elevului în vederea obținerii performanțelor sportive atât în cadrul susținerii testelor și normelor motrice de învățământ, cât și în timpul concursurilor și competițiilor sportive.

Așadar, în baza celor menționate, concluzionăm că reperatele conceptuale expuse constituie o argumentare științifică esențială despre rolul și importanța calităților motrice de care, în principiu, depinde succesul școlar în predarea-învățarea subiectelor care asigură formarea și dezvoltarea competențelor psihomotrice ale elevilor, competențe pe care este axat curriculumul școlar de educație fizică (ediția 2010).

Regretabil fapt, însă practica educației fizice școlare demonstrează că mulți elevi, din diverse cicluri ale învățământului preuniversitar, înregistrează performanțe slabe în cadrul evaluării competențelor psihomotrice. Note inferioare (adeseori note de „5” și „6”) elevii primesc nu doar pentru performanțe slabe înregistrate în cadrul susținerii normelor motrice de învățământ. Cu note mici elevii sunt apreciați și pentru corectitudinea (tehnica) executării anumitor elemente, procedee, acțiuni motrice, etc. care, practic, nu solicită același efort fizic (maxim) ca și în timpul susținerii normelor motrice. Motivul, că mulți elevi sunt apreciați, în ambele cazuri, cu note slabe este unul vizibil: gradul scăzut la dezvoltării calităților motrice (de bază și speciale) al elevilor.

Multiplele noastre asistări la lecțiile de educație fizică, desfășurate de către învățători și profesori care predau disciplina de studii *Educație fizică* în clasele primare, gimnaziale și liceale în instituțiile de învățământ din mun. Chișinău, raioanele Soroca și Strășeni ne-au oferit posibilități să constatăm cauza dezvoltării slabe a calităților motrice ale elevilor. Observațiile pedagogice întreprinse în cadrul asistărilor la lecții, precum și analiza indicilor motrici ale elevilor, înregistrați de către aceștia în urma evaluării, ne-au furnizat informații obiective despre faptul cum cadrele didactice planifică și evaluează activitatea motrice independentă a elevilor, desfășurată la domiciliu, în vederea dezvoltării calităților motrice a acestora. În acest context, menționăm că majoritatea absolută a

învățătorilor și profesorilor care predau educația fizică nu planifică și nu evaluează activitatea motrice independentă a elevului desfășurată la domiciliu în scopul dezvoltării calităților motrice. Acest lucru se întâmplă vizavi de faptul că în diverse acte reglatorii de specialitate este stipulată obligativitatea planificării, verificării și notării elevilor pentru îndeplinirea sarcinilor planificate ca activitate motrice independentă la domiciliu la disciplina de studii *Educație fizică* [1, p.16; 2, p.25-27; 3]. Este adevărat că unii profesori, în proiectul didactic al lecției planifică volumul și conținutul sarcinilor pentru acasă, însă această situație poartă caracter pur formal. Finalmente, elevii nu sunt informați despre activitatea motrice la domiciliu și, respectiv, dacă aceștia n-au realizat sarcini concrete, evident, că nici nu sunt evaluați. Deci, rezultă o situație paradoxală: activitatea motrice independentă a elevului constituie o componentă a sistemului educațional care, practic, nu este funcțională.

În această ordine de idei este necesară reactualizarea ipotezei că elevul poate obține grad înalt al dezvoltării calităților motrice dacă el le va exersa sistematic (cel puțin 4-5 ori săptămânal), fapt care solicită antrenarea suplimentară, în plus, la cele două ore de educație fizică prevăzute în Planul-cadru al ministerului de resort. Fiecare antrenament, în dependență de numărul sarcinilor propuse, de vârsta elevului, gradul de dezvoltare, pregătire fizică și funcțională a acestuia etc. poate oscila între 10-20-30 min. În continuare, reieșind din propria experiență profesională, autorii articolului în cauză propun un șir de subiecte practice, care pot fi planificate ca sarcini motrice pentru acasă, în scopul dezvoltării direcționate a diverselor calități motrice, și anume:

a) *pentru dezvoltarea vitezei mișcărilor:*

- diverse mișcări, exerciții fizice efectuate de diferite segmente corporale sau a corpului în întregime timp de 10-15sec., maxim 20sec.;
- mers rapid (obișnuit și sportiv – 15-20-30m);
- alergare accelerată la distanțe scurte - 20-30-60m;
- alergare la distanțe scurte (20-30m) din diferite poziții inițiale (spre exemplu, din poziția sprijin ghemuit sau sprijin culcat etc.).
- sărituri pe loc (30-50 repetări) și în mișcare cu coarda (10-15m);

b) *pentru dezvoltarea forței musculare a diverselor grupe de mușchi:*

- genuflexiuni cu și fără greutate – 50-100 repetări;
- îndoirea și dezdoirea mâinilor („flotări”) în sprijin culcat la podea – 60-70-80% repetări reieșind din recordul personal;
- din atârnat, la bara fixă înaltă tracțiuni în brațe – 5-10-15 repetări;
- exerciții cu hantele, greutate de 16kg;
- diverse exerciții fizice pentru antrenarea mușchilor abdomenului;
- ridicarea trunchiului din poziția culcat pe spate – 15-20-25 repetări;

c) *pentru dezvoltarea rezistenței:*

- mers obișnuit și sportiv, timp de 5-10 min.;
- alergare moderată, timp de 10-20-30 min.;
- plimbare cu bicicleta 1-3-5 km;
- înotul (utilizând cele mai simple stiluri de înot) la distanța 100-200-300m.;

d) *pentru dezvoltarea supleței (elasticității)corpului:*

- diferite rotiri (înainte, înapoi) a brațelor, efectuate pe loc sau în mișcare;
- diverse balansări, amplitudine a piciorului drept, stâng cu sprijinul mâinilor pe un oarecare suport;
- rotiri, înclinări și aplecări ale trunchiului, efectuate pe loc sau în mișcare sau din poziția șezând;
- „podul” din poziția stând sau stând cu spatele la perete;
- „semisfoara” sau „sfoara”;
- răsucirea mâinilor înapoi, ținând un baston sau coarda de gimnastică sau un șervet (treptat, micșorând distanța între mâini).

e) *pentru dezvoltarea îndemânării:*

- aplecarea capului înainte-înapoi, înclinarea capului în stânga-dreapta, rotirea capului în stânga, în dreapta în mers sau în alergare moderată;

- echilibrul pe un picior;
- mers într-un „coridor” îngust cu ochii închiși;
- alergare cu spatele înainte
- alergare de suveică 5x5m;
- poziția stând de mâini și cap;
- poziția stând pe omoplați;
- rostogolirea înainte, înapoi;
- din stând răsturnare laterală în stânga, dreapta;
- săritura cu întoarcere la 90⁰-180⁰-360⁰;
- stând, ținând în mâini coarda sau bastonul de gimnastică, săritura înainte-înapoi peste obiectul respectiv.

Notă: Evident, ca indicii ce țin de dozarea efortului fizic pentru exersarea calităților motrice (numărul repetărilor exercițiilor fizice, distanța alergării etc.) sunt orientativi. Prin urmare, cadrul didactic va planifica diferențiat volumul și intensitatea efortului fizic pentru activitatea independentă a elevilor la domiciliu, ținând cont de particularitățile individuale ale elevilor cu care el desfășoară activitatea didactică.

Concluzii:

1. Activitatea motrice independentă realizată de către elev sistematic, în scopul dezvoltării calității motrice contribuie, în primul rând, la fortificarea și menținerea sănătății acestuia.

2. Exersarea calităților motrice, concomitent, contribuie la dezvoltarea, pregătirea fizică și funcțională a organismului elevului, fapt care facilitează formarea și dezvoltarea competențelor psihomotrice a acestuia.

3. Conținutul sarcinilor pentru acasă la disciplina de studii *Educație fizică* îl constituie subiectele practice, utilizarea căror sunt accesibile pentru exersarea calităților motrice a elevului.

4. Cadrul didactic care predă disciplina de studii *Educație fizică* este obligat să planifice și să monitorizeze activitatea motrice independentă a elevului desfășurată de către acesta la domiciliu.

Bibliografie:

1. Boian I., Bicherschi Șt., Sava P. Concepția educației fizice și sportului în învățământul preuniversitar. Ministerul Învățământului al Republicii Moldova. Chișinău, 1998. - 24p.
2. Educația fizică: Curriculum pentru clasele a X-a a XII-a / Ministerul Educației al Republicii Moldova. Chișinău: Î.E.P. Știința, 2010. - 28p.
3. Scrisoare instructivă a Ministerului Științei și Învățământului al Republicii Moldova, 05/1063 din 29 decembrie 1992 „Despre modul de evaluare și notare a elevilor la lecția de educație fizică”.

УДК 808.1

Șchiopu Constantin

dr. hab. șt. ped., prof. inter.

Academia de Muzică,

Teatru și Arte Plastice, Chișinău

e-mail: schiopu_constantin@yahoo.com

FORMAREA COMPETENȚEI DE SCRIERE CREATIVĂ PRIN TEHNICI DE GÂNDIRE LATERALĂ

Abstract. In the following article there is approached the problem of forming pupils' creative writing skills through several techniques of lateral thinking: alternatives generation, analogy, contestation of assumptions, suspension of judgment, fractionation, inverse method, choice of access point and of area of attention, random stimulation, new PO word, blockage due to familiarity etc.

Keywords: Lateral thinking, logical thinking, creative writing, techniques, pupil, tasks.

Actualitatea temei de cercetare.

Studiul limbii și literaturii române în învățământul preuniversitar este axat pe competențe concrete, iar învățarea este centrată pe dimensiunile: cunoștințe, capacități, deprinderi și atitudini ca ansamblu/sistem integrat, ce formează și dezvoltă o competență școlară. Cât privește formarea/dezvoltarea competențelor de comunicare scrisă, în cadrul orelor de limbă și literatură română, conform stipulării curriculare, se vor avea în vedere următoarele contexte specifice: a) scrierea funcțională: tipuri de lucrări cu scop practic, informative; b) scrierea reflexivă: tipuri de lucrări inspirate din experiența personală a elevilor; c) scrierea despre textul literar: texte interpretative (analize și comentarii literare, eseuri) elaborate de elevi; d) creația artistică: încercări literare ale elevilor [2, p.5]. Modelarea scrisului este un element important al dezvoltării cognitive a elevului și a dezvoltării sale intelectuale și profesionale, motiv ce trebuie să determine cadrul didactic să aplice diverse strategii, care să-l ajute pe educabil nu numai să înțeleagă procesul scrierii, dar și să devină conștient de el însuși ca individualitate. Mai mult. Globalizarea economică, societatea informațională, noua revoluție științifică și tehnică impun un alt mod de folosire a minții elevului, un alt tip de gândire, pe care Edward de Bono o numește gândire laterală [1].

1. Aspecte teoretice ale problemei

Ceea ce deosebește gândirea laterală de cea verticală (logică) este faptul că prima, conform cercetătorului Bono, este strâns legată de intuiție, creativitate și dispoziție, având următoarele elemente specifice: afluența, deschiderea unor drumuri noi, generarea unor abordări alternative, generarea unor direcții noi, declanșarea remodelării, provocarea, lipsa negațiilor, care ar bloca anumite drumuri, posibilitatea intervențiilor întâmplătoare, negarea unor etichete, clasificări, folosirea informației pentru valoarea sa intrinsecă în vederea restructurării modelelor etc. [1]. Fiind în legătură strânsă cu intuiția, gândirea laterală are aceleași efecte asupra factorului uman: efectul reformulării unei probleme, al depășirii blocajului mental, al selectării și folosirii spontane a codului, al identificării unor probleme analoge, al unei atitudini de căutare a noului, neașteptatului, efectul unor strategii euristice de observare a invarianțelor din eșecurile repetate în cursul rezolvării, al structurării sistemului de prelucrare a informației. Cât privește relația „gândire laterală – creativitate”, aceasta presupune, depășirea și provocarea limitelor, capacitatea de a realiza un produs, care să fie în același timp inedit și adecvat, să se deosebească de ceea ce autorul însuși a realizat până la momentul dat în domeniu și care să afirme anumite trăsături de personalitate.

Privită ca atitudine și în același timp ca metodă de a folosi informațiile, gândirea laterală oferă posibilități enorme pentru formarea la elevi a competențelor de scriere creativă. Printre tehnicile gândirii laterale ce pot fi utilizate de profesor în acest scop se înscriu și următoarele: generarea alternativelor, contestarea presupuzițiilor, suspendarea judecății, fracționarea, metoda inversă, analogia, alegerea punctului de acces și a zonei de atenție, stimularea aleatorie, noul cuvânt PO, blocajul datorat familiarității etc.

2. Sugestii privind proiectarea lecțiilor de scriere creativă prin folosirea tehnicilor

Generarea de alternative și Analogia

a) Generarea alternativelor

Orice activitate psihică presupune operații de analiză și sinteză, o abstractizare pe verticală pentru a se ajunge la categorii ori integratori, însușirile sau relațiile abstracte (întrucât se dovedesc comune, generale, esențiale) reunindu-se într-un model informațional menit să denumească o clasă sau o categorie de obiecte și fenomene (e vorba de generalizare ca modalitate de operare a gândirii). Omul, de la cea mai fragedă vârstă, se raportează la lumea concretă astfel încât învață să stabilească asemănări și deosebiri între obiecte, situații. Ce e „la fel” și ce e „altfel” sunt operațiuni ce intervin de timpuriu. Zilnic ne confruntăm cu nevoia unor planuri alternative de acțiune. Căutarea acestora ajută nu numai la formarea deprinderii de a nu accepta o soluție aparent promițătoare, fără a identifica altele, poate mai bune, dar și la generarea a cât mai multor alternative posibile. Eventual, putem reveni la una care ni se pare utilă. Principiul este de a avea cât mai multe alternative, nu doar pe cea mai bună. Anume acest fapt ar trebui luat în considerație, în mod special, în practica școlară, inclusiv în procesul de formare a competenței de scriere creativă, implicit al predării/interpretării textului artistic. Or, opera literară, prin natura sa, oferă posibilități enorme de generare a alternativelor.

Menționăm câteva tipuri ale acestora care, în înțeles didactic, pot servi ca procedee de elaborare creativă a unor compoziții școlare: a) alternative generate de restructurarea modelului prin reorganizarea elementelor și includerea elementelor noi (ex.: dl Goe este certat de mătușe/este pedepsit/ este trimis acasă în momentul ce le numește proaste); b) alternative rezultate din formularea de opinii / puncte de vedere diferite ale celor implicați în rezolvarea problemei („Ce ar putea gândi fiecare dintre personajele care asistă la înmormântarea lui Ion?”); c) alternative generate prin omiterea unor informații, prin folosirea întrebărilor stimulative, a informațiilor suplimentare („Completați spațiul cu un adjectiv pe care-l considerați adecvat contextului și realizați un text-argumentativ: „Auzi, iubito, noaptea cum se lasă/Din nicăieri imensă și ”/); d) alternative generate prin formularea de ipoteze („Descrieți trei situații ce s-ar putea desfășura în următorul cadru natural: „Lacul codrilor albastru/Nuferi galbeni îl încarcă/Tresărind în cercuri albe/El cutremură o barcă”); e) alternative generate prin rezolvarea unor situații de problemă/de opțiune morală; f) alternative generate prin aplicarea tehnicii „De ce?”).

b) Tehnica analogiei.

Ceea ce trebuie de reținut în acest caz este faptul că analogiile propuse de profesor sau de elevi, ca punct de pornire în scrierea creativă, trebuie să fie provocatoare, nicidecum perfecte, să se refere la situații concrete sau familiare, să nu implice o mulțime de procese și relații. Astfel, elevilor li se pot propune mai multe analogii: bulgărele de zăpadă - răspândirea zvonurilor, soarele – becul electric, fereastra – ochiul uman, hora – cercul, dulapul - televizorul etc.

3. Cerințe privind formarea competenței de scriere creativă prin declanșarea gândirii laterale:

a) refuzarea modelelor rigide; b) utilizarea informației pentru efectul ei; c) renunțarea la ideea că prin gândire laterală se pot formula judecăți; d) folosirea informației în mod provocator.

Concluzie: Utilizarea tehnicilor ce declanșează gândirea laterală a elevilor contribuie la formarea deprinderilor de scriere creativă și în același timp a abilităților de interacțiune. Rostul și locul pe care îl ocupă scrisul în lumea contemporană impun reconsiderarea acestuia ca o condiție sine qua non.

Bibliografie:

1. De Bono E. Gândirea laterală. B: Curtea veche, 2003
2. Limba și literatura română. Curriculum pentru învățământul gimnazial, cl V-IX. Chișinău: Liceum, 2010. 80 p.

УДК 378.1

Балыкина Галина Анатольевна
кандидат ф.наук, доцент РАНХиГС,
г. Саратов, РФ
e-mail: balykinagal@mail.ru

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПРОЦЕССЫ
ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ**

Abstract. The article deals with the analysis of the modern trends and problems that Russian higher education faces. It researches historical and cultural aspects of the educational system development and pays special attention to internationalization process. In order to become a valuable part of the global academia, Russian educational institutions attempt to overcome legislative, administrative and cultural barriers and map out an education development strategy.

Keywords: Internationalization, higher education system, motives for internationalization, approaches to internationalization

В эпоху глобальной экономики и формирования международного рынка рабочей силы система высшего образования любой страны сталкивается с проблемой подготовки кадров, способных внести свой вклад в эффективное развитие государства и общества,

соответствовать международным требованиям, предъявляемым к специалисту XXI века. Вызовы времени заставляют искать новые подходы к международной деятельности на государственном и институциональном уровнях, анализировать достигнутые успехи и проблемы, возникающие на пути вхождения в глобальное образовательное пространство в качестве его полноправного и успешного участника.

Выход на международную арену позволяет повысить качество образовательной и исследовательской деятельности; способствует долгосрочному экономическому развитию страны и формированию высококвалифицированных и конкурентноспособных кадров; содействует формированию положительного имиджа страны в мире и распространению ее культурных и социальных ценностей. Таким образом, можно говорить об академических, экономических, политических и социокультурных причинах, делающих интернационализацию высшего образования одной из самых значимых задач, стоящих перед российским высшим образованием.

С самого начала своего существования российское высшее образование может рассматриваться как продукт процессов интернационализации, так как Российская Академия наук (1724) была создана приглашенными Петром I профессорами иностранцами, а первыми студентами были приехавшие с ними студенты. Только в 30-е годы прошлого века стала формироваться государственная система высшего образования, которая стала доступной для населения страны. В соответствии с установившейся политической практикой вузы управлялись и контролировались государством, они рассматривались как центры идеологического воспитания и социокультурной трансформации и готовили специалистов, отвечающих актуальным запросам страны.

Сразу после второй мировой войны в условиях роста мирового образовательного интеграционного процесса российское высшее образование стало его активным участником, направляемое государственной политикой и интересами. Была предпринята попытка сформировать новое ориентированное на социализм поколение европейцев путем создания унифицированной академической социалистической системы [1, с.13]. Кроме того, тысячи студентов из стран социалистического лагеря и некоторых стран Азии ежегодно проходили обучение в российских вузах. Следует отметить, что созданная системы была хорошо организованной и передовой для своего времени, Рузвельт даже называл ее вызовом для европейской и американской систем высшего образования [2].

Самым уникальным и амбициозным проектом стал Университет дружбы народов имени П. Лумумбы, организованный в 1961 г. для продвижения идей социализма и профессионального образования студентов из Азии, Африки и Латинской Америки, только 10% студентов являлись жителями Советского союза. Институт был наделен высоким статусом, особыми административными и финансовыми полномочиями и его целью стала пропаганда советской политики, культуры и образа жизни. В 1987 году самое большое количество студентов, аспирантов и стажеров приходилось на московские вузы - 23,5 тысячи человек, 16,5 тысячи училось в вузах Ленинграда, 8 тысяч студентов проходили обучение в вузах Киева, Харькова (5 тысяч), Минска (4 тысячи) и т. д. Чаще всего слушатели приезжали из Монголии, Вьетнама, Кубы и Афганистана [3, с. 12].

Следует отметить, что в Советском союзе в высших военных училищах проводилась профессиональная подготовка иностранных военнослужащих, которая проходила как в группах советских курсантов, так и в специально созданных группах. В военных вузах СССР обучались различным военным специальностям студенты из Албании, Болгарии, Венгрии, Польши, Румынии, Чехословакии, Югославии и др. стран, а с 1949 года стали создаваться специальные факультеты вузов Министерства обороны СССР. С 1953 г. подготовка иностранных военных специалистов велась уже в 82 учебных заведениях: в 21 академии, 27 училищах, на 30 офицерских курсах, в четырех вузах ВМФ [4]. Так же как и в гражданских вузах, обучение было нацелено на формирование у слушателей коммунистических идеалов, уважительного отношения к Советскому союзу и продвижение достижений социалистического строя.

Для остальных советских вузов вплоть до 1993 года международная деятельность являлась скорее некой экзотической практикой, только 6% всех советских вузов занимались подготовкой иностранных студентов или имели возможности для академической мобильности [5, с.27]. Несмотря на проходившие международные конференции, симпозиумы, семинары или программы студенческих обменов, международное образовательное сотрудничество не могло повлиять или качественно изменить государственную систему высшего образования, академическую культуру, традиции или образовательные модели.

Новый виток интернационализации российской системы высшего образования совпал с процессами «перестройки», распадом Советского союза и изменением политического строя страны. Интернационализация была провозглашена важнейшем элементом государственной реформы образования, начатой в 1991 году, и важнейшим компонентом перехода к рыночной модели экономики и построения гражданского общества. Декларировался переход от советских академических принципов единообразия и государственного контроля к западным академическим принципам академических свобод, университетской автономности и либеральных знаний. Этот процесс рассматривался многими учеными, политиками и специалистами как «вестернизация» высшего образования и вызывал неоднозначную оценку. Некоторые отмечали позитивное движение в сторону индустриальных развитых стран [6, с. 18], другие подчеркивали деструктивный переход от хорошо-организованной и эффективной советской системы высшего образования к неизвестной, рыночно-ориентированной и поэтому антинаучной западной академической системе [7].

После вступления в болонский процесс российское правительство провозгласило интернационализацию одной из основных стратегий российских вузов и поощряло развитие различных форм международной деятельности: прямое межуниверситетское сотрудничество, развитие различных совместных исследовательских и образовательных программ, создание программ двойных дипломов, академическая мобильность. Изменения происходили и на институциональном уровне: принятие системы сопоставимых степеней, внедрение внутривузовских систем контроля качества образования, использование системы академических *кредитов* ECTS и введение двухуровневого обучения.

Следует отметить, что изменилось целеполагание международного сотрудничества. По данным проведенного в 2014 году исследования вузы ставили перед собой задачу наладить отношения с западными партнерами — 80 %, увеличить возможности для академической мобильности российских студентов - 75 %, привлечь иностранные ресурсы (знания, финансы) - 45 %, улучшить имидж российских вузов — 40%, привлечь иностранных студентов - 35 %, наладить эффективные отношения с работодателями — 10%. Таким образом, стали преобладать экономические и социокультурные причины развития международной деятельности вузов.

Немного изменилась и география сотрудничества: главными партнерами стали страны СНГ и Европы - 77 %, США - 17% и Китай - 17 %. В России обучалось (по данным 2014 года) 240 тысяч иностранных студентов: 72 % из стран СНГ, Азии - 14%, Африки - 10%, Европы - 1%, а также Южной Америки, Северной Америки и Австралии. Самыми популярными городами остались Москва - 25%, Санкт-Петербург — 9,7 %, Омск — 4,8 %, Томск — 4,2 %. [8].

Значительно возросло количество студентов, которые проходят обучение в иностранных вузах — около 50000 человек (но это всего 1% от всего количества российских студентов). Как правило, это вузы Германии, Франции, Великобритании, США и других стран.

Значимость интернационализации высшего образования нашла свое отражение в государственном проекте 5-100, направленном на максимизацию конкурентной позиции группы ведущих российских университетов на глобальном рынке образовательных услуг и исследовательских программ. Ежегодно происходит расширение представительства российских университетов в различных международных рейтингах, они занимают более высокие рейтинговые диапазоны. Так, например, 25 российских университетов вошли в топ-100 рейтинга QS World University Rankings BRICS 2018, 15 российских университетов вошло

в рейтинг лучших университетов мира U.S. News Best Global Universities 2018. В начале 2017 года вузы-участники Проекта 5-100 достигли больших успехов в предметных рейтингах QS: если в 2016 году в них входило лишь 9 университетов, то в 2017 их количество увеличилось до 15. Три вуза Проекта смогли войти в топ-50, еще два университета вошли в сотню лучших по четырем предметам.

Большое внимание государство уделяет повышению качества трудовых ресурсов. Президентский указ № 967 от 28.12.2013 «О мерах по укреплению кадрового потенциала Российской Федерации» предполагает ряд мер, направленных на социальную поддержку тех, кто поступил в ведущие иностранные образовательные организации и их дальнейшее трудоустройство.

Можно констатировать, что российские вузы достигли значительного прогресса на пути интеграции в мировой образовательный процесс и повышения их международной конкурентоспособности: появляются новые формы международного сотрудничества, достигаются более высокие рейтинговые диапазоны, внедряются лучшие мировые образовательные практики и модели.

Тем не менее, существуют проблемы, которые значительно тормозят процесс. Среди них можно выделить: плохое знание иностранных языков как среди российских студентов, так и преподавателей (хотя молодые ученые, как правило, знают язык лучше) [9, с.44-50]. Повышение качества преподавания иностранных языков в школе, а в дальнейшем в вузах позволит повысить количество курсов, читаемых на иностранных языках, повысить публикационную активность в престижных западных журналах.

За последние годы наблюдается сокращение государственного финансирования вузов. Согласно принятому закону о федеральном бюджете на 2017 год и плановый период 2018 и 2019 годов, с 2017 по 2019 год государственные расходы на науку планируется снизить примерно с 0,8% ВВП до 0,5% ВВП [10]. Низкие зарплаты и небольшие перспективы карьерного роста привели к проблеме старения профессорско-преподавательского состава и «утечке мозгов» в зарубежные вузы и исследовательские центры. Большое количество студентов, которое проходит обучение за рубежом не планирует возвращаться в Россию, их количество возросло до 10 тысяч в год [11, с.108-115].

Очевидной проблемой на пути полноценного участия в мировых образовательных практиках становится несоответствие между традиционно централизованным, авторитарным управлением российскими вузами, их зависимостью от государственного финансирования и принципами академических свобод, автономии, разнообразия, характерных для мирового образовательного сообщества. Современное российское образование сохраняет много советских практик: инициативы спускаются сверху вниз вместе с дедлайнами, бюджетами, стратегиями, разработанными и принятыми министерством, отмечается высокая степень бюрократизации образовательного процесса.

Академическая культура также отражает авторитарную структуру российских университетов. Изменения происходят очень медленно и еще не скоро успешные мировые практики станут основой рутинного процесса обучения.

Российское высшее образование все еще находится в стадии перехода от советской к западноориентированной модели образования, но процесс трансформации затрудняется наличием ряда социокультурных, политических и экономических причин. Российское образование обладает потенциалом, историческим опытом, необходимым для того, чтобы стать полноценным и успешным участником глобального образования, для этого необходима дальнейшая работа по совершенствованию государственных программ, интернационализации академической культуры и учебных планов, внедрению мирового опыта, а также повышению уровня владения иностранными языками профессорско-преподавательского состава.

Библиография:

1. Агамова Н.С., Аллавердян А.Г. Утечка мозгов из России: причины и масштабы. Российский химический журнал №3, 2007, с.108-115.

2. Арефьев А. Л., Шереги Ф. Э. Иностранцы студенты в российских вузах. Раздел первый: Россия на международном рынке образования. Раздел второй: Формирование контингента иностранных студентов для российских вузов / Министерство образования и науки Российской Федерации. – М.: Центр социологических исследований, 2016.
3. Гламазда А.В., Шумилов В.Г. Подготовка иностранных военнослужащих в высших военных учебных заведениях и военно-учебных центрах СССР и Республики Беларусь. // Журнал международного права и международных отношений №2, 2014 // [электронный ресурс] <http://www.evolutio.info/content/view/2253/235/> Дата доступа: 29.11.2017. Высшее образование в СССР. М.: Просвещение, 1990.
4. Иванова И. С. Социально-экономическая география Зарубежной Азии. Юго-восточная Азия М.: МГУ пресс, 2005.
5. Фадеев Н.В. Совет экономической взаимопомощи. М.: Экономика, 1974.
6. Фионова Л.К. Наука мертвая и наука живая. Fionova, L. K. (2006) *Nauka mertvaya i nauka zhivaya. [Science Dead and Science Alive]*.// [электронный ресурс] <http://old.zanauku.ru/?mode=text&id=1011> Дата доступа: 3.05. 2016 [электронный ресурс] http://mel.fm/2016/08/15/foreign_students Дата доступа: 12.05.2017.
7. Balykina, G. A. (2012) Intercultural Approach to ESP Teaching for PR Students. In: Adamcová, L. (ed.) *Cudzí jazyky v premenách casu II*. Vydavateľstvo Ekonom, Bratislava. pp. 44–50 [электронный ресурс] https://www.gazeta.ru/science/2017/02/15_a_10526393.shtml#page2 Дата доступа: 23.12.2017.
8. Roosevelt, E. (1957) My Day, November 15, 1957. [электронный ресурс] <http://www.gwu.edu/~erpapers/myday/1957> Дата доступа: April 26, 2016

УДК 373.2.016:81-028.31

Ватаманюк Галина Петровна

кандидат педагогических наук, старший преподаватель
кафедры теории и методик дошкольного образования
Каменец-Подольского национального университета
имени Ивана Огиенка
e-mail: galinavatamanuk@gmail.com

РЕЧЕВАЯ ПОДГОТОВКА ДОШКОЛЬНИКОВ К ОБУЧЕНИЮ В ШКОЛЕ СРЕДСТВАМИ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Abstract. In the article the problem of speech preparation of children for school by means of literature, determined the effect of artistic expression in the speech development of preschool children, determined the methods and techniques of work on the perception of literary works.

Keywords: Preschool, pre-school, literature, speech development, speech training, teaching in the school.

Развитие и обновление системы образования предусматривает формирование будущего первоклассника, способного слушать, понимать, читать, осознавать, действовать. Сложность учебных программ и высокий темп прохождения материала младшими школьниками требуют, чтобы ребенок, пришедший в школу, владел элементарными формами учебной деятельности, знаниями и умениями, которые он приобрел в детском саду. Среди таких учений особое место занимают речевые, уровень сформированности которых будет влиять на успешность учебы и дальнейшее развитие личности.

Одним из существенных факторов обеспечения полноценного речевого развития и речевой подготовки ребенка к обучению в школе является художественная литература. Яркие иллюстрации, увлекательные сюжеты, разнообразие жанров и характеров действующих лиц, описания природы, событий, литературных персонажей с помощью образных выражений,

фразеологизмов, гипербол, сравнений – далеко не полный перечень потенциальных возможностей художественной литературы по развитию детской речи и подготовки ребенка к школе. Работа с книгой является доминирующей в учебной деятельности, а умение прочитать ее, понять, воспроизвести, взять определенные уроки – одно из основных направлений образовательной деятельности начальной школы. При этом в отдельных дошкольных учреждениях недостаточно уделяется внимания различным жанрам художественного слова с целью формирования речевых умений дошкольников, которые потребуются им в школе. Противоречие между потребностью начальной школы и существующим положением речевого развития дошкольников, большими возможностями художественной литературы и недостаточным ее использованием в учебно-воспитательном процессе с целью речевой подготовки детей к обучению в школе объясняют актуальность научных изысканий по их решению и темы исследования в частности.

Проблема подготовки ребенка дошкольного возраста к обучению в школе не новая в педагогической науке. Ее исследования происходило в следующих направлениях: определение начального содержания обучения языку в дошкольном учреждении (А. Богуш, Н. Гавриш, Ф. Сохин, А. Ушакова); осознание речью ребенком (Л. Журова, Д. Эльконин, С. Карпова, Ф. Сохин и др.); развитие отдельных речевых навыков – звукопроизношение, грамматической правильности, связной речи, словаря, речевого творчества (А. Аматыева, Г. Белякова, Н. Гавриш, Л. Калмыкова, Н. Луцан, И. Луценко, Т. Постоян и др.); обучение детей грамоте и грамматике (А. Иваненко, Н. Варенцова, Н. Орланова и др.) речевая подготовка детей к школе (А. Богуш, М. Вашуленко, Н. Шилина и др.); методика работы с художественной книгой (О. Талер, С. Чемортан).

Цель публикации заключается в раскрытии эффективных путей речевой подготовки детей к обучению в школе, определении роли художественной литературы в речевом развитии дошкольников.

Речевая подготовка детей к обучению в школе в практике современных дошкольных учебных заведений представлена нормативными документами, а также учебными программами детского сада и начальной школы. Государственным стандартом обучения дошкольников является Базовый компонент дошкольного образования, определяющий суммарный конечный показатель компетентности ребенка в момент его выхода из дошкольного возраста и поступления в школу; обеспечивает единство образовательно-воспитательного пространства; является основой для создания базовой и вариативных программ; определяет направления речевого развития детей (фонетика, лексика, грамматика, связная речь), которые являются ориентировочными показателями речевой компетенции выпускника дошкольного учебного заведения. На решение задач Базового компонента направлены действующие программы в Украине «Украинское дошколье» (2012 г.), «Ребенок» (2012 г.), «Уверенный старт» (2012 г.), «Я в Мире» (2014), в каждой из которых акцентировано внимание на использование развивающих возможностей художественной литературы, обучение воспринимать произведения, находить нужную информацию, анализировать, интерпретировать, оценивать и применять ее для решения личных социальных и интеллектуальных вопросов. Все это лежит в основе читательской компетентности будущего школьника, для которого художественная литература является предметом изучения, средством обучения, мощной силой морально-этического и эстетического воспитания.

Чтобы привить ученикам любовь к книге, надо научить их воспринимать произведения художественной литературы еще в дошкольном возрасте. По результатам наблюдений и бесед с учителями начальных классов можно констатировать факт, что дети, которые приходят в первый класс с определенным уровнем знаний по литературе, с первых дней обучения проявляют интерес к чтению, к книге. В них обычно хорошо развита речь. У таких детей повышенный интерес к учебе. Они лучше усваивают материал, умеют читать и писать, свободно составляют и придумывают рассказ, пользуясь речевыми оборотами из литературных произведений. Следовательно, одна из важнейших задач воспитания детей

дошкольного возраста и подготовки их к обучению в школе – обеспечить надлежащее развитие знаний по литературе в соответствии с возможностями детей этого возраста.

Среди детских литературных жанров (сказки, рассказы, стихи, малые фольклорные жанры, небылицы, шутки), которые способствуют развитию речи, особое место занимает сказка. По словам выдающегося украинского педагога В. Сухомлинского она является средством развития творческой речи, активного эстетического творчества, которое захватывает все сферы духовной жизни ребенка – его разум, чувства, воображение, волю. Без сказки – живой, яркой, овладевшей сознанием и чувствами ребенка, невозможно представить детское мышление и речь [4, с.151]. Для решения учебных задач широко используют дидактические сказки, созданные взрослыми для обучения и воспитания детей. Какую бы учебную задачу не решал педагог, дети ее воспринимают не как обучение, а как увлекательное сказочное действие. Главный элемент дидактической сказки – дидактическое задание, которое дети решают успешнее и быстрее потому, что в сказочном пространстве им значительно проще действовать, чем в реальном. Незаметно для себя, без особых усилий они выполняют дидактическое задание, помогая сказочному герою или самостоятельно придумывая его приключения. Такая сказка способствует закреплению правильного звукопроизношения, обогащению словаря, развитию связной речи.

Эффективным средством развития речи, по мнению известной ученой Н. Гавриш, является наглядное моделирование средствами художественной литературы. Развитие у детей активной речи, по мнению лингводидакта – выработка умения пользоваться основными логическими приемами и операциями являются одной из важных задач подготовки детей к школе. Начиная с младшего возраста детей можно учить моделировать по цвету и величине. Это может быть обычное плоскостное моделирование сказок «Репка», «Колобок», «Теремок». Дети довольно легко понимают принцип подбора условных заместителей персонажей сказки и с интересом занимаются такой деятельностью. Кроме сказок, для работы можно выбрать эмоционально окрашенные детские стишки, рассказы, произведения малых фольклорных жанров. Главной целью в работе с детьми среднего дошкольного возраста является обучение самостоятельно рассказывать и пересказывать сказку или иное литературное произведение, составлять рассказ. Использование схем-моделей помогает детям последовательно овладевать умением переводить сначала отдельные эпизоды, а затем и всего произведения в целом и навыками составления рассказов. Вид моделирования выбирают в зависимости от цели занятия. После специального обучения дети среднего дошкольного возраста овладевают умениями самостоятельно рассказывать сказки с иллюстрациями, репродукциями картин, схемами, моделями, символическими знаками использовать в речи яркие образные выражения; узнавать сказочных героев по описанию, загадке, иллюстрации; использовать вербальные и невербальные средства общения во время обыгрывания эпизодов сказки.

В старшем дошкольном возрасте детей учат составлять творческие рассказы на предложенную педагогом тему или по собственному замыслу. Применение схем-моделей направлено на развитие связной речи, мышления, воображения, памяти, творческого потенциала детей. Приобретенные детьми умения наглядного моделирования в сложных формах становятся основой словесного творчества детей. Старшим дошкольникам на занятиях предлагают не только пользоваться готовыми планами-схемами, но и строить их самостоятельно. Такое моделирование позволяет закрепить знания детей о структуре сказки и способствует лучшему запоминанию последовательности действий в ней. Дети учатся самостоятельно изображать не только героев или предмет, но и движение (стрелочкой) и рисовать схемы к отдельным эпизодам, с помощью которых пересказывают произведение. Во время ознакомления с рассказами дошкольников учат передавать эмоции и различные виды движений, изображенные на схемах. Рисование схем к сказкам и рассказам помогает лучше запоминать героев произведения, последовательность действий в нем, передавать интонационные оттенки речи персонажей и имитировать их жесты, движения, мимику. Разыгрывание, драматизация эпизодов или произведения в целом – это также своеобразное моделирование в движении. Иногда дети получают домашнее задание: нарисовать

самостоятельно схему в сказку или рассказ и рассказать их родителям. Использование схем при составлении описательных рассказов облегчает овладение детьми связной речью, ведь наличие наглядного плана делает такие рассказы четкими, связными, последовательными и распространенными. В результате проведенной работы на конец учебного года дети могут самостоятельно составлять схемы и подбирать символические знаки, по которым создают авторские рассказы, сказки на новый лад, а впоследствии и собственные стихи [2].

Изучая уровень художественно-речевого развития дошкольников в детской литературной деятельности, лингводидакт республики Молдова С. Чемортан пришла к выводу, что дошкольников нужно целенаправленно учить анализировать художественные произведения, обогащая образную речь детей, давать им образцы оценки поведения героев литературных произведений и своих ровесников, стимулировать к связным высказываниям [5, с. 87]. Исследуя проблемы речевого развития дошкольников Е. Ушакова отмечала, что основным содержанием работы на занятиях по развитию речи является обучение способам наилучшего использования языковых средств для образного выражения задуманного содержания на основе развития всех сторон речи. Все лексические, грамматические и интонационные упражнения проводятся на материале фразеологизмов, загадок, пословиц, которые уточняют представления детей о разнообразии жанров и образности их и углубляют художественное восприятие литературных произведений. Такое обучение способствует осознанному переносу сформированных представлений в словесное творчество. При этом формирование образности речи проводится в единстве с развитием других качеств связного высказывания (структурного оформления и образной лексики в соответствии с выбранным жанром); обращается внимание и на понимание целесообразного использования средств художественной выразительности в сказке, рассказе, басне. В результате у детей формируется эмоциональный отклик на образное содержание литературных и фольклорных произведений, что влияет на построение связных высказываний и использование образных средств в сочинениях детей [4, с. 182].

Н. Гавриш обращает внимание педагогов на то, что знакомя детей с художественной литературой, воспитатель должен подвести их к элементарному анализу литературно-художественной структуры произведения, научить понимать основное его содержание, ознакомить с жанровыми композиционными, речевыми особенностями различных произведений. Полученные литературные знания дошкольники смогут использовать при составлении собственных рассказов [1, с. 15].

Работая с детьми над восприятием художественных произведений, целесообразно использовать систему методов и приемов в широком их сочетании с учетом специфики произведения. Это: первичное и повторное чтение, наблюдение за явлениями природы, беседы перед чтением и после чтения произведения, а также по его содержанию, занятия по рисованию, лепке на темы произведений, изучение коротких стихотворений и фрагментов, литературные игры, викторины, тематические концерты по произведениям отдельных поэтов и писателей.

Поскольку чтение является одним из четырех видов речевой деятельности человека, то художественная литература помогает ребенку овладеть речью, которая является ключом к познанию мира природы, вещей, человеческих отношений. Именно литературное произведение дает готовые речевые формы, словесные характеристики образов, определения, которыми оперирует ребенок. Через художественное слово еще в дошкольный период, к усвоению грамматических правил, ребенок практически познает грамматические нормы языка в единстве с его лексикой. В рассказах дети встречают лаконизм и точность языка; в стихах – мелодичность, напевность, ритмичность украинского языка; в сказках – меткость, выразительность. Из художественных произведений ребенок узнает много новых слов, образных выражений, ее язык обогащается эмоциональной и поэтической лексикой. Литературный язык также помогает детям выражать свое отношение к прочитанному произведению, используя сравнения, метафоры, эпитеты и другие средства художественной выразительности. При ознакомлении с книгой четко прослеживается связь речевого и

эстетического развития, язык усваивается в его эстетической природе. Книга формирует будущего читателя, его взгляды и убеждения, которые являются необходимыми составляющими готовности к успешному обучению в школе.

Итак, одним из эффективных путей речевой подготовки детей к обучению в школе является широкое использование разнообразных жанров художественной литературы, положительно влияющих на развитие творческой активности, обогащения лексического багажа и грамматических умений, выразительности детской речи и развитие интереса к книге.

Итак, одним из эффективных путей речевой подготовки детей к обучению в школе является широкое использование разнообразных жанров художественной литературы, что положительно будет влиять на развитие творческой активности, обогащение лексического багажа и грамматических умений, выразительность детской речи и развитие интереса к книге.

Библиография:

1. Гавриш Н. В. Художньому слову – гідне місце в освітньому процесі /Н. В. Гавриш // Дошкільне виховання. – 2006. – № 3. – С. 15.
2. Гавриш Н. В. Технологія «Художнє слово і дитяче мовлення»: метод. посіб. / Н. В. Гавриш. – Київ: Либідь, 2012. – 11 с.
3. Сухомлинський В. О. Комнатасказки //Сердцеотдаю детям. Рождениегражданина. Письма к сыну/ В. О. Сухомлинський. – Київ : Радянська школа, 1987. – 544 с.
4. Ушакова О. С, Струнина Е. М. Методика развития речи детей дошкольного возраста: учеб.-метод. пособие для воспитателей дошк. образоват. Учреждений / О. С. Ушакова, Е. М. Струнина. – Москва: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2004. – 288.
5. Чемортан С. М. Формирование художественно-речевой деятельности старших дошкольников / С. М. Чемортан. – Кишинев: Штица. – 1986. – 110 с.

УДК 377.047

Главчева Алена Александровна
заместитель директора по педагогической практике
Колледж им.М.Чакира
Комрат, Республика Молдова
e-mail: glavchev1983@mail.ru

ПРАКТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧАЩИХСЯ НА УРОКЕ КАК ОСНОВНОЕ УСЛОВИЕ ПРИ ПОДГОТОВКЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОГО СПЕЦИАЛИСТА, ВОСТРЕБОВАННОГО НА РЫНКЕ ТРУДА

Перед каждым колледжем РМ сегодня стоят задачи сокращения разрыва между содержанием обучения и требованиями, предъявляемыми современным рынком труда, обеспечение адаптации выпускника, а также формирование комплекса теоретических знаний и практических навыков выпускников, позволяющих им сразу же активно включиться в рабочий процесс. Для решения этих задач колледжи организуют как обучение, так и производственную практику.

Практика является основой познания. Поэтому учащиеся должны понимать, что теоретические изыскания осуществляются не сами по себе и не ради развития самой науки, а для совершенствования практической деятельности, улучшения жизни людей. Проблемы, которые решают различные науки, всегда ставятся именно практикой, и результаты разрешения научных проблем всегда проверяются практикой и внедряются в практику, в общественное производство, в жизнь для того, чтобы совершенствовать ее.

Главной особенностью этого принципа и является то, чтобы учащиеся колледжа, прежде всего, понимали значение теории в жизни человека, в его практической деятельности. И, чтобы они умели применять усвоенные знания для решения задач практического характера,

которые возникают перед ними. Такие умения являются одним из важнейших критериев качества знаний и уровня сформированности профессиональных компетенций у учащихся.

Очень часто важнейшим средством реализации требований данного принципа считается организация обучения. Действительно, трудовая деятельность в процессе обучения имеет не менее существенное значение, чем учебная. Они должны быть единым целым. К тому же и сама учебная деятельность должна рассматриваться как важнейший путь трудового воспитания. Однако принцип связи теории с практикой остается одним из важнейших, при любых отклонениях в решении вопросов трудового обучения. Особенности содержания специальных дисциплин, их специфика предусматривают разнообразные формы связи теории с практикой.

Таким образом, организация практики в колледже направлена на формирование необходимых для конкурентоспособного специалиста профессиональных и личностных качеств: ответственности, инициативности, изобретательности, самостоятельности, способности к самоорганизации, самосовершенствованию, способности принимать нестандартные решения, адаптироваться в современных социально-экономических условиях и создают условия для успешного профессионального становления конкурентоспособного специалиста.

С целью оптимизации организации практики в колледже было проведено эмпирическое исследование.

Исследование предполагало последовательную реализацию следующих этапов:

1. Анкетирование учащихся по специальностям: группы 3215, 4214 «Дошкольная педагогика», группа 3415 «Социальное обслуживание», группа 4614 «Инструментальное исполнительство», «Вокал».
2. Обработка анкет.
3. Формулирование выводов и результатов анкетирования.
4. Разработка рекомендаций с целью улучшения качества образовательных услуг.

Исследование показало, что большинство учащихся колледжа (75%) считают, что практика – это первый шаг в будущую профессию и возможность дальнейшего трудоустройства. Данный показатель говорит о том, что наши учащиеся-практиканты получили ожидаемые результаты при прохождении практики и удовлетворены условиями труда в организации.

Предполагалось, что качество прохождения практики зависит от уровня организации практики со стороны экономических агентов, а также со стороны колледжа.

Данные исследования показали, что все учащиеся столкнулись с трудностями при прохождении практики, а, значит, существуют определенные проблемы в организации и прохождении практики и мы попытались выяснить, какие именно трудности испытывали практиканты, и как их можно исправить для улучшения процесса практики

Целью практики являлось применение на практике, полученных в колледже теоретических знаний и приобретение первичного практического опыта по специальности.

Считают ли учащиеся достаточными те теоретические знания, которые получили в стенах нашего вуза? На данный вопрос 7% респондентов ответили положительно, 20% - считают, что не во всех случаях практической деятельности использовали свои теоретические знания и 4% - отметили «нет» подразумевая о том, что им вовсе не помогли теоретические знания при прохождении практики

Предполагалось, что практика поможет учащимся оценить сделанный ими выбор профессии.

Больше половины учащихся (58%) убедились в правильности выбранной профессии, 12% утверждают, что после прохождения практики они разочаровались в будущей своей профессии.

Практика помогла учащимся испытать на себе тот набор основных функций, который в будущем они будут исполнять каждый день в ходе профессиональной деятельности.

Данные проведенного исследования позволяют сделать следующие выводы:

Места практики учащихся соответствуют специальностям колледжа. В ходе прохождения практики учащимися были решены большинство задач практики и достигнуты цели практики. Было выявлено, что все учащиеся в процессе прохождения практики исполняли ряд функций, присущих специальности. Данный аспект является подтверждением важности и актуальности прохождения учащимися практики по специальности. Также было выявлено совершенствование некоторые крайне важных профессиональных качеств будущего специалиста. Учащиеся почувствовали себя в разных ролях, непосредственно относящихся к их будущей профессии и позволяющих получить хороший практический опыт. Общая удовлетворенность учащихся теоретическими знаниями, получаемыми в колледже и практикой находится на высоком уровне, что также подтверждает тот факт, что правильная организация учебного процесса педагогами по специальным дисциплинам и практика для учащихся являются важными и необходимыми элементами обучения при правильной их организации.

На основе изучения данных, полученных в результате исследования были сделаны рекомендации с целью улучшения качества образовательных услуг. Предполагается в дальнейшем 2 раза в семестр и по необходимости организовать инструктивные консультации с методистами по практике от экономических агентов.

Решено разработать *Методические указания по организации, прохождению и отчетной документации практики* на основании основных нормативно-методических документов, регламентирующими деятельность учащихся на практике - договор о прохождении практики, а также куррикулум по практике соответствующей специальности.

Предложено при подготовке краткосрочных дидактических проектов по специальным дисциплинам обязательно использовать 4 этап – расширение (extindere) и практические задания выбирать с учетом их реальности и приближенности к современным требованиям на рынке труда.

При подготовке краткосрочных дидактических проектов по специальным дисциплинам предложено включить следующие виды деятельности:

Специальность «Социальное обслуживание»:

- изучение, оформление и заполнение специфичной для данной специальности документации РМ;

- изучение законодательных, нормативных и регламентирующих документов в области социального обслуживания в РМ;

- знакомство учащихся в рамках дисциплины с типами организаций в области социальной работы РМ, а также их функциональными обязанностями.

Специальность «Дошкольное воспитание»:

- приобретение практических навыков составления конспекта занятий в рамках изучения методик;

- создание и решение проблемных ситуаций на уроках по специальным дисциплинам.

Специальность «Инструментальное исполнительство» и «Вокал»:

- развитие практических навыков быстрого чтения нот;

- расширить народный репертуар при необходимости.

На всех специальных дисциплинах предложено развивать: умение находить и грамотно использовать информацию из различных источников для решения профессиональных задач; умение критически оценивать и переосмысливать свою деятельность, делать выводы из ошибок.

УДК 373.2.063-05

Демчик Екатерина Ивановна
кандидат педагогических наук,
старший преподаватель
г. Каменец-Подольский, Украина
e-mail: laddyart@ukr.net

КОМПЕТЕНТНОСТНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОВРЕМЕННОГО ВЫПУСКНИКА УЧРЕЖДЕНИЯ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ДЕЙСТВУЮЩИХ ПРОГРАММ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ)

Abstract. The article is devoted to the problem of preparing children for school. Discusses the competence of 6 – 7-year-old child, which are formulated in deistvuyuschih preschool programs. Given the necessary knowledge, skills and abilities of children that help children learn in elementary school easily and efficiently.

Keywords: competence, indicators, readiness, spheres of development, preschooler portrait, graduate.

Личностное развитие ребенка сегодня является важным условием гармоничного вхождения ребенка в школьную жизнь, ее оптимистического самочувствия, открытости новым научным знаниям, достижения им успехов в учебе, удовлетворенности своим школьным бытием. Как известно, сегодня дети 6 – 7-летнего возраста являются выпускниками учреждений дошкольного образования, которые накануне вступления их в школу должны иметь определенный объем знаний, владеть умениями и навыками в соответствии с их возрастом и уровнем умственного, интеллектуального развития.

В современной педагогике дошкольного образования сформулирована определенная структура готовности ребенка к школьному обучению, среди компонентов которой являются морфогенетическая готовность, уровень физического развития, психологическая и социальная готовность.

Морфогенетическая готовность (состояние здоровья) означает достаточный уровень развития психофизиологических, физиологических и анатомо-морфологических функций и структур детского организма. Этот уровень должен обеспечить удержание ребенком соответствующих нагрузок и нести импульсы к дальнейшему развитию. Физиологическая готовность предполагает определение группы здоровья.

Уровень физического развития означает фиксацию показателей длины тела, массы тела и объема грудной клетки.

Интеллектуальная готовность связана с соответствующим уровнем развития познавательной сферы ребенка. Но не только с уровнем, который достигнут: важным является фактор способности этой сферы к дальнейшему развитию, образованию высших психических функций, новых межфункциональных психологических систем.

Уровень развития психологической готовности ребенка к школьному обучению является очень важным показателем. Индивидуальная диагностика уровня психологической готовности (и отдельных ее элементов) позволяют учителям и родителям более содержательно и продуктивно подходить к решению задач формирования учебной деятельности ребенка, а, следовательно, и его дальнейшего развития.

Социальная готовность означает адекватность ребенка, его способность жить и развиваться в социальном окружении, иметь соответствующие навыки коммуникации, вербальную активность, исполнение требований, отстаивание собственной позиции, толерантность и тому подобное.

По мнению И. А. Любарской, которая сформулировала функциональную характеристику понятия готовности ребенка к школе, «готовность к обучению – это важный

итог воспитания и обучения дошкольников в детском саду и семье. Готовность ребенка к школе определяется системой требований, которые выдвигает школа к ребенку» [5, с. 56].

Готовность ребенка к школе определена во многих нормативно-правовых (Закон Украины «О дошкольном образовании» (11.07.2001 г., № 2628-III), Государственный стандарт дошкольного образования (Базовый компонент дошкольного образования (БКДО) [1]), приказы Министерства образования и науки Украины и т.д.) и инструктивно-методических документах Министерства образования и науки Украины (письма, методические рекомендации). Кроме указанных документов крайне важными для определения готовности детей к обучению в школе есть программы развития, воспитания и обучения детей дошкольного возраста. Хотя они делятся на несколько групп, показатели готовности указаны именно в комплексных образовательных программах: «Ребенок» [3], «Украинское дошколье» [2], «Подсолнух» [4], «Я в Мире» [6].

В ходе анализа программ выявлено, что знания, умения и навыки, которыми должны обладать дети перед поступлением в школу, в разных программах сформулированы по-разному, но все они опираются на основные положения БКДО. Так, программа воспитания и обучения детей от двух до семи лет «Ребенок» предлагает ориентироваться в школьной зрелости ребенка на таких компетентностях: организационная (овладение рациональных способов организации своей жизнедеятельности), общеречевая (основные элементы культуры слушания и речи), общепознавательная (умение наблюдать окружающий мир, рассуждать, запоминать и воспроизводить увиденное и услышанное) и контрольно-оценочная (усвоение детьми способов проверки и самопроверки, оценки полученных результатов) [3, с. 472 – 474].

Для педагогов как учреждений дошкольного образования, так и начальной школы важными являются показатели готовности ребенка к школе, которые определены в комплексной программе развития, обучения и воспитания детей дошкольного возраста «Подсолнух», которые распределены по следующим группам: физическая, психологическая (мотивационная, эмоционально-волевая) духовно-нравственная, речево-коммуникативная, интеллектуальная и социальная готовность [4, с. 139 – 140]. К каждой определены определенные показатели, на которые и должны ориентироваться воспитатели и учителя начальных классов.

В программе развития ребенка дошкольного возраста «Украинское дошколье» показатели компетентности выпускника дошкольного учебного заведения не разграничены по разделам, а представлены в общем виде. При этом в них охвачены все сферы жизнедеятельности ребенка старшего дошкольного возраста, который «проявляет познавательный интерес к окружающему миру и взаимоотношений людей; умеет адекватно вести себя в коллективе, быть вежливым, воспитанным, принимать правильные решения в различных жизненных ситуациях; имеет сложившиеся представления о доброте, гуманности, честности, справедливости как важных качествах взаимоотношений между людьми; проявляет приверженность ко взрослым и сверстникам; умеет выражать свое отношение; стремится к положительной оценке окружающих; способен к личностному контакту со взрослыми; умеет регулировать свои эмоции; владеет умениями планировать, организовывать (игру, труд), стремится достичь положительных результатов в индивидуальной и совместной деятельности; умеет решать проблемные ситуации; соблюдает правила личной гигиены, знает основные признаки здоровья, осознает необходимость проведения профилактических мероприятий; умеет самостоятельно организовать подвижную, народную, дидактическую, сюжетно-ролевую игру, распределять роли; владеет навыками основных движений, умеет целесообразно их использовать в случае необходимости; ознакомлен с правилами пожарной безопасности, уличного движения, безопасности в быту, в природе и правилам поведения с незнакомыми людьми; умеет общаться с людьми разного возраста, пола; знает свои права и ответственно выполняет обязанности; ознакомлен с предметами окружающей среды [...], ценит предметы, сделанные людьми; имеет представление о государстве, его символах; имеет элементарные представления об истории Украины, ее столице, городе (деревне), в котором

проживает; ознакомлен с культурой своего народа [...]; имеет сформированный интерес к истории своего края; знает имена родных, уважает семью, семейные обереги, составляет семейное дерево; знает характерные признаки объектов природы [...]; знает названия домашних и диких животных, птиц, кустов, лекарственных растений, грибов, цветов, огородных растений, садовых растений, насекомых, земноводных своего региона; ухаживает за цветами и обитателями уголка природы; обладает трудовыми умениями и навыками, проявляет трудолюбие, бережное отношение к результатам труда; осознает, что состояние здоровья зависит от чистоты воздуха, почвы, воды; знает, что люди изучают космос; имеет развитые навыки самообслуживания, хозяйственно-бытового труда, труда в природе; умеет изготавливать простые изделия из бумаги, ткани, природного материала; четко и правильно произносит звуки родного языка; развита грамматически правильная и связная речь (составляет рассказы и переводит тексты) владеет речевым этикетом; имеет развитую мелкую моторику (умение владеть карандашом, ручкой, ножницами); знает жанры художественных произведений, передает содержание украинских народных сказок, умеет характеризовать персонажей произведения; имеет представление об основных единицы речи (звук, слово, предложение) умеет считать в пределах 10, делать несложные устные вычисления, решать арифметические задачи; устанавливает закономерности, причинно-следственные связи; умеет наблюдать, обследовать, анализировать, выделять главное и второстепенное, сравнивать и запоминать; умеет осуществлять простейшие формы контроля собственной деятельности, проверять сделанное, исправлять ошибки; осуществляет сериацию по величине, длине, массе, объему, ориентируется в пространстве и времени; имеет развитую интеллектуальную активность (умение превратить учебную задачу на самостоятельную цель деятельности); имеет развито абстрактно-логическое мышление (способность понимать символы и, формулируя вопрос, самостоятельно рассуждать, находить причины явлений, делать простые выводы); пытается экономно использовать электроэнергию, воду, остатки продуктов питания, умеет выделять первоочередные нужды семьи; умеет выделять существенные явления окружающей среды, сравнивать их, видеть их сходство и различие; рисует, лепит, занимается аппликацией, используя нетрадиционные техники изображения предметов; умеет различать музыкальные произведения, танцевать, воспроизводя в движениях ритмический рисунок; петь выразительно, без напряжения; играть на детских музыкальных инструментах; производит самостоятельно и с помощью взрослого конструкции, здания, поделки, использует их для реализации игровых замыслов; умеет применять творческий опыт в повседневной деятельности, исследовать, производить идеи; участвует в играх-драматизациях, играх-инсценировках, театрализованных играх, передавая образ с помощью средств внешней выразительности и пантомимы, вносит творческие фрагменты в театрализацию; самостоятельно организует и осуществляет театрализованно-игровую деятельность [2, с.248 – 249].

По смысловому объему существенными являются показатели компетентности ребенка на конец дошкольного возраста, обозначенные в новой редакции программы развития ребенка дошкольного возраста «Я в Мире» [5]. Старшие дошкольники должны иметь такие компетенции: психофизиологическую, интеллектуальную и личностную (мотивационная, эмоциональная, волевая, социальная). На основе вышеперечисленных компетенций в данной программе составлен портрет ребенка накануне поступления в школу, состоящий из сфер развития ребенка старшего дошкольного возраста: психофизиологическое, интеллектуальное, личностное, мотивационное, эмоциональное, социальное развитие и развитие волевой сферы [6, с. 388 – 390].

Таким образом, содержание компетентностей проанализированных выше комплексных образовательных программ позволило выявить, что современный дошкольник должен обладать знаниями, умениями и навыками во всех сферах его жизнедеятельности, а также со всех сфер развития, определенных основным нормативным документом дошкольного образования в Украине – Государственным стандартом дошкольного образования. Значительные изменения в организации как дошкольного, так и начального образования требуют от педагогов инновационных подходов к обучению и воспитанию детей, поэтому они

должны опираться на показатели компетентности ребенка старшего дошкольного возраста, которые определены в действующих программах дошкольного образования.

Библиография:

1. Базовий компонент дошкільної освіти / Науковий керівник: А.М. Богуш, дійсний член НАПН України, проф, д-р пед. наук; Авт. кол-в А. М. Богуш, Г. В. Беленька, О. Л. Богініч, Н. В. Гавриш та інші. – Київ: Видавництво, 2012. – 26 с.
2. Білан О. І. Програма розвитку дитини дошкільного віку «Українське дошкільля»/ О. І. Білан, Л. М. Возна, О. Л. Максименко та ін. – Тернопіль: Мандрівець, 2012. – 264с.
3. Дитина: Програма виховання і навчання дітей від двох до семи років./наук. кер. проекту: О. В. Огнев'юк, К. І. Волинець; наук. кер. програмою: О. В. Проскура, Л. П. Кочина, В. У. Кузьменко, Н. В. Кудикіна; авт. кол.: Г. В. Беленька, Е. В. Белкіна, О. Л. Богініч, Н. І. Богданець-Білоskalенко, С. А. Васильєва, М. С. Вашуленко [та ін.] / Мін. осв. і наук., мол. та спорту України, Головн. упр. осв. і наук. викон. орг. Київміськради (КМДА), Київ. ун-т ім. Б. Грінченка. – 3-тє вид., доопр. та доп. – Київ : Київ. ун-т ім. Б. Грінченка, 2012. – 492 с.
4. Калуська Л.В. Комплексна програма розвитку, навчання та виховання дітей дошкільного віку «Соняшник» / Л. В. Калуська. – Тернопіль: Мандрівець, 2014. – 144 с.
5. Любарська І. Співпраця дошкільного закладу і родини у контексті підготовки дитини до школи: [монографія] / І. Любарська.– Київ: Вид-во НПУ ім. М. П. Драгоманова, 2011. – Вип. 17. – 72 с.
6. Програма розвитку дитини дошкільного віку «Я у Світі» (нова редакція). У 2 ч. Ч. II. Від трьох до шести (семи) років / О. П. Аксьонова, А.М.Аніщук, Л. В. Артемова [та ін.]; наук. кер. О. Л. Кононко. – Київ: МЦФЕР-Україна, 2014. – 452 с.

УДК: 378.146

Додул Татьяна Федоровна

магистрантка КГУ,

преподаватель биологии и химии, высшая дидактическая степень,

теоретический лицей «Петр Румянцев»,

г. Кахул, РМ

Яниогло Мария Александровна

доктор педагогики, конференциар университетар, КГУ,

г. Комрат, РМ

e- mail: mariayan11@mail.ru

ВЗАИМОСВЯЗЬ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ

Abstract. This article describes the relationship between the quality of education and professional competence of the teacher. It reveals the importance of the formation of professional competence in improving the quality of education. The authors analyze conditions of the formation of professional competence of the teacher.

Keywords: quality of education, professional competence of the teacher, competence, elements of professional competence.

В развитии современного общества образование приобретает все более важное значение, поскольку главной образовательной целью является приобщение школьника к накопленным достижениям нашей цивилизации и подготовка его к самостоятельной жизни и деятельности. Особое значение в этом процессе имеет качество образования, так как от него зависит экономическое, социальное и нравственное развитие общества.

В настоящее время вопрос повышения качества образования - является приоритетным в образовательной системе Республики Молдова. В Кодексе РМ об образовании, ст. 4-ая заявлено, что «образование является национальным приоритетом и основным фактором устойчивого развития общества, основанного на знаниях. Посредством политики в области образования государство обеспечивает: а) фундаментальное право на образование, необходимое для осуществления других прав человека; б) внедрение основополагающего механизма формирования и развития человеческого капитала; с) реализацию образовательного идеала и образовательных целей, формирование национального сознания и национальной идентичности, продвижение общечеловеческих ценностей и устремлений общества к европейской интеграции» [2, с. 20].

В соответствии со статьей 6-ой данного законодательного документа, образовательный идеал школы Республики Молдова состоит в «формировании инициативной и способной к саморазвитию личности, которая обладает не только системой знаний и необходимых компетенций для востребованности на рынке труда, но и независимостью мнений и действий, открытостью к межкультурному диалогу в контексте освоенных национальных и мировых ценностей» [2, с. 20]. Исходя из чего, современное общество для достижения главных образовательных целей нуждается в качественном образовании.

Концепт *качество* является философской категорией, выражающей существенную определенность объекта, благодаря которой он выступает именно этим, а не иным, это характеристика объектов, обнаруживающаяся в совокупности их свойств. Вместе с тем, качество – это сложная системная, экономическая и социальная категория, раскрываемая через систему определений, отражающих единство системно-структурного, ценностно-прагматического аспектов.

Как социальная категория, качество образования это и определяющее состояние, и результативность процесса образования в обществе, это и его соответствие потребностям и ожиданиям общества, различных социальных групп в формировании гражданских, бытовых и профессиональных компетенций личности, это «совокупность характеристик образовательной программы и ее организаторов, которыми удовлетворяются ожидания потребителей, вытекающие из стандартов качества» [2, с. 18].

Качество образования чаще всего понимают как меру соответствия получаемых в образовании результатов и предъявляемых к ним требований. Качество образования во многом определяется компетентностью и уровнем профессиональной деятельности дидактических кадров. Для современного специалиста важны не только знания, но и способность применять их для разрешения конкретных ситуаций и проблем, возникающих в профессиональной деятельности и в повседневной жизни.

Таким образом, качество образования определяется соответствием принятой доктрине образования социальных норм, требований общества, государства и личности. В этом смысле существуют два направления требований, предъявляемых к качеству образования: требования личности и общества; требования государства.

В современной педагогике проблема качества образования является предметом исследования ученых разных стран: П.И. Третьяков, Э.В. Литвиненко, И.В. Гудков, Н.С. Митин (Россия); S. Cristea, C. Cuceș, G. Raftu, A. Crișan, (România); I. Axentii, M. Borozan, V. Botnari, V. Guțu, V. Cojocaru, T. Callo, M. Ianioglo, D. Patrașcu, V. Pâslaru, N. Silistraru (Moldova) и др.

М.М. Поташник указывает на то, что «качество образования представляется как соотношение цели и результата, как мера достижения целей, притом, что цели (результаты) заданы только операционально и спровоцированы в зоне потенциального развития школьника» [5, с. 33].

Качество образования, по утверждению В.В. Панасюк, это «такая совокупность свойств, которые обуславливают его способность (школьного образования) удовлетворять социальным потребностям в формировании и развитии личности в аспекте ее обученности, воспитанности, выраженности социальных, психических и физических свойств» [4, с. 58].

Таким образом, качество, вообще, можно определить как конгломерат, совокупность показателей, от соотношения которых зависит оценка деятельности организации, оказывающей услуги в соответствии с образовательными стандартами «совокупность требований определяющих определенный уровень реализации деятельности поставщика образовательных услуг/учреждения – поставщика образовательных услуг на основе проверенных практик, существующих на национальном, европейском или международном уровне» [2, с. 20].

С учетом новых экономических условий, когда образовательные учреждения становятся активными участниками рыночных отношений в условиях жесткой конкуренции, в результате которой «сможет выжить» школа, предоставляющая наиболее качественные образовательные услуги. В связи с чем, все актуальнее становится явной необходимость говорить о качестве образования, повышении эффективности образовательного процесса в учебном заведении.

Современный образовательный процесс включает в себя высокие технологии, опирающиеся на инновационные достижения науки. На учителя при этом возлагается роль проводника образовательных программ нового поколения. При таком подходе учитель практически полностью меняет свою деятельность: он становится координатором учебного процесса, консультантом, руководителем учебных проектов, фасилитатором в ходе процесса преподавания-учения-оценивания. И чтобы достичь в этом высоких результатов, он должен сам постоянно развивать свою профессиональную компетентность и педагогическое мастерство.

Основными показателями качества образования в образовательном учреждении следует рассматривать:

- хорошо организованное внутришкольное управление;
- позитивную культуру обучения;
- состояние материально – технической базы учебного заведения;
- качество учебных программ;
- инновационную деятельность педагогического коллектива;
- качество преподавательского состава и т.д.

Однако, даже, несмотря на высокое качество отдельных показателей, главным ресурсом любого учебного заведения является учитель – как один из главных компонентов образовательной системы, так как реализация остальных показателей будет напрямую зависеть от качества человеческих ресурсов, которыми обеспечена данная образовательная система. Именно поэтому в повышении качества образования большую роль играет изменение профессионального сознания учителя, то есть должно повыситься качество первоначального и непрерывного формирования педагога, его профессионализм, уровень сформированности профессиональных компетенций.

В специальной литературе концепт *компетентный* рассматривается как *знающий, осведомленный, авторитетный* в какой-либо области. Компетентность представляет собой системное единство, интегрирующее личностные, предметные и инструментальные особенности и компоненты. Компетентность рассматривается как «владение, обладание человеком соответствующей компетенцией, включающей его личностное отношение к ней и предмету деятельности» [1; 3; 4; 5; 6].

В.И. Байденко оценивает компетенции как меру образовательного успеха личности, проявляющегося в ее собственных действиях в определенных профессионально и социально значимых ситуациях, выдвигая идею применения компетенций для описания результатов образования [1].

И.А. Зимняя определяет компетенции как совокупность новообразований, знаний, системы ценностей и отношений, способствующую созданию ценностно-смысловых, поведенческих, мотивационных, эмоционально-волевых, когнитивных результатов личностной деятельности субъектов [3].

Таким образом, компетенции представляют собой сочетание характеристик, относящихся к знанию и его применению, к позициям, навыкам и ответственностям, которые

описывают уровень или степень, в соответствии с которой подготовленный в университете студент-педагог, выпускник, специалист способен эти компетенции реализовать.

Содержательный аспект концепта *компетенция* «включает три составляющих: когнитивную – владение знаниями; операциональную – сформированность способов деятельности, технологической грамотности; аксиологическую – усвоение ценностей, ценностное отношение к профессиональному труду и личностному росту [6, с. 267].

И как следствие, компетентность, как интегральная характеристика, обеспечивает реализацию возможности адекватно оценить определенную ситуацию в окружающем мире, высказать авторитетное мнение о ней или принять необходимое решение.

Профессиональная компетентность представляется как определенное психическое состояние, позволяющее действовать самостоятельно и ответственно, как обладание человеком способностью и умением выполнять определенные трудовые функции; как профессиональную подготовленность и способность субъекта труда к выполнению задач и обязанностей повседневной деятельности; как осведомленность о знаниях и умениях и их нормативных признаках, которые необходимы для осуществления этого труда; обладание психологическими качествами, желательными для его выполнения, это реальная профессиональная деятельность в соответствии с эталонами и нормами.

Если речь идет о педагогической компетентности, то можно сказать, что это профессионально – личностная характеристика, которая определяет способность преподавателя выполнять свои педагогические функции в соответствии с образовательными стандартами, требованиями, которые закреплены в основных законодательных документах Республики Молдова: Кодекс Республики Молдова об образовании; *Standarde de competență profesională ale cadrelor didactice din învățământul general*; Приказы «*Cu privire la organizarea și desfășurarea procesului educațional în învățământul preșcolar, primar, gimnazial, liceal*», «*Dezvoltarea personală și proiectarea carierei*» и др.

В профессиональном становлении учителя/преподавателя основным критерием стандартизации высшего образования является компетенция, так как профессиональная компетенция отражает деятельностную сущность выраженного социально-полезного поведения.

В контексте профессиональной компетентности педагога рассматривают:

- специфическую или профессиональную компетентность в области преподаваемой дисциплины, которая включает глубокие знания, квалификацию и опыт деятельности в области преподаваемого предмета;
- методологическую компетентность в области способов формирования знаний, умений, включающая владение различными методами обучения, знания дидактических методов, приемов и умения применять их в процессе обучения, знание психологических механизмов усвоения знаний и умений в процессе обучения;
- социально – психологическую компетентность в области процессов межличностного общения, которая предполагает умение строить педагогически целесообразные отношения с обучаемыми, знание психологии межличностного педагогического общения;
- дифференциально – психологическую компетентность, которая включает умение выявлять личностные особенности, установки и направленность обучаемых, определять ведущие мотивы деятельности;
- аутопсихологическую компетентность в области достоинств и недостатков собственной деятельности и личности, которая подразумевает умение осознавать уровень собственной деятельности, своих способностей, умение видеть причины недостатков в своей работе, в себе, желание самосовершенствоваться. Именно аутопсихологическая компетентность позволяет учителю повышать свою общую профессиональную компетентность, так как он сам создает ее как продукт своего творчества, самореализации, саморазвития, поскольку получить в готовом виде профессиональную компетентность невозможно.

Проблеме развития профессионально-педагогической компетентности посвящен обширный ряд исследований: И.Ю. Алексашина, Е.В. Бондаревская; Т.П. Браже, С.Г. Вершловский, В.Г. Воронцова, Е.В. Вторина, И.А. Зимняя, И.А. Колесникова, Ю.Н. Кулюткин, Н.В. Кузьмина, Н.Н. Лобанова, А.К. Маркова, Л.М. Митина, Н.А. Переломова, Г.Н. Прокументова, Г.С. Сухобская, Е.А. Соколовская, Т.В. Шадрин, I. Axentii, M. Borozan, O. Dandara, M. Ianioglo, V. Cojocaru, V. Guțu, L. Sadovei, D. Patrașcu и др. На основании исследований авторов можно выделить основные условия саморазвития и самосовершенствования педагога:

- работа в методических объединениях, практико-ориентированных семинарах;
- исследовательская деятельность;
- инновационная деятельность;
- активное участие в педагогических конкурсах, фестивалях, конференциях;
- обобщение и передача собственного педагогического опыта;
- комплектование Портфолио педагога;
- систематическое повышение квалификации, непрерывное образование и т.д.

Одним из важных условий для повышения компетентности педагогических кадров выступает грамотно организованная методическая работа, которая в контексте концепции непрерывного образования содействует формированию и совершенствованию компетенций в интересах личностного, гражданского, социального развития и профессионального роста.

Процесс формирования профессиональной компетентности осуществляется посредством формального, неформального и информального образования и должен трансформироваться в процесс непрерывного развития человеческой личности и совершенствования профессионализма, чтобы в результате учитель, преподаватель был способен понимать самого себя, содействовать выполнению социальной роли в процессе профессиональной деятельности.

Такой подход к профессиональной деятельности позволяет педагогу обеспечить внедрение новых образовательных технологий, реализовать новые модели обучения учащихся, что должным образом отразится на качестве образования, а следовательно, будет способствовать повышению эффективности образования и конкурентоспособности образовательного учреждения.

Библиография:

1. Байденко В.И. Компетентностный подход к проектированию государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2005. 114 с.
2. Кодекс Республики Молдова об образовании № 152 от 17.07.2014. В: Monitorul Oficial. № 319-324, 2014. с.18-55.
3. Зимняя И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. 42 с.
4. Панасюк В.П. Педагогическая система внутришкольного управления качеством образовательного процесса. Дисс. ... д-ра пед. наук. - СПб., 1998. 430 с.
5. Поташник М.М., Ямбург Е.А., Маирос Д.Ш. и др. Управление качеством образования. М.: Педагогическое общество России, 2004. 448 с.
6. Яниогло М.А. Компетентностный подход как новая методология оценки качества образования. În: „Învățământul universitar și piața muncii: Conexiuni și perspective”. Materialele Conferinței științifice internaționale. Chișinău: CEP USM, 2015. с. 266-271.

УДК 316.356.2:159.9

Ибришим Людмила Юрьевна
магистр социальной психологии,
Комратский государственный университет,
кафедра педагогики.
e-mail: ibrisim-l@mail.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СЕМЬИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ «НОРМЫ-АНОМАЛИИ»

Abstract. Psychological research of the modern family is an actual research direction, the results of which are relevant not only in the scientific world but also in the society as a whole. The problem of preserving and strengthening the family involves exploring the criteria of the well-being of the family and ways of its achievement.

It is also extremely relevant to research the characteristics of the modern family, factors affecting its formation and development, strengthening or destruction. The article deals with scientific concepts, psychological theories that consider family features on the "norm-anomaly" scale. The peculiarities of approaches to the issue of family well-being are explored.

Keywords: The family structure, family disharmony, interiorization, family oriented child.

Социальные изменения, происходящие в современном обществе серьезно отражаются на состоянии и структуре семьи, как социальной единицы, психологического организма, оказывающего значительное влияние на жизнь людей, их благополучие и успешность. Исследовательские подходы к семье можно расположить на условной шкале «норма-аномалия».

В человеческой культуре, в социальных нормах фиксируются идеальные, нормативные представления о том, какой должна быть семья с точки зрения нравственных ценностей общества и не всегда нормальная семья может считаться идеальной с позиций социокультурных норм, следуя которым живет та или иная общность людей. В реальной жизни возникают, существуют и распадаются реальные, а не идеальные семьи. Их особенности и наблюдают культурологи, социологи, антропологи, этнографы и психологи. Типы реальной семьи могут быть разнообразными и отличаться от «идеальной» или «нормальной» семьи.

И надо отметить, что основанием для анализа критериев «идеальности» может являться различие культур разных эпох, народов и стран. Психологи, изучающие реальные семьи, чаще всего исследуют семью с точки зрения их отклонений от нормы, т.е. реальные аномальные семьи. И чаще всего психологи связывают семейные проблемы с брачно-супружескими отношениями. Неудовлетворенность в браке (сексуальная или связанная с эмоционально-личностным общением) приводит к дисгармонии супружеских отношений, разводам, неврозам и т.д.

Источник проблем современной семьи ищется в сексуально-семейных дисгармониях, а средством из разрешения считается тот или иной вид психотерапии или психокоррекции супружеских отношений. Особое внимание этому уделяет психоаналитическая традиция: источник семейных трудностей личности ищется в прошлом (раннем опыте общения в родительской семье). Основной причиной нарушения семейных отношений считается проявление у одного или обоих супругов потребностей, которые в детстве не удовлетворялись родителями. Взрослый человек выбирает партнера, с которым ему легче воспроизвести ситуацию, не разрешенную в детстве, вернуться к своим проблемам и конфликтам. Так возникает «невротическая семья»: в ней муж и жена воспроизводят ситуации «не проигранные», «нерешенные» в детстве, но не решают их.

И вместе с тем психотерапевты обнаружили важнейшую закономерность: неосознанную тенденцию повторять модель отношений своих родителей в собственной семье.

Психологический механизм этого процесса можно представить следующим образом: человек воспроизводит не свое поведение и не поведение других людей по отношению к себе, а усваивает путем неосознанного подражания поведение людей по отношению друг к другу, и только тех людей, которые значимы для него.

Обнаружены и другие закономерности: ребенок обучается своей будущей супружеской роли, мысленно отождествляя (идентифицируя) себя с родителем того же пола. Для мальчика особое значение имеет опыт общения с отцом, и более того - опыт наблюдения за поведением отца по отношению к матери. Девочке очень важно усвоить способы поведения матери по отношению к отцу. Что касается родителя противоположного пола, то его образ очень важен при выборе будущего партнера (выбор может происходить по разным критериям - сходству или противоположности).

Вероятность гармоничного союза между мужчиной и женщиной напрямую определяется сходством моделей семей, из которых происходят супруги. В противоположном случае возникает борьба за власть, непонимание, разводы, брошенные дети и пр. Таков механизм социально-психологического воспроизводства структуры семьи. Особое внимание психологи уделяли месту в структуре семьи, которое ребенок занимал среди братьев и сестер. При этом совершенно не обращалось внимания на место ребенка в целостной структуре семейных отношений и на тип этой структуры.

В. Таман обнаружил тенденцию воспроизводить в своей новой семье место, которое человек занимал среди братьев и сестер. К примеру, старший брат, у которого была младшая сестра, создает устойчивый союз с женщиной, у которой был старший брат[1]. Комплиментарный брак является наиболее удачным (по статистике разводов). Наихудший прогноз у брака между супругами, которые были единственными детьми в семье. Внутрисемейная конкуренция может привести к тяжелым конфликтам и противостоянию, не способствующему гармонизации отношений. Стремление к лидерству, главенствованию, контролю над семейной ситуацией может ставить одного из супругов в подчиняемое, не комфортное для него положение, что может вызвать агрессию, недовольство и как результат – семейную деструкцию. Замечено, что в том случае, если в родительской семье не было контактов со сверстниками, взрослые мужчина и женщина будут искать в партнере черты отца или матери.

В случае брака по идентичности, когда партнеры занимали одинаковое положение в родительской семье, они лучше понимают друг друга, но плохо сотрудничают. Им лучше работать в разных областях, иметь личную свободу, а детей воспитывать параллельно: сыновей - отец, дочерей - мать. Главная причина неудачной совместной деятельности - в ролевом конфликте. Оба партнера были старшими в семье и желают принять руководящую роль. Удачное взаимодействие возможно лишь тогда, когда муж и жена каждый делает то, что другой делать не желает: если один посвящает время работе, то другой должен заниматься домашними делами; если один планирует и руководит, то другой должен взять на себя исполнительские функции и т.д.

В общем и целом сценарий социализации и воспроизводства семьи выглядит так:

1) Дети первоначально получают в качестве образца модель отношений супругов в родительской семье.

2) Затем они проигрывают эти отношения, выступая в разных ролях со старшими и/или младшими братьями и сестрами.

3) На основе оценки сходства моделей семьи они выбирают партнера и воспроизводят структуру ролевых отношений родительской семьи в своей новой семье.

Каким же образом воспроизводятся отношения родителей к детям в новой семье?

Исходя из теории подражания, молодые супруги должны воспроизводить в новой семье те способы воспитания, которые применяли их родители к их братьям и сестрам, а не к ним самим. Наибольшие трудности должны возникать у родителей, бывших единственными детьми. Они не получили образца для подражания и должны переносить на детей способы поведения своих родителей по отношению друг к другу.

Следовательно, они должны относиться к детям как ко взрослым, более того - как к своим партнерам: мать должна одинаково вести себя по отношению к мужу и сыну, а муж сходно вести себя с женой и дочерью.

По другой гипотезе - "воспроизводства отношений" - ребенок относится к другим, так же как родители относились к нему [2]. И более того, сам относится к себе, как относились родители к нему в детстве.

Ребенок интериоризирует, переносит внутрь своей психики, способы родительского отношения и управления поведением ребенка (механизм интроекции, описанный З.Фрейдом): доминирование становится жестким саморуководством, пристыживание преобразуется в самообвинение и т.д.

Отношения с родителями ребенок, по мнению Л.Беньямина [2], строит на основе двух основных стратегий: 1) стратегии «дополнительного поведения» - ребенок реагирует инициативой на предоставление самостоятельности, бегством - на преследование; 2) стратегии «защитного поведения» - ребенок в ответ на отвержение начинает вести себя так, как будто его любят, как бы приглашая родителей изменить свое поведение по отношению к нему.

Возможно, что внутренняя регуляция поведения ребенка воспроизводит отношение родителей к ребенку, но отношение к другим все же строится на основе воспроизводства отношений между родителями или отношения родителей к другим детям.

В психологических исследованиях все типологии моделей семьи, которые бы описывали особенности семьи как целого, строятся на основе аномалий, различных отклонений в составе семьи (полная, неполная, урезанная и т.д.), отношений в семье, стилей воспитания от некоей «нормы», которая совершенно неконкретна и представляет собой некий гуманистический идеал семьи, где все находится в гармоничных отношениях равенства, помощи, сотрудничестве, и нет никаких конфликтов и проблем. Этот семейная идиллия существует лишь в идеале, как и любая другая совершенная социальная модель.

В конкретных же исследованиях реальные модели семьи отождествляются с аномальными. Помимо этого, всю совокупность отношений (в частности детско-родительских) в семье психологи, особенно советские и постсоветские авторы, склонны сводить к отношениям мать-ребенок и видеть в них основную причину семейных драм и нарушений личностного развития детей. Часто отец выпадает из общей картины семьи и не влияет на ее состояние и качество.

Отношения отец-мать западные психологи склонны сводить к отношениям муж-жена, а восточные либо заимствуют такую трактовку, либо вообще обходят проблему стороной. Что касается стилей семейного воспитания, то и здесь все сводится к аномалиям в отношениях мать-ребенок. Эти признаки психологических исследований не случайны, а объясняются глубинной природой культуры, носителями которой являются сами психологи, и через призму которой они смотрят на свой предмет - семью.

К числу реальных исследований, посвященных психологическим типам семьи, относится работа М.Арутюняна [3. с. 26]. По его мнению, существует 3 варианта семьи: традиционная, детоцентрическая и супружеская (демократическая). В традиционной семье воспитывается уважение к авторитету старших; педагогическое воздействие осуществляется сверху-вниз. Основным требованием является подчинение. Итогом социализации ребенка в такой семье является способность легко вписаться в «вертикально-организованную» общественную структуру. Дети из этих семей легко усваивают традиционные нормы, но испытывают трудности в формировании собственных семей.

Они не инициативны, не гибки в общении, действуют, исходя из представления о должном.

В детоцентрической семье главной задачей родителей считается обеспечение "счастья ребенка". Семья существует только для ребенка. Воздействие осуществляется, как правило, снизу вверх (от ребенка – к родителям). Существует «симбиоз» ребенка и взрослого. В результате у ребенка формируется высокая самооценка, ощущение собственной значимости,

но возрастает вероятность конфликта с социальным окружением за пределами семьи в связи с тем, что такая преимущественная позиция в социуме не гарантирована. Поэтому ребенок из такой семьи может оценивать мир как враждебный. Очень велик риск социальной дезадаптации и, в частности, учебной дезадаптации ребенка после поступления в школу.

Супружеская (демократическая) семья. Цель в этой семье - взаимное доверие, принятие и автономность членов. Воспитательное воздействие – «горизонтальное», диалог равных: родителей и ребенка. В семейной жизни всегда учитываются взаимные интересы, причем, чем старше ребенок, тем больше его интересы учитываются. Итогом такого воспитания является усвоение ребенком демократических ценностей, гармонизация его представлений о правах и обязанностях, свободе и ответственности, развитие активности, самостоятельности, доброжелательности, адаптивности, уверенности в себе и эмоциональной устойчивости. Вместе с тем у этих детей может отсутствовать навык подчинения социальным требованиям. Они плохо адаптируются в среде, построенной по "вертикальному" принципу (т.е. практически – ко всем социальным институтам).

Что касается первых двух типов, то они относятся к разным вариантам общехристианской модели семьи. Третья модель – крайне редкое явление и неизвестно, существуют ли вообще в реальности такие модели в чистом виде.

Вместе с тем М.Арутюнян проводит очень интересный анализ следствий воспитания в детоцентрической семье и причин массового распространения этого типа семьи в современном обществе. Он считает инфантилизм молодежи - прямым следствием воспитания в детоцентрической семье.

Причины возникновения детоцентризма на его взгляд следующие:

1) Увеличение продолжительности жизни, совместного существования детского и родительского поколений (в 1,5 раза дольше, чем в XIX веке), существование наедине, когда мать - только мать, но не дочь, не больше, чем в XIX веке (22-24 года).

2) Нуклеаризация семьи, уменьшение числа детей в семье, сокращение интергенитальных интервалов. Практические связи в совместном труде заменяются эмоциональными, а отношения - инфантилизируются.

3) Отсутствие четких норм санкционирования отношений родителей и детей, что привело к утрате дистанции между родителями и детьми.

4) Изменения в системе образования: до 17-22 лет детям необходима помощь родителей.

Аномальная семья - предмет особых забот, и является источником проблем; следовательно - предмет изучения. При этом в научной литературе постсоветского пространства главное внимание уделяется отношениям матери и ребенка, а чаще - грубым вариантам нарушений в развитии ребенка из-за ненормальных условий воспитания.

Главным в анализе детско-родительских отношений является понятие «роль».

Принятие той или иной роли родителями по отношению к детям, определяет стиль воспитания. По мнению В.И.Гарбузова существует 3 типа «неправильного воспитания»: тип А - неприятие, эмоциональное отвержение, тип Б - гиперсоциализация, тип В - эгоцентрическое воспитание («кумир семьи»). Особенно чувствителен к отключениям в стиле родительского воспитания подростковый возраст. У подростка одновременно существуют два типа потребностей: потребности в автономии, уважении, самоопределении и достижениях и - вместе с тем - потребности в поддержке и присоединении к семейному «мы» (в аффилиации) [4. с.23].

Н.Штирман выделяет 3 типа родительских отношений к детям у больных психосоматическими расстройствами:

1) «связывание» - жесткое стереотипное общение; дети инфантилизируются, их эмоциональное развитие отстает от нормы;

2) «отвержение» - ребенок «отказывается» от своей личности, что приводит к аутизму, излишней автономности;

3) «делегирование» - истинные достижения детей игнорируются; родители, перемещая на них свои несбывшиеся надежды, манипулируют ими как продолжением своего «Я» [1.с.57].

Наиболее подробную схему анализа семьи предложил известный психиатр Е.А.Личко [5. с.54].

Его описание семьи включает следующие характеристики и их варианты:

1) Структурный состав:

- полная семья (есть мать и отец);
- неполная семья (есть только мать или отец);
- искаженная или деформированная семья (наличие отчима вместо отца или мачехи вместо матери).

2) Функциональные особенности:

- гармоничная семья;
- дисгармоничная семья.

Дисгармоничные семьи бывают разными. Выделяются следующие причины дисгармонии:

1) нет партнерства между родителями (один из них доминирует, другой - только подчиняется);

2) деструктурированная семья (нет взаимопонимания между членами семьи, существует излишняя автономия членов семьи, нет эмоциональной привязанности и солидарности между членами семьи в решении жизненных проблем);

3) распадающаяся семья (конфликтная, с высоким риском развода);

4) ригидная псевдосоциальная семья (доминирование одного члена семьи с чрезмерной зависимостью других, жесткая регламентация семейной жизни, нет двусторонней эмоциональной теплоты, ведет к автономизации духовного мира членов семьи от вторжения властного лидера).

Все семьи, которые существуют и будут возникать, являются аномальными, если следовать критериям Е.А.Личко.

Наиболее интересна классификация стилей воспитания (точнее аномалий стилей воспитания), предложенная А.Е.Личко и Е.Г.Эйдемиллер для подростков:

1) Гипопротекция. Характеризуется недостатком опеки и контроля. Ребенок остается без надзора. К подростку проявляют мало внимания, нет интереса к его делам, часты физическая заброшенность и не ухоженность.

При скрытой гипопротекции контроль и забота носят формальный характер, родители не включаются в жизнь ребенка. Не включенность ребенка в жизнь семьи приводят к асоциальному поведению из-за неудовлетворенности потребности в любви и привязанности.

2) Доминирующая гиперпротекция. Проявляется в повышенном, обостренном внимании и заботе к ребенку, чрезмерной опеке и мелочном контроле поведения, слежке, запретах и ограничениях. Ребенка не приучают к самостоятельности, подавляют развитие его чувства самостоятельности и ответственности. Это приводит либо к реакции эмансипации, либо к безинициативности, неумению постоять за себя.

3) Потворствующая гиперпротекция. Так называют воспитание "кумира семьи". Родители стремятся освободить ребенка от малейших трудностей, потакают его желаниям, чрезмерно обожают и покровительствуют, восхищаются его минимальными успехами и требуют такого же восхищения от других. Результат такого воспитания проявляется в высоком уровне притязаний, стремлении к лидерству при недостаточных упорстве и опоре на свои силы.

4) Эмоциональное отвержение. Ребенком тяготятся. Его потребности игнорируются. Иногда с ним жестоко обращаются. Родители (или их «заместители» - мачеха, отчим и пр.) считают ребенка обузой и проявляют общее недовольство ребенком. Часто встречается скрытое эмоциональное отвержение: родители стремятся завуалировать реальное отношение к ребенку повышенной заботой и вниманием к нему. Этот стиль воспитания оказывает наиболее отрицательное воздействие на развитие ребенка.

5) Жестокие взаимоотношения. Могут проявляться открыто, когда на ребенке срывают зло, применяя насилие, или быть скрытыми, когда между родителями и ребенком стоит "стена" эмоциональной холодности и враждебности.

б) Повышенная моральная ответственность. От ребенка требуют честности, порядочности, чувства долга не соответственно его возрасту. Игнорируя интересы и возможности подростка, возлагают на него ответственность за благополучие близких. Ему насильно приписывают роль «главы семьи». Родители надеются на особое будущее своего ребенка, а ребенок боится их разочаровать. Часто ему препоручают заботу за младшими детьми или престарелыми.

Е.А.Личко подробно характеризует связи между стилем семейного воспитания и подростковыми психопатиями. По его мнению, гиперпротекция крайне неблагоприятна для неустойчивого и конформного типов. При доминирующей гиперпротекции развиваются черты психастении, черты сензитивного типа, возникает астеноневротическая акцентуализация характера. У гипертимиков усиливается реакция эмансипации.

Потворствующая гиперпротекция ведет к истероидной акцентуации характера. Эмоциональное отвержение у гипертимов и эпилептоидов вызывает протест и эмансипацию, у истероидов - оппозицию. Шизоиды при таком стиле воспитания замыкаются в себе, а неустойчивые попадают под влияние асоциальных компаний.

Повышенная моральная ответственность вызывает агрессию у истероидов, тревогу и страхи - у психастеников и сензитивов.

Влияние стиля взаимодействия родителей с детьми имеет далекие последствия и определяет их жизненный путь. Э.Роу исследовал следующие характеристики взаимодействия: эмоциональное прятие-непрятие, наличие-отсутствие контроля, стимулирование - не стимулирование активности ребенка, - и обнаружил их влияние на выбор профессионального пути [6. с.159].

Эмоциональное прятие или непрятие определяют, соответственно, личностную или предметную направленность профессиональных интересов; наличие-отсутствие контроля связано с защитным-не защитным типом реагирования, а стимулирование- не стимулирование активности обуславливает направленность на других или на себя [6.с.162].

Однако, главное внимание психологи уделяют не отношению родителей как «целого» к ребенку, а отношению матери к ребенку - чисто психологически-природному отношению.

Можно выделить три независимых направления этих исследований: 1) выявление роли материнской депривации - матери нет или она не заботится о ребенке; 2) выявление типов отношений матери и ребенка в полной семье (в связи с отношением матери и отца, точнее - мужа и жены); 3) анализ отношений матери и ребенка в неполной семье.

Отсутствие заботы о ребенке наиболее травмирующий фактор. Причины могут быть разными: смерть матери, раздельное проживание (мать в тюрьме и т.п.), отказ от ребенка и пр. Дети, которые воспитываются в детских учреждениях, характеризуются низким интеллектом (особенно - невербальным), эмоциональной незрелостью, расторможенностью, "прилипчивостью", а также отсутствием избирательности в контактах со взрослыми (быстро привязываются и быстро отвыкают). Часто они агрессивны по отношению к сверстникам, но лишены социальной инициативности [7. с.213].

Существует множество типологий отношений мать-ребенок. Приведем вариант, предложенный С.Броди [8]:

1) Поддерживающее, разрешающее поведение. Матери этого типа, к примеру, не стремились приучить ребенка к туалету, а ждали пока он созреет сам. При этом стиле воспитания у ребенка формируется чувство уверенности.

2) Приспособление к потребностям ребенка. Мать проявляет напряженность в общении с ребенком, страдает отсутствием непосредственности, чаще доминирует, а не уступает ему.

3) Чувство долга и отсутствие интереса к ребенку. При таком типе отношений нет теплоты и эмоциональной спонтанности. Часто матери осуществляют жесткий контроль, особенно - за навыками опрятности.

4) Непоследовательное поведение. Матери вели себя неадекватно возрасту и потребностям ребенка, совершали частые ошибки и плохо его понимали. Такой стиль формирует в ребенке чувство неуверенности.

Л.Ковар выводит отношения "мать-ребенок" из общей модели семейных отношений. Тип этих отношений зависит, по его мнению, от того, как родители оценивают и относятся к своему ребенку, и как он самоутверждается.

Часто ребенок бывает обузой, мешающей социальному продвижению матери. Мать уходит от него и больше к нему не возвращается. Покинутый ребенок, лишенный материнской ласки, плохо общается с другими людьми. У него поздно формируется речь. Он остается инфантильным на всю жизнь, с несформированной «я-концепцией».

Мать может полностью посвятить себя ребенку и воспроизвести отношения «хозяин-раб», чтобы избавиться от пустоты и бессмысленности жизни. Она относится к ребенку как к «любовнику», готова исполнять любое его желание и прихоть. Она не дает ему проявить самостоятельность и формирует в ребенке безответственность и беспомощность. Поскольку она все делает за ребенка - ребенок зависит от капризов матери, а мать от капризов ребенка. В этом союзе двоих, отец не нужен, и он становится лишним в семье. Поскольку у ребенка нет опыта соперничества и компромиссов, он не принимается в дворовую компанию и остается капризным придатком матери. Мать совершенно довольна этим.

«Отношения для двоих» создаются материями-одиночками, которые контролируют поведение ребенка и испытывают от этого удовольствие. Хотя ребенок всегда желанен, но мать уходит от него, когда нужно ей, а не ему. По мнению Л.Ковара [9], это приводит к инфантилизации и развитию женских черт у мальчиков. Его тянет к общению с маленькими детьми, он воображает себя девочкой, к нему прилипает кличка «маменькин сынок».

Часто он бунтует против матери и учителей. Характерен уход в мир фантазий, стремление к всемогуществу. Если муж терпит неудачу в карьере, жена, считающая себя волевой женщиной, начинает борьбу за власть. Дети для нее делятся на сильных, («как мать») и слабых («как отец»). Конфликтую, отец и мать используют детей как оружие в собственной борьбе.

«Волевая» мать третирует «слабовольного» сына. Ребенок вынужденно играет роль слабовольного, но постоянно борется с матерью. Часто он проявляет агрессию на родителей, на младших детей, теряя эмоциональный контроль, конфликтует со сверстниками. Предпочитает занятия в одиночку (чтение книг, просмотр телепередач, ведение дневника, занятия ремесленными поделками). Он недоволен собой и тем, что делает, поскольку судит о себе по критериям матери, чувствителен и пытается компенсировать свою слабость и трусость, занимаясь силовыми видами спорта.

Другой вариант - мать считает отца недоразвитым. Аналогично и ребенка. Она отворачивается от ребенка, хотя старается выглядеть заботливой в мелочах. По отношению к сыну мать выражает лишь отрицательные эмоции или не выражает вообще (сын – «пустое место», как и отец) и уделяет внимание лишь внешним нормам поведения. У ребенка не развивается индивидуальность. Он вырастает с комплексом неполноценности, предается фантазиям.

Мать с «разбитой судьбой» временно посвящает себя ребенку, но может бросить его ради нового мужчины, как и отец - свою «любимицу» дочь. Ребенок бунтует против родительского непостоянства: отсюда побеги, подлоги, кражи, ранние сексуальные связи, разочарования и т.д.

Когда семья борется за социальное и экономическое выживание во враждебном мире, ребенок становится жертвой этой борьбы. Она сопровождается злобой, агрессией, депрессиями. Если мать покинута мужем и у нее меняются партнеры, ребенок заброшен и забыт. С ранних лет он попадает в компании сверстников, стремится преуспеть в сферах, не требующих самодисциплины, там, где можно быстро удовлетворить свои потребности. Он часто нарушает школьную дисциплину, прогуливает занятия, проявляет негативизм и демонстративность при общении с педагогом.

Возможны различные результаты личностного развития ребенка при подобных отношениях матери:

- «Социальный неудачник». Такой ребенок в детстве признавался как личность родителями, но считался непослушным. Был с ними близок, но очень недолго.

- «Социальная неудачница» - любимица матери, которая была брошена ради очередного мужчины и стремится привлечь к себе внимание плохим поведением, любовные связи для нее заменяют связь с матерью.

Мать может покинуть ребенка рано (до трех лет), и в этом случае у него наблюдаются все признаки материнской депривации: задержка в развитии, принятие навязанных группой ролей и пр.

Л. Ковар считает идеальной для ребенка среду, когда все его непосредственные проявления оцениваются как значимые и приемлемые для взрослого, когда родители развивают у него личностную автономию и чувство защищенности. Выводы Ковара сделаны на материале изучения детей из социально и экономически неблагополучных семей, попавших в клинику неврозов.

Работа Е.Т.Соколовой проделана на базе психологической консультации и также посвящена проблеме стилей отношений «мать-ребенок» [10].

Она выделяет следующие стили воспитания:

1) Сотрудничество. В общении матери и ребенка преобладают поддерживающие высказывания над отклоняющими. В общении присутствуют взаимоуступчивость, гибкость (смена позиций ведущего и ведомого). Мать побуждает ребенка к активности.

2) Изоляция. В семье не принимаются совместных решений. Ребенок изолируется и не хочет делиться своими впечатлениями и переживаниями с родителями.

3) Соперничество. Партнеры по общению противостоят друг другу, критикуют друг друга, реализуя потребности в самоутверждении и симбитической привязанности.

4) Псевдосотрудничество. Партнеры проявляют эгоцентризм. Мотивация совместных решений не деловая, а игровая (эмоциональная).

Е.Т.Соколова считает, что партнеры при реализации того или иного стиля получают «психологические выгоды» и рассматривает два варианта отношений «матери и ребенка»: доминирование матери и доминирование ребенка и дает следующие психологические характеристики этим типам отношений.

Доминирующая мать отклоняет предложения ребенка, а ребенок поддерживает предложения матери, демонстрируя покорность и/или действуя за спиной и под защитой матери.

Если доминирует ребенок, мать получает следующие «психологические выгоды»: мать соглашается с ребенком, чтобы обосновать его слабость и тревогу за него или чтобы принять позицию «жертвы».

Приведем еще одну классификацию типов неадекватного отношения к ребенку: [7]

1) Ребенок, «замещающий мужа». Мать требует к себе постоянного внимания, заботы, хочет быть постоянно в обществе ребенка, быть в курсе его личной жизни, стремится ограничить его контакты со сверстниками.

2) Гиперопека и симбиоз. Мать стремится удержать ребенка при себе, привязать и ограничить самостоятельность из-за страха лишиться ребенка в будущем, она принижает способности ребенка, стремится «прожить за него жизнь», что приводит к личностному регрессу и фиксации ребенка на примитивных формах общения.

3) Воспитательный контроль, посредством нарочитого лишения любви. Ребенку говорится, что «мама такого не любит». Ребенка игнорируют, обесценивают его «я».

4) Воспитательный контроль посредством вызова чувства вины. Ребенку говорят, что он «неблагодарный». Развитие его самостоятельности сковывается страхом.

Практически все стили «отклоняющегося» воспитания проявляются в неполных и конфликтных семьях.

Не решается лишь одна проблема: почему возникает конфликт и развод. Почему возможны отклоняющиеся стили воспитания и детские неврозы. Наиболее глубокий ответ дает А.И.Захаров: причина в «извращенной» ролевой структуре семьи, а именно - мать излишне «мужественна», недостаточно отзывчива и эмпатична, требовательна и категорична.

Отец слишком женственен, мягок, раним и не способен управлять ситуацией. Тогда ребенок становится «козлом отпущения».

Почему же складывается ситуация, когда женщина проявляет мужские черты поведения, а мужчина - женские? И почему это приводит к краху системы воспитания детей в семье. На этот вопрос современная психология семьи не дает и не может дать ответа.

Почти все перечисленные стили, способы, виды и прочие отношения родителей к ребенку являются следствием деструкции семьи по одному типу: отсутствие какой бы то ни было организующей функции мужчины-отца в структуре семейных отношений и замыкание всей системы психологических связей на ребенке. Мать и ребенок оказываются по своей воле или поневоле в плену друг у друга, в круговороте действий и эмоций, из которых один выход: невроз (чаще - истерия) и инфантилизация личности ребенка (всевозможные проявления психической незрелости).

В норме существует некая психологическая структура, формообразующая семейных связей, которая (до определенного предела, конечно) не дает разгораться человеческим страстям и, вместе с тем, предоставляет членам семьи возможности для реализации себя в семье.

Структура этих отношений не должна быть (из соображений теоретической простоты) очень сложной. В.М.Сатир основным отношением в семье считает отношение власти («доминантность-субмиссивность») и выделяет следующие типы семей: 1) доминирующий муж - подчиненная жена; 2) доминирующая жена - подчиненный муж; 3) открытая борьба или сотрудничество; 4) изоляция [11]. Но в этой системе власти, по Сатиру, не находится места ребенку. Э.Г.Эйдемиллер подчеркивает значение «доминантности-подчинения», и вместе с тем в своей методике графического обобщения данных семейного обследования (на основе опросника «Анализ семейных отношений») очень много внимания уделяет тесноте эмоциональной связи членов семьи.

И, наконец, Маргарет Мид ставит во главу угла понятие «ответственности», как основное отношение, характеризующее семью и ее членов.

Три этих параметра, описывающие отношения в первичной простой семье (триада «ребенок, отец, мать»), возможно, считать основными.

Таким образом, можно сделать вывод, что ряд психологических исследований семьи направлен на изучение различных аномалий и деструкций семейной системы. Наибольший интерес представляют исследования направленные на изучение способов гармонизации семейной системы, и данное направление исследований популяризируется в современной психологии.

Библиография:

1. Кратохвил С. Психотерапия семейно-сексуальных дисгармоний. М.: Медицина, 1991.
2. Benjamin L.S. Structural analysis of social behavior // Psychological review, v. 81, 1999.
3. Арутюнян М. Педагогический потенциал семьи и проблема социального инфантилизма молодежи // Отец в современной семье. Вильнюс, 1988, с. 26-33.
4. Спиваковская А.С. Профилактика детских неврозов. Комплексная психологическая коррекция. М.: МГУ, 1989.
5. Личко Е.А. Подростковая психиатрия. Л., 2001.
6. Кондаков И.М., Сухарев А.В. Методологические основы зарубежных теорий профессионального развития // Вопросы психологии. N 5, 2012, с.158-164.
7. Семья в психологической консультации. Под ред. А.А.Бодалева, В.В.Столина. М.: Педагогика, 2015.
8. BredyS. PatternsAmothering. N.Y., 1986.
9. Kovar L.C. Wasted Lives A Study A Children in mental Hospitaland their Families. N.Y., 1990, p.p. 1-27.
10. Соколова Е.Т. Самосознание самооценка при аномалиях личности. М.: МГУ, 1989.
11. Когорян Г.С., Когорян А.С. Психотерапия сексуальных расстройств и супружеских конфликтов. М.: Медицина, 1994.

УДК 373.3.015.31:331

Казаченко Наталья Григорьевна
старший преподаватель кафедры начального
образования ГОУ ВПО ЛНР «Луганский
национальный университет имени
Тараса Шевченко»
г. Луганск, Луганская Народная Республика
e-mail: natali_davydova_56@mail.ru

ТРУДОВОЕ ВОСПИТАНИЕ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Abstract. Young pupils`crafts education is provided by parents and also by teachers on handwork studies and extracurricular activities. Effective, approved methods, and techniques which are useful for developing imaginative, practical ways of thinking and schoolchildren`s diligence are used by teachers for reaching this target. Significant opportunities for their moral, environmental, aesthetic education and physical development are enshrined in adequate schoolchildren`s labour activities.

Keywords: crafts lesson/ handwork studies, young pupils, primary school teachers.

Главной целью эффективного функционирования отечественной образовательной системы является создание оптимальных условий для социального, интеллектуального и физического развития учащихся в трудовой и конструктивно-технологической деятельности, на чем делают акцент украинские, российские и зарубежные ученые [1; 3–5; 8–10]. Именно поэтому в начальной школе определены следующие смысловые линии образования: основы производства, производительный труд, профессиональная ориентация, трудовое воспитание, творческая работа. Их реализация происходит в младшем школьном возрасте, особенно что касается трудового воспитания учащихся. Тем более, что трудовая подготовка учеников начинается именно в начальных классах общеобразовательной школы. Главная задача на этом этапе трудового воспитания – привить учащимся правильные понятия о труде, понимание того, что труд в нашем обществе является делом чести и общественного долга каждого человека, воспитать к нему любовь, сознательное отношение к выполнению своих трудовых обязанностей, выработать элементарные трудовые умения и навыки [1, с. 37].

На современном этапе общественного и экономического развития, кроме родителей, именно учитель прививает детям отношение к труду как к самому важному общественному долгу; убеждает их в том, что добросовестное выполнение работы, уважение к труду других людей, объективная и адекватная оценка результатов собственной и чужой деятельности является залогом успеха и процветания в профессиональной сфере и поможет достичь карьерных вершин. Для этого в высших учебных педагогических заведениях одно из ведущих мест принадлежит изучению методики преподавания трудового обучения в начальной школе. Эта дисциплина изучается студентами педагогических ВУЗов после того, как они вооружились знаниями психолого-возрастных особенностей учащихся.

Изучая курс методики трудового обучения, будущий учитель должен определить цели, задачи трудового обучения, овладеть системой методических приемов, с помощью которых обеспечивается успешная реализация учебного процесса на уроках труда. Курс методики трудового обучения включает общие вопросы трудового обучения в начальных классах и практикум в учебных мастерских с конкретной методикой преподавания каждой темы.

Основные цели и задачи трудового обучения и воспитания определяются тенденцией развития науки и техники, соответствуют требованиям современного производства и трудовой подготовки молодежи. У ребенка должна существовать внутренняя потребность работать, а для этого необходимо выстраивать уроки труда на принципах научной организации, ведь отношение к работе как к осознанной необходимости должно стать основной жизненной

потребностью человека. При этом для достижения желаемого результата не стоит забывать о коллективности; постоянно проявлять инициативу, активно, творчески подходить к работе.

Учитель должен давать учащимся возможность самим придти к тому, как реализовать поставленное перед ними трудовое задание, стимулировать выполнение специальных упражнений, которые способствуют формированию навыков самостоятельного обдумывания решения поставленной задачи, выработке умения творчески решать ее. Развитие осмысленного подхода учащихся к трудовым процессам во многом зависит от того, насколько учитель умело связывает уроки труда с дидактическим материалом основ других наук – математики, естествознания, рисование и др. [6].

Правильно организованные уроки труда способствуют формированию у учащихся понятия о труде как о моральной категории, регулируют коллективные трудовые отношения, сознательное отношение к выполнению трудовых заданий. Работа в глазах детей приобретает общественное значение. Готовность учащихся к труду в младшем школьном возрасте, достигается за счет системы воспитательных упражнений, каждое из которых решает свои задачи, а именно: осознание целей и задач работы; осознание мотивов трудовой деятельности; формирование трудовых умений и навыков [2, с. 108].

Итак, во время учебы будущие учителя начальных классов и трудового обучения получают комплекс знаний, умений и навыков по методике обучения и непосредственной работы с детьми на уроках в классе и в мастерских, необходимые для эффективной реализации целей и задач уроков труда в начальной школе. При этом важным условием результативности этого процесса является сотрудничество с опытными учителями, посещение уроков, а в личной педагогической деятельности – активная реализация на практике приобретенных знаний и творческий подход к работе.

Целемотивационный компонент как основной смыслообразующий элемент технологии отражает постепенное изменение отношения ученика к труду. Это связано с осознанием его значения в жизни младшего школьника, его личностным ростом. Так, постепенно ценностное отношение ребенка к труду, которое на начальном этапе можно представить в виде формулы «работаю, потому что надо» (ведущим является внешний мотив, который возникает под влиянием взрослого), при условии правильной позиции родителей и учителей меняется на отношение к выполнению учебных задач, различных трудовых поручений по формуле «работаю, потому что надо и могу» (значимый результат труда становится мотивом мобилизации усилий ребенка по приложению трудовых усилий). Это связано с постепенным приобретением учеником жизненного, в том числе и учебного опыта, умелости, самостоятельности [9, с. 9].

В то же время ученые и учителя-практики утверждают, что при правильной организации трудового воспитания учащихся возможно постепенно сформировать основы собственно трудовой мотивации: «Работаю, потому что надо, но уже не только могу, умею, но и получаю удовольствие», – то есть ученик осознает свою способность действовать результативно [11, с. 200].

Именно содержательный компонент презентует основные задачи трудового воспитания, связанные с осознанием учащимися сущности, видов, нацеленности труда. Так, на первом этапе задача учителей состоит в обеспечении ориентировки учащихся в видах и содержании различных видов труда, о которых подавляющее большинство детей имеет чрезвычайно низкий уровень представлений; формирование умения действовать по образцу. Это становится возможным благодаря насыщению учебно-воспитательного процесса различными видами труда и включению младших школьников в активную трудовую деятельность, что позволяет детям овладеть необходимыми представлениями, знаниями и трудовыми умениями [10, с. 9].

На следующем этапе объем знаний и навыков расширяется, появляется умение преодолевать трудности, переступать через свое «не могу» и «не хочу» благодаря не только внешним воздействиям со стороны взрослых, но и собственному усилию воли. Это, в свою очередь, готовит платформу для формирования на третьем этапе работы способности

преодолевать трудности, получая удовольствие от достигнутого результата, гордость за свой успех, то есть эмоциональное удовлетворение не только от результата, но и от процесса труда [5, с. 34]. Так, на уроках объяснительного чтения дети знакомятся с борьбой людей за преобразование и покорение природы, получают информацию о различных видах труда в промышленности и сельском хозяйстве, о том, что все великие открытия – это результат напряженной творческой деятельности многих поколений.

На уроках труда ученики овладевают трудовыми умениями и навыками, учатся работать с простейшими материалами и узнают об их свойствах, знакомятся и учатся работать инструментами. Дети 1–2 классов имеют дело с бумагой, тканью, пластилином. В процессе труда они осваивают основные этапы трудового процесса: осознают цель трудового задания, подбирают соответствующий материал и инструмент, измеряют и размечают материал по заданным размерам, уточняют порядок выполнения трудовых операций и тому подобное. Уже в 1 и 2 классах ученики усваивают элементарные способы монтажа: учатся соединять детали изделий с помощью клея, гвоздей, пазов в изделиях – как результат, формируется внимание, наблюдательность, развивается самостоятельное мышление, творческий подход. Иными словами: уроки труда в начальных классах достигают своей учебной и воспитательной цели только в том случае, если они активизируют мышление учащихся, требуют самостоятельности в работе.

В 2 – 3 классах учащиеся работают с тканью – шьют, вышивают, вяжут; выполняют картонажные, переплетные работы; знакомятся с новыми инструментами, приспособлениями; приобретают навыки технического моделирования; учатся конструировать некоторые простые технические устройства и др. Собственно на уроках труда у учащихся формируются такие трудовые качества, как точность, аккуратность, добросовестность в выполнении задач, осознание значения труда для общей пользы.

При этом нужно помнить, что включение учащихся в работу необходимо осуществлять с учетом физиологии детей младшего школьного возраста, особенностей их организма и психики, их интересов и способностей. В связи с этим важная функция эмоциональной составляющей ценностного отношения к работе в младшем школьном возрасте обусловила необходимость выделения эмоционально-волевого компонента, динамика изменений которого представлена осознанием и принятием детьми труда как необходимости на начальном этапе, что при правильной организации воспитательного процесса может измениться на сознательное чувство удовлетворения от участия в трудовом процессе, а главное – от полученного результата, что является собственным достижением, продуктом приложенных усилий и эмоциональным переживанием успеха [7, с. 239].

Технология учитывает также организационные изменения, обусловленные внутренними изменениями в мотивах и действиях учеников. Так, если на первом этапе учащиеся преимущественно работают под руководством взрослого (то есть инициатором труда выступает взрослый – он формулирует цель, мотивирует учащихся на выполнение задач, уточняет содержание, подчеркивает ценность, значимость процесса и результата), позже, когда ученики становятся опытными, более мотивированными, они уже приобретают умение самостоятельно организовываться для выполнения задач, управлять собственным трудом, организовывать других: ребенок – инициатор и организатор труда [9, с. 22].

Обязательным элементом в начале урока труда должна быть вступительная инструктивная беседа, в которой четко раскрыто содержание трудового задания, последовательность его выполнения. Беседа мобилизует внимание учащихся, стимулирует их интерес, активизирует умственную деятельность, обеспечивает самостоятельное выполнение поставленной задачи. Этому могут способствовать также текущий инструктаж и контроль учителя.

Трудовое воспитание детей в начальных классах направлено на привлечение учащихся к различным педагогически организованным видам общественно полезного труда с целью передачи им минимального производственного опыта, трудовых умений и навыков. Но это не основной продукт педагогической деятельности, а только инструмент для развития главной

человеческой способности – способности к труду. Прежде всего это предполагает уменьшение удельного веса репродуктивных методов обучения и увеличивает пространство для использования активных исследовательских методов познания, для усвоения основ эвристики и изобретательства. Также большое внимание уделяется развитию творческого практического мышления и трудолюбия. Итак, цель школьного трудового воспитания направлена на воспитание психологической и практической готовности школьников к труду.

Итак, все структурные единицы технологии воспитания находятся в тесной взаимосвязи. Технология отражает не только последовательную смену содержательного наполнения каждого из взаимосвязанных компонентов на разных этапах работы, она отражает особенности взаимодействия субъектов воспитательного процесса. Как видим, специфика работы на каждом из этапов должна учитывать типы взаимодействия между родителями, учителями и учениками. Например, консолидация усилий как тип взаимодействия «субъект-субъектных отношений» определяется тесным личным контактом младших школьников, их родителей и педагогов как равных субъектов воспитания с согласованным распределением обязанностей и ответственности. По определению С. Барабановой, такой тип взаимодействия предполагает прочную коммуникацию как обмен информацией и взаимодействие – как «обмен действиями» совместной деятельности, при которой взаимопонимание реализуется совместными усилиями. Последовательная смена типов взаимодействия всех субъектов воспитания понимается как одно из базовых условий обеспечения успешной реализации разработанной технологии воспитания у младших школьников ценностного отношения к труду [3, с. 41].

Вовлекаясь в работу, дети взаимодействуют с предметами, средствами, результатами труда, самим трудом, вступают в межличностные отношения с ее участниками. Благодаря этому у младших школьников формируется также бережное отношение к инструментам, личным вещам, школьному имуществу, общественной собственности. Это требует от детей быть аккуратными, дисциплинированными, внимательными, ведь сам процесс обработки материала должен завершиться его вещественным результатом, содержательная ценность которого определяется целесообразностью, удобством в использовании и красотой [2, с. 12].

Особую роль также играет потребность прививать детям представление о труде как о единственном источнике благосостояния общества и необходимой предпосылке для развития и становления таких черт характера личности, как терпения, старания, внимательности, справедливости, добросовестности, организованности, целеустремленности, трудолюбия, дисциплинированности, самокритичности. Кроме того, положительные результаты трудовой деятельности способствуют воспитанию у младших школьников уверенности в себе [8, с. 132].

При этом профессиональная ориентация как педагогическая категория обозначает процесс ознакомления учащихся с различными профессиями и видами труда и оказание им помощи в выборе своей будущей профессии и специальности в соответствии с имеющимися склонностями и способностями. Трудовое воспитание и профориентация является базой для будущего профессионального самоопределения учащихся. В связи с этим в практику работы классных руководителей проникают активные воспитательные методы трудовой направленности, обусловленные социально-экономическими процессами. Среди трудовых воспитательных дел есть как традиционные, так и новые формы: вахта труда, праздник труда, выставка изделий, генеральная уборка, гуманитарная помощь, озеленение и благоустройство школы, турнир умельцев, неделя добрых дел, город веселых мастеров, косметический ремонт школы, акт добровольцев, шефская помощь, зоны заботы, подборка полезных дел, трудовой десант, ремонтная школьная бригада и др. [5, с. 34]. Кроме поручений, которые учитель дает в классе, учеников начальных классов привлекают в разные детские организации, где они выполняют общественную посильную и полезную работу: помогают пожилым людям, ходят в магазин за покупками, занимаются уборкой.

Таким образом, система трудового воспитания должна использовать все формы и методы, которые обеспечивают сознательное, целенаправленное выполнение общественно полезного труда, усиливают дисциплину и организованность, ответственность за личный и

коллективный вклад в развитие общественного богатства, осуждение лени и тунеядства. Трудовое воспитание в начальной школе предусматривает: привитие школьникам потребности работать, с уважением относиться к труду; обоснование общественно значимых мотивов выбора профессии; привлечение к общественно полезной, продуктивной работе; формирование культуры труда. В активной трудовой деятельности младших школьников заложены существенные возможности их нравственного, экологического, эстетического воспитания и физического развития.

Библиография:

1. Аверичев Ю.П. Чи потрібна трудова підготовка школярів? / Ю.П. Аверичев // Педагогіка. – 1991. – № 12. – С. 34 – 39.
2. Актуальні питання трудового виховання молодших школярів на сучасному етапі. Програмно-методичний посібник. – Слов'янськ. – К: ВЦ СФАГПІ, 2000. – 32 с.
3. Барабанова З. Организация образовательного взаимодействия между педагогом и учащимся [Текст] / З. Барабанова // Современные наукоемкие технологии. – 2008 – № 1. – с. 40 – 42.
4. Батишев С.Я. Трудова підготовка школярів: питання теорії та методики / С.Я. Батишев. – М.: Педагогіка, 1981. – С. 68 – 78, С. 103 – 120.
5. Борытко Н. Педагогические технологии: Учебник для студентов педагогических вузов [Текст] / Н.М. Борытко, И.А. Соловцова, А.М. Байбаков. Под ред. Н.М. Борытко. – Волгоград: Изд-во ВГИПК РО, 2006. – 59 с.
6. Громадянське виховання учнів початкової школи [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://krasotkina.com/content/>
7. До питання про методи трудового виховання молодших школярів // Проблеми і перспективи реалізації базисного навчального плану освітніх установ. – К, 2000. – с. 237–241.
8. Іванюк Г.І. Практична педагогіка виховання [Текст] / Г.І. Іванюк / За ред. Красовицького М.Ю. – Київ – Івано-Франк.: ПЛАЙ, 2000. – 218 с.
9. Мельник О.В. Актуальні проблеми трудового виховання молодших школярів у сучасній парадигмі освіти / О.В. Мельник // Вісник Луганського національного університету імені Тараса Шевченка. Педагогічні науки. – 2012. – № 22(5). – С. 19 – 26.
10. Пашков О.Г. Праця як засіб виховання / О.Г. Пашков // Педагогіка–1992. – № 7–8.–с.3 – 10.
11. Перспективи професійно-педагогічної підготовки вчителя до трудового виховання молодших школярів // Технологія 2000: Теорія і практика викладання технології в школі: Зб. тр. VI Міжнародної конф. – Самара, 2000. – С. 200 – 202.

УДК 316.42

Кауненко Ирина Ивановна
доктор психології, доцент
Институт культурного насліддя
АН Молдови
г.Кишинёв, РМ
e-mail: caunenco@mail.ru

**ВОСПРИЯТИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ ЭТНИЧЕСКИМИ ГРУППАМИ В
ТРАНСФОРМИРУЮЩЕМСЯ ОБЩЕСТВЕ**

Abstract. The article analyses results of the empirical research of time perception among representatives of ethnic groups – Russians, Bulgarians, Gagauz and Ukrainians. In research took part 152 respondents aged 25-57, period of research – 2016. All the ethnic groups have a predominantly positive time perception. However, Gagauz have the most pronounced neutral time perception in comparison to the other ethnic groups. Profile of time attitudes has common and specific characteristics, such as open, fast moving, important, hard, and threatening.

Keywords: attitude toward time, ethnic group, present time, time perspective.

Образ времени является важным элементом образа мира в этнических группах. «Проблема «вписывания» в историческое время стоит особенно остро в ситуации радикальных социальных преобразований в обществе...важнейшим этапом на этом пути является *понимание* времени. Познание (понимание) времени – один из компонентов социального познания» [1, с.195].

Целью нашего исследования было изучение восприятия социокультурных изменений в обществе представителями этнических групп. Наряду с исследованием изменений этнической идентичности групп, нас так же интересовала и проблема особенностей их отношения ко времени, *так как интеграция прошлого, настоящего и будущего в представлениях членов этнических групп является основой коллективной субъектности.*

Под *групповым отношением* ко времени мы понимаем особенности восприятия, переживания, осмысления и организации времени, которые характерны для членов определённой социальной группы [6, с.10].

Характеристика выборки и методического инструментария.

Для исследования отношения ко времени нами была применена методика Шкала временных установок (ШВУ) Ж. Нюттена [6, с.446-456]. Данной методикой исследуется субъективная установка по отношению к временным измерениям – прошлому, настоящему и будущему, и их содержанию. В нашем исследовании мы изучали отношение к «настоящему» времени.

Для исследования временной перспективы нами задавался вопрос: «На какой промежуток времени Вы можете планировать свою жизнь?» и предлагались различные варианты ответов, характеризующие разную длительность планирования времени. Данный вопрос был заимствован из исследований Н.М. Лебедевой, А.Н. Татарко [4, с.478] по временной перспективе.

Характеристика выборки: возрастной диапазон 25-57 лет; всего респондентов -152; период исследования -2016 г. Эмпирическое исследование было проведено в 2016 г. Период исследования *май-сентябрь 2016 г. Регионы исследования* – г. Кишинёв, АТО Гагаузия – Комрат, с. Кирсово.; г.Твардица; Рышканский район с. Малиновское; Кагульский район с. Лучешты; г. Сынжерей.

Результаты эмпирического исследования.

У группы *гагаузов* доминирует положительная установка в восприятии настоящего времени – 47%. Но она наименее выражена в сравнении с другими этническими группами - *русскими (67%), украинцами (50%), болгарами (70%)*. У группы *гагаузов (43%)* и украинцев более выражено нейтральное отношение ко времени (в сравнении с *русскими (18%)* и *болгарами (19%)*). Наименее выражено негативное отношение ко времени у всех этнических групп - у *русских – 15%, болгар – 11%; гагаузов – 10%; украинцев -8%*.

Итак, как можно видеть, наиболее положительно воспринимают «настоящее» время группы *русских, болгар*, несколько меньше – *гагаузы*. *Возможно, последние, как группа большинства, в силу их статусности, более критично рефлексиируют социокультурные изменения в обществе.* У групп *гагаузов, украинцев* наиболее выражены нейтральные установки по восприятию «настоящего» времени.

Проанализируем *содержательный аспект* временных установок восприятия «настоящего» времени у этнических групп.

У группы *гагаузов* доминируют такие характеристики «настоящего» времени, как - важное, стремительное, полное надежд, прекрасное, знакомое. Из негативных характеристик - такие характеристики, как тяжёлое, угрожающее. Характеристики настоящего времени – краткое, определяемое извне, пассивное ожидание, закрытое, приятное - у группы *гагаузов* наиболее «расщеплены». Можно предположить, что по данным характеристикам восприятия «настоящего» времени респонденты наиболее неопределенны. *Таким образом, восприятие*

настоящего времени группой гагаузов характеризуется как стремительное, полное надежд, прекрасное, и в то же время, как угрожающее, тяжёлое.

Группа русских воспринимает настоящее время как – полное, интересное, стремительное, открытое, знакомое, постоянно меняющееся, важное, успешное (завершённое). Из негативных характеристик присутствуют такие характеристики, как – тяжёлое, краткое. Наиболее неопределённо отношение к «настоящему» времени у группы русских по следующим характеристикам – привлекательно-угрожающее, моё личное-определяемое извне, тёплое – холодное, отдалённое–близкое, приятное-неприятное. Если обобщить, то следует, что группа русских воспринимает «настоящее» время как полное, интересное, стремительное, открытое, знакомое, постоянно меняющееся, важное, успешное (завершённое), но в то же время как - тяжёлое, краткое.

Группа болгар воспринимает «настоящее» время как – постоянно меняющееся, приятное, полное, прекрасное, моё личное, важное, стремительное, полное надежд, приятное, интересное. Из отрицательных характеристик – тяжёлое. По следующим характеристикам восприятия «настоящего» времени группа болгар распадается на подгруппы – лёгкое-тяжёлое, тёплое-холодное, завершённое-разочаровывающее, долгое-краткое, привлекательно-угрожающее.

Итак, группой болгар «настоящее» время воспринимается как *постоянно меняющееся, приятное, полное, важное, прекрасное, моё личное, стремительное, полное надежд, приятное, интересное, но и тяжёлое.*

Украинцы воспринимают «настоящее» время как – открытое, важное, стремительное, прекрасное, полное, постоянно меняющееся, полное надежд. Из негативных характеристик – тяжёлое, холодное. Относительно следующих характеристик респонденты украинцы распадается на подгруппы – теплое-холодное, привлекательно- угрожающее, долгое – краткое, завершённое-разочаровывающее, успешное-неудачное, личное-определяемое извне. Как можно видеть, группа украинцев в целом воспринимает время положительно, однако так же разделена относительно успешности-не успешности во времени, личного-определяемого извне.

Итак, у всех этнических групп доминирует в целом позитивное восприятие «настоящего» времени, либо нейтральное. У гагаузов в силу их статусности и в силу противоречивости процессов, происходящих в обществе, возможно, более высокие ожидания, что порождает более нейтральное отношение к «настоящему» времени. *Всеми этническими группами «настоящее» время воспринимается как постоянно меняющееся, открытое, стремительное, важное, и в то же время тяжёлое, угрожающее.*

Далее представим результаты эмпирического исследования временной перспективы у разных этнических групп.

Эмпирические результаты показывают, что респонденты этнических групп – гагаузы, русские, болгары, украинцы фактически планируют своё будущее на очень короткий срок от 1 года до 5 лет. Значительна доля тех, кто не может совсем планировать – у русских (37,5%), украинцев (41,7%), болгар (41,7%), гагаузов (40%). Как можно видеть, у всех этнических групп значительный процент респондентов не в состоянии планировать своё будущее. Планировать на 1-5 лет могут – русские (50%), гагаузы (40%), болгары (38,9%), украинцы (44,4%). Остальные варианты ответов выбрало незначительное количество респондентов во всех этнических группах.

Итак, в настоящее время, у представителей исследуемых этнических групп не сформирована долгосрочная временная перспектива. Однако, в каждой этнической группе половина и чуть меньше половины респондентов могут планировать свою жизнь от 1 года до пяти лет.

Для исследования восприятия времени разными этническими группами нами был включён в анкету следующий вопрос: «Какие события должны помнить Ваши дети?». Данный вопрос мы заимствовали из исследования А.В.Кузнецовой (2013), которая изучала коллективную память о значимых событиях в различных социальных группах. Этот вопрос

даёт нам возможность отследить тенденции конструирования и трансляции воспоминаний и понять, как представители разных этнических групп, с одной стороны, рефлексировать социокультурные изменения в обществе, а с другой – что готовы транслировать молодому поколению (ценностная сфера). Как отмечает А.В.Кузнецова, «одним из мощных механизмов трансляции представлений коллективной памяти в будущее является непосредственно реализуемое стремление создать желаемый образ прошлого у младшего поколения» [7,106]. Необходимо отметить, что данный вопрос встречал затруднения у наших респондентов у всех этнических групп.

Остановимся кратко на первичной обработке результатов эмпирического исследования времени через коллективную память у этнических групп.

Группа гагаузы.

У группы гагаузов, наиболее значимой категорией является «Семья» (62%). Например: «Дни рождения каждого члена семьи, возможность встречаться в эти дни» (44, ж); «День рождения, родственников, своё детство» (31, ж); «Время, проведённое с семьёй» (29,м). Ответы на подкатегории «Семейные праздники» и «Отношения» разделились поровну. Второй по значимости категорией является категория «Исторические события» (16%). Например: «Провозглашение Гагаузской республики. Независимость Р.Молдова». (25,м)

Третьей категорией является «Традиции, обычаи, история своего народа» (13%). Например: «Чтить обычаи и традиции своего народа, где бы ты не находился» (32,м).

Итак, для группы гагаузов, наиболее значимыми категориями, через которые преломляется восприятие социокультурных изменений в обществе, являются – семья, исторические события, традиции, обычаи своего народа.

Группа болгары.

Самые большие предпочтения отдаются категории «Семья» (38%). Например: «Должны помнить счастливое детство, наполненное радостными моментами, путешествиями, поездками на отдых» (37, ж); «Чтобы помнили, что у них было хорошее детство: все их любят, одаривают покупками, уделяют им внимание» (28, ж);

Затем по значимости следуют «Традиции, обычаи история народа» (21%). Например: «Традиции и обычаи народа, чтоб не потеряли историю народа» (25, ж); «Должны помнить историю своего народа, знать и почитать традиции» (26,ж).

Категории «Семья» и «Традиции, обычаи, история народа» занимают приоритетные позиции, затем идёт категория «Переживание событий» («Чтобы помнили и хорошие и плохие моменты жизни» (34,ж)). Можно предположить, что у группы болгар главными смысловыми категориями для меж поколенной трансмиссии являются – передача традиций, семейных событий. Исторические события (например, событие в Одессе 2 мая; Вторая мировая война) в данном процессе занимают незначительное место

Таким образом, мы можем сказать, что для группы болгар важными событиями коллективной памяти являются события традиционной культуры и «ближнего круга» (семьи).

Группа русские.

У группы русских, так же как и у группы болгар, доминирует категория – «Семья» (50%); «Семейные праздники» (38%). Однако, у группы русских значимо выражена подкатегория «Семейные отношения, хронология» (62%). Например: «Дата создания нашей семьи» (38,ж), «Моё отношение к родителям, детям, друзьям и близким» (44,м), «События из жизни членов семьи, бабашек, дедушек» (30, ж); «Важные даты членов семьи» (44,ж).

Категория «Исторические события» (22%) включает такие значимые для меж поколенной трансмиссии события, как Вторая Мировая война, развал СССР, дни рождения родителей, Международный женский день, День победы 9 мая, развал СССР.

Третьей по значимости категорией является «Традиции, обычаи, история народа» (12%). Например: «Помнить культуру, историю, национальные праздники и обычаи» (46,ж). Остальные категории выражены незначительно.

Можно предположить, что настоящие социокультурные трансформации в обществе преломляются у группы русских через семью, исторические категории.

Группа украинцы.

Наиболее значимой категорией у группы украинцев является «Семья», как и у гагаузов, русских, болгар. Наиболее выраженными подкатегориями являются – «Семейные праздники (41%) и «Семейные отношения, хронология» (48%). Так, наиболее типичными высказывания являются: «Дни рождения родителей, бабушек, дедушек, даты смерти родных» (46,ж); «Детство, общение, родных и близких» (34,ж). Второй по значимости категорией, которую родители хотели бы транслировать – «Традиции, обычаи, история народа» (18%).

В категорию «Исторические события» (16%) входят: праздник 9 мая, Великая Отечественная война. Такие ответы, как: «Освобождение Земли от фашизма Советской Армией» (34,м); «История своей страны по сведениям из художественной литературы» (46,ж); «День победы, так как это не должно повториться. Война – это страшно!» (45,м).

В категорию «Религия» (9 %) входят такие суждения, как – «Всегда быть с Богом и поступать по 10 заповедям божьим» (57,ж).

Итак, у группы украинцев, так же как и предыдущих этнических групп, наиболее выраженными категориями являются категории «Семья», «Традиции, обычаи, история народа», «Исторические события». Интересно, что, как и у русских, у группы украинцев значимой подкатегорией является «Семейные отношения, хронология». Так же, как и у выше названных групп, возможно, социокультурные изменения, происходящие в настоящее время в обществе, преломляются через «оптическую линзу» семьи, особенно усиливаясь в ситуации противоречивости социально-экономических изменений.

Наши предварительные выводы по исследованию времени через коллективную память у этнических групп заключаются в следующем:

1. Исследование восприятия времени и социокультурных изменений через коллективную память у этнических групп – русских, болгар, гагаузов, украинцев позволяют предположить, что одной из базовых категорией, через которую воспринимаются социокультурные изменения в обществе, является категория «Семья». Данная категория при восприятии изменений в обществе является центральной для респондентов всех исследуемых этнических групп. Наиболее частыми событиями, которые они выделяют, являются события, связанные с семейными праздниками, ритуалами и семейными отношениями. *Можно предположить, что в настоящее время трудности категоризации и рефлексии социокультурных изменений в обществе при восприятии мира активизируют категории «близкого круга» - семья, друзья.*

2. Выявлены различия при восприятии изменений в обществе через коллективную память у русских, болгар, украинцев, гагаузов. Категория «Традиции, обычаи, история народа» наиболее выражена у группы болгар, украинцев. Категория «Исторические события» наиболее значима для группы гагаузов, русских, у которых центральными событиями является 9 мая (день Победы); развал СССР. Категория «Переживание событий» наиболее выражена у группы болгар.

В категории «Семья» у всех исследуемых этнических групп по значимости наиболее выражены семейные праздники (особенно у гагаузов, болгар, украинцев) и семейные отношения (русские, гагаузы). Однако, только у группы болгар значимо выражена категория «Счастливое детство». Пока сложно интерпретировать данный феномен.

Итак, нами изложены эмпирические данные особенностей восприятия социальных изменений разными этническими группами. Исследование по данной проблеме продолжается. Транзитивное общество создает новые условия жизни людей, в которых ярко проявляются противоречия переходного этапа социального переустройства, результаты проводимых реформ [2]. В этих условиях важно сформировать, создать условия для коллективной субъектности.

Библиография:

1. Андреева Г.М Психология социального познания. М.:Аспект Пресс, 2000.

2. Блажко В.А. Транзитивное общество – особая среда социализации молодежи// Формирование личности в условиях социальных перемен. Кишинэу, 2006, с.146-151
3. Кауненко И.И. Особенности этноаффилиативных мотивов у этнических групп в трансформирующемся обществе: возрастной аспект (на примере Республики Молдова) //Теоретические проблемы этнической и кросс-культурной психологии / Материалы Пятой Международной научной конференции 27-28 мая 2016 г. Т. 1. Смоленск: Изд-во Смоленского государственного университета, 2016. с. 224-229
4. Лебедева Н.М., Татарко А.Н. Ценности культуры и развитие общества. М.: 2007.
5. Нюттен Ж. Мотивация, действие и перспективы будущего /Под ред.Д.А.Леонтьева. М: Смысл, 2004.
6. Нестик Т.А. Социальная психология времени М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014.
7. Кузнецова А.В. Коллективная память о значимых событиях и фигурах российской истории в различных социальных группах: дисс.канд.психол.наук. М.: МГППУ, 2013.

УДК 373.3.015.3

Кёр Людмила Степановна
доктор психологии, доцент КГУ,
г. Комрат, РМ
e-mail: Ker.Mila@mail.ru

Метлицкая Валентина Георгиевна
учитель начальных классов,
Теоретический лицей им. М. Губогло,
г. Чадыр-Лунга, РМ
e-mail: valnavalna72@mail.ru

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА РАБОТОСПОСОБНОСТЬ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Annotation. The article considers some external and internal factors that influence on the working efficiency of primary school pupils during the process of studying.

Keywords: working efficiency, external factors, internal factors, organization of daily program, features of highest nervous system, motivation.

Модернизация учебных программ, интенсификация умственной деятельности, возрастающий объем информации, которую должны усвоить учащиеся за короткий временной промежуток - все это, безусловно, сказывается на здоровье учащихся, создает ощутимое давление на их нервно-психические функции, влияет на работоспособность в процессе учебной деятельности. «Работоспособность – это способность развивать максимум энергии и, экономно расходуя ее, достигать поставленной цели при качественном выполнении умственной или физической работы» (М.В. Антропова). Уровень работоспособности учащегося в учебном процессе играет важную роль, является базовой характеристикой, в значительной степени, определяющей возможность адаптации ребенка к условиям регулярного обучения и продуктивности данного процесса [2].

Степень работоспособности определяется воздействием самых разнообразных внешних и внутренних факторов. По своему характеру эти факторы можно разделить на три группы:

- физиологические (возраст, состояние здоровья и т.д.),
- физические, воздействующие на организм через органы чувств (свет, цвет, шум, температура, влажность и т.д.),
- психические (самочувствие, настроение и т.д.).

Одним из внутренних факторов, влияющих на работоспособность в процессе учебной деятельности, является **состояние здоровья учащихся**. У детей с ослабленным функциональным состоянием организма сокращается время работоспособности и увеличивается время утомления и восстановления. Если такой ребенок учится в школе с достаточно хорошей успеваемостью, то говорят, что он «работает на резервах своего организма».

Всякое заболевание, даже непродолжительное, как в периоде своего течения, так и в периоде выздоровления изменяет реактивность организма, ухудшая функциональное состояние центральной нервной системы, обуславливая высокую утомляемость, низкую работоспособность и неблагоприятные реакции функциональных систем. Во всех возрастах учащимся с отклонениями в состоянии здоровья присущ более низкий уровень умственной работоспособности по сравнению со здоровыми детьми и коллективом класса, в целом.

Большое влияние на устойчивость работоспособности оказывают **особенности высшей нервной деятельности учащихся**. Дети с сильным, уравновешенным, подвижным типом нервной системы (сангвиники) обычно имеют повышенную активность: они энергично, легко и быстро включаются в работу, на уроке внимательно слушают, тянут руку (готовы и хотят отвечать), легко переключаются на новое дело, на новую работу и новый вид деятельности и могут достаточно долго работать, не утомляясь. Дети с сильным, неуравновешенным, подвижным типом нервной системы (холерики) отличаются тем, что реактивность у них преобладает над активностью: они нетерпеливы, несдержанны, труднее перестраиваются и переключаются на новый вид деятельности, однако, если такой ребенок заинтересован, то он может работать долго и упорно, но если не нравится – «отключается» мгновенно. Работоспособность у этих учеников очень неустойчива. Дети с сильным, уравновешенным, инертным типом нервной системы (флегматики) медленно сосредотачивают свое внимание, трудно и долго включаются в работу; правда, включившись, могут работать долго и упорно, но не могут быстро перестроиться: им трудно переключить свое внимание. Дети со слабым типом нервной системы (меланхолики) малоактивны: они очень робки, медлительны, малейшее затруднение отвлекает их; они не умеют работать, отвлекаясь, быстро утомляются, работоспособность у них низкая [1].

Ещё одним фактором, влияющим на работоспособность учащегося, является его **эмоциональное состояние**. У некоторых детей отмечается высокая тревожность, часты проявления общей апатии или, напротив, повышенная раздражительность или агрессивность. Школьная среда, в которой пребывает ребенок, должна быть гармоничной для ученика и для учителя, для этого надо правильно и качественно организовать познание, общение, деятельность ребенка в комфортных, здоровьесберегающих условиях. Педагогическое значение правильного понимания этой проблемы состоит в том, что эмоции играют большую роль в формировании у ребенка способов и приемов овладения деятельностью. Иначе говоря, эмоции в значительной степени определяют эффективность обучения, а также принимают участие в становлении любой творческой деятельности ребенка.

Мотивация учащихся является одним из факторов, влияющих на их работоспособность в учебном процессе. Так как именно она ответственна за активную позицию ребёнка в обучении и в личностном развитии. В современной школе вопрос о мотивации учения без преувеличения может быть назван центральным, так как мотив является источником деятельности и выполняет функцию побуждения и смыслообразования. В ходе индивидуального и возрастного развития структура мотивов изменяется. Обычно в школу ребенок приходит положительно мотивированным. Чтобы у него не угасло положительное отношение к школе, усилия учителя должны быть направлены на формирование устойчивой мотивации достижения успеха, с одной стороны, и развитие учебных интересов — с другой. Младший школьный возраст благоприятен для того, чтобы заложить основу для умения, желания учиться, т.к. ученые считают, что результаты деятельности человека на 20-30 % зависят от интеллекта, и на 70-80 % - от мотивов.

Создание мотивационной среды означает насыщение образовательного пространства и самого процесса мотивирующими факторами, стимулирующими активность субъектов образования и обеспечивающими качество образования. Учебная мотивация определяется целым рядом факторов: образовательной системой, организацией образовательного процесса, субъективными особенностями обучающегося и педагога, спецификой учебного предмета.

Одним из постоянных сильнодействующих мотивов учения является интерес – реальная причина действий, ощущаемая учеником как особо важная. Его можно определить и как форму проявления познавательных потребностей, что выражается в стремлении к познанию объекта или явления, овладении определенным видом деятельности. Познавательный интерес проявляется в эмоциональном отношении школьника к предмету изучения. Л.С. Выготский пишет: «Интерес – как бы естественный двигатель детского поведения, он является верным выражением инстинктивного стремления, указанием на то, что деятельность ребенка совпадает с его органическими потребностями. Вот почему основное правило требует построения учебного процесса на учтенных детских интересах. ...Педагогический закон гласит: прежде чем ты хочешь призвать ребенка к какой-либо деятельности, заинтересуй его, позаботься о том, чтобы обнаружить, что он готов к этой деятельности, что у него напряжены все силы, необходимые для нее, и что ребенок будет действовать сам, педагогу же остается только руководить и направлять его деятельность» [3].

Как развивать у школьника интерес к предмету? Одна из ведущих разработчиков проблемы формирования интереса в процессе учебы Щукина Г.И. считает, что интересный урок можно создать за счет следующих условий:

- личности учителя (очень часто даже скучный материал, объясняемый любимым учителем, хорошо усваивается);
- содержания учебного материала (когда ребенку нравится содержание данного предмета);
- методов и приемов обучения.

Среди многообразия путей и средств формирования устойчивых познавательных интересов у учащихся, выделим некоторые: увлеченное преподавание; новизна учебного материала; историзм, связь знаний с судьбами людей, их открывшими; показ практического применения знаний в связи с жизненными планами и ориентациями школьников; использование нетрадиционных форм обучения; чередование форм и методов обучения; проблемное обучение; использование интерактивных компьютерных средств; взаимообучение (в парах, микрогруппах); тестирование знаний, умений; показ достижений обучаемых; создание ситуаций успеха; соревнование (с товарищами по классу, самим собой); создание положительного микроклимата в классе; доверие к ученику; педагогический такт и мастерство педагога; отношение педагога к своему предмету, ученикам и т.д.

Учет уровня развития учебной мотивации в педагогической деятельности, владение приемами и методами формирования мотивационной сферы обучающихся, позволит учителю избежать многих проблем и трудностей в учебно – воспитательном процессе.

Кроме вышеперечисленных, ещё одним из факторов, влияющих на работоспособность младших школьников, является **рациональная организация режима дня**. Нерационально организованный режим ведёт к резкому снижению работоспособности и неблагоприятной динамике развития.

Физиологической основой, определяющей характер и продолжительность деятельности, является уровень работоспособности клеток коры головного мозга, поэтому так важно не превышать предел работоспособности центральной нервной системы, а также обеспечить полное функциональное восстановление ее после работы. Степень морфофункциональной зрелости организма определяет содержание режима дня и длительность основных его элементов, среди которых выделяют следующие:

- сон;
- пребывание на открытом воздухе (прогулки);
- воспитательная и учебная деятельность;

- приемы пищи;
- личная гигиена.

Сон является тем главным физиологическим механизмом, который обеспечивает восстановление работоспособности детского организма. Время отхода ко сну в зависимости от возраста и класса обучения рекомендуется в пределах от 20:30 до 22:30 часов. Многолетними наблюдениями учёных установлено, что минимальная продолжительность ночного сна для здоровых детей в возрасте 7—10 лет должна составить не менее 10 часов. Для детей гигиеническая организация сна имеет особенно большое значение. Спокойные занятия перед сном, регулярное выполнение перед сном правил личной гигиены, хорошо проветренная перед сном комната, постоянное время для сна и отсутствие таких раздражителей, как освещение, разговоры и шум, обеспечивают детям спокойный, глубокий сон и полноценный отдых, а, следовательно, высокую работоспособность в течение дня. Работоспособность как интегральная характеристика функционального состояния отражает его изменения в течение урока, учебного дня, недели, года. При составлении расписания уроков следует учитывать биоритмы функционирования организма ребенка. У большинства здоровых детей наибольшая возбудимость коры головного мозга и работоспособность определяются в утренний период - с 8:00 до 12:00 часов и вечерний - с 16:00 до 18:00 часов. Биоритмальная кривая возбудимости коры головного мозга, и связанная с этим работоспособность учащихся характеризуется их нарастанием с момента пробуждения до 11-12 часов, а затем снижением к 14 - 15 часам. Работоспособность учащихся всех классов характеризуется относительно невысоким уровнем на первом уроке, в течение которого происходит "вработывание" организма в учебный процесс - это первая фаза работоспособности. В эту фазу количественные (объем работы, скорость) и качественные (количество ошибок) показатели работы то синхронно улучшаются, то ухудшаются. За фазой вработывания следует фаза высокой (оптимальной) работоспособности, когда относительно высокие уровни количественных и качественных показателей согласуются между собой и изменяются синхронно. У младших школьников наиболее высокая работоспособность отмечается на 2-м уроке; на 3-м и особенно на 4-м уроках она уменьшается. В начальной школе утомление связано с формированием основных школьных навыков. Например, максимальная продолжительность письма в начальных классах не должна превышать 15 минут. Максимальная продолжительность чтения (непрерывного) в начальных классах должна быть не более 15-25 минут. Принимая во внимание показатели работоспособности, утомляемости и функционального состояния учащегося начальной школы и их влияние на уровень, и качество знаний, необходимо учитывать продолжительность урока, учебного дня, учебной недели, организацию самого урока, расписание уроков, перемены. Знание закономерности динамики работоспособности позволяет рационально построить учебный процесс, снизить функциональное напряжение организма и повысить эффективность работы [4].

Приемы пищи, и личная гигиена являются обязательными компонентами режима детей любого возраста. В понятие режим питания входит строгое соблюдение времени приемов пищи и интервалов между ними, рациональная в физиологическом отношении кратность приемов пищи, правильное распределение количества и качества пищи по приемам. Рациональное питание определяет во многом здоровье детского организма, обеспечивает нормальный рост и развитие человека, тонус иммунной системы и устойчивость к заболеваниям, создает условия для нормальной адаптации к окружающей среде и работоспособности. При организации питания учащихся должен соблюдаться оптимальный режим питания. Рациональное питание предусматривает выполнение режима питания. Оптимальным является 4-5-кратный прием пищи с интервалами в 3,5 - 4 часа. Суточная калорийность распределяется: завтрак - 25% калорий, обед - 35%, полдник - 10%, ужин -25%, второй ужин (перед сном) - 5% в виде кисломолочного напитка с хлебом, печеньем.

Пребывание на открытом воздухе (прогулки) - наиболее эффективный вид отдыха, позволяющий обеспечить закаливание организма и увеличение двигательной активности.

Пребывание на воздухе для школьника желательно разделить на несколько частей: до приготовления уроков, после них и перед сном.

В период каникул и в выходные дни следует увеличить время пребывания на воздухе, где можно организовать подвижные игры, спортивные занятия, соревнования, экскурсии, походы, больше отводить времени творческой деятельности учащихся. На этом важно акцентировать внимание родителей, поскольку даже в каникулярное время у детей преобладают статические виды деятельности (просмотр телепередач, занятия за компьютером).

Соблюдение рационального режима дня детьми способствует укреплению и улучшению состояния их здоровья, а также повышению эффективности учебной и воспитательной деятельности.

Таким образом, знание и учёт внешних и внутренних факторов, влияющих на работоспособность младших школьников, позволит заинтересованному педагогу вместе с родителями учащихся, с администрацией учебного заведения организовать учебный процесс так, чтобы усвоение школьной программы шло более продуктивно и эффективно.

Библиография:

1. Лурия А.Р. Основы нейропсихологии. - М.: Издательский центр «Академия», 2002.
2. Михайлова О.П. Современные проблемы науки и образования. – 2007. – № 1 – С. 57-61
3. Панина Т.С. Современные способы активизации обучения. – М.: Академия, 2006.
4. Эколого-психологические проблемы качества жизни: региональные аспекты/ М.Б. Лига, Н.М. Сараева, Т.И. Ежевская и др. - Чита: Изд-во ЗабГПУ, 2004.
5. <http://valeologija.ru/knigi/posobie-po-omz/>

УДК 37.013.3:159.9.

Ковалева Елена Антоновна

доктор педагогики,
конференциар университетар, КГУ,
г. Комрат, РМ
e-mail: 0697763863@mail.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ СИНДРОМА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ

Abstract. Syndrome of pedagogical aggression is connected with personal features of the educationist. Self-attitude and professional orientation bear influence upon the strategy of the educationist's interaction with students. Personal anxiety of educationist provokes conflict situations and arises defensive reactions and violence.

Keywords: Syndrome of pedagogical aggression, reactions on pedagogical aggression, personal background for disturbances in pedagogical interaction, professional orientation and self-attitude of educationist, non-productive strategies of interaction.

Качество образовательных услуг зависит не только от предметных знаний и умений педагога, как считают большинство родителей, компетентность педагога связана с особенностями взаимодействия учителя и ученика. Желание достичь любыми способами высоких результатов в обучении, недооценка личностно развивающего влияния педагога на ребенка может привести к искаженным формам педагогической деятельности, включающих жестокое навязывание и принуждение. Также отношения в педагогической деятельности могут быть интерпретированы как разновидность господства и власти через прямое принуждающее воздействие. Насилие также является разновидностью властных отношений. Оказание образовательных услуг предусматривает сознательную передачу родителями некоторых прав и решений педагогу с целью достижения воспитательно – образовательных

целей. Воздействие педагога на учащегося считается легитимным. Но оно не должно сопровождаться агрессией, унижениями и злоупотреблением полученными правами воздействия.

Под насилием чаще всего подразумевают физическое воздействие, в котором «воздействие силы возводится в закон человеческих отношений» (Кобута М. А.). Однако при этом не учитывают, что человек не только телесное существо. Его биологическое функционирование достигается и психологическими, духовными средствами, которые тесно связаны с физическим состоянием человека.

В англоязычной литературе в области проблематики насилия используются термины: «абьюз» (обида, ругань, оскорбление, пренебрежение, злоупотребление и «неглет» (игнорирование, забывание, отсутствие заботы). Такое понимание подчеркивает психологические, поведенческое, интеллектуальное, эмоциональное насилие, которое приводит к различным деформациям и нарушениям личностного развития. Психологическое насилие является «ядром» насилия в его исходной форме, на основе которой могут возникнуть другие формы насилия (физическое, сексуальное). В современных наследованиях феномена насилия появилось понятие «синдром педагогического насилия» (В.М. Ганузин). Это понятие подразумевает использование в педагогической деятельности неадекватных методов, действий, отношений, приводящих к возникновению комплекса отклонений в состоянии здоровья учащихся. Ганузин В.М. выделяет классификацию синдрома педагогического насилия:

1. Легитимное педагогическое насилие
2. Административное педагогическое насилие
3. Авторитарное педагогическое насилие

Возникновение функциональных отклонений в здоровье школьников, заниженная самооценка, отклонение в психическом развитии связаны с завышенными требованиями к ребенку без учета его индивидуальных возможностей в целях достижения высоких педагогических результатов. По мнению Болотова Н.В., Фалина Н.Ю. это характеризуется особенно в начальных классах. Перегрузки, умственное перенапряжение, пренебрежение потребностями ребенка снижают активность ребенка, появляются невротические реакции.

Однако синдром авторитарного педагогического насилия, на наш взгляд, в большей степени способствует возникновению отклонений в здоровье детей, так как он проявляется в непосредственном, регулярном контакте личности учителя и личности ребенка.

Исследователи Жданова Л.П., Мальцева Л.К., Зайцева Е.С. выделяют признаки результатов и реакций психологического насилия:

1. Страхи, приводящие к пассивности, агрессивности и лживости, вплоть до аутизма.
2. Изоляция, связанная с нарушениями в социальных связях ученика, его одиночеству и незащищенности ли вовлеченности в конфликты.
3. Разочарование, приводящее депрессивным состояниям и стрессу.
4. Неадекватной заниженной самооценке, которая формирует чувство заслуженного жестокого обращения с собой, чувство вины.

Эти реакции детей на педагогическое насилие, конечно, зависят от позиции родителей, от типа семейного стиля воспитания, от индивидуальных особенностей ребенка. Психосоматические и невротические расстройства как результат таких отношений связаны с личностью взрослого, принимающего значимую роль в его развитии.

Личность педагога и ее особенности являются основными предпосылками проявления в его деятельности психологического насилия. Насильственное поведение и жестокость редко бывают неосознаваемыми. Субъективное побуждение к такому типу поведения связано с личностным смыслом, ценностью, личностно значимой. Агрессивность и насилие становятся орудием власти, самоутверждения. Под самоутверждением понимается повышение значимости своей личности для других. Насильственные действия педагога могут быть средством преодоления своих психологических проблем, субъективно ощущаемой неудовлетворенности, тревожности. Потребность ощущать контроль над жизнью людьми

создают субъективное чувство эмоционального благополучия. Вызывая у учеников эмоциональное неблагополучие, напряжение и зависимость, педагог испытывает уверенность, усиление власти и снижение собственной тревожности. Особое значение в таком типе поведения играют установки личности – это занимаемая позиция, заключенная в отношении к целям и средствам их достижения, избирательности и готовности к определенным действиям. Установки возникают в результате определенного распределения и внутреннего взаимодействия, тенденции, выражающие направленность личности. Это фон, на котором появляются действия педагога.

Исходными побуждениями к деятельности являются потребности личности. Сосредоточенность личности на образовательных задачах могут снизить внимание к эмоциям, психологическим реакциям ребенка. Уровень эмпатии в педагогической деятельности связан с использованием корректных способов достижения педагогических целей без использования психологического насилия.

Самосознание своих целей и способов достижения базируются на принятых ценностях, эталонах. Принимая определенные ценности, личность закладывает основу всех личностных качеств, в том числе и самооценивание. Это стержневое личностное образование оказывает воздействие на свою жизнедеятельность, своеобразие внутреннего мира педагога. Гозман Л.Я. считает, что механизмом самосознания с деятельностью самопринятие, отношение к труду и его результатам [1]. Степень рассогласованности между Я – реальным и Я – идеальным влияют на эмоциональное состояние личности, поведенческие тенденции. Через самооценку осуществляется регуляция отношений с другими, в том числе с учащимися в процессе педагогической деятельности. Деформации внутренних свойств психики педагога, возникновение препятствия его личностного развития связаны с неадекватностью самооценивания. Разница притязаний к реальным достижениям создает напряжение в межличностных отношениях. Результат деятельности воспринимается как источник самооценки и влияет на специфику образа себя. Удовлетворенность результатами деятельности, качеством результатов являются мерой оценивания, преобладание негативных и позитивных отношений.

Направленность личности обуславливают мотивация педагога, его ориентация, цели, смыслы, идеи. Она определяет отношение к ученикам, противостоит нежелательным воздействиям, является основой саморазвития, профессионализма, нравственной оценки и средств поведения? считает Маркова А.К. [2].

Педагогической направленностью можно считать ориентацию на развитие личности учащихся в целостности, а не только ее способностей.

Нацеленность на обучение и усвоение информации, может приводить к утрированности психологического воздействия, выражающееся в категоричности, увлеченности к предметной стороне педагогической деятельности.

Гностические и организационные способности педагога становятся превалирующими над коммуникативными.

Интерес и любовь к детям, психолого-педагогическая зрелость личности, педагогический такт, эмоциональная саморегуляция уходят на второй план. Что может приводить к актам психологического насилия в педагогической деятельности.

Неумение достигать поставленных целей и неточности оценки педагогом ситуации и ее потенциала связаны и приводят к субъективным восприятиям. Властная позиция учителя может спровоцировать переоценку собственных сил, необоснованные претензии к учащимся, игнорирование потребностей ребенка.

Поведение педагога часто определяется тем, какое символическое принимаем учителем своего окружения. Чтобы понять, почему учитель допускает психологическое насилие в деятельности, необходимо понять, как осознает себя учитель, какие значения, система оценок, установок, как осуществляются представления и взгляды на себя и свою деятельность. Поведению предшествуют когнитивный и оценочный компонент в структуре Я – концепции учителя. Самооценка, как центральное образование личности определяет адаптацию к

сложным профессиональным ситуациям, является регулятором поведения и деятельности. Сталкиваясь с трудностями, педагог с адекватной самооценкой четко реагирует на изменяющуюся ситуацию, способен к эмпатии и эмоциональной уравновешенности. Благодаря позитивной Я – концепции педагог демонстрирует безусловное внутреннее принятие школьника, даже, например, ограничение возможностей детей в усвоении предмета. При негативной Я – концепции возникают разносторонние психологические защиты, присутствует личностная тревожность. Это ведет к стремлению самоутвердиться за счет демонстрации своей власти, руководствуясь достижением высоких результатов. При этом авторитарный, директивный стиль провоцирует стратегию соперничества в возникающей конфликтности и может приводить к возникновению психологического насилия. Такой стиль ведет к нарушению взаимодействия, в котором возникают либо безропотное подчинение, либо протест, эмоциональный срыв, отказ от учебной деятельности.

Изучение связи самооценки педагога и профессиональной направленности (методика «Оценка профессиональной направленности учителя» Рогова Е.И.) проводилось в городе Кишинев среди педагогов от 29 до 53 лет, стаж работы от 7 до 27 лет.

Выявлено, что преобладает средний уровень самооценки -50%, 40% - высокий, 10 % - низкий уровень. Высокий уровень преобладает у учителей со стажем работы в 7-10 лет – 66%. Анализ результатов по изучению профессиональной направленности педагогов и сопоставление с самооценкой педагогов показал наличие взаимосвязи.

Таблица 1. Связь самооценки и профессиональная направленности педагогов

Шкалы профессиональной направленности	Испытуемые с адекватной самооценкой	Испытуемые с неадекватной самооценкой
Организованность	8,6	7,2
Направленность на предмет	6,6	6,4
Коммуникативность	6,4	6,8
Мотивация одобрения	6,4	6,0
Интеллигентность	8,0	6,0

Учитель – **организатор**, как правило, является лидером у школьников, транслирует себя в сфере сотрудничества. Организуя деятельность школьников, учитель должен понимать потребности детей. Учитель – **интеллигент** реализует в педагогической деятельности нравственность, духовность, воспитательно – развивающую функцию, которая так же ориентирована на личность ученика.

Именно эти шкалы имеют корреляционную связь (Коэффициент корреляции Спирмана) с адекватной самооценкой педагога, соответственно шкалы «организованность» ($r = 0,45$) и «интеллигентность» ($r = 0,54$).

Можно сделать вывод, что адекватность восприятия себя сопровождается такой профессиональной направленностью, которая нацелена не на предмет, а на личность учащихся.

Разнонаправленность установок педагога и учащихся подвергает угрозе деструктивных воздействий педагогическую деятельность. Она может сопровождаться, конфликтами, неадекватными восприятиями и действиями, актами психологического насилия со стороны педагога. Приоритет направленности на предмет нарушает межличностные отношения [3]. Учитель борется за лучшее усвоение предмета, который для него имеет особое личностное значение. Не находя в учениках поддержки и разделенности такого отношения к предмету, у учителя не удовлетворяется потребность в «межличностной надежности» (К. Хорни). Такой педагог видит свою цель в самореализации через предметную деятельность как средство достижения личностного развития. Искаженные ожидания, нереализованный потенциал блокируют межличностные отношения с учениками, необходимые для осуществления педагогической деятельности. Учитель переживает определенную изолированность, и при недостатке педагогического опыта, психологических знаний не может решить

профессиональные задачи, ощущает беспомощность, испытывает тревогу. В контактах с детьми использует неадекватные стратегии, проявляет агрессивность в отношении с учащимися. «Состояние повышенного беспокойства» (Р.С.Немов) приводит к использованию педагогом насильственных методов в отношениях с детьми.

Тревога понимается в научной литературе как эмоционально заостренное ощущение угрозы [5]. Угроза в данном случае не самой личности педагога, а значимым для нее ценностям. А.И. Захаров обращает внимание на то, что тревожность не всегда является устойчивой чертой характера, а имеет ситуационное проявление. А.М.Прихожан выделяет виды тревожности связанные:

- с процессом обучения;
- с общением;
- с представлениями о себе.

Б.И.Кочубей подчеркивает деструктивный характер тревожности, хотя так же выделяет и другие ее особенности.

Тревожность может иметь открытые формы и закрытые, так называемые «маски». Агрессивность может выступать в виде такой «маски». Она находит выход в конфликтах, сопровождающих деятельность. В них происходит разрешение противоречий, проясняются противоречивые позиции. Столкновение взглядов, восприятий могут способствовать развитию педагогических умений при условии способности педагога управлять им, разрешать значимые разногласия, выбирая продуктивные стратегии. Менее продуктивная стратегия в педагогическом конфликте – соперничество. Конкуренция используется при наличии власти, личностью не заинтересованной в сотрудничестве с другими, стремящейся в первую очередь удовлетворить собственные интересы. Делая ставку на свое решение проблемы и предполагая, что это решение лучшее, учитель в конфликте проявляет власть и принуждение [4]. Такой стиль взаимодействия связан с агрессивными проявлениями и психологическим давлением в педагогической деятельности. Неумение учителя сглаживать противоречия, выстраивать отношения с учащимися. Компромиссный стиль возникает только в случае принятия точки зрения других. А это значит заинтересованность потребностями детей, внимание к их личности. Исследование такой личностной характеристики как тревожность («Проявление тревожности» Шкала Тейлора) у педагогов с различным стажем работы выявило, что самые высокие средние показатели в группе со стажем до 5 лет (средний показатель - 12). Это означает, что молодые педагоги склонны проявлять тревожность в ситуациях педагогической деятельности. Скорее всего, это связано с недостатком средств достижения педагогических целей, недостаточным уровнем рефлексии и осознанности. У более опытных педагогов показатель тревожности значительно ниже. В группе со стажем до 10 лет этот показатель 6,8. В остальных группах он приближается к этому значению. Сравнение показателей молодых педагогов и более опытных выявило значимые различия ($U = 32$ при $p = 0,05$). Так же выяснялся стиль поведения в ситуациях (К.Томас). Анализ средних показателей по данной методике выявил преобладание стиля соперничества у молодых педагогов (8,5) со стажем от 0 до 5 лет. Наиболее низкий средний показатель по этому стилю в группе со стажем от 11 до 15 лет (3,8).

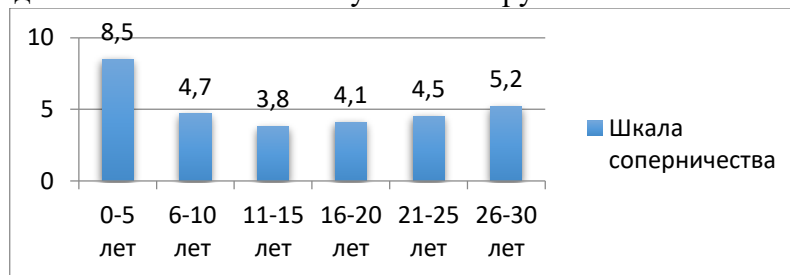

Рисунок 1. Шкала соперничества

Это свидетельствует о том, что молодые педагоги не справляются с психологическим напряжением и используют менее продуктивную стратегию во взаимодействии. Сравнение показателей групп выявило достоверные различия ($U = 25$ при $p = 0,05$).

Выяснено, что существует значимая связь между тревожностью и стилем соперничества в конфликте (корреляционный анализ по Спирмену) $r = 0,52$ при $r = 0,05$. Таким образом, повышенная тревожность сопровождается конфликтным отношением с наличием соперничества во взаимодействии. Это приводит к неадекватным, произвольным способам в отношениях педагога с учениками.

Библиография:

1. Гозман Л.Я. Психология эмоциональных отношений. – М.: Издательство МГУ, 1987 – 176 с.
2. Маркова А.К. Психология труда учителя: книга для учителя. – М.: Просвещение, 1993. – 192с.
3. Никирев Е.М. Направленность личности и ее исследование. – М.: Издательство Московского психолого-социального института, 2004. – 192 с.
4. Психология деловых конфликтов. Хрестоматия; под ред. Райгородского Д.Я. – Самара: Издательский Дом «Бахрах – м», 2007. 528 с.
5. Левитов Н. психологические состояния беспокойства и тревоги //Вопросы психологии. 2001. - №1, - С.131-137.

УДК 37.016:004.9

Кристева Наталия

доктор права, конференциар-университар
Комратского Государственного Университета
e-mail: cristevan@mail.ru

Кулева Татьяна

учитель биологии I дид. степень,
Районный теоретический лицей им. М.Губогло
мун. Чадыр-Лунга
e-mail:culevatatiana@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ ИНТЕРАКТИВНОЙ ДОСКИ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

Abstract. In connection with the modernization of the structure and content of the education system in the Republic of Moldova, caused by the socio-political and economic changes in our society has changed and teacher approach to the educational process. Today it is necessary to rethink the goals and objectives, content and learning technology in pre-university and higher educational institutions. Of particular importance is the use of innovative technologies in teaching. Such multimedia tools like interactive board allows to bring learning to a whole new level.

Keywords: Multimedia learning tools, information technology, audio-visual training aids, electronic interactive board.

Мультимедийные средства обучения нового поколения объединяют в себе все преимущества современных компьютерных технологий, выводя при этом процесс обучения на новый качественный уровень. Этот уровень соответствует тому способу восприятия информации, которым отличается новое поколение учащихся, выросшее на ТВ, компьютерах и мобильных телефонах, у которого гораздо выше потребность в темпераментной визуальной информации и зрительной стимуляции. Задача современного педагога суметь пробудить интерес, стать центром внимания, поддерживать постоянный контакт с аудиторией.

Использование информационных технологий, а именно аудиовизуальных средств обучения, в учебной практике уже является необходимостью. Общая специфика человеческого восприятия различной информации определяется особенностями

функционирования пяти органов чувств: зрение, слух, обоняние, осязание, сенсорика. А поскольку мир сегодня - это визуально ориентированный мир, мир виртуальных возможностей и информационных технологий, то аудиовизуальные средства обретают особое значение в решении задач воспитания и образования.

Новикова Н.Н. отмечает, что в условиях развития глобальных информационных технологий резко возрастает роль современных аудиовизуальных средств обучения. Сегодня мы можем наблюдать эволюционное и интеграционное развитие аудиовизуальных средств обучения:

- аудиовизуальная информация стала однородна: текст, звукоряд, видеоряд представляются единым образом в цифровом виде;
- аудиовизуальную информацию легко получать (создавать), перерабатывать и сохранять;
- персональный компьютер становится центральным техническим средством с возможностью присоединения к нему различных периферийных устройств;
- развитие интерактивного режима работы с аудиовизуальной информацией.

Таким образом, благодаря информационным технологиям происходит развитие современных аудиовизуальных средств обучения, позволяющих организовать учебно-воспитательный процесс на высоком уровне [1, с.14].

Аудиовизуальную группу средств можно использовать во всех формах теоретической и практической работы. Эти средства можно успешно применять при объяснении преподавателем нового учебного материала для формирования представлений, понятий, умений и навыков, а также для закрепления, повторения и проверки; для демонстрации различного учебного материала; для проведения практических заданий в процессе занятий и самостоятельной работы учащихся и студентов.

Основные общие дидактические функции средств обучения как компонента учебно-воспитательного процесса заключаются в повышении степени наглядности, доступности для учебного материала, который без применения средств обучения недоступен вообще или труднодоступен. Аудиовизуальные средства обучения в максимальной степени развивают познавательную деятельность, как учащихся, так и студентов, повышают интенсификацию труда учащихся, позволяют повысить темп изучения учебного материала, а также являются источником информации, освобождающего преподавателя от большего объема чисто технической работы и тем самым высвобождающий время его творческого уровня.

Качественная визуализация презентации, семинара или школьного материала - теперь это лишь вопрос выбора средства визуализации. Интерактивные доски и системы - лучшее, что существует из технических средств, для взаимодействия с аудиторией во время презентации.

В связи с внедрением интерактивных досок в образовательные процессы возникла необходимость изучения их возможностей и программного обеспечения. Любая интерактивная доска имеет программное обеспечение, которое, в зависимости от того, для каких целей предназначена доска, включает в себя различный набор возможностей - от простого рисования поверх изображения с компьютера или виртуального белого листа с возможностью сохранения с управляемыми объектами, вставленными на страницу видеофрагментами и многочисленными функциями, облегчающими работу доски[2].

Интерактивная доска – одно из самых современных средств обучения, как в школе, так и высших учебных заведениях. Электронная интерактивная доска представляет собой огромный сенсорный экран, на котором с помощью маркера можно вызывать различные функции пользовательского интерфейса. Электронные интерактивные доски позволяют сочетать все преимущества классической презентации с возможностями высоких технологий. Мультимедиа-проектор, подключенный к электронной интерактивной доске, позволяет работать в мультимедийной среде, сочетая классическую презентацию с демонстрацией информации из интернета, с компьютера или с флэш-памяти, с видеоплеера, видеомагнитофона или с видеокамеры.

Преимуществом интерактивной доски является то, что написанная информация хранится в файловом виде и может быть распечатана на обычном принтере, материал возможно размещать на нескольких страницах. На интерактивной доске можно показывать не только статические изображения, но и демонстрировать слайд-шоу, воспроизводить анимацию и видеоролики, т.е. использовать как экран. Интерактивные доски производятся с применением различных технологий определения положения маркера или пальца на поверхности доски.

Функции и возможности интерактивной доски не ограничивают себя почти не в чем. Диапазон цветов, доступных на интерактивной доске, позволяет преподавателям использовать различные цвета, чтобы указать важные области объектов, выделить их, показать связи между объектами.

Аннотации полезны для моделирования процессов, для добавления заметок к демонстрируемым объектам, диаграммам или изображениям на экране. Аннотации могут быть сохранены на компьютере и использованы в будущем, на других уроках по этой теме или при повторении материала. Все файлы с аннотациями к материалам можно распечатать и передать ученикам.

Использование звука и видео может значительно увеличить объем изучаемого материала на уроке. Интерактивная доска позволяет делать снимки с экрана при воспроизведении видео, чтобы потом работать с этими файлами изображений - сохранять их, распечатывать, делать аннотации и т.д.

При использовании интерактивной доски любой объект на экране доски может быть перемещен в другое положение на экране при помощи технологии, которая называется Drag and Drop (Перетаски и отпусти). Drag and drop позволяет группировать, разделять объекты, выделять недостатки, общие черты и различия объектов, позволяет эффективно использовать интерактивные материалы (например, презентации или специальное программное обеспечение для обучения).

Это позволяет тексту или картинкам быть перемещенным куда-нибудь в другое положение: выделите объект и не отнимая специального маркера от поверхности доски тяните его до нужного места, затем "бросьте", то есть оторвите маркер от доски. Таким образом, вы легко можете перемещать любые объекты на интерактивной доске в реальном времени [3].

Использование этой технологии позволяет устанавливать соответствие между объектами, маркировать какие-то объекты, выделять их, группировать объекты и сортировать их, а также просто перемещать объекты из одного положения на экране в другое положение.

Ученики, студенты могут экспериментировать, решая поставленную задачу, подставляя разные объекты, используя несколько попыток. В процессе работы с интерактивной доской может идти обсуждение того, что они видят. Преподаватель может попросить отвечающего комментировать свои действия у доски, что позволит повысить понимание его логики и действий, сидящими за партами.

Использование технологии перетаскивания хорошо подходит и для начала занятия (можно использовать схемы, сделанные на прошлом занятии), и для основной части занятия.

Функция "Перетаски и отпусти" является одной из самых важных, она позволяет быстро и эффективно использовать ресурсы компьютера.

Текст, диаграммы и изображения могут быть подсвечены на доске, чтобы учителя и ученики могли сосредоточиться на специфических аспектах определенного объекта. Это достигается скрыванием части дисплея и его открытием только при необходимости. Эта технология позволяет сконцентрировать внимание учеников на разных объектах в течение занятия.

Фрагменты текста, изображения и другие ресурсы могут перемещаться, копироваться в память компьютера, могут быть удалены и вновь восстановлены. Эта особенность интерактивной доски позволяет ученикам не бояться изменений, ведь в любой момент можно вернуться на шаг назад, восстановить все в прежнее состояние [3].

Экран интерактивной доски можно разделить на части, в каждой из которой можно использовать различные режимы работы.

Интерактивное обучение (от англ. *interaction* - взаимодействие), обучение, построенное на взаимодействии учащегося с учебным окружением, учебной средой, которая служит областью осваиваемого опыта.

Учащийся становится полноправным участником учебного процесса, его опыт служит основным источником учебного познания. Педагог не даёт готовых знаний, но побуждает участников к самостоятельному поиску. По сравнению с традиционным обучением в интерактивном обучении меняется взаимодействие педагога и учащегося: активность педагога уступает место активности учащихся, а задачей педагога становится создание условий для их инициативы. Педагог выполняет функцию помощника в работе.

Массовое внедрение интерактивных досок в учебных заведениях даёт большое будущее для дальнейших работ. В процессе обучения существует множество способов применения интерактивных приложений. Как и у всех методов, у данного есть свои плюсы и минусы, но компетентное его использование в процессе обучения может давать высокие результаты. Программное обеспечение интерактивной доски даёт возможность осуществлять:

- Графическое комментирование экранных изображений;
- Мониторинг работы всех учащихся одновременно;
- Создание новых мотивационных предпосылок к обучению.

Исследования показали, что интерактивные доски, используя разнообразные динамичные ресурсы и улучшая мотивацию, делают занятия увлекательными и для преподавателей, и для учеников. Правильная работа с интерактивной доской может помочь преподавателям проверить знания учащихся, студентов. Правильные вопросы для прояснения некоторых идей развивают дискуссию, позволяют обучаемым лучше понять материал.

Практика работы авторов статьи (см. <http://culeva.edu-cl.net/smart-notebook>)[4] позволяет утверждать, что с использованием интерактивной доски возможно преподнести больше информации за меньшее время, и при этом ученики активно работают на уроке и лучше понимают даже самый сложный материал. Интерактивная доска может быть эффективно применима по любому предмету. Она позволяет учителям сделать процесс обучения ярким, наглядным, динамичным, варьировать частные решения с опорой на имеющиеся готовые "шаблоны", а также более эффективно осуществлять "обратную связь".

Исследования по воздействию технологий на обучение показали, что благодаря интерактивной доске учащиеся и студенты больше хотят учиться и их результаты улучшаются. Работа с этим учебным оборудованием и широкие возможности для исследований развивают дискуссию и делают занятия динамичными. Одним из важных достижений использования интерактивной доски на занятиях – это изменение мотивации обучения как у проблемных учеников, так и студентов, не особо мотивированных к активному познавательному учебному процессу.

Использование в обучении электронных интерактивных досок обеспечивает успешное запоминание информации и ее эффективное воспроизведение благодаря вовлеченности учащихся в образовательный процесс. Записанные на электронной интерактивной доске комментарии после занятия могут быть распечатаны. Таким образом, у учащегося появляются дидактические материалы, облегчающие процесс воспроизведения усвоенной на уроке информации. Среди основных преимуществ использования интерактивных досок на уроках можно отметить большую вовлеченность школьников в процесс обучения, повышение мотивации к познанию, возможность применения разных стилей обучения, повышение эффективности работы преподавателя.

Делая выводы из всего выше сказанного, можно сказать, что залогом успеха считаем взаимоотношения с обучаемыми, важно понять каждого, уметь увидеть их глаза, не терять ход их мыслей, "шагать" вместе с ними, обучать, воспитывать каждым своим занятием, учить учиться, включать каждого в активную мыслительную и речевую деятельность, развивать их творческую инициативу. Интерактивные доски являются компромиссом между привычными

для преподавателя методами и требованиями прогресса. Электронные интерактивные доски достаточно привлекательны, чтобы выдержать конкуренцию с популярными среди молодежи электронными устройствами. Электронные интерактивные доски более успешно, чем любое другое отвлекающее устройство или игра популяризируют среди учащихся навыки работы с компьютерами, столь необходимые в XXI веке.

Библиография:

1. Новикова Н.Н. Учебно-методическое пособие. Интерактивные и аудиовизуальные средства обучения – составляющие информационной образовательной среды. – Сыктывкар, СыктГУ, 2014г. – 100с.
2. Использование интерактивной доски на уроках
<https://docs.google.com/%20Doc?id=dhn7mft8%20>
3. Электронные интерактивные доски SmartBoard, новые технологии в образовании, Москва, 2006г./ [http:// www.smartboard.ru](http://www.smartboard.ru)
4. <http://culeva.edu-cl.net/>

УДК 378.4.013.75(478-29)

Куртева Оксана Викторовна
доктор, конференциар университетар
Комратский государственный университет,
Комрат, Молдова
e-mail: oxana.curteva@gmail.com

ИННОВАЦИОННАЯ ПЕДАГОГИКА В СИСТЕМЕ ОРГАНИЗАЦИИ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДИДАКТИЧЕСКИХ КАДРОВ В КОМРАТСКОМ ГОСУНИВЕРСИТЕТЕ

Abstract. The article is dedicated to the study of innovative forms of organizing teaching-learning process in the system of advanced training. It reveals peculiarities of interactive methods of teaching and conditions for organizing and projecting the process of teaching and learning in the system of continuing education as well. Priority directions of advanced training at Comrat State University are pointed out including peculiarity of organizing e-learning on the Moodle platform.

Keywords: innovation, training, continuing education, interactive training.

В современной системе образования непрерывно изменяющаяся ситуация формирует новые образовательные потребности педагогов, приводит к закономерным изменениям в системе педагогического процесса. Эти изменения волнуют любого педагога, сознательно стремящегося к повышению своей профессиональной компетенции, желающего быть готовым и способным к действиям в новых социокультурных условиях. Педагог-профессионал самоопределяется по отношению к идеям и технологиям, не принимает их в готовом виде, а осознанно творит свою собственную деятельность. Повышенный интерес к проблеме повышения квалификации педагогов обусловлен сменой образовательных парадигм, фиксирующих переход от массово-репродуктивных форм и методов преподавания к индивидуально-творческим, необходимостью подготовки специалистов с прочно сформированными потребностями в профессиональном самообразовании, способных к саморазвитию и полноценной самореализации в избранной профессии.

«Единственный, кто образовывается, – писал К. Роджерс, – это тот, кто научился учиться, кто способен адаптироваться и изменяться, кто понял, что никакое знание не надежно, что только процесс поиска знания дает основу для уверенности» [2].

В настоящее время преподаватель вуза является не столько носителем научной информации, сколько организатором познавательной деятельности студентов, их

самостоятельной работы и научного творчества. В связи с этим в системе высшего образования возникает насущная потребность организации непрерывной переподготовки и повышения квалификации преподавателей. Повышение квалификации профессорско-преподавательского состава как форма подготовки научно-педагогических кадров рассматривается нами в качестве важнейшего критерия при оценке деятельности вуза и деловой карьеры преподавателя и осуществляется в течение всей его трудовой деятельности на непрерывной основе.

В Комратском государственном университете активно реализуется процесс непрерывного самообразования педагогов и повышения их квалификации, предполагающий совершенствование, углубление, обновление профессиональных компетенций в соответствующей области. Среди приоритетных направлений повышения квалификации профессорско-преподавательского КГУ состава выделяются:

- модернизация образования;
- компетентностный подход;
- современные педагогические технологии;
- информационно-коммуникационные технологии;
- управление качеством;
- инновационная деятельность.

Данный процесс организуется в условиях интерактивного обучения, которое рассматривается нами как приоритетная стратегия и тактика образования, основанная на взаимодействии субъектов обучения (on-line и off-line) при координирующем влиянии педагогической поддержки (сопровождения) и способствующая развитию компетенций и самореализации обучающихся в учебно-профессиональной деятельности [1, 10]. Интерактивность означает способность взаимодействовать или находиться в режиме диалога в реальном или виртуальном (при использовании компьютера) пространстве на основе субъектной позиции участников взаимодействия. Особенности этого взаимодействия предполагают:

- пребывание субъектов образования в одном смысловом пространстве;
- совместное погружение в проблемное поле решаемой задачи, т.е. включение в единое творческое пространство;
- согласованность в выборе средств и методов реализации решения задачи;
- совместное вхождение в близкое эмоциональное состояние, переживание созвучных чувств, сопутствующих принятию и осуществлению решения задач [3].

В рамках данной статьи обозначим лишь некоторые аспекты внедрения инноваций средствами интерактивных технологий на примере активного использования преподавателями системы Moodle.

Преподаватели Комратского государственного университета используют платформу дистанционного обучения Moodle в процессе своей преподавательской деятельности (на I и на II цикле). Платформа была запущена в 2013 году, создана в рамках проекта TEMPUS CRUNT (516597-TEMPUS 1-2011-1-FR «Crearea unei rețele universitare tematice în științe aplicate și economice în Moldova»). Дальнейшее внедрение платформы Moodle при организации непрерывного образования дидактических кадров становится все более актуальным и эффективным, так как данная платформа позволяет эффективно организовывать как смешанное обучение (электронное и традиционное), так и дистанционное (курсанты могут изучать курс, находясь дома, в удобное для них время в индивидуальном режиме). Для продвижения платформы Moodle в КГУ ежегодно организуются бесплатные курсы повышения квалификации для профессорско-преподавательского состава «Разработка электронного курса на платформе Moodle».

Возможности Moodle для преподавателей:

- использование педагогических инновационных технологий;
- разработка онлайн – курсов;
- использование коммуникационных технологий (форум, чат, wiki, обмен сообщениями).

Возможности Moodle для слушателей курсов:

- организация коммуникации с преподавателем;
- доступ к учебным материалам (текстовым материалам курса, заданиям, тестам, глоссарию и др.);
- проверка знаний посредством тренажеров и тестов.

В настоящее время при поддержке образовательного проекта TeachME был открыт Центр непрерывного образования, который оснащен современным оборудованием и базируется на использовании E-learning. В ближайшей перспективе планируется продолжить:

- подготовку профессорско-преподавательского состава для внедрения E-learning;
- разработку курсов на электронной платформе;
- корректировку учебных планов и curriculums для организации непрерывного обучения с использованием E-learning.

Библиография:

1. Голованова И.И., Асафова, Е.В., Телегина, Н.В. Практики интерактивного обучения: Методическое пособие. Казань: КФУ, 2013. 288 с.
2. Орлов А.Б. Человекоцентрированный подход в психологии, психотерапии, образовании и политике (К 100-летию со дня рождения К. Роджерса [Электронный ресурс]/А.Б. Орлов// Режим доступа: <http://www.trialog.ru/library/scipubl/rogers100.html>, свободный.
3. Суворова Н. Интерактивное обучение: новые подходы. Учитель - 2000, №1.

УДК 159.922.7

Левинтий Галина Георгиевна
магистр пед. наук, преп. КГУ,
г. Комрат, РМ
e-mail: levinti_galina@mail.ru

РОЛЬ ВЗРОСЛОГО В РЕЧЕВОМ РАЗВИТИИ ДЕТЕЙ В ДОВЕРБАЛЬНОМ ПЕРИОДЕ

Abstract. The importance of the pre-verbal period in the child's speech development is that here are created that conditions that ensure the mastery of speech in the future, within the pre-verbal period is formed the main means of human communication -speech. The child's first vocal reactions are evident from the moment of his birth. The initial vocal manifestations of a newborn are of great psychological significance.

Keywords: preverbal period, ontogeny period, voice response, voice apparatus, gurgling, babbling.

*Нет на земле гимна торжественнее, чем лепет детских уст.
(Виктор Гюго)*

В младенческом возрасте складываются предпосылки развития речи ребёнка. Природа наделила человеческое дитя уникальным строением головного мозга, определённым строением органов дыхания и гортани, развитие которых и обуславливает развитие речи. Природа в полной мере позаботилась о том, чтоб у младенца были все предпосылки для освоения речи. Но при этом, важна и роль взрослых столь важном процессе: создание благоприятных условий и непосредственное участие в нём.

От рождения до 1,5 месяцев для ребёнка характерен рефлексорный крик или рефлексорные звуки. Крик является первичной голосовой реакцией новорожденного. Соматические процессы сопровождают разные врожденные рефлексорные звуки: кряхтение, хныканье и т.п. По акустическим признакам крики бесконечно вариативны. Первоначально крики выполняют защитную функцию, обеспечивая ребенку удовлетворение его витальных потребностей. Под влиянием эмоционального общения со взрослым на 3-4 неделе жизни у ребенка появляются первые предпосылки коммуникативного поведения. В ответ на

обращенный к ребенку ласковый голос взрослого, улыбку возникает, так называемое, «ротовое» внимание – ребенок замирает, губы слегка сокращаются и вытягиваются вперед, он как бы слушает губами. К концу первого месяца жизни ребенок улыбается в ответ на обращение взрослого и издает отдельные звуки в ответ на разговор с ним. Таким образом, в довербальный период появляется реакция сосредоточения на речевом общении, что становится основой для дальнейшего развития «комплекса оживления» [3].

К концу 2 месяца жизни появляется гукание и представляет собой голосовые реакции в виде гортанных звуков. Гукание представляет собой самопроизвольную, натуральную мускульную гимнастику речевого аппарата: ребенок бессознательно упражняется своим ротиком точно так же, как своими ручками и ножками. Продуцирование голосовых реакций возрастает в ответ на обращение взрослого к ребенку, что позволяет говорить о дальнейшем развитии предпосылок речи как основного средства коммуникации.

На 2-3 месяце жизни различают три типа крика, которые приобретают «семантическую» нагрузку: «голодный» крик; крик, свидетельствующий о боли или неудобствах, и крик, выполняющий функцию привлечения внимания взрослого. Последний имеет коммуникативную направленность, так как в этот момент у ребенка нет необходимости удовлетворения его витальных потребностей, он хочет общения со взрослым [4].

С 2 месяцев жизни ребенок начинает произносить гласноподобные звуки эу, ау, гу-у, бу-у и т.п. Появление гуления связано с развитием вокализованного выдоха и формированием определенной двигательной базы речевого дыхания. Примерно на 4 месяце жизни гуление приобретает распевный характер: аль-ле-е-лы, агы-вы и т.п. Многие исследователи называют этот период «свирель».

На 3 месяце жизни развиваются предпосылки дальнейшего понимания речи взрослых. Это проявляется в том, что ребенок начинает адекватно реагировать на интонацию, различает знакомые и незнакомые голоса.

Звуки гуления, в отличие от крика — плача, всегда возникают на фоне эмоционально положительного состояния, комфорта и не связаны с органическими потребностями. Гуление — это своеобразная «игра» органов артикуляционного аппарата, необходимая для его развития. До 3 месяцев голосовая активность не зависит от работы слухового анализатора. После 3 месяцев произношение осуществляется под контролем слуха. Ребёнок проявляет интерес к собственным вокализациям, прислушиваясь и повторяя их, при этом важно по мере возможности убрать лишнюю зашумленность в помещении, где находится ребёнок.

Межнационального или международного разграничения в гулении нет – дети любого языкового и этнического окружения агукают одинаково. Только на заключительной стадии развития этого вида коммуникации (ближе к полугоду жизни) в произношении могут появиться черты, присущие конкретному народу. Гуление характерно также и для слабослышащих или глухих детей.

Благодаря голосовым реакциям гуления, постепенно приобретающим различную интонационную окраску, ребёнок усваивает интонационную систему языка, копирует интонации окружающих его людей. Гуление — следствие случайно возникающих позиций будущего артикуляционного аппарата — губ, языка, мягкого нёба, глотки и гортани. Гуление способствует развитию слухового внимания и артикуляционного аппарата ребенка.

Период от 4 до 6 месяца жизни – расцвет гуления. Показательным фактом становится то, что взрослые разных национальностей могут опознать своих соотечественников среди 6-ти месячных младенцев по гулению, что свидетельствует об усвоении ребенком эмоционально-выразительного вокализма родной речи. Интересны исследования Е.Н.Винарской (1987), согласно которым сначала в периоде гуления ребенок воспринимает из речи взрослого только вокализованные участки, и соответственно в своей предречевой продукции именно гласными звуками передает свои эмоции. К 6 месяцам ребенок начинает воспринимать зашумленные участки речи, что означает переход к бессознательному восприятию сочетания согласного и гласного звуков. Как отмечает ученая, начиная непроизвольно различать, а потом бессознательно воспроизводить слитые с вокальными шумовые элементы речи, ребенок

нормирует их звучание в соответствии с закономерностями родной речи, начинается переход к лепету [3].

По вокальным компонентам высказываний матери ребёнок осуществляет бессознательные оценки её функциональных состояний и в соответствии с этими оценками строит также бессознательно своё адаптивное поведение: либо тянется к ней и подражает ей, либо отворачивается и проявляет к ней агрессивные реакции.

Молчащие взрослые или взрослые с эмоционально-невыразительными вокальными компонентами речи могут у ребёнка периода гуления не вызвать ориентировочно-исследовательского поведения, а, следовательно, и коммуникативно-познавательной активности.

Чтобы развить навыки гуления, педагоги рекомендуют родителям и так называемое «зрительное общение», во время которого ребёнок всматривается в мимику взрослого и пытается воспроизводить её. В большинстве случаев при первых проявлениях гуления родители начинают разговаривать с младенцем. Ребёнок подхватывает услышанные им звуки из речи взрослых и повторяет их. В свою очередь взрослый повторяет за ребёнком его «речевые» реакции. Такое взаимное подражание способствует быстрому развитию всё более сложных предречевых реакций ребёнка. Предречевые реакции, как правило, недостаточно хорошо развиваются в тех случаях, когда с ребёнком хотя и занимаются, но он не может слышать себя и взрослого. Например, если в комнате звучит громкая музыка, разговаривают между собой взрослые люди или шумят другие дети, ребёнок очень скоро умолкает.

Есть ещё одно важное условие нормального развития предречевых реакций: ребёнок должен хорошо видеть лицо взрослого, доступные для восприятия движения органов артикуляции разговаривающего с ним человека [5].

Лепет появляется на 5-6 месяце жизни и представляет собой произнесение ритмичной цепочки слогов: тя-тя-тя, дя-дя-дя, ба-ба-ба и т.д. Лепет начинает приобретать социально детерминированные черты, это означает, что остаются в предречевой продукции ребенка лишь те лепетные звуки, которые ребенок слышит в окружающей речи взрослых.

Постепенно лепет становится более многообразным по звуковому составу. Характерной особенностью лепета является то, что ребенок без труда произносит разные звуки, даже звуки позднего онтогенеза (ш, ж, щ). Это свидетельствует о том, что произношение звуков в лепете произвольно.

Лепет представляет собой сочетание самых разнообразных звуков: шипящих и свистящих согласных, гортанных, щелкающих звуков. Из этой звуковой массы постепенно выкристаллизовывается система языка. Звуки, отсутствующие в родном языке, забываются, исчезают, так как ребенок не слышит их от взрослых. Именно под влиянием взрослых лепет переходит в детскую речь.

Значение лепета в развитии речи переоценить нельзя, так А.Н.Гвоздев отмечал, что лепет способствует выработке элементов произношения, становятся более устойчивыми и определенными артикуляции отдельных звуков, начинает функционировать слуховое сосредоточение на речи взрослых, развивается активное воспроизводство слогов под руководством слуха. В возрасте 7-9 месяцев ребенок делает попытки подражать взрослому, произнося звуки [4].

М.И. Лисиной убедительно доказано, что голосовые контакты ребенка со взрослым положительно влияют на становление вербальной функции. Это происходит благодаря тому, что взрослые направляют внимание детей на ту звуковую материю, которая становится затем носителем информации, передаваемой одним партнером другому. При этом отмечается, что лепет является для детей и первой готовой формой, которая заполняется понятийным содержанием, вытеснив ту экспрессивную нагрузку, которую лепетные вокализации имели раньше [6].

В лепете ребенок копирует интонационно-мелодическую структуру речи взрослых. Постепенно он начинает выделять в усиленной акцентуированной речи взрослых общий контур слова. Ребенок подражательно начинает его воспроизводить в лепете. Таким образом,

закладываются основы для овладения ребенком произношением слов. Этот возрастной период характеризуется тем, что ребенок начинает понимать обращенную к нему речь.

Период модулированного лепета (от 8,5 месяцев до 9,5 месяцев) продолжается гораздо дольше указанного периода, распространяясь на второй год жизни ребенка, хотя начинается именно в этом возрасте. Модуляции в лепете связаны, в первую очередь с передачей ребенком интонации взрослой речи и ее ритмико-мелодической структуры. Во вторую очередь, они обусловлены тем, что ребенок начинает воспринимать ударные слоги и эмоциональные оценки, которые взрослые передают в речи именно модуляциями голоса. Все это свидетельствует о дальнейшем развитии начального этапа фонематического слуха, а также коммуникативной и эмоциональной функций речи.

От 9,5 месяцев до 12 месяцев – это время появления первых слов. Первые детские слова, чрезвычайно специфичные как по звучанию, так и по значению.

Однако не всякая слышимая речь ведет к собственному речевому развитию ребенка. Слышимая речь оказывает влияние на речевое развитие младенцев только в том случае, когда она связывается ребенком с близким взрослым. Младенец способен воспринимать улыбку, жест, слово, только к нему лично обращенные. Только на них он реагирует соответствующим оживлением, улыбкой, звуком [1].

Как ни странно, качество и активность лепета во многом связаны с тем, как ребёнок вскармливается, а именно, совершаются в актах вскармливания полноценные сосательные движения, или в нужном ли объёме. Детям-искусственникам, которых, к сожалению, теперь большинство, часто не хватает таких вот действий, губы и язык не набирают достаточной силы, а главное — подвижности и дифференцированности (способности действовать разными частями отдельно). Это может сыграть отрицательную роль в речевом развитии. В этом случае взрослый должен создать условия, чтобы ребёнок трудился, добывая пищу, до капелек пота на лбу. Дети, у которых мышцы языка набрали достаточную силу и подвижность, любят играть с ним. Они высовывают его, облизывают губы, жуют беззубыми деснами, поворачивают набок и в разные стороны [2].

Известно, что есть детки очень «разговорчивые», а есть скупые на голосовые проявления. Исследованиями подтверждено, что количество предречевых вокализаций не связано напрямую с речью.

Спонтанные вокализации обычно примитивны, они служат для ребёнка упражнениями в речевом дыхании, с возрастом их количество сокращается. Предметные действия - замечательное условие для вокализаций, но, несмотря на их многочисленность в этой ситуации, они, как правило, однообразны. А вот голосовая активность в общении с взрослым - прямая дорога к членораздельной речи. Она делает ребёнка активной и заинтересованной стороной процесса общения с людьми. Ведь правильное и своевременное развитие речи невозможно без собственного говорения.

Гуление и лепет можно рассматривать как способы поиска новых путей общения. Взрослым стоит это учитывать, поддерживать кроху, разговаривая с ним. Это можно сделать следующим способом:

- всегда отвечать на звуки, которые издает малыш, подбадривать его;
- доброжелательно относиться к речи – улыбаться, показывать, что ребенок делает все правильно, что его действия приятны родителям;
- активно артикулировать при общении;
- применять методы жестикуляции, чтобы сделать речь более выразительной; иногда можно также гримасничать, чтобы поддержать интерес;
- общаться активно, четко.

Нужно также следить, чтобы процесс развития речи происходил в спокойной обстановке, когда отсутствуют неприятные или отвлекающие факторы.

Взрослым, ухаживающим за ребёнком, важно знать, что становление речи на довербальном этапе происходит под влиянием многих факторов, среди них выделяются когнитивные и коммуникативные факторы. С точки зрения М.И. Лисиной, последний

(коммуникативный) является решающим, так как "ребенок начинает говорить только в ситуации общения и только по требованию взрослого партнера". Только в ситуации общения со взрослым "перед ребенком встает особая разновидность коммуникативной задачи понять обращенную к нему речь и произнести вербальный ответ". В обеих формах общения, свойственных детям первого года жизни (ситуативно-личностном общении, складывающемся к двум месяцам и ситуативно-деловом общении, возникающем в конце первого полугодия) эмоциональные и первые практические контакты между ребенком и взрослым не требуют от ребенка владения речью, однако младенец постоянно сталкивается с словесными воздействиями взрослого, которые составляют значительную часть поведения взрослого по отношению к ребенку [6].

Следует отметить, что важнейшим условием возникновения и развития речи ребенка имеют его глубокие эмоциональные связи с близким взрослым, которые создают у ребенка состояние комфорта, без которого невозможна собственная активность ребенка. Эмоциональные связи делают ребенка более внимательным к речи взрослого. Такая "внимательность" вызывает слуховое сосредоточение на звуках голоса взрослого, зрительное сосредоточение на том, как говорит взрослый (ребенок внимательно рассматривает движения губ и пытается воспроизвести их). Следовательно, эмоциональные контакты со взрослым, которые сами по себе могут не требовать речевых средств, способствуют речевому развитию детей.

Библиография:

1. Бабина Г. В., Шарипова Н. Ю. Структурно-слоговая организация речи дошкольников: онтогенез и дизонтогенез: Монография: Прометей; Москва; 2013
2. Визель Т.Г. Основы нейропсихологии: учеб.для студентов вузов. — М.: АСТАстрельТранзиткнига, 2005.- 384 с.
3. Винарская Е. Н. Раннее речевое развитие ребенка и проблемы дефектологии. – М., 1987.
4. Гвоздев А.Н. Вопросы изучения детской речи./- СПб.: «ДЕТСТВО-ПРЕСС», 2007.-472с.
5. Глухов В.П. Основы психолингвистики: учеб.пособие для студентов педвузов. — М.: АСТ: Астрель, 2005. — 351 с.
6. Лисина М.И. Общение, личность и психика ребенка. / Под редакцией Рузской А. Г. — М.: Издательство «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МОДЭК», 1997. — 384 с.
7. Лисичкина Ю.А. Ранняя диагностика и коррекция недостатков довербального развития детей с перинатальным поражением центральной нервной системы: Автореф. канд. пед. наук, М., 2004.

УДК 378.124

Мельничук Анна Валерьевна

канд. пед. наук,

доцент кафедры педагогики и современных образовательных технологий
ГОУ ВПО «Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко»

e-mail: anytik_tiras@mail.ru,

Колоколова Инна Валерьевна

канд. пед. наук,

доцент кафедры теории и методики физического воспитания
и спортивной тренировки, Педагогического институт ФКиС,
Московского городского педагогического университета

МЕТОДИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ: ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Annotation. The article is devoted to the question of forming the methodical competence of a teacher of higher education with the use of teaching technology. The technology of training developed

for the students of advanced training courses is presented. The concepts of «competence», «learning technology».

Keywords: competence, competence approach, pedagogical technology, teaching technology.

Образование призвано помочь человеку научиться управлять своим поведением в социуме, собственным саморазвитием и жизнедеятельностью. Особая роль отводится образованию в период, когда формируются профессиональные ценности, идеалы, правильность избранной профессии, т.о. система образования является своеобразной сферой обслуживания. Становление гармоничной личности студента происходит в целостном образовательном пространстве университета, под влиянием всех его структурных компонентов. В учебное заведение студент не только получает профессиональные знания, умения, навыки, но и формируется как личность, приобретая комплекс качеств, необходимых в дальнейшей жизни [5]. Используя эти качества, выпускники системы образования, подготовленные в вузе к исследовательской, проектной, организаторской и предпринимательской деятельности, реализуют свои возможности соответственно: в развитии наук, в проектировании, менеджменте образования, производстве и т. д. Процесс подготовки специалиста – управляемый процесс, направленный на выполнение заказа общества и достижение определенного результата в условиях непрерывности. Важность непрерывного образования сегодня определяется многими факторами. К их числу относятся: внедрение новой техники и технологий, рост коммуникативных возможностей, появление конкуренции. Но какие бы реформы не происходили в этой системе, замыкается все на педагоге – исполнителе социального заказа. В связи с чем, к педагогу, предъявляются различные квалификационные требования, должностные и функциональные обязанности, характеристики и т.д.

Классическая дидактика высшей школы с ее сложившимися закономерностями, принципами, формами и методами обучения не всегда оперативно реагирует на необходимое обновление образовательного процесса в системе подготовки и переподготовки педагогических кадров. В формировании целостной системы универсальных знаний, умений и навыков, опыта самостоятельной деятельности и личной компетенции, определяющих качество современного образования, немаловажную роль имеют инновации. Соответственно можно говорить о двух основных направлениях работы всей системы – сохраняющих и инновационных. Целью «сохраняющего» обучения является усвоение фиксированных взглядов, методов и правил для того, чтобы эффективно работать в известных, повторяющихся ситуациях. Данное направление эффективно при передаче новых знаний взамен устаревших и для устранения пробелов в знаниях и умениях учащихся, т.е. его предназначение – поддержание существующей системы деятельности. «Инновационное» обучение – обучение, ориентированное на перспективу [6]. Оба эти направления непременно сочетаются в компетентности преподавателя вуза.

Понятие «компетентность» рассматривается в ряде работ отечественных психологов, педагогов, конфликтологов, управленцев. Это позволяет наметить различные виды профессиональной компетентности: аутопсихологическую (Н.В. Кузьмина), специальную, социальную, личностную, индивидуальную (А.К. Маркова), коммуникативную (И.А. Зимняя, А.В. Немешкин, Л.А. Петровская, И.В. Сыромятников и др.), конфликтологическую (А.Я. Анцупов, Д.В. Ивченко, Н.В. Самсонова, А.И. Шипилов и др.), профессионально-педагогическую (А.Г. Бермус).

Если обратиться к философии (Дж. Дьюи, У. Уоллер) профессиональная компетентность рассматривается как средство приспособления к среде, так как профессия творит человека по своему образу и подобию, определяя его интересы, стремления; формирует общие интересы, сходства у индивидов, занимающихся одной и той же профессией.

В социологии (Г. Спенсер, Э. Дюркгейм) рассматривают компетентность как профессиональное призвание, долг; социальный статус человека.

В психологии (Е.А. Климов, Н.В. Кузьмина) компетентность определяется как «способность соблюдать установленный стандарт, применяемый в какой-либо профессии».

Исследованием компетентности и компетентного подхода в образовании занимались такие ученые, как И.А. Зимняя, Джон Равен, Н.В. Кузьмина, О.Е. Лебедев, М.И. Лукьянова, А.К. Маркова, Г.С. Трофимова, Н. Хомский, А.В. Хуторской, М.А. Чошанов, В.А. Якунин и др.

Троянская С.Л., рассматривая проблематику компетентного подхода в образовании указывает на то, что последний устанавливает новый тип образовательных результатов, не сводимых к комбинации сведений и навыков, а ориентированный на способность и готовность личности к решению разного рода проблем, к деятельности. По мнению автора, эти образовательные результаты, которые называются в современной системе образования – компетентностями, рассматриваются как способности решать сложные реальные задачи – профессиональной и социальной деятельности, мировоззренческие, коммуникативные, личностные [8].

Профессиональная компетентность – это многофакторное явление, включающее в себя систему теоретических знаний педагога и способов их применения в конкретных педагогических ситуациях, ценностные ориентации педагога, а также интегративные показатели его культуры (речь, стиль общения, отношение к себе и своей деятельности, к смежным областям знания и др.) (С.А. Дружилов)

Специальные исследования в сфере обучения взрослых позволяют говорить о наличии, как минимум, трех типов компетентности преподавателя – *методической (дидактической), профессиональной (специальной) и социальной.*

Методическая компетентность включает владение специальным профессиональным инструментарием – технологиями, методами и техниками обучения, воздействия на индивида и группу в учебном процессе. К этой области компетентности относятся умения по формированию учебной программы с учетом преемственности тем и форм занятий, по отбору, структурированию и оформлению учебного материала. Именно в системе повышения квалификации методическая компетентность преподавателя является существенным фактором, обеспечивающим эффективность обучения.

Профессиональная (специальная) компетентность подразумевает владение специальными знаниями в той области, которой посвящена учебная программа, знание теоретических основ, практики деятельности, существующих проблем и способов решения.

Социальная компетентность означает, прежде всего, социальную зрелость личности самого преподавателя, наличие у него определенных этических принципов, личного опыта, а также навыков эффективного взаимодействия с другими людьми, разрешения межличностных и межгрупповых конфликтов. Взрослые слушатели особенно требовательны к тому, чтобы педагог мог заявить свою собственную позицию, прокомментировать события и решения, основываясь не только на книжных знаниях [6].

Очевидно, что данные виды взаимообусловлены и взаимозависимы. Обращаясь к вопросу методической компетентности преподавателя высшей школы можно отметить что сегодня, необходимо не только выпустить специалиста, получившего подготовку высокого уровня, но уже на стадии обучения включить его в активную познавательную деятельность, раскрыть творческий потенциал, организовать учебный процесс с высоким уровнем самостоятельности. С этой целью преподаватель использует в работе разнообразные методы, технологии и техники обучения.

Педагогическая технология – понятие, применяемое в педагогике с конца прошлого века, которое сегодня имеет множество определений. Так, «технология» по В.И. Андрееву, это система проектирования и практического применения педагогических закономерностей, целей, принципов, содержания, форм, методов и средств обучения и воспитания, гарантирующих достаточно высокий уровень их эффективности, в том числе при последующем воспроизведении и тиражировании [1].

Технология, с одной стороны, воспринимается как «наука о способах воздействия преподавателя на студента в процессе обучения с использованием технических средств» [3], с другой – это «проектирование конкретных процессов обучения» [2].

В современной литературе под педагогической технологией понимается целенаправленная, диагностичная, воспроизводимая система проектирования дидактических единиц (структурных компонентов), педагогических ситуаций, психолого-педагогических установок с гарантией высокой результативности целостного образовательного процесса, учитывающего оптимальные технические и человеческие ресурсы [4].

Таким образом, обобщая и систематизируя многочисленные подходы, под педагогической технологией нами понимается упорядоченная система действий, процедур, реализуемых в педагогическом процессе, основанных на диагностических данных и направленных на конкретный гарантированный результат.

Понятие технология употребляется для обозначения технологических систем, процессов, форм, методов, приемов. Примерами технологических форм могут быть: деловая игра, перекрестная дискуссия, мозговой шторм, тренинг и т.д.

В технологии обучения ведущая роль отводится средствам обучения: преподаватель не обучает студентов, а выполняет функции стимулирования и координации их деятельности, а также функцию управления средством обучения. Профессионализм преподавателя состоит том, чтобы отобрать нужное содержание, применить оптимальные методы и средства обучения в соответствии с программой и поставленными педагогическими задачами.

Нами разработана и апробирована технология, которая может применяться в работе с магистрантами, аспирантами, слушателями курсов повышения квалификации, так как тема технологии «*Формы организации обучения в высшей школе*». Форма проведения: «ажурная пила». Цель: ознакомление слушателей с одной из технологий обучения, содержанием которой является дидактика высшей школы. Таким образом, на занятии мы повторяем формы организации обучения в высшей школе посредством интерактивного учебного взаимодействия.

Первым этапом технологии является диагностика слушателей. Их вниманию предлагается анкета, где они должны определить наиболее значимые профессиональные качества и умения.

Затем наступает этап определение рабочих групп. Если такой вид работы проводится некоторое время, то группы могут быть постоянными.

Каждый член группы получает подтему, которую он разрабатывает и становится в ней «экспертом». В данном случае, рассматривая формы организации обучения в высшей школе, речь идет о видах лекций (традиционной и нетрадиционной) и семинарских занятиях.

Затем происходит обсуждение материала в виде «встреч экспертов» из разных групп. После, эксперты возвращаются в свои группы и обучают всему тому, чему научились сами в первичном обсуждении проблем (взаимообучение) [3].

Обязательно ведение записей в тетрадях, так как при выполнении самостоятельной работы и контрольных срезов раздаточный материал, источники информации (учебники, пособия) преподаватель собирает. После того как группы выполняют работу, спикеры групп отчитываются за ее результаты. Уместно провести самопроверку с целью закрепления полученной информации. Вниманию слушателей мы предлагаем разработанные карточки, которые надо заполнить. По итогам самопроверки снова проводится небольшое обсуждение, после которого – контрольный срез знаний.

В заключение хотелось бы отметить, что методическая компетентность преподавателя высшей школы является одним из компонентов общей компетентности и отражает культуру личности. Уровень сформированности общей культуры выступает основанием и условием для реализации профессиональной компетентности.

Библиография:

1. Андреев В.И. Педагогическая эвристика для творческого саморазвития многомерного мышления и мудрости: монография. – Казань: Центр инновационных технологий, 2015. – 288 с. / URL: <http://logos-press.ru/docs/evristika.pdf>
2. Воронов В.В. Технология воспитания. – М.: Школьная Пресса, 2000. 96 с.
3. Ильевич Т.П. Проектирование педагогического процесса в условиях личностно-ориентированного образования. – Тирасполь, 2003. – 248с.
4. Ильевич Т.П., Половинкина И.В. Обучение через педагогическую технологию как стратегия современного образования: методологические аспекты// WORLD SCIENCE: PROBLEMS AND INNOVATIONS: сборник статей XI Международной научно-практической конференции. – Пенза. Наука и Просвещение, 2017. – С.270-274
5. История менеджмента: Учебное пособие / под. ред. Д.В. Валового – М., 1997.
6. Методы активного социально-психологического обучения: учебно-методическое пособие / сост. В.А. Штроо. – Воронеж, 2003. – 55 с.
7. Педагогика / В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев, А.И. Мищенко, Е.Н. Шиянов. – М., 2002 – 512с.
8. Троянская С.Л. Основы компетентностного подхода в высшем образовании: учебное пособие. – Ижевск., 2016. – 176 с.

УДК 37.018.1: 316.17

Никулина Александра Даниловна

кандидат педагогических наук, доцент

Луганского национального университета имени Тараса Шевченко

г. Луганск, Украина

e-mail: nikulina_49@mail.ua

СОЗДАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА В СЕМЬЕ КАК ТЕМА ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ НА ЗАСЕДАНИИ СТУДЕНЧЕСКОГО КЛУБА «МОЛОДАЯ СЕМЬЯ»

Abstract. The article considers the problem of creating a psychological climate in the family in the context of the work of the student club "Young Family".

Keywords: young family, psychological climate in the family, relationships, communication, parents, children.

При кафедре начального образования Луганского национального университета имени Тараса Шевченко с 2015 года работает студенческий клуб «Молодая семья». На заседаниях клуба рассматриваются современные тенденции развития молодой семьи. Студенты с удовольствием участвуют в работе клуба, их привлекают вопросы, которые связаны с выбором спутника жизни, с построением крепкой семьи. На заседания клуба студенты, естественно, приходят с разным представлением о семье, потому что одни из них воспитывались в полной счастливой или не очень счастливой семье, а другие росли в неполных семьях. Клуб посещают в основном девушки. Некоторые из них уверены в том, что сумеют создать крепкую семью, имея перед собой опыт родительской семьи, другие не соприкоснулись с гармоничными внутрисемейными отношениями и хотели бы собственную семью строить по-другому. Как показывают результаты проводимых среди участников клуба анкетных опросов, всех их беспокоит наличие в обществе тенденций отклонения от традиционных брачных отношений – создание, например, однополых, параллельных браков. Будущие мамы понимают, что в таких браках дети будут страдать от недостатка духовного развития. Совет клуба предлагает его участникам разнообразную тематику заседаний: современный взгляд на создание молодой семьи, здоровый образ жизни членов семьи, законодательная база семьи, психологический взгляд на семью, духовно-нравственные ценности в семье, воспитание детей в семье.

Наибольшей популярностью среди студентов пользуется проблематика психологических основ семейной жизни. Поэтому целью нашей статьи и является анализ проблемы создания оптимального психологического климата в семье, построения в ней межличностных отношений.

Семья занимает особое место в жизни каждого человека, ведь мы все выросли в семье, вобрали в себя общечеловеческие ценности, научились понимать, что такое «хорошо», что такое «плохо», приобрели опыт морального поведения в обществе.

Семью принято рассматривать как социальный институт. Семья строится на супружеском союзе, а одной из главнейших функций семьи является репродуктивная – пополнение населения. Семья считается молодой от бракосочетания до рождения первого ребенка. В этот период супруги решают множество задач – финансирование семьи, создание хороших условий совместного проживания, общение с родителями, друг с другом. В каждой семье складывается определенный психологический климат, который часто определяет духовное развитие ее членов.

Исследователь психологического климата в семье А.Б. Добрович предлагает использовать для иллюстрации духовного развития членов семьи и их окружения вписанные друг в друга окружности. По его мнению, внутренняя окружность включает детей семьи, средняя окружность, внутри которой располагается малая окружность, включает мужа и жену, а внешняя окружность содержит предыдущие и включает их родителей и ближайших родственников. Таким образом схематически отображаются межличностные отношения: между детьми, между мужем и женой, межпоколенные [3, с. 3].

Если все три окружности заключить в четвертую, то получится расширенная схема микросреды семьи, так как эта окружность включит взаимоотношения между членами семьи и отобразит их отношения с друзьями, коллегами по работе, соседями.

На занятии клуба участники моделируют с помощью окружностей взаимоотношения в молодой семье. Приведем пример их рассуждений в ходе анализа взаимоотношений в семье.

В семье двое детей-подростков, которые много времени проводят вместе, особенно в праздники, на каникулах. Желательно, чтобы дети обсуждали просмотренный фильм, прочитанную книгу, учились анализировать жизненные ситуации. Родители должны иметь отдельное жизненное пространство, а также желание и возможность обсудить материальные потребности детей, решить проблему, как научить детей заботиться друг о друге, уважительно относиться к старшим. Именно родители должны создавать условия для общения детей с бабушками и дедушками достаточно продолжительное время. Например, на каникулах дети могут у них пожить, реализовать общую культурную программу.

По мнению психологов, в жизненной практике сложились три вида межпоколенных связей. В одних семьях родители живут вместе с молодой семьей и, значит, являются членами семейного совета, а своей жизненной мудростью и материально могут поддерживать, укреплять семью.

В других семьях поддерживаются дружественные отношения с престарелыми родителями, им оказывается всяческая помощь, но в семейный совет они не входят. Дети не всегда с радостью их посещают, общение приобретает временный, эпизодический характер

В третьих семьях старшее поколение почти не общается с членами современной молодой семьи. Такое взаимоотношение членов современной семьи со старшим поколением отрицательно влияет на микроклимат в семье как с моральной, так и с материальной точек зрения. Особенно страдают при этом дети подросткового возраста, так как они теряют часть общения с близкими людьми, которым они могли бы доверить детские тайны, спросить доброго совета, как выйти, например, из неприятной ситуации, сложившейся в детском коллективе.

По мнению психологов, добрые отношения членов молодой семьи со старшим поколением помогут осуществить принципы семейного воспитания детей – гуманность и милосердие, проявляемые в поступках взрослых и детей, открытые и доверительные

отношения членов семьи друг с другом, последовательность в требованиях при решении воспитательных задач.

Отношения между людьми можно рассматривать как положительные, отрицательные, безразличные, двойственные. Родители привносят в семью мудрость общения, которая воспринята ими от предшествующих поколений и которая должна быть усвоена их детьми.

В первый год жизни супругов в молодой семье закладывается фундамент их взаимоотношений друг с другом и родственниками. Одной из ошибок молодых супругов является ожидание прихода всех семейных благ одновременно, их неготовность встретиться с семейными трудностями и неумение научиться их преодолевать. Супруги в молодой семье предъявляют повышенные требования к бытовым вопросам, которые нельзя решить быстро. Вступая в брак, супруги встречаются с действительностью: семья – это труд двоих людей во имя блага семьи, создания условий для жизни детей, поддержки своих родителей.

На заседании клуба обсуждаются вопросы межпоколенных связей, ведь иногда неправильные взаимоотношения с родителями могут привести молодую семью к тому, что действия родителей будут направлены на разрушение молодой семьи только из-за пустяковых ссор, взаимных обвинений.

Слушатели клуба, как правило, соглашались с тем, что после рождения первого ребенка жена выполняет роль не только хозяйки, хранительницы очага, но и матери, а роль отца усиливается необходимостью материального обеспечения семьи. С рождением детей супругам требуется больше самостоятельности, организованности. Со временем, когда ребенок пойдет в детский сад, а потом и в школу, семья должна научиться строить отношения еще и с социальными системами – детскими дошкольным и школьным учреждениями.

Одной из особенностей современной молодой семьи является ее экономическая свобода, утрата семейных традиций. Анкетный опрос слушателей клуба «Молодая семья» показывает, что посетители клуба положительно относятся к сохранению семейных традиций. Например, семьей целесообразно отмечать праздники – накрывать стол совместно приготовленными блюдами, дарить подарки, которые тщательно выбираются и отвечают требованиям того, кому дарятся. Семейные традиции – это совместные поездки на природу, собирание даров леса, отдых у воды. Посещение музеев, выставок, концертов может стать любимой традицией семьи. Традиционные мероприятия сплачивают семью, а воспитательные моменты становятся постоянными и необходимыми, вырабатывается умение общаться в малой группе людей, связанных родственными узами. Психологический климат семьи при этом улучшается, так как всем членам семьи хочется быть благодарными друг другу за проявленную заботу, за хорошо проведенное время, за минуты радости общения.

В педагогической литературе воспитательный потенциал семьи рассматривается с позиций социально-культурных и социально-экономических параметров.

У слушателей клуба не вызывает сомнений тот факт, что отношения между членами семьи создают особый микроклимат, который влияет на эмоциональное состояние каждого её члена. В зависимости от внимания взрослых к воспитанию детей зависит их восприятие окружающего мира. Конфликты же в семье оказывают негативное влияние на самочувствие членов семьи, отражаются на их поведении при взаимодействии с другими людьми.

Каждый член семьи надеется на понимание и поддержку близких людей, доброжелательные отношения. Особенно во внимании нуждаются дети. К сожалению, в современной семье часто воспитание детей носит спонтанный характер, а семейные воспитательные меры осуществляются лишь в случайных обстоятельствах и ситуациях.

Исследователи семейного воспитания отмечают, что жизнедеятельность семьи в целом зависит от уровня образованности родителей, их воспитанности, ценностных ориентаций.

Психологический климат создается и поддерживается в семье в ходе общих занятий. Например, во время семейного чтения книг, хорового пения, занятий кулинарией. Культура семьи определяется ещё и уровнями общения. Личностное общение зависит от индивидуальных особенностей людей и взаимоотношений между ними. В семье нежелательно ограничиваться только краткими вопросами или замечаниями относительно бытовых дел.

Важны беседы о предстоящих семейных делах, о выполнении намеченных планов, обсуждение достижений или неудач в работе, спорте, а также семейных событий.

В семье общаются не только взрослые, но и дети между собой и со взрослыми. В процессе общения у детей формируются жизненно важные коммуникативные умения. Психологи утверждают, что необходимо удовлетворять потребности ребенка в общении. Интенсивное общение ребенка со взрослыми ему очень необходимо, так как активное познание ребенком окружающего мира превращает его в «почемучку». Для детей важно общаться с бабушками и дедушками, например, при походе в цирк. В таком случае реализуется потребность в эмоциональном общении ребенка со взрослыми.

Анализ работы студенческого клуба «Молодая семья» позволяет отметить значимость заседаний клуба для формирования социального взгляда молодёжи на современную семью. Целенаправленная работа по семейному воспитанию способствует предупреждению разводов супругов в кризисные периоды, то есть препятствует разрушению семьи. Она выявляет причины возникновения глубоких разногласий в современной семье и дает советы по выходу из возможных кризисных ситуаций.

Библиография:

1. Андреева Т.В. Семейная психология; учеб. пособие. / Т.В. Андреева – СПб: Речь, 2004 – 244 с.
2. Гребенников И.В. Основы семейной жизни / И.В. Гребенников. – М.: Просвещение, 1991. – 156 с.
3. Добрович А.Б. Кто в семье психотерапевт? / А.Б. Добрович. – М.: Знание, 1985. – 80 с.
4. Сатир В. Как строить себя и свою семью / В. Сатир. – М.: Педагогика, 1992. – 192 с.

УДК 373.25:37.02

Раковчена Татьяна Ивановна

доктор пед. наук, доцент КГУ

г. Комрат, РМ

e-mail: tatiana.rakovchena@yandex.ru,

Бойкова Лариса Васильевна

доктор филол.наук, доцент КГУ

г. Комрат, РМ

e-mail: arisaboikova@yandex.com

ОЦЕНКА И АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ПРОЦЕССА ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕТОДИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В ИННОВАЦИОННОМ ДЕТСКОМ ДОШКОЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

Abstract. The experiment was conducted in kindergartens S. Cazaclia Ceadir-Lunga district. Quantitative assessment of the success of the experimental work was carried out using the methods of mathematical-statistical analysis.

Keywords: experiment, kindergartens, mathematical-statistical analysis, professional competence, methods.

Эксперимент был проведен в детских дошкольных учреждениях с. Казаклия Чадыр-Лунгского района. Количественная оценка успешности проведенной экспериментальной работы проводилась с помощью методов математико-статистического анализа. Используя шкалу наименований при группировке воспитателей в выборах по уровням профессиональной компетентности, мы воспользовались первичным методом статистики, называемым «выборочное среднее значение». Он позволяет охарактеризовать изменение среднего уровня профессиональной компетентности воспитателя в выборах в ходе эксперимента. Выборочное среднее определялось по формуле [1, С.559].

$$X = \frac{1}{n^{k-1}} \cdot \sum X_k, \text{ где}$$

X - выборочная средняя величина уровня профессиональной компетентности воспитателей дошкольного образовательного учреждения,

n - количество воспитателей в группах,

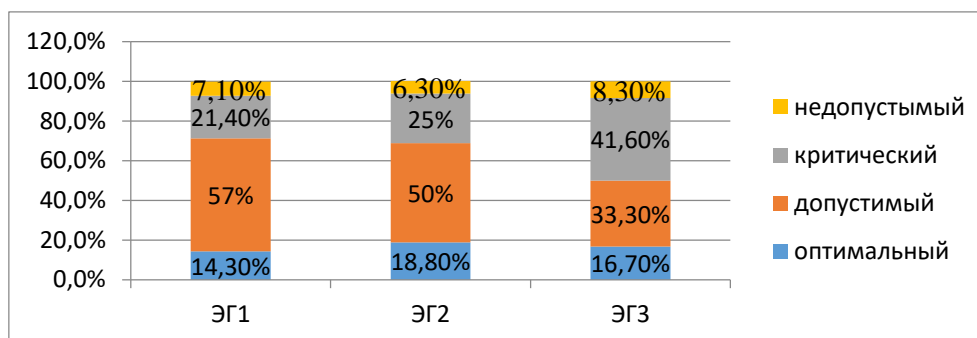
X_k - уровень профессиональной компетентности, на котором находится каждый воспитатель.

Таким образом, мы определяли средний показатель уровня профессиональной компетентности для каждой группы воспитателей ДДУ.

Статические «замеры» уровня профессиональной компетентности у воспитателей производились методом экспертной оценки, а также при помощи тестовых заданий, решения педагогических ситуаций, по результатам деятельности воспитателей в практике ДДУ.

Таблица 1.
Результаты определения уровня профессиональной компетентности воспитателей ДДУ (констатирующий срез)

Группа	К-во чел.	Уровни профессиональной компетентности			
		1 оптимальный	2 допустимый	3 критический	4 недопустимый
ЭГ1	14	2/14,3%	8 / 57%	3/21,4%	1/7,1%
ЭГ2	16	3/18,8%	8/50%	4/25%	1/6,3%
ЭГ3	12	2/16,7%	4/33,3%	5/41,6%	1/8,3%

Гистограмма 1. Процентное соотношение уровня профессиональной компетентности воспитателей на констатирующем этапе

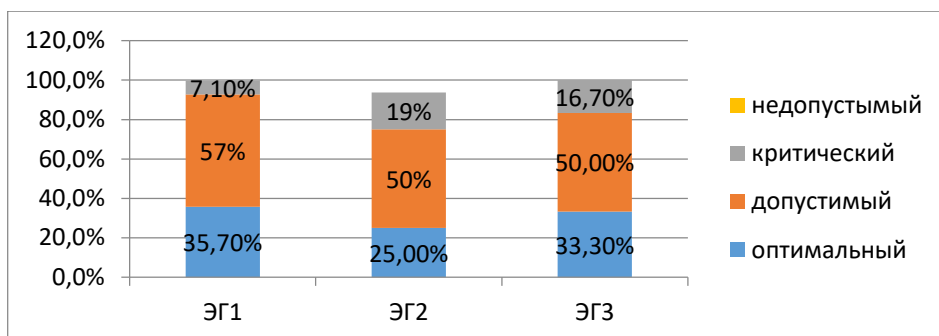
Формирующий эксперимент проходил в естественных условиях образовательного процесса дошкольных учреждений, для которых характерен целенаправленный отбор форм и содержания методической работы, направленных на повышение профессиональной компетентности воспитателей в условиях инновационного дошкольного образовательного учреждения. Экспериментальному исследованию подвергались специально отобранные формы методической работы, содержание методической работы, производилось сравнение результатов на начало и конец эксперимента.

В нашем исследовании проверялись педагогические условия, направленные на повышение результативности образовательного процесса ДДУ и эффективности методической работы.

В таблице и столбчатой диаграмме представлены результаты, полученные нами в ходе организации методической работы с воспитателями ДДУ, которые наглядно свидетельствует о заметном росте уровня их профессиональной компетентности.

Таблица 2.
Уровни профессиональной компетентности воспитателей ДДУ
на формирующем этапе эксперимента (контрольный срез)

Группа	К-во чел.	Уровни профессиональной компетентности			
		1 оптимальный	2 допустимый	3 критический	4 недопустимый
ЭГ1	14	5/35,7%	8 / 57%	1/7,1%	-
ЭГ2	16	4/25%	8/50%	3/18,8%	-
ЭГ3	12	4/33,3%	6/50%	2/16,7%	-

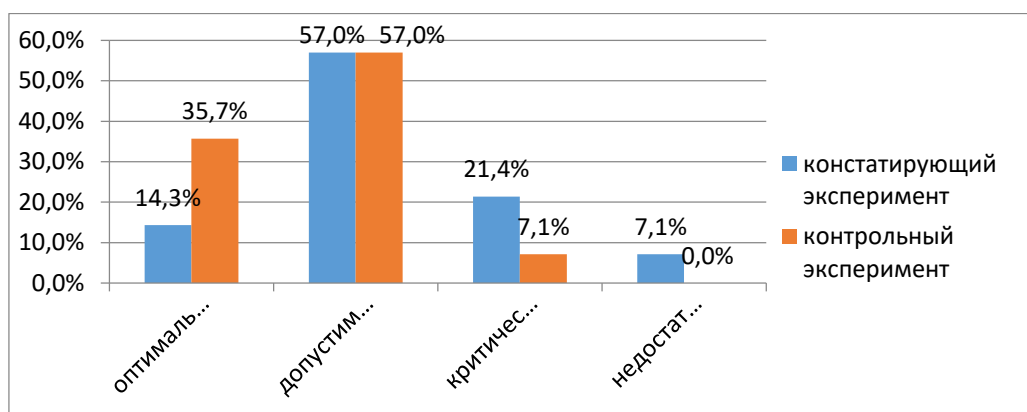
Гистограмма 2. Процентное соотношение уровня профессиональной компетентности воспитателей на контрольном этапе

Так, по сравнению с результатами первого (констатирующего) среза в конце обучения снизилось количество воспитателей с недостаточным уровнем профессиональной компетентности на 15%, увеличилось количество педагогов с оптимальным уровнем профессиональной компетентности на 14 %, с допустимым уровнем на 5 %.

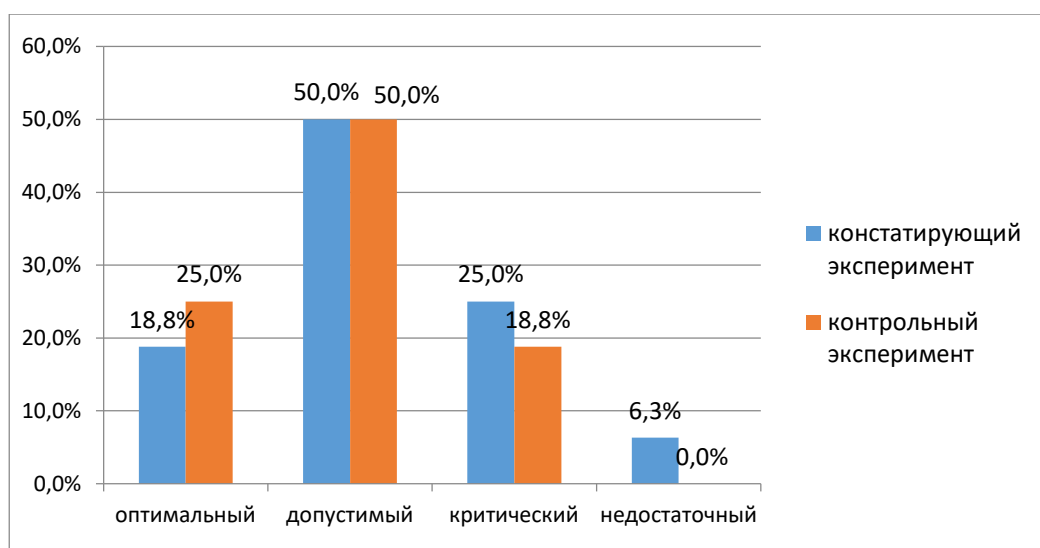
Разница результатов свидетельствует о том, что специально созданные педагогические условия повышения эффективности методической работы имеют свой положительный эффект, оказывают влияние на повышение профессиональной компетентности педагогов и как следствие этого влияют на качество образовательного процесса в дошкольном учреждении (или на качество образованности детей дошкольного возраста).

Таблица 3.
Результаты сравнения уровней профессиональной компетентности в начале и конце эксперимента:

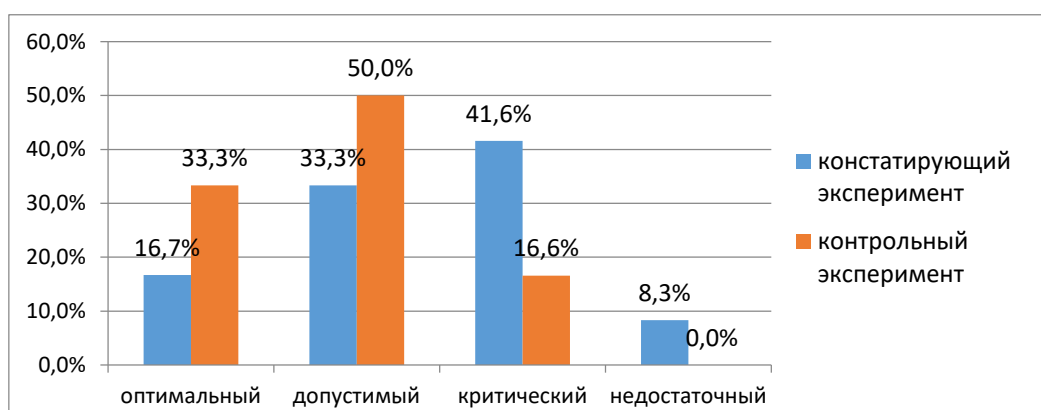
Уровень	ЭГ1		ЭГ2		ЭГ3	
	начало эксперимента	конец эксперимента	начало эксперимента	конец эксперимента	начало эксперимента	конец эксперимента
Оптимальный	2/14,3%	5/35,7%	3/18,8%	4/25%	2/16,7%	4/33,3%
Допустимый	8 / 57%	8 / 57%	8/50%	8/50%	4/33,3%	6/50%
Критический	3/21,4%	1/7,1%	4/25%	3/18,8%	5/41,6%	2/16,7%
Недостаточный	1/7,1%	-	1/6,3%	-	1/8,3%	-

Гистограмма 3. Сравнение уровней профессиональной компетентности воспитателей ЭГ1 в начале и конце формирующего эксперимента

Гистограмма 4. Сравнение уровней профессиональной компетентности воспитателей ЭГ2 в начале и конце формирующего эксперимента

Гистограмма 5. Сравнение уровней профессиональной компетентности воспитателей ЭГ3 в начале и конце формирующего эксперимента

Таким образом, результаты контрольного эксперимента доказывают, что частотные данные в росте уровней профессиональной компетентности воспитателей значительно отличаются от критического значения. Это доказывает, что специально подобранные педагогические условия отбора форм и содержания методической работы позволяют значительно повысить уровень профессиональной компетентности воспитателей дошкольных детских учреждений.

Таким образом, полученные в результате эксперимента данные по приросту показателей профессиональной компетентности воспитателей в экспериментальных группах наглядно доказывают эффективность различных сочетаний педагогических условий повышения результативности методической работы в инновационном детском дошкольном учреждении

Библиография:

1. Мазурчик А.А. Структура управления образовательным учреждением // Дошкольное воспитание, 1997, №9.- С. 19-35.

УДК 37.037.1

Романов Анатолий Федорович

м/с, заслуженный тренер РМ по вольной борьбе,
Комратская ДЮСШ

СИСТЕМА ВНУТРИШКОЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРОЦЕССОМ КАЧЕСТВЕННОЙ ПОДГОТОВКИ СПОРТСМЕНОВ

Annotation. The quality management is the process of training is a focused, comprehensive, coordinated impact of all the elements in order to achieve the best results. Managing the process of preparation of athletes is a specific management, organized and aimed at achieving not any, not random, not just better than before, not those that in themselves will succeed, and it is certain, in advance of the predicted possible degree of accuracy of the results of the athlete at different levels of competition.

Keywords: sports school, encouragement, a stimulus for, school education, training athletes, management.

*Образование - важнейшее из земных благ,
если оно наивысшего качества.*

В противном случае оно совершенно бесполезно.

Р. Киплинг

«Сегодня школы опустились в хаос. Этот хаос разрушает всякую разумную педагогическую и управленческую деятельность: все признают гласность, но не признают дисциплину, признают свою собственную практику, но не признают науку, считаются только со своим образом мыслей и отвергают любые чужие, всем все можно и все дозволено. Управлять школой в таких условиях стало проблематично и сложно. До демократизации мы просто не доросли. Не считите это за пессимизм и нытье, это реальность жизни». С таким письмом обратился один из директоров школ к доктору педагогических наук Поташник М.М. [7].

Приступая к демократизации общества, и к реформированию системы образования, некоторые управленческие структуры приступают к разрушению старых систем подготовки спортсменов, отдавая предпочтение модели спортивных школ по типу клубных объединений, где тренеру отводится роль советчика-консультанта. Это мнение ошибочно и пагубно сказывается не только на качестве подготовки спортсменов, но и на их здоровье.

Как и в общеобразовательной школе, в спортивной школе должны действовать следующие принципы управления:

- коллегиальность в принятии решений,
- гласность, свобода слова и критики,
- социальная защищенность,
- гарантированные, благоприятные условия для реализации планов,
- справедливость и объективность в оценке труда,
- право на эксперимент и возможность повышать качество квалификации тренеров и других работников спортивной школы [4].

Одним из важных компонентов управления деятельностью спортивной школы является целеустремленная совместная деятельность всех участников подготовки спортсменов (тренера, методиста, завуча, директора, медработника, обслуживающего персонала). Кроме этого необходимо, чтобы спортивная школа была укомплектована минимально необходимыми средствами /инвентарем, медикаментами, финансами для выездов на соревнования и др./ и иметь возможность пользоваться информационными, компьютерными технологиями при разработке программ тренировок, как для каждой группы, так и для каждого спортсмена индивидуально [9].

Управление качеством процесса подготовки спортсменов представляет собой целенаправленное, комплексное, скоординированное воздействие всех элементов в целях достижения наилучших результатов. Управление процессом подготовки спортсменов – это особое управление, организованное и направленное на достижение не любых, не случайных, не просто лучших, чем прежде, не тех, что сами по себе получатся, а вполне определенных, заранее спрогнозированных с возможной степенью точности результатов спортсмена на различного уровня соревнованиях. Причем результаты подготовки должны быть спрогнозированы операционально в зоне потенциального развития спортсмена, то есть речь идет о наивысших, возможных для конкретного спортсмена оптимальных результатах [6,12].

Функции управления процессом качественной подготовки спортсменов.

Если говорить о функциях управления процессом подготовки спортсменов, то, прежде всего, необходимо обратиться к смыслу понятия «управление». Управление в переводе с латинского языка означает совершение, исполнение. Функция управления – это отношение между управляющей системой и управляемым объектом, требующее от управляющей системы выполнения определенного действия для обеспечения целенаправленности и организованности управляемых процессов [12, с. 72].

Как и в общеобразовательной школе в управлении спортивной школы по подготовке спортсменов можно выделить общие и конкретные функции управления.

Например:

Планирование работы с методистом, завучем, тренерами, медработником, организация деятельности спортивных секций представляет собой общую функцию управления. А разработка плана работы секции и индивидуального плана подготовки каждого спортсмена, оказание помощи внешкольным и учебным заведениям в организации физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой работе по практикуемым видам спорта представляет конкретную функцию управления.

Одной из важных функций управления является планирование. Коллектив спортивной школы планирует многолетнюю поэтапную подготовку спортсменов: в группах начальной подготовки, в учебно-тренировочных группах, в группах спортивного совершенствования и в группах высшего спортивного мастерства. Если в общеобразовательной школе основополагающим документом для дидактического проектирования является kurikulum, то для спортивной школы нормативным документом является Постановление №463 от 28 апреля 2006 года об утверждении Положения о спортивных школах [6].

Тренеры, планирующие работу:

- в группах начальной подготовки, уделяют внимание воспитанию физических, волевых, морально-нравственных качеств; освоению техники избранного вида спорта. При этом они тренеры стараются привлечь как можно большее количество детей и подростков к систематическим занятиям спортом.

- в учебно-тренировочных группах /2-3 год тренировок/ уделяется внимание планированию работы по повышению уровня физической подготовки и спортивных результатов. Кроме этого тренер планирует руководство подготовкой спортсменов к выполнению объемов тренировочных и соревновательных нагрузок, необходимых для достижения высоких спортивных результатов.

- в группах спортивного совершенствования специфика планирования заключается в привлечении к подготовке оптимального числа перспективных спортсменов для достижения

ими высоких стабильных результатов. Одним из пунктов плана является пункт о подготовке спортсменов для национальных сборных команд РМ.

- в группах высшего спортивного мастерства важное место при планировании уделяется подготовке и проведению учебно-тренировочных сборов и участию в международных турнирах, кубковых встречах и чемпионатах. И естественно разрабатывается план подготовки к Олимпийским играм, если есть кандидат на участие в столь престижных соревнованиях [4].

Для перспективных спортсменов тренерский совет разрабатывает как программу минимум, так и программу максимум с учетом рекомендаций методиста и медработника.

Но самым больным местом в системе планирования является планирование финансовых, материально-технических ресурсов.

Как и в общеобразовательной школе, администрация спортивной школы готовит программу развития школы, имеющую следующую блочную структуру:

- информационная аналитическая справка о школе.
- проблемно-ориентированный анализ состояния школы.
- концепция, стратегия и задачи школы.
- операциональный план действий. [3,4]

Данная программа развития школы необходима для организации процесса реализации того, что спланировано. В период реализации запланированного уделяем внимание выполнению каждым членом коллектива школы своих функциональных обязанностей. Для стимулирования деятельности работников спортивной школы по подготовке высококвалифицированных спортсменов уделяю внимание и разработке мер поощрения. Наиболее приемлемыми являются: благодарность в приказе, помещение фотографии на стенд почета, направление на различные проблемные конференции и семинары, дополнительные дни к отпуску предоставление к званию «Заслуженный тренер», разовая премия, если позволяет бюджет [4].

Как директор Комратской ДЮСШ свою управленческую задачу сдерживания в рамках функции «руководство» вижу в создании благоприятного микроклимата в коллективе, чтоб избежать преждевременной утраты творческих, психических, физических сил и в сохранении здоровья и работоспособности каждого члена коллектива.

Организационная структура управления представляет собой совокупность индивидуальных и коллективных субъектов, между которыми распределены полномочия и ответственность за выполнение управленческих функций и существуют регулярно воспроизводимые связи и отношения [8].

Структура спортивной школы определяется тем, что она является некоммерческим учреждением, занимающимся подготовкой спортсменов и проведением спортивно-оздоровительных мероприятий. Организационная структура управления определяется Положением о спортивных школах и штатным расписанием. Администрация спортивной школы представлена в лице директора, завуча, методиста, завхоза. Коллектив спортивной школы, как и общеобразовательный, делится на 2 категории: тренерско-преподавательский состав и обслуживающий персонал [4].

Чтоб процесс подготовки спортсменов был качественным, администрация спортивной школы уделяет внимание планированию заседаний Учебно-методического и Педагогического советов. Совместно с Управлением образования разрабатывает график прохождения курсовой подготовки и аттестации тренерского состава и других работников спортивной школы, участвующих в учебно-тренировочном процессе.

Как тренеры, так и члены администрации ведут большую работу с родителями спортсменов, так как для выезда на соревнования и приобретение спортивной формы необходима финансовая помощь родителей. Финансовые затраты родителей связаны со скудным финансированием спортивных школ. А для приобретения мастерства и опыта спортсмену необходимо регулярно участвовать в соревнованиях и турнирах, кубковых встречах и чемпионатах.

Организационный механизм управления представляет собой обязательно обоснованную (логическую) последовательность управленческих действий по реализации конкретной управленческой функции, если можно так выразиться, наложенной на организационную структуру, то есть в оргмеханизме должны быть названы не только логическая структура действий, но и должностные лица, подразделения, выполняющие, координирующие и контролируемые эти действия [7, с.306-309].

Организационный механизм управления процессом качеством подготовки спортсменов отличается от организационного механизма управления качеством образования. Спортивная школа является внешкольным специализированным учебным заведением, которое путем физкультурно-оздоровительной и спортивной подготовки способствует формированию у учащихся высоких моральных качеств и подготовке спортсменов высокого класса.

В своей деятельности спортивная школа руководствуется положениями Конституции РМ, Указами Президента РМ, Кодексом об образовании РМ, законами и постановлениями Парламента; ордонансами, постановлениями и распоряжениями Правительства; другими нормативными актами, а так же Положением о спортивных школах.

Директор спортивной школы при выработке механизма управления руководствуется режимом учебно-тренировочной работы на разных этапах подготовки, который отражен в Приложении № 2 к Положению о спортивных школах [4].

Важно наладить тесную связь с родителями, чтоб не только информировать их о достижениях их детей, но и предостеречь от ситуации, при которой дети могут стать объектом какого-то эксперимента без всякой ответственности кого-либо за его исход.

Так, например, для достижения победы борцы «гоняют вес», т.е. выступают в более низкой весовой категории. Частая «гонка веса» приводит к нарушению обмена веществ и разным хроническим заболеваниям.

Качество подготовки спортсменов зависит от многих факторов: физических данных ребенка, мастерства тренера, контроля со стороны медработника за нагрузками, работы психолога-социолога, условий для тренировок, режима питания, режима дня и от желания самого ребенка.

Но, несмотря на то, что многие факторы подготовки высококвалифицированного спортсмена у нас находятся на крайне низком уровне /материально-техническая база/, желание и упорство ребят позволяют Комратской ДЮСШ быть в числе трех ведущих школ Молдовы.

Выбор стратегии управления процессом подготовки спортсменов коренным образом отличается от стратегии управления качеством образования, но базируется на локальных, модульных и системных изменениях. Чтоб выбрать правильную стратегию директор и тренерский совет должны провести огромную и трудоемкую работу по исследованию условий, особенностей, факторов, оказывающих воздействие на процесс подготовки высококвалифицированного спортсмена и конечно здоровья и личности спортсмена [10].

Локальная стратегия связана с выявлением влияния качества материально-технической базы и здоровья ребенка на конечный результат работы. Но наши борцы вольного стиля нарушают положения данной стратегии.

Например:

Турецкая команда по вольной борьбе спортивного клуба «Шекер тоз кулубу», приехавшая на тренировочные сборы в Комрат была поражена примитивностью тренировочной базы наших борцов вольного стиля и довольно высокими достижениями наших спортсменов. Залогом успеха является упорство и кропотливый совместный труд тренеров и спортсменов, а также правильная выработка стратегии подготовки к соревнованиям различного ранга.

Стратегия модульного преобразования, используемая в процессе подготовки спортсменов, предполагает, что во время тренировок со спортсменом работает не только его тренер, но и медработник, методист, психолог и другие члены администрации и тренерского совета.

Совместными усилиями разрабатывается план тренировок по этапам, и тщательно анализируются достижения и неудачи на каждом этапе тренировочного процесса.

Данная стратегия эффективна в том случае, если в школе сложился коллектив тренеров – единомышленников, любителей новшеств и исследований.

Стратегия системных преобразований избирается, когда руководители и коллектив имеют опыт организации инновационных процессов, владеют методикой экспериментов, анализируют достижения и неудачи, модернизируют, по мере возможности, материально-тренировочную базу. При выработке данной стратегии необходимо придерживаться положений в Приложениях № 1 и 2 к Положению о спортивных школах [4].

Спортивная школа при рационально разработанной системе управления процессом качественной подготовки спортсменов способствует привлечению детей, подростков, молодежи и взрослых к систематическим занятиям физкультурой и спортом, развитию физических, интеллектуальных способностей, нравственности. Это позволяет спортивной школе добиться высоких достижений в подготовке спортсменов – участников чемпионатов мира и Европы, международных соревнований. Показателем могут служить и звания спортсменов «мастер спорта», «Мастер спорта международного класса». Высокие достижения школы позволяют ей претендовать на получение статуса специализированной спортивной школы.

Библиография:

1. Кальней В.А., Шишов С.Е. Технология мониторинга качества обучения. М., 2000.
2. Конституция РМ.
3. Кодекс РМ об образовании от 17 июля 2014 года.
4. Положение о спортивных школах. Официальный монитор РМ № 73-74 от 12 мая 2006.
5. Психология управления. Кабаченко Т.С. М., 2001.
6. Постановление № 463 от 28 апреля 2006 года об утверждении Положения о спортивных школах.
7. Поташник М.М., Моисеев А.М. Управление современной школой (В вопросах и ответах). М., 1997
8. Словарь-справочник «Внутришкольное управление»/ Под ред. А.М. Моисеева. М., 1998
9. Управление качеством образования. Под ред. М.М. Поташник. М., 2000.
10. Управление качеством образования на основе новых информационных технологий и образовательного мониторинга. Д.Ш. Матрос, Д.М. Полев, Н.Н. Мельникова. М., 2001.
11. Управление качеством образования: технологический аспект. Материалы конференции... М., 2000.
12. Управление школой: теоретические основы и методы./ Под ред. Лазарева В.С. – М., 1997.

УДК 371.48

Трофимчук Александр Григорьевич
кандидат педагогических наук, доцент
г.Новочеркасск, Российская Федерация
e-mail: trofimchuk_aleks@mail.ru

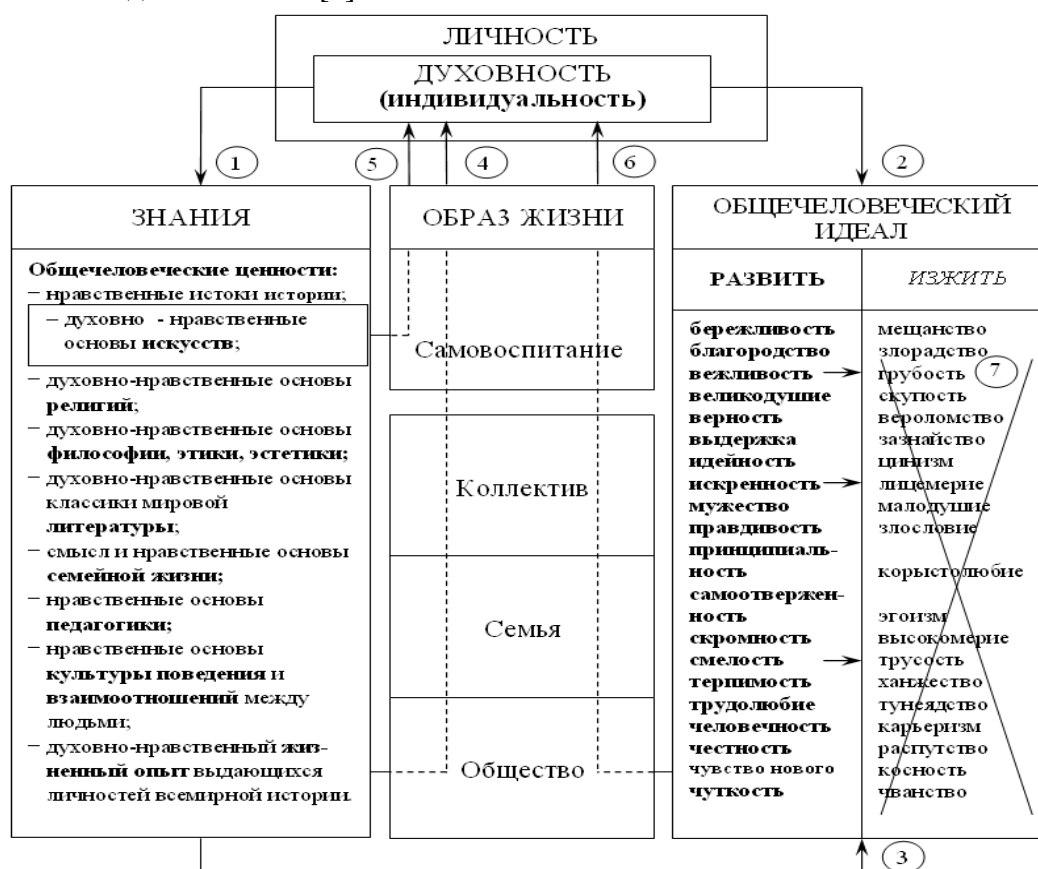
НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ ЧТЕНИЯ ЛИТЕРАТУРЫ ЧИТАТЕЛЯМИ В БИБЛИОТЕКЕ

Abstract. The article describes the scientific-pedagogical foundations and organization of reading literature library readers needed for self-upbringing.

Keywords: reading literature, library readers, self-upbringing.

Процесс воспитания на основе общечеловеческих ценностей (рис.1), представляет обогащение индивидуальности (и личности) человека положительными эмоциями: альтруизма, героизма, гуманизма, красоты, любви, милосердия, патриотизма, радости,

сочувствия, справедливости, целомудрия, эмпатии; с одновременным изжитием противоположных отрицательных: *бюрократизма, волюнтаризма, конформизма, мести, нигилизма, предательства, ревности, сарказма, скептицизма, страха, тщеславия, ужасного* и знаниями, как он должен жить и что он должен и не должен в жизни делать, а также развитыми положительными моральными качествами общечеловеческого идеала современной этики (бережливости, благородства, вежливости, великодушия, верности, выдержки, духовности, идейности, искренности, мужества, правдивости, принципиальности, самоотверженности, скромности, смелости, терпимости, трудолюбия, человечности, честности, чувства нового, чуткости; с одновременным изжитием противоположных отрицательных: *вероломства, высокомерия, грубости, зазнайства, злорадства, злословия, карьеризма, корыстолюбия, косности, лицемерия, малодушия, мещанства, распутства, скупости, трусости, туняядства, ханжества, цинизма, чванства, эгоизма*), применёнными в повседневной жизнедеятельности [3].

Примечания:

1. Врожденный потенциал духовности устремляет личность с одной стороны к знаниям (общечеловеческим ценностям) (1) и с другой стороны к общечеловеческому идеалу (2).
2. Полученные духовно-нравственные знания укрепляют в сознании личности необходимость стремления к общечеловеческому идеалу (3).
3. В течение жизни личность увеличивает потенциал духовности, получая духовно-нравственные знания (в учебном заведении и самостоятельно) (4), укрепляя положительные эмоции духовно-нравственными средствами искусств (5) и развивая нравственный облик через поступки, мысли, дела и общение с людьми в семье, коллективе, обществе и процессе самовоспитания (6).
4. Личность, развивая каждое положительное моральное качество, постепенно изживает противоположное отрицательное, приближается к общечеловеческому идеалу повышая свою духовность (например: развивая вежливость – изживаем → грубость (7)).

Рис.1. Структура процесса воспитания

Определение процесса воспитания *позволяет* разработать Комплекс самовоспитания (семейного взаимовоспитания) для регулярных занятий в домашнем досуговом центре:

Каждый вечер (регулярно) я (мы всей семьёй) примерно в 20 часов, занимаюсь (емся) самовоспитанием (взаимовоспитанием). Слушаю (ём) любимые музыкальные произведения; пою (ём) под караоке свои любимые песни и романсы, читаю (читаем вслух и обсуждаем) (н.п.) «Круг чтения» Л.Н.Толстого и выделяю (совместно выделяем) ответы на вопросы, что должен и не должен человек в жизни делать и делаем записи в свой Дневник самовоспитания, в соответствующую, не прекращающуюся Таблицу; рассматриваю и повторяю (совместно обсуждаем предыдущие записи в Таблице); смотрю (смотрим и обсуждаем) видеофильмы и видеопрограммы высокого духовно-нравственного содержания; занимаюсь (совместно занимаемся) развитием очередного положительного морального качества и изжитием противоположного отрицательного с записью в Дневник самовоспитания; играем в настольную, семейную, образовательную игру «Лото: общечеловеческие ценности»; рассматриваю, анализирую (совместно рассматриваем и анализируем) сайты в интернете и альбомы высокого изобразительного искусства, делаю (делаем) записи в Дневник самовоспитания; анализирую (совместно обсуждаем и анализируем) текущие духовно-нравственные события общественной жизни: ЗОЖ, ТВ и радиопрограммы, фильмы, премьеры, концерты, вернисажи; планирую (планируем совместные) творческие дела, приносящие пользу окружающим людям; в заключение, посылаю (совместно посылаем) красивые, добрые и высоконравственные мысли – чтобы всем людям было хорошо! [2].

Одна из составляющих процесса воспитания основана на информации, которую предоставил читателям Л.Н.Толстой в книге «Путь жизни» (первое название «Путь души»):

«Для того, чтобы человеку хорошо прожить свою жизнь, ему надо знать, что он должен и чего не должен делать. Для того, чтобы знать это, ему надо понимать, что такое он сам и тот мир, среди которого он живет. Об этом учили во все времена самые мудрые и добрые люди всех народов» - рекомендует в своём итоговом труде «Путь души» («Путь жизни») Л.Н.Толстой[4, с.5].

Для вовлечения читателей библиотеки (н.п. студентов КГУ) в процесс самовоспитания, с поиском ответов на вопросы,- что должен и чего не должен человек в жизни делать, предлагаем организацию целенаправленных публичных чтений.

Для этого необходимо:

1.Объявление о проведении со студентами (н.п.) факультета «Национальной культуры» публичных чтений, н.п. книги Л.Н.Толстого «Круг чтения» [1].

2.Пригласить из собравшихся студентов н.п. пять (и более) желающих участвовать в показном чтении и посадить их за стол на видном месте.

3.Вручить им рабочие листки с Крылатыми мыслями и ручки для записи.

4.Предложить им прочитать свои тексты аудитории, а затем выбрать из текстов, что они должны в жизни делать, а чего не должны и записать на своем рабочем листке.

1) «Если человек недоволен своим положением, он может изменить его двумя средствами: или улучшить условия своей жизни, или улучшить свое душевное состояние. Первое не всегда, второе всегда в его власти.

Эмерсон» [1, с.59].

Я должен: Постоянно улучшать свое душевное состояние.

2) «Несчастливы люди, не знающие смысла своей жизни, а между тем уверенность в том, что этого нельзя знать, так распространена между людьми, что они даже гордятся, как мудростью, тем, что не желают знать этого.

Паскаль» [1, с.112].

Я должен: Понимать и четко представлять смысл жизни.

3) «Чтобы правильно и хорошо сделать какое-нибудь дело, нужно научиться делать его. Это понимает всякий. Так же точно для того чтобы правильно и хорошо жить, нужно научиться жить правильно и хорошо.

Эпиктет» [1, с.11].

Я должен: -Научиться хорошо делать какое-нибудь полезное дело.

- Научиться жить правильно и хорошо.

4) «Подобно тому как факелы и фейерверки бледнеют и делаются невидимыми при свете солнца, так и ум, даже гений, а равно и красота блекнут и затмеваются перед сердечной добротой.

Шопенгауэр»[1, с.242].

Я должен: Развивать в себе сердечную доброту.

<p>Вариант рабочего листа читателя (размер: ¼ Ф. А-4)</p> <p>Крылатая мысль из книги Л.Н.Толстого «Круг чтения»</p> <p>«Вся жизнь людская, можно сказать, состоит только из этих двух деятельностей: 1) приведения своей деятельности в согласие с совестью и 2) скрывания от себя указаний своей совести для возможности продолжения жизни.</p> <p>Одни делают первое, другие — второе. Для достижения первого есть один только способ: нравственное просвещение — увеличение в себе света и внимание к тому, что он освещает; для второго — для скрытия от себя указаний совести — есть два способа: внешний и внутренний. Внешний способ состоит в занятиях, отвлекающих внимание от указаний совести; внутренний состоит в затемнении самой совести» [1, с.7].</p> <p align="center"><i>(Работа читателя, пример)</i></p> <p>Я должен: <i>Заниматься нравственным просвещением.</i></p> <p>Я не должен: <i>Скрывать от себя указания своей совести бесполезными занятиями.</i></p> <p align="center">Спасибо за проделанную работу!</p>

5. Пока сотрудник библиотеки рассказывает об истории написания книги «Круг чтения», ее структуре и зачитывает из книги тематический текст на данный день, - другой сотрудник, набирает Таблицу «Что должен и не должен человек в жизни делать», распечатывает по количеству присутствующих и раздает всем присутствующим студентам.

Итоговая таблица, что я должен(на) и не должен(на) в жизни делать

Я должен(на)	Я не должен(на)
<i>-Постоянно улучшать свое душевное состояние.</i>	<i>-скрывать от себя указания своей совести бесполезными занятиями.</i>
<i>-Понимать и четко представлять смысл жизни.</i>	
<i>=Заниматься нравственным просвещением.</i>	
<i>-Научиться хорошо делать какое-нибудь полезное дело.</i>	
<i>- Научиться жить правильно и хорошо.</i>	
<i>-Развивать в себе сердечную доброту.</i>	
<i>(место для дальнейших поисков при чтении книг)</i>	
	<i>и т.д.</i>

В заключение Чтений сотрудники библиотеки искренне желают присутствующим студентам продолжать и никогда не прекращать начатую (сегодня) Таблицу «Что я должен (на) и не должен(на) в жизни делать»!

Библиография:

1. Толстой Л.Н. Круг чтения. Избранные, собранные и расположенные на каждый день Л.Толстым мысли многих писателей об истине, жизни и поведении / Сост., вступ. статья А.Н.Николюкина. Т. 2. – Москва: Политиздат, 1991. –399с.
2. Трофимчук А.Г. Научно-педагогические основы организации непрерывного самовоспитания // Дополнительное образование взрослых: проблемы и перспективы развития: материалы III Международной научно-практической конференции, 24 марта 2017 г., Минск / Ун-т гражд. защиты. Минск: УГЗ, 2017. С.167-173.
3. Трофимчук А.Г. Общечеловеческие ценности в структуре компетенций руководителя образовательной организации // Системы оценки качества образования: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 18 декабря 2015 г. / Сибирский гос. технол. ун-т. – Красноярск: СибГТУ, 2015. С.56-68.
4. Толстой Л.Н. Путь жизни /Л.Н.Толстой. – М.: Республика, 1993. – 431с.

УДК 373.24

Трофимчук Александр Григорьевич
кандидат педагогических наук, доцент
г.Новочеркасск, Российская Федерация
e-mail: trofimchuk_aleks@mail.ru

ИДЕАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ ВЫПУСКНИКА В СИСТЕМЕ ВОСПИТАНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ДОУ

Abstract. the article describes the portrait of the ideal graduate as the main element of the system upbringing of studying in preschool educational institution.

Keywords: studying in preschool educational institution, system upbringing , ideal graduate.

По мнению греческого философа Аристокла (Платона): «Если воспитатели детей будут воспитателями лишь по имени, если они дурно исполняют свою обязанность, то дурная работа эта создает целые поколения несведущие и порочные, которые погубят всю будущность Отечества» [2].

Очевидно, что для организации действенного воспитания обучающихся в образовательном учреждении необходимо конкретное, научно-педагогическое определение процесса воспитания, а также педагогическому коллективу целесообразно представлять комплекс задач, решаемых в образовательном процессе на его основе.

Процесс воспитания на основе общечеловеческих ценностей, представляет обогащение индивидуальности (и личности) человека положительными эмоциями: альтруизма, героизма, гуманизма, красоты, любви, милосердия, патриотизма, радости, сочувствия, справедливости, целомудрия, эмпатии; с одновременным изжитием противоположных отрицательных: *бюрократизма, волюнтаризма, конформизма, мести, нигилизма, предательства, ревности, сарказма, скептицизма, страха, тщеславия, ужасного и знаниями, как он должен жить и что он должен и не должен в жизни делать, а также развитыми положительными моральными качествами общечеловеческого идеала современной этики (бережливости, благородства, вежливости, великодушия, верности, выдержки, духовности, идейности, искренности, мужества, правдивости, принципиальности, самоотверженности, скромности, смелости, терпимости, трудолюбия, человечности, честности, чувства нового, чуткости; с одновременным изжитием противоположных отрицательных: *застывания, злословия, карьеризма, корыстолюбия, мещанства, распутства, скупости, ханжества, чванства, эгоизма, злорадства, грубости, вероломства, цинизма, лицемерия малодушия, высокомерия, трусости, тунеядства, косности* [3]), применёнными в повседневной жизнедеятельности[4, с.57].*

На основе определения процесса воспитания и его элементов, разработана Система духовно-нравственного воспитания обучающихся, универсальная для всех ДОО. Система включает следующие основные элементы:

1. Научно-педагогическое руководство: научный руководитель, заведующий, методист, воспитатели, социальный педагог (психолог);

2. Идеальный портрет выпускника (цы) ДОО (Вариант):

- фундаментально подготовленный(ая) первоклассник(ца);

- внимательный(ая) и заботливый(ая) помощник (ца) родителей и близких родственников в домашних делах (в соответствии с возрастными возможностями);

- дисциплинированный(ая) (вежливый(ая) + выдержанный(ая) + терпимый(ая) + правдивый(ая));

- знает основы здорового образа жизни и успешно внедряет в повседневную жизнь: делает утреннюю зарядку и применяет водные закаливающие процедуры, не грубит, не разговаривает за столом при приеме пищи, не переедает, слушает красивую музыку и поет с родителями песни высокого нравственного содержания, читает с родителями красивые детские стихи, не думает ни о ком плохо, помогает родителям в саду (огороде), старается уважать всех и все окружающее и ни с кем не ссориться, с вниманием и дружеской заботой относится к девочкам (группы ДОО и ко всем окружающим), не имеет вредных привычек, не читает и не смотрит по телевидению и в Интернете, информацию травмирующую психику, носит удобную, элегантную одежду в соответствии с сезоном и имеет элегантный рюкзак;

- старается стать хорошим другом (подругой);

- знает иерархию профессий, приносящих пользу окружающему миру и старается выбрать свою любимую;

- умеет себя вести в ОУ, дома, в общественных местах;

- знает элементы повседневной вежливости и старается их успешно применять;

- знает «Золотое правило» этики и старается его соблюдать;

- имеет Домашний досуговый центр, индивидуальный дневник самовоспитания (который ведет с помощью родителей) и регулярно участвует в процессе семейного взаимовоспитания;

- знает Основы безопасности жизнедеятельности и умеет обращаться с ЯТЖ, электроприборами и заглубленными сооружениями (колодцами), из ПДД (переход улицы в оборудованных местах);

- знает предназначение человека: творить добро, красоту и пользу [1];

- имеет любимого героя и старается брать с него пример;

- знает наизусть отрывок из поэмы Н.А. Некрасова «Крестьянские дети» - Мужичек с ноготок;

- не имеет девиаций в процессе социализации.

3. Досуговый центр совершенствования духовного мира педагогов, обучающихся и их родителей – фундамент системы воспитания, - синтез библиотеки, фонотеки, видеотеки со специально отобранными книгами, аудио и видеозаписями высокого духовно-нравственного содержания.

4. Комплексный план воспитательной работы с обучающимися на весь период обучения.

5. Стенды, несущие воспитательный заряд для коридоров и групп: «Процесс воспитания в ДОУ»; «Структура дисциплинированности: вежливость + выдержка + правдивость + терпимость»; «Характеристика моральных качеств»; «Цветные фотографии обучающихся (во весь рост) в элегантной одежде с рюкзаком в фойе ДОУ; и др.

6. Анкеты (аудиторской оценки) уровня развития у обучающихся моральных качеств (аудиторами являются родители и воспитатели обучающихся).

7. Опросники по определению обучающимися уровня знаний общечеловеческих ценностей, полученных в учебном процессе.

8. Комплекс ценностных воспитательных ориентиров становления индивидуальности (и личности) обучающихся на весь период обучения в ДОУ (см. Таблица 1)

9. Поэтапная воспитательная процедура развития у обучающихся положительного морального качества (н.п. вежливости) и изжития противоположного отрицательного (*грубости*).

10. Выделение педагогами на каждом занятии воспитательных элементов (общечеловеческих ценностей) воспитательной функции обучения, запланированных в структуре основной части занятия.

11. Воспитательная процедура поиска педагогами, совместно с обучающимися и их родителями, ответов на вопросы, – что должен человек в жизни делать, а чего не должен?

12. В качестве раздаточного материала для долговременного запоминания обучающимися общечеловеческих ценностей, размножения результатов воспитательных процедур и решения текущих воспитательных проблем, воспитателю рекомендуется «Информационный еженедельник группы», в который целесообразно включать:

- элементы эстетики в стиле современного дизайна;
- нравственные основы этикета;
- поэзию (в т.ч. поэтическое творчество обучающихся);
- «крылатые» мысли выдающихся личностей;
- отрывки из произведений литературной классики;
- наставления основателей религий;
- этические категории, в т.ч. элементы вежливости и др. моральные качества;
- элементы здорового образа жизни;
- нравственные основы дружбы;
- рекомендации обучающимся, на текущую неделю для прослушивания по радио и просмотра по телевидению радио и телевизионных программ высокого нравственного содержания (эти рекомендации определяют название «Информационный еженедельник»);

- групповые поздравления обучающихся с Днем рождения, праздниками, памятливыми датами и др.

13. Домашний досуговый центр совершенствования духовного мира педагогов и обучающихся.

14. Дневник самовоспитания обучающихся.

15. Дневник самовоспитания педагога.

17. Дневник воспитательной работы в группе.

18. Кодекс педагога ДОУ.

19. НИР воспитательной направленности.

20. Оказание квалифицированной социально – педагогической помощи обучающимся, с отклонениями в процессе социализации, дипломированным социальным педагогом (психологом).

Таблица 1 – Комплекс ценностных воспитательных ориентиров становления индивидуальности (и личности) обучающихся в ДОУ

Яс. группа	Мл. группа	Ср. группа	Ст. группа	Подг. группа
Учится быть вежливым, выдержанным, терпимым, правдивым				
Ложится спать – просыпается и встает				
20.00-6.30	20.00-6.30	20.00-6.30	20.00-6.30	21.00-6.30
Учится жить здоровым образом жизни				
Учится питаться здоровой пищей				
Изучает и осмысливает понятие дружбы				
Учится, чистоте, опрятности, аккуратности				
Знакомится с профессиями, приносящими пользу окружающему миру				
Изучает вещи первой необходимости				
Учится помогать родителям, выращивать овощи и фрукты				
Изучает основы этикета				
Изучает «Золотое правило» этики				
Учится убирать, стирать, ухаживать за одеждой				
Учится понимать значение законов РФ				
Учится, удобно, практично одеваться				
Имеет детский рюкзак для вещей и канцелярских принадлежностей				
Учится понимать процесс воспитания (самовоспитания)				
Учится полезному проведению досуга				
Учится следить за чистотой помещения, тела, одежды				
Учится понимать основы БЖД				
Изучает строение своего тела				
На всех занятиях активен (на)				
Учится уважать ближайших родственников и всех окружающих людей				
Учится проверять совместимость со знакомыми детьми				
Изучает основы предназначения человека				
Изучает навыки семьянина				
Изучает ГЕРОЕВ сказок				
Участвует в выпуске Информационного еженедельника группы				

Предлагаем два подхода к принятию Идеального портрета выпускника ДОУ для практического руководства в повседневной педагогической деятельности коллектива ДОУ:

1. Обсудить Вариант Идеального портрета выпускника на педагогическом совете ДОУ, принять его с дополнениями и изменениями, а затем предложить для изучения и практического использования в совместной воспитательной деятельности родителям обучающихся.

2. Провести социологический опрос педагогов и актив родителей (Что Вам понравилось в Идеальном портрете выпускника ДОУ? Что не понравилось? Что Вы предлагаете убрать из текста? Что Вы предлагаете добавить и по какой причине?), систематизировать ответы, скорректировать Вариант Идеального портрета выпускника, а затем утвердить на расширенном заседании педагогического совета ДОУ.

Хорошо воспитанные (выпускники ОУ) станут хорошими людьми и, став такими, и все остальное будут делать прекрасно![2].

Библиография:

1. Бондарев Ю.В. Мгновения. – М.: «Художественная литература», 1987. – 288с.
2. Платон. Собрание сочинений в 4т. – М.: Мысль, 1991. Т.2. С.237.
3. Словарь по этике / Под. ред. А.А. Гусейнова и И.С.Кона. – М.: Политиздат, 1989. – 447с.
4. Трофимчук А.Г. Общечеловеческие ценности в структуре компетенций руководителя образовательной организации // Системы оценки качества образования: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 18 декабря 2015 г. / Сибирский гос. технол. ун-т. – Красноярск: СибГТУ, 2015. С.56-68.

УДК 376.1:612.82

Тютюнник Лариса Васильевна
лектор Государственного Университета,
им. Б.П. Хашдеу,
г.Кагул, РМ
e-mail: l.severitas@mail.ru

ДИСЛЕКСИЯ: БОЛЕЗНЬ ИЛИ СОСТОЯНИЕ

Abstract. One of the most important problems of modern schools which is difficulties in education of children, is under consideration in this article.

The problem has different reasons, but it is worth paying attention to the pupils who have reading difficulties. Today many teachers of junior classes are complaining on children's unwillingness to read and some of them refuse to study.

If a child of a junior classes has no physical or psychological problems and he is refusing to read and write it is most probably he is having a disease called dislexia.

The author of the article investigates dislexia of different kinds and determines the reasons of its appearance with children.

Is dislexia a disease meaning a special condition of child's psyche or is it a sign of a genius?

The answer to this question is possible to find in the article.

*«Каждый раз, когда мы учим ребенка чему – нибудь,
мы лишаем его возможности изобрести это самостоятельно»*

Жан Пиаже

Сегодня часто встречаются дети, у которых есть трудности в обучении. Многие педагоги думают, что ученик ленив, не хочет читать и т.п. На самом деле, ребенок не то, чтобы не хотел читать, он не может читать и не может писать грамотно. И это не значит, что он умственно отсталый, педагогически запущенный или больной ребенок. Скорее всего, он особенный ребенок, который имеет особое психическое развитие и у него другое восприятие мира. Обычные предметы и явления, которые его окружают, он видит в других формах. У ребенка может быть дислексия. Еще не так давно, специалисты дислексию считали болезнью и связывали ее с нарушением фонематического слуха. Болезнь, которая вызвана дефектом на генетическом уровне или повреждением мозга. Но последние исследования в данной области, доказывают, что дислексия не является болезнью, а лишь состоянием человека, которое очень быстро меняется. Дислексию надо корректировать, а не лечить. Чтобы правильно корректировать дислексию, нужно ее изучить со всех сторон, ее виды, причины появления.

Дислексия – в переводе с греческого языка означает: «дис» - нарушение, отклонение от нормы, затруднение и «лего» - читать. Нарушение чтения связано с тем, что ребенку трудно составлять слова из слогов, бегло читать. На чтение маленького текста уходит очень много времени, сил, причем, как ребенка, так и родителей и педагогов. Дети часто пытаются наугад читать, меняют местами буквы и очень медленно читают. Некоторые дети, доводят скорость чтения до совершенствования, но передать прочитанное ему очень сложно. Дислексию отличают по повторяемости ошибок, их идентичности и постоянстве. Ребёнок – дислексик может читать один и тот же текст, знать его почти наизусть, но на следующий день он допускает те же ошибки и может не помнить смысл прочитанного. Это приводит к очень большим сложностям в обучении в школе, и в дальнейшем обучении. Из-за того, что такие дети мало читают, у них маленький словарный запас слов. Неудачи в обучении, частые замечания педагогов, влияют на личностное развитие ребенка, он замыкается в себе, у него формируется низкая самооценка, становится депрессивным. Одновременно ребенок может быть интеллектуально развит и других трудностей не испытывает в обучении. В начале учебного процесса ребенок, страдающий дислексией, не очень отличается от других: более активен, немного неуклюж и может путать правую сторону с левой, любит играть и очень рад, что поступил в школу и мечтает хорошо учиться. Но вдруг после первой или второй недели,

появляются трудности с чтением: допускает ошибки, не может выделить главную мысль, тяжело запоминает, трудно пересказывает и начинает не любить книги. Для взрослых это может быть первым знаком, что ребенку нужна помощь и встреча с специалистами, так как родители сами не справятся.

В появлении у ребенка дислексии часто бывают виноваты родители. Большинство родителей стараются научить своих детей, читать в раннем возрасте. Но только 20% детей, способны обучиться читать к 5 годам. У остальных детей просто еще не сформированы функции для обучения чтению. Способности – индивидуально – психологические особенности человека, проявляющиеся в его деятельности и являющиеся условием успешности ее выполнения. От них зависит скорость, глубина, легкость и прочность процесса овладения знаниями, умениями и навыками, но сами способности не сводятся к знаниям и умениям. Исследованиями установлено, что они развиваются в процессе индивидуальной жизни, и активно формирует их среда и воспитание[3,с.54].

Так же и вопрос: «во сколько лет отдавать ребенка в школу?», не имеет однозначного ответа, для каждого ребенка он индивидуален. Уметь читать, считать и писать – это еще не показатель, что ребенок готов идти учиться (особенно в возрасте 6 лет). Важным признаком того, что ребенок психологически и эмоционально готов поступить в школу и с успехом будет учиться, проявляется в том, насколько он умеет быть внимательным и усидчивым. Умеет ли, в течение 45 минут усидеть на одном месте. 30% детей созревают для умения читать, лишь к 8 годам, а остальные к 6-7 лет, но не раньше.

Дислексию не просто диагностировать. Иногда, дети испытывают проблемы с чтением, из-за слабого умственного развития, из-за плохого слуха и зрения, а также из-за педагогической запущенности. Такие дети тоже проявляют признаки дислексии, но всё же это не дислексия. Поэтому, для объективного диагностирования дислексии необходимо тщательное обследование ребёнка разными специалистами: медицинскими работниками, психологом, нейропсихологом, логопедом. Нужно проверить физиологические особенности ребёнка: слух, зрение. С помощью тестов определить степень умственного развития, тщательно побеседовать с родителями для детального анамнеза. Если результаты обследования выявляют здорового ребёнка и к 3-4 классу он все еще читает по слогам, пытается наугад подбирать слова, переставляет местами буквы, часто возвращается к прочитанному, теряет строчку или последнее слово при чтении, то ребенку можно выносить диагноз - дислексия. Диагноз «дислексия» психоневролог или врач - дефектолог, имеет право поставить ребенку только в возрасте 10-11 лет. До данного возраста, можно говорить только о том, что у ребенка трудности в обучении чтению и письму. Поэтому, если в первой половине, учебного года, у первоклассника нет желания делать уроки, писать, читать, то родители должны обратиться к специалистам и начинать помогать, ребенку преодолевать, возникшие трудности. Так как, чем быстрее удастся определить проблему ребенка и своевременно оказать ему квалифицированную помощь, тем успешнее будут результаты решения проблемы. Чем позже начать решать проблему, тем дольше придется работать с ребенком. Для того чтобы помощь ребенку была своевременна и эффективна, необходимо

знать причины появления дислексии.

Основные причины дислексии:

- Нарушение речевого развития;
- Проблемы зрительного и зрительно - слухового восприятия;
- Нарушение моторных и зрительно – моторных координаций;
- Несформированность рабочей памяти и внимания;
- Нарушения артикуляции;
- Несформированность слухового восприятия.

Примечательно то, что если хоть одно нарушение у ребенка есть, то у него возникают проблемы с обучением в целом. Дислексия, связана с письменной речью. К сожалению, логопедия рассматривает эти нарушения по отдельности. Методики коррекции исходят из одного направления, что причиной дислексии является несформированность высших

психических функций у ребенка. Все методики направлены на то, чтобы формировать эти функции. И ни одна из них не может дать ответа на вопрос, что мешает развитию этих «высших психических функций». Почему все же дислектик не может научиться читать ни в 7 лет, ни в 14 лет, ни будучи взрослым. Без ответа на этот вопрос методики борются со следствием, а не с причиной. Несформированность высших психических функций это следствие другой причины.

В школьной системе есть один показатель, который демонстрирует высокий уровень чтения – это скоростное чтение. В большинстве случаев, практика показывает, что быстро, не значит – хорошо и качественно. Так и в нашем случае, чтение предполагает не быстроту, а качество прочитанного, умения после прочтения, пересказать, выделить главную мысль текста, правильно понять задачу, правило и т.д. Кроме того, часто педагоги результат скоростного теста вывешивают на общее обозрение или во всеулышание объявляют результат. В этот момент, дети, у которых показатели скоростного чтения низкие, будут испытывать сильный стресс. Который может вызвать разные реакции: изолированность, агрессию, уход в себя, ребенок, может, очень сильно погрузиться в собственный мир. Для того чтобы лучше понимать особенности дислексии, предлагаю рассмотреть дислексию, в ее широком понимании и ознакомиться с ее видами.

Дислексия, в широком понимании включает в себя:

- a. неспособность читать – дислексия;
- b. неспособность писать – дисграфия;
- c. неспособность считать – дискалькулия;
- d. нарушение координации – диспраксия.

a. Неспособность *читать* проявляется в том, что:

✓ ребенок не способен понимать буквы и символы. И в таких случаях ребенок вообще не умеет читать (*алексия*);

✓ не понимает значение слов, испытывает трудности при чтении некоторых слов, искажает или проглатывает части слов, трудно определяет по роду, падежу, числу;

✓ неравномерный темп чтения, бывает от беглого до полной остановки;

✓ не способен понимать текст, испытывает затруднения при пересказе, при том, что может быть бегло прочитал.

b. Неспособность *писать* проявляется в том, что:

✓ ребенок не может писать буквы и символы (*аграфия*);

✓ не может чисто писать (много исправлений, ошибок, меняет буквы местами).

Ошибки связаны не с грамматикой, а с заменой букв, например: б – в, д – у;

✓ трудно писать грамотно – дисграфия (дислектик пишет, как слышит);

✓ правила может знать наизусть, но не умеет использовать их.

c. Неспособность *считать* проявляется в том, что:

✓ ребенок не понимает цифры (скорее всего из – за того, что не способен понимать символы и значение слов);

✓ ребенок не может понимать и выполнять действия над числами (*акалькулия*);

✓ Сложно понимают смысл задач (действия с числами выполняют в уме без проблем, но когда сталкиваются с текстом задачи, сталкиваются с затруднениями).

d. Нарушения координации проявляется в том, что:

✓ Ребенок неуклюж;

✓ Не умеет выполнять некоторые действия, связанные с мелкой моторикой (завязывать шнурки, застегивать пуговицы, перебирать мелкие детали), а так же испытывает сложности, когда чистить зубы, играет в футбол и т.д.

Эти нарушения чаще всего сопровождаются дефицитом внимания (СДВ).

Виды дислексии:

Аграмматическая дислексия – недоразвитие грамматического строя речи. У ребенка возникают проблемы с согласованием, например, существительных и прилагательных или существительных и глаголов: «большая слон», «широкий река» и т.п.

Вербальная – нарушения при чтении слов.

Литеральная – нарушения при изолированном узнавании и различении буквы.

Мнестическая – трудности усвоения всех букв, их недифференциация, замены. Ребенок не может запомнить связь между обозначением буквы и звуком, который она «дает» при чтении.

Оптическая – трудности усвоения и смешение сходных графических букв, их замены. Буквы алфавита состоят почти из одинаковых элементов: палочек, кружочков, петелек, черточек. Ребенок путает похожие по написанию буквы, например: п-н, д-у, в-б и т.п.

Семантическая – нарушения понимания прочитанных слов, предложений при правильной технике чтения. Ребенок может владеть техникой чтения, но не может понять частично или полностью смысла прочитанного. Это может происходить из-за того, что ребенок не может связать между собой предложения и ему трудно представить общую картинку смыслового содержания.

Тактильная – у слепых детей трудности в дифференциации тактильного восприятия букв азбуки Брайля.

Фонематическая – связана с недоразвитием функций фонематической системы, звуко-буквенного анализа. Чаще встречается у младших школьников, ребенок смешивает похожие звуки (твердые – мягкие, глухие – звонкие, ж-ш, б-п, д-т, ц-с) Этот вид дислексии выражается в том, что ребенок переставляет местами буквы, при чтении пропускает буквы и слоги [1, с.35].

Еще не так давно, логопеды дислексию называли «нарушением фонематического слуха» или «отсутствием фонематического слуха». Педагоги говорили про таких учеников, «бездельник», «лодырь», «педагогически запущенный ученик». Родители испытывали много негативных эмоций и большинство из родителей приглашали репетиторов, логопедов, меняли школы, но результат лучше не становился. Вся семья испытывала стресс, а самое главное, очень сильно страдал сам ребенок и отказывался ходить в школу, потому что он потерял интерес к учебе. Маленькие дети могут не понимать значение некоторых слов, но они умеют очень хорошо чувствовать разные эмоции, в том числе и эмоции других. Поэтому, когда они чувствуют негативное отношение к себе, со стороны взрослых, они начинают защищаться как могут. И часто эта защита может быть в агрессивной форме или в форме протеста и отказа.

Как помочь ребенку дислексику? Прежде чем начинать помогать дислексику, нужно понять, как он мыслит. В отличие от обычных детей, которые мыслят словами, дислексики мыслят образами. Поэтому, когда ребенок, у которого есть дислексия, сталкивается со словесным описанием предмета или явления, он испытывает трудности. Особой трудностью для дислексика являются предлоги, например: «возле», «в», «над», «перед» и др., из-за того, что в его памяти нет образов этих слов. Поэтому, если во время чтения, хоть одно слово не будет иметь образ, то у него разрушается весь общий образ прочитанного, т.е. весь текст ему становится непонятным и ему трудно выделить главную мысль текста или задачи.

Необходимо определить сильную сторону ребёнка для того, чтобы опираться на неё и помогать, ему адаптироваться, с учётом его особенностей. Такие дети, как правило, очень одарённые в разных областях. Стать дислексику обычным ребёнком практически невозможно, но помочь ему быть счастливым возможно. Для этого необходимо взрослых, родителей и педагогов, обучить взаимодействию и сотрудничеству с особым состоянием психики ребёнка. Да, может быть, он не очень хорошо читает, но у него может быть лучше развито воображение, артистизм, альтруизм, эмпатия, креативность. Ведь благодаря воображению Уолта Диснея мир узнал Микки Мауса, хотя Диснею легче было его нарисовать, чем написать имя персонажа. Весь мир зачитывается и передаёт из поколения в поколение сказки Ганса Христиана Андерсена, который допускал по несколько ошибок в слове. Грамматические ошибки не стали препятствием для Генри Форда стать великим предпринимателем. Агата Кристи тоже была дислексиком, но многие люди признательны ей за интересные романы. Альберт Эйнштейн казался для учителей странным ребёнком с низкими умственными показателями, но именно он стал автором теории относительности. Леонардо да Винчи, Томас Эдисон, Петр I, Никита Хрущев, Уитсон Черчель, Квентин Тарантино, Оззи Осборн, Том Круз

и 40% миллионеров (в том числе Джон Рокфеллер), все эти выдающиеся личности тоже испытывали трудности в чтении и письме.

Поэтому важно понимать, что дислексия – это не приговор и не болезнь. Чтобы не делали педагоги и родители, в обучении практически не происходит изменений. Дислексия у взрослых тоже сильно влияет на их уверенность и характер. Так как они тоже сталкиваются с непониманием окружающих, с их раздражением, по поводу «странных» людей. Дислексия у взрослых проявляется в рассеянном внимании, увлекаясь чем – то любим, они не контролируют время, часто предлагают оригинальные решения проблем, практический материал усваивают лучше, чем теоретический.

Помочь большому количеству людей, страдающих от безграмотности, которые считают себя «не от мира сего» или «аутсайдерами» сегодня есть возможность. В ряду эффективных методик, техник, упражнений и игр, существует метод Р. Дейвиса. Рональд Делл Дейвис является одним из создателей и директором Центра по исследованию проблем чтения в штате Калифорния. Он в детстве сталкивался с большими проблемами в обучении. До 38 лет боролся с дислексией, пока не понял, что причина кроется в нем самом. И только, благодаря усилению воли, концентрации внимания можно победил дислексию. Он создал свой метод, в 1980 году, который за это время приобрел общественное признание и распространение по всему миру.

Если раньше ученые и педагоги дислексию считали признаком умственной отсталости, то сегодня многие ученые дислексию называют признаком гениальности.

Так кто же они, дети дислексики? Дети с ограниченными возможностями, дети, которые создают трудности для учителей или дети, которых не понимают иногда собственные родители? Это дети с особенной психической организацией. Дислексия – это не болезнь, а состояние, которое еще и непостоянное, может меняться у одного и того же человека каждый день. Ученные определили, что дислексия, является врожденным человеческим даром, который ответственен за большое количество способностей человека. Дислексия – это талант восприятия. *Когда кто – то осваивает что – то, оно становится частью этого человека. Оно становится частью мыслей и творческого процесса индивидуума. Оно добавляет качество своей сущности ко всей последующей мысли и творческим способностям индивидуума* [2, с.108].

Библиография:

1. Воронина Т., «Дислексия или Почему ребенок плохо читает? Учебное пособие», с.95 <https://www.labyrinth.ru/books/429011/воронина>
2. Дейвис Р.Д. « Дар дислексии» с.112, <http://davis-method.narod.ru/>
3. Столяренко Л.Д. – СПб.: Питер, 2010, Психология, учебник для вузов, с.592

УДК 316. 347 (478-29)-0536

Хорозова Лариса Фёдоровна
преподаватель кафедры педагогики
Комратский госуниверситет,
г. Комрат, Республика Молдова
e-mail: larisahorozova@yandex.ru.

Иварлак Инна Федоровна
магистр педагогических наук
г. Комрат, Республика Молдова

РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ЭТНИЧЕСКИХ СТЕРЕОТИПОВ (НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ ГАГАУЗОВ И БОЛГАР КОМРАТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА)

Annotation. The article presents the results of an empirical study of ethnic stereotypes as a basic component of ethnic identity. On the example of student youth of Gagauz and Bulgarians of

Comrat State University, problem fields of research and resources of strengthening their ethnic identity are determined.

Keywords: ethnic identity; ethnic stereotype; autostereotype; heterostereotype; ambivalence, severity, direction.

Постановка проблемы

Для того, чтобы прогнозировать развитие этнических групп и особенности межэтнических отношений в Молдове, необходимо изучать этническую идентичность этих групп, поскольку, по утверждению молдавских этнопсихологов Кауненко И. и Гашпер Л., этническая идентичность является тем *жизненным ресурсом*, который помогает человеку рефлексировать и конструировать своё жизненное пространство [1].

Несмотря на целый ряд глубоких исследований по этнической идентичности, проведённых на постсоветском пространстве (Лебедева Н.М. [2], Солдатова Г.У. [4], Стефаненко Т.Г. [5] и др.), проблема механизмов, генезиса, факторов, влияющих на становление этнической идентичности в ситуации нестабильного общества, особенностей становления этнической идентичности в разных этноконтактных средах, остаётся малоисследованной.

В контексте изучения этнической идентичности целесообразно изучение этнических стереотипов, поскольку они являются базовым компонентом этнической идентичности. Этнический стереотип – это обобщённый, эмоционально насыщенный образ этнической группы или её представителей, который создан исторической практикой межэтнических отношений [4]. Через него проявляются предпочтения, оценки относительно своей и другой группы. Он может быть по своему характеру *автостереотипом* (т.е. описывающим собственную группу) или *гетеростереотипом* (т.е. описывающим другую этническую группу). Проблема изучения этнических стереотипов требует своего глубокого изучения на территории Молдовы, поскольку незавершенность и деформированность процесса становления этнической идентичности различных этнических групп в Молдове обладают потенциалом проявления признаков как биполярного, так и дисперсного полиэтнического общества [3].

Методология исследования. На территории АТО Гагаузии преимущественно проживают гагаузы и болгары. Для нас было очень важно изучить этническую идентичность молодёжи гагаузов и болгар, находящуюся на стадии реализованной этнической идентичности.

При изучении этнической идентичности студенческой молодёжи гагаузов и болгармы отдавали приоритет теоретическим положениям конструкционистского направления (F.Barth, R.Jenkins, Т.Г. Стефаненко), согласно которому, представления об этносе конструируются в общественном сознании.

Целью проведённого нами исследования было изучение этнических стереотипов студенческой молодёжи гагаузов и болгар.

Предмет исследования: особенности автостереотипов и гетеростереотипов гагаузской и болгарской студенческой молодёжи.

Общий объём *выборки* составил 329 чел., социальный статус – студенты I-IV курсов Комратского государственного университета. Этническая принадлежность - гагаузы (229 чел.) и болгары (100 чел.). Возрастной состав: 18-25 лет. Критерий составления выборки: выборка набиралась с учётом статуса, региональной и этнической принадлежности. При составлении выборки применялась стратегия рандомизации.

Базовой методикой в нашем исследовании был «*Диагностический тест отношений*» (ДТО) Г.У. Солдатовой [4]. Он позволил измерить параметры этнического стереотипа, а именно: степень согласованности - амбивалентность (А); интенсивность, силу стереотипного эффекта - выраженность (S); общее положительное или отрицательное восприятие объекта стереотипизирования - направленность (D), далее-ASD.

Сначала мы выявляли средние величины коэффициентов ASD, затем сравнили объекты оценивания: самооценку, образ «Идеал», «типичного представителя» своей этнической

группы (гагаузы/ болгары), других этнических групп (молдаван, русских, гагаузов / болгар). Сравнение объектов оценивания проводилось на основе сопоставления их коэффициентов амбивалентности (A), выраженности (S), направленности (D).

**Результаты изучения этнических стереотипов студенческой молодёжи гагаузов и болгар.
Анализ этнических стереотипов студенческой молодёжи гагаузов**

Таблица 1.

Средние величины коэффициентов амбивалентности (A), выраженности (S), направленности (D) этнических стереотипов – *студенты гагаузы.*

Вид оценки	Гагаузы		
	A	S	D
Самооценка	0,59	0,25	0,22
Образ «Идеал»	0,51	0,39	0,31
Автостереотип	0,63	0,20	0,16
Гетеростереотип молдаван	0,67	0,03	0,02
Гетеростереотип русских	0,63	0,20	0,17
Гетеростереотип болгар	0,69	0,08	0,07

На основе показателей средних величин коэффициентов направленности, выраженности этнических стереотипов у студентов гагаузов выявлена положительная самоидентификация и положительные гетеростереотипы молдаван, русских, болгар (таб. 1.), что свидетельствует о позитивной этнической идентичности молодёжи гагаузов.

Для того, чтобы определить наличие сходства (различия) по коэффициентам амбивалентности (A), выраженности (S), направленности (D) этнического стереотипа у студентов гагаузов между образом «Идеал», самооценкой, автостереотипом, гетеростереотипами, нами был применён непараметрический двухфакторный дисперсионный анализ Фридмана для сравнения более чем двух зависимых выборок (testFriedmanANOVA). Были выявлены статистически значимые различия между связанными выборками (таб.2).

Таблица 2.

Результаты сопоставления коэффициентов амбивалентности (A), выраженности (S), направленности (D) самооценки, образа «Идеал», автостереотипа, гетеростереотипов *студентов гагаузов* по критерию χ^2 Фридмана.

	A	S	D
Статистика критерия	190,601	349,270	345,97
Степень свободы	5	5	5
Асимптотическая знач. (2 – сторонний критерий)	0,001	0,001	0,001

Уровень значимости $\alpha = 0,05$

Для того, чтобы выявить, между какими именно объектами оценивания различия статистически значимы, мы применили тест Данна для множественных сравнений с поправкой Бонферрони (Dunn's Test of Multiple Comparisons Using Rank Sums, A. Dinno, 2016).

Таблица 3.

Результаты сопоставления коэффициентов амбивалентности (A), выраженности (S), направленности (D) самооценки, образа «Идеал», автостереотипа, гетеростереотипов *студентов гагаузов* методом Данна с поправкой Бонферрони.

Вид оценки	A		S		D	
	Z	p	Z	p	Z	p
Идеал - Самооценка	1,056	0,001	-1,187	0,001	-1,072	0,001
Молдаване - Самооценка	-1,070	0,001	1,987	0,001	2,003	0,001
Русские - Самооценка	-0,636	0,015	0,487	0,178	0,548	0,069
Болгары - Самооценка	-1,233	0,001	1,567	0,001	1,570	0,001

Гагаузы - Самооценка	-0,572	0,047	0,484	0,186	0,642	0,014
Молдаване - Идеал	-2,126	0,001	3,174	0,001	3,075	0,001
Русские - Идеал	-1,693	0,001	1,674	0,001	1,620	0,001
Болгары - Идеал	-2,289	0,001	2,754	0,001	2,642	0,001
Гагаузы - Идеал	-1,628	0,001	1,671	0,001	1,714	0,001
Гагаузы - Молдаване	0,497	0,152	-1,503	0,001	-1,361	0,001
Гагаузы - Русские	0,064	1,000	-0,003	1,000	0,094	0,629
Гагаузы - Болгары	0,660	0,010	-1,083	0,001	-0,926	0,001

Уровень значимости $\alpha = 0,05$

Нас несколько удивили низкие значения выраженности и направленности гетеростереотипа болгар, так как эти две этнические группы, длительно проживающие рядом, могли бы иметь относительно друг друга более выраженные показатели. Нам представляется, что длительное проживание рядом, возможно, приводит к тому, что срабатывает механизм психологической защиты, когда высокая размытость образа «Другого» проявляется через снижение степени выраженности стереотипа. В истории имеются материальные свидетельства того, что негативные стереотипы и конфликты существовали между двумя этническими группами в регионе в начале 19 века. Но со временем отношения между гагаузами и болгарами потеряли былую остроту [6].

У студентов гагаузов, при сопоставлении направленности (D) автостереотипа и гетеростереотипа русских, не было выявлено статистически значимых различий ($Z=0,094$, $p=0,629$), т.е. автостереотип молодёжи гагаузов по своей эмоциональной окраске схож с гетеростереотипом русских. Так же, не было выявлено статистически значимых различий между самооценкой и гетеростереотипом русских ($Z = 0,548$, $p=0,069$), что свидетельствует о близости молодёжи гагаузов с данной группой на личностном уровне. Эти данные могут свидетельствовать о биэтничности студентов гагаузов с группой русских. Нами выявлена диффузность образа титульного этноса у гагаузской студенческой молодёжи. Мы полагаем, что одна из причин размытости образа титульного этноса - это сужение поля коммуникативного взаимодействия.

Для студенческой молодёжи гагаузов значима этническая идентичность на личностном уровне, и её можно обозначить как актуализированную, что не означает негативизма, т.к. очень важно её содержательное наполнение. У студентов гагаузов выявлена положительная самоидентификация и позитивный образ других (молдаван, русских, болгар). Это может явиться основой для успешной интеграции молодёжи гагаузов в этнокультурное пространство страны, а так же для формирования гражданской идентичности.

В настоящее время в регионе АТО Гагаузия культурно-образовательные процессы характеризуются высокой интенсивностью, чему способствует включение в программу образовательных учреждений родного языка и литературы, функционирование Комратского университета как культурно – образовательного центра, создание этнографических музеев, развитие регионального телевидения и радио и т.д. Это, безусловно, оказывает влияние на этноидентификационные процессы студенческой молодёжи гагаузов.

Анализ этнических стереотипов студенческой молодёжи болгар.

Анализ данных средних величин коэффициентов направленности (D), выраженности (S) этнических стереотипов студентов болгар выявил, что у них положительная самоидентификация и положительные гетеростереотипы молдаван, русских, гагаузов. Это свидетельствует об их позитивной этнической идентичности (таб.4).

Таблица 4.

Средние величины коэффициентов амбивалентности (А), выраженности (S), направленности (D) этнических стереотипов – *студенческая молодёжь болгары*

Вид оценки	Болгары		
	A	S	D
Самооценка	0,56	0,31	0,26
Образ «Идеал»	0,47	0,45	0,36
Автостереотип	0,62	0,24	0,19
Гетеростереотип молдаван	0,65	0,09	0,07
Гетеростереотип русских	0,60	0,27	0,22
Гетеростереотип гагаузов	0,67	0,07	0,07

Чтобы определить наличие сходства (различия) по коэффициентам амбивалентности (А), выраженности (S), направленности (D) этнического стереотипа студентов болгар между образом «Идеал», самооценкой, автостереотипом, гетеростеретипами, нами был применён непараметрический двухфакторный дисперсионный анализ Фридмана для сравнения более чем двух зависимых выборок (testFriedmanANOVA). Были выявлены статистически значимые различия между связанными выборками студентов болгар (таб.5).

Таблица 5.

Результаты сопоставления коэффициентов амбивалентности (А), выраженности (S), направленности (D) самооценки, образа «Идеал», автостереотипа, гетеростеретипов *студенческой молодёжи болгар* по критерию χ^2 Фридмана.

	A	S	D
Статистика критерия	161,874	249,099	259,602
Степень свободы	5	5	5
Асимптотическая знач. (2 – сторонний критерий)	0,001	0,001	0,001

Уровень значимости $\alpha = 0,05$

Для того, чтобы выявить между какими именно объектами оценивания стереотипа студентов болгар различия статистически значимы, мы применили тест Данна для множественных сравнений с поправкой Бонферрони (Dunn's Test of Multiple Comparisons Using Rank Sums, A.Dinno, 2016).

Таблица 6.

Результаты сопоставления коэффициентов амбивалентности (А), выраженности (S), направленности (D) самооценки, образа «Идеал», автостереотипа, гетеростереотипов *студенческой молодёжи болгар* методом Данна с поправкой Бонферрони.

Вид оценки	A		S		D	
	Z	p	Z	p	Z	p
Идеал - Самооценка	1,575	0,001	-1,310	0,001	1,185	0,001
Молдаване - Самооценка	-1,150	0,001	2,095	0,001	2,175	0,001
Русские - Самооценка	-0,400	1,000	0,210	1,000	0,465	1,000
Болгары - Самооценка	-0,700	0,122	0,630	0,259	0,940	0,006
Гагаузы - Самооценка	-1,335	0,001	2,095	0,001	2,315	0,001
Молдаване - Идеал	-2,725	0,001	3,405	0,001	3,360	0,001
Русские - Идеал	-1,975	0,001	1,520	0,001	1,650	0,001
Болгары - Идеал	-2,275	0,001	1,940	0,001	2,125	0,001
Гагаузы - Идеал	-2,910	0,001	3,405	0,001	3,500	0,001
Гагаузы - Молдаване	-0,300	1,000	0,420	1,000	1,235	0,001

Гагаузы - Русские	0,450	1,000	-1,465	0,001	0,475	1,000
Гагаузы - Болгары	-0,635	0,246	1,465	0,001	1,375	0,000

Уровень значимости $\alpha = 0,05$

У студенческой молодёжи болгар при сопоставлении направленности (D) автостереотипа и гетеростереотипа русских не было выявлено статистически значимых различий ($Z=0,475$, $p=1,000$), т.е. автостереотип молодёжи болгар по своей эмоциональной окраске схож с гетеростереотипом русских. Так же, не было выявлено статистически значимых различий между самооценкой и гетеростереотипом русских ($Z=0,465$, $p=1,000$), что свидетельствует о близости молодёжи болгар с данной группой на личностном уровне. Эти данные могут свидетельствовать о биэтничности студенческой молодёжи болгар с группой русских на групповом и личностном уровнях.

Выявлены статистически значимые различия при сопоставлении автостереотипа болгар с гетеростереотипом молдаван ($Z= 1,235$, $p=0,001$) и гагаузов ($Z = 1,375$, $p=0,001$), а также при сопоставлении образа «Я» болгар с гетеростереотипом молдаван ($Z= 2,175$, $p=0,001$) и гагаузов ($Z = 2,315$, $p=0,001$), что свидетельствует о дифференцированности (свой – другой) молодёжи болгар от данных этнических групп на групповом и личностном уровнях.

Гетеростереотип гагаузов у молодёжи болгар характеризуется самым высоким уровнем амбивалентности, низкой эмоциональной насыщенностью, хотя это группа проживает рядом длительное время. Нам представляется, что всё-таки здесь могут действовать два момента: первый – разность тюркской и славянской культуры, это один «водораздел», второй – длительное проживание рядом, что порождает порой определённое дистанцирование для самосохранения группы. Как отмечают исследователи [4; 5], при длительном проживании рядом, в результате культурного заимствования, у этнических групп иногда может быть определённая «размытость» образов друг друга. К тому же, данные группы относятся к разным культурам: болгары - к славянской, гагаузы – к тюркской. Поэтому возможно другое предположение: данные особенности гетеростереотипов относительно друг друга могут быть вызваны в определённой мере психологической защитой образа своей этнической группы.

Полученные результаты позволяют нам сделать следующие выводы:

1. У студенческой молодёжи гагаузов и болгар выявлена позитивная этническая самоидентификация, что является основой толерантной личности и готовности к межкультурной коммуникации и взаимодействию. Также немаловажно, что гетеростереотипы групп молдаван, русских, гагаузов у болгар и болгар у гагаузов – позитивны, что свидетельствует о гармоничной этнической идентичности – «норме» на групповом уровне. Сегодня это может стать значимой основой для формирования гражданской идентичности, социальной ответственности за развитие родного региона- Молдовы.

2. Студенческая молодёжь гагаузы и болгары биэтнична с группой русских на групповом и личностном уровнях. С нашей точки зрения, это объясняется исторической памятью, продолжающейся длительно трудовой миграцией в Россию.

3. Гетеростереотип молдаван у молодёжи гагаузов и болгар - положительный, но характеризуется низкой эмоциональной направленностью и выраженностью. Это может свидетельствовать о низкой этнокультурной компетентности относительно титульного этноса, об амбивалентных социальных представлениях относительно данной группы. Необходимы социально- психологические программы, которые бы могли формировать более адекватное представление о данной этнической группе.

4. Сравнительный анализ взаимных гетеростереотипов болгар и гагаузов, характеризующихся низкими значениями уровня выраженности, направленности и высоким уровнем амбивалентности, нас удивил. Мы ожидали более высокого уровня эмоциональной насыщенности образа гагаузов у болгар и образа болгар у гагаузов, как более знакомых этнических групп (длительный опыт социальных практик). Выявленный нами феномен требует специального исследования в области межэтнических отношений болгар и гагаузов, социальной перцепции относительно друг друга.

Таким образом, изучение нами этнических стереотипов молодёжи гагаузов и болгар в ситуации трансформации общества, обозначило как проблемные поля исследования, так и выявило социальный ресурс в области формирования гражданской идентичности, оптимизации межкультурного диалога и консолидации общества для инновационного развития.

Библиография:

1. Кауненко И.И., Гашпер Л.К. проблеме этнической идентичности в Молдове: психологический аспект. В: Теоретические проблемы этнической и кросс-культурной психологии. Смоленск: Манженат, 2010. Т2. с. 43-56
2. Лебедева Н.М. Социально-психологическая аккультурация этнических групп Дисс...докт.псих.наук. М.,1997.253 с.
3. Скворцова А.Ю. Этническая идентичность и проблемы межэтнической интеграции в Молдове //Этническая мобилизация и межэтническая интеграция. М.: ИИМО, 1999, с.158–168.
4. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряжённости. Дисс...докт,псих.наук.М., 1998. 271 с.
5. Стефаненко Т.Г., Рыжова С.В. Этнопсихология: практикум: Учебное пособие для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2006. 208 с.
6. Шабашов А. В. Болгары и гагаузы Украины: проблемы и перспективы этнокультурного развития. В: Инновационное развитие Республики Молдова: национальные задачи и мировые тенденции. Comrat: A&V Poligraf, 2013. с. 438-439

УДК 37.01

Ямбогло Екатериан Ивановна,
магистр психологии,
преподаватель кафедры педагогики
Комратский госуниверситет,
г. Комрат, Республика Молдова
e-mail: ekaterina_iamboglo@mail.ru

ЦЕННОСТЬ ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Abstract. In modern society education is gradually turning into a continuous process that occurs during the life of a person, providing the opportunity to update and increasing knowledge level and skills.

This article is aimed to review education as the process of facilitating learning, or the acquisition of knowledge, skills, values, beliefs, and habits, experience and competence.

Keywords: education, importance, socialization, development, process.

Образование — единый целенаправленный процесс воспитания и обучения (процесс), являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека общества, семьи и государства (ценность), а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объёма и сложности в целях интеллектуального духовно-нравственного, творческого, физического и профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов (результат).

Данное определение раскрывает три ключевых аспекта понятия образование: 1) образование как процесс, объединяющий воспитание и обучение человека; 2) образование как ценность и общественное благо; 3) образование как результат воспитания, обучения, развития человека, реализации его интересов и потребностей. Реализация ценностного, процессуального и результативного аспектов образования осуществляется в их единстве. Образование как социальное явление существует с древнейших времён, оно обусловлено социальной потребностью передавать новым поколениям опыт, накопленный предыдущими

поколениями, создавать предпосылки для совершенствования и развития этого опыта, для стабильности общества. Образование воспроизводится и развивается в течение многих веков, современный уровень образования - лишь очередная ступень его развития. Воспроизводство и развитие образования требует больших ресурсов, оно осуществляется в деятельности многих людей, учреждений, организаций, при использовании разнообразных средств [3].

В основе образования заложено поэтапное освоение необходимых для успешной жизнедеятельности навыков, таких как использование данной информации для урегулирования проблем и принятия решений. Распространение этой идеи привело к тому, что потребность в ручной тяжелой работе снижается, а однообразная монотонная деятельность может быть заменена при более интеллектуальном подходе, используя образование в качестве среды в нынешней эпохе. Таким образом, повышается конкурентоспособность молодого поколения, что является дополнительной мотивацией, чтобы преуспеть в собственном образовании. Теперь явно видно: хорошее образование – начальная ступень на пути карьерной самореализации. Кроме того, всеобщий доступ к образованию расширяет образовательное пространство и делает уже не только общее, но и высшее образование массовым. Однако все это, конечно, не стоит абсолютизировать. Необходимо понимать, что массовость образования еще никак не свидетельствует о его качестве. Вместе с тем массовость образования практически повсюду показывает, что оно востребовано, является желательным для людей. Все это говорит о том, что образование является для большинства живущих сейчас людей устойчивой ценностью и выступает для многих из них ценностной ориентацией [2].

И, тем не менее большинство людей осознает, что овладение широкими общими и специальными знаниями, необходимыми для жизни и благополучия в обществе, возможно лишь через образовательный процесс, а поэтому образование и рассматривается сейчас как одна из важнейших ценностных ориентаций бытия в обществе.

Образование – один из существенных факторов стратификации в обществе. Оно как создает различия между людьми, так и наоборот – снимает, нивелирует их. Известно, что с помощью образования человек может обрести или повысить свой общественный статус, поскольку наличие образования определенного уровня позволяет найти ему высокооплачиваемую работу, способствует его профессиональному росту. Образование, его уровень и качество, – один из важнейших факторов привлекательности, имиджа страны. Ведь государство, в котором существует развитая система образования и обеспечивается высокий уровень профессиональной подготовки людей, неизбежно привлекает внимание молодежи разных стран, стремящейся определиться с местом учебы. Все это создает развитый рынок образовательных услуг, который является показателем престижа государства в мире. Государство, предоставляющее образовательные услуги молодежи других стран, неизбежно оказывает влияние на формирование политической и интеллектуальной элиты этих стран. Кроме этого, конечно, политическое измерение ценности образования заключается также в ответной поддержке существующей власти не только со стороны учащейся молодежи, но и большинства граждан страны (если государство заботится о национальной системе образования и многое делает для его развития и процветания). Образование способствует овладению духовными ценностями, и в этом смысле оно имеет огромное культурно-историческое значение. Только через образование осуществляются преемственность и связь эпох и поколений, происходит социальное наследование ценностей культуры. А это значит, что благодаря образованию в сознание людей вносится стабильность, формируется их гражданская идентичность. Значение образования для общества определяется и психологически. Людям, получающим образование в вузе, свойственно ощущение своей востребованности, нужности, полезности для других людей, они проникаются уверенностью в незыблемости традиций культуры своего народа, у них сохраняется вера в авторитеты.

Таким образом, в современных условиях движения к информационному обществу, или, как часто говорят, к обществу знания, ценностью (потребностью и целью) людей становится образование. Процесс получения образования человеком – формирование различных его компетенций. С формированием компетенций можно говорить об образованности – уровне и

степени компетентности человека. Именно компетентность как совокупность способностей творчески осуществлять тот или иной вид профессиональной деятельности и лежит в основе ценности современного образования.

Ценность образования в нашей жизни, развитии нации и общих благ человечества неоспорима. Образование имеет много преимуществ и во многом оказывает положительное влияние на нашу жизнь. Образованное население – это устойчивый актив любого государства. В современном мире человеческий капитал считается лучшим национальным ресурсом. С одной стороны, образованный человек способен отыскать лучшие возможности для себя, что в совокупности приведет к достижению благосостояния общества.

Существует много аспектов, объясняющих ценность образования в современном мире:

1. В современном мире всё более широкое распространение получает термин «Мировое гражданство», который, как правило, означает лицо, которое ставит свою принадлежность к «мировому сообществу» выше своей принадлежности как гражданина той или иной нации, а также местности. Смысл заключается в том, что принадлежность какого-либо лица выходит за пределы географии или политических границ, и что планетарное человеческое сообщество является взаимозависимым и целостным; человечество по существу является единым)

Образование является обязательным условием для мирового гражданства или глобального гражданства. Такой человек работает на благо человечества, признавая важность образования, знаний и правды для продвижения мировоззрения.

Образование – это среда для появления граждан, которые являются людьми интеллектуальной и моральной целостности, которые не являются ни фанатичными, ни циничными, но социальны, толерантны и мудры. Образование ставит своей целью воспитание если не идеальных людей, то уж точно интеллектуалов, достойных мира будущего.

2. Образование напрямую отвечает общественным интересам. У высокообразованных людей развито критическое мышление исключительного уровня. Они способны выводить независимые заключения из предоставленных фактов. У образованного человека есть мудрость и знания для работы на благо страны. Доктора, инженеры, ученые, юристы, педагоги – все вместе работают над защитой общественных интересов.

3. Образование является основой для развивающихся стран. Развивающиеся страны должны понимать важность образования и развивать надежную систему образования. Устойчивое развитие экономики и общества тесно связано с образованием. Самым важным ресурсом нации является его человеческий капитал. Образованные люди больше понимают себя и других. Они имеют возможность стать предпринимателями, учеными и агрономами. Сегодняшний мир связан с информационными технологиями, и образование в этой области может стать решающим фактором для будущего экономического развития развивающихся стран.

Сегодня самый популярный ракурс рассмотрения образования — его роль в повышении конкурентоспособности: общества и/или личности. Такой метод не нов. Еще Ф.Бэкон сказал: "знание — сила", где по смыслу и на самом деле сила — это "власть"[1]. Образование — интеллектуальный ресурс для модернизации общества и "лифт" для индивидуальной восходящей социальной мобильности.

Отметим, что зафиксированная в исследованиях связь уровня благосостояния и уровня образования осознается и самими гражданами: в России почти четверть опрошенных, имеющих в своем ближайшем окружении людей, живущих за чертой бедности, считает причиной их нынешнего тяжелого положения плохое образование и низкую квалификацию. Кстати, еще советники Кеннеди рекомендовали совершенствование системы образования в США как способ борьбы с бедностью.

4. Моральные, духовные и этические ценности: образованные люди способствуют распространению равенству возможностей. Любая привилегия должна быть основана только на заслугах. Цель образования, независимо от социальной системы, должна заключаться не

только в распространении знаний, но и в стимулировании привычки составлять собственное представление о мире.

Учебные заведения не могут создавать святых. Но они, безусловно, могут привить ученикам уважение к духовным и этическим ценностям. Ни один человек, каким бы блестящим ни был его ум, каким бы одаренным он ни был, не может считаться по-настоящему культурным, если только он не отождествляет собственный успех с благополучием других.

5. Образованность среди населения соответствует областям с наивысшим зафиксированным уровнем гражданского участия. Часто говорят, что сегодняшние дети – это граждане завтрашнего дня. Если нынешние дети усердно учатся, стремятся стать хорошими учениками, тогда они, несомненно, станут хорошими гражданами в будущем. Нелегко измерить потери, которые человеческая раса претерпела из-за отсутствия образования у людей, которые обладали исключительным талантом, но не могли в полной мере использовать его.

6. Образование – это необходимый этап на пути достижения финансовой самостоятельности

7. Получение удовольствия от жизни: образование позволяет личности развивать все скрытые способности и способности своего характера, наслаждаясь хорошей жизнью.

8. Здоровая система образования поощряет оригинальность подхода. Образование должно выявлять лучшее в ученике, потворствуя развитию его творческих способностей.

9. Образование является важным средством в процессе передачи национальной культуры студентам. Конечно, образовательные учреждения - это не единственные учреждения, через которые культура нации может передаваться молодым поколениям. Быт и окружение оказывают сильное влияние на юношеский ум. Религии и церкви играют большую роль в том, чтобы сделать людей действительно культурными и напомнить о сохранении нравственных ценностей. Но школы и колледжи также могут внести свой вклад в передачу национальной культуры молодому поколению.

10. Характер: образование также помогает в построении характера индивида. Одна из основных задач педагога – это развитие у учеников ценностно-ориентированного подхода.

11. Любопытство. У образованного человека должно быть бесконечное любопытство, страсть знать и понимать вещи с полной объективностью.

12. Эмпатия: образование возвышает нас духовно. При хорошем образовании мы можем стать более чуткими - например, когда говорят о читающих людях, часто отмечают высокий уровень сочувствия и сострадания, поскольку они способны видеть мир глазами разных людей.

13. Дружба и социальные связи: Образование объединяет людей и помогает им подружиться. Сидеть в классе или университетском лекционном зале с другими учащимися - это социальный опыт общения, который помогает установить прочные взаимоотношения.

В современном обществе образование постепенно превращается в непрерывный процесс, происходящий на протяжении всей жизни человека, обеспечивающий возможность обновления и пополнения знаний, умений и навыков, соответствующих личным и общественным потребностям. Сторонниками постоянного повышения своего уровня образования и квалификации являются, прежде всего, представители молодого поколения. Кроме того, большинство молодых людей готовы продолжить образование за свой счет, если в перспективе это будет выгодно. В то же время большая часть населения Молдовы в целом считает свой уровень образования достаточным и не ориентируется на дальнейшую учебу из-за «отсутствия времени, сил и возможностей». При появлении необходимых стимулов для продолжения обучения большинство готовы совершенствовать свое образование, однако за счет предприятия, фирмы или организации. Наиболее приемлемой формой обучения (как для молодежи, так и других возрастов) является заочная. Таким образом, образование занимает важное место в иерархии ценностных приоритетов населения, являясь ключевым фактором, способствующим жизненному успеху современного человека, относительно быстрым и доступным каналом вертикальной мобильности в современном обществе.

Цель образования - не развивать одну единственную добродетель, а воспитать здоровых нормальных людей, которые понимают смысл своей жизни и то, что от них требуется. С детства психологи и обучающие наставники напоминают своим ученикам, что основной закон жизни - это сотрудничество, а не собственное возвеличивание, господство или конфликт. Если студенты будут интеллектуально и духовно воспитаны на принципах единства и сотрудничества, большинство наших проблем исчезнет, и жизнь будет намного более счастливой, стабильной и благородной, чем когда-либо прежде.

Библиография:

1. Профессиональная педагогика: категории, понятия, дефиниции: сб. науч. тр. Вып. 4 / Федер. агентство по образованию; Рос.акад. образования, Ур. отд-ние, 2006. - 571 с. С. 74.
2. Темняткина О.В. Оценка результатов образования обучающихся ОУ НПО и СПО на основе компетентностного подхода. Методическое пособие. Екатеринбург, ИРРО, 2009.
3. <http://si-sv.com/publ/20-1-0-224>

СЕКЦИЯ 5.
ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ, МАТЕМАТИКА И ФИЗИКА

УДК 004

Jarashinskaja Oksana Stanislavovna
MSc, Researcher
GSAU, Grodno, Belarus
e-mail: ostanislavovna@inbox.ru

ICT EDUCATION IN TRANSITION ECONOMIES: THE CASE OF BELARUS REPUBLIC

Abstract. The study is focused on the development of the ICT educational system in Belarus providing the analysis of the main stakeholders involved in this process: schools, Universities and training centers. It contributes to the existing literature on the development of ICT educational system in transition/developing economies in general and on the ICT educational system in Belarus in particular.

Key words: high-tech industry, ICT education, transition economies, Belarus

The existing ICT educational infrastructure in Belarus comprises (i) school education (ii) University education, (iii) educational courses/modules provided by ICT ventures for their employees and “outside” students, and (iv) courses, trainings and boot-camps provided by the other ICT-education providers.

Basic IT (computer) education is an integrative part of the Belarus schooling system. The secondary and high school curricular includes the Computer Science course as the compulsory course for the pupils. This course includes the fundamentals of information technologies and algorithmization, basics of the graphic and text editors, web-design and computer animation.

In addition, some non-compulsory activities (programs) for the school pupils are developed and maintained by the ICT industry professionals in cooperation with the Belarus Ministry of Education. For example, the High-Tech Park Educational Center established the IT Academy for the 6-15 years old children in capital city Minsk and some regional centers, offering courses on programming, robotics, games development, web-technologies and design [5]. Another joint initiative of the High-Tech Park and Ministry of Education is the development and introduction of the educational program for teaching of the programming skills in Scratch for the primary and secondary school pupils [4, 5].

University-granted ICT education is based on the Soviet-time inherited educational infrastructure aimed at education of qualified specialists for the high-tech industries of the former USSR [1], but since the USSR dissolution it was re-oriented for the education of the rapidly developing ICT sector. As of 2017, 13 universities (out of total 55) provide the ICT relevant education [2].

The number of ICT-granting degrees Universities varies by each of six Belarus regions. Minsk region (Belarus capital metropolitan area) has 3 Universities of this kind: Belarussian State University of Informatics and Radioelectronics, Belarussian National Technical University and Belarussian State University. The same situation is in the Vitebsk region, where the two Universities are situated and the regional center (Vitebsk)- i.e. Vitebsk State Technical University and Vitebsk State University, and the one is in the second largest regional city Polotsk (Polotsk State University). Mogilev, Gomel and Brest regions have two ICT-granting degrees Universities situated in the each region’s centers - i.e. Mogilev (Belarussian-Russian University and Kuleshov Mogilev State University), Gomel (Francisk Skorina Gomel State University, Sykhoi Gomel State Technical University) and Brest (Brest State Technical University and Brest State University). In Grodno

region, the University based ICT education is provided only by the Yanka Kupala State University of Grodno.

Two leading ICT Universities are situated in the capital city Minsk -Belarussian State University of Informatics and Radioelectronics and Belarussian National Technical University. Among the regional Universities, the most notable quality of ICT education is provided by the Gomel and Grodno Universities [5].

On the average, about 12000 students graduate annually with BSc specialization in Technology and Engineering (see Table 1). Although in absolute numbers (ths. people) the number of ICT graduated steadily declining since 2013-2014 (following the declining demographic trend), the percentage share of ICT (Technology and Engineering) BSc and PhD graduated has an increase tendency, which expected to continue for the next decade due to the constantly increasing demand from the ICT industry.

Table 1.
ICT education in Belarus Universities
(students enrolled in Technology and Engineering programs) [2, 3].

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Overall number of students enrolled in BS education in Belarus (<i>ths. people</i>)	442,9	445,6	428,4	395,3	362,9	336,4	313,2
BS graduates T&E (<i>ths. people</i>)	12,1	12,5	12,7	13,1	14,3	13,5	12,9
BS graduates T&E (<i>% share in total BS graduates</i>)	16,5	16,5	15	15,8	17,6	17,3	17,2
PhD graduates T&E (<i>number of people</i>)	202	189	193	255	274	225	192
PhD graduates T&E (<i>% share in total PhD graduates</i>)	20	17	18	22	24	24	23

In terms of the regional distribution of the ICT graduates (based on High-Tech Park survey), most of the them are employed by the ICT companies from the capital city Minsk (76% out of all 2016 year graduates'), the rest are employed by the regional ICT companies – 10% in Gomel region, 5% in Grodno region, and 3% in Brest, Vitebsk and Mogilev regions respectively [5]. The most popular ICT specializations are the software engineering -14% share in High-Tech Park employment, information systems and technologies -8,4%, applied mathematics -7,1%, automated data processing systems -7%, computer science -6,2%, computing devices, systems and networks-5%, information resource management -4,7%, mathematics 4,4%, computer science and programming technologies 3,7%, artificial intelligence -3,5% and other technological specializations counts for 36% in High-Tech Park employment [5].

Another important structural element of the Belarus ICT educational system is the ICT educational centers established by the leading Belarus ICT companies (EPAM systems, Itansition, IBM and etc.) and other independent ICT education providers. These centers bridge the gap between fundamental ICT knowledge provided by the Universities and rapidly emerging new ICT technologies, which require the introduction of the short-term courses for constant upgrading of the ICT workforce skills. These courses are oriented for a wide variety of audience: people already employed in ICT industry for their skills upgrade, people with no previous ICT education/experience for retraining and entering ICT industry and University students for taking these courses as a supplement for their University education.

Although the quality of education provided by the some independent ICT education providers rises some concerns, the quality of the ICT courses offered by the leading ICT companies is considered as very sound and indisputable, especially considering the post-educational employment rate (see Table 2)

Table 2.
ICT companies training courses in 2016 [5].

Center	Area of specialisation	Number of trained people	Number of hired people
Itransition training center	Software development	568	105
Itransition training center	Q and A	840	140
Itransition training center	all areas of specialisation	1408	245
EPAM systems training center	Q and A	583	412
EPAM systems training center	Software development	617	324
EPAM systems training center	other areas of specialisation	157	70
EPAM systems training center	all areas of specialisation	1357	806

Finalizing the analysis of the development of ICT education in Belarus it is possible to conclude that its' quite successful development is based on the (i) supportive governmental, legislative and institutional environment, (ii) Soviet-times inherited and well-preserved University educational system, (iii) proper balance among the fundamental University education and constantly updating short-term courses, and (iv) close cooperation among the all stakeholders involved in the process of ICT education development.

References:

1. Bougiouklis, K., Delioglanis, I., Papanephytous, C., Brandon, G., Lyadnova, T. (2009) Collaboration opportunities for EU ICT R&D organizations in Belarus. Report of FP7 SCUBE-ICT project: SCUBE-ICT Consortium
2. Education ... (2017) *Education in the Republic of Belarus*. Statistics Yearbook. Minsk: Ministry of Statistics and Analysis
3. Information ... (2015) *Information Society in the Republic of Belarus*. Statistics Yearbook. Minsk: Ministry of Statistics and Analysis
4. Pervye ... (2016) *Pervye sertifikirovannyye trenery po Scratch podgotovleny v PVT*. Hi-Tech Park Belarus, 15 August. Available at: <http://scratch.by/about/news/media/>
5. The IT industry... (2017) *The IT industry in Belarus: 2017 and beyond*. Report, E&Y, Minsk, Belarus

УДК 538.958

Sirkeli Vadim P.

Assoc. Prof. Dr., Comrat State University,
Comrat, Moldova
e-mail: vsirkeli@yahoo.com,

Yilmazoglu Oktay

PD Dr.-Ing. habil., Technische Universität Darmstadt,
Darmstadt, Germany,

Küppers Franko

Prof. Dr.-Ing., Technische Universität Darmstadt,
Darmstadt, Germany,

Hartnagel Hans L.

Prof. Dr.-Ing. habil., Technische Universität Darmstadt,
Darmstadt, Germany

**DESIGN OF MONOLITHIC BROADBAND TERAHERTZ SOURCE
FOR THE DETECTION OF EXPLOSIVE MATERIALS**

Abstract. We present the design, operating principle and performance of a room-temperature monolithic broadband terahertz (THz) source for applications of THz imaging and detection of

explosive materials such as TNT, RDX, PETN and HMX. The suggested terahertz source is a 20-element array of quantum cascade lasers (QCLs) emitting at discrete frequencies from 0.85 to 4.74 THz. The layer structure of each individual THz QCL is based on a two-well design scheme with variable barrier heights and resonant-phonon depopulation of the lower laser state. The tailoring of emission frequency of individual THz QCLs in the laser array was made by varying the constituent epilayers' width and doping level of the injector well. We found that the peak optical gain of the discrete THz QCLs is increased with increasing tailored THz emission frequency.

Keywords: Alloy, ZnMgSe, ZnSe, MgSe, quantum well devices, quantum cascade lasers, semiconductor devices, terahertz (THz) radiation, explosive materials detection.

I. Introduction

Terahertz (THz) wave sources refer to the electromagnetic radiation in the frequency range from 0.1 to 10 THz. This spectral region covers intermolecular vibrations of biological molecules and low frequency crystalline lattice vibrations (phonon modes) of chemical materials, including drugs, explosive and related compounds (ERCs) such as TNT, RDX, HMX, PETN and other explosives [1,2]. Transmitted and reflectance THz spectra of these materials contain specific THz absorption peaks (finger-prints), which characterize vibration modes of these materials and provide information which could be used for identification of the ERC, and which is not available in the other regions of the electromagnetic spectrum. Moreover, THz waves have low photon energies (~ 4.1 meV for 1 THz), which is about 1 million times weaker than the energy of X-ray photons, and do neither ignite any explosive materials at typical power levels nor cause any harmful ionization in biological tissues. For security applications it is very important to find a reliable, fast, contact-less, and non-destructive method to detect explosive materials such as TNT, RDX, HMX, and PETN. The key THz absorption peaks of these explosives are taken from [1,2] and summarized in Table 1.

Table 1.
THz Absorption Peaks (Finger-prints) of the explosive materials such as RDX, HMX, PETN, and TNT [1-3].

Explosive and related compounds	Measured Absorption Peak Position (THz)
RDX	0.82, 1.05, 1.50, 1.96, 2.2, 3.08, 4.3, 5.1, 5.5, 5.95
HMX	1.78, 2.51, 2.82, 3.5, 4.0, 4.8, 5.0, 5.3, 5.5, 5.8, 6.06
PETN	2.0, 2.84, 3.7, 4.3, 4.8, 5.2, 5.5, 5.8
TNT	0.8, 1.1, 1.66, 2.2, 3.69, 4.3, 4.71, 5.52, 6.0

The main challenge for THz devices used in THz spectroscopy and THz imaging is the problem of fabrication of high power room temperature terahertz sources with tunable frequency in the range of 0.8-6.0 THz. One of the promising THz sources are quantum cascade lasers (QCLs) which are only weakly tunable in the few percent range. Fujita et al. [3] reported on successful fabrication of broadband room-temperature terahertz QCL source based on a difference frequency generation, emitting continuously in the frequency range between 1.6 and 3.8 THz, with a maximum output power of ~200 μ W. Han et al. [4] reported on experimental fabrication of a broadband all-electronically tunable MEMS THz QCLs with coverage of the lasing spectrum span across 3.72 to 3.96 THz. Lee et al. [5] developed a terahertz tunable source, which consists of a 10-element array of third-order distributed feedback (DFB) QCLs emitting at discrete frequencies from 2.08 to 2.4 THz with a peak of optical output power ~ 1.5 mW. In the last two mentioned works [4, 5] a Stirling cycle cryo-cooler was used to cool down the THz QCL sources. The maximum operation temperature of ~200 K was achieved experimentally by Fathololoumi et al. [6] for a 3.22 THz AlGaAs/GaAs-based QCL based on a resonant-phonon three-well design scheme. To overcome the problem of low temperature operation of the THz QCLs several approaches have been proposed. Recently, we reported on the simulation results of the room-temperature 1.45 THz QCL based on ZnMgSe/ZnSe material systems and employing a two-well design scheme with variable barrier heights [7]. We found that the optical gain and temperature performance of ZnSe-based THz QCLs can be improved significantly by employing n-type delta-doping of the injector well [8]. This also leads to shifting of

the emitting frequency from 1.45 THz for QCL structures with uniformly doped injector well to 1.33 THz for QCLs with delta-doped injector well [8]. Thus, varying the material and width of consistent layers as well as varying type and level of doping of the injector well permits the design of ZnSe-based QCLs with tailored terahertz frequencies.

In this paper we propose a room-temperature broadband monolithic terahertz source for the detection of explosive materials which consists of a 20-element array of THz QCLs emitting at discrete frequencies in the range from 0.85 to 4.74 THz. Each THz QCL of the array is based on ZnMgSe/ZnSe material systems and employs a two-well design scheme with variable barrier heights and uniform or delta-doped injector well.

II. Model, methods, and material parameters

The electronic quantum transport and optical gain properties of the ZnSe-based QCL devices were investigated numerically using nextnano.MSB solver software [9]. This software solves self-consistently the system of coupled one-dimensional Schrödinger-Poisson equations using the modified non-equilibrium Green's function method (NEGF) employing multi-scattering Büttiker (MSB) probe model for calculation of dissipative transport in quantum structures. All main scattering mechanisms were taken into account in the MSB model: the electron-longitudinal optical (LO) phonon scattering, electron-electron scattering, and electron-longitudinal acoustic (LA) phonon scattering. The nextnano.MSB software used in simulations is based on a memory efficient method and has a good approximation with experimental results on AlInAs/InGaAs and GaAs/AlGaAs-based mid-infrared and THz QCL lasers [9], and was also used for simulation of ZnSe-based resonant tunneling diodes (RTDs) and QCLs [7,8,10]. A detailed description of the model and software can be found in Refs. [9], and in our previous work [7,8,10]. The conduction band offset (CBO) of $\text{Zn}_{1-x}\text{Mg}_x\text{Se}$ used in the calculation is 0.9x eV, and the bandgap energy is $(2.82+1.28x)$ eV [7, 8, 10-12], where x is the composition parameter. The LO-phonon energy of ZnSe is assumed to be 32 meV, for MgSe to be 38 meV, and for $\text{Zn}_{1-x}\text{Mg}_x\text{Se}$ it is linearly approximated between respective values for ZnSe and MgSe. The other material parameters were taken from [7,8,10-12]. In order to enhance the quantum transport and optical gain in the QCL devices the injector well was n-type uniformly doped or delta-doped. Our calculation of optical gain does not include the optical losses, which are typically in the range of $10\text{-}40\text{ cm}^{-1}$ [6, 9]. To achieve a dedicated THz frequency and optimize the optical gain of the THz QCL devices the doping concentration of the injector well was varied in range from 10^{16} to 10^{19} cm^{-3} , and also the material composition and width of consistent epilayers of QCL devices were varied and optimized. All investigated THz QCL devices have width of 0.15 mm and length of 1.8 mm, similar to sizes of experimentally demonstrated THz QCLs from Ref. [6]. For all simulations the temperature was set to 300 K.

III. Results and discussion

Terahertz sources such as THz QCLs can deliver high powers of milliwatt-level which is promising for use in applications of THz imaging of biological objects or tissues in medicine, as well as for security applications for detection of dangerous and explosive materials. Typical schemes of THz imaging setups are shown in Figs. 1(a) and 1(b). The investigated sample or object can be THz-imaged either by measuring the THz transmittance (Fig. 1(a)) or THz reflectance (Fig. 1 (b)) spectra. In both schemes the THz radiation produced by the emitter (or THz source) is focused on the investigated sample. The transmitted (Fig. 1(a)) or reflected (Fig. 1 (b)) THz beam from the sample is focused on the THz spectrometer with a THz detector. The focusing lenses and electronic controllers of THz sources and detectors are not shown in Figs. 1(a) and 1(b). As broadband THz detectors one could use devices such as Schottky diodes, Golay cells and commercial room-temperature micro-bolometer cameras [13].

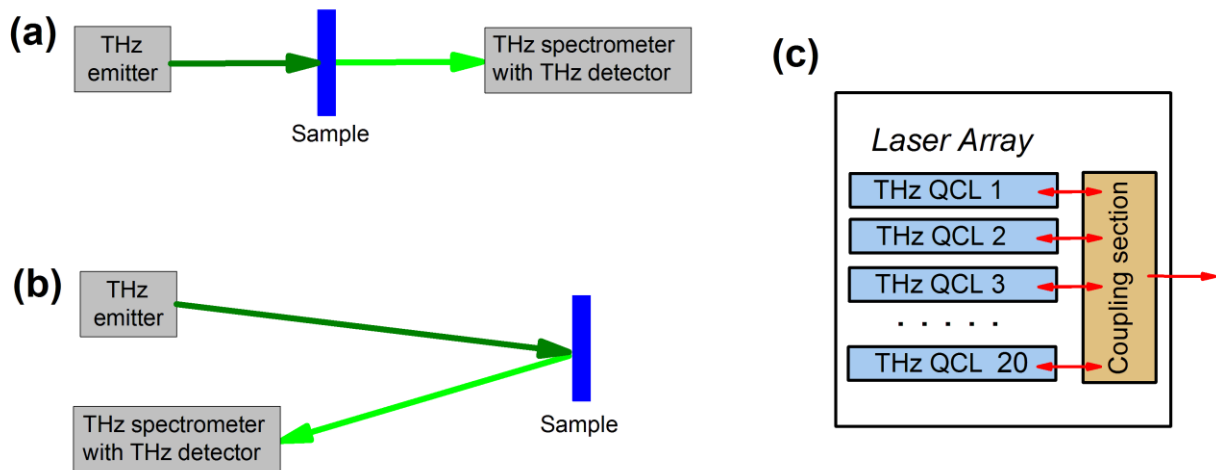

Fig. 1. Schemes of THz imaging systems for the detection of explosive materials based on measurements of: (a) transmittance THz spectra, or (b) reflectance THz spectra from the investigated object or sample. (c) Scheme of the monolithic broadband terahertz source based on the array of THz QCLs.

THz imaging requires high power broadband terahertz sources. THz QCLs can deliver sufficient average power to illuminate the investigated object or samples, so that the transmitted or reflected THz beam from the object can be detectable by a room-temperature THz detector. The most reported AlGaAs/GaAs THz QCLs feature a narrow emission linewidth, however, operate at low-temperatures requiring helium-cooling. For THz detection of explosive materials the high-power broadband terahertz source with a frequency range 0.85-4.74 THz is needed. In order to overcome this issue, we propose a room-temperature monolithic broadband terahertz source based on the array of THz QCLs with closely spaced emission frequencies, which could be fabricated monolithically on the same chip and could be driven individually by an electronic controller (Fig. 1(c)). All the individual THz QCL devices can be fabricated monolithically in the same chip in a single growth run only by varying the relative thicknesses of individual QCL devices as described in Ref. [5]. The coupling section is represented by the arrayed waveguide grating directly fixed on the array chip to combine beams from all individual THz QCLs of the laser array. The coupling section could be fabricated by using standard contact or e-beam lithography, dry etching and lift-off processes, which are described in detail in Ref. [5]. The frequencies of the discrete lasers in the array, labeled as QCL1-QCL20, is optimized according to the THz peak of absorption spectra (finger-prints) of the explosive materials indicated in Table 1. To design the structure of individual QCL devices in the array with tailored THz frequencies we used as reference the design of the 1.45 THz room-temperature ZnSe-based QCL with variable barrier heights reported in our previous paper [7]. The design of THz QCLs is based on a resonant-tunneling two-well scheme with intra-well LO-phonon depopulation of the lower laser state. To enhance the electronic transport and optical gain of the QCLs the injector well was homogeneously or delta-doped by an n-type shallow donor impurity.

Thus, by selecting the type and method of doping and doping level we can optimize the optical gain and emission frequency of room-temperature ZnSe-based THz QCLs. Further changes of emission frequency of QCL devices to cover the broadband region of 0.8-6 THz could be done by changing and optimizing the widths of well and quantum barriers of the quantum cascade. In this work we used both approaches to design the structures of discrete QCLs in the array with tailored THz frequencies, which cover the spectral span from 0.85 to 4.74 THz. Among the numbers of simulated individual QCLs with different THz frequencies we have selected the QCL structures with the best optical gain and frequencies that are close to the one of the THz peaks of the absorption spectra of the ERCs of Table 1.

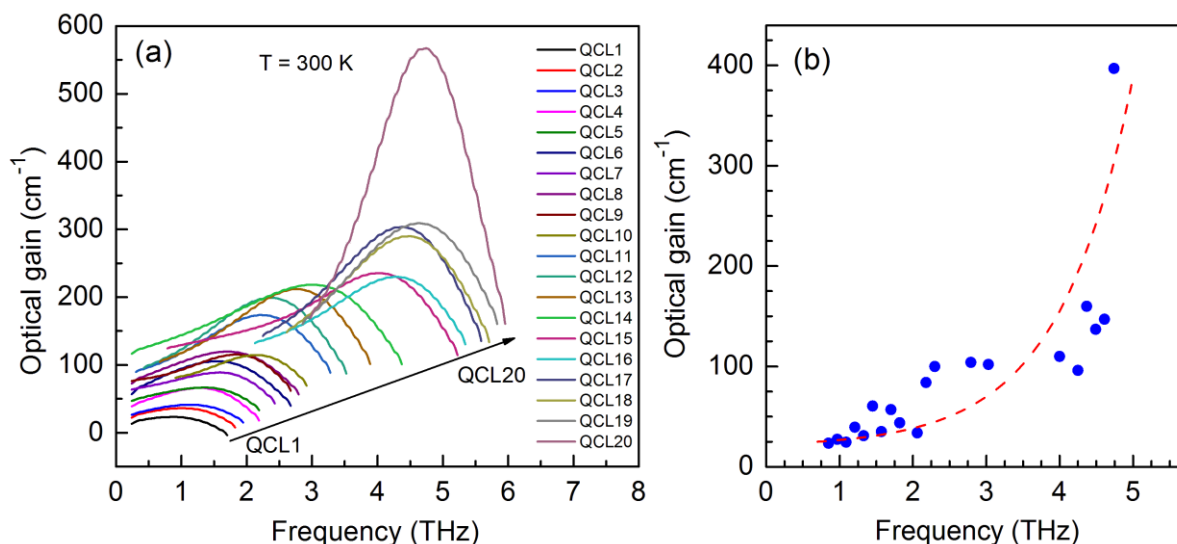

Fig. 2. (a) Optical gain vs. emission frequency, and (b) Peak optical gain vs. emission frequency for the 20 individual THz QCLs in the array emitting at discrete frequencies from 0.85 to 4.74 THz. $T = 300$ K.

The dependence of optical gain vs. frequency at room-temperature of the individual THz QCLs in the array indicated is shown in Fig. 2(a). It can be seen that the optical gain of THz QCLs increases roughly exponentially with increasing tailored emission frequency. Figure 2(b) shows the peak optical gain vs. emission THz frequency for 20 individual THz QCLs in the array. It can be seen that the peak optical gain is also increased with increasing tailored frequency of these THz QCLs. These results are in good agreement with experimental results for AlGaAs/GaAs THz lasers [14], where operating temperature and optical gain of these THz QCLs are also increased with increasing emission frequency.

IV. Conclusion

In summary, we have suggested and numerically studied a room-temperature monolithic broadband terahertz source for application of THz imaging and detection of explosive materials. The suggested THz source represents a 20-element array of THz QCLs emitting at discrete frequencies from 0.85 to 4.74 THz. The emitted frequencies of individual QCLs in the laser array are tailored to a specific THz peak of finger-prints of explosive materials such as TNT, RDX, PETN or HMX. It is found that the peak optical gain of THz QCLs is increased with increasing tailored emission THz frequency.

Acknowledgements

V.P.S. gratefully acknowledges financial support from the Alexander von Humboldt Foundation.

References:

1. M.R. Leahy-Hoppa, M.J.Fitch, X. Zheng, L.M. Hayden, R. Osiander, "Wideband terahertz spectroscopy of explosives," *Chemical Physics Letters*, vol. 434, no. 4-6, pp. 227-230, 2007.
2. K. Choi, T. Hong, K. I. Sim, T. Ha, B. C. Park, J. H. Chung, S. G. Cho, and J. H. Kim, "Reflection terahertz time-domain spectroscopy of RDX and HMX explosives," *J. Appl. Phys.*, vol. 115, no. 2, 2014, Art. No. 023105.
3. K. Fujita, M. Hitaka, A. Ito, M. Yamanishi, T. Dougakiuchi, and T. Edamura, "Ultra-broadband room-temperature terahertz quantum cascade laser sources based on difference frequency generation," *Optics Express*, vol. 24, no. 15, pp. 16357-16365, 2016.
4. N. Han, A. de Geofroy, D.P. Burghoff, C.W.I. Chan, A.W.M. Lee, J.L. Reno, Q. Hu, "Broadband all-electronically tunable MEMS terahertz quantum cascade lasers," *Optics Letters*, vol. 39, No. 12, pp. 3480-3483, 2014.

5. A.W.M. Lee, T.-Y. Kao, D. Burghoff, Q. Hu, J.L. Reno, "Terahertz tomography using quantum-cascade lasers," *Optics Letters*, vol. 37, No. 2, pp. 217-219, 2012.
6. S. Fatholouloumi, E. Dupont, C.W.I. Chan, Z. R. Wasilewski, S. R. Laframboise, D. Ban, A. Matyas, C. Jirauschek, Q. Hu, H. C. Liu, "Terahertz quantum cascade lasers operating up to 200 K with optimized oscillator strength and improved injection tunneling," *Optics Express*, vol. 20, no. 4, pp. 3866-3876, 2012.
7. V. P. Sirkeli, O. Yilmazoglu, F. Küppers, H. L. Hartnagel, "Room-temperature terahertz emission from ZnSe-based quantum cascade structures: a simulation study," *Phys. Status Solidi – Rapid Research Letters*, vol. 11, no. 3, 2017, Art. No. 1600423.
8. V. P. Sirkeli, O. Yilmazoglu, S. Al-Daffaie, S. Preu, F. Küppers, H. L. Hartnagel, "1.33 THz room-temperature quantum cascade lasers based on ZnMgSe/ZnSe," *Proceedings of the 42st International Conference on Infrared, Millimeter and Terahertz Waves, IRMMW-THz 2017*, Cancun, Mexico, 2017, paper no. RD.28.
9. P. Greck, S. Birner, B. Huber, P. Vogl, "Efficient method for the calculation of dissipative quantum transport in quantum cascade lasers," *Optics Express*, vol. 23, no. 5, pp. 6587-6600, 2015.
10. V. P. Sirkeli, O. Yilmazoglu, D. S. Ong, S. Preu, F. Küppers, H. L. Hartnagel, "Resonant Tunneling and Quantum Cascading for Optimum Room-Temperature Generation of THz signals," *IEEE Transactions on Electron Devices*, vol. 64, no. 8, pp. 3482-3488, 2017.
11. V. P. Sirkeli, O. Yilmazoglu, F. Küppers, H. L. Hartnagel, "Effect of p-NiO and n-ZnSe interlayers on the efficiency of p-GaN/n-ZnO light-emitting diode structures," *Semicond. Sci. Technol.*, vol. 30, no. 6, 2015, Art. No. 065005.
12. I. Hernández-Calderón, "Optical properties and electronic structure of wide band gap II-VI semiconductors," in *II-VI Semiconductor Materials and their Applications*, NY, USA: Taylor and Francis, 2002, pp. 113–170
13. B. S. Williams, "Terahertz quantum-cascade lasers," *Nature Photonics*, vol. 1, pp. 517-525, September 2007.
14. G. Liang, T. Liu, Q. J. Wang, "Recent Developments of terahertz Quantum Cascade Lasers," *IEEE J. of Selected Topics in Quantum Electronics*, vol. 23, no. 4, 2017, Art. no. 1200118.

УДК 37.016:51

Ceapa Valentina

consultant principal

Ministerul Educației, Culturii și Cercetării

e-mail: ceapavalentinaf@gmail.com

EVALUAREA REZULTATELOR ȘCOLARE LA MATEMATICĂ

Abstract. The paper addresses the importance of accurate assessment of pupils in the educational of mathematics process so that graduates can successfully pass the mathematics exam at the end of their education. As a key condition of the phenomenon, the training process depends largely on how the assessment is, designed.

Keywords: evaluation of school results, educational process, teaching-learning-evaluation, educational finals.

Republica Moldova s-a angajat în realizarea unei reforme durabile în învățământul general. Pentru analiza eficienței procesului de instruire, obținerea unei informații relevante privind randamentul școlar și asigurarea unui standard educațional viabil, trebuie realizată perfecționarea continuă a sistemului de evaluare.

În contextul educațional modern, evaluarea pedagogică, în general, și evaluarea rezultatelor școlare, în special, reprezintă unul dintre domeniile deficitare ale cercetării pedagogice, dar și un centru

de mare interes pentru toți cei angajați în sistemul educațional: "Evaluarea are întotdeauna relații directe sau indirecte cu progresul în extindere și calitatea învățării".

Interesul în problema evaluării este de o importanță deosebită, în special acum, în designul curricular: pedagogia competențelor. Teoriile moderne ale formării vorbesc despre necesitatea de a promova formarea și autenticitatea evaluării și un didactic funcțional, sugerând proiectarea acțiunii evaluative ca bilanț al competențelor de bază formate în timpul învățării și care ar trebui să faciliteze integrarea socială și profesională a absolventului.

În conformitate cu cerințele Curriculum-ului modernizat [9, 10], evaluarea competențelor are drept scop principal aprecierea a ceea ce a realizat elevul și nu ceea ce nu a realizat, urmărește progresul personal cu referire la integrarea școlară și socială, atitudinile față de lumea înconjurătoare și față de propria persoană, interesele privind evoluția personală în diferite activități și obținerea succesului în propria activitate. Evaluarea competențelor este implicată demersului pedagogic, permițând atât cadrelor didactice, cât și elevului să stabilească nivelul de achiziție a rezultatelor și cel de atingere a standardelor educaționale.

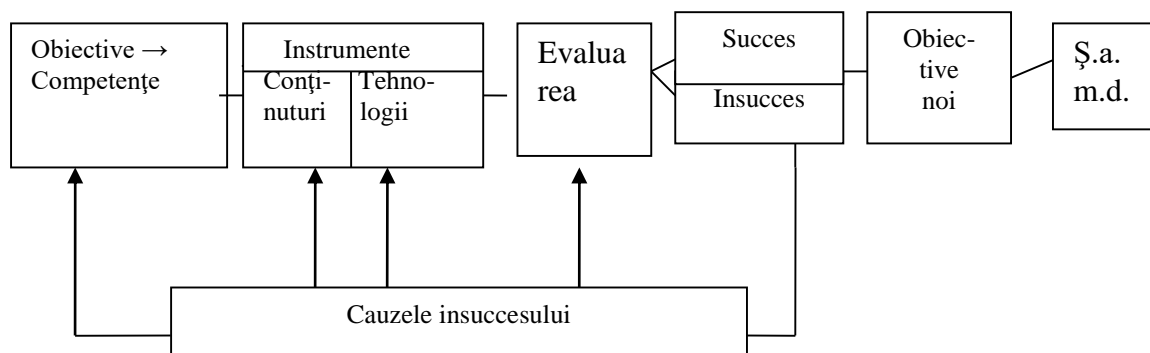
Abordarea în *viziune integratoare* a procesului integrat de predare-învățare-evaluare, care trebuie înțeles ca un proces unitar, înseamnă definirea competențelor drept obiect comun al procesului educațional și corelarea permanentă a obiectului evaluării la cel al formării pedagogice. Adică, dacă, prin procesul de predare, se urmărește formarea anumitor tipuri de competențe, atunci aceleași tipuri de competențe trebuie să fie urmărite și prin activitatea de evaluare, *competențele fiind recunoscute drept obiectul comun al procesului de predare-învățare-evaluare*.

În cadrul procesului educațional la matematică se organizează rațional demersul didactic, ghidând elevii spre dobândirea cunoștințelor, formarea capacităților, deprinderilor, abilităților și atitudinilor, și, în final, spre formarea de competențe. Subiectul de studiu se abordează motivat, pentru a-l face accesibil și atractiv elevilor. Totodată, se desfășoară interactiv procesul de predare-învățare. Este important ca elevul să conștientizeze **ce** învață, **pentru ce** învață, **cum** învață și **de ce** anume așa este ghidat să învețe.

În cadrul activității educaționale, evaluarea este un proces care se realizează continuu și prin intermediul căruia se determină dacă au fost sau nu atinse obiectivele preconizate pentru lecție / etapă respectivă, dacă rezultatul este un succes sau un insucces. Aceasta se realizează prin:

- *Evaluarea inițială*, care se realizează la începutul etapei de școlaritate, la începutul anului de studii, la începutul semestrului, la începutul capitolului / modulului, la începutul lecției. Evaluarea inițială servește ca reper de măsurare în continuare a progresului elevilor;
- *Evaluarea curentă* (formativă) – se realizează în cadrul oricărei lecții respectând următoarele condiții:
 - a) să fie continuă;
 - b) să fie analitică;
 - c) să se facă în raport cu obiectivele preconizate și nu în raport cu rezultatele altor actori educaționali. Evaluarea curentă dezvoltă conștiința procesului formării personale și are o funcție de feed-back;
- *Evaluarea finală (sumativă)* – se realizează la finele unui capitol, semestru, an școlar și după o treaptă școlară. Evaluarea sumativă se va axa pe determinarea gradului de realizare a obiectivelor de evaluare și a nivelului de formare a competențelor specifice preconizate în curriculum.

Așadar, în procesul educațional integrat *predare-învățare-evaluare* componenta **evaluare** ocupă un loc nodal, de importanță supremă, atât psihopedagogică, profesională, cât și socială. Acest fapt este confirmat și de algoritmul procesului educațional modern:

La disciplina școlară matematica, testul, inclusiv testul docimologic, este un instrument eficient de evaluare finală. Testul conține itemi de toate nivelurile cognitive (recunoaștere și înțelegere, aplicare, integrare/ rezolvare de probleme / situații-problemă). Accentul se pune pe itemi structurați și integrativi în contextul formării de competențe (ce va ști, ce va ști să facă și cum va fi elevul).

În fond, la elaborarea unui instrument de evaluare, inclusiv a unui test, se parcurge următorul algoritm:

- Standardele de eficiență a învățării
- Competențe
- Standarde de evaluare
- Obiective de evaluare
- Matricea de specificații
- Itemii
- Testul
- Baremul de corectare
- Schema de convertire a punctelor în note.

Matricea de specificații asigură că testul respectiv va măsura nivelul de atingere a obiectivelor educaționale preconizate și va avea o bună validitate de conținut. Prin matricea de specificații se realizează corelarea dintre domeniile cognitive, conținuturile care se testează și numărul de itemi necesari pentru elaborarea acestui test. În baza matricei de specificații se elaborează testul respectiv. Centrarea educației pe cei ce învață, crearea unei școli prietenoase copilului, formarea competențelor, impun modificări calitative în una din competențele esențiale ale curriculumului: evaluarea rezultatelor școlare. În acest context evidențiem tendința mondială privind evaluarea elevilor, studenților și, în general, a celor ce învață, - evaluarea axată pe succesul acestora. Din această perspectivă considerăm că funcțional în practica educațională trebuie să devină principiul axării evaluării pe succes: Evaluarea depistează și stimulează succesul elevilor, dar nu insuccesul acestora și nu-i pedepsește. Realizarea acestui principiu în practică rezolvă multe probleme stringente ale educației, inclusiv excluderea fenomenului copiatului. Instrumentul aplicat în cadrul evaluării competențelor (testele docimologice, proiectele de cercetare, tezele etc.) este elaborat și din această perspectivă. Un aspect important ce ține de evaluarea axată pe succes îl reprezintă examenele/testările naționale, la finele treptelor de învățământ și, în special, examenele de bacalaureat. În acest context se intensifică motivația învățării pe parcursul întregii etape de școlarizare, ceea ce reprezintă un aspect extrem de important în educație pentru dezvoltarea durabilă, și se minimizează aspectul stresant al examenelor. Din perspectiva evaluării competențelor e absolut necesară modernizarea sistemului de examene pentru fiecare treaptă de învățământ. De exemplu, la treapta liceală sistemul de examene ar trebui să fie corelat cu perspectiva formării profesionale inițiale la facultate.

În continuare, prezentăm un model de itemi, care conțin situații din diferite domenii cognitive (cunoaștere și înțelegere, aplicare și rezolvare de probleme/situație problemă) pentru învățământul liceal, profil real.

Itemul 1 (rezolvare de problemă)

1. Pentru ce valori negative ale parametrului real a este adevărată inegalitatea

$$\int_a^0 (3^{-2x} - 2 \cdot 3^{-x}) dx \geq 0?$$

Rezolvare:

Fie $I = \int_a^0 (3^{-2x} - 2 \cdot 3^{-x}) dx$.

$$I = \int_a^0 (3^{-2x} - 2 \cdot 3^{-x}) dx = \left(-\frac{1}{2\ln 3} \cdot 3^{-2x} + \frac{2}{\ln 3} \cdot 3^{-x} \right) \Big|_a^0 =$$

$$= \left(-\frac{1}{2\ln 3} + \frac{2}{\ln 3} \right) - \left(-\frac{3^{-2a}}{2\ln 3} + \frac{2 \cdot 3^{-a}}{\ln 3} \right) = \frac{1}{2\ln 3} \cdot (3 + 3^{-2a} - 4 \cdot 3^{-a}).$$

$$I \geq 0 \text{ și } a < 0. \frac{1}{2\ln 3} > 0, \text{ deci } 3 + 3^{-2a} - 4 \cdot 3^{-a} \geq 0.$$

Notăm $3^{-a} = t, t \in (1; +\infty)$.

$$\begin{cases} t^2 - 4t + 3 \geq 0 \\ t > 1 \end{cases} \Leftrightarrow \begin{cases} t \geq 3 \\ t \leq 1 \\ t > 1 \end{cases} \Leftrightarrow t \geq 3.$$

$$3^{-a} \geq 3 \Leftrightarrow -a \geq 1 \Leftrightarrow a \leq -1.$$

Răspuns: $a \in (-\infty; -1]$.

Itemul 2. (integrare/ rezolvare de problemă). Se consideră funcția $f: D \rightarrow R, f(x) = \frac{ax^3+bx+c}{x^2+dx+c}$ cu $a, b, c, d, e \in R, D \subseteq R$.

a) Determinați valorile parametrilor reali a, b, c, d, e astfel încât asimptota oblică a funcției să admită panta $m=2$; asimptotele verticale să fie drepte, definite de ecuațiile $x=2$ și $x=-2$, iar în punctul de abscisă $2\sqrt{3}$ funcția să admită un minime egal cu $6\sqrt{3}$.

b) Calculați $\int_3^5 f(x) dx$ pentru valorile a, b, c, d, e determinate în punctul a).

Rezolvare: a) Panta asimptotei oblice a funcției $f, m = 2$, deci $\lim_{x \rightarrow \infty} \frac{ax^3+bx+c}{x(x^2+dx+c)} = a$, și rezultă că $a = 2$.

Asimptote verticale sînt drepte, definite de ecuațiile $x=2$ și $x=-2$, deci numerele 2 și -2 sunt zerouri ale numitorului funcției și, obținem: $\begin{cases} 4 + 2d + e = 0 \\ 4 - 2d + e = 0. \end{cases}$

Rezolvând sistemul, obținem $d = 0$ și $e = -4$.

Din condiția problemei, avem că punctul $x = 2\sqrt{3}$ este un punct de extrem,

$$f'(x) = 0. \text{ Rezolvând, obținem } f'(x) = \frac{2x^4 - (b+24)x^2 - 2cx - 4b}{(x^2-4)^2}, \text{ adică } f'(2\sqrt{3}) = 0.$$

Obținem ecuația $\frac{-c\sqrt{3}-4b}{16} = 0. (1)$. Valoarea minimă a funcției este egală cu $6\sqrt{3}$, deci,

$$f(2\sqrt{3}) = 6\sqrt{3}, \text{ adică } \frac{48\sqrt{3}+2b\sqrt{3}+c}{64} = 6\sqrt{3} \Leftrightarrow 2b\sqrt{3} + c = 0. (2).$$

Rezolvînd sistemul de ecuațiile (1) și (2), obținem $b = c = 0$.

Răspuns: $a = 2, b = c = d = 0, e = -4$.

b) Calculăm integrala nedefinită: $\int \frac{2x^3}{x^2-4} dx = \int \left(\frac{2x^3-8x}{x^2-4} + \frac{8x}{x^2-4} \right) dx =$

$$\int \left(2 + 4 \cdot \frac{(x^2-4)}{x^2-4} \right) dx = 2x + 4 \ln|x^2 - 4| + C. \text{ Calculăm integrala definită:}$$

$$\int_3^5 \frac{2x^3}{x^2-4} dx = (2x + 4\ln|x^2 - 4|) \Big|_3^5 = (25 + 4\ln 21) - (9 + 4\ln 5) = 16 + 4\ln \frac{21}{5}.$$

Răspuns: $\int_3^5 \frac{2x^3}{x^2-4} dx = 16 + 4\ln \frac{21}{5}$.

Itemul 3. (integrare).

Se consideră funcția $f: D \rightarrow R, f(x) = \left(x + \frac{1}{\sqrt{x}} \right)^m, D \subseteq R, m \in N$.

- a) Determinați termenul liber și termenul care îl conține pe x^{28} al dezvoltării funcției, pentru $m=72$;
 b) pentru $m=1$ rezolvați ecuația $f(x) = 2\sqrt[3]{x}$.

Rezolvare:

În funcția $f: D \rightarrow R, f(x) = \left(x + \frac{1}{\sqrt[3]{x}}\right)^m, m \in N^*, D \subset R, \text{avem } D = R^*$.

3. a) Folosim formula termenului general: $T_{k+1} = C_n^k \cdot a^{n-k} \cdot b^k$.

Înlocuind, obținem $T_{k+1} = C_m^k \cdot x^{m-k} \cdot x^{-\frac{k}{3}}, m = 72$.

Determinăm rangul termenului liber, $72 - \frac{4k}{3} = 0 \Leftrightarrow k = 54$.

Similar, determinăm rangul termenului care-l conține pe x^{28} .

$$72 - \frac{4k}{3} = 28 \Leftrightarrow k = 33, \text{ deci } T_{34} = C_{72}^{33} \cdot x^{28} \text{ și } T_{55} = C_{72}^{54}.$$

Răspuns: $T_{34} = C_{72}^{33} \cdot x^{28}, T_{55} = C_{72}^{54}$.

3.b) Obținem ecuația $x + \frac{1}{\sqrt[3]{x}} = 2\sqrt[3]{x}$, DVA: $x \in R^*$.

Notăm $\sqrt[3]{x} = t, t \in R^*$. Obținem ecuația $\frac{t^4 - 2t^2 + 1}{t} = 0 \Leftrightarrow \begin{cases} t^4 - 2t^2 + 1 = 0 \\ t \neq 0 \end{cases} \Leftrightarrow$

$\begin{cases} t = \pm 1 \\ t \neq 0 \end{cases} \Leftrightarrow t = \pm 1$. Ne întorcem la notație, rezolvând obținem, $x = \pm 1$.

Răspuns: $S = \{-1; 1\}$.

În concluzie, preocupările insistente privind procesele evaluative sunt stimulate de recunoașterea faptului că evaluarea este o componentă esențială a activității educaționale, în general și a procesului didactic, în special. Actul evaluării reprezintă un proces continuu, formal sau informal, de aprecierea calității, a importanței sau a utilității activității de predare – învățare. O evaluare corectă presupune definirea, formularea cât mai obiectivă a caracteristicilor procesului evaluat, precum și identificarea celor mai relevante tehnici și instrumente de evaluare.

În context, rezultatele elevilor la evaluarea sumativă vor fi foarte aproape de așteptările cadrului didactic, căci un elev cu rezultate foarte bune pe o perioadă de timp mai mare va fi foarte bun și la finalul perioadei. Iată de ce evaluarea curentă trebuie privită ca o pregătire a evaluării sumative. Pe de altă parte, evaluarea sumativă constituie prilejul unor concluzii de prognosticare pentru o nouă perioadă de învățare. Rezultatele ei se substituie astfel celor oferite de o evaluare inițială, căci ele oferă datele necesare pentru a demara o nouă serie de acțiuni didactice.

Bibliografie:

1. Joița E., Instruirea constructivistă – o alternativă. Fundamente. Strategii. Editura Aramis, București, 2006.
2. Gilbert De Landsheere, Evaluarea continuă a elevilor și examenele. Manual de docimologie, EDP, București, 1975.
3. Ghicov A., Pedagogia aplicativă a performanței. Chișinău, PONTOS, 2012.
4. Guțu V. Pedagogie. CEP USM, Chișinău, 2013.
5. Achiri I. Didactica matematicii. Note de curs. CEP USM, Chișinău, 2014.
6. Cristea S. Studii de pedagogie generală. EDP, București, 2008.
7. Cadre de référence: L'Évaluation des apprentissages au secondaire Gouvernement du Québec Ministère de l'Éducation, 2003.
8. Aciri I., Bolboceani A., Guțu V., Hadîrcă M. Evaluarea standardelor educaționale. Ghid metodologic. Univers Pedagogic, Chișinău, 2009.
9. Curriculum școlar la matematică pentru învățământul gimnazial, clasele V - IX, Ministerul Educației al Republicii Moldova, Chișinău 2010.
10. Curriculum școlar la matematică pentru învățământul liceal, clasele X - XII, Ministerul Educației al Republicii Moldova, Chișinău 2010.
11. Mayer G., De ce și cum evaluăm, Editura Polirom, Iași 2000.

УДК 004.9:378.126

Великова Татьяна Гавриловна

доктор пед. наук,
конф. унив. кафедры ИТМФ,
КГУ, Молдова,
e-mail: velicovatania@gmail.com

ВНЕДРЕНИЕ НОВОЙ ПРОГРАММЫ «E-TEACHING» ДЛЯ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ КГУ В РАМКАХ ПРОЕКТА TEACHME

Abstract. The article describes the implementation of a new program E-teaching for continuing professional education in the framework of the TeachMe project in Comrate State University. The e-teaching strategy of the Republic of Moldova involves the use of new tools and innovative technologies in education. This strategy will be more successfully implemented if the pedagogues of educational institutions have competence in the field of E-teaching.

Keywords: project, TeachMe, teacher, program, E-teaching, continuing, professional, education.

Введение.

Стратегия электронного образования Республик Молдова предполагает использование в образовании новейших инструментов и инновационных технологий. Данная стратегия будет более успешно реализовываться, если педагоги образовательных учреждений будут владеть компетенциями в области электронного обучения. В связи с этим становится актуальным внедрение в вузах в рамках непрерывного образования новых курсов для профессорско-преподавательского состава, способствующих внедрению электронного обучения.

Результаты исследования.

В обществе с динамично меняющимися социально-экономическими отношениями, всеобщей информатизацией и компьютеризацией, профессорско-преподавательскому составу необходимо постоянно развиваться, самосовершенствоваться. Одно из направлений, которое требует особого внимания педагогического сообщества – внедрение информационных технологий в образовательный процесс. Большой круг работ посвящен внедрению электронного обучения в вузе: Debra Bath, John Bourke [1], Ron Oliver, Jan Herrington [6], Roisin Donnelly, Fiona McSweeney [7] и др.

Комратский государственный университет (КГУ) с 15 октября 2015 года участвует в проекте Erasmus+ Capacity Building project 561820-EPP-1-2015-1-DE-EPPKA2-CBHE-JP «Creating Moldovan E-network for promoting e-teaching in the continuing professional education (TEACH ME), в рамках которого необходимо разработать и внедрить две новые учебные программы: «E-teaching», «Инновационные педагогические технологии» для преподавателей КГУ.

При разработке программы E-teaching был использован метод Backward design, предложенный европейскими коллегами с Ниццы, Франция (University of Nice Sophia Antipolis).

Изучения программы «E-teaching (современные технологии обучения с использованием ИТ)», в объеме 10 кредитов (300 часов), позволит преподавателям пересмотреть образовательную траекторию, научиться разрабатывать и использовать в образовательном процессе актуальные и полезные электронные учебные материалы. Курсанты после завершения данной программы будут способны эффективно применять современные инструменты в профессиональной деятельности, использовать программное обеспечение и различные информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) для решения различных педагогических задач. Цель программы «E-teaching» - подготовить слушателей, которые могут самостоятельно проектировать, разрабатывать, проводить и оценивать свои индивидуальные педагогические сценарии в любой обучающей среде (традиционное занятие (face to face),

смешанный формат обучения (blended learning), виртуальный (E-learning)) с использованием ИКТ.

Изучение программы E-teaching позволит преподавателям:

- самостоятельно проектировать индивидуальные педагогические сценарии;
- разрабатывать образовательные ресурсы с использованием ИКТ;
- оценивать свои индивидуальные педагогические сценарии;
- выбирать инструменты для конкретного педагогического сценария;
- эффективно организовывать обучения в любой обучающей среде (традиционное занятие, смешанный формат обучения, виртуальный) с использованием ИКТ.
- использовать практические навыки для внедрения в учебный процесс информационных технологий.

В результате изучения данной программы курсанты узнают больше об использовании цифровых технологий для дополнения и расширения их обучения и взаимодействия с обучаемыми.

Был разработан учебный план по программе E-teaching, состоящий из трех модулей.

- *Модуль А.* «Использование информационных технологий для организации обучения, оценивания, взаимодействия со студентами». В данном модуле рассмотрен круг вопросов, с которыми необходимо ознакомиться каждому преподавателю, планирующему разрабатывать и использовать в учебном процессе электронные образовательные ресурсы различного вида и содержания. Рассматриваются бесплатные и общедоступные интернет-сервисы, позволяющие создать электронный образовательный ресурс от этапа его планирования, до реализации в качестве средства для организации E-learning и Blended Learning. Созданные компоненты можно сразу использовать в повседневной преподавательской практике. Данный модуль содержит четыре темы:
 1. Проектирование активной учебной деятельности в аудитории и в сети Интернет с использованием ИТ.
 2. Организация обучения в сотрудничестве посредством ИТ.
 3. Организация оценивания и обратной связи с применением ИТ и мобильных технологий.
 4. Использование сетевых технологий, облачных сервисов, почтовых сервисов, социальных сетей, курсов МООС в образовательном процессе.
- *Модуль В.* «Создание и администрирование курса на платформе Moodle». Изучение данного модуля позволит преподавателям научиться разрабатывать и использовать в образовательном процессе электронный курс. Курсанты после завершения данного модуля будут способны эффективно применять платформу Moodle. В рамках данного модуля слушатели ознакомятся с основами работы с системой управления обучением Moodle, научатся размещать свои материалы, управлять курсом, использовать различные элементы и ресурсы, создавать тесты и использовать другие инструменты оценивания, доступные в Moodle. Данный модуль содержит две темы:
 1. Знакомство с платформой Moodle. Подготовка электронных учебно-методических материалов для размещения на платформе Moodle.
 2. Разработка электронных курсов на платформе Moodle.
- *Модуль С.* «Разработки аудиовизуальных образовательных ресурсов и организация вебинаров». Изучение модуля «Разработки аудиовизуальных образовательных ресурсов и организация вебинаров» позволит преподавателям разрабатывать современные видеоматериалы, электронные курсы, проводить вебинары. Курсанты после завершения данного курса будут способны эффективно применять готовые видеоресурсы, разрабатывать самостоятельно видеоресурсы и электронные курсы, применять их в педагогической деятельности. Данный модуль включает три темы:
 1. Разработки аудиовизуальных образовательных ресурсов.
 2. Организация и проведение образовательного вебинара.
 3. Разработка электронных курсов в программе iSpring Suite 8/ExeLearning.

Пилотирование программы планируется организовать в феврале 2018 года. В пилотировании будут участвовать преподаватели университета, читающие на курсах непрерывного образования дидактических кадров. При проведении занятий будет использоваться оборудование, полученное по проекту TeachMe: видеочамера Canon XA30, интерактивный проектор Optoma EH319USTi, интерактивная доска SBM680, аудиосистема SMART SBA-V, документ камера SMART SDC-450, система голосования LCD MagiClass MCSET - 25, флипчарт, фланелеграф, ноутбуки (LenovoIdeaPad 110, HP ProBook 450, LenovoIdeaPad 700), оборудование для организации и проведения видео-конференции LogitechWebcam GROUP, система для записи вебинаров (PodcastudioBehringer), программное обеспечение для разработки электронных курсов iSpringSuite 8.7 и др.

Выводы: Внедрение новой программы «E-teaching» позволит поднять образовательный процесс на новый уровень. Использование цифровых технологий преподавателями будет способствовать активизации образовательного процесса, организации совместной деятельности, взаимодействия с обучаемыми.

Библиография:

1. Debra Bath, John Bourke. Getting Started With Blended Learning. Griffith Institute for Higher Education, 2010, ISBN: 978-1-921760-24-2.
2. Carroll, G. Faculty self-evaluation. Handbook of Teacher Evaluation. Red. Jason Millman, Californie, Sage Publications, 1981, p. 180-200.
3. Radu, I. T. Evaluarea în procesul didactic. Editura didactică și Pedagogică, București, 2000, 342 p.
4. Kenneth Fee. Delivering E-Learning: A Complete Strategy for Design, Application and Assessment. Kogan Page Ltd, 2009.
5. D. Randy Garrison. E-Learning in the 21st Century: A Framework for Research and Practice. Tailor & Francis, 2011
6. Ron Oliver, Jan Herrington, Teaching and learning onlin a beginner's guide to e-learning and e-teaching in higher education, 2001. 125 p.
7. Roisin Donnelly, Fiona McSweeney, Applied E-Learning and E-Teaching in Higher Education, Hershey: New York, 2009, 415 p.
http://www.npu.edu.ua!/e-book/book/djvu/A/iif_kgpm_Applied%20E-Learning%20and%20E-Teaching%20in%20Higher%20Education.pdf
8. Информационные и коммуникационные технологии в подготовки преподавателей
<http://unesdoc.unesco.org/images/0012/001295/129533rb.pdf>
9. The Value of Technology in Education
http://www.ydp.eu/wp-content/uploads/2017/08/Blue_20170322.pdf
10. The Book of Trends in Education-2.0 <http://www.ydp.eu/wp-content/uploads/2017/08/The-Book-of-Trends-in-Education-2.0-YDP.pdf>
11. E-learning methodologies A guide for designing and developing e-learning courses
<http://www.fao.org/docrep/015/i2516e/i2516e.pdf>

УДК: 378.147:004:53

Иовчу Михаил Иванович
преподаватель кафедры ИТМФ,
магистр педагогических наук.
Комратский государственный университет
e-mail: iovciu_mihail@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ КАРТ ПРИ ОБУЧЕНИИ ЕСТЕСТВЕННО НАУЧНЫМ ДИСЦИПЛИНАМ

Аннотация. В статье рассматривается применение концептуальных карт в обучении. Отмечаются их преимущества для преподавания, приводится пример концепт карты,

составленной с помощью свободно распространяемой компьютерной программы Smart Tools. Приводятся примеры использования концептуальных карт для визуализации и структуризации знаний при изложении и закреплении нового материала, диагностики усвоения учебного материала.

Ключевые слова: концепт карты, карты понятий, концептуальные карты.

Abstract. The article discusses the use concept maps in learning. There have their advantages for teaching, is an example of a concept map prepared with the help of freely available computer program Smart Tools. Examples of the use of conceptual maps for visualization and structuring knowledge in presenting and fastening the new material, the diagnosis of Learning.

Keywords: concept map, concept mapping.

Современное информационное общество заставляет по-новому смотреть на проблемы получения, переработки и усвоения учебной информации, определяемые постоянным увеличением ее объема и разнообразием форм представления. В информационном пространстве успех определяется уже не столько владением информацией, сколько умением ее систематизировать и интерпретировать, выбирать главное и отсеивать второстепенное.

Актуальные требования к сегодняшнему образованию делают весьма значимыми идеи контекстно-ментального обучения студентов педагогических вузов фундаментальным дисциплинам, таким, как математика, физика, информатика и другие. Выявление смысла – основа контекстного обучения, способствующего развитию личностных и метапредметных качеств [1].

Современный информационный бум и лавинообразный рост информации, когда каждый день появляются новые концепции и термины, затрудняют процесс эффективного обучения. Студентам трудно уложить многообразие подходов, школ, определений в целостную картину. Одним из возможных способов решения этой проблемы выступают технологии визуально-концептуального структурирования и моделирования информации.

Облегчение понимания смысла сложного учебного материала обеспечивается его наглядностью, ассоциативными контекстными отношениями. Современные компьютерные методы и средства визуализации, например, структурно-логические схемы или концептуальные карты позволяют представить сложные абстрактные понятия и информационно емкие разделы информатики в контекстно-ассоциативной форме, удобной для восприятия и понимания содержания учебной дисциплины. Однако в настоящее время национальная методическая практика их применения в учебном процессе имеет слабую базу. Поэтому авторами на протяжении нескольких лет развивается методическая практика применения концептуальных (concept mapping) и интеллект карт (mind mapping) в обучении [2].

Концептуальная карта или концептуальная диаграмма представляет собой диаграмму, изображающую предполагаемые взаимосвязи между понятиями. Это графический инструмент, который дизайнеры, инженеры, технические и другие исследователи используют для организации и структурирования знаний. Часто он используется как методика обучения и преподавания. Концептуальная карта обычно представляет идеи и информацию в виде графических объектов - прямоугольников, овалов, кругов и других геометрических фигур, которые соединяются стрелками в иерархической структуре с нисходящим ветвлением.

Связь между понятиями может быть сформулирована при помощи связующих фраз, таких как причины, требования или включения и т. п.

Концептуальное отображение служит для обучающихся нескольким целям:

- помочь студентам осознать связь данного понятия с другими понятиями и создать новые идеи;
- поощрение студентов открывать новые концепции и идеи, которые их соединяют;
- позволяет студентам более четко сообщать идеи, мысли и информацию;
- помогает студентам в интеграции новых концепций со старыми концепциями;
- предоставление студентам возможности получить расширенные знания по любой теме и оценить информацию.

Для практического построения концептуальной карты нами используется (также как и студентами) хорошо зарекомендовавший себя программный инструмент ИМС SmartTools, свободно распространяемый на сайте <http://cmap.ihmc.us/>.

Пример такой концептуальной карты, например, предлагается при изложении темы «Законы движения Ньютона» (рис. 1).

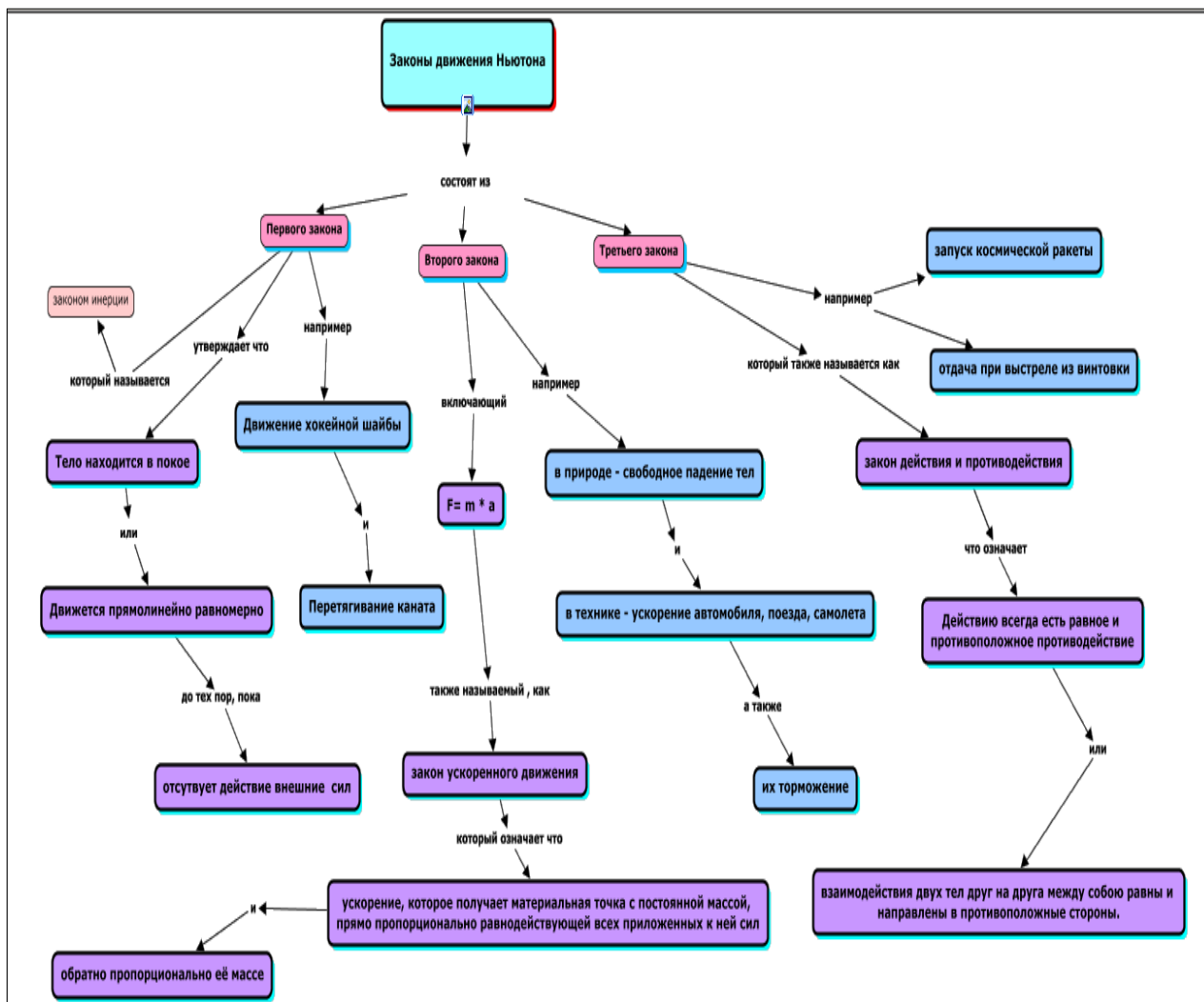

Рис. 1. Концептуальная карта «Законы движения Ньютона»

Качественный потенциал концептуальной карты можно улучшать с помощью цвета, рисунков, связей с различными документами, гиперссылками, связями на ранее созданные концептуальные карты (карта в карте), что придаёт карте многомерную структуру и глубину. В свою очередь, это повышает занимательность, привлекательность и оригинальность концептуальной карты, помогает усовершенствовать творческий запал при создании и дальнейшем использовании концептуальных карт, и в конечном счёте лучше запомнить содержащуюся в них информацию.

Какова роль концептуальных карт? Концептуальное картографирование - это способ помочь студентам и преподавателям увидеть значения учебных материалов. В отличие от линейно – текстового изложения лекционного материала, наглядно-образная форма представления информации способствует лучшему ее запоминанию студентами. Представление учебной информации в системе структурно-логических схем выступает достаточно эффективным средством организации и активизации самостоятельной работы студентов. Карточка понятия, выполненная студентом, показывает его когнитивную структуру усвоенных им знаний. Она показывает, насколько правильно студент усвоил смысл

данного понятия и его связь с другими понятиями, как он понимает концептуальную структуру источника знаний, на котором была сделана карта.

Студенты получают в качестве самостоятельного задания на дом - составить концептуальную карту по пройденной теме или тематическому блоку, т.е. умение определять понятия, создавать обобщения, устанавливать аналогии, классифицировать, самостоятельно выбирать основания и критерии для классификации, устанавливать причинно-следственные связи, и делать выводы.

Задания студентам в форме преобразования учебного текста конспекта в визуальную форму представляет собой в высшей степени эффективный прием, активизирующий мышление студентов. Эта операция составляет основу более глубокого усвоения и понимания учебного материала путем его знакового структурно логического моделирования. Концептуальные карты являются отличным инструментом для совместной групповой деятельности студентов по структурированию учебной информации. Пример такой карты представлен на рис.2.

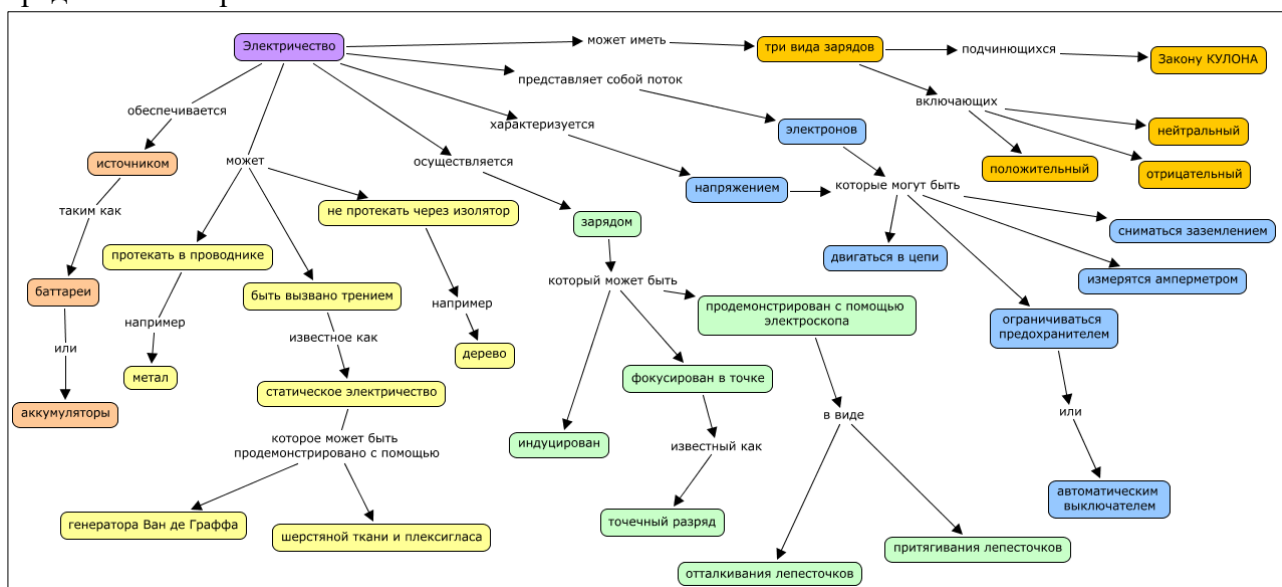

Рис. 2. Концептуальная карта по теме «Электричество»

Наряду с широко распространенными сегодня тестовыми методиками проверки усвоения знаний, нами используются также и концептуальные карты. Студентам предлагаются концептуальная карта с недостающими концептами или отсутствующими логическими связями. Доработанная студентами такая концептуальная карта позволяет судить о степени и качестве усвоения учебного материала.

Проанализировав возможности использования такого метода при изучении естественно научных дисциплин можно сделать вывод, что повышению качества и результативности учебного процесса будет способствовать более широкое применение такой педагогической технологии как использование концептуальные карты.

Библиография:

1. Johnson E. B. Contextual Teaching and Learning: What is it and why is it here to stay. Thousand Oaks, California: Corwin Press INC. 2002.
2. Т. и Б. Бьюзи. Супермышление. Мн.: ООО «Попурри», 2003. – 304с.: ил.

УДК 378.147:51:33

Коврикова Раиса Николаевна
доктор пед. наук, конф. унив. кафедры ИТМФ,
КГУ, Молдова
e-mail: kovrikova_raisa@mail.ru

ПРИЛОЖЕНИЯ ПРОИЗВОДНОЙ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ В КОНТЕКСТЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ БУДУЩИХ ЭКОНОМИСТОВ

Abstract. The paper deals with a professionally-oriented approach to teaching of mathematics of future economists. In particular, various applications of the derivative in the economy are shown. Also the examples of the proof of some economy laws by using the differential calculus theorems are given.

Keywords: Mathematics, Economics, student, professionally-oriented education, derivative, elasticity.

Аннотация. В статье рассматривается профессионально-ориентированный подход к обучению математике будущих экономистов. В частности, показаны различные применения производной в экономике, приведены примеры доказательства некоторых законов экономики с помощью теорем дифференциального исчисления.

Ключевые слова: математика, экономика, студент, профессионально-ориентированное обучение, производная, эластичность.

Подготовка конкурентоспособного и компетентного в своей области специалиста является важной задачей университетского образования. Необходимо, чтобы обучение студентов по всем дисциплинам, даже если это не дисциплины специальности, было профессионально ориентировано. Профессионально-ориентированный подход в обучении, в частности, изучение математики будущими экономистами повышает качество предметных знаний, умений, навыков студентов и способствует развитию их профессиональной компетентности. Переход к профессионально-ориентированному обучению математике предполагает акцентирование внимания студентов на применении математики в области их специализации, в частности, экономистам – применение математики для решения экономических проблем.

В курсе лекций по дисциплине «Математика в экономике», преподаваемом для студентов экономического профиля, автором проиллюстрировано применение многих элементов высшей математики для решения задач экономики, доказательства некоторых экономических законов. Рассмотрим некоторые из примеров, а именно, приложения производной в экономике.

Большой интерес вызывает у студентов изучение приложений производной в экономике: задача о производительности труда, экономический смысл производной, понятия эластичности и его экономический смысл. Удивление студентов вызывает применение основных теорем дифференциального исчисления в экономической теории. Например, с помощью теоремы Ферма (Если дифференцируемая на промежутке x функция $y=f(x)$ достигает наибольшего или наименьшего значения во внутренней точке x_0 этого промежутка, то производная функции в этой точке равна нулю, т.е. $f'(x_0) = 0$) доказываем один из базовых законов теории производства: оптимальный для производителя уровень выпуска товара определяется равенством предельных издержек и предельного дохода, т.е. уровень выпуска x_0 является оптимальным для производителя, если $MS(x_0) = MD(x_0)$, где MS – предельные издержки, MD – предельный доход.

Обозначим функцию прибыли за $PR(x)$, тогда $PR(x) = D(x) - S(x)$ (доход минус издержки).

Очевидно, что оптимальным уровнем производства является тот, при котором прибыль максимальна, т.е. такое значение выпуска x_0 при котором функция $PR(x)$ имеет экстремум. По теореме Ферма в этой точке

$$PR'(x_0) = 0 \text{ или } D'(x_0) - S'(x_0) = 0, \quad D'(x_0) = S'(x_0), \quad MS(x_0) = MD(x_0)$$

Важным понятием теории производства является уровень наиболее экономичного производства, при котором средние издержки производства минимальны.

Соответствующий экономический закон гласит: уровень наиболее экономичного производства определяется равенством средних и предельных издержек. Докажем это:

Обозначим средние издержки $AS(x)$.

$$AS(x) = \frac{S(x)}{x},$$

где $S(x)$ – общие затраты на производство, x – количество произведенных единиц.

Минимальные издержки будут достигнуты в критической точке, т.е. в точках которых производная равна нулю.

$$\left(\frac{S(x)}{x} \right)' = \frac{S'(x) - S(x)}{x^2} = 0 \Rightarrow S'(x) - S(x) = 0 \Rightarrow S'(x) = \frac{S(x)}{x}$$

С другой стороны $S'(x) = MS$. Таким образом, $MS = \frac{S}{x} \Rightarrow MS = AS$. ч.т.д.

Применение теорем о выпуклости и вогнутости функции представлено в следующем примере.

Закон убывающей доходности звучит так: с увеличением производства дополнительная продукция, полученная на каждую новую единицу ресурса (трудового, технологического и т.д.) с некоторого момента убывает, т.е. величина $\frac{\Delta y}{\Delta x}$, где Δx - приращение ресурсов, Δy - приращение выпуска продукции, уменьшается при увеличении x .

Математически это можно сформулировать следующим образом: функция $y = f(x)$, выражающая зависимость выпуска продукции от вложенного ресурса, является функцией выпуклой вверх.

При изучении производной часто рассматривают его геометрический и физический смысл. А ведь не менее важным является экономический смысл производной.

Обозначим функцию $f: u=u(t)$, которая выражает количество произведенной продукции за время t . Найдем производительность труда в момент времени t_0 .

За период времени от t_0 до $t_0 + \Delta t$ количество произведенной продукции изменится от значения $u=u(t_0)$ до значения $u + \Delta u = u(t_0 + \Delta t)$. Тогда средняя производительность труда за

этот период времени $z_{\text{ср}} = \frac{\Delta u}{\Delta t}$, производительность труда в момент времени t_0 определяется как предельное значение средней производительности за период времени от t_0 до $t_0 + \Delta t$ при $\Delta t \rightarrow 0$ или $z = \lim_{\Delta t \rightarrow 0} z_{\text{ср}} = \lim_{\Delta t \rightarrow 0} \frac{\Delta u}{\Delta t}$

Учитывая определение производной, получим, что *производительность* труда есть производная от функции объема произведенной продукции по времени.

Рассмотрим и другие приложения производной в экономике.

Издержки производства y будем рассматривать как функцию количества выпускаемой продукции x . Пусть Δx прирост продукции, тогда Δy приращение издержек производства,

$\frac{\Delta y}{\Delta x}$ - среднее приращение издержек производства на единицу продукции, тогда производная

$y' = \lim_{\Delta x \rightarrow 0} \frac{\Delta y}{\Delta x}$ выражает предельные издержки производства и характеризует приближенно *дополнительные затраты на производство единицы дополнительной продукции*.

Предельные издержки зависят от уровня производства x и определяются не постоянными производственными затратами, а переменными (сырье, топливо,...).

Аналогично можно определить предельную выручку, предельный доход, предельную полезность и др.

Предельные величины характеризуют не состояние, а процесс изменения экономического объекта, т. е. производная, выступает как скорость изменения некоторого экономического объекта по времени или относительно другого исследуемого фактора.

Пример. Сахарный завод производит x единиц продукции в месяц, а суммарные издержки производства составляют: $K = \frac{1}{50}x^2 + 15x + 800$. Зависимость между удельной ценой (p) и количеством единиц продукции x , которое можно продать по этой цене, такова: $p = 50 - \frac{1}{10}x$. Рассчитать, при каких условиях прибыль будет максимальной.

Решение.

Выручка составляет $U = xp = 50x - \frac{1}{10}x^2$

Рассчитываем предельные суммарные издержки $\frac{dk}{dx} = \frac{1}{25}x + 15$

И предельную выручку $\frac{du}{dx} = 50 - \frac{1}{5}x$.

Если прибыль максимальная, то должна быть: $50 - \frac{1}{5}x = \frac{1}{25}x + 15$. Отсюда $x = \frac{875}{6} \approx 146$ единиц.

При выпуске 146 единиц продукции прибыль сахарного завода будет наибольшей. При таком объеме производства цена единицы продукции составит: $P = 50 - \frac{1}{10} \cdot 146 = 50 - 14,6 = 35,4$.

Ответ: 35,4 ден.ед.

Одним из важных понятий экономической теории является понятие эластичности.

Определение. Эластичностью функции называется предел отношения относительного приращения функции y к относительному приращению переменной x при $\Delta x \rightarrow 0$:

$$E_x(y) = \lim_{\Delta x \rightarrow 0} \frac{\frac{\Delta y}{y}}{\frac{\Delta x}{x}} = \lim_{\Delta x \rightarrow 0} \frac{\Delta y}{\Delta x} \cdot \frac{x}{y} = y' \cdot \frac{x}{y} \quad (1)$$

Эластичность функции показывает приближённо, на сколько процентов изменится функция $y=f(x)$ при изменении независимой переменной x на 1%. Это мера реагирования одной переменной величины на изменение другой.

Эластичность функций применяется при анализе спроса и потребления. Если эластичность спроса (по абсолютной величине) больше единицы, то спрос считают эластичным, если равен единице - нейтральным, если меньше единицы - неэластичным относительно цены (или дохода).

Рассмотрим примеры применения эластичности и производной в экономических задачах.

Пример. Задана функция спроса потребителей на товары первой необходимости в зависимости от дохода $y = \frac{x}{3+2x}$. Найти эластичность спроса $E_x(y)$ при $x = 2$. Вычислить приближенно процентное изменение спроса, если доход увеличится на 3%.

Решение: Используя формулу (1), получим значение эластичности

$$E_x(y) = \frac{x'(3+2x) - x(3+2x)'}{(3+2x)^2} \div \frac{x}{3+2x} \cdot x = \frac{3}{3+2x}$$

Подставив значение $x=2$ получим значение эластичности $E_x(y) = \frac{3}{7}$

Процентное изменение спроса при увеличении дохода на 3% составит $\frac{9}{7} = 1\frac{2}{7}\%$

Проектирование образовательного процесса в контексте будущей профессиональной деятельности при обучении математике студентов экономических специальностей вуза способствует повышению личностной активности студентов в освоении курса математики; развивает познавательную мотивацию, которая затем трансформируется в профессиональную.

Библиография:

1. Абчук В.А. Математика для менеджеров и экономистов: Учебник СПб: Из-во Михайлова В.А., 2002г. 525с.
2. Кастрица О. А. Высшая математика для экономистов. Минск. ООО «Новое знание», 2006 г. 475 с.
3. Коврикова Р.Н. Математика в экономике: курс лекций для экономических специальностей/ Коврикова Р.Н., Комрат: Комрат. гос. ун-т, 2017. 98 р. (3.91 с.а.), ISBN 978-8875-4282-8-6.
4. Красс М.С., Чупрынов Б.П. Математика для экономического бакалавриата: Учебник. М.: Дело, 2005, 576 с.
5. Красс М.С. Чупрынов Б.П. Основы математики и ее приложения в экономическом образовании: Учеб. Для вузов по экон. специальностям и направлениям. — М.: Дело, 2000. — 687 с.

УДК 372.8:004.9

Лупашку Светлана Ивановна
преподаватель кафедры ИТМФ
Комратский Государственный Университет, Молдова
e-mail: s.lupashcu@gmail.com

ВОЗМОЖНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАТНОЙ СВЯЗИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МОБИЛЬНЫХ УСТРОЙСТВ

Annotation. The article talks about the resources that you can use to poll. The survey is conducted using mobile devices. It is described at which stages of the session it is convenient to conduct mobile surveys.

Keywords: technology, education, mobile devices, survey, feedback

Мобильные устройства и технологии прочно вошли в нашу жизнь. В настоящее время очень трудно представить себе возможность обходиться без мобильных устройств. Они используются повсеместно, особенно среди молодого поколения.

Для совершенствования учебного процесса и управления им педагоги также должны идти в ногу со временем и вносить разнообразие в учебный процесс, которое диктует время.

Один из способов повышения мотивации на занятиях - привлечение мобильных устройств учащихся на некоторых этапах урока. Например, можно осуществить поиск нового незнакомого термина; выполнить интерактивное задание, размещенное на блоге или сайте учителя; пройти тест; найти нужную формулу или посмотреть действие некоторого процесса или явления. Но может возникнуть проблема следующего характера: мобильное обучение может привести к неоднозначным результатам: с одной стороны, учащиеся хорошо знают, как обращаться с мобильными устройствами для коммуникации, но не всегда знают, как использовать их в качестве обучающих средств. С другой стороны, педагоги могут чувствовать себя недостаточно компетентными для того, чтобы поддерживать учащихся, в большей степени сфокусированных на практическом обучении.

Рассмотрим одну из возможностей использования мобильных устройств - проведение опроса.

При организации опроса, использование мобильного устройства (телефона или планшета) является более эффективным и экономичным, чем использование отдельных специальных пультов. Применяя мобильные устройства, мы обеспечиваем одновременное дистанционное получение вопросов, фиксацию ответов и передачу результатов.

Технологии мобильного опроса в процессе обучения позволяют автоматизировать результаты теста, узнать личное мнение учащихся по вопросам без верного ответа.

Какие виды опросов можем проводить? (рис.1):

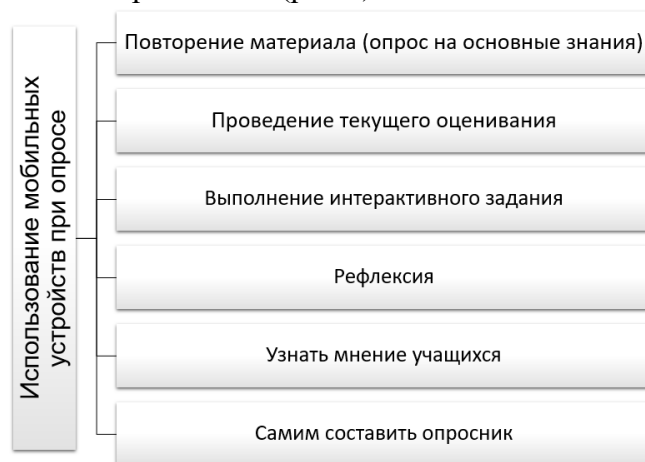

Рис.1 Возможности использования МУ при опросе

Рассмотрим доступные программные средства для проведения опросов. Приоритетом будет их простота в использовании, понятный интерфейс, удобная обработка результатов.

1. Plickers (www.plickers.com)

Для его использования необходимо всего одно мобильное устройство, которое будет использоваться учителем. Учащимся раздаются индивидуальные карточки с QR-кодом.

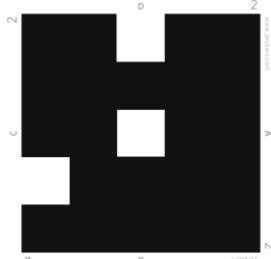

Рис2. Карточка для опроса в Plickers/

Вопросы могут быть на экране, распечатаны индивидуально или озвучены преподавателем. Изображение каждого учащегося может иметь разное значение, в зависимости от того, каким образом они его поворачивают. Одно положение означает ответ А, другое — Б, и так далее. Всего доступно 4 варианта ответа. Это позволяет задавать вопросы, а учащимся - отвечать на все эти вопросы при помощи одного листа бумаги, поворачивая его разными сторонами.

Результаты опроса доступны сразу в личном кабинете учителя на сайте <https://www.plickers.com>

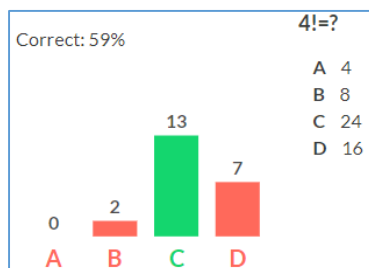

Рис.3 Анализ результатов вопроса на знание текущей темы

Рис. 4 Анализ результатов вопроса на изучение мнения

Кроме общего отчета можно просмотреть индивидуальные ответы

1	60%	В	В	А	С
2	80%	В	В	В	С
3	80%	В	С	В	С
4	80%	В	В	В	С
5	100%	А	А	С	С

Рис 5. Анализ ответов на тест.

Как видно из результатов опроса (рис.4), новая и необычная форма опроса учащимся понравилась. По окончании урока им было интересно узнать технологию опроса и дату следующего проведения опроса такого типа.

Из плюсов использования данного ресурса можно отметить легкость в подготовке, быстрый сбор данных, эффект новизны, простоту использования. Данный ресурс эффективен при рефлексии и при учете мнения учащихся на различные вопросы. Из минусов – вопросы можно составлять только с выбором ответа.

2. Kahoot (kahoot.com)

При работе с данным сервисом преподаватель создает свои вопросы или пользуется готовыми разработками других авторов. Вопросы выводятся на экран, а учащиеся отвечают на них, используя свои мобильные устройства как пульты или за компьютером. Kahoot отличается наличием музыкального сопровождения, тиканьем часов, ограничивающим время на раздумье, рейтинговой таблицей. Чем быстрее учащиеся отвечают на вопросы, тем больше баллов получают. Есть таблица лидеров, показывающая, кто набрал больше всего баллов.

Из плюсов можно отметить интересный интерфейс, необычное использование телефонов в качестве пультов, при проведении опроса у учащихся идет соревнование, кто быстрее даст правильный ответ. Минусы заключаются в том, что не у каждого учащегося может быть доступ в интернет со своего устройства; нет возможности самостоятельного ввода ответов. Ресурс может быть использован при текущем оценивании, при учете мнения, при рефлексии. Он вносит элемент игры и вызывает неподдельный интерес у учащихся.

3. Google-формы

Опросник может быть размещен на сайте или блоге учителя, выслан индивидуально каждому учащемуся или отображен в браузере. Для его прохождения требуется компьютер или браузер на мобильном устройстве. Основное отличие google-форм в том, что при составлении вопросов можно использовать 11 типов вопросов, в том числе и самостоятельный ввод ответа. Этот ресурс удобно использовать при текущем оценивании из-за разнообразия вопросов.

Проверочная работа

Введите вашу фамилию и имя

Мой ответ _____

Компьютерная сеть-это

Мой ответ _____

Устройство для ввода графических изображений в память компьютера непосредственно с бумажного оригинала -это

Мой ответ _____

НУВ это

Узел сети

Хранилище Устройств Ввода

Выберите устройства ввода информации

клавиатура

мышь

Рис 6. Пример теста в google-форме

Ответы сразу поступают в таблицу результатов, которую преподаватель легко может оценить.

22.03.2017 10:00:03	1416/1	Кара Сергей	:=	Для описания использую величины, которые могу	READ, READLN	WRITE, WRITELN
22.03.2017 10:01:04	1416/1	Бызыкчи Ирина	=	Для описания выражени величины, которые могу	WRITE, WRITELN	WRITE, WRITELN
22.03.2017 10:08:02	1416/1	Куюжуклу Елена	:=	Для описания использую величины, которые могу	WRITE, WRITELN	READ, READLN
22.03.2017 10:08:07	1416/1	Келиогло Елена	:=	Для описания использую величины, которые могу	READ, READLN	WRITE, WRITELN
22.03.2017 10:08:22	1416/1	Лопушнян Лидия	:=	Для описания использую величины, которые могу	READ, READLN	WRITE, WRITELN

Рис 7. Анализ ответов

В заключении отметим, что в настоящее время при многообразии средств проведения различных опросов преподаватель должен использовать на занятиях различные формы, для привлечения внимания учащихся и для внесения новизны в обучение. Но стараясь использовать разнообразие различных технологий не стоит забывать об основной - дидактической задачи, так как технология должна лишь помочь обеспечить более успешное решение поставленной дидактической цели.

Библиография:

1. Аттевель Д., М-обучение: образовательные аспекты в мобильном обучении в любое время, везде. MLEARN, 2004. — 423 с.
2. Вейл Э. HTML5. Разработка приложений для мобильных устройств, Питер, 2015
3. Голицына И.Н., Половникова Н. Л. Возможности и перспективы мобильного образования <http://iedtech.ru/files/journal/2011/2/mobile-learning.pdf>
4. Стариченко Б. Е., Сардак Л. В., Туголукова Э. Ф. Мобильная система аудиторного опроса // Педагогическое образование в России. – 2015. – № 7. – С. 142–146

УДК 372.8:004.9

Попиль Геннадий Петрович
мастер педагогических наук,
преподаватель кафедры ИТМФ
Комратский Государственный Университет
e-mail: kdu70@mail.com

ВНЕДРЕНИЕ E-LEARNING КАК ПОКАЗАТЕЛЬ УСПЕШНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЫ

Аннотация. В данной статье рассматриваются перспективы внедрения дистанционного образования в школе.

Abstract. This article examines the prospects for introducing distance education in the school.

Мы живем в постоянно меняющемся обществе, где цифровая технология трансформирует каждый аспект человеческой жизни. Окно в мир, открытое через Интернет, впустило себя души людей, желание быть в курсе последних новостей, быстрым, легким и удобным способом, подвигло на подключение к социальным сетям разного формата, от глобальных (Facebook, Twitter, Instagramm) до локальных (Odnoklassniki, VKontakte и др.). Получая доступ к Интернету, мы фактически попадаем в гигантскую базу данных, с информацией по всевозможным направлениям. Не обошли стороной новые компьютерные технологии и образование.

Введение новых стандартов образования предусматривает реализацию государственной политики в образовании, обеспечивающей равенство и доступность образования при различных стартовых возможностях, сохранение единства образовательного пространства Республики Молдова. Решить проблемы обеспечения равных возможностей для получения качественного общего образования, весомо дополнить и расширить традиционные формы организации общего образования позволит широкое использование дистанционных образовательных технологий e-learning. Дистанционное образование не заменяет традиционное, а дополняет его и является дополнительным инструментом для педагога. В кодексе об образовании Р. Молдова статья 27 п1 для начального образования, статья 29 п1 для гимназического образования и статья 31 п1 для лицейского образования говорится о использовании ДО в случае если у ребенка нет возможности посещать школу по объективным причинам.

Дистанционные образовательные технологии – инновационный механизм создания современного образовательного пространства, представляющего собой динамическое единство субъектов образовательного процесса и их отношений, который обеспечивает новое качество образования.

Сущность внедрения и применения ДОТ в образовательных учреждениях заключается в том, что традиционный образовательный процесс дополняется и получает развитие за счёт интеграции средств дистанционных образовательных технологий, а именно электронных образовательных ресурсов, различных средств телекоммуникации, средств дистанционного обучения.

В ведущих странах мира появилась тенденция организации сетей дистанционного образования. Интенсивность развития этого процесса обусловлена не только потребностями рынка в квалифицированных кадрах, достоинствами дистанционного обучения, инновациями в секторе ИТ, но и тем, что в раз работку обучающих программ активно включились крупнейшие компьютерные компании мира, что свидетельствует о важности рынка дистанционного образования для государственных экономик.

В 1939 году во Франции для обучения по почте детей, лишённых возможности посещать школу, был создан Государственный центр дистанционного обучения CNED. В настоящее время этот центр стал крупнейшим учебным заведением дистанционного образования в Европе. В его составе 8 институтов, специализирующихся в определенной сфере деятельности. Общее число работающих превышает 8000 человек, более 3000 учебных курсов охватывают широкий спектр тем. Свыше 350000 обучаемых в 120 странах мира получают

образование посредством спутникового телевидения, Интернета и электронной почты, современных информационных и педагогических технологий и учебных программ. Огромное влияние на развитие системы дистанционного образования оказало создание в 1969 году Открытого университета Великобритании (UKOU). В настоящее время здесь обучаются 200 тысяч студентов из разных стран.

Главная причина интенсивного развития системы дистанционного обучения состоит в его интеграционной способности. Невозможно сосредоточить в каждом учебном заведении все мировые информационные ресурсы, накопленные человечеством в научном и образовательном пространстве, и задача состоит в том, чтобы из каждой географической точки планеты, где организован процесс обучения, с помощью телекоммуникаций обеспечить доступ к информационным ресурсам, расположенным в любом регионе мира. Таким образом, дистанционное обучение активизирует распределённые по различным территориям информационные ресурсы. В этом и состоят концептуальное обоснование и идеология необходимости развития дистанционного обучения. В Р Молдова не так развито внедрение ДО в школы в отличие от соседней Румынии и. Например на последней международной конференции e-learning MoodleMoot Moldova 2017, где в основном принимали участие представители высшего образования, принимала участие и учитель Adriana Petrovici из технологического лицея "Vasile Sav" г. Роман с докладом «Matematica cu Moodle».

В АТО Гагаузии на базе Комратского Государственного Университета действует СДО Moodle, которая используется преподавателями КГУ для обучения студентов. При желании и договоренности с администрацией КГУ возможности сервера позволяют работу с Moodle и для школ региона. Для этого необходимо познакомить учителей школ с возможностями системы Moodle и основам создания курсов на этой платформе.

Работа школы по внедрению ДОТ должна быть направлена на максимальное удовлетворение потребностей обучающихся по получению доступного качественного образования, чтобы дистанционное обучение работало на наших детей.

Целью внедрения дистанционных образовательных технологий является: Создание и совершенствование условий для развития процесса внедрения дистанционных образовательных технологий в учебный процесс школ, обеспечивающих реализацию государственных требований к качеству условий, процессов и результатов современного образования.

Задачи, которые необходимо решить:

1. Максимально вовлечь учащихся в учебный процесс.
2. Осуществлять индивидуальный подход в обучении разных категорий учащихся.
3. Повысить уровень ИКТ-компетентности участников творческой группы.
4. Способствовать увеличению самостоятельной работы обучающихся.
5. Распространение опыта работы.

Работа по **внедрению дистанционных образовательных технологий** направлена на достижение доступного и качественного образования для учащихся, не посещающих школу: по причине болезни, неблагоприятных погодных условий, находящихся на надомном обучении.

Это позволит расширить формы и методы работы с учащимися как с разным уровнем мотивации через:

- элективные курсы;
- индивидуальную работу с одарёнными и слабоуспевающими учащимися;
- реализацию программы обучения учеников других школ сельской местности;
- расширение внеурочной деятельности по предметам через проведение заочных дистанционных олимпиад, конкурсов и т.д. на муниципальном и окружном уровнях;
- использование ДОТ при подготовке к сдаче экзаменов на степень бакалавра.

Библиография:

1. Кодекс об образовании Республики Молдова. Опубликовано: 24.10.2014 в Monitorul Oficial Nr. 319-324
2. Cerghit, I., Metode de învățământ, E.D.P., București, 1980.
3. Ionescu, M., Radu, I., Didactica modernă, Editura Dacia, Cluj-Napoca, 1995.
4. Андреев А.А., Солдаткин В.И. Дистанционное обучение: сущность, технология, организация. – М.: Издательство МЭСИ, 1999. – 196 с.

УДК 378.147:004.09

Сибова О.Г.

преподаватель кафедры ИТМФ
магистр экономики и педагогических наук
Комратский госуниверситет
г. Комрат Р. Молдова.
e-mail: koll2002@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОГРАФИКИ В ОБУЧЕНИИ

Annotation. The article discusses the use of experience in the development of infographics in the university. The stages of development of infographic, online tools and software, types of media types of infographics are presented.

Keywords: Infographics, information technologies, training, software, design, design, media communication

Двадцать первый век - цифровая эра в мире, информационные технологии доступны всем и везде для образовательных целей. В современных вузах с внедрением практик дистанционного и мобильного обучения, применением инфографики как опыт медиа коммуникаций становится все более актуальным. Современная педагогика высшего образования только начинает накапливать опыт разработки инфографики. Внедрение практик медиакоммуникаций в образование остается пока достаточно новым и, безусловно, имеющим будущее технологий.

Инфографика — это структурированная информация, представленная в графической форме, которая доступно и наглядно отражает смысл исходных данных, это искусство презентации данных. Инфографику используют в обучении для того, чтобы наглядно продемонстрировать сложную, многогранную информацию.

Студентам Вузов опыт работы с инфографикой способствует обучению новой формы представления информации, развивает их творческие способности.

Инфографика — это визуально-упрощенное представление сложных данных, направленное на возбуждение интереса к получению и передачи информации в новой доступной форме. Представление информации в виде презентаций для студентов становится уже привычным со школы, поэтому представление информации в новом формате в виде инфографики дает им возможность, во-первых, изучить больше информации, анализировать, структурировать и обобщать информацию, самим решать какие рисунки, фотографии, фигуры, символы, текст лучше соответствует тому, что они хотят представить. Во-вторых, развивает их способности к визуальному мышлению, контент-анализу, использовании коммуникативных навыков и это все повышает уровень коммуникации.

Работа с инфографикой это реальная тренировка навыков цифровой коммуникации, ведь при обучении используются настоящие, реальные сервисы для создания графических работ.

Этапы разработки инфографики это целеполагание, сбор и проверки информации, систематизация данных и выработка концепции, прототипирования, реализации (Рис. 1).

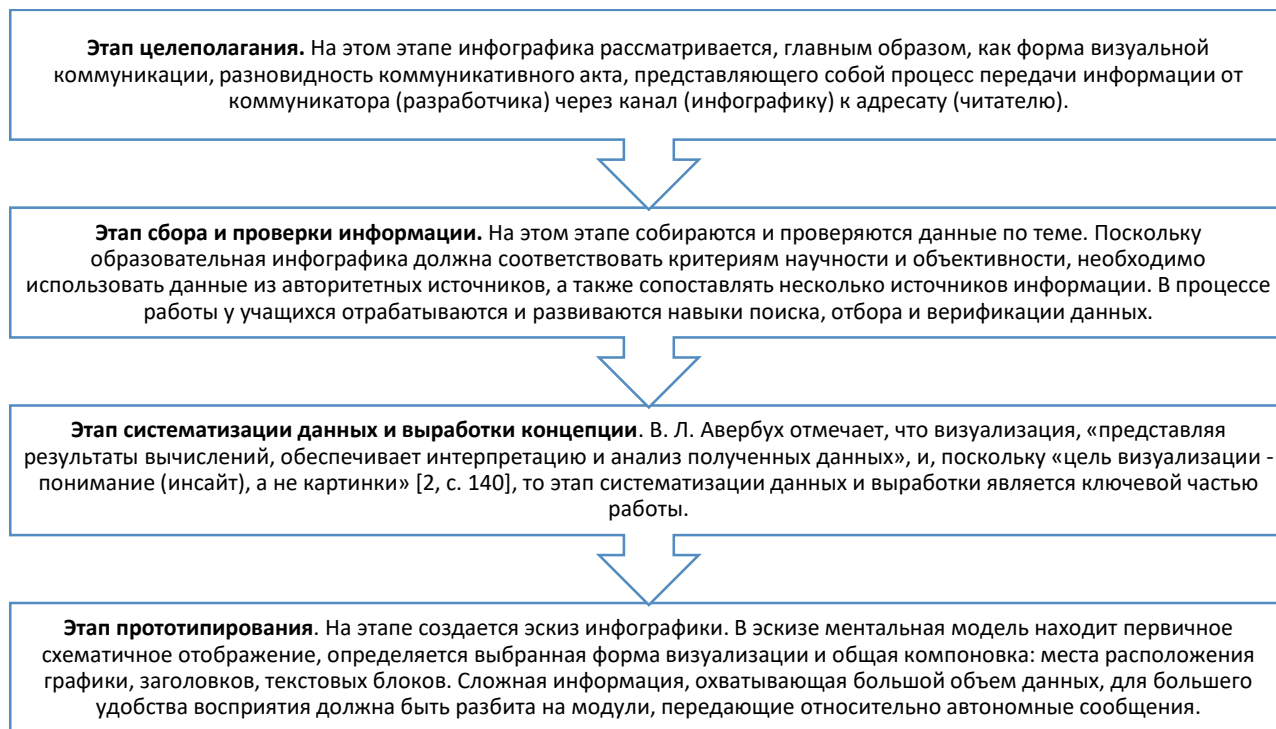

Рис.1 Этапы разработки инфографики

Рисунок разработан автором

Виды медийных разновидностей инфографики - статичная, динамическая, интерактивная и видеоинфографика (Рис. 2).

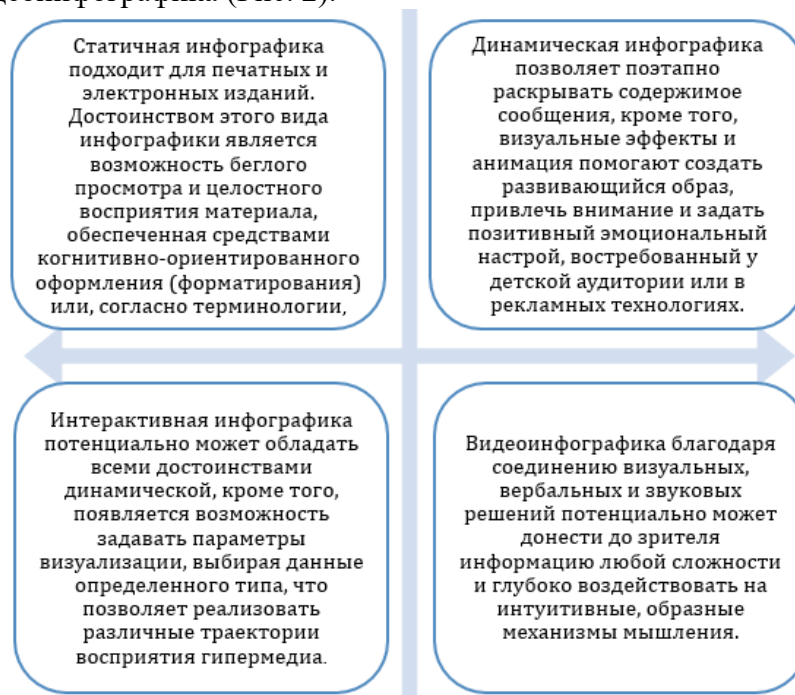

Рис. 2 Разновидности инфографики

Схема разработана автором

Для работы с инфографикой используют онлайн инструменты и программное обеспечение (Таблица 1).

Программное обеспечение и инструменты для работы с инфографикой.

Таблица 1.

СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОЕ ПРОГРАММНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЛЯ СОЗДАНИЯ ИНФОГРАФИКИ				
Специализированное программное обеспечение для создания инфографики	Программное обеспечение для работы с растровой графикой	Программное обеспечение для работы с 3D-графикой	Программное обеспечение для создания анимации и интерактивности	Программное обеспечение для работы с видео-контентом
AdobeIllustrator, CorelDraw, CorelDesigner, CorelPainter, MicrosoftExpression Studio, Inkscape	Adobe Photoshop, CorelPhotoPainter, Gimp, РусскийДизайн	AutoDesk 3D MAX, AutoDesk 3D Maya, Maxon Cinema 4d,	Adobe Flash, Adobe Flash Builder, а также технологии xml и php	AdobePremiere, AdobeAfterEffects
БЕСПЛАТНОЕ ПРОГРАММНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЛЯ СОЗДАНИЯ ИНФОГРАФИКИ:				
1. Inkscape-Графический редактор, напоминающий Illustrator и CorellDraw с большими возможностями.				
2. Garminder-Бесплатный кроссплатформенный инструмент для создания профессиональной инфографики с ежегодно обновляемым функционалом.				
БЕСПЛАТНЫЕ ОНЛАЙН-ИНСТРУМЕНТЫ СОЗДАНИЯ ИНФОГРАФИКИ:				
1. StatPlanet -Богатый функционал и расширенные возможности. Используется как браузерное приложение, или десктопная программа.				
2. Hohli -Онлайновый сервис для создания красивых диаграмм и графиков.				
3. Creately- Здесь есть возможность подставить свои данные в готовый шаблон и получить красивую, профессиональную инфографику. Поддерживает 7 языков, среди которых - русский.				
4. ManyEyes-Простые и понятные инструменты помогут создать инфографику в 3 шага.				
5. Редактор canva Онлайновый сервис для создания инфографики				
6. Wordle-Красивые графические картинки, созданные из отдельных слов - главная фишка этого бесплатного инструмента.				

Таблица разработана автором

Одной из стратегий использования инфографики в обучении, как один из методов визуализации учебной информации, это использование ее в качестве индивидуальной, проектной работы, на лекционных, лабораторных и практических занятиях. В курс дисциплины «История и методология информатики» включена тема «Инфографика». На лекционных занятиях необходимо ознакомить студентов с теоретическим материалом по теме, представить программное обеспечение для создания инфографики. И в качестве проекта дать им возможность самостоятельно разработать инфографику и подобрать программное обеспечение по одной из тем дисциплины по истории развития информатики.

Далее студенты представляют свои работы в группе, и происходит совместная оценка проектов, обсуждение на основании собранной и визуализированной информации делаются предположения (прогнозы, тенденции).

Инфографика, созданная студентами при изучении тем дисциплины, поможет им лучше запомнить материал, чем чтение текстового материала лекции или просмотр презентации (Рис.3).

УДК 37.016: 004.9

Танасогло Ольга Николаевна
преподаватель информатики и специальных
дисциплин Комрастского колледжа им. М. Чакира
e-mail: tanasoglo888@mail.ru

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБУЧЕНИИ

Annotation. The article deals with the use of modern information technologies in professional activities.

Keywords: Training, professional training, Gmail, multimedia, applications, Skype, Instagram, Viber, - mailing lists, - newsgroups.

Основной задачей профессионального образования является воспитание зрелой личности, готовой к самостоятельной профессиональной деятельности. Современная экономическая ситуация требует от профессионального образования практических результатов. Его конечная цель – высокое качество подготовки и трудоустройство выпускников, максимальное приближение обучения молодых специалистов к потребностям рынка труда. В настоящее время Комратский педагогический колледж им. М. Чакира готовит кадры по таким профессиям, как секретарь-делопроизводство, менеджер по туризму, социальный ассистент со знанием ПК и др. Все эти профессии непосредственно связаны с применением технических средств компьютеризации, а именно информационных технологий.

В период перехода к информационному обществу одним из важнейших аспектов деятельности человека становится умение оперативно и качественно работать с информацией, привлекая для этого современные средства и методы. Это добавляет к целям профессионального образования еще одну цель – формирование уровня информационной культуры, соответствующего требованиям информационного общества.

Так, текстовые редакторы стимулируют работу по выполнению различных письменных заданий: сочинений, эссе, рефератов и др. Они облегчают как их первоначальное оформление, так и последующие изменения и дополнения. Работа с такой программой, с одной стороны, прививает обучаемым чисто технические навыки электронного набора и оформления текста. Электронная форма представления материалов позволяет организовать коллективную работу группы над общим проектом с расчетом на продолжительное время: летопись учебного заведения, периодическая электронная газета или журнал. Очень полезно также сформировать своеобразный электронный банк творческих работ, который может использоваться как педагогом для анализа и обобщения результатов обучения, так и обучаемыми, например для выполнения сквозных, преемственных исследований.

Программа Microsoft Excel дают возможность без изучения языков программирования выполнять расчеты по сложным формулам, включающим в себя проверку различных условий и реализующим циклические алгоритмы и ветвления (например, найти сумму или количество чисел, удовлетворяющих некоторому условию). Применение электронных таблиц благодаря строгости представления исходных данных и формул, необходимых для получения результата, способствует развитию у обучаемых алгоритмического мышления, структурированного, системного подхода к представлению информации и решению стоящей проблемы.

Использование графических редакторов выводит на качественно новый, профессиональный уровень оформления творческих работ, способствует возможности самовыражения обучаемых и, соответственно, их положительной мотивации к выполнению самой работы и использованию компьютера. Программы для создания компьютерных презентаций играют аналогичную роль для устного представления результатов работы. Кроме того, они очень эффективны для наглядных иллюстраций (графических, текстовых, видео, аудио) при чтении лекций, проведении семинаров, уроков, конференций. С помощью

графических редакторов, позволяющих создавать анимации, обучаемые могут самостоятельно проектировать компьютерные модели, иллюстрирующие различные процессы и явления. Такая работа не только дает дополнительный демонстрационный материал педагогу, но и полезна для самих обучаемых, поскольку кроме владения компьютерной программой требует глубокого понимания сути изображаемого. Однако не это является главным достоинством данных программных средств.

В образовании наиболее широко используется мультимедиа. Мультимедиа является эффективной образовательной технологией благодаря присущим ей качествам интерактивности, гибкости и интеграции различных типов учебной информации, а также благодаря возможности учитывать индивидуальные особенности обучающихся и способствовать повышению их мотивации. За счет этого, большинство педагогов могут использовать мультимедиа как основу своей деятельности по информатизации образования. Технологии мультимедиа позволяют осмысленно и гармонично интегрировать многие виды информации. Это позволяет с помощью компьютера представлять информацию в различных формах, часто используемых в обучении. Мультимедиа может применяться в контексте самых различных стилей обучения и восприниматься самыми различными людьми: некоторые предпочитают учиться посредством чтения, другие – посредством восприятия на слух, третьи – посредством просмотра видео, и т. д.

Одна из главных целей профессионального образования заключается в формировании информационных компетенций – это готовность учащихся самостоятельно работать с информацией различных источников, искать, анализировать, преобразовывать, применять информацию для решения проблем.

Примером успешной реализации информационно-коммуникационных технологий стало появление Интернета – глобальной компьютерной сети с ее практически неограниченными возможностями. Через глобальную телекоммуникационную сеть Интернет возможен мгновенный доступ к мировым информационным ресурсам (электронным библиотекам, базам данных, хранилищам файлов, и т. д.). Распространенные сервисы, позволяющие общаться и обмениваться необходимой информацией, к числу которых относятся:

- электронная почта,
- Skype, Instagram, Viber,
- списки рассылки,
- группы новостей.

Разработаны специальные программы для общения в реальном режиме времени, позволяющие после установления связи передавать тексты, звуки и изображения. Эти программы позволяют организовать совместную работу удаленных пользователей с программой, запущенной на отдельном компьютере.

Применяются технологии поиска информации в компьютерных сетях, цель которых – собирать данные об информационных ресурсах глобальной компьютерной сети и предоставлять пользователям возможность быстрого поиска информации.

С помощью специального оборудования и программного обеспечения через сеть Интернет можно проводить аудио и видеоконференции. С помощью таких сетевых средств, информационные технологии становится возможным широкий доступ к учебно-методической и научной информации, организация оперативной консультационной помощи, моделирование научно-исследовательской деятельности, проведение виртуальных учебных занятий (семинаров, лекций) в реальном режиме времени. Мощной технологией, позволяющей хранить и передавать основной объем изучаемого материала, являются электронные издания, распространяемые в компьютерных сетях.

Программное обеспечение, используемое в информационных технологиях обучения, можно разбить на несколько категорий: обучающие, контролирующие и тренировочные системы, системы для поиска информации, моделирующие программы, микромиры, инструментальные средства познавательного характера, инструментальные средства универсального характера, инструментальные средства для обеспечения коммуникаций.

В образовании наиболее широко используется мультимедиа. Мультимедиа является эффективной образовательной технологией благодаря присущим ей качествам интерактивности, гибкости и интеграции различных типов учебной информации, а также благодаря возможности учитывать индивидуальные особенности обучающихся и способствовать повышению их мотивации. За счет этого, большинство педагогов могут использовать мультимедиа как основу своей деятельности по информатизации образования. Информация может быть представлена в следующих формах: изображения, включая отсканированные фотографии, чертежи, карты и слайды; звукозаписи голоса, звуковые эффекты и музыка; видео, сложные видеоэффекты; анимации и анимационное имитирование.

При объяснении нового материала использование интерактивной доски позволяет представить теоретический материал в виде схем, таблиц, графиков, диаграмм. Таким образом, появляется возможность упростить процесс объяснения материала, сделать его легко доступным. На интерактивной доске информация легко изменяется, перемещается. Материал можно открывать поэтапно, его можно легко восстановить на следующих уроках. Преподаватель, объясняя новую тему, задает вопрос или делает вывод, который одновременно появляется на доске.

Таким образом, применение информационных технологии в профессиональном обучении позволяет, с одной стороны, повысить эффективность обучения, с другой стороны, создает условия для формирования информационной культуры учащихся.

Библиография:

1. Свободная энциклопедия "Википедия"/статья "Информационные технологии"/><https://ru.wikipedia.org/wiki/>
2. Энциклопедический словарь экономики и права <http://enc-dic.com/ecolaw>
3. <https://support.office.com/ru-> (Последнее обращение 10.01.2018 год)
4. <https://www.top-technologies.ru/ru/article/view?id=25948> (Последнее обращение 11.01.2018 год)
5. <http://www.eidos.ru/journal/2009/1021-4.htm>(Последнее обращение 8.01.2018 год)

CZU: 364.42

Valentina Stratan,
dr., conf. universitar,
UPSC "Ion Creangă"

POLITICI DE PROTECȚIE SOCIALĂ A COPILULUI AFLAT ÎN DIFICULTATE

Summary

Child protection is one of the main domains of interest for the Republic of Moldova. Children in difficulty as well as vulnerable ones have an urgent necessity for protection and care that would satisfy their individual needs.

Keywords: social protection, child and family in difficulty, child protection, social assistance.

Protecția socială a familiilor vulnerabile și a copilului în Republica Moldova se caracterizează printr-un conglomerat de probleme, manifeste prin: lipsa unor politici sociale coerente de protecție a copilului și familiei în dificultate; fragmentarea sistemului de protecție a copilului și familiei; lipsa unor programe viabile și eficiente de asistență socială a acestora la nivel de comunitate; acoperirea insuficientă a tuturor problemelor importante cu care se confruntă familiile etc. [1, p. 5].

Potrivit Dicționarului Explicativ al Limbii Române, termenul *protecție* are semnificația de a proteja, de a ocroti, de a apăra [3, p. 861]. De aici, protecția reprezintă ansamblu de măsuri menite pentru a proteja cetățenii, dacă aceștia au pierdut capacitatea de a dobândi resurse prin munca proprie și au devenit defavorizați din punct de vedere al siguranței sau securității sociale.

Bocancea C. și Neamțu Gh. reprezintă protecția socială ca „o totalitate de activități întreprinse de către stat, organizațiile societății civile, biserică în scopul asigurării veniturilor pentru categoriile de personae care nu pot dobândi resurse prin munca proprie (...); protejării populației față de efectele crizelor economice; protecție în caz de calamitate naturală sau conflict armat; asigurării ordinii publice și protecției față de criminalitate; apărării drepturilor civile; protejării față de orice factor de risc” [apud, 7, p.17, 62].

M. Diaconescu (2004) definește protecția socială drept ansamblu de acțiuni, decizii și măsuri întreprinse de societate pentru prevenirea, diminuarea sau înlăturarea consecințelor parvenite și instalate în urma evenimentelor considerate riscuri sociale asupra condițiilor de viață ale populației.

Savanții autohtoni consideră că realizarea protecției sociale presupune existența unor forme de organizare socială. Acestea, denumite instituții, îndeplinesc funcții sociale esențiale, cu rol determinant în realizarea protecției sociale, prin funcțiile sociale esențiale și prin funcțiile suplimentare specifice. Doctrinarii remarcă direcțiile de acțiune și rolul statului, familiei, comunității și a altor factori implicați în protecția socială [1, p.90].

Protecția copilului este unul din domeniile prioritare pentru Republica Moldova. Odată cu ratificarea Convenției ONU cu privire la drepturile copilului, autoritățile statului s-au angajat să asigure respectarea drepturilor tuturor copiilor, să promoveze politici care contribuie la bunăstarea copiilor și familiilor, menite să ofere protecție și o calitate mai bună vieții copiilor [4, p.5]. Copiii aflați în dificultate și copiii vulnerabili au nevoie îndeosebi de protecție și grijă, care să răspundă necesităților lor individuale. Conform Legii nr.140 privind protecția specială a copiilor aflați în situație de risc și a copiilor separați de părinți, copiii aflați în situație de risc sunt:

- copiii care sunt supuși violenței;
- copiii care sunt neglijați;
- copiii care practică vagabondajul, cerșitul, prostituția;
- copiii care sunt lipsiți de îngrijire și supraveghere din partea părinților din cauza absenței acestora de la domiciliu din motive necunoscute;
- copiii ai căror părinți au decedat;
- copiii care trăiesc în stradă, au fugit ori au fost alungați de acasă;
- copiii ai căror părinți refuză să-și exercite obligațiile părintești privind creșterea și îngrijirea propriilor copii;
- copiii care au fost abandonați de părinți;
- copiii ai căror părinți au fost declarați ca fiind incapabili printr-o hotărâre judecătorească [5, Cap. III, art. 8].

„Copiii vulnerabili” sunt toți copiii ale căror oportunități de dezvoltare la potențial maxim sunt afectate de o formă de dezavantaj. Aceștia includ:

- copiii aflați în situație de risc de abuz sau neglijare, sau cei care au fost abuzați;
- copiii care trăiesc în sărăcie;
- copiii cu dizabilități;
- copiii aflați în situație de risc de a fi separați de părinții lor sau cei care au fost separați;
- copiii cu probleme grave de sănătate;
- copiii care nu sunt incluși în sistemul de învățământ general;
- copiii aflați în îngrijire rezidențială;
- copiii aflați în contact sau în conflict cu legea [4, p.16].

Majoritatea statelor lumii au subsemnat un set comun de principii și prevederi legale cu privire la protecția drepturilor tuturor copiilor, în special a celor dezavantajați, dezadaptați. Statele europene au dezvoltat, suplimentar, un cadru comun, complex de valori și abordări pentru a îmbunătăți aceste principii și prevederi. Republica Moldova, fiind parte a procesului de integrare europeană, s-a obligat să respecte politicile internaționale și cele europene, demarând reforma sistemului de protecție a copilului, și rămâne angajată în continuarea reformelor în acest domeniu [ibidem].

Legislația, care stă la baza reformelor în domeniul protecției copiilor dezavantajați și dezadaptați în Republica Moldova este susținută de trei convenții importante, semnate de Republica Moldova,

după cum urmează: Convenția ONU privind Drepturile Copilului (CDC), Convenția ONU privind Drepturile Persoanelor cu Dizabilități (CDPD), Convenția Europeană a Drepturilor Omului (CEDO). Mai multe convenții ale Consiliului Europei reglementează problema protecției copilului, în primul rând Carta Socială Europeană revizuită care, prin articolul 16, reglementează drepturile copiilor ca membri ai familiei, definind „familia drept celula fundamentală a societății, care are dreptul la protecție socială, juridică și economică adecvată pentru a-i asigura copilului dezvoltarea deplină”. Drepturile copiilor și interesul superior al acestora în procedurile legale sunt garantate prin Convenția europeană privind exercitarea drepturilor copiilor. Cel mai cuprinzător act juridic internațional referitor la drepturile copiilor, CDC, este principalul cadru de referință pentru a asigura protecția copiilor vulnerabili sau dezavantajați.

Recomandarea Comitetului de Miniștri al Consiliului Europei (CoE CM/Rec (2011) 12 privind Drepturile Copilului și Serviciile sociale prietenoase copilului și familiei (Adoptată de Comitetul de Miniștri la 16 Noiembrie 2011, la cea de-a 125-a întâlnire a Miniștrilor Adjuncți se bazează pe principiile drepturilor copilului și oferă un cadru legal pentru statele membre pentru a examina în mod critic legislația privind serviciile sociale, politicile și prestarea acestora, pentru a contribui la rezultate mai bune în favoarea copiilor [6].

Chestionarul-Studiu privind serviciile sociale prietenoase copiilor (2015) este elaborat pentru a colecta bune practici ce țin de *legislația, politicile și programele în statele membre*, care contribuie la punerea în aplicare a *serviciilor sociale prietenoase copiilor și familiei*, în mod general, și în mod special, *principiile cheie și strategiile de abordare*. Chestionarul este întocmit în conformitate cu obiectivele prioritare ale Consiliului Europei privind punerea în aplicare efectivă a *normelor juridice în statele membre, compilarea datelor și colectarea bunelor practici în statele membre cu privire la modul de a asigura copiii și familiile cu servicii sociale* [2].

Recomandarea Comitetului de Miniștri al Consiliului Europei abordează drepturile copilului și serviciile sociale în curs de *planificare, prestare și evaluare*. Scopul constă în "a asigura prestarea serviciilor sociale conform unei *evaluări individuale a nevoilor și circumstanțelor copilului și să se țină cont de opiniile copilului, având în vedere vârsta copilului, nivelul de maturitate și capacitate*." Recomandarea definește "servicii sociale prietenoase pentru copii " ca "servicii sociale care respectă, protejează și îndeplinește drepturile fiecărui copil, inclusiv dreptul de a fi asigurat, de a participa și a fi protejat, în conformitate cu principiile și interesul superior al copilului" [ibidem, p.2].

Recomandarea se bazează pe textele juridice, cum sunt Convenția Națiunilor Unite Privind Drepturile Copilului, Convenția pentru Apărarea Drepturilor Omului și a Libertăților Fundamentale (ETS nr. 5), Carta Socială Europeană (ETS nr. 35) și Carta Socială Europeană (revizuită) (ETS nr. 163), Convenția Europeană privind Exercițarea Drepturilor Copiilor (ETS nr. 160), Convenția asupra relațiilor personale care privesc copiii (ETS nr. 192), Convenția Europeană asupra Adopției Copiilor (revizuită) (CETS nr. 202), Convenția Națiunilor Unite privind drepturile persoanelor cu dizabilități și Convenția pentru apărarea copilului contra exploatării sexuale și a abuzului sexual (CETS nr. 201) [6, p. 2].

Fiind considerate aceste documente juridice, recomandarea pune accent pe trei principii existente, și anume:

1. Prestarea serviciilor sociale în interesul superior al copilului;
2. Drepturile copilului la participare;
3. Dreptul copilului la protecție.

Aceste principii se cer a fi aplicate în cadrul tuturor serviciilor sociale oferite copiilor, inclusiv servicii generale, specializate și servicii sociale intensive (secțiunea IV din Anexă la Recomandare), precum și în toate aspectele legate de prestarea serviciilor sociale copilului aflat în dificultate. Dacă dezvoltarea sau remodelarea personalității acestui copil are loc sub influența metodelor eficiente de educație și asistență, pe care maturul (părinte, educator/pedagog social/asistent social, profesor/cadru didactic de sprijin etc.) este conștient a le reinterpretă, se poate obține formarea acelor atitudini, necesare copilului să se adapteze cu succes la condițiile noi de viață.

Orice asistent social, implicat în *programe de intervenție* la nivel individual folosește în demersurile muncii sale un *sistem de metode, tehnici și procedee*, apropiate și corespondente fiecărui

caz în parte. Baza teoretică în abordarea comportamentală a intervenției asistențiale, orientate spre remodelarea personalității copilului dezavantajat și dezadaptat, o constituie *teoria învățării* care include condiționarea respondentă și operantă, învățarea observațională și cognitivă, intervenția devinind astfel demersul parcurs de la *problema identificată către scopul propus*.

Surse de referință:

1. Asistența socială între teorie și practică: Manual / Univ. Ped. de Stat "Ion Creangă", Fac. Psihologie și Psihopedagogie Specială, Catedra Asistență Soc.; coord.: Maria Vîrlan – Chișinău: S. n., 2016 (Tipogr. UPS "Ion Creangă).
2. Chestionar privind serviciile sociale prietenoase copiilor. Consiliul Europei, 10 martie 2015. www.mmpsf.gov.md/.../chestionar_ro_servicii_sociale_copii_coe_mmpsf_final1.doc. (accesat 2.12.17).
3. Dicționarul explicativ al limbii române. Ediția a II-a. București: Univers Enciclopedic, 1998.
4. Evaluarea strategică a sistemului de protecție a copiilor în Republica Moldova. Raport / Min. Muncii, Protecției Sociale și Familiei, Min. Educației, Min. Sănătății [et al.]. – Chișinău: S. n., 2014 (Tipogr. „Bons Offi ces”).
5. Legea privind protecția specială a copiilor aflați în situație de risc și a copiilor separați de părinți, nr. 140 din 14.06.2013. Monitorul Oficial Nr. 167 din 02.08.2013.
6. Recomandarea Comitetului de Miniștri al Consiliului Europei (CoE CM/Rec (2011) 12 privind Drepturile Copilului și Serviciile sociale prietenoase copilului și familiei (Adoptată de Comitetul de Miniștri la 16 Noiembrie 2011, la cea de-a 1125-a întâlnire a Miniștrilor Adjuncți). www.mmpsf.gov.md/sites/default/.../cmrec201112_rom_servicii_sociale_copii1.doc x (accesat 2.12.17).
7. Stegăroiu V. *Asigurările sociale din România în contextul integrării în structurile europene*. Teză de doctor în economie. Chișinău. 2008, p.20. [//http://www.cnaa.md/files/theses/2008/12504/valentin_stegariul_thesis.pdf](http://www.cnaa.md/files/theses/2008/12504/valentin_stegariul_thesis.pdf) (accesat 6.12.17).